Общественное объединение
«Белорусский республиканский союз юристов»

Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО
в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 3

Минск
«Редакция журнала ″Промышленно-торговое право″»
2013

УДК 796:34(476)(082)

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

© ООО «ЮрСпектр», 2013
© Составление, оформление. Частное издательское унитарное предприятие «Редакция журнала ˝Промышленно-торговое право˝», 2013

Содержание

Спорт и спортивное право – неделимы 6

Раздел I. О роли и перспективах спортивного права в Республике Беларусь 11

Каменков В.С. Вопросы правового статуса иностранных спортсменов в Республике Беларусь и за рубежом 12

Каменков В.С. Право на освещение спортивного мероприятия 22

Каменков В.С. Право о допинге в спорте 30

Каменков В.С. Спортивная травма: правовые и иные последствия 40

Каменков В.С. О лотереях, тотализаторах и пари 49

Каменков В.С. Как определить стоимость переходящего спортсмена 56

Каменков В.С. Защита трудовых прав спортсменов 64

Каменков В.С. Экономика в профессиональном спорте 73

Итоговый документ правового форума для руководителей в сфере спорта «Проект Спортивного кодекса и перспективы регулирования спорта в Республике Беларусь» от 2 апреля 2013 г. 91

Раздел II. Спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом (материалы II Международной научно-практической конференции) 97

Программа II Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» 98

Panagiotopoulos D.P. Aspects of Sports Law & Lex Sportiva 102

Voicu A.V. Proposals for improving the process of litigation and mediation of sports in the Common law and Lex Sportiva of the Romanian Law System 112

Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Правовое регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации: история, актуальные проблемы и перспективы развития 122

Ильич С.Н. Правовое регулирование применения спортивных санкций 148

Каменков В.С. Перспективы правового регулирования спорта и роль спортивной федерации в Беларуси и за рубежом 152

Каменкова В.Ю. Развитие законодательства Республики Беларусь о профессиональном спорте 164

Корочкин А.Ю. Особенности рассмотрения споров в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» 170

Михайлов А.В. Теоретические вопросы формирования спортивного права 174

Сморчкова В.М. Некоторые аспекты социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров 182

Ушакова Ж.В. Правовые аспекты использования символики международных спортивных соревнований и защиты прав партнеров (спонсоров) от «паразитического маркетинга» на примере XXVII Всемирной Универсиады 2013 г. в г. Казани 188

Шаповалов А.В. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте 197

Раздел III. Статьи III конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри конкурса 205

Бобченок А.А. Правовое регулирование обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий, борьбы с насилием и хулиганским поведением зрителей 206

Вагин А.В. Вопросы деления спортсменов на любителей и профессионалов (правовой аспект) 227

Веремеев А.В. Уголовная ответственность за вред, причиненный в ходе проведения спортивных соревнований 247

Денисюк М.Е. Уголовная ответственность в Республике Беларусь за применение допинга 256

Ермалович А.В. Разрешение споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр 273

Жукович А.И. Правовой статус федераций по видам спорта в Республике Беларусь, их структура и локальные акты 293

Журавлёва Т.В. Дефлимпийский спорт: исторический, организационный, социальный, правовой аспекты 309

Климов В.А. Компенсация за подготовку спортсмена через призму нетипичных договоров в гражданском праве 333

Михед В.В. Страхование в спорте: правовые особенности и перспективы развития 351

Панас Е.В. Правовое регулирование труда профессиональных спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы 368

Потапович Ю.В. Разрешение спортивных споров как институт спортивного права в белорусской правовой системе 381

Прудников Е.В. Направление спортсмена в фарм-команду спортивного клуба: перевод, перемещение или существенное изменение условий труда? 397

Слаута В.Н. Способы совершенствования юридического образования для качественной подготовки спортивных юристов Беларуси 414

Сморчкова В.М. Зарубежный опыт разрешения спортивных споров 420

Тимофейчик Т.Н. Принцип недискриминации в спорте: международно-правовой и национальный аспект 433

Фридман Е.В. Республиканские государственно-общественные объединения – субъекты физической культуры и спорта 445

Чайчиц В.И. На защите рекордов 465

Чуешов К.В. Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов *fair play:* постановка проблемы 472

Шушкевич А.Г. О возможностях совершенствования белорусского законодательства в сфере профессионального спорта. Правовой статус профессиональных спортсменов 490

Материалы опубликованы в авторской редакции.
Авторы несут самостоятельную ответственность
за нарушение прав третьих лиц.

Спорт и спортивное право – неделимы

Уважаемые читатели!

Перед вами третий выпуск основанного в 2011 г. сборника статей по спортивному праву. Как первоначально, так и в настоящее время инициаторами, вдохновителями и реализаторами идеи создания и продвижения спортивного права в нашей стране остаются ОО «Белорусский республиканский союз юристов», Президентский спортивный клуб и ООО «ЮрСпектр».

Не завышая самооценку, а, наоборот, критически относясь к полученным результатам, мы отмечаем, что успехи все-таки есть.

На постоянной основе мы проводим круглые столы, конференции, в том числе международные, конкурсы работ, форумы по спортивному праву. В данных мероприятиях активное участие принимают представители научных кругов, практикующие в сфере спортивного права специалисты Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Национального антидопингового агентства, республиканских федераций по видам спорта, юристы спортивных клубов и иных организаций. Только на форумах анализировались такие темы, как интеллектуальная собственность и спорт, перспективы развития права в сфере детско-юношеского спорта, правовой статус федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта, социальная защита и страхование профессиональных спортсменов, допинг-контроль и др.

Представители комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов» приняли участие в 17-м Конгрессе Международной ассоциации спортивного права. ОО «Белорусский республиканский союз юристов» принято в члены указанной международной ассоциации. Кроме того, установлен ряд контактов с пред-

ставителями науки спортивного права как ближнего, так и дальнего зарубежья.

При ОО «Белорусский республиканский союз юристов» создан Спортивный третейский суд. Подготовлена к защите первая диссертация на соискание степени кандидата юридических наук по спортивному праву.

Сам факт, что выходит уже третий выпуск настоящего сборника, является ярким тому подтверждением. Значит, спрос на спортивное право есть.

А спроса не может не быть по следующим причинам.

Во многих вузах Беларуси, в том числе в магистратуре, спортивное право введено в качестве учебной дисциплины (основного курса или спецкурса). При этом преподается как национальное, так и международное спортивное право. К сожалению, учебника или учебного пособия по спортивному праву у нас пока нет (хотя организаторы настоящего мероприятия уже задумались и над этим проектом). Поэтому издаваемые нами сборники используются и в этих целях.

В необходимости высококвалифицированных юристов именно по спортивному праву мы смогли убедиться на многих примерах. Смысл этой необходимости заключается в том, чтобы не на спортивной арене, а за ее пределами можно было со знанием дела оспорить несправедливые судейские решения, защитить права спортсменов, а в конечном счете – честь страны.

Не секрет, что итоги международных соревнований зависят не только от успехов и фактических результатов спортсменов, но и от юридического толкования этих результатов и возникающих при этом коллизий. Качество выступлений спортсменов на международных соревнованиях также зависит от правильной организации, в том числе от четкости процедуры, которой сегодня придается значение не меньшее, чем спортивным достижениям.

Необходимость подготовки спортивных юристов, специалистов высокого класса в области спортивной юриспруденции сейчас ни у кого не вызывает сомнений. Без этого Беларуси в условиях всеобщей глобализации, постоянного усложнения спортивных правил и процедур, а также обострения конкурентной борьбы в большом спорте будет просто невозможно не только приумножать, но и удержать достигнутые результаты во многих видах мирового спорта.

Но спортивные юристы нужны не меньше (если не больше) и внутри страны. Экономика и право становятся решающим фактором в развитии национальной физической культуры и спорта. Ни один спортивный клуб, ни одна спортивная школа не смогут действенно

развиваться, достигать высоких результатов, не освоив эффективных методов экономического управления и не овладев оптимальными механизмами правовой защиты. Причем в правовой защите нуждаются спортивные организации и их руководители, спортсмены независимо от возраста, профессионализма и иных критериев оценки, болельщики и зрители. Специалисты считают бесспорным, что одно из основных условий успешного функционирования сферы физической культуры и спорта в современных условиях – наличие у руководителей и специалистов отрасли глубоких знаний в области права и умение использовать эти знания в своей работе.

Многие спортивные федерации и ассоциации, спортивные клубы и иные спортивные организации имеют юристов. Но в стране пока нет (кроме нашего форума) объединяющей организации, которая занималась бы подготовкой спортивных юристов, проверкой их знаний на соответствие квалификационным требованиям. Да и самих квалификационных требований к спортивным юристам еще нет. Кстати, в Российской Федерации имеется национальное объединение спортивных юристов.

Уровень социально-экономической роли физической культуры и спорта требует создать в Республике Беларусь для этой сферы жизнедеятельности эффективную нормативную правовую базу, которая выполняла бы в том числе организационно-стимулирующую функцию. Сейчас в правовой системе Беларуси создан достаточно значительный массив правовых предписаний – норм законодательного, подзаконного и локального уровней об урегулировании общественных отношений в области физической культуры, массового спорта, спорта высших достижений, профессионального спорта, в других областях физкультурно-спортивного движения, а также в смежных с ними сферах общественной деятельности.

Вместе с тем до недавнего времени не было комплексного подхода к правовому регулированию физической культуры и спорта. Эту функцию должен будет выполнить Спортивный кодекс Республики Беларусь, проект которого подготовлен комиссией по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Мы планируем на правовых форумах обсуждать предложения, касающиеся данного проекта.

Хотелось бы, чтобы и в юридической литературе были глубоко исследованы проблемы правового регулирования в указанной сфере, более системно прокомментированы правовые акты, обеспечивающие и регламентирующие все направления физической культуры и спорта как отрасли.

Кроме законодательства, которое в настоящее время в нашей стране достаточно активно реформируется и развивается, нужно еще много внимания уделить так называемому мягкому праву (актам, регулирующим спортивные отношения на уровне федераций, союзов, ассоциаций).

Все перечисленные и не указанные проведенные и запланированные мероприятия в конечном счете должны помочь решить, в частности, следующие задачи:

- придать системе государственного и общественного управления в области физической культуры и спорта единство, целенаправленность, долговременность, спортивную и экономическую эффективность;
- научить максимально быстро и результативно преодолевать пробелы в правовом регулировании физкультурно-спортивных отношений, решать наболевшие проблемы, в том числе финансовые, экономические, спортивные споры, с помощью правовых механизмов как внутри страны, так и за рубежом независимо от уровня спортивных соревнований;
- решать проблемы гармонизации и даже унификации норм национального спортивного права с нормами и стандартами международного спортивного права, чтобы исключить политизацию спорта и иное негативное влияние на его развитие в конкретной стране и на спортивные достижения ее спортсменов;
- совершенствовать правовые способы борьбы с допингом в спорте;
- обеспечить оптимальное правовое регулирование интеллектуальной собственности в спортивной сфере;
- обеспечить минимизацию спортивных потерь при увеличении роли саморегулируемых (общественных) организаций в спорте, сближении спортивного права и мягкого права (lex sportiva);
- повысить роль физической культуры и спорта в профилактике социально негативных явлений (детская и подростковая преступность; насилие в среде несовершеннолетних; наркомания, токсикомания и алкоголизм);
- улучшить качество подготовки в юридических вузах кадров для работы в государственных и коммерческих структурах, обслуживающих сферу физической культуры и спорта, а также совершенствовать правовое обучение студентов в учреждениях олимпийского образования, физкультурных, педагогических и других неюридических вузах, готовящих специалистов для физкультурно-спортивной сферы.

Изложенные направления являются одновременно задачами для организаторов и участников будущих мероприятий в области спортивного права, темами научных исследований и правовых форумов.

С искренними пожеланиями успехов.

Отзывы, замечания и предложения присылайте организаторам конференции и конкурса по следующим адресам:

ОО «Белорусский республиканский союз юристов»
ул. Э. Пашкевич, 9
г. Минск, Республика Беларусь
220029
e-mail: irin-orlovskay@yandex.ru
(с пометкой «Спортивное право»)

ООО «ЮрСпектр»
пер. 1-й Загородный, 20
г. Минск, Республика Беларусь
220029
e-mail: sport.pravo@urspectr.info
(с пометкой «Спортивное право»)

Виктор Сергеевич КАМЕНКОВ,

профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола»,
член правовой комиссии ФИБА-Европа

Раздел I

О РОЛИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,

профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола»,
член правовой комиссии ФИБА-Европа

Вопросы правового статуса иностранных спортсменов в Республике Беларусь и за рубежом

Иностранными гражданами в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства. Лицами без гражданства в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и не имеющие доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства[1]. Таким образом, иностранным гражданином в Беларуси следует считать любое физическое лицо, которое, находясь в определенных правовых отношениях с белорусским государством и обществом, не является гражданином Республики Беларусь и состоит в гражданстве (подданстве) иного государства.

Статус иностранного лица полностью распространяется и на иностранного спортсмена, иностранного тренера и иного иностранного специалиста в сфере спорта.

Статьей 11 Конституции Республики Беларусь установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

---

[1] Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 88. – 2/885.

Например, разрешение на постоянное проживание на территории Беларуси выдается иностранцам, которые обладают исключительными способностями и талантом или имеют выдающиеся заслуги перед Республикой Беларусь, высокие достижения, в том числе в области спорта[1].

Сфера спорта, особенно профессионального, имеет свои особенности, которые выражаются в исследуемом контексте периодически возникающей необходимостью привлечения иностранных спортсменов и иных спортивных специалистов в национальный спорт того или иного государства.

По этому поводу существуют самые различные точки зрения не только правоведов, но и самих спортсменов. Обратимся к ним, чтобы понять глубину самой проблемы, ее позитивные и негативные стороны. Основной вопрос заключается не в том, надо ли привлекать иностранцев в отечественные клубы и национальные сборные, а в том, сколько их можно привлекать. Нужны ли ограничения, лимиты? Каков правовой статус иностранного спортсмена (тренера) в Беларуси и за рубежом? Как защищены его права и законные интересы?

В настоящее время во многих видах белорусского спорта можно наблюдать тенденцию, которую другие страны уже пережили: стремление спортивных менеджеров различных уровней к максимальному привлечению «спортивных» иностранцев с игнорированием того обстоятельства, что широкое их представительство в белорусском спорте ограничивает возможность активного развития белорусских спортсменов и национального спорта. Конечно, никто не собирается отрицать необходимость приглашения иностранных спортсменов и иных спортивных специалистов для решения конкретных тактических и стратегических задач в спорте (подготовка белорусских спортсменов, обеспечение победы в конкретном международном соревновании и т.п.).

Анализ «волн» изменения отношения к этой проблеме в других государствах позволяет заметить следующее.

Вначале спортивный бизнес ставил на первое место возможность привлечь как можно большее количество иностранных спортсменов с целью получения максимально высокого от этого дохода. Возражения оппонентов отвергались, в том числе со ссылкой на заботу о правах и законных интересах иностранных спортсменов.

---

[1] Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1657.

Постепенно динамика отношений к числу иностранных спортсменов в клубе, команде меняется. «Сторонники и противники лимита на легионеров весьма представительны, и каждая сторона может привести достаточно веские и логичные аргументы как в поддержку своей точки зрения, так и против мнения оппонента. Аргументы сторонников лимита на легионеров апеллируют к патриотизму болельщиков, желающих видеть и сопереживать «парню из соседнего двора», а не иностранцу, который «и языка-то русского не знает», даже при условии высокого спортивного мастерства последнего. Глобализация проникла во многие отрасли мировой экономики, ею охвачены почти все сферы человеческой деятельности, так почему же спорт, который есть зеркало жизни, должен стать исключением, – возражают им противники лимита»[1].

Даже количество заработанной на легионерах валюты не всегда становится определяющим критерием.

«Нужно что-то делать с качеством иностранцев. То есть ввести правила, по которым в России смогут работать действительно классные спортсмены, а иностранцам средней руки поставить барьер. Это называется качественный лимит в противовес количественному, который практикуют в России. Но у нас, к сожалению, не все заинтересованы в таком ограничении. Есть много тренеров, для которых посредственные легионеры – это бизнес. Купил по дешевке, засветил на международной арене и продал подороже. Ничего с этим не поделаешь»[2].

И теперь на смену политике широкого привлечения иностранцев в национальный спорт приходит система ограничений, которая должна стимулировать развитие национального спорта.

«В спорте широко распространена система ограничения прав спортсменов в рамках трудовых отношений (с точки зрения смены команды, контрактов с легионерами, потолков зарплат и т.д.) и регулирования рынка рабочей силы. Это рассматривается как характерная и вынужденная черта спортивного бизнеса, без которой он разрушится. За рубежом такие ограничения неоднократно рассматривались на предмет законности высшими судебными инстанциями (например, в США – на предмет нарушения профессиональными лигами антимонопольного законодательства), но чаще всего (за исключением, в частности, широко известного футбольного дела Босмана) законность таких

---

[1] Прокопец, М.А. Лимит на легионеров в РФ. Проблемы и перспективы / М.А. Прокопец // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 3. – С. 17–22.

[2] Полозов, А.А. Сколько легионеров должно играть в российских клубах? / А.А. Полозов // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 1.

ограничений трудовых прав спортсменов подтверждалась. Также в отдельных игровых видах спорта (лигах) действуют система лицензирования профессиональных спортсменов, внесения их в официальный реестр, регистрации контрактов, которые к тому же могут заключаться только по типовой форме, международных трансферных сертификатов на переход из клуба одной национальной ассоциации в клуб другой и некоторые другие ограничения»[1].

Пример некоторых иностранных государств свидетельствует о следующем. «Если говорить о футболе, лимиты действовали во многих европейских странах до тех пор, пока не стали противоречить европейскому законодательству. В частности, после решений по искам Босмана и Симутенкова… европейские спортивные федерации были лишены права самостоятельно устанавливать лимиты. Реалии таковы, что миграционная, трудовая и социальная политика в отношении иностранных граждан – прерогатива исключительно государства, а не общественных организаций, коими являются спортивные федерации»[2].

Некоторые российские авторы вполне обоснованно выделяют в конечном итоге три точки зрения по поводу отношения к количеству иностранных спортсменов.

«Ученые, придерживающиеся первой точки зрения, считают, что лимит, существующий в футбольных соревнованиях РФС, не допускает дискриминации по отношению к иностранным спортсменам, т.к. лимит не ограничивает клубы в количестве принятых на работу иностранных футболистов, а ограничивает лишь в количестве одновременно появляющихся на поле. Следовательно, теоретически все принятые на работу иностранцы рано или поздно смогут выйти на поле. Аналогичные аргументы выдвигала КФФИ при разбирательстве дела Симутенкова…

Вторая точка зрения заключается в том, что стоит признать спорт особой сферой общественных отношений и установить для этой сферы особые правила, отличные от правил, действующих в иных сферах. Поэтому требуется законодательное определение данного понятия.

Мы придерживаемся особой точки зрения. Любая законодательная дифференциация должна быть оправдана и производиться для большого круга субъектов, определенных особыми объективными

---

[1] Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты (по состоянию на 16.04.2012) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

[2] Прокопец, М.А. Лимит на легионеров в РФ. Проблемы и перспективы / М.А. Прокопец // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 3. – С. 17–22.

признаками. Выделение спортсменов в отдельную группу, установление для них норм изъятий приводит к дискриминации их прав по сравнению с другими категориями работников. Должны быть существенные причины для ограничения их трудовых прав.

Такой же позиции придерживается Европейский суд. Так, профессиональный гандболист Колпак (словацкой национальности), который работал в немецком клубе, обратился с иском к Немецкому гандбольному союзу с требованием прекратить дискриминацию его трудовых прав, основываясь на евро-словацком соглашении. У национальной гандбольной федерации было правило о лимите легионеров. Этот вопрос был рассмотрен судом, и было вынесено постановление в пользу спортсмена. Суд обратил особое внимание на то, что лимит распространялся на официальные матчи команды, которые являлись основной трудовой функцией спортсмена, а значит, лимит, безусловно, дискриминирует спортсмена в условиях труда по сравнению с другими спортсменами – гражданами стран – членов ЕС»[1].

Имеется также решение Европейского суда по так называемому делу Босмана[2]. Правда, оно касается стран ЕС, но может служить определенным ориентиром и для других государств.

В указанном решении суда содержится такой вывод в отношении стран ЕС: ст. 48 Римского договора[3] исключает применение правил, установленных спортивными ассоциациями, в соответствии с которыми в матчах, проводимых в рамках организуемых ими соревнований, футбольные клубы могут выставить только ограниченное количество профессиональных игроков, являющихся гражданами других стран ЕС.

Приведенные здесь элементы дискуссии в очередной раз подтверждают необходимость определения как минимум на национальном законодательном уровне вопросов, отнесенных к компетенции государственного регулирования в спорте и саморегулирования. Иными словами, необходимо установить правомочия спортивных федераций и иных органов и организаций, компетентных решать подобные вопросы, в том числе по иностранным спортсменам. Именно уровень государственного правового регулирования может сыграть роль на-

---

[1] Бабаев, Р.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования труда иностранных спортсменов в Российской Федерации / Р.Ю. Бабаев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 3. – С. 14–17.

[2] Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.

[3] Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Договоры, учреждающие европейские сообщества. – М. : Право, 1994. – С. 95–288.

дежного защитника прав и законных интересов как отечественных спортсменов и национального спорта, так и иностранных спортсменов.

Кстати, в Российской Федерации эта проблема частично решена на уровне закона, т.е. на уровне государственного правового регулирования.

В 2006–2010 гг. Правительством Российской Федерации принимались специальные постановления об ограничении количества иностранных работников[1]. Их доля снижалась в иных видах спортивной деятельности с 50 до 25 % общей численности работников.

Теперь общероссийские спортивные федерации вправе устанавливать ограничения на участие во всероссийских официальных спортивных соревнованиях по соответствующим видам спорта спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации в соответствии с нормами международных спортивных организаций, проводящих международные соревнования[2].

У белорусских спортивных федераций и такого права не имеется.

На наш взгляд, вопрос о возможности, условиях, порядке привлечения иностранных спортсменов в белорусские спортивные клубы и команды требует правового регулирования на уровне отдельного правового акта или главы Спортивного кодекса. Действующее законодательство, к сожалению, не разрешает всего комплекса вопросов по исследуемой тематике.

Отчасти решена проблема занятия трудовой деятельностью иностранных спортсменов, т.е. когда с иностранным спортсменом заключается трудовой договор.

Как правило, иностранные спортсмены имеют статус временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь. В таком случае иностранцы, не имеющие разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавшие в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющие такую деятельность в Республике Беларусь, могут осуществлять

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 29 дек. 2007 г. № 1003 «Об установлении на 2008 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в области спорта на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 3 (такие постановления принимались ежегодно с 2006 по 2010 г.).

[2] Федеральный закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53.

трудовую деятельность в Республике Беларусь при условии получения специального разрешения и заключения трудового договора[1].

Специальное разрешение выдается иностранцу, не имеющему разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, по ходатайству нанимателя Республики Беларусь.

Для получения специального разрешения нанимателем Республики Беларусь либо его представителем в подразделение по гражданству и миграции по месту государственной регистрации нанимателя Республики Беларусь подается заявление установленной формы[2]. К заявлению прилагаются документы, предусмотренные п. 16.7 единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (документ для выезда за границу и документ об оплате)[3].

Специальное разрешение является бланком строгой отчетности, выдается подразделением по гражданству и миграции нанимателю по установленной форме.

В трудовом договоре, заключаемом на территории Республики Беларусь между трудящимся-иммигрантом (иностранным спортсменом) и нанимателем Республики Беларусь, должны быть указаны следующие сведения и условия:

- данные о работнике и нанимателе, заключивших трудовой договор;
- место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу;
- трудовая функция (работа по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации

---

[1] Закон Республики Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 4. – 2/1777.

[2] Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 7 июля 2011 г. № 247 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи разрешения на привлечение в Республику Беларусь иностранной рабочей силы и специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 83. – 8/23904.

[3] Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 35. – 5/35330.

в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией). Наименование профессий, должностей, специальностей должно соответствовать квалификационным справочникам, утверждаемым в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь;

- основные права и обязанности работника и нанимателя;
- срок трудового договора (для срочных трудовых договоров). Причем срок трудового договора не должен превышать срок действия специального разрешения;
- режим труда и отдыха (если он в отношении данного работника отличается от общих правил, установленных у нанимателя);
- условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки (оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты);
- порядок, условия прекращения, изменения и продления трудового договора;
- условия переезда в Республику Беларусь, питания, проживания, медицинского обслуживания трудящегося-иммигранта.

В случае заключения трудового договора на территории Республики Беларусь помимо вышеперечисленных сведений наниматель имеет право на определение в трудовом договоре с трудящимся-иммигрантом дополнительных сведений и условий.

Трудовой договор заключается в письменной форме на русском и (или) белорусском языке, а также на родном или ином понятном для трудящегося-иммигранта языке.

Требования к трудовому договору, заключаемому на территории иностранного государства между трудящимся-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь, являющимся иностранной организацией, осуществляющей деятельность на территории Республики Беларусь через представительство, открытое в соответствии с законодательством Республики Беларусь, определяются в соответствии с законодательством иностранного государства[1].

Если с иностранным спортсменом заключается не трудовой договор, а иной, например контракт как с предпринимателем, то здесь действуют следующие правила.

Постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы имеют право заниматься трудовой и предпринимательской деятельностью наравне с гражданами Республики Беларусь в порядке, установленном

[1] Статьи 32 и 36 Закона Республики Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции».

законодательными актами Республики Беларусь, с учетом следующих ограничений:

- они не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы Республики Беларусь, а также принимать участие в референдумах;
- не вправе занимать должности, назначение на которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь.

Порядок занятия трудовой деятельностью иностранцами, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, определяется специальными законодательными актами Республики Беларусь. Эта категория иностранцев не вправе осуществлять в Республике Беларусь предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь[1].

Отдельного правового исследования и регулирования заслуживают имиджевые права отечественных и иностранных спортсменов. Понятие и содержание имиджевых прав спортсменов в белорусском законодательстве отсутствует, но используется понятие «личные неимущественные права». К ним, в частности, относится право на жизнь, право на охрану здоровья, право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность личной и семейной жизни, право на уважение чести и достоинству, право на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции, право на неприкосновенность жилья, право на свободный выбор местожительства и на свободу передвижения, право на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества.

Имеются и судебные решения по защите личных неимущественных прав. «*Истец А. обратился в суд с иском к ОДО «М» о взыскании компенсации в связи с нарушением авторского права. В заявлении суду и в судебном заседании истец указал, что ответчик без заключения с ним договора использовал на рекламных панно фотографические произведения, автором которых он, истец, является.*

Ссылаясь на указанные обстоятельства, А. просил суд взыскать с ответчика в свою пользу за десять фактов использования семи его фотографий компенсацию из расчета 50 базовых величин за первичное использование семи фотографий и 90 базовых величин за три факта

[1] Статьи 11 и 19 Закона Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».

повторного использования двух фотографий, а всего – 620 базовых величин, что составляло 19 220 000 руб… Решением судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 8 сентября 2006 г. заявленные истцом требования были удовлетворены частично на основании ст. 982, 983, 984 ГК, п. 2 ст. 40 Закона «Об авторском праве и смежных правах», а также ст. 993 ГК, в соответствии с которой объектами авторского права являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии[1].

В спорте в последнее время становится модным использование имиджевых прав. «Однако в спорте довольно популярной является передача имиджевых прав спортсменов в пользу клуба либо общероссийской спортивной федерации. В трудовых договорах со спортсменами часто встречается следующее условие: «Спортсмен предоставляет Клубу исключительные права на использование своего имиджа, то есть эксклюзивное право использовать имя, образ, фото- и видеоизображения, графические и любые иные изображения спортсмена в рекламе любых компаний, товаров, работ и услуг, а также в иных целях без согласования со спортсменом и без какой-либо оплаты»[2].

Представляется, что при возникновении подобных вопросов (при заключении договоров) в спортивных клубах и федерациях целесообразно руководствоваться действующим национальным законодательством. Такой подход облегчит возможное рассмотрение спортивных споров в суде.

В настоящем материале освещена только часть проблем, связанных со статусом иностранного спортсмена. Данная тема заслуживает внимательного изучения, а правовое регулирование – дальнейшего совершенствования.

---

[1] Решение Судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 8 сент. 2006 г. «Воспроизведение фотографического произведения, его переделка и публичный показ путем размещения на технических средствах наружной рекламы без заключения договора с автором и без указания имени автора, а также без выплаты ему вознаграждения являются нарушением личных неимущественных и имущественных прав автора» // Суд. весн. – 2007.– № 1.

[2] Шевченко, О.А. Имиджевые права спортсменов в России / О.А. Шевченко // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 12–13.

Право на освещение спортивного мероприятия

Начнем с того, что мы говорим о конституционном праве человека. Основной закон нашего государства провозгласил в ст. 34, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. То есть мы с вами, как и все граждане, имеем право получать интересующую нас информацию о спорте в удобной форме. А те организации, которые владеют такой информацией, обязаны ее доводить до нас. Известный правовой принцип: праву одного соответствует обязанность другого и наоборот.

А закон еще и уточняет, что эта информация должна быть полной, достоверной и своевременной[1].

Насколько актуальна тема настоящего материала (освещение спортивного мероприятия, его трансляция), можно судить по следующим обстоятельствам.

Именно так названа одна из форм сотрудничества между государствами в Стратегии развития физической культуры и спорта стран СНГ: «освещение в печатных и электронных средствах массовой информации спортивных мероприятий СНГ и положительного опыта государств – участников СНГ в реализации государственной политики в области физической культуры и спорта»[2].

---

[1] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 196. – 2/1524.

[2] Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «Решение о Стратегии развития физической культуры и спорта государств – участников Содружества Независимых Государств до 2020 года» (принято в г. Ашхабаде 30.05.2012). Сведения о договаривающихся сторонах: Республика Беларусь, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина. Дата подписания – 30.05.2012. Документ опубликован не был.

Во Франции, например, Министр по делам спорта вправе прекратить полномочия спортивной федерации после уведомления Французского национального олимпийского и спортивного комитета о такой причине, как несоблюдение уполномоченной спортивной федерацией положений Спортивного кодекса, устанавливающих порядок освещения спортивных мероприятий[1].

Отсюда вытекает значимость освещения в средствах массовой информации *(далее – СМИ)* спортивных мероприятий для развития самого спорта.

К сожалению, при высокой степени актуальности и значимости для спорта тема освещения спортивных мероприятий пока не нашла активного отражения в публикациях белорусских авторов, исследующих спортивную тематику.

Попытаемся расшифровать смысл важности освещения в СМИ спортивных мероприятий.

Во-первых, популяризация всего спорта и конкретных его видов как в стране, так и за рубежом и в целом олимпийского движения.

Во-вторых, соревновательная зрелищность спортивных мероприятий обеспечивает зрительскую привлекательность к ним, к самому спорту. Поэтому болельщики и зрители всегда готовы непосредственно видеть соревнование по любимому виду спорта. Но когда это не получается в силу объективных и субъективных причин: занятости, ограниченной вместимости спортивных залов, цен на билеты, отдаленности места проведения спортивного соревнования, погодных условий, тогда они прибегают к спортивным трансляциям по телевидению, по радио, в Интернете. И количество охватываемых спортивными трансляциями зрителей растет с определенной математической прогрессией.

«Спортивные трансляции уже давно стали частью нашей жизни, для болельщика важно увидеть матч любимой команды или выступление любимого спортсмена, его, как правило, не заботят ни механизмы реализации прав на трансляции, ни суммы, заплаченные телекомпаниями за право транслировать этот матч, ни бюджеты рекламодателей… Спортивные трансляции развиваются с каждым годом, применяются все новые и новые технологии, колоссальными темпами растет зрительская аудитория спортивных трансляций. Летние Олимпийские игры 1936 г., проходившие в Берлине, впервые транслировались по телевидению, однако трансляции имели незначительный охват, общая

[1] Соловьев, А.А. Некоторые особенности правового статуса спортивных федераций во Франции/ А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 29–33.

продолжительность трансляций составила примерно 138 часов, а зрительская аудитория – приблизительно 162 000 телезрителей из Берлина и его пригородов. Для сравнения: зрительская аудитория трансляций недавно завершившихся зимних Олимпийских игр в Ванкувере составила около 3,5 млрд человек»[1].

Трудно не согласиться, что без зрительской поддержки спорт утратил бы не только зрелищность, привлекательность, но и соревновательность, а также коммерческую составляющую, поэтому законодательство отдельных государств максимально защищает права спортивных зрителей и в этой сфере.

«Кодекс содержит также целый блок норм, посвященных правилам освещения и трансляции спортивных мероприятий (статьи L333-1 – L333-9).

Соответствующее правовое регулирование построено на принципах сочетания интересов организаций-правообладателей и спортивных болельщиков с учетом свободы распространения информации. В частности, интерес представляет норма, устанавливающая, что уступка права на освещение спортивного мероприятия или соревнования электронному средству массовой информации не препятствует частичной или полной трансляции этого мероприятия или соревнования другим электронным средством массовой информации, если средство массовой информации, обладающее правом на освещение спортивного мероприятия или соревнования, не гарантирует прямую трансляцию его значимых отрывков (ст. L333-8)»[2].

В-третьих, освещение в СМИ спортивных мероприятий придает соответствующему виду спорта, конкретным спортсменам и тренерам определенный авторитет, создает имидж и интригу, что является составляющей спортивной коллективной и индивидуальной привлекательности. Не без учета спортивных трансляций составляются спортивные рейтинги, спортивные контракты.

В-четвертых, на основе спортивных трансляций составляется представление о потенциальном противнике, о его сильных и слабых сторонах.

В-пятых, освещение в СМИ спортивных соревнований официально рассматривается как одно из средств развития спонсорства, один из основных источников финансирования спорта.

---

[1] Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.

[2] Соловьев, А.А. Опыт принятия и реализации Спортивного кодекса Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 20–26.

«Источниками финансирования национальных видов спорта являются государственный бюджет, местные бюджеты, вклады средств учреждений, организаций, предприятий и их объединений, в том числе физкультурно-спортивных общественных объединений, а также средства от продажи прав на рекламу и телевизионную трансляцию спортивных мероприятий, от проведения физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, спортивных лотерей, благотворительные пожертвования организаций и граждан и другие не запрещенные национальным законодательством поступления»[1].

Кроме того, в спорте в качестве источника финансирования нужно рассматривать право интеллектуальной собственности. «В сфере спорта право интеллектуальной собственности можно рассматривать в отношении прав на товарные знаки, спортивную и олимпийскую символику, авторские и смежные права, включая права на радио-, теле- и иные способы трансляции спортивных мероприятий; а также передачи прав на использование наименования спортивного мероприятия, образованных на его основе словосочетаний и символики, прав на освещение спортивного мероприятия»[2].

«Отличным примером может служит роль интеллектуальной собственности в современном спорте. С начала 80-х годов использование интеллектуальной собственности для финансирования спортивных мероприятий значительно возросло как в развитых, так и в развивающихся странах, что принесло этим странам экономическую выгоду. Главные спортивные события, такие как Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, региональные игры, Кубок Америки, а также теннисные турниры и турниры по гольфу, приносят большую прибыль. Последние 25 лет показали, что интеллектуальная собственность в спорте – это фундаментальный элемент экономического развития, используемый всеми странами вне зависимости от уровня их развития. Вопросы интеллектуальной собственности, возникающие в связи с маркетингом, стимулированием спроса, лицензированием и франчайзингом в сфере спорта, включают вопросы товарных знаков, знаков обслуживания, промышленных образцов, авторского права, доменных

---

[1] Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 26 марта 2002 г. № 19-8 «О модельном законе "О национальных видах спорта"» // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2002. – № 29.

[2] Каменкова, В.Ю. Вопросы правового регулирования интеллектуальной собственности в области спорта в Республике Беларусь / В.Ю. Каменкова // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 26–28.

имен, защиты изображений, контрафакции и пиратства, а также скрытого маркетинга[1]».

Нужно констатировать, к сожалению, что белорусское спортивное законодательство предусматривает не совсем совершенное правовое регулирование освещения спортивных мероприятий.

«Все права на теле-, радио-, иные способы трансляции спортивных соревнований принадлежат лицам, проводящим соревнования, если иное не установлено договором между лицами, проводящими соревнования, и участниками (организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команды спортсменов), или спортсменом при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования» (ст. 27).

Правда, если обратиться к иным законодательным актам[2], то можно вывести по аналогии такое же комплексное правило об исключительном праве организаторов спортивных мероприятий, ведь «права организаций эфирного или кабельного вещания в отношении выпускаемых ими в эфир или по кабелю сообщений по своей природе наиболее близки к правам организаторов на освещение спортивных мероприятий»[3].

В Российской Федерации, наоборот, прямо в Законе о спорте[4] установлены более категоричные нормы о праве третьих лиц даже использовать наименования спортивных мероприятий, осуществлять их освещение на основании соглашений, заключаемых в письменной форме с организаторами спортивных мероприятий. Организаторам физкультурных и (или) спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий.

Права на освещение физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий могут быть использованы третьими лицами только

---

[1] Актуальные вопросы интеллектуальной собственности для предпринимателей: рекомендации для предпринимателей и органов власти (10-е изд.). Документ является официальной публикацией Международной торговой палаты – Всемирной организации бизнеса (ICC) и впервые был размещен на официальной интернет-странице Комиссии ICC по интеллектуальной собственности в апреле 2010 г.

[2] Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 60. – 2/1813).

[3] Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.

[4] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Российская газета, 28 дек. 2012 г., № 301).

на основании разрешений организаторов физкультурных и (или) спортивных мероприятий или соглашений в письменной форме о приобретении третьими лицами этих прав у организаторов таких мероприятий.

Модельное законодательство предусматривает похожие условия. «Трансляция спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемка и фотографирование спортивных соревнований и других спортивных мероприятий, производство записи их изображения и их звуковая запись осуществляются на основе договоров с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции спортивных соревнований или других спортивных мероприятий. Реклама товаров, изделий и услуг во время проведения спортивных соревнований или других спортивных мероприятий допускается с разрешения организаторов спортивных соревнований или других спортивных мероприятий»[1].

«Организаторам спортивных мероприятий в области паралимпийского спорта принадлежат все исключительные права на их освещение в любой форме и любым способом.

Права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий в области паралимпийского спорта могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных мероприятий либо соглашений в письменной форме о приобретении прав у таких организаторов»[2].

Можно согласиться, что российский Закон о спорте «фактически… устанавливает новую разновидность охраняемого законом исключительного права, которая со временем должна найти свое отражение в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»[3].

При этом «объектами передачи выступают:

а) исключительные права на использование наименования спор-

---

[1] Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О новой редакции модельного закона "О физической культуре и спорте"» // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.

[2] Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. № 31-13 «О модельном законе "О паралимпийском спорте"» // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 43.

[3] Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.

тивного мероприятия, образованных на его основе словосочетаний и его символики;

б) исключительные права на освещение спортивного мероприятия посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий.

Субъектами (сторонами) обязательства как сделки являются:

а) организаторы спортивных мероприятий как законные правообладатели или последующие договорные правообладатели;

б) организации, осуществляющие первичную трансляцию изображения и (или) звука, а также запись указанных трансляций и (или) фотосъемки мероприятий, как правило, выступающие пользователями прав;

в) организации, передающие сигнал;

г) участники соревнований как заинтересованные третьи лица, но не участвующие в обязательстве в качестве сторон;

д) радио- и телекомпании, иные организации, желающие осуществить трансляции мероприятий по своим каналам, а также приобрести права на использование радио- и телевизионной записи мероприятий в производстве программ, выпусках записей соревнований на аудиокассетах, видеокассетах, DVD и т.д.»[1]

Можно говорить, что почти аналогичное предусмотрено в разд. V, в том числе в ст. 980, 992, 993, 995 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако лучше прямо предусмотреть схожие нормы в проекте Спортивного кодекса.

Кроме того, целесообразно разработать формы соответствующих договоров по реализации права на освещение спортивных соревнований и иных спортивных мероприятий.

Предложения о форме и содержании подобных договоров уже появляются. «Рассмотрим подробнее договор о передаче прав на освещение спортивного мероприятия, заключаемый организатором спортивного мероприятия с организацией эфирного или кабельного вещания. Такой договор по аналогии с лицензионным договором может быть двух видов:

1) договор о предоставлении права на освещение спортивного мероприятия с сохранением за организатором права передачи тако-

[1] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

го права другим лицам (простая (неисключительная) лицензия);

2) договор о предоставлении права на освещение спортивного мероприятия без сохранения за организатором права передачи такого права другим лицам (исключительная лицензия).

Представляется, что договор о передаче прав на освещение спортивного мероприятия должен содержать следующие условия:

1. Предмет договора, которым является право на освещение спортивного мероприятия посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий определенными способами и (или) с помощью определенных технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции. В договоре должны быть определены мероприятия, на которые передаются права, а также способы трансляции (например, посредством наземного, кабельного или спутникового телевидения, сети Интернет и т.д.).
2. Стороны договора – организатор спортивного мероприятия или иное лицо, которому организатором переданы коммерческие права в отношении спортивного мероприятия (лицензиар), и лицо, приобретающее права на освещение спортивного мероприятия (лицензиат).
3. Исключительность или неисключительность лицензии.
4. Территория, на которой допускается трансляция спортивного мероприятия.
5. Срок, на который заключается договор.
6. Размер вознаграждения за предоставленные права на освещение спортивного мероприятия»[1].

Разумеется, это только общие рекомендации. Каждый конкретный договор может наполняться и дополняться и иным содержанием.

В частности, в договоре могут быть указаны технические условия трансляции (частоты, объем, порядок и др.), время и дата трансляции, права и обязанности сторон, ответственность и условия освобождения от ответственности, разрешение споров и т.д.

С учетом невысокой степени изученности настоящая тема требует дальнейшего исследования и дискуссий.

---

[1] Зайцев, Ю.В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 17–18.

Право о допинге в спорте

Тема борьбы с допингом в спорте имеет высокую степень актуальности. Широкая общественность любого государства с удивлением узнает о лишении даже через несколько лет чемпионских званий тех или иных спортсменов в связи с употреблением допинга. К сожалению, большого количества научных исследований и даже обзорных статей по вопросам борьбы с допингом в спорте мы не найдем.

Проблема допинга была и остается одной из главных проблем современного и в первую очередь профессионального спорта. Потому что, несмотря на проводимую борьбу, количество, виды и формы допинга постоянно совершенствуются, его использование причиняет вред здоровью спортсменов, искажает реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта.

Имеются нерешенные или не до конца решенные вопросы в борьбе с допингом и с позиции права.

«Данная проблема не является до конца решенной с юридической стороны, поскольку узаконенная система наказаний за употребление допинговых препаратов как в международном спортивном движении, так и в отдельных странах либо не является достаточно эффективной, либо отсутствует вообще (в законодательстве ряда стран наказание за употребление допинга не предусматривается)»[1].

Республика Беларусь является участницей двух основных международных договоров по допингу: Конвенции против применения допинга[2] *(далее – Европейская конвенция 1989 года)* и Конвенции о борьбе с допингом в спорте[3] *(далее – Конвенция ЮНЕСКО 2005 года)*.

Можно заметить, что в Беларуси на первый взгляд придают большое значение борьбе с допингом в спорте. Поэтому помимо названных международных договоров антидопинговые правила на территории

---

[1] Жабин, Н.А. Борьба с допингом в России / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 20–24.

[2] Конвенция против применения допинга 1989 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – 2/1180.

[3] Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с допингом в спорте 2005 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.

Беларуси регулируются Законом о спорте[1], постановлениями Правительства[2], приказом Минспорта[3], Инструкцией Минспорта[4] и другими правовыми актами.

Так, в Законе о спорте допингу посвящена отдельная ст. 34 «Методы и вещества, запрещенные в спорте. Допинговый контроль». В ней содержатся следующие правовые нормы:

«Не допускается использование спортсменами методов, веществ, способствующих повышению их работоспособности и запрещенных для использования законодательством Республики Беларусь и (или) решениями Международного олимпийского комитета, иных соответствующих международных организаций.

Допинговый контроль – взятие и исследование биопроб спортсменов в целях выявления наличия в их организме запрещенных к применению веществ либо установления использования ими запрещенных методов подготовки к соревнованиям.

К допинговому контролю могут привлекаться спортсмены независимо от их пола, возраста, уровня мастерства и места жительства в порядке и на условиях, предусмотренных Медицинским кодексом Международного олимпийского комитета, Всемирным антидопинговым кодексом, иными решениями соответствующих международных организаций.

Допинговый контроль спортсменов – членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта проводится за счет средств республиканского бюджета.

---

[1] Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 135. – 2/1000.

[2] Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2005 г. № 698 «О создании учреждения «Национальное антидопинговое агентство»» (Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 104. – 5/16192; постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 января 2006 г. № 61 «О создании Межведомственного координационного антидопингового совета при Совете Министров Респ. Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 19. – 5/17163.

[3] Приказ Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684 «О создании Национального антидопингового агентства». Документ опубликован не был.

[4] Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 «Об утверждении Инструкции о порядке лишения права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и в спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь спортсменов, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ, и лиц, виновных в применении их спортсменами, а также спортсменов, отказавшихся от допингового контроля» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 9. – 8/11971.

Лица, проводящие спортивные мероприятия, обязаны обеспечить условия проведения допингового контроля с соблюдением требований Медицинского кодекса Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового кодекса, иных решений соответствующих международных организаций и законодательства Республики Беларусь.

Спортсмены, биопробы которых показали использование запрещенных к применению методов, веществ, указанных в пункте 1 настоящей статьи, лица, виновные в применении их спортсменами, а также спортсмены, отказавшиеся от допингового контроля, подлежат лишению права участия в официальных спортивных соревнованиях Республики Беларусь и в спортивных соревнованиях в составах национальных и сборных команд Республики Беларусь в порядке, определяемом Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, а также несут ответственность в соответствии с законодательством.

Спортивные результаты, достигнутые с использованием методов, веществ, указанных в пункте 1 настоящей статьи, могут быть признаны недействительными лицами, проводящими соревнования».

Как видим, отечественное национальное законодательство не раскрывает даже самого понятия «допинг» (хотя дефиниция допинга должна быть хорошо знакома каждому спортсмену, спортивному тренеру и врачу, каждому участнику организации по борьбе с допингом) и достаточно мягко решает вопросы ответственности. Административной или уголовной ответственности за допинг в Беларуси вообще не предусмотрено.

Изучение опыта антидопингового законодательства различных государств показывает, что национальное правовое регулирование данных вопросов может отличаться от международного аналога, подчеркивая те или иные особенности.

Европейская конвенция 1989 года предполагает наличие таких особенностей: в ст. 4 указано, что стороны, т.е. государства – участники Конвенции, в зависимости от каждого конкретного случая принимают законы, правовые положения или административные меры ограничения доступности допинга (в частности, положения, контролирующие перевозку, хранение, импорт, распространение и продажу), а также применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга, в частности анаболических стероидов.

Поощряет национальное антидопинговое законотворчество и Конвенция ЮНЕСКО 2005 года: в целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Всемирного антидопингового кодекса в качестве основы для принятия

мер, предусмотренных данной Конвенцией. Ничто в ней не препятствует принятию других мер в дополнение к упомянутому Кодексу (ст. 4). А ст. 5 Конвенции ЮНЕСКО 2005 года говорит, в свою очередь, что, выполняя изложенные в ней обязательства, каждое государство-участник обязуется принимать соответствующие меры. Они могут включать меры в области законодательства, нормативного регулирования, политики или административной практики.

В общепонятном смысле допинг в спорте (от англ. *dope* – давать наркотики) означает фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата[1]. При этом нужно отметить временный характер такой стимуляции.

Европейская конвенция 1989 года дает несколько отличное определение этого термина: введение или применение спортсменами различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга» (ст. 2).

Конвенция ЮНЕСКО 2005 года определяет допинг как случай нарушения антидопингового правила (ст. 2). Такой случай может включать одно или несколько следующих нарушений:

1) наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
2) использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
3) отказ явиться или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
4) нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредоставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
5) фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
6) обладание запрещенными субстанциями или методами;
7) распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;

---

[1] См.: Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.

8) введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену, применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила[1].

В российском Законе о спорте сформулировано более жесткое отношение даже к попытке допинга: допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни запрещенных для использования в спорте[2].

Во Франции применение допинга в спорте вначале расценивалось как уголовно наказуемое деяние. «Закон 1989 года определил понятие допинга более свободно: он уже не требовал доказательства намерений ни пользователя, ни поставщика. Закон расширил определение допинга, вводя в первой статье различие между допингом людей и животных. Кроме того, Закон санкционировал такие правонарушения, как отказ или попытка отказа пройти исследование на наличие допинга либо выход за пределы административных запретов, определенных в отношении пользователя или поставщика. Наконец, Закон 1989 года использовал репрессивный государственный аппарат в антидопинговой борьбе, проводимой федерациями»[3].

В Греции «спортивное законодательство оценивает вопрос допинга двояко, определив его как уголовно-дисциплинарное нарушение морального порядка…

В соответствии с общим уголовным правом допинг расценивается особым спортивным законодательством как незаконное и наказуемое деяние. Использование стимулирующих веществ в спорте, предназначенное для искусственного улучшения спортивных показателей, в качестве незаконного действия включено в состав этих наказуемых деяний. Эти деяния включены в категорию судебно наказуемых проступков, а в качестве наказания за них назначается тюремное заключение. В соответствии с законодательством наказанию подлежат толь-

---

[1] Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.

[2] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 50.

[3] Папаниколау, Д. Борьба с допингом во Франции / Д. Папаниколау // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 31–37.

ко умышленно совершенные проступки. Спортсмен, использующий подобные вещества, совершает такое деяние намеренно, чтобы добиться результатов, запрещенных законом. С точки зрения спорта в таких случаях происходит искусственное улучшение спортивных результатов, пользователь совершает деяние, приводящее в итоге к вышеупомянутой ситуации...

Для лиц, вводящих спортсмену натуральные или химические вещества или биологические или биотехнологические материалы или применяющих к спортсмену запрещенные методики, чтобы достичь улучшения его спортивного состояния, возможностей и результатов в ходе спортивного соревнования или в преддверии предстоящих соревнований, назначается наказание в виде лишения свободы как минимум на 3–5 лет и штраф в размере от 25 000 до 50 000 евро, если это деяние не подлежит более суровому наказанию согласно иному положению. Если спортсмен, получивший их, не достиг совершеннолетия, то закон предписывает лишение свободы на срок от 10 до 25 лет»[1].

В Швейцарии также установлена уголовная ответственность за конкретные деяния с допингом: любое лицо, которое с целью использования допинга в спорте производит, приобретает, импортирует, экспортирует, перемещает транзитом, перевозит, распределяет, прописывает к применению, продает, передает или хранит законодательно запрещенные препараты либо применяет в отношении третьих лиц запрещенные методы, несет наказание, связанное с лишением свободы на срок от трех лет и более или в виде денежного штрафа[2].

В Испании установлено, что спортивная лицензия, дающая право на участие в соревнованиях, не может быть выдана тем спортсменам, которые понесли наказание за использование допинга как на государственном уровне, так и на международном, пока не истечет действие наказания. Такая дисквалификация препятствует признанию государством и поддержанию статуса спортсмена высокого уровня. Спортсмены, обращающиеся за получением спортивной лицензии, выдаваемой государством или автономным сообществом, могут быть подвергнуты проверке на использование допинга[3].

---

[1] Панагиотопулос, Д. Уголовная ответственность за допинг по законодательству Греции / Д. Панагиотопулос // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 29–30.

[2] Евтеев, А.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии / А.В. Евтеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 4. – С. 23–29.

[3] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

Исходя из приведенного анализа законодательства указанных государств имеются неплохие перспективы совершенствования белорусского спортивного законодательства (в том числе административного и уголовного).

В борьбе с допингом не менее важно предусмотреть в национальном трудовом законодательстве (и в ином специальном, например спортивном), да и в спортивных контрактах возможность расторжения контракта со спортсменом, который нарушает антидопинговые правила. Примеры подобного правового регулирования и практики его применения имеются как на национальном, так и на международном уровне.

Например, Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 348.11) предусматривает в качестве дополнительного основания прекращения трудового договора со спортсменом нарушение, в том числе однократное, Общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации.

Опыт рассмотрения спортивных споров ФИФА и CAS позволяет сделать следующие выводы в отношении применения спортсменами допинга:

- положительный результат допинг-тестов может стать обоснованной причиной для расторжения клубом трудового договора в одностороннем порядке;
- положительный результат допинг-теста не влечет автоматической недействительности трудового договора; его расторжение требует однозначного волеизъявления футбольного клуба;
- использование футболистом допинга является обоснованной причиной для футбольного клуба в одностороннем порядке расторгнуть трудовой контракт игрока. Более того, игрок будет вынужден выплатить установленную юрисдикционным органом компенсацию[1].

Кстати, Министерству спорта или Правительству Республики Беларусь следовало бы также принять национальные антидопинговые правила. В российском аналоге[2] дается определение, что собой

---

[1] Прокопец М.А., Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.

[2] Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 2 октября 2012 г. № 267 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил». – Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта Российской Федерации. – 2012. – № 11.

представляет нарушение антидопинговых правил, регулируются вопросы бремени и критериев доказывания, содержится запрещенный список субстанций и методов, порядок проведения тестирования и обработки результатов, дисциплинарная процедура, санкции, апелляция и иные вопросы.

Весьма значимым для спортсменов и государств, чьи интересы спортсмены представляют, является изменение правила о бремени доказывания факта допинга. Раньше сам спортсмен должен был доказывать свою невиновность в применении допинга.

«Долгое время использование допинга рассматривалось как нарушение, подлежащее безусловной ответственности. Поэтому суд, разрешая споры, связанные с применением спортсменами допинга, как правило, руководствовался принципом презумпции виновности спортсмена. Соответственно данному принципу распределялось и бремя доказывания: спортсмен признавался виновным в применении допинга до тех пор, пока им не было доказано обратное. При этом для установления факта нарушения антидопинговых правил ответчику не было необходимости доказывать, что вследствие применения допинга истцом были достигнуты преимущества в соревновании. Так, в прежней редакции Антидопингового кодекса устанавливалось (ст. 4.4, гл. 2): «Достижение положительного эффекта от применения допинга или его отсутствие не имеет значения. Для того чтобы нарушение антидопинговых правил считалось состоявшимся, достаточно употребления запрещенного вещества». Такая позиция многократно высказывалась и Международным спортивным арбитражным судом в г. Лозанне… При этом не имело никакого значения, как попал допинг в организм спортсмена – без его ведома, насильно или по настоянию тренера. Спортсмен подлежал освобождению от ответственности только в том случае, если имело место одно из двух обстоятельств:

1) проба была подменена;

2) препарат был подсыпан с умыслом.

Кроме того, суд мог прекратить производство по делу за невозможностью доказать вину спортсмена в применении допинга»[1].

В настоящее время правила поменялись радикально. Бремя доказывания возложено на антидопинговую организацию, изменен порядок принятия решения по допингу и его апелляции.

«Новая редакция Антидопингового кодекса существенным образом изменила подход к применению мер ответственности за нарушение

[1] Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.

требований, установленных в Кодексе. Согласно ст. 3.1 на антидопинговую организацию возлагается бремя представления доказательств и обоснование того, что имело место неисполнение требований Антидопингового кодекса. При этом для установления факта неисполнения требований Антидопингового кодекса могут применяться любые доказательства, включая добровольное признание вины спортсменом.

Изменился и механизм принятия решения о факте применения допинга: теперь при рассмотрении любого нарушения Антидопингового кодекса будут учитываться как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства, степень вины спортсмена, факт добровольного признания вины. По сути, это означает, что, в случае если спортсмен сможет четко объяснить, каким образом запрещенное вещество попало в его организм, а также доказать, что его употребление не преследовало цели улучшить его спортивные результаты, санкции за употребление такого вещества могут быть сведены к минимуму вплоть до отсутствия дисквалификации…

Кроме того, новая редакция Антидопингового кодекса более четко обозначает право ВАДА на подачу апелляции по любому делу, связанному с применением допинга, напрямую в CAC, особенно в случае нерассмотрения антидопинговой организацией дела в разумные сроки или несогласия с решением об отсутствии факта нарушения антидопинговых правил (ст. 13.3)»[1].

С учетом широкого применения в Республике Беларусь альтернативных способов разрешения в первую очередь экономических и спортивных споров (переговоры, посредничество, примирительная процедура или медиация, наличие спортивного третейского суда) небезынтересно, что не ко всем категориям спортивных споров эти процедуры применимы. Есть и иные особенности.

В частности, посреднические и примирительные процедуры «носят неформальный характер, а решения, принимаемые в рамках таких процедур, не могут быть принудительно исполнены. Согласно ст. S2 и S6 Спортивно-арбитражного кодекса Международный арбитражный совет в области спорта принимает Правила посредничества[2], регулирующие порядок и особенности данной процедуры. Названные Правила находятся в приложении VI к Спортивно-арбитражному кодексу. Согласно этим Правилам суть процедуры заключается в том, что стороны на основании мирового соглашения при посредничестве

---

[1] Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : моногр. / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.

[2] http://www.tas-cas.org.

CAC договариваются о мирном разрешении спора, вытекающего из спортивной деятельности. При этом предметом посредничества могут стать только споры, разрешаемые в порядке обычного арбитражного производства. Все споры по дисциплинарным делам, а также споры, связанные с применением допинга, не подлежат разрешению в порядке посреднической процедуры»[1].

Можно только поддержать такое положение, потому что заключать мировое соглашение или применять какие-либо примирительные процедуры по факту применения допинга противоречило бы здравому смыслу.

Есть как минимум еще одно обстоятельство, на которое в контексте борьбы с допингом следует обратить внимание. Это максимальная гласность и открытость, максимальное вовлечение, в том числе через публикации, в эти процессы общества, всех заинтересованных. И это, кстати, не право, а обязанность каждого из государств – участников Европейской конвенции 1989 года: согласно ст. 6 Европейской конвенции 1989 года ее Стороны обязуются разрабатывать и осуществлять в случае необходимости в сотрудничестве с заинтересованными спортивными организациями и с привлечением средств массовой информации образовательные программы и кампании, показывающие опасность для здоровья, связанную с допингом, и наносимый им ущерб этическим ценностям спорта. Эти программы и кампании обращены как к молодежи в школьных учреждениях и спортивных клубах и к их родителям, так и ко взрослым спортсменам, спортивным руководителям, деятелям и тренерам. Для лиц, работающих в области медицины, такие образовательные программы подчеркивают важность соблюдения медицинской этики.

Как показывает проведенный анализ, нерешенных вопросов в борьбе с допингом в спорте все еще много. Они нуждаются в дальнейшем исследовании и регулировании.

---

[1] Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : моногр. / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.

Спортивная травма: правовые и иные последствия

Многие виды спорта относятся к рисковым, т.е. травмообразующим, видам деятельности. «По статистике наиболее травмоопасными видами спорта являются бокс, регби, сноуборд, хоккей, горные лыжи, футбол, баскетбол, водные лыжи, боевые искусства и т.д. На долю спортивного травматизма приходится около 3 % всех случаев травматизма. Бо´льшая часть травм в спорте не опасна для жизни, хотя отражается на работоспособности спортсмена и требует длительного периода реабилитации»[1].

Но есть и такие виды спорта, где без травм, в том числе тяжелых, не проходит ни один поединок, ни одно соревнование. Так, «в среднем по статистическим данным за 1945–1961 гг. во всем мире каждый год погибали 11 боксеров. По свидетельству английского журнала «Евромед», сейчас около 2 тысяч боксеров являются либо нетрудоспособными инвалидами, либо пребывают в домах для душевнобольных. Только за последние 10 лет от черепно-мозговых травм погибли 12 звезд ринга[2]. Не случайно известный спортивный врач Энтони Джокль пришел к выводу, что "нокаут – единственный на сегодняшний день вид убийства, допустимый законом"»[3].

Но бокс – это не единственное опасное исключение. По мнению экспертов, «в настоящее время единоборства занимают тринадцатое место по травматизму после следующих видов спорта: альпинизм, во-

---

[1] Савинов, А. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты / А. Савинов // Уголов. право. – 2011. – № 4. – С. 123–130; По исследованиям компании American Sports Data, Inc (http:// hnb.com.ua/ news/ s- sport- statistika travmatizma v sporte-655).

[2] Киреев, А.О. Спорт, ты – радость, или Этюд о членовредительстве / А.О. Киреев // Техника молодежи. – 1997. – № 2. – С. 24.

[3] Дембо, А.Г. Спортивная кардиология: руководство для врачей / А.Г. Дембо, Э.В. Земцовский. – Л., 1989. – С. 105; Амиров, И.М. Правовые аспекты обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий / И.М. Амиров // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 15–18.

дный туризм, авто- и мотогонки, конный спорт, хоккей, регби, футбол, горнолыжный спорт, прыжки на лыжах с трамплина, гимнастика, легкая и тяжелая атлетика. Объясняется это тем, что борьба с травматизмом в единоборствах ведется значительно активнее, чем в других видах спорта»[1].

При такой актуальности этого вопроса, казалось бы, правовое регулирование предупреждения спортивного травматизма, его причин и последствий должно быть обеспечено в каждом государстве на высоком уровне, ведь речь идет о жизни и здоровье человека; спортсмена, который, рискуя этими, самыми дорогими в земной жизни, ценностями порой не за самое высокое материальное вознаграждение обеспечивает моральные ценности для государства, вида спорта, спортивного клуба, спортивной федерации.

К сожалению, фактическое состояние дел с правовым регулированием спортивного травматизма обстоит совсем не так.

Отечественное законодательство (и не только отечественное) вообще не содержит понятий «спортивная травма», «спортивный травматизм», «спортивное профессиональное заболевание» и т.п.

Более того, даже термин «травма» можно найти только в постановлении МВД. «Травма – это нарушение целостности и функции тканей, вызванное внешним воздействием. В зависимости от вида повреждающего фактора выделяют механические (воздействие физического фактора), химические, термические, комбинированные (несколько повреждающих факторов) травмы»[2].

В чем же причина такого отношения к спортивным травмам?

Один из немногих российских исследователей данной проблемы вполне обоснованно называет следующие основания этого безразличия. «*Во-первых,* существует мнение о том, что подобного рода игнорирование угрозы негативного влияния занятий спортом на здоровье участников спортивных мероприятий происходит из ложной боязни дискредитировать спорт в глазах общественности[3]. Так, Президент Федерации спортивной медицины России Л. Марков отмечал следующее:

---

[1] Граевская, Н.Д. Спорт и здоровье / Н.Д. Граевская // Теория и практика физ. культуры. – 1996. – № 4. – С. 73.

[2] Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 октября 2006 г. № 283 «Об утверждении Типовой инструкции по охране труда для гражданского персонала военизированной и сторожевой охраны Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, осуществляющего охрану объектов» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 188. – 8/15270.

[3] Коган, О.С. Проблемы профессионального спорта: правовой аспект / О.С. Коган // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – № 8. – С. 34.

“Никакой статистики на этот счет не существует. И я как Президент Федерации спортивной медицины не могу сдвинуть дело с мертвой точки. Как я ни старался собрать информацию об опасности тех или иных видов спорта – не получается. Такое впечатление, что федерации по рисковым видам спорта сознательно замалчивают печальную статистику”»[1]. А.А. Власовым высказывается мнение о том, что «специфика травм и несчастных случаев в спорте такова, что достоянием гласности и предметом анализа причин становится лишь малая их часть»[2]. На самом деле ни пострадавший спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по виду спорта не заинтересованы в распространении такой информации, в выносе сора из избы. Сегодня даже на законодательном уровне спорт рассматривается исключительно как фактор укрепления здоровья…

Во-вторых, данную ситуацию можно считать своего рода наследием организации спорта в советский период. Так, А.А. Власов пишет о том, что “в течение многих лет в нашей стране не разрешалось публиковать материалы с анализом тяжелых травм, заболеваний и тем более гибели спортсменов”»[3].

К приведенным псевдоаргументам наверняка можно добавить еще и такой: какой же ты спортсмен, если не можешь потерпеть, а хочешь формально зафиксировать все царапины и болячки. И такой тезис срабатывает, многие спортсмены согласны потерпеть, не задумываясь о последствиях.

Данное положение тем более удивительно, поскольку многие специалисты в области теории и практики спорта, равно как и спортивной медицины, сходятся во мнении, что ситуация, складывающаяся вокруг обеспечения безопасности жизни и здоровья занимающихся спортом, находится в критическом состоянии. В частности, О.С. Коган указывает, что по данным Минздрава Российской Федерации квалифицированное медицинское обследование проходят лишь 75–80 % списочного состава сборных команд, при этом около 10 % спортсменов не допускаются к тренировкам по состоянию здоровья, свыше 15 % нуждаются в изменении тренировочного режима и только у 2,5 % элитных спортсменов функциональное состояние оценивается как хорошее. Хронические заболевания выявляются более чем у 50 % обследованных

---

[1] Серов, К. Смерть на бегу / К. Серов // Комсомол. правда. – 1997. – 18 апр. – С. 17.

[2] Власов, А.А. Чрезвычайные происшествия и несчастные случаи в спорте / А.А. Власов. – М. : Сов. спорт. – 2001. – С. 3.

[3] Там же.

спортсменов[1]. По мнению В.А. Геселевич и А.М. Ящука, «число спортсменов с отклонениями в здоровье и острая заболеваемость за последние годы значительно увеличились»[2].

Некоторые белорусские и российские авторы при исследовании темы о спортивных травмах вполне обоснованно проводят аналогию таких травм с несчастными случаями на производстве. Обоснованно, потому что в законодательстве прямо об этом говорится, а специальное спортивное законодательство на эту тему еще не разработано.

«Несчастные случаи, происшедшие во время спортивных соревнований или подготовки к ним со спортсменами, тренерами, занимающимися профессиональным спортом на основании трудовых договоров (контрактов), непосредственно связанные с их профессиональной деятельностью, независимо от количества потерпевших и тяжести полученных ими повреждений расследуются нанимателем, страхователем с участием уполномоченного представителя профсоюза (иного представительного органа указанных работников).

Результаты расследования оформляются актом о несчастном случае на производстве формы Н-1ПС...

Другие несчастные случаи, происшедшие со спортсменами, тренерами, расследуются в обычном порядке»[3].

«Спортивная травма может признаваться несчастным случаем, т.е. событием, возникшим при отсутствии вины третьих лиц, в результате которого у спортсмена произошло повреждение здоровья»[4].

Поэтому для установления смысла спортивной травмы обратимся к определению несчастного случая на производстве. «Несчастный случай на производстве» – событие, в результате которого застрахованный

---

[1] Коган, О.С. Проблемы профессионального спорта: правовой аспект / О.С. Коган // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – № 8. – С. 34.

[2] Геселевич, В.А. Здоровье олимпийцев России / В.А. Геселевич, А.М. Ящук // Вестн. спортив. медицины России. – М., 1995. – № 8. – С. 34; Амиров, И.М. Правовые аспекты обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий / И.М. Амиров // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 15–18.

[3] Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2004 г. № 30 «О расследовании и учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – 2012. – 5/36384; Семич, В.П. Расследование несчастных случаев на производстве (по состоянию на 03.06.2011) / В.П. Семич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

[4] Майфат, А.В. Некоторые вопросы защиты прав профессиональных спортсменов (спортивная травма: трудовой и цивилистический аспекты) / А.В. Майфат // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 6. – С. 198–201.

при исполнении им трудовых обязанностей по трудовому договору (контракту) и в других определенных п. 243 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь случаях как на территории страхователя, так и в ином месте, где застрахованный находился в связи с работой или совершал действия в интересах страхователя; либо во время следования на транспорте, предоставленном страхователем, к месту работы или с работы получил телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом, тепловой удар, ожог, обморожение, утопление, поражение электрическим током, молнией, излучением, укусы и иные телесные повреждения (травмы), нанесенные животными, насекомыми, другими представителями фауны и флоры; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий (в том числе землетрясения, оползня, наводнения, урагана и пожара) и других чрезвычайных обстоятельств; отравление, вызванное воздействием вредного производственного фактора, не присутствующего в трудовом процессе застрахованного; и иное повреждение здоровья, повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную (не менее одного дня) или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть[1].

Кстати, в п. 243 названного Положения подразумеваются не только спортсмены, с которыми заключены трудовые договоры, но и другие категории граждан (читай – спортсменов):

- работающих по гражданско-правовому договору на или вне территории страхователя и действующих под его контролем за безопасным ведением работ;
- выполняющих работу на основе членства (участия) в организациях любых организационно-правовых форм;
- являющихся учащимися, студентами учреждений образования всех видов, клиническими ординаторами, аспирантами, докторантами и привлекаемых к работам в период прохождения производственной практики (стажировки).

К сожалению, нельзя категорично утверждать, что указанным правовым актом охвачены все без исключения категории спортсменов.

При получении спортсменом спортивной травмы спортивному клубу необходимо не только провести расследование по этому факту, но и правильно применить правовые последствия: компенсировать вред, причиненный здоровью спортсмена.

---

[1] Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 143. – 1/7866.

«Возмещение вреда, причиненного гражданину увечьем или иным повреждением здоровья, состоит в компенсационных выплатах:

а) утраченного заработка (дохода);

б) расходов, связанных с повреждением здоровья (ст. 954 ГК);

в) в случае смерти кормильца – в возмещении доли заработка умершего лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца (ст. 958 ГК);

г) расходов на погребение (ст. 963 ГК);

д) компенсации морального вреда»[1].

При этом необходимо иметь в виду, что при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение технических средств социальной реабилитации, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет прав на их бесплатное получение.

При определении утраченного заработка (дохода) пенсии (кроме пенсии по инвалидности, назначенной потерпевшему в связи с соответствующим увечьем или иным повреждением здоровья), назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему, могут быть увеличены на основании законодательства или договора (ст. 954 ГК).

Интересной представляется практика международных спортивных организаций и спортивных судов по вопросу спортивных травм.

---

[1] Минец, И.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 58. Обязательства вследствие причинения вреда. § 1. Общие положения о возмещении вреда (статьи 933–952). § 2. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (статьи 953–963). § 3. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (статьи 964–967). § 4. Компенсация морального вреда (статьи 968–970)» / И.В. Минец // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

«Палата ФИФА отметила, что в соответствии со сложившейся практикой досрочное одностороннее расторжение контракта по инициативе клуба из-за травмы игрока всегда рассматривается в качестве расторжения контракта без обоснованной причины. Палата ФИФА заявила, что если допустить возможность клуба расторгать договор в связи с получением футболистом травмы, это бы создало диспропорциональное распределение прав и обязанностей в трудовых отношениях в ущерб игроку. По мнению Палаты, тот факт, что игрок получил травму во время действия трудового договора, является основанием невозможности расторжения такого трудового договора до полного выздоровления футболиста»[1].

Имеется и еще ряд особенностей спортивных травм и пример недостаточного их правового регулирования, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данной тематики и более полного закрепления в законодательстве.

Приложение

Форма Н-1ПС[2]

УТВЕРЖДАЮ

_____ _____ _____
(должность) (подпись) (инициалы, фамилия)
М.П.

_____
(дата)

АКТ № _____
о несчастном случае на производстве

_____
(место составления) (дата)

1. Фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) потерпевшего _____

_____

2. Дата и время несчастного случая _____
(число, месяц, год)

---

[1] Прокопец, М.А., Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.

[2] Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 января 2004 г. № 5/3 «Об установлении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 45. – 8/25255.

_____

(часы суток)

3. Полное наименование организации, нанимателя, страхователя, с которыми заключил контракт спортсмен, тренер, занимающийся профессиональным спортом _____

_____

3.1. место нахождения организации, нанимателя, страхователя _____

_____

3.2. форма собственности организации, нанимателя, страхователя _____

_____

3.3. республиканский орган государственного управления, государственная организация, подчиненная Правительству Республики Беларусь (местный исполнительный и распорядительный орган, зарегистрировавший организацию, нанимателя, страхователя) _____

_____

_____

4. Место, где произошел несчастный случай _____

_____

5. Название спортивного мероприятия, при участии в котором произошел несчастный случай

_____

6. Сведения о потерпевшем:

6.1. пол: мужской, женский (ненужное зачеркнуть)

6.2. возраст (количество полных лет) _____

6.3. должность _____

спортивное звание и спортивный разряд спортсмена, квалификационная категория тренера

_____

6.4. общий стаж работы (количество лет, месяцев, дней) _____

6.5. стаж работы по должности или стаж занятия профессиональным спортом, при котором произошел несчастный случай (количество лет, месяцев, дней) _____

6.6. обучение безопасным приемам выполнения физических упражнений, инструктаж о порядке и последовательности выполнения физических упражнений, мерах безопасности при их выполнении по виду спорта, при занятии которым произошел несчастный случай _____

_____

(дата последнего обучения (инструктажа),

_____

если не проводилось (не проводился) – указать)

7. Диагноз _____

_____

8. Нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения _____

(на основании медицинского заключения

_____

с указанием степени опьянения)

9. Обстоятельства несчастного случая _____

_____

10. Причины несчастного случая _____

_____

11. Спортивное сооружение, оборудование, инвентарь, эксплуатация которых привела к несчастному случаю _____

_____

(наименование, вид, тип, марка,

_____

год ввода в эксплуатацию, выпуска, организация-изготовитель,

_____
дата последнего технического осмотра (освидетельствования))

12. Лица, допустившие нарушение требований законодательства о физической культуре и спорте, нормативных правовых актов, технических нормативных правовых актов, локальных нормативных правовых актов _____
(фамилия, собственное имя, отчество (если таковое

_____
имеется), должность (профессия), нарушение требований нормативных

_____
правовых актов, технических нормативных правовых актов, локальных

_____
нормативных правовых актов)

13. Степень вины потерпевшего _____ процентов.

14. Свидетели несчастного случая _____
(фамилия, собственное имя,

_____
отчество (если таковое имеется), должность, место работы, адрес места жительства)

_____

15. Мероприятия по устранению причин несчастного случая и по предупреждению повторения подобных происшествий:

Наименование мероприятия	Срок выполнения	Ответственный за выполнение	Отметка о выполнении
1	2	3	4

Уполномоченное должностное лицо организации, нанимателя, страхователя _____ _____
(должность) (подпись) (инициалы, фамилия)

Лица, принимавшие участие в расследовании:

Уполномоченный представитель профсоюза (иного представительного органа работников) _____ _____
(подпись) (инициалы, фамилия)

Представитель страховщика (при участии в расследовании) _____ _____
(должность) (подпись) (инициалы, фамилия)

Потерпевший или лицо, представляющее его интересы (при участии в расследовании) _____ _____
(должность) (подпись) (инициалы, фамилия)

Примечания: 1. Заполнение пунктов акта осуществляется путем ответа на поставленные вопросы с учетом подстрочных пояснений.

2. Должность указывается по общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 006-2009 «Профессии рабочих и должности служащих», спортивное звание и спортивный разряд спортсмена – в соответствии с Положением о Единой спортивной классификации Республики Беларусь, утвержденным постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 12 июня 2001 г. № 10 (Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 68. – 8/6301; 2005. – № 10. – 8/11998), квалификационная категория тренера – словами (вторая, первая, высшая).

О лотереях, тотализаторах и пари

На различные игры и пари в разных странах имеется неодинаковый взгляд. В большинстве государств к ним, как и к азартным играм, влекущим отрицательные последствия, скорее негативное отношение. «Так, уже в середине XIX в. А.В. Лохвицкий указывал, что лотерея относится к азартным играм, причем к числу самых опасных, поскольку она более чем другие проникает в массу народа»[1]. И не только в России. «Под игрой разумеется соглашение о выигрыше и проигрыше под противоположными условиями, ради удовлетворения страсти участников к игре; другими словами, это стремление, рискуя, получить прибыль и провести в таком занятии время»[2].

Сказанным в том числе объясняется различный уровень правового регулирования данного вида отношений и стремление государства жестко контролировать их. «Многие виды игр и пари (кроме развлекательных, спортивных и спонсорских) создают почву для разного рода финансовых злоупотреблений. Поэтому в нормах законодательства отчетливо выражено негативное отношение к ним и стремление иметь в этой области определенные ограничительные рамки»[3].

Тем не менее интерес к пари, тотализаторам и лотереям всегда высок. Достаточно вспомнить масштабы всесоюзного и современного «Спортлото» в разных странах, тотализатор на скачках, иные пари, заключаемые болельщиками и зрителями, а также самими спортсменами и иными лицами.

Игорный бизнес, несмотря на самые высокие налоговые ставки, возлагаемые на него всеми государствами, где он легализован, занимает первое место в мире по доходности. И как выясняется, не только на основе азарта и страсти лиц играющих в лотереи. Как справедливо указывает А.Н. Зибров, «современные лотереи – масштабная и динамичная отрасль, не только приносящая прибыль их организаторам, но

---

[1] Томтосов, А.А. О правовой сущности лотереи / А.А. Томтосов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 107–112.

[2] Дернбург, Г. Пандекты / Г. Дернбург // Обязательственное право. – М., 1900. – Т. 3. – С. 341).

[3] Гражданское право : учеб. / В.Ю. Борисов, Е.С. Гетман, О.В. Гутников и др. ; под ред. О.Н. Садикова. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007. – Т. 2. – 608 с.

и обеспечивающая значительные стабильные поступления в бюджеты государств и во всевозможные благотворительные фонды. Они стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей повсюду в мире и играют большую роль в экономике развитых государств… Вместе с тем законодатель не ввел запрета на проведение лотерей. Более того, в преддверии и в поддержку предстоящей зимней Олимпиады государством запущена олимпийская лотерея "Сочи-2014"»[1].

Заметьте, какое значение имеют лотереи в экономике развитых государств. Почему же им, если они не запрещены, не сыграть позитивную роль в развитии спорта?

Об актуальности предлагаемой темы и ее возможной материальной полезности для спорта можно судить по следующим цифрам: «По данным журнала The Economist, суммарный объем проигрыша (объем ставок минус объем выигрыша) в результате азартных игр, включая казино, спортивные ставки, лотереи и т.п., составил в 2011 г. сумму, приблизительно эквивалентную $ 350 млрд»[2]. А еще пять лет назад речь шла о сумме примерно в три раза меньшей. «В этой связи несомненный интерес представляют оценки американских специалистов, считающих, что в сфере легального и нелегального «гэмблинга» (заключение пари на результаты игр, поединка и т.д.) ежегодно вращается от $ 80 до 120 млрд»[3].

Конечно, мы не призываем организаторов спортивных лотерей заниматься этим делом без соответствующих лицензий. Но в современное время каждый спортивный клуб, каждая спортивная федерация должны быть озабочены вопросом: каким способом на законных основаниях привлечь деньги, чтобы улучшить материальное состояние соответствующей спортивной организации, ее спортсменов и иных специалистов. Спортивные лотереи и пари – один из таких способов.

Достаточно полно с правовой точки зрения и популярно раскрыта сущность лотерей и тотализатора в одном из комментариев к россий-

---

[1] Томтосов, А.А. О правовой сущности лотереи / А.А. Томтосов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 107–112.

[2] Кулаковский, С.Л. Была ли деятельность в сфере игорного бизнеса без специального разрешения (лицензии)? (по состоянию на 03.08.2012) / С.Л. Кулаковский // Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 августа 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

[3] Хакулов, М.Х. Социально-нравственные причины криминализации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов / М.Х. Хакулов // Рос. следователь. – 2006. – № 9.

скому ГК. Все это имеет прямое отношение и к спортивным лотереям, тотализаторам.

«Лотерея – это групповая или массовая игра, в ходе которой организатор лотереи проводит между ее участниками – собственниками лотерейных билетов розыгрыш призового фонда лотереи. При этом выпадение выигрыша на какой-либо из билетов не зависит от воли и действий всех субъектов лотерейной деятельности, является исключительно делом случая и не может быть никем специально организовано.

Тотализатор также представляет собой игру. В ней участник делает прогноз (заключает пари) на возможный вариант игровой, спортивной или иной социально значимой ситуации, где выигрыш зависит от частичного или полного совпадения прогноза с наступившими реальными, документально подтвержденными фактами.

Коммерческие лотереи имеют призовой фонд, сформированный участниками путем покупки лотерейных билетов или оплаты ставок (в тотализаторах и системных играх). Меценатские лотереи имеют призовой фонд, формируемый меценатами.

Бестиражная лотерея – та, в которой результат розыгрыша определяется либо путем проверки билета сразу же после его покупки, либо путем проведения розыгрыша непосредственно на этот билет»[1].

Теперь попытаемся проанализировать состояние дел со спортивными лотереями, тотализаторами и пари *(далее – лотереи)* и законодательства в Беларуси и других странах.

Первым законодательным актом, который разрешил проведение лотерей, тотализаторов и иных игр в Республике Беларусь, стал ГК 1998 г.[2]

Монополии государства на проведение лотерей не было. В п. 1 ст. 932 ГК указывалось, что отношения между организаторами лотерей, тотализаторов (взаимных пари) и других основанных на риске игр – Республикой Беларусь, административно-территориальными единицами, лицами, получившими от уполномоченного государственного органа разрешения (лицензии), – и участниками игр осуществляются в соответствии с законодательством и основаны на договоре.

---

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский, В.В. Глянцев и др. ; под ред. О.Н. Садикова. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – 987 с.

[2] Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 августа 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

И это единственное сущностное отличие прежней ст. 932 ГК от нынешней редакции, которую следует привести полностью, чтобы ориентироваться в дальнейшем нашем исследовании.

«Статья 932. Проведение лотерей, тотализаторов и иных игр Республикой Беларусь и административно-территориальными единицами или по их разрешению

1. Право на деятельность по учреждению, организации и проведению лотерей в Республике Беларусь принадлежит государству и в установленном порядке осуществляется республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, государственными юридическими лицами. Отношения между организаторами лотерей, тотализаторов (взаимных пари), других основанных на риске игр и участниками игр осуществляются в соответствии с законодательством и основаны на договоре.

2. Договор между организатором и участником игр заключается на добровольной основе и оформляется выдачей лотерейного билета, квитанции, другого документа или иным предусмотренным правилами организации игры способом.

3. Предложение о заключении договора, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, должно включать условия о сроке проведения игр, порядке определения выигрыша и его размере.

В случае отказа организатора игр от их проведения в установленный срок участники игр вправе требовать от их организатора возмещения понесенного реального ущерба из-за отмены игр или переноса их срока.

4. Лицам, которые в соответствии с условиями проведения лотереи, тотализатора или иных игр признаются выигравшими, должен быть выплачен организатором игр выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме (денежной или натуральной) и в срок, а если срок в этих условиях не указан, – не позднее десяти дней с момента предъявления требования о выплате выигрыша.

5. В случае неисполнения организатором игр обязанности, указанной в пункте 4 настоящей статьи, участник, выигравший в лотерее, тотализаторе или иных играх, вправе требовать от организатора игр выплаты выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных нарушением договора со стороны организатора».

В последнее время правовое регулирование игорного бизнеса активизировалось, и поэтому есть необходимость сделать небольшой анализ новейших изменений.

Помимо ГК, в нашей стране в указанной сфере в настоящее время действует:

Положение о порядке осуществления лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь[1]. Исключительное право на деятельность по учреждению, организации и проведению лотерей в Республике Беларусь принадлежит государству и в установленном порядке осуществляется республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, государственными юридическими лицами.

Нужно заметить, что:

1) не являются лотереей рекламные игры, проводимые в установленном порядке, а также выигрышные займы, выигрышные вклады (депозиты), выигрышные ценные бумаги, условием дополнительной выплаты по которым является розыгрыш, в ходе которого случайным образом определяются выигравшие лица (п. 3 указанного Положения). А это значит, что все перечисленное здесь является дополнительной возможностью для спортивных организаций;

2) разрешены следующие виды лотерей:

- активная лотерея – лотерея, в которой ее участник самостоятельно выбирает игровую комбинацию на лотерейном билете (в лотерейной ставке);
- пассивная лотерея – лотерея, в которой лотерейный билет (лотерейная ставка) содержит готовую игровую комбинацию;
- активно-пассивная лотерея – лотерея, в которой ее участнику в соответствии с условиями проведения лотереи предоставляется возможность как самостоятельно выбрать игровую комбинацию на лотерейном билете (в лотерейной ставке), так и приобрести лотерейный билет (сделать лотерейную ставку) с готовой игровой комбинацией;
- тиражная лотерея – лотерея, в которой розыгрыш призового фонда лотереи между ее участниками проводится в заранее определенное время единовременно после реализации лотерейных билетов (приема лотерейных ставок). Результат участия в тиражной лотерее, а также величина соответствующего выигрыша определяются в зависимости от полного или частичного совпадения (несовпадения) результатов тиража с игровой комбинацией в соответствии с условиями проведения лотереи. Розыгрыш призового фонда тиражных лотерей производится путем случайного отбора чисел, иных обозначений или их комбинаций;

---

[1] Указ Президента Республики Беларусь от 4 мая 2007 г. № 209 «О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 72. – 1/13579.

- мгновенная лотерея – лотерея, выигрышные лотерейные билеты (лотерейные ставки) в которой определяются в соответствии с условиями проведения лотереи непосредственно после приобретения лотерейных билетов (приема лотерейных ставок);
- комбинированная лотерея – лотерея, выигрышные лотерейные билеты (лотерейные ставки) в которой определяются в соответствии с условиями проведения лотереи как непосредственно после приобретения лотерейного билета (приема лотерейной ставки) (мгновенная часть), так и после проведения розыгрыша призового фонда лотереи (тиражная часть);
- республиканская лотерея – лотерея, учредителем которой является республиканский орган государственного управления;
- местная лотерея – лотерея, учредителем которой является местный исполнительный и распорядительный орган;
- лотерея, проводимая путем реализации (приобретения) лотерейного билета;
- лотерея, проводимая путем приема лотерейной ставки участника лотереи посредством электросвязи с использованием программных, программно-аппаратных, аппаратных средств, осуществляющих прием и передачу информации к комплексу программных, программно-аппаратных, аппаратных средств, с помощью которого производится сбор, регистрация, хранение, обработка информации о принятых лотерейных ставках, фиксация и передача результатов розыгрыша призового фонда лотереи (электронная лотерея);

3) учредителями местных лотерей являются местные исполнительные и распорядительные органы. Следовательно, спортивные клубы и региональные спортивные федерации должны готовить материалы для принятия соответствующих решений. Аналогично – на республиканском уровне. А не ожидать, что за них кто-то подготовит и проведет лотерею;

4) Сумма налога на доходы от осуществления лотерейной деятельности и неналоговых доходов в виде выигрышей, не востребованных в установленный законодательством срок, переходящих из тиража в тираж призовых фондов лотереи, сформированных и не разыгранных в течение шести месяцев, и части чистой прибыли, полученной организатором лотереи, в размере, установленном договором между организатором лотереи и учредителем лотереи (не менее 50 %), вносимая организатором лотереи в соответствующий бюджет в связи с ее проведением, направляется целевым назначением на развитие физкультуры и спорта, в том числе олимпийского и паралимпийского движения.

Положение о порядке осуществления деятельности по организации и проведению электронных интерактивных игр на территории Республики Беларусь[1]. Спортивные организации должны быть наиболее заинтересованными в организации и проведении интерактивных игр, поскольку их целевым назначением является развитие физкультуры и спорта, в том числе олимпийского и паралимпийского, здравоохранения, образования, охрана исторических и культурных ценностей. Для этого направляются:

- организаторами электронных интерактивных игр – государственными юридическими лицами или республиканскими государственно-общественными объединениями – не менее $^{2}/_{3}$ чистой прибыли, полученной от организации и проведения таких игр;
- государственными юридическими лицами и республиканскими государственно-общественными объединениями – учредителями (участниками) организаторов электронных интерактивных игр, – дивиденды (в полном объеме) после налогообложения в соответствии с законодательством, выплаченные организаторами электронных интерактивных игр при распределении прибыли, полученной от организации и проведения таких игр (п. 3 Указа № 201).

Следует напомнить, что проведение электронной интерактивной игры – осуществление мероприятий, включая прием ставок, заключение договоров с операторами электронной интерактивной игры, розыгрыш выигрышного фонда, обеспечение выплаты выигрышей.

Положение об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь[2]. Игорное заведение не может размещаться в физкультурно-спортивных сооружениях (кроме букмекерских контор и тотализаторов), поэтому в спортивном клубе могут быть размещены:

- букмекерская контора – игорное заведение, в котором организатор азартной игры заключает пари с участниками букмекерской игры (азартной игры, в которой ее участник делает ставку

---

[1] Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2008 г. № 201 «Об электронных интерактивных играх» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 92. – 1/9612).

[2] Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 5.– 1/6157.

на результат события (заключает пари с организатором азартной игры), а размер выигрыша определяется до начала этой игры и зависит от частичного или полного совпадения прогноза с наступившими, документально подтвержденными фактами;

- тотализатор – игорное заведение, в котором организатор азартной игры организует заключение пари между участниками данного вида азартной игры.

Имеется также:

- Положение о порядке проведения экспертизы защищенности информации от несанкционированного доступа в специальных компьютерных системах, используемых при проведении электронных интерактивных игр;
- Положение о порядке ведения и контроля за базами данных при проведении электронных интерактивных игр;
- Положение о порядке проведения испытаний и включения в Государственный реестр моделей (модификаций) кассовых суммирующих аппаратов и специальных компьютерных систем, используемых на территории Республики Беларусь, специальных компьютерных систем, используемых при проведении электронных интерактивных игр;
- Положение о порядке технического обслуживания и ремонта специальных компьютерных систем, используемых при проведении электронных интерактивных игр[1].

Как определить стоимость переходящего спортсмена

Вначале в спортивный, а вскоре и в правовой (в смысле спортивного права) обиход вошли такие понятия, как переход спортсмена, трансфер, трансферная цена и т.п. «Трансфер – это заимствованное

[1] Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2008 г. № 832 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2008 г. № 6 и Указа Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2008 г. № 201» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 144.– 5/27816.

иностранное слово в словарном составе русского языка, которое возникло в результате международного спортивного общения и связей. Трансфер относится к спортивным терминам, им обозначается переход профессионального спортсмена из одного профессионального спортивного клуба в другой… Считаем, что наиболее точным в данном контексте является термин "трансфер", а не "трансферт"»[1].

Надо полагать, что одним из условий трансферного договора являются компенсационные выплаты или стоимость данного договора либо спортсмена.

«В спорте распространена практика, когда в… договоре со спортсменом предусматриваются случаи обязательного согласия клуба на переход спортсмена, т.е. клуб заранее, при заключении договора, дает согласие на переход спортсмена в другой клуб при наступлении определенных условий. Так, в договоре может быть предусмотрена определенная трансферная стоимость, и если другой клуб предложит такую сумму в качестве компенсации за переход спортсмена, то обязательно должно быть дано согласие на его переход (трансфер)»[2].

Цена, стоимость спортсмена, тренера или контракта с ними – это условные обозначения, означающие сумму возмещения, которую выплатит спортивный клуб, в который переходит спортсмен или тренер.

«Система компенсаций за переход спортсменов и тренеров из одного спортивного клуба в другой является мировой практикой. Эта система обеспечивает устойчивое развитие профессионального спорта и позволяет спортивным клубам вкладывать значительные средства в подготовку резерва своего клуба без опасений, что талантливые молодые спортсмены без каких-либо компенсаций покинут свой клуб»[3]. Одновременно надо подчеркнуть, что хорошо налаженная система компенсаций за трансфер обеспечивает получение спортивными клубами значительных денежных средств за подготовленных спортсменов высокого уровня. При этом в соответствии с нормативными актами спортивных федераций и ассоциаций часть такой компенсации выплачивается первому тренеру, подготовившему спортсмена, а другая часть идет на развитие данного спортивного клуба. Поэтому систему

---

[1] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

[2] Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.

[3] Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Шкатуллы. – 6-е изд., перераб. – Норма, 2009.

компенсаций можно рассматривать как составляющую часть спортивного и финансового стимулирования в спорте.

В спорте также используется понятие «рейтинг» при оценке профессиональных качеств спортсмена, тренера, судьи, команды, клуба и т.д. Здесь рейтинг понимается как результат (или сумма результатов) участия субъекта в чемпионате, турнире, игре. Рейтинг можно рассматривать в качестве одного из объективных критериев оценки. Он в значительной мере может способствовать установлению более объективной оценки спортсмена или тренера и стоимости контракта.

Однако национальное законодательство, как правило, не предусматривает норм, регулирующих вопросы компенсационных и иных трансферных выплат при переходе спортсменов. И многие спортивные менеджеры могут утверждать нечто подобное: «В тексте закона нет указаний на то, что взаимное согласие спортивных клубов на переход спортсмена должно быть оформлено возмездным гражданско-правовым договором. Тем не менее, если спортсмен покидает свой клуб во время действия… договора, под договоренностью на перевод почти всегда понимается некая сумма (трансферные выплаты, стоимость лицензии спортсмена, компенсация за подготовку игрока и т.д.), выплачиваемая новым работодателем»[1].

На наш взгляд, государство в лице компетентных органов может принимать соответствующие правовые акты, не противоречащие рекомендациям международных спортивных федераций, определяющие ориентиры, механизмы, критерии, которые формируют цены спортивных контрактов внутри страны. Государство имеет право оказывать влияние на формирование спортивного рынка с целью защиты национальных интересов, прав спортсменов и спортивных организаций.

Наглядно роль рейтинга как критерия оценки спортсмена можно проследить на следующем примере. «Баскетбол – это единственный игровой вид спорта, где ведется информационное сопровождение игр регулярного первенства. Поэтому будет уместно рассмотреть тему мониторинга на примерах из баскетбола. Для остальных видов спорта структура аналогична. В российском баскетболе ведется протокол встречи, где фиксируются следующие параметры: набранные очки (1), атакующие передачи (1), перехваты (1,4), блокшоты (1,2), подборы на своем щите (1,2), подборы на чужом щите (1,4), фолы соперников (0,5), число неточных двух очковых бросков (-1), число неточных

[1] Горлова, Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу / Д.В. Горлова // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 4.

трехочковых бросков (-1,5), число неточных штрафных бросков (-0,8), потери при передаче (-1,4), потери технические (-1), фолы (-1). В скобках указаны коэффициенты, с которыми учитываются данные параметры в итоговом уравнении. Полученное число делят на проведенное игроком на поле время, оценивая полезность игрока КПИ за каждую минуту пребывания на поле. По этому поводу возникает сразу две реакции. С одной стороны, лучше плохонькая, но система, чем веселенький, но бардак. В других видах спорта нет и этого. Контроль игровой деятельности свидетельствует о цивилизованности вида спорта. С другой стороны, нет смысла критиковать такую систему. Ликвидировать сразу все изъяны не представляется возможным. КПИ может устроить тренеров только тем, что своей неуклюжестью он делает их еще более авторитетными. Думаю, что профессиональные тренеры не обращают внимания на КПИ. Они просто корректируют свою экспертную оценку по ее составляющим. Хотя сам подход в подсчете КПИ достаточно традиционен. Все мыслимые и немыслимые параметры умножаются на некие коэффициенты, складываются и в таком виде предлагаются тренеру для корректировки действий. Речь идет о создании некой не имеющей конкретного физического смысла информационной кучи из нелинейно взаимодействующих параметров. Нелинейность взаимодействия между собой ингредиентов такой массы неизбежно приводит к выбросам значений. Тренер же связывает все достижения игрока с командными успехами, которые воспринимаются как положительная разность в текущем матче»[1].

Трансферная стоимость спортсмена, тренера определяется так называемым мягким законодательством, т.е. правовыми актами международных и национальных спортивных федераций, ассоциаций, но с учетом рейтинга и иных объективных и субъективных ориентиров. По этой причине спортивным федерациям и (или) Министерству спорта можно было бы официально разработать методологию, методику и порядок ведения рейтинга спортсменов, спортивных клубов, а также учета их результатов при рассмотрении вопросов финансирования, оказания помощи и поддержки.

«Речь идет о том, что в распоряжении любого клуба всегда есть конфиденциальная информация о стоимости многих игроков. Многих, но не всех. По этой группе игроков строят линию зависимости рейтинга от стоимости… При этом речь идет о базовой, исходной точке без корректировок на различные другие аспекты перехода. Эта аналитическая

[1] Полозов, А.А. Как определять стоимость игрока в спортивных играх от его рейтинга? / А.А. Полозов // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 2.

зависимость позволяет переводить рейтинг игрока в стоимость и сравнивать ее со стоимостью, запрашиваемой агентом спортсмена. Разница этих двух величин и характеризует эффективность клуба в вопросе приобретения новых игроков»[1].

С правовой и экономической точек зрения трансферная цена спортивного контракта также должна иметь обоснование.

Правоведы смотрят на эту проблему по-разному. Различия сводятся прежде всего к разнице в правовой оценке самого спортивного трансфера.

Напомним: имеется точка зрения, что любые переходы спортсменов должны регулироваться только трудовым правом. Отсюда и вывод напрашивается, на наш взгляд, спорный. В таком случае и любые компенсации при трансферах должны регулироваться только трудовым правом, а оно несколько иначе трактует отдельные понятия (командировка, переезд на работу в другую местность, режим рабочего времени и отдыха и т.д.), требует дополнительных компенсаций и расходов, не позволяет переступать определенные величины установленной шкалы.

Другая точка зрения в гражданско-правовом или ином специальном правовом регулировании (смешанном – трудовое плюс гражданско-правовое) спортивных контрактов, в том числе трансферов и соответствующих компенсаций. К данной точке зрения склоняются в настоящее время большинство спортивных правоведов.

«Отношения по переходу (трансферу) необходимо рассматривать отдельно от трудовых отношений, возникающих между профессиональным спортивным клубом и спортсменом, т.к. сторонами обязательства являются передающий и принимающий клубы. Мнение спортсмена, как правило, не учитывается, если иное не предусмотрено контрактом (трудовым договором) между ним и передающим клубом, положением (регламентом) о спортивном соревновании и коллективным соглашением. Трансфер оформляется в письменной форме и имеет юридическую силу гражданско-правового договора, в том числе при простом обмене документами между клубами»[2].

Ни у кого из спортивных юристов нет сомнения, что договор о трансфере спортсмена носит компенсационный характер, в этом за-

---

[1] Полозов, А.А. Как определять стоимость игрока в спортивных играх от его рейтинга? / А.А. Полозов // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 2.

[2] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010.– № 4.

ключается его одна из сущностных характеристик. Спортивный клуб, подготовивший спортсмена или ранее заключивший с ним контракт, понес определенные затраты в связи с этим и поэтому вправе рассчитывать на компенсацию таких затрат.

«По своей правовой природе трансферный договор – возмездный (ст. 423 ГК РФ), заключающийся в уступке права требования клуба к спортсмену, основанный на контрактном обязательстве, в силу которого редко самим спортсменом и, как правило, принимающим клубом должны быть возмещены затраты на совершенствование мастерства спортсмена, произведенные передающим клубом (уплачены компенсационные выплаты, осуществлена оплата перехода спортсмена, стоимости лицензии спортсмена, оплата передачи права, вытекающего из инвестиционного процесса и созданного нематериального актива и т.д.).

Возмездный характер трансфера может определяться как вложение «средств в подготовку молодых игроков»… как выплата суммы «для поддержания развития хоккея за пределами США и Канады»… как выплата компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства футболиста при заключении возмездного договора…»[1]

К сожалению, в Беларуси пока еще нет методик расчета цены спортивного контракта или трансфера с материальной (экономической) точки зрения. Но по ориентирам, которые были приведены выше, можно предположить, что в цену включаются:

- расходы на подготовку спортсмена, т.е. те затраты, которые понесла школа или иное учебное заведение во время обучения спортсмена[2]. В частности, можно ориентироваться на постановление Министерства спорта и туризма[3]; письмо того же Министерства

---

[1] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4.

[2] В ФИФА компенсация за подготовку вычисляется на основании стоимости подготовки и обучения и категории в стране нового клуба (см.: Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.).

[3] Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 31 марта 2011 № 5 «Об установлении денежных норм расходов на питание для учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений и средних школ – училищ олимпийского резерва, тренирующихся в спортивно-оздоровительных лагерях» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 49. – 8/23600.

о нормах расходов на проведение спортивных мероприятий, материальное обеспечение участников и судей[1];

- оплата труда тренера и иных специалистов, участвовавших в подготовке спортсмена;
- стоимость оборудования, снаряжения, формы и иных спортивных приспособлений, использованных при подготовке спортсмена;
- стоимость лицензий спортсмена;
- размер уплаченных спортивным клубом налогов и иных платежей за спортсмена;
- размер затрат на медицину и страховки спортсмена;
- стоимость перехода спортсмена;
- стоимость социального пакета (путевки, оплата проезда до места отдыха, мобильный телефон, льготы членам семьи, оплата компанией повышения образовательного уровня и т.д. и т.п.);
- рейтинговая стоимость спортсмена;
- трансферная стоимость, уплаченная прежнему клубу (в отношении приобретенных спортсменов);
- стоимость приобретения нового спортсмена взамен переходящего;
- убытки;
- иные затраты.

В целом, говоря о размере цены спортивного контракта, надо иметь в виду, что данное условие определяется сторонами договора: спортивными клубами (организациями) – передающим и принимающим спортсмена, а также самим спортсменом, если условиями контракта это предусмотрено. Кроме того, возможно наличие рекомендаций международной спортивной федерации по данному виду спорта.

Если по цене трансферного контракта возникает спор, который переносится на рассмотрение спортивных судов (арбитражей), то здесь следует учитывать и складывающуюся судебную практику, и некоторые иные обстоятельства.

Например, Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне, определяя размер компенсации, подлежащей выплате спортсмену или спортивному клубу, может учитывать и такие специфические обстоятельства, как:

---

[1] Письмо Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 09/66д «О нормах расходов на проведение спортивных мероприятий и материальном обеспечении участников и судей в связи с повышением розничных цен» (документ опубликован не был).

- остаточная стоимость договора спортсмена (разница между оплатой в новом спортивном клубе и в старом);
- механизм солидарности – компенсация предыдущим клубам за подготовку спортсмена и др.;
- выплаты агентам, организовавшим переход спортсмена;
- упущенная трансферная стоимость;
- влияние национального законодательства на размер трансфера (национальное законодательство отдельных стран предусматривает в качестве обязательного условия, включаемого в трудовой контракт со спортсменом, возмещение ущерба);
- специфика спорта в целом и конкретного вида спорта (рынка вида спорта);
- дополнительные расходы;
- судебные расходы[1].

Следует учитывать, что твердо устоявшейся судебной практики по спортивным делам практически не существует. Каждое конкретное дело рассматривается спортивным судом (арбитражем) с учетом его особенностей.

В заключение можно отметить, что Министерству спорта и туризма, а также национальным федерациям по разным видам спорта предстоит серьезно потрудиться над созданием системы национальных и международных трансферов, а также принципов определения суммы трансферных договоров.

.

[1] Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер. – М. : Статут, 2012. – 488 с.

Защита трудовых прав спортсменов

В современном мире все большее значение приобретает спорт, в том числе профессиональный, как один из видов человеческого бытия и основных видов деятельности конкретного человека. На развитие спорта направлена государственная политика Беларуси, выделяются значительные средства, затрачиваются немалые организационные и иные усилия со стороны конкретных людей и общества, возникает необходимость совершенствования правовой защиты трудовых прав спортсменов.

Правовой основой регулирования обозначенных вопросов является:

- Конституция Республики Беларусь;
- Трудовой кодекс Республики Беларусь[1] *(далее – ТК);*
- Закон о спорте[2];
- Положение о порядке и условиях заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта[3].

В том, что трудовые правоотношения могут и будут возникать в сфере физической культуры и спорта, сомнений не возникало ни у кого. И логика развития отношений в указанной сфере (особенно практика международных спортивных судов и арбитражей) прямо подсказывала наличие в спортивных отношениях трудового элемента. Более того, в ч. 1 ст. 32 первого отечественного Закона о спорте было прямо указано, что профессиональный спорт – это предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятель-

---

[1] Трудовой кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. –1999. – № 80. – 2/70.

[2] Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 135. – 2/1000.

[3] Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства труда Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № 1/9 «О контрактах со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 41. – 8/3314.

ность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и на получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них». Из данной дефиниции вытекает, что с профессиональным спортсменом может быть заключен не только гражданско-правовой или иной специальный (спортивный) контракт, но и трудовой договор (контракт).

Не совсем понятно, почему только с профессиональным спортсменом может быть заключен тот или иной из означенных контрактов. Более того, для работы по совместительству спортсменам и тренерам, занимающимся профессиональным спортом, требуется согласие нанимателя по месту основной работы (ч. 3 ст. 32 Закона о спорте).

И еще конкретнее: отношения, возникающие в профессиональном спорте между спортсменами, тренерами, судьями, иными гражданами, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также между организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, ТК, Законом о спорте и иными актами законодательства (ч. 2 ст. 32 Закона о спорте).

Правда, в ТК о трудовом договоре со спортсменом много не сказано. Но имеется следующая норма: особенности условий труда спортсменов – членов клубных и некоторых других команд регулируются Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом с учетом норм, установленных ТК (ч. 2 ст. 319 ТК).

Правовых актов об особенностях условий труда спортсменов, к сожалению, практически не существует, если не считать постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь[1], согласно которому контракт – это трудовой договор, заключенный в письменной форме на определенный срок, содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде и предусматривающий конкретную минимальную компенсацию за ухудшение правового положения спортсмена-инструктора, тренера национальной команды Республики Беларусь по виду спорта. Контракт заключается между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и спортсменом-инструктором, тренером национальной команды по виду спорта при приеме на работу.

---

[1] Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства труда Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № 1/9 «О контрактах со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 41. – 8/3314.

Но как видно из приведенных правовых норм, особенность труда даже этой категории спортсменов и тренеров заключается в том, что контракт может предусматривать особенности.

Между тем особенности труда спортсменов, специфика защиты их трудовых прав имеются.

Во-первых, особенностью является наличие в спорте такого регулирующего инструмента, как правовые акты Международного олимпийского комитета и международных спортивных федераций. Документы Международного олимпийского комитета, не обладая юридически обязательной силой, наделены «морально-политической обязательной силой (мягкое право), являются авторитетными. Эти документы непосредственно регулируют поведение участников этих отношений и влияют на права и обязанности субъектов трудового права (спортсменов и тренеров)»[1].

С.В. Алексеев также подчеркивает и конкретизирует характерный для спорта способ регулирования отношений в области спорта: международные спортивно-трудовые и связанные с ними отношения, в частности международное движение трудовых ресурсов в сфере олимпийского спорта. Он включает в эту сферу международный трансфер, аренду, иные виды переходов спортсмена (тренера) из одного клуба (спортивного общества) в другой, а также международную деятельность спортивных агентов[2].

Во-вторых, и на национальном уровне труд спортсмена регулируется не только актами законодательства, но и регламентными нормами, т.е. актами национальных спортивных федераций.

В свою очередь, акты законодательства в отношении трудовых договоров также предусматривают или должны предусматривать определенную специфику труда спортсмена и особенно несовершеннолетнего спортсмена, женщины-спортсменки, профессионального спортсмена.

Например, труд несовершеннолетнего спортсмена нуждается в отдельном подробном правовом регулировании. Так, ч. 2 ст. 272 ТК допускает с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) заключение трудового договора с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения легкой работы, которая:

---

[1] Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.

[2] Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012.

1) не является вредной для его здоровья и развития;
2) не наносит ущерба посещаемости общеобразовательного учреждения и учреждения, обеспечивающего получение профессионально-технического образования.

Таким образом, о возрасте ниже 14 лет речи вообще не может быть, не говоря уже об ущербе посещаемости. А теперь взглянем на реальность. Для некоторых видов спорта (спортивная гимнастика или фигурное катание) возраст спортсмена в 16–18 лет является почти предельным. Спрашивается, когда же этих профессионалов готовить, когда им участвовать в серьезных международных соревнованиях да еще без ущерба для здоровья и учебы? А ведь именно в этих видах спорта наши спортсменки неоднократно занимали призовые места чемпионатов Европы и мира.

Да и не секрет ни для кого, что чем раньше по возрасту ребенок начинает занимается конкретным видом спорта, тем больше надежд на успех.

Кстати, российский ТК[1] (ст. 348.8) этот же вопрос решает иначе. Заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 14 лет, допускается с согласия одного из родителей (опекуна), а также с выдаваемого на основании предварительного медицинского осмотра (обследования), порядок проведения которого определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, разрешения органа опеки и попечительства. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). В разрешении органа опеки и попечительства указывается максимально допустимая продолжительность ежедневной работы спортсмена, не достигшего возраста 14 лет, и другие условия, в которых он может выполнять работу без ущерба для своего здоровья и нравственного развития.

В целях заботы о здоровье несовершеннолетних спортсменов российский законодатель устанавливает и некоторые иные особенности их труда:

1) продолжительность ежедневной работы для таких спортсменов может устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами при условии соблюдения предельной еженедельной продолжительности рабочего времени, установленной ч. 1 ст. 92 ТК России, в соответствии с которой для работников в возрасте до 16 лет устанавливается

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации. – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1.

сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 24 часов в неделю, а для работников в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю;

2) направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни спортсменов, не достигших возраста 18 лет, допускается в случаях и порядке, которые предусмотрены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором;
3) во время участия в спортивных мероприятиях допускается превышение спортсменом, не достигшим возраста 18 лет, предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную, установленных ТК России, если это необходимо в соответствии с планом подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья согласно медицинскому заключению;
4) в случае временного перевода спортсмена, не достигшего возраста 18 лет, к другому работодателю трудовой договор с ним по месту временной работы заключается в порядке, установленном ТК России для заключения трудовых договоров с работниками соответствующего возраста[1].

Имеются и иные особенности применения трудового законодательства к отдельным категориям спортсменов (например, дисциплинарная и материальная ответственность несовершеннолетних).

В-третьих, отдельные авторы обоснованно указывают на определенные ограничения при заключении спортсменом трудового, а не иного правового договора (гражданско-правового, спортивного контракта). «Следует согласиться… что стороны трудового договора связаны определенными условиями, которые установлены не в результате их соглашения, а на основе требований законодательства. Иными словами, договорная свобода сторон ограничена в интересах работника: ему не могут быть установлены условия труда, снижающие уровень его трудовых прав по сравнению с законодательством»[2].

---

[1] Зайцев, Ю.В. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – М. : Статут, 2012. – 182 с.

[2] Агузаров, А.М. Особенности метода правового регулирования труда спортсменов и тренеров / А.М. Агузаров // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 3. – С. 20–22.

Более того, «в спорте широко распространена система ограничения прав спортсменов в рамках трудовых отношений (с точки зрения смены команды, контрактов с легионерами, потолков зарплат и т.д.) и регулирования рынка рабочей силы. Это рассматривается как характерная и вынужденная черта спортивного бизнеса, без которой он разрушится»[1].

В-четвертых, другие авторы усматривают характерные механизмы при защите прав и законных интересов спортсменов и иных специалистов в сфере спорта. «Имеются особенности в способах защиты субъективных прав и обеспечения исполнения обязанностей спортсменов и тренеров. Защита прав спортсменов и тренеров производится в досудебном порядке в дисциплинарных комиссиях, созданных в общероссийских спортивных федерациях по видам спорта»[2]. Присущие трудовому праву способы защиты, как правило, не применяются. Судебный порядок разрешения споров ограничен.

К такой точке зрения следует отнестись критически, не отрицая ее полностью, но и не соглашаясь с ней буквально. Судебный порядок защиты прав и законных интересов спортсменов законодательно не ограничивается. Для спортсменов и тренеров имеется свободный доступ в государственные суды (для Беларуси это общие и хозяйственные суды). Более того, во многих странах, в том числе в нашей стране, действуют специализированные (спортивные) третейские суды и арбитражи. С чем можно согласиться в приведенной точке зрения, так это с привычным для спортивной общественности обилием спортивных дисциплинарных комиссий. Но они, кстати, не являются препятствием для обращения в суды.

В-пятых, особенность трудовых отношений спортсменов с их работодателями заключается и в возможности применения более широкого спектра ответственности. «Наряду с обеспечением обязанностей спортсменов и тренеров трудоправовыми средствами – мерами дисциплинарной и материальной ответственности – применяется также и выделяемая отдельными учеными спортивная ответственность. Эта ответственность имеет свою специфику, поскольку она применяется по решению общероссийских и международных спортивных федераций.

---

[1] Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты (часть 2) (по состоянию на 16.04.2012) / С.В. Овсейко // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

[2] Гусов, К.Н. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта / К.Н. Гусов, О.А. Шевченко. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2011. – 152 с.

Тем не менее заключается она в применении к спортсменам и тренерам мер дисциплинарного воздействия»[1].

В-шестых, и молодые белорусские исследователи изучаемой проблемы также предлагают учесть следующие особенности трудовых обязанностей спортсмена, а именно:

- соблюдать спортивную дисциплину;
- добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные контрактом о спортивной деятельности;
- не применять запрещенные в спорте допинговые и другие вредные для здоровья средства и (или) методы в подготовке к спортивным соревнованиям и непосредственно во время участия в них, а также не склонять иных лиц к использованию таковых;
- принимать участие в спортивных соревнованиях, учебно-тренировочных сборах, собраниях, стажировках, встречах, конференциях, пресс-конференциях и других спортивных и иных мероприятиях, организуемых профессиональным спортивным клубом, спортивной федерацией, профессиональной спортивной организацией или их спонсорами;
- неукоснительно соблюдать все указания профессионального спортивного клуба в отношении тактического плана проведения спортивного соревнования или его части (матча, игры и т.д.), а также общего плана поездок, собраний;
- участвовать в переездах к местам спортивных соревнований, учебно-тренировочных сборов и других необходимых мероприятий по маршрутам и на транспортных средствах, предоставленных профессиональным спортивным клубом;
- при участии в спортивных мероприятиях использовать форму одежды и спортивную экипировку, определенную профессиональным спортивным клубом;
- информировать профессиональный спортивный клуб о состоянии здоровья и незамедлительно сообщать о полученных травмах, заболеваниях и другом ухудшении состояния здоровья;
- поддерживать репутацию профессионального спортивного клуба во время публичных выступлений на радио, телевидении, в печатных и электронных средствах массовой информации;

---

[1] Агузаров, А.М. Особенности метода правового регулирования труда спортсменов и тренеров / А.М. Агузаров // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 3. – С. 20–22.

- соблюдать соглашения со спонсорами профессионального спортивного клуба, спортивной федерации и профессиональной спортивной организации;
- соблюдать требования по охране труда и обеспечению его безопасности;
- бережно относиться к имуществу профессионального спортивного клуба и других лиц»[1].

Правда, затруднительно объяснить, как некоторые из перечисленных обязанностей можно отнести к числу трудовых обязанностей профессионального спортсмена. Но и повально отрицать перечисленные особенности нельзя. Особого внимания заслуживают предлагаемые условия трудового договора об обязанности спортсмена:

- систематически информировать профессиональный спортивный клуб о состоянии здоровья и незамедлительно сообщать о полученных травмах, заболеваниях и другом ухудшении состояния здоровья;
- заботиться о репутации профессионального спортивного клуба и поддерживать ее на соревнованиях, во время публичных выступлений на радио, телевидении, в печатных и электронных средствах массовой информации;
- соблюдать соглашения со спонсорами профессионального спортивного клуба, спортивной федерации и профессиональной спортивной организации.

В-седьмых, требуется более четкое и понятное правовое регулирование труда иностранных спортсменов и тренеров. «Особую актуальность приобретают проблемы, связанные с законодательным регулированием труда иностранных спортсменов. Проблема привлечения иностранных спортсменов в российском спорте вызывает массу споров… В спорте употребляется понятие “легионер”, его формулировка время от времени корректируется. Под легионерами можно подразумевать иностранных игроков, которые заключают контракты с российскими клубами, оставаясь при этом гражданами своих государств и, соответственно, членами зарубежных национальных сборных. Легионерами можно назвать и уроженцев других стран, и воспитанников иностранных клубов, формально имеющих российский паспорт, но

[1] Орехова, Е.П. Вопросы правового регулирования трудовых отношений с профессиональными спортсменами (по состоянию на 11.04.2011) / Е.П. Орехова // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

во время проведения крупных чемпионатов выступающих за сборные родных стран»[1].

Но дело не только в формулировках понятий. Ведь иностранные спортсмены и тренеры, заключая трудовой договор (если он трудовой), ставят обоснованные условия об обеспечении их с семьями жильем, транспортом, средствами связи, оплаты проезда до основного места жительства и обратно либо о соответствующей компенсации этих условий. Эти условия также требуют дополнительного правового регулирования.

Есть проблемы с количеством привлекаемых иностранных спортсменов и тренеров, с размером оплаты их труда.

«Основными составляющими заработной платы профессионального спортсмена обычно являются должностной оклад и стимулирующие выплаты главным образом за высокие результаты (например, за каждый забитый гол или голевой пас и т.п.). При этом, как показывает практика, размер должностного оклада профессионального спортсмена нередко устанавливается несоразмерно ниже бонусной части, зависящей от уровня выступления спортсмена и стимулирующей к его максимизации. Немаловажной составной частью заработной платы профессионального спортсмена являются различные выплаты компенсационного характера (например, компенсации в связи с переездом на работу в другую местность).

Закрепляются условия о заработной плате часто не непосредственно в трудовом договоре со спортсменом, а в отдельных к нему приложениях, которые с учетом регламентных норм некоторых спортивных федераций (союзов, ассоциаций, лиг) могут не регистрироваться в этих спортивных федерациях (союзах, ассоциациях, лигах).

При заключении трудового договора следует в его условиях о заработной плате спортсмена четко установить, как выплачивается сумма зарплаты, обозначенная сторонами, в чистом виде или без вычета налогов и социальных платежей»[2].

Даже перечисленные примеры показывают серьезную специфику правового регулирования и возможной правовой защиты трудовых прав спортсменов. А это далеко не исчерпывающий перечень проблем.

---

[1] Бабаев, Р.Ю. Отдельные вопросы правового регулирования труда иностранных спортсменов в Российской Федерации / Р.Ю. Бабаев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 3. – С. 14–17.

[2] Алексеев, С.В. Трудовые отношения в спорте. Особенности оплаты труда спортсменов, тренеров и других работников отрасли / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 3. – С. 4–10.

Экономика в профессиональном спорте

Введение

Профессиональный спорт рассматривается законодателем и многими исследователями как не только, а порой и не столько чисто спортивное занятие, а как деятельность в сфере спорта (зрелищное представление), способная обеспечивать высокие спортивные и экономические результаты.

Определение профессионального спорта дано в белорусском Законе о спорте[1]. Это предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждения) от организации спортивных мероприятий и (или) от участия в них, что предполагает владение организаторами таких мероприятий и спортивными, и экономическими навыками.

Как справедливо отмечает В.В. Сараев, «профессиональный спорт не сводится к спортивным состязаниям, поскольку обладает важнейшими экономическими и зрелищно-развлекательными составляющими. Очевидно, что современный, интенсивно развивающийся профессиональный спорт – это индустрия, которая охватывает миллионы человек». Его дополняют Е.М. Зорина и М.М. Рузаев: «Профессиональный спорт – это в первую очередь сфера предпринимательских отношений, цель которых производить спортивное зрелище и создавать возможность профессиональному спортсмену получать вознаграждение»[2].

Об этом же свидетельствуют и зарубежные исследования. Так, венгерский правовед Т. Саркози относит к числу экономических причин так называемой государственно-правовой интервенции в сферу спорта «необходимость обеспечения занимающихся массовым спортом спортивным инвентарем; становление профессионального спорта как

---

[1] Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 135. – 2/1000.

[2] Витрянский, В.В. Основные проблемы частного права : сб. ст. / В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 575 с.

бизнес-предприятия; увеличение объема спонсорских инвестиций в спорт»[1].

Спортивное законодательство отдельных зарубежных государств нацелено на максимальное использование коммерческого эффекта в спорте. «Коммерческие спортивные организации (спортивные общества) выведены в отдельную категорию с особым правовым статусом (ст. L122-1–L122-19). Данные организации создаются спортивными ассоциациями, которые принимают участие в организации платных спортивных мероприятий, приносящих доходы свыше суммы, зафиксированной декретом Государственного совета, или используют спортсменов, общая сумма вознаграждений которых превышает размер, установленный декретом Государственного совета, для управления этой деятельностью. При этом на спортивные общества распространяются нормы Коммерческого кодекса»[2].

Как показывают проведенные исследования, экономическая составляющая в профессиональном спорте интересна не только самому спортсмену (как профессиональному, так и начинающему), но и спортивным организациям, зрителям, спонсорам, средствам массовой информации. И не только потому, что она позволяет безбедно существовать спортсмену и спортивной организации, но и потому, что позволяет повышать зрелищность спорта, а также его спортивные результаты. Все эти элементы и отличительные особенности закладываются уже в само определение профессионального спорта. «Для профессионального спортсмена профессиональный спорт представляет собой основной вид деятельности, занятие которым осуществляется на возмездных началах, т.е. приносит профессиональному спортсмену соответствующий доход (систематическую оплату труда в установленное время, а также систему различного рода надбавок, доплат и премий)…

Направленность профессионального спорта на развитие тех видов спорта, которые могут принести большие доходы или как минимум обеспечить покрытие собственными доходами всех расходов. В связи с этим профессиональный спорт ограничен относительно небольшим количеством видов спорта, представляющих особый интерес с коммерческой точки зрения, к числу которых, например, относятся

---

[1] Евтеев, А.В. О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте / А.В. Евтеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 12–18.

[2] Соловьев, А.А. Опыт принятия и реализации Спортивного кодекса Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 20–26.

баскетбол, хоккей, футбол, большой теннис, бокс, автогонки, конные скачки, горнолыжный спорт, велоспорт и др.

Зрелищность спортивных состязаний проистекает из специфических свойств, которыми обладает спорт вообще, однако именно в профессиональном спорте это его свойство получает наибольшее значение. В связи с этим профессиональный спорт ориентирован на организацию и продажу продукта, который должен привлекать внимание зрителей, спонсоров, телевидения»[1].

Более того, все больше появляется публикаций о спонсорстве и меценатстве, о спортивном бизнесе, о возможных конкретных коммерческих проектах и направлениях в спорте, о способах самофинансирования спортивных клубов и иных спортивных организаций. Степень актуальности этих материалов очень высокая, потому что объективные и реальные условия, в которых находятся многие виды спорта, требуют кардинального переосмысления методов работы и зарабатывания денег.

«В условиях рыночной экономики большую роль в развитии спортивной отрасли играют спонсоры. Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные средства как на проведение спортивно-массовых мероприятий, строительство спортивных объектов (спортсооружений), развитие отдельных видов, так и на развитие спортивной отрасли в целом. Например, на Западе спонсорство дает до 60 % поступлений в спорт»[2].

«Современный профессиональный спорт неразрывно связан с развитием сферы спортивного бизнеса, включающей такие коммерческие направления, как: 1) передача исключительных прав на использование наименования спортивного мероприятия, образованных на его основе словосочетаний и его символики, а также передача прав на освещение спортивного мероприятия; 2) реклама; 3) продажа входных билетов на спортивные соревнования; 4) изготовление и продажа спортивной атрибутики, товаров; 5) передача (уступка) прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации; 6) продажа (уступка) акций (долей) профессиональных спортивных клубов, лиг; 7) трансферы (переходы) спортсменов; 8) сдача в аренду и (или) прокат спортивных зданий или сооружений, оборудования; 9) организация и проведение лотерей; 10) участие профессиональных

---

[1] Жабин, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 14–17.

[2] Алексеев, С.В. Правовое регулирование спортивного спонсорства / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 3–9.

спортивных клубов в международных спортивных соревнованиях и др.»[1]

Чтобы понимать серьезность и значимость составляющих экономики профессионального спорта, приведем некоторые данные. «Например, при общем доходе в $ 2,56 млрд структура доходов НХЛ в сезоне 2007–2008 гг. составляет:

1) $ 1,02 млрд (40 %) – кассовые сборы с матчей регулярного чемпионата;
2) $ 0,77 млрд (30 %) – спонсоры, парковка, маркетинг;
3) $ 0,31 млрд (12 %) – местное ТВ и радио;
4) $ 0,28 млрд (11 %) – кассовые сборы во время плей-офф;
5) $ 0,18 млрд (7 %) – национальное ТВ»[2].

К сожалению, не все спортивные организации имеют менеджеров, экономистов и юристов высокой квалификации, которые бы могли осознанно применить на практике упомянутые и иные экономико-правовые механизмы. Задача подготовки таких специалистов должна стоять для государства, НОК, Министерства спорта, спортивных федераций и клубов.

Попытаемся доступно разобраться с наличием или отсутствием такого инструментария в национальном законодательстве, с возможностью его использования в реальной жизни с пользой для спорта. Поговорим о составных частях экономики спортивной организации (клуба, федерации, ассоциации и т.п.). Из каких элементов состоит экономика спортивной организации?

Экономика спонсорская

Начать можно именно с этой части экономики спортивной организации, поскольку во всем мире спорт без спонсоров не обходится. Надо признать, что это привычная часть экономики для большинства как отечественных, так и зарубежных спортивных клубов и федераций. Более того, роль спонсоров в развитии профессионального спорта весьма значима. «В условиях рыночной экономики большую роль в развитии спортивной отрасли играют спонсоры. Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные

---

[1] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11– 16.

[2] Там же.

средства как на проведение спортивно-массовых мероприятий, строительство спортивных объектов (спортсооружений), развитие отдельных видов, так и на развитие спортивной отрасли в целом. Например, на Западе спонсорство дает до 60 % поступлений в спорт. Доля спонсорства в развитии спортивного движения зарубежных стран в последние десятилетия постоянно растет. Как и в остальном мире, в Российской Федерации спорт за последние годы стал еще более популярным и коммерческим. Рост профессионализма как на игровых полях, так и за их пределами, освещение в СМИ и в особенности спонсорство превратили спорт в индустрию с многомиллиардными оборотами»[1].

Спортивный спонсор – это лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для спортивной организации и (или) проведения спортивного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности.

Об этой части экономики спортивной организации много написано. Напомним только, что в Беларуси вопросы спонсорства, в том числе в спорте, регулируются Указом Президента Республики Беларусь № 300[2].

Юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе оказывать безвозмездную (спонсорскую) помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. В качестве одной из целей предоставления спонсорской помощи в Указе № 300 названы поддержка олимпийского и паралимпийского движения Беларуси, игровых видов спорта, проведение организациями физической культуры и спорта, их организационными структурами, физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе подготовка спортсменов (их команд), строительство и содержание физкультурно-спортивных сооружений.

---

[1] Алексеев, С.В. Правовое регулирование спортивного спонсорства / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 3–9; Кузин, В.В. Спонсорство в спорте / В.В. Кузин, М.Е. Кутепов. – М. : Рос. гос. акад. физ. культуры, 1994; Гуськов, С.И. Спонсор и спорт / С.И. Гуськов. – М., 1995; Гусятников, А.М. Институт спонсорства в современном велоспорте / А.М. Гусятников, И.С. Кузнецов // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 3.

[2] Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 105. – 1/6586.

Привлекательным для спорта спонсорство является, потому что «средства, получаемые от спонсоров, являются одним из важных источников финансирования клубов по видам спорта. Такие доходы не облагаются налогами при их целевом использовании и соблюдении условия безвозмездности получения средств»[1]. Но нужно понимать, что указание в договоре о спонсорской помощи положений о встречном предоставлении «может служить основанием для признания такого договора притворной сделкой. Возмездность договора с точки зрения налогового права означает невозможность использования льготы по налогу на прибыль»[2].

Спонсоры могут быть не только предоставляющими спортивной организации деньги в качестве спонсорской помощи. Как указано в Указе № 300, спонсорская помощь может оказываться также в виде товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. В число товаров можно включить самые разнообразные вещи (начиная с питьевой воды для спортсменов, бумаги, спортивных товаров и заканчивая снаряжением, оборудованием и т.д.). Среди услуг нужно не забыть банковские, страховые, транспортные, юридические и иные услуги. Среди имущественных прав – акции, аренда, залог и многое другое. Нужно помнить, что «права имущественные – юридически закрепленные права юридических и физических лиц владеть, распоряжаться и пользоваться определенными имущественными ценностями, правовая фиксация принадлежности имущественной ценности конкретному лицу»[3].

Не менее важно умение организовать работу со спонсорами (именно работу, а не направление писем с просьбой выделить деньги и стать спонсором). Работа эта кропотливая и ответственная. Заключается она в отыскании подходящих и желающих стать спонсором лиц под конкретное событие (сборную команду, клуб, федерацию, соревнование, семинар, акцию и т.п.), встречах и переговорах со спонсорами,

---

[1] Лещенко, С.К. Налогообложение спонсорской помощи клубам по видам спорта и вопросы недействительности сделок (по состоянию на 15.04.2011) / С.К. Лещенко // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

[2] Лещенко, С.К. Налогообложение спонсорской помощи клубам по видам спорта и вопросы недействительности сделок (по состоянию на 15.04.2011) / С.К. Лещенко // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

[3] Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – ИНФРА-М, 2006.

приглашении представителей спонсоров на спортивные мероприятия, представлении отчетов спонсорам о целевом использовании спонсорской помощи и др.

В зарубежных государствах спортивное спонсорство широко развито. Достаточно известными являются такие международные спонсорские организации, как агентство по спортивному спонсорству (ISL Marketing AG (Швейцария)); специализированное агентство по спортивному спонсорству и рекламе на спортивных сооружениях (CWL-Werbung (Швейцария)); учреждение, координирующее спортивное спонсорство (Institute of Sports Sponsorship (Великобритания)); полносервисное спонсорское агентство (Birkholz + Jedlikki (Германия)) и др.

Экономика бюджетная

Это средства, выделяемые из различных бюджетов (республиканского и местных) на развитие физической культуры и спорта на содержание спортивных организаций. Тоже привычная, но недостаточная часть экономики большинства спортивных организаций, одновременно помогающая развиваться любому виду спорта и расхолаживающая спортивных менеджеров.

В частности, ст. 5 Закона о спорте установила прямую и очень общую демократичную норму о финансировании физической культуры и спорта: их финансирование осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта и иных источников, не запрещенных законодательством. Белорусское законодательство конкретизирует обязанность местных исполнительных и распорядительных органов по финансированию. Они обеспечивают права граждан на занятие физической культурой, создают и финансируют физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы) с широким набором физкультурно-оздоровительных услуг, определяют порядок предоставления детям, инвалидам, пенсионерам таких услуг с частичной оплатой стоимости или бесплатно в этих физкультурно-оздоровительных, спортивных центрах (комбинатах, комплексах)[1].

[1] Каменков, В.С. Финансирование спорта / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 19–23.

Экономика спортивного маркетинга

Можно говорить, что это одна из относительно новых составляющих экономики спортивной организации. Сам термин «маркетинг» означает деятельность по разработке и сбыту товаров, работ и услуг, рекламе и ценообразованию на основе комплексного учета процессов, происходящих на рынке. А спортивный маркетинг – это та же деятельность, но спортивных организаций в отношении своих возможных товаров, услуг и работ. Таким образом, спортивный маркетинг – предоставление физическим и юридическим лицам спортивными организациями физкультурно-оздоровительных, спортивных и иных, связанных со спортом, услуг.

Как разновидность данного вида экономики спортивной организации можно рассматривать экономику рекламной деятельности, экономику спортивного мероприятия, экономику спортивного сооружения и иные составляющие. Безусловно, такое деление достаточно условно.

1. Экономика рекламной деятельности. Рекламная деятельность как предпринимательская деятельность, в том числе с участием спортивных организаций, регулируется в нашей стране ст. 50, 407, 686 Гражданского кодекса Республики Беларусь[1] *(далее – ГК)*, а также Законом о рекламе[2].

Спортивные организации могут выступать:

- рекламодателями (организация или гражданин, деятельность или товары которых рекламируются либо которые определили объект рекламирования и (или) содержание рекламы);
- рекламораспространителями (организация или гражданин, осуществляющие размещение (распространение) рекламы путем предоставления и (или) использования необходимого имущества (в том числе технических средств радиовещания и телевидения), а также различных каналов связи, эфирного времени и иными способами).

Договоры на оказание рекламных услуг могут оформляться как договоры на возмездное оказание услуг, могут быть смешанными, т.е.

---

[1] Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 августа 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

[2] Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/1321.

содержать элементы различных договоров, предусмотренных законодательством[1].

Использование рекламы в целях самофинансирования спорта предполагает различные формы и методы.

«Отдельно от известных видов рекламных проектов находится совместная рекламно-коммерческая деятельность профессиональных спортивных клубов и спортсменов. В соответствии с контрактами (трудовыми договорами) или гражданско-правовыми договорами право спортсмена на участие в рекламных коммерческих проектах, как правило, обременяется правами клуба. Например, по коллективному соглашению в сфере профессионального хоккея Российской Федерации на 2008–2009 гг. хоккеист без письменного согласия клуба не вправе заключать самостоятельно или через третьих лиц любые спонсорские, промоутерские или рекламные соглашения, касающиеся спортивной деятельности хоккеиста и клуба. Хоккеист также обязан передать клубу на период действия контракта все права на использование своего изображения и имени в рекламных целях, если иное не установлено дополнительным соглашением»[2].

2. Экономика спортивного мероприятия. Организация любого спортивного мероприятия предполагает включение его в календарь (план работы) спортивной федерации, клуба на соответствующий период и составление бизнес-плана его проведения. Именно бизнес-план спортивного мероприятия должен содержать возможные варианты зарабатывания денег (размещение рекламы, продажа исключительных прав на видео-, теле- и радиотрансляцию соревнований, продажа входных билетов (абонементов) и спортивной атрибутики, проведение лотерей и конкурсов и др.).

Порядок осуществления лотерейной деятельности установлен Указом Президента Республики Беларусь № 209[3].

Профессиональные спортивные соревнования все чаще сочетают спортивную и развлекательно-зрелищную составляющие, являющиеся наиболее привлекательными средствами продажи потребителям (болельщикам, средствам массовой информации, спонсорам и иным

---

[1] Каменков, В.С. Право: спорт и реклама / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 22–25.

[2] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

[3] Указ Президента Республики Беларусь от 4 мая 2007 г. № 209 «О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 109. – 1/8550.

лицам) спортивного продукта. При спортивных клубах теперь можно увидеть отдельные структурные подразделения, занимающиеся разработкой сценариев и проведением спортивных шоу-мероприятий.

Представляются интересными и значимыми для развития спорта экономические выводы некоторых организаторов подобных спортивных мероприятий. «Специалистами в области спортивного маркетинга проводятся глубокие анализы, обеспечивающие сопоставление промежуточных и конечного уровней доходов клубов от продажи входных билетов и абонементов за сезон с различными критериями, в том числе с турнирными результатами клубов. Цена входных билетов на футбольные и хоккейные матчи профессиональных команд в России формируется в пределах $ 1,5–15 на один матч. При 30 домашних играх хоккейной команды 10-тысячная ледовая арена при средней цене входного билета $ 4 может давать не менее $ 1,2 млн за сезон… цена билетов на хоккейный матч в НХЛ формируется от $ 20 до 175, но большая часть мест стоит примерно $ 60. Предельная цена одного билета (финал кубка Стэнли, место в ложе) составляет $ 600»[1].

3. Экономика спортивного сооружения. Правильная с точки зрения экономики организация использования спортивного сооружения способна приносить существенные дивиденды собственнику (владельцу).

Экономика спортивного сооружения начинается с момента его проектирования, если предстоит строить это сооружение. На этапе проектирования необходимо определить количество, оптимальные размеры помещений и их целевое использование, в том числе с коммерческой целью. Строящееся спортивное сооружение должно представлять собой комплексное строение, способное обеспечить основную функцию – проведение спортивных соревнований и тренировок, а также ряд дополнительных функций (оздоровительный и медицинский комплексы, блок питания, комнаты отдыха, мини-гостиницу, обменный пункт, комнату ребенка, автостоянку и т.п.). При этом нужно предусматривать возможность сдачи помещений в аренду и иные формы коммерческого использования.

---

[1] См., напр.: Феофанов, Н. Анализ величины доходов футбольного клуба от реализации билетов и абонементов на матчи // Индустрия футбола. – 2006. – № 1. – С. 11–16; Шмелев, М., Самсонов, Н. Гол в свои ворота // Эксперт-Сибирь. – 2004. – № 24. – С. 10–15; Михно, Л.В., Винокуров, Б.Н., Марьянович, А.Т. Основы хоккейного менеджмента. М. : Советский спорт, 2007. – 352 с.; Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

Например, «для увеличения поступающей выручки собственниками и балансодержателями спортивных зданий или сооружений принимаются меры к увеличению их вместимости.

В некоторых видах спорта организаторы спортивных соревнований устанавливают обязательные требования к вместимости спортивных сооружений как критерии для допуска спортивного клуба (команды) для участия в спортивных соревнованиях.

Для увеличения зрительской посещаемости разрабатываются серьезные коммерческие проекты. Так, на матче по футболу «Спартак» – «Зенит»… было 53 тыс. зрителей и ранее на матче «Спартак» – ЦСКА – 68 тыс. зрителей»[1].

Аналогичным образом могут использоваться и уже построенные спортивные сооружения. Например, актуальным в настоящее время является трансформерный вид использования спортивных залов. В этом случае зал может трансформироваться на необходимое количество мини-залов с помощью соответствующих приспособлений.

Интеллектуальная экономика (исключительные права, их коммерческая защита или передача)

Чтобы понять суть исключительного права и приблизить его к спорту, обратимся к одному из определений этого явления. «На результаты интеллектуальной деятельности, в том числе результаты творчества, а также на средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг за гражданами и юридическими лицами по основаниям и в порядке, установленном законом, закрепляется исключительное право. Исключительное право является имущественным правом… Такое право принадлежит исключительно лицам, за которыми оно прямо закреплено. Лица, не являющиеся правообладателями, не вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без разрешения правообладателя или одного из правообладателей. Правообладатель вправе передать по договору принадлежащее ему право использования другому лицу или предоставить принадлежащее ему

---

[1] См.: 53 000 – новый рекорд для клубов из разных городов // Спорт-экспресс. – 2009. – 17 марта; См.: Аншлаг! // Спорт-экспресс. – 2007. – 3 сент.; Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

право использования в ограниченном объеме другому лицу (выдать лицензию)»[1].

В спортивной отрасли также присутствует творчество и средства индивидуализации спортивных организаций, самих спортсменов, выполняемых ими индивидуально упражнений и иные виды исключительных прав. В частности, в спорте могут использоваться (и кое-где уже успешно используются) следующие исключительные права:

- исключительное право составителя базы данных и других составных произведений, представляющих собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда (ст. 993 ГК). Так что здесь есть над чем подумать спортсменам, тренерам, врачам и иным спортивным специалистам, чтобы оказать интеллектуальную (спортивную) и материальную помощь своему клубу и себе;
- исключительное право на фирменное наименование. Это исключительное право является составной частью любого предприятия, в том числе спортивного (ст. 132 ГК), оно подлежит государственной регистрации (ст. 1013 ГК) и правовой защите, его использование может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя (ст. 139 ГК) с соответствующими правовыми и материальными последствиями (например, договор франчайзинга – ст. 910 ГК);
- исключительное право на коммерческое обозначение и др.

Некоторые авторы, например, указывают, что «в спорте довольно популярной является передача имиджевых прав спортсменов в пользу клуба либо общероссийской спортивной федерации. В договорах со спортсменами часто встречается следующее условие: «Спортсмен предоставляет клубу исключительные права на использование своего имиджа, т.е. эксклюзивное право использовать имя, образ, фото- и видеоизображения, графические и любые иные изображения спортсмена в рекламе любых компаний, товаров, работ и услуг, а также в иных целях без согласования со спортсменом и без какой-либо оплаты». По мнению ряда ученых в России (К.Н. Гусов, О.А. Шевченко и др.), такое положение противоречит действующему российскому законодательству. *Во-первых,* часть перечисленных прав относится к неотчуждаемым личным неимущественным правам (право на имя); *во-вторых,* требуется согласие спортсмена и соответствующее вознаграждение

[1] Дозорцев, В.А. Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. – М. : Статут, 2003. – С. 112–143.

спортсмену»[1]. Представляется, что такая ситуация характерна не только для российских спортивных клубов.

Отметим сразу, что правовое регулирование исключительных прав в спорте нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе через конкретизацию отдельных терминов спортивного права и включение отдельных специфических спортивных понятий в число объектов исключительных прав. Примером может служить следующее суждение: «до законодательного определения исключительного права на освещение спортивного мероприятия как равного исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации оформление сделок (соглашений) может осуществляться по пути составления непоименованных договоров – договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему»[2].

В ст. 11 Закона Российской Федерации о физической культуре и спорте[3] в этом смысле закреплены следующие правила: Олимпийский комитет России имеет исключительное право использования собственного и официального наименований. Использование их и образованных на их основе слов и словосочетаний третьими лицами в коммерческих и рекламных целях осуществляется на основании соглашений, заключенных в письменной форме, за исключением случаев использования в целях информационного обеспечения или в связи с осуществлением указанного права третьими лицами, являющимися приобретателями права на освещение в средствах массовой информации Олимпийских игр и других международных спортивных мероприятий, проводимых под патронажем Международного олимпийского комитета». Олимпийский комитет России обладает исключительными правами на олимпийскую эмблему, девиз, флаг и иную российскую олимпийскую символику. Организаторам физкультурного или спортивного мероприятия принадлежат исключительные права на использование его наименования и символики. Права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения физкультурного или спортивного мероприятия, как и на определение производителей

---

[1] Шевченко, О.А. Имиджевые права спортсменов в России / О.А. Шевченко // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1. – С. 12–13.

[2] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

[3] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 31.

используемых спортивной экипировки, спортивного оборудования и инвентаря, также принадлежат исключительно организаторам такого мероприятия (ст. 20 данного Закона).

Использование третьими лицами наименований физкультурных и (или) спортивных мероприятий, образованных на их основе словосочетаний и символики осуществляется на основании соглашений, заключаемых в письменной форме с организаторами, за исключением случаев использования таких наименований, образованных на их основе словосочетаний и символики в информационных целях либо в связи с осуществлением этих прав третьими лицами, являющимися приобретателями прав на освещение в средствах массовой информации физкультурных и (или) спортивных мероприятий. В средствах массовой информации должны использоваться утвержденные организаторами точные наименования физкультурных или спортивных мероприятий, которые рекламой не являются.

Организаторам физкультурных и (или) спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами с помощью любых технологий.

Подобных правовых норм в белорусском спортивном законодательстве пока еще нет (хотя должны быть). Но они закреплены в других правовых нормах действующего отечественного законодательства и подлежат применению.

Например, в ст. 1013 ГК установлено, что юридическое лицо имеет исключительное право использовать фирменное наименование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь.

Неиспользование имеющегося потенциала с целью улучшения финансового состояния спортивных организаций является как минимум неправильным.

Финансово-хозяйственная экономика

Большинство спортивных организаций имеют статус юридических лиц. Многие из них в соответствии со ст. 46 ГК относятся к числу коммерческих организаций (преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющих полученную прибыль между участниками).

Другие спортивные организации имеют статус некоммерческих организаций (не имеющих в качестве цели извлечение прибыли и не распределяющих полученную прибыль между участниками).

Спортивные организации, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, республиканских и коммунальных унитарных предприятий.

Спортивные организации, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законодательными актами.

Некоммерческие спортивные организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих спортивных организаций либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Допускается создание объединений коммерческих спортивных организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, а также объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов, объединений коммерческих, некоммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей в форме государственных объединений.

В соответствии с законодательными актами юридические лица (и спортивные организации) могут создавать объединения, в том числе с участием иностранных юридических лиц, в форме финансово-промышленных и иных хозяйственных групп (спортивно-коммерческих холдингов и иных объединений) в порядке и на условиях, определяемых законодательством.

Приведенные выше правовые нормы позволяют спортивным организациям участвовать в коммерческих целях в хозяйственной деятельности, начиная с продажи (уступки) своих акций, создавать всевозможные совместные предприятия и объединения и получать от таких операций доходы.

Экономика трансферов спортсменов

О трансферах в спорте уже немало имеется публикаций[1], чтобы понять, что это за явление и как его применять.

Остается начать готовить (или приобретать) спортсменов и тренеров высокого уровня, которые будут востребованы иными спортивными клубами. Конечно, потребуется и правовая фиксация национальной и клубной принадлежности спортсмена (спортивный паспорт). Если эту работу поставить системно, то коммерческие успехи тоже не за горами.

«Трансфер оформляется в письменной форме и имеет юридическую силу гражданско-правового договора, в том числе при простом обмене документами между клубами. Гражданско-правовые отношения возникают всегда, даже если клуб-работодатель оформляет переход спортсмена-работника на работу к другому клубу-работодателю в соответствии с требованиями Трудового кодекса»[2].

«По своей правовой природе трансферный договор – возмездный, заключающийся в уступке права требования клуба к спортсмену, основанный на контрактном обязательстве, в силу которого редко самим спортсменом и, как правило, принимающим клубом должны быть возмещены затраты на совершенствование мастерства спортсмена, произведенные передающим клубом (уплачены компенсационные выплаты, осуществлена оплата перехода спортсмена, стоимости лицензии спортсмена, оплата передачи права, вытекающего из инвестиционного процесса и созданного нематериального актива, и т.д.)…

В профессиональном спорте возмещение затрат передающему клубу при переходе спортсмена при наличии действующего контракта… осуществляется в размере, определенном соглашением сторон (между передающим и принимающим клубами).

Для примера: футболист Анатолий Тимощук перешел из донецкого “Шахтера” в питерский “Зенит” за € 20 млн; футболисты “Порту”

---

[1] Данилевич, А.С. Понятие международного перехода (трансфера) спортсмена (по состоянию на 20.12.2010) / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013; Каменков, В.С. Является ли трудовой функцией деятельность профессионального спортсмена?» (по состоянию на 25.06.2010) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013; Зайцев, Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 18–24.

[2] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

Манише и Коштинья были переданы в ФК "Динамо" (г. Москва) соответственно за € 16 млн и € 4 млн… за переход Павла Погребняка из футбольного клуба "Томь" в футбольный клуб "Зенит" уплачено € 7,0 млн … бразилец Жо перешел из ЦСКА в "Манчестер Сити" за рекордную для российского футбола сумму в € 25 млн»[1].

Экономика участия в международных спортивных соревнованиях

Известно, что призовые фонды международных спортивных турниров составляются из различных источников и представляют собой значительные денежные суммы. Поэтому сами спортсмены и спортивные команды (клубы), успешно выступающие в таких турнирах, могут оказать серьезную финансовую помощь не только себе лично и своему виду спорта. Известны в этом смысле спортивные и финансовые успехи футбольного клуба БАТЭ из Борисова. Но имеются и другие примеры: «общий размер призового фонда чемпионата мира по футболу 2006 г. в Германии составил $ 222 950 тыс. Победитель получил $ 18 750 тыс., серебряный призер – $ 18 000 тыс., полуфиналисты – по $ 17 400 тыс., четвертьфиналисты – по $ 9300 тыс. По данным газеты "Спорт-экспресс", футболисты "Зенита" заработали по $ 1 млн каждый за победы в полуфинале и финале Кубка УЕФА»[2].

Экономика международных спортивных связей

Помимо успешного участия в международных спортивных турнирах поддержание национальными спортивными организациями нормальных деловых (партнерских) отношений на международном уровне может приносить экономические плюсы. Дело в том, что в международных спортивных организациях создаются различные финансовые фонды по поддержке детского, юношеского, студенческого, реабилитационного и иных подвидов спорта. Зная условия таких фондов, можно своевременно в них поучаствовать, получить грант и минимизировать расходы на иные спортивные цели.

---

[1] Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.

[2] Там же.

Экономика кадрового состава

Да, можно говорить, что экономика каждой спортивной организации начинается с кадров, с правильного подбора квалифицированных и многопрофильных кадров, с уровня их специализированной или комплексной подготовки, с их расстановки и использования, с научной организации и оплаты труда, с умения анализировать и прогнозировать спортивные, экономические и иные результаты.

Приведенный перечень направлений по самофинансированию спортивных организаций квалифицированный экономист может успешно продолжить. Остается решить еще одну задачу – научить всему этому работающих и готовящихся к работе спортивных менеджеров.

Понимая, что в приведенном материале немало дискуссионного, приглашаем всех заинтересованных к дискуссии.

Итоговый документ правового форума для руководителей в сфере спорта «Проект Спортивного кодекса и перспективы регулирования спорта в Республике Беларусь» от 2 апреля 2013 г.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб» и ОО «Белорусский республиканский союз юристов» 2 апреля 2013 г. организовали в Минске правовой форум для руководителей в сфере спорта «*Проект Спортивного кодекса и перспективы регулирования спорта в Республике Беларусь*».

Спортивная сфера в Республике Беларусь не может эффективно функционировать без совершенствования законодательной базы. Ключевую роль в этом процессе должны играть те, кто непосредственно отвечает за принятие решений и осуществляет контроль за реализацией их на практике, а именно: руководители государственных органов и организаций, курирующих спорт; законотворческих и законодательных органов; спортивных федераций; учебных заведений, осуществляющих подготовку спортсменов и специалистов в сфере спорта.

В форуме приняли участие около 100 белорусских спортивных функционеров.

В пленарной части мероприятия с приветственным словом к участникам обратились профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола», член правовой комиссии ФИБА-Европа, председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь **Виктор Сергеевич Каменков;** заместитель Премьер-министра Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусская федерация плавания» **Анатолий Афанасьевич Тозик;** помощник

Президента Республики Беларусь по вопросам физической культуры, спорта и развития туризма **Максим Владимирович Рыженков;** Министр спорта и туризма Республики Беларусь **Александр Игоревич Шамко;** исполнительный директор Республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб» **Андрей Владимирович Карпович.**

Выступающие отметили, что в рамках правового форума руководителям в сфере спорта необходимо обсудить ключевые проблемы законодательства, регулирующего спорт; вопросы защиты прав спортсменов и совместно выработать ряд предложений по их решению.

В ходе рабочей части мероприятия прозвучали пять докладов представителей Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Белорусской федерации футбола.

Виктор Сергеевич Каменков в докладе *«О проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь»* отметил, что популяризация и развитие спорта и физической культуры всегда были и будут важными направлениями политики нашего государства. Основной акт, осуществляющий правовое регулирование спортивных правоотношений в стране, – Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2445-XII «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте).* С момента принятия его первой редакции в сфере спорта на международном уровне произошло достаточно много изменений, поэтому национальное правовое регулирование не должно отставать, если мы хотим соответствовать международным стандартам, иметь высокие достижения в спорте.

В Законе о спорте практически отсутствуют четкие правовые механизмы, необходимые для создания условий поступательного развития белорусского спорта, повышения его конкурентоспособности; ряд важнейших правоотношений вообще не урегулированы, что обусловливает низкий уровень защиты прав их участников.

Недостатком современного правового регулирования в сфере спорта стоит признать наличие пробелов, проблемы в построении иерархии спортивных организаций, проблемы финансирования, несовершенство формулировок, дублирование норм.

В связи с этим, по мнению Виктора Сергеевича Каменкова, важно четко разграничить профессиональный и любительский спорт, предусмотреть социальные гарантии тренерам и спортсменам, регламентировать вопросы трансферов, закрепить понятие договора о выплате компенсации за подготовку игрока, определить порядок проведения селекционной работы, ввести выдачу спортивных паспортов начинающим спортсменам и т.д.

В заключение докладчик констатировал назревшую необходимость в разработке и принятии Спортивного кодекса Республики Беларусь, который позволит не только систематизировать существующее законодательство о физической культуре и спорте, но и учесть мировые тенденции в правовом регулировании спортивных отношений. Проект такого документа уже разработан комиссией по спортивному праву при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и вскоре будет направлен для рассмотрения всем заинтересованным организациям.

Александр Сергеевич Дубковский, начальник управления спорта Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, в докладе «*Перспективы правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь*» осветил ряд новаций законопроекта о внесении изменений в Закон о спорте. На данный момент такие понятия, как вид спорта, спортивное соревнование, спортивная подготовка, спортивный режим, тренер, учебно-тренировочный процесс, судья по спорту, спортивный рекорд, не имеют законодательных дефиниций. Данный пробел в будущем будет устранен. На уровне закона предполагается ввести институт признания федераций по видам спорта, положения о правилах соревнований по видам спорта, предусмотреть меры по обеспечению общественной безопасности во время проведения соревнований. Впервые будет определено, что понимается под допингом в спорте, установлены меры по предотвращению его использования. Ряд нововведений касаются судейства в спорте, закрепляются права и обязанности спортивных судей.

Кроме того, разработан проект Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы и законы Республики Беларусь по вопросам, связанным с подготовкой спортивного резерва и спортсменов высокого класса, с педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта. Наряду с этим, будут внесены изменения в законодательство, регулирующее трудовые отношения в спортивной сфере. Планируется ввести в Трудовой кодекс Республики Беларусь нормы, регламентирующие заключение и расторжение трудовых договоров со спортсменами и тренерами, учесть особенности регулирования труда женщин-спортсменов, а также спортсменов в возрасте до 18 лет. Ряд новаций касаются усиления ответственности спортсменов и тренеров. В завершение Александр Сергеевич Дубковский отметил, что данные нововведения остро необходимы для выстраивания четкой вертикали спорта, направленной на достижение высоких спортивных результатов, и должны стать действенным механизмом управления спортивной отраслью.

Георгий Васильевич Катулин, генеральный секретарь Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, в докладе «*Механизм*

защиты прав белорусских спортсменов в ходе проведения Олимпийских игр» рассказал о правилах допуска к участию в Олимпийских играх, задачах Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, о мерах и санкциях, применяемых к нарушителям Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или других правил.

Споры, возникающие во время проведения Олимпийских игр, разрешаются в Палате *ad hoc* Спортивного арбитражного суда Лозанны. Докладчик подробно остановился на процедурных вопросах рассмотрения споров и указал на ряд таких присущих данному разбирательству особенностей, как скорость, бесплатность и прозрачность.

С целью своевременного реагирования на проблемы, возникающие во время участия в Олимпийских играх, обеспечения защиты прав белорусских спортсменов и юридического сопровождения Георгий Васильевич Катулин рекомендовал Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь:

1) при формировании персонального состава олимпийской делегации проводить аттестацию на знание правил соревнований и регламентов международных спортивных федераций кандидатов на аккредитацию в качестве руководителя команды или официального лица по виду спорта;

2) рассмотреть вопрос включения в состав олимпийской делегации по рекомендации юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь специалиста спортивного арбитража соответствующей квалификации.

В докладе *«Правовая защита олимпийской собственности на территории Республики Беларусь»* **Елена Михайловна Мастицкая,** юрисконсульт Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, отметила: обращаясь к определению понятия «олимпийская собственность», в первую очередь необходимо руководствоваться п. 4 правила 7 гл. 1 Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета, устанавливающим, что к олимпийской собственности относятся олимпийские символ, флаг, девиз, гимн, обозначения (включая, помимо прочего, слова «Олимпийские игры» и «игры Олимпиады»), знаки, эмблемы, огонь и факелы, как указывается в правилах 8–14 гл. 1 Олимпийской хартии. На сегодня Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь не имеет законодательной возможности обратиться за защитой от не санкционированного Международным олимпийским комитетом использования олимпийской собственности на территории Республики Беларусь, а также потребовать прекращения использования любого средства индивидуализации, содержащего любой из элементов олимпийской собственности. В то же время Олимпийской

хартией на каждый национальный олимпийский комитет возложена ответственность за соблюдение ее правил в своей стране. Пункт 6 ст. 12 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 года № 33-23 «О новой редакции модельного закона "О профессиональном спорте"» предусматривает, что национальный олимпийский комитет обязан применять меры по защите принадлежащих Международному олимпийскому комитету прав на использование олимпийской собственности на территории государства. Принимая во внимание требование унификации законодательства в рамках интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации, Елена Михайловна Мастицкая считает целесообразным включить в ст. 13 Закона о спорте, регламентирующую деятельность Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, а впоследствии и в Спортивный кодекс Республики Беларусь положения, аналогичные нормам модельного закона, однако с учетом российского опыта. В частности:

1) ввести и конкретизировать понятие «олимпийская символика (собственность)»;

2) предусмотреть механизм использования олимпийской символики (собственности) на основании договоров с Международным олимпийским комитетом и Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь;

3) разработать механизм защиты олимпийской символики посредством запрета на ее использование без заключения соответствующего договора.

Сергей Вагаршакович Сафарьян, член центрального совета Республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб», первый заместитель председателя Белорусской федерации футбола, в докладе «*Проблемные вопросы правового регулирования деятельности спортивных федераций*» отметил важность созданного в ноябре 2012 г. Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов». В частности, для Белорусской федерации футбола важно наличие апелляционной инстанции в виде третейского суда в вопросах лицензирования спортивных клубов. Федерациям, по сути некоммерческим организациям, предоставлена возможность заниматься коммерческой деятельностью. Однако докладчик отметил, что в законопроекте о внесении изменений в Закон о спорте отсутствуют такие понятия, как спортивные лиги, спортивные болельщики, их объединения, стюарды, распорядители на спортивных объектах; лишь частично осуществляется регламентация профессионального спорта; нет определений профессионального

спортивного клуба, спортивного агента, спортивного паспорта профессионального спортсмена, трансферного договора, временного перехода (аренды) спортсмена. Нерешенными остаются вопросы реализации телевизионных прав на трансляции спортивных соревнований, лицензирования, образования тренеров и арбитров. Решением всех озвученных проблем, по мнению Сергея Вагаршаковича Сафарьяна, будет принятие Спортивного кодекса Республики Беларусь

Алексей Юрьевич Корочкин, кандидат юридических наук, председатель Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов», призвал участников форума рассмотреть вопрос о включении в документы, регламентирующие деятельность федераций, а также в договоры со спортсменами третейские оговорки (соглашения), предусматривающие возможность рассмотрения споров в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»[1].

В ходе мероприятия представители различных федераций внесли предложения по совершенствованию спортивного законодательства Республики Беларусь и спортивной отрасли в целом, в том числе в сфере образования, налогообложения, взаимодействия спортивных федераций и спортивных клубов.

В заключительном слове Виктор Сергеевич Каменков указал, что многое для развития спорта и его правового регулирования в Беларуси уже делается. Преподается курс «Спортивное право» в вузах, ежегодно проводится конкурс на лучшую работу по спортивному праву. Однако еще много предстоит сделать. И для выработки единой позиции государственным органам в сфере спорта и спортивным федерациям необходимо чаще проводить совместные семинары, форумы. Все конкретные предложения не могут быть включены в проект Спортивного кодекса Республики Беларусь. Он рассматривается прежде всего как база законодательства в сфере спорта. Самое главное не упустить момент и не забывать о вопросах саморегулирования на уровне международных и национальных федераций по видам спорта.

По мнению присутствовавших на правовом форуме специалистов, идея разработки и принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь заслуживает безусловной поддержки. Положительно оценив результаты правового форума и приняв во внимание важность развития спортивного права, участники предложили продолжить практику проведения правовых форумов с данной тематикой и в дальнейшем.

---

[1] *Более подробно о Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» можно узнать на сайте union.by.*

Раздел II

СПОРТИВНОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

(материалы II Международной научно-практической конференции)

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

при поддержке
Республиканского государственно-общественного объединения «Президентский спортивный клуб»

ООО «ЮрСпектр»

ПРОГРАММА
II Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом»

19 апреля 2013 г. Республика Беларусь, Минск

9:00–9:30	РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ	
9:30–10:00	Приветственное слово Пленарные доклады	**Виктор Сергеевич Каменков,** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола», член правовой комиссии ФИБА-Европа, председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь;* **Максим Владимирович Рыженков,** *помощник Президента Республики Беларусь по вопросам физкультуры, спорта и развития туризма;* **Александр Игоревич Шамко,** *Министр спорта и туризма Республики Беларусь;*
10:00–10:20		**Димитриос Панайотопулос,** *профессор Афинского университета, проректор Университета Центральной Греции, адвокат, президент Международной ассоциации спортивного права (IASL);*
10:20–10:40		**Вадим Витальевич Чубаров,** *доктор юридических наук, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, заместитель председателя Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации*
10:40–10:55	**Доклад 1. Государство и общественные объединения в сфере спорта: взаимодействие, автономия и контроль** **Тимур Евгеньевич Мельник,** *научный сотрудник отдела социально-культурного законодательства и социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*	

10:55–11:10	**Доклад 2. Развитие законодательства Республики Беларусь о профессиональном спорте** **Вера Юрьевна Каменкова,** *директор юридической компании «ЮСТ Каменков», правовой консультант ОО «Белорусская федерация баскетбола», ОО «Минская федерация бильярдного спорта», член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*
11:10–11:25	**Доклад 3. Некоторые аспекты социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров** **Вера Михайловна Сморчкова,** *главный советник управления социального законодательства Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*
11:25–11:45	Дискуссия
11:45–12:05	КОФЕ-ПАУЗА
12:05–12:20	**Доклад 4. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте** **Андрей Викторович Шаповалов,** *заместитель руководителя Аппарата Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по социальной политике, заместитель председателя Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации*
12:20–12:35	**Доклад 5. Теоретические вопросы формирования спортивного права** **Андрей Валерьевич Михайлов,** *кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета*
12:35–12:50	**Доклад 6. Современные тенденции в сфере разрешения спортивных споров: спортивный арбитраж, медиация** **Алексей Юрьевич Корочкин,** *кандидат юридических наук, старший преподаватель юридического факультета БГУ, главный советник – помощник Председателя Экономического Суда СНГ, председатель Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов», член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*
12:50–13:05	**Доклад 7. Предложения по совершенствованию процедуры судебного разбирательства и медиации в спорте в общем праве и lex sportiva правовой системы Румынии** **Александру Виргил Войцу,** *профессор, доктор права, адвокат, медиатор, президент юридической комиссии Олимпийского и Спортивного комитета Румынии, член совета директоров Международной ассоциации спортивного права (IASL)*
13:05–13:25	Дискуссия

13:25–14:25	ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ
14:25–14:40	**Доклад 8. Проблемы применения спортивных санкций** **Сергей Николаевич Ильич,** *помощник председателя ассоциации «Белорусская федерация футбола», директор международного правового департамента Ассоциации «Белорусская федерация футбола», председатель комитета Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов, член комитета УЕФА по статусу и трансферам футболистов, матчевым агентам, член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»*
14:40–14:55	**Доклад 9. К вопросу о перспективах введения уголовной ответственности за использование допинга в спорте** **Михаил Евгеньевич Денисюк,** *советник юстиции, заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за исполнением законодательства в войсках, на транспорте и в таможенных органах*
14:55–15:10	**Доклад 10. Особенности правового регулирования спортивной подготовки в современной России** **Владимир Петрович Васькевич,** *кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, судья Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации*
15:10–15:35	Дискуссия
15:35–16:00	КОФЕ-ПАУЗА
16:00–16:30	Церемония награждения победителей конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь»
16:30–16:40	Перерыв
16:40–16:50	**Церемония подписания соглашений о сотрудничестве** между ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации; между ОО «Белорусский республиканский союз юристов», постоянной юридической комиссией Национального олимпийского комитета Республики Беларусь и юридической комиссией Олимпийского и Спортивного комитета Румынии
16:50–17:05	**Доклад 11. Регулирование допуска к спортивным соревнованиям** **Денис Игоревич Рогачев,** *кандидат юридических наук, заведующий кафедрой спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, советник Министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, правовой консультант Российского футбольного союза*

17:05–17:20	**Доклад 12. Решения о лишении права на результаты и права на участие в соревнованиях, имеющие обратную силу: практика CAS по допинговым делам** **Александр Станиславович Данилевич,** *кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений БГУ, адвокат, член Минской городской коллегии адвокатов, председатель РОО «Белорусская федерация регби», член апелляционной антидопинговой комиссии при Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, член президиума Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов», арбитр Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария)*	
17:20–17:35	**Доклад 13. Правовые аспекты использования символики международных спортивных соревнований и защиты прав партнеров (спонсоров) от «паразитического маркетинга» (на примере XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани)** **Жанна Владимировна Ушакова,** *директор по правовым вопросам – руководитель юридического департамента АНО «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»*	
17:35–17:50	Дискуссия	
17:50–18:00	Заключительное слово	**Виктор Сергеевич Каменков,** *профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов», председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола», член правовой комиссии ФИБА-Европа, председатель постоянной юридической комиссии Национального олимпийского комитета Республики Беларусь*

МАТЕРИАЛЫ
II Международной научно-практической конференции
«Современное спортивное право в Республике Беларусь
и за рубежом» (19 апреля 2013 г., Минск, Республика Беларусь)

PANAGIOTOPOULOS Dimitrios P.,
Professor at the University of Athens, Advocate, Attorney-at-law
Vice-Rector, University of Central Greek
President of International Association of Sports Law (IASL)

Aspects of Sports Law & Lex Sportiva

Diagram
Introduction
I. Lex Specialis Derogate Legi Generali
II. Lex Sportiva System
III. Lex Sportiva – Olympica as an "anethnic" law
Conclusion

Introduction

The sports field is organized at international level in a community, which, in the margin and regardless of any state supervision, has developed its own, particular institutions and rules. International Sports Federations (ISF) constitutes private entities governed by the laws of their seat. The ISF regulate the sport, which they have responsibility for, the relationships between people and events that may evolve across state borders.

On top of this pyramid is placed the International Olympic Committee (IOC). The Olympic recognition of International Sports Federations and National Olympic Committees is the key, setting in motion the law set by the rules of the Olympic Charter. This recognition is given under certain conditions and has legitimizing and transmissive results. The same applies to the International Sports Federations (ISF), whose sports want to be recognized as Olympic ones. The international sport activity has been created alongside

the state and formed a sui generis international sports law, the so called Lex Sportiva, which is followed by the national federations[1]. These sports institutions shape and regulate the relationships being developed, strictly and exclusively, within the framework of Lex Sportiva[2].

These rules are not imposed directly on the national (domestic) law, but as an obligation to the competent bodies and federations in the country to harmonize their regulatory function under national law, according to the regulations of the International Federations. This way Lex Sportiva is being imposed within a country, often through its incorporation within national sports law, so that the provisions of this sui generis sport legal order are being applied without conditions and supersede any other national law.

I. Lex specialis derogate legi generali

As special rules of law, the Lex Sportiva rules, as we have pointed out since a long time ago, prevail over contrary provisions, in accordance with the legal principle "*lex specialis derogate legi generali*"[3].

This shaping of Lex Sportiva as a sports law system applies, mutatis mutandis, the theory of Lex Mercatoria[4], as it has been analyzed at first in 1999 as an attempt for the scientific position on Lex Sportiva to be shaped, which now there is extensive and important debate about.

Thus Lex Sportiva represents a non-national legal system set by private entities, **it isn't substantially – besides the mistaken claims – international**

---

1 Dimitrios P. Panagiotopoulos (1999) "Sports Law, a special branch of Sports Science": in Gr. "Αθλητικό Δίκαιο ειδικός κλάδος της επιστήμης" in: Professional Sports Activities, 1st Sports Law Congress EKEAD Ellin: Athens, p. 38–52, see also Dimitrios P. Panagiotopoulos (2002), "S" ports Legal Order in National and International Sport Life, 8th IASL Congress Uruguay, Modevideo Nov. 28–30, 2001, in: Revista Brasileira De Direito Sportivo (Instituto Brasileiro De Direito Desportivo), No 2. – P. 7–17 and in: International Sports Law Review Pandektis, Vol. 4:3, p. 227–242. See also Dimitrios P. Panagiotopoulos (2003), Sports Law A European Dimension, Ant. N. Sakkoulas: Athens, p. 16–27, and ibid (2004), Sports Law (Lex Sportiva) in the world, Regulations and implementation, Sakkoulas: Athens, p. 22–32. For more bibliography on sports law see: http://iasl.org/pages/en/sports_law_index/sports_law_bibliography.php.

2 For the Lex Sportiva Theory see, Dimitrios Panagiotopoulos (2011), Lex Sportiva & Olympica, Praxis and Theory, Ant Sakkoulas : Athens, p. 102–151.

3 Dimitrios P. Panagiotopoulos (2003) Sports Law A European Dimension, Ant. N. Sakkoulas: Athens, p. 25 and ibid (2004), Sports Law (Lex Sportiva) in the world, Regulations and implementation, Sakkoulas: Athens, p. 63–65.

4 Typical example of that theory is the Lex mercatoria as a foundation of international commercial practice. For the special nature of this autonomous legal order see also Ch. Pampoukis (1996), Lex mercatoria (in Greek), Ant. N. Sakkoulas, p. 17ff.

sports law, since it has not been set by an international or supranational entity with corresponding legislative powers, so as to be considered as private or public international law.

In this framework, international sports law is only the law consisting of the anti-doping rules (WADA) and of international acts and conventions in sports, as well as the rules of law of supranational entities associated with sports and athletic activities. Additionally, the rules of the Code WADA, which has been adopted by UNESCO, organization binding on all the states who signed the agreement to make it a rule of their domestic law, after approval of their parliaments, and these rules are rules of international sports law[1]. Therefore, International Sports law is completely different from the law of rules of Lex Sportiva (Olympica).

The International Sports Federations by their statute, in the context of contractual freedom, regulate their internal organization and operation and have regulatory and disciplinary powers, beyond the arrangement of the technical requirements for the organization of international competitions on their sport.

II. Lex Sportiva System

It is obvious that Lex Sportiva spreads across many areas of sport activity and regulates both aspects of purely athletic nature, as well as issues going beyond that, relating to the economic and personal freedom of those involved in sports and games as it has been judged by the European Court of Justice by its decisions on Bosman case (case C 415/93) and Laurent Piau case (case T-193/02), and must be issued by internationally legitimized bodies[2].

---

[1] See: Antonis Bredimas "Multilateral diplomacy for sport: the case of UNESCO", in: Sports Law: Implementation and the Olympic Games [Dimitrios Panagiotopoulos Ed.], Ant Sakkoulas: Athens, p. 327–334. See also: A. Bredimas (2000), "The International Constitution of Physical Education and Sports of UNESCO – Legal Political dimension and Prospect", in: Sports Ethic [D. P. Panagiotopoulos Ed.], Ellin: Athens, p. 87–97. See also ibid (2005), "Legal Order of CIO and international Sports Federations and relation to International Legal Order", in: Gr. Η νομική φύση της ΔΟΕ και των διεθνών αθλητικών ομοσπονδιών και η σχέση τους προς την διεθνή και κρατική έννομη τάξη, in: Olympic Games and Law (N. Klamaris et all Ed.), Ant Sakkoulas: Athens, p. 80–84.

[2] Dimitrios P. Panagiotopoulos (2012), "*Sports Law, a Primitive Theory*", in: *International Sports Law Review Pandektis* (ISLR / Pand), Vol. 9: 3–4, p. 256–258. See also Dimitrios P. Panagiotopoulos, Mournianakis Ioannis, Alexandrakis Vagelis,Manarakis Sergios (2010), "Prospects for EU Action in the Field of Sportafter the Lisbon Treaty", in: I.S.L.R. Pandektis, Vol. 8:3-4, p. 301–310, as well as Dimitrios P. Panagiotopoulos**,** Paschou Katerina (2006), "Lex Sportiva and Community Law: The Piau Case", in: I.S.L.R. Pandektis, Vol. 6:3-4, p. 329–338.

The sources and processes of that legal order do not coincide with the traditional sources and procedures of law, where the dominant element is the state. To circumvent the difficulties posed by the controversial nature and power of the law produced within the sports system, it has been created and operates under this system the Court Arbitration for Sport (CAS or TAS), which is an institution for sports arbitration[1]. The disciplinary power is being exercised by the circle of organs of Lex Sportiva over the athletes, managers, coaches or any other related to its action. The National Federations, in order to apply the rules of Lex Sportiva, have to introduce a clause in their statutes, whereby the associations and their members may not have the right to appeal to ordinary courts and should submit any dispute to the jurisdiction of the Federation or to the special-for that purpose-court of the Olympic construction: Court Arbitration for Sport (CAS).

The arbitration at national and international level is an integral part of the institutional mechanism that governs both the national and international athletes. One of its advantages is that it reflects the only way to guarantee uniform interpretation and application of rules in international sport activities[2]. In this framework the Court Arbitration for Sport shall be treated as a judicial body of the international sports community for the implementation of the rules of Lex Sportiva. Such a judicial institution must be based on the principles: efficiency of the legal process, impartiality and equal treatment of similar situations, so that the process of arbitration becomes valid. It is thus clear that Lex Sportiva identifies also the need for a tribunal that not only applies, but also edifies & completes Lex Sportiva rules in order to ensure and safeguard the Lex Sportiva system and the decisions of its stakeholders. The decisions of such a court should namely be constitutive of the Lex Sportiva law, even to impose the transformation of these rules or invalidate them when they conflict with the principles of law or when they are contrary to internationally acknowledged legal norms[3]. On the basis of the

---

[1] See Matthew Reeb (2002),The role and functions of the Court of Arbitration for Sport (CAS), ISLI 2002/2, p. 21–25. See also: Pantelis Dedes Andreas Zagklis (2006) Court Arbitration for Sport [in Gr. Το Αθλητικό Διαιτητικό Δικαστήριο της Λωζάνης], Nom. Bibliothiki: Athens, p. 25–46.

[2] See Dimitrios P. Panagiotopoulos (2006), Sports Law II Sports Jurisdiction [in Gr. Αθλητικό Δίκαιο ΙΙ, Αθλητική Δικαιοδοσία] Nom Bibliothiki, Athens, p. 144–148. For the practice of CAS for the applicable law and the enforceability of its decisions, see ibid p. 192–203.

[3] See, Dimitrios P. Panagiotopoulos (2004) "International Sports Rules' Implementation – Decisions' Executability", in: Marquette Sports Law Review, Vol. 5:1, p. 1–12 and Comment in ISLR/Pand., Vol. 5:4, p. 304–307. For a detailed analysis of this case, see also Dimitrios P. Panagiotopoulos (2011) Lex Sportiva and Lex Olympica… Op. p, Part V, p. 502–523.

above can be argued that the Lex Sportiva system has formed CAS and not vice versa, as it is erroneously being supported[1].

The position that Lex Sportiva[2] is merely a category or subspecies of international law does not appear to be true on closer examination. **We are facing a system of law, which undoubtedly possesses characteristics from the General Principals of Law and it regulates relations in the international domain.** The international sports system has succeeded to establish an impressive system of coercion, through sanctions and binding jurisdiction of the judicial institution, comparable only with national domestic law and Community law, in terms of efficiency and application.

The application therefore of sports law as Lex Sportiva, is not automatically guaranteed by the national courts within state jurisdictions. In other words, International Federations and the IOC introduce provisions in their statutes which prohibit appealing to civil courts, and consolidate judicial power for the organs of Lex Sportiva. Thereby they ensure the prospect of resolving sports disputes through arbitration by an institution institutionalized by the athletic community, the Court Arbitration for Sport (CAS).

Thus CAS has become responsible for resolving sports disputes between members of the international sports community, which has been accessed by

---

[1] Considering all the above, the notion expressed by J. Nafziger in International Sports Law, 2nd edition, New York, 2004, p. 49, that Lex Sportiva is the product of only a few hundred arbitral decisions within a limited range of disputes… It is still more of a lex ferenda than a mature lex specialis seems unjustified. As much as we disagree regarding this opinion; Lex Sportiva exists with the already established rules and is not created by court decisions. These decisions only state in the present moment their devotion to the international sports system and less their interest to formulate case law, i.e. to subvert the rules of lex Sportiva, meaning to force the actors to change the rules in accordance with the operative part of the judgment. For the obvious existence of Lex Sportiva in the international sports domain compare Dimitrios Panagiotopoulos (2002), "Sports Legal Order…", op. cit p. 7–17 anIn: International Sports Law Review Pandektis, Vol. IV: 3, p. 227–242, ibid (2003), Sports Law: A European Dimension…, op. cit, p. 16–27 (2003), "Reglements Sportifs – Limites Juridiques et Lex Specialis Derogat Legi Generali", in: Revue Juridique Et Economique Du Sport, Dalloz: Paris, p. 87–98 (2004), Sports law [Lex Sportiva] op. cit, p. 39–50, also ibid (2004), "Lex Sportiva: Sport Institutions and Rules of Law", in: International Sports law Review Pandektis (ISLR/Pandektis), Vol. 5:3, p. 40f. and in: Sports Law – Implementation and the Olympic Games [ed], Sakkoulas: Athens p. 40–44. For the Lex Sportiva Theory, generally see Dimitrios P. Panagiotopoulos (2011) Lex Sportiva and Lex Olympica, Theory and Praxis, Ant Sakkoulas: Athrens, p. 102–209 and for the "Lex Olympica", p. 375–439.

[2] Analogous to the Lex Mercatoria, see Dimitrios P. Panagiotopoulos (1999) and (2002), "Sports Legal Order in National and International Sport Life", 8th IASL Congress Uruguay, Modevideo Nov. 28–30, 2001, in: Revista Brasileira De Direito Sportivo (Instituto Brasileiro De Direito Desportivo), no: 2, p. 7–17 and in: International Sports Law Review Pandektis, Vol. 4:3, p. 227–242.

the national federations and their members. This ensures the implementation of Lex Sportiva regulations, as modified exclusively by the competent international sports organizations.

Consequently, in the international sports field, as well as it has been developed nationally, besides the constitutionally designated Justice, we face the so-called organic "justice" (justice organique), which is awarded by the "organic courts" (tribunaux organiques), as a special judicial order of the sports judicial organs. In most statutes of nowadays, to almost all of international federations those provisions can be found, namely exclusion clauses, which prohibit appealing to civil courts and which have already established a uniform practice in terms of the settlement of sports disputes at international and national levels. The rules of international sports federations, whose members are national federations, provide exclusive jurisdiction to organs of sports disputes resolution of International Federations, while the potential that stakeholders appeal to the national sporting bodies or courts is being excluded. Lately the courts themselves have claimed their competence to decide on the validity of the decisions of the Federations related to athletes, both on domestic and international issues.

We observe differences between Lex Sportiva and international law on issues fundamental to the nature and the quality of the law itself. The position that Lex Sportiva[1] is merely a category or subspecies of international law, does not appear to be true on closer examination.

We are before another species of international legal system which can not be a simple category or a diversification of international law. **Between the system of Lex Sportiva and public international law there is no conflict because there is a law of private nature, internationally, which is the sports "anethnic", that regulates a field of relations that could regulate the public order[2] to apply the provisions of this regulation.** This is another kind of law on the international level, which is parallel with international law, shares common elements, such as the general principles of law generally,

---

[1] Analogous to the Lex Mercatoria, see Dimitrios P. Panagiotopoulos (1999) and (2002), "Sports Legal Order in National and International Sport Life", 8th IASL Congress Uruguay, Modevideo Nov. 28–30 (2001), in: Revista Brasileira De Direito Sportivo (Instituto Brasileiro De Direito Desportivo), no: 2, p. 7–17 and in: International Sports Law Review Pandektis, Vol. 4:3, p. 227–242.

[2] This outside of nations sporting character of law is not identical with either a national, has a substantial similarity in the Community legal order, which is located midway between the legal systems of the Member States and the international legal order, borrowing elements from all, while remaining independent of them, "Supranationalität" and "supranationalité" German and French literature, respectively. But in this case the term more appropriate is anethnic law, or Lex Sportiva-Olympica.

in a new composition[1], type in the international arena Lex Sportiva / Olympica. This is not an amalgam of law, but an independent system of anethnic sports law. **The rules of this new legal order are a new system of rules derived from the composition of rules in proportion to the Lex Mercatoria[2], international law and domestic legal systems.** When a legal system has such a binding effect and effective enforcement of its rules, then we face the same ideological dilemmas that for centuries we are trying to solve at a domestic jurisdictions level. The theoretical debate remains for years and the results have crystallized into principles that are fair, clear and undeniable. In any organized structure when we have a concentration of power in a few hands the solution is given by the principle of legality and the separation of powers. Prerequisite is the complete separation of the institutions that exercise legislative, executive and judicial authority. Separation of instruments and separation of powers. The separation of powers and the implementation of democratic processes must ensure the provision of an independent judicial body and the existence of effective judicial protection[3], an international Court for Sports of special procedural rules of state standing, in a statutory framework of international legitimacy for sport and sports activity.

III. Lex Sportiva – Olympica as an "anethnic" law

Sports law in the international sporting field, as Lex Sportiva-Lex Olympica, is actually private, and means that there is an "anethnic" law, which **necessarily regulates an area with no geographic boundaries concerning the relationships of persons involved in international and Olympic sports and action from more countries that require coordination in their activity within their States**. That is, the Lex Sportiva-Olympica, a really "anethnic" law internationally, to which, however, the theory does not give spe-

[1] See Adnan A Wali (2010), "The theory of the Sports Law: Towards specific Legislation for sports Transaction", in: International Sports Events and Law [Jacek Foks Ed.], Warsaw, p. 183–192.

[2] Lex Mercatoria: A creation, of a set of customary rules and general principles, which constitute an autonomous legal system capable of governing in a meaningful way the international trade, although not referring to a particular state legal system, previously See Goldman (1987). The applicable law: General Principles of law-lex mercatoria in Contemporary problems in international arbitration, J.M Lew (ed), Martinus Nijhof, 116.

[3] Under the conditions imposed by the Article 6 of the ECHR.

cial power[1]. Nevertheless, it constitutes a "sui generis" sports law legal order imposed in the sports world heteronomously, through these international sports organizations[2].

This new kind of law, Lex Sportiva & Lex Olympica as "anethnic" law of international practice, sets necessarily old accepted practices and organizational structures, established under another perspective that reveals the insufficiency of practices of international law, in a legal order which consists of a different kind of law internationally and has an impressive feature of coercion similar to the domestic jurisdictions. Many of us (perhaps based on thoughts of CAS)[3] claim that, through the jurisprudence of the abovementioned Court, there's has been formed a not-called Lex Sportiva but a Lex Ludica. With this distinction their willingness is to give – probably erroneously – a sporting dimension to this law, but they actually forget that **if it is Ludica it couldn't be Lex and vice versa**[4]. The Ludica concept comes from the theory of Homo Ludens of Hunginca, the game that finally has no need of rules of law[5] and can not be regulated by the law, while in the sporting

---

1 Dimitrios P. Panagiotopoulos (2011) Sports law: Lex Sportiva and Lex Olympica…, op. cit, p. 117–152, ibid (2004) "Sports Law [Lex Sportiva]", op. cit, p. 34–49.

2 Ibid, (1991), Olympic Law [in Gr Δίκαιο των Ολυμπιακών...], op. cit. p. 249, see also: D. Panagiotopoulos (1993) "The Olympic Games-an institutional dimension-perspective", in: Proceedings of International Congress, (The Institution of the Olympic Games), Hellenic Centre of Research on Sports Law: Athens, p. 527–528.

3 See, CAS decision no. 98/200 according to Sports law has developed and established through the years, mostly through the arbitration dispute resolution, a set of unwritten legal principles – rather like Lex Mercatoria for sport, or else a lex ludica – in which national and international federations have to obey. See also k. Foster (2006) "Lex Sportiva – Lex Ludica": The court of Arbitration for sport Jurisprudence, in: Entertainment and Sports Law Journal, p. 1–14. As well as same opinion by: J. Nafziger (1988) "International Sports Law". – 2nd edition – Transnational Publishers Inc N. York (σελ. 57–61), Reeb "Digest of CAS Awards II-1998–2000" Kluwer Law International, McLaren (2001), "Introducing the Court of Arbitration for Sport: The Ad Hoc Division at the Olympic Games", 12 MARQ. SPORTS L. REV. 515 and Different as below, Dimitrios P. Panagiotopoulos (2009), "Sports Law Foundation: Lex Sportiva, a Fundamental Institutional Approach", in: Sports Law: an Emerging Legal Order – Human Rights of Athletes, Nomiki Vivliothiki: Athens, p. 20–22 and in: International Sports law Review Pandektis, Vol. 8, Issues 1–2, p. 6–14, ibid see also: (2008), "Lex Sportiva and sporting jurisdictional order", in: International Sports law Review Pandektis, Vol. 8:3–4, p. 335–373.

4 See Dimitrios P. Panagiotopoulos (2009), "Sports Law Foundation: Lex Sportiva, a Fundamental Institutional Approach", in: Sports Law: an Emerging …, op. cit, p. 20, and in: International Sports law Review Pandektis, Vol.8, Issues 1–2, p. 12.

5 See L. Silance (1977) "Interaction des règles de droit du Sport et des lois et traités émanant des pouvoirs pulics" in : Revew Olympic 120 : Lausanne, I.O.C., p. 622, Dimitrios P. Panagiotopoulos (2003), "Règlements Sportifs – Limites Juridiques et Lex Specialis Derogat Legi Generali", in: Revue Juridique Et Economique Du Sport, Dalloz: Paris, p. 87–98.

action **we have absolutely regulating laws** – the Lex Sportiva, including technical rules of the particular character of the sport that do not constitute area of law free of non law rules[1].

Therefore, the question of Lex Sportiva legitimizing basis has been strongly posed internationally to researchers and scientists of sports law. The issue that arises is the creation of an international legal framework for the adoption of law rules relating to matters of personal and economic freedom of the parties, public order and safety and health issues of the athletes and people involved, in relation to which state and supranational entities have the authority to enact.

Conclusion

The rules of Lex Sportiva and Lex Olympica and the quality of the content of these norms with their particular characteristics in the international context of practice, demonstrate that sports law, is not a subcategory of international law, as International Sports Law, but a different kind of law, Lex Sportiva /Olympica. **Lex Sportiva / Olympica, is another kind of law** resulting from the synthesis of characteristics of international law (subject, object and content regulations) and internal characteristics of domestic legal orders (effective mechanism of coercion, automatic incorporation norms in national laws exclusive and binding jurisdiction of judicial bodies).

This new kind of international law poses necessarily old accepted practices and established organizational structures under another perspective that exists in parallel with the international law and constitutes a sui generis sports law international legal order, imposed in an heteronomous way on the sporting world from these international organizations[2].

International Sports Law is consisted of the rules of international acts and conventions of bodies that are governed by rules of international law

---

[1] For this theory see: Max Kummer (1973), Spielregel und Rechtsregel, Stampfli & Cie AG, Berne, contra see: Jean Pier Karaquilo (1989) "Le Droit du Sport et la Droit selon", 18th Conferesce for the European Community, Counsil of Europe, p. 48. P. Karaquilo (1995), L' Activite Sportive Dans les Balances de la Justice, Tom. II, Dalloz: Paris. See also:, Dimitrios P. Panagiotopoulos (2009), "Sports Law Foundation: Lex Sportiva, a Fundamental Institutional Approach", in: Sports Law: an Emerging Legal Order, op. cit., p. 19, see also ibid (2011) Lex Sportiva and Lex Olympica, op. cit., p. 107–114.

[2] Dimitrios P. Panagiotopoulos (2011) Lex Sportiva and Lex Olympica …, op. cit., p. 392–442, see also ibid (1991), Olympic Law [in Gr. Δίκαιο των Ολυμπιακών...], op. cit., p. 249 next, see also ibid (1993) "The Olympic Games-an institutional dimension-perspective …", op. cit., p. 527–528.

such as international treaties and acts on Sport, the rules of WADA Code and the International Charter for Sport but not of the rules by Lex Sportiva/Olympica. The need for fundamental changes in the organization of the international sport practice under the principle of legality in international sports field becomes imperative, **via a constitutional charter for sport and an international jurisdiction**.

As a step to this direction, during Sports Law conference in Moscow in 2011, IASL has decided to adopt an international sports charter, a draft paper of which has been processed by a Committee under Professor Dimitri Rogachev. This Charter will be completed at the IASL Conference in Bali in October 2013 in order to **constitute an international legal instrument** to be adopted by the international community, in the framework of the UN, to apply as the basis of international sports law.

VOICU Alexandru-Virgil,
Attorney, Professor at the Babes-Bolyai University Cluj-Napoca,
Faculty of Physical Education and Sports, Legal advisor,
Associate Assistant at the Sapientia Hungarian University of Transylvania,
Department of Juridical Sciences and European Studies

Proposals for improving the process of litigation and mediation of sports in the Common law and Lex Sportiva of the Romanian Law System

General considerations regarding the topic

The nucleus of a human society can consist of nothing but the normative behavioral order – we subject ourselves to certain norms deriving from formal law. In the category of formal law sources we also include certain normative acts issued by organisms or non-governmental organizations which contain sports as their object of activity. The validity of the norms (validity meaning the required quality of the norm in order to satisfy the necessary conditions to produce the legal effects of their authors), however, their specific way of existence is not exclusively determined by this formal criteria of expressing them in a way accepted as source of law. This validity results from the combination of three elements: formality, effectiveness and legitimacy.

Deontological norms or *professional deontology* is formed in time, these are not the immediate creations of an organization, but are formed gradually. At a given time these can be collected and appropriated by an active manner through a given instruction, registered to a given professional status. The importance of these deontological norms is also revealed by the fact that they can constitute in given situations and limitations, similarly to the norms of customary law, indirect and subsidiary sources of law. This only

occurs when the law explicitly refers to such regulations. When we are referring to the practical ethics of deontology of sports, we also have to refer to the aspects of the moral profile of these. In some cases, when professional conscience is in disagreement with the imperatives of professional responsibilities, (as part of social responsibilities) conflicting states can be generated between professional performance and normativity of judicial conscience.

Athletes, who are indisputably opinion leaders – must serve the interests of the city-state (polis) and be good citizens. Being in conformity with the existence of a "global state" in which we *actually* and *rightfully* live, the accepting of the phrase "good citizen" must cover the quality of interlocutor valid in the material, spiritual and judicial world of the immense –city-state (polis) (global society). It is true that cultural cohabitation with an accent on positive values of sports assumes the latter's connection to judicial culture as part of general culture. Thus, judicial culture differs from community to community, just like in a community there are differences between groups of people and individuals[1].

The reform of the law system in Romania and its consequences on the level of resolving sporting litigations

It is a known fact that until recent, sport was jurisdictionalised within three areas: statal order, the area of the sports field and the area of sports structures and organizations (international and national).

As of now, the reform of the law system in Romania imposes the reconsideration of the legal areas of sports and the methods of law enforcement within these – in account with established constitutional principles in fundamental law of Romania[2]. Art. 20 of the Constitution must be understood

[1] Mihăilă, A. Sociologia dreptului. 0–Editura Hamangiu, București, 2010, p. 106.

[2] Constitution of Romania of October 31st, 2003, issured by The Parliament of Romania, published in: The Official Gazette of Romania no. 767 of October 31st, 2003 (The Constitution of Romania, in its initial form, was adopted in the sitting of the Constituant Assembly of 21 November 1991, was published in the Official Gazette of Romania, Part I, No. 233 of 21 November 1991, and came into force after its approval by the national referendum of 8 December 1991. The Constitution of Romania of 1991 was amended and completed by the Law No. 429/2003 on the revision of the Constitution of Romania, published in the Official Gazette of Romania, Part I, No. 758 of 29 October 2003, republished by the Legislative Council on the grounds of article 152 of the Constitution, with the updated denominations and the renumbered texts (Article 152 became, in the republished form, Article 156).

on the level that it was sufficiently argumented that the right to practice sport must be promoted as a fundamental human right.

Regarding what we stated in our paper, footnote 15, in paper no.: "In 2007, the Lisbon Treaty introduces sports within the categories and fields of competence of the EU. Therefore, according to art. 6 of the Treaty on The Functioning of the European Union[1] (TFUE), the Union shall have competence to carry out actions to support, coordinate or supplement the actions of the Member States. The areas of such action shall, at European level, be: (a) protection and improvement of human health; (b) industry; (c) culture; (d) tourism; (e) education, vocational training, youth and **sport[2];** (f) civil protection; (g) administrative cooperation. Title XII – Education, Vocational Training, Youth and **Sport[3]** provides, in article 165 TFUE that **the Union shall contribute to the promotion of European sporting issues, while taking account of the specific nature of sport, its structures based on voluntary activity and its social and educational function[4].** Union action shall be aimed at developing the European dimension in sport, by promoting fairness and openness in sporting competitions and cooperation between bodies responsible for sports, and by protecting the physical and moral integrity of sportsmen and sportswomen, especially the youngest sportsmen and sportswomen". Also in this context is justified the White Paper on Sports' judicial power, which came into force on 12.01.2009 – the date of coming into force of the Lisbon Treaty. The Commission acknowledges the essential role of sport in European society, in particular when it needs to bring itself closer to citizens and to tackle issues that matter directly to them. In addition, the United Nations holds that "sport is about participation. It is about inclusion and citizenship. Sport brings individuals and communities together, highlighting commonalties and bridging cultural and ethnic divide[5]. However, sport is also confronted with new threats and challenges which have emerged in European society, such as commercial pressure, exploitation of young players, doping, racism, violence, corruption and money laundering (White Paper on Sport, Introduction, par. 1-3). In this context we find it necessary to underline the following: "*The case law of the European courts and decisions of the European Commission show that the specificity of sport has been recognized and taken into account. They also provide guidance on how EU law applies to sport. In line with established case law, the specificity of sport will*

---

1 Consolidated version (JOUE C 83/120, 30.03.2010).
2 Authors' emphasis.
3 Idem.
4 Idem.
5 Report from the United Nations …, p. 2.

continue to be recognized, but it cannot be construed so as to justify a general exemption from the application of EU law"[1].

Thus, at the coming into force of the New Civil Code, the application of the Commercial Code ceases its applicability; the new regulation however contains a series of stipulations regarding professionals and enterprises, notions which include the activities of tradesmen. In the New Civil Code all those are considered professionals who exploit an enterprise. Exploitation of an enterprise means the systematic exercise by one or more individuals of an organized activity which consists in the following: production, administration, or alienation of goods or services, which naturally also include sporting services (n. ns.) it can (the enterprise) have or not have a lucrative purpose [art. 3, paragraph (3) C. civ.].

We also agree with the statement according to which the instrumentalization of law, its transformation into a political instrument can be a real danger towards the state of law– but the dangers threatening in present circumstances (legislative inflation, excess of normativism as a tendency of self-destruction, the possibility of separation and aggravation of the conflict between the values of public order and state values in the process of the application of the law) the existence of the state of law[2], must not alter the normativity of law.

Furthermore, both on quantitative and on qualitative levels the economic domain of sports is characterized by dynamicity – this domain transgressed economic crises better than the media. The dynamicity of sports economy is based on the new tendencies of present-day society: reduction of working hours, the use of activities from the spare time in order to create "good spirits" through practicing and watching sports activities, taking care of one's exterior aspect (look), internationalizing of fashion and tastes (trend) etc.

Judicial science has to be in conformity with the other social sciences – it doesn't have an exclusive competence regarding judicial truth, but has to recognize the aspects of "incidental competence". The science of law needs inter- and multidisciplinary approaches, especially with the science of sports. In our case, the enforcement of law, in relation to all aspects regarding judicial security of all the participants in sports activities, claims the consideration of the statute of a branch of law and judicial science as a branch of *sports law*. By now in Romania too, it is unanimously accepted that sports activities, practice of sports are domains in which we seldom face injuries, mostly

---

1 White Paper on Sport, p. 14.

2 Craiovan, I. Tratat de Teoria generală a dreptului, Ediția a II – revăzută și adăugită, Editura Universul Juridic, București, p. 214.

caused by accidents. In the lack of special regulations, the judicial consequences of these accidents are resolved through the principles of common law. The risks to which participants of sports activities can be exposed can primarily, have, a number of causes, including an illicit conduct materialized by exceeding the limits of sport regulations; imprudence, negligence, deficiencies in organizing as well as "the more or less dangerous character of the sport competition"[1] etc. Same as the norms of law, the game's regulations (understood as norms which regulate the course of sports activities in the integrity of its forms of organization), should satisfy the requirements of protecting the subjective rights of the participants, and not in the least, to offer the guarantee that these activities won't disrupt the order and the laws of social cohabitation. The race for the result, record, or other satisfaction sports can offer, even on a non-professional level can determine illicit conducts with a higher or lower social danger.

Furthermore, criminal liability would prevent and eliminate many illicit conducts from the sports ground. The criminal process' role is to protect public order, the intervention of the referee having a different role, fact which "does not mean that penal justice in the course of exercising its duty cannot or must not consider the referee's decision as being a part of its judgment"[2]. In other words the judge who has to apply penal law "in principle will be able to admit the existence of a crime even when all the rules of the game have been followed, in the meantime can deny the existence of illicit behavior even if the rules of the game have been violated". The rules of the game are included both in the proper regulations of the game and in the rules of the organization. These, besides the fact that contain "precaution rules", also aim to assure fairness of sports, equal treatment in the unfolding of the game, evaluation of the game, etc. According to the theory of risk, these cannot contain responsibility, due diligence of the athlete towards the participants in the game. We can and we must admit that the general principle "neminem leadere" is normally integrated in the rule (of security) of the game. But, even though, some courts (we are talking about the courts of the state cited – n. ns – A.V.) have considered that the violation of the game's rules in a manner that it causes serious injuries to an opponent, doesn't mean that the author has committed a felony. Practically, the instance in which it is ascer-

---

1 Voicu, A.V., op. cit., 1999, p. 158.

2 Idem. In reference to this aspect Grayson, E., in the paper Injuries on and off the sporting field, from the volume published with the occasion of the Conference in July 7th 1978 at the University of Birmingham, p. 44 shows that: "Already in 1878, Lord Justice Bramwel declares that no rule or practice of a game can be legal or become legal which is illegal according to the law's reach".

tained that the incriminating behavior is in conformity with the rules of the game, in extremely rare cases, it falls into penal jurisdiction[1].

The specificity of sport, widely disputed in political documents as well as within sporting structures, is itself object to the actual doctrine of the law of sports. We fully agree with the assumption that "the issue of the specificity of sport is probably the most ambiguous and vague one in the field of the application of EU law on sport"[2]. The same author claims that although sport organizations are recognized as autonomous, having their own sports regulation, they also operate in a legal environment and are subject to the rule of law. And although the EU has acknowledged the specificity and autonomy of sport throughout its case-law[3], it is known that unrestricted autonomy cannot exist in a vacuum and the rules adopted by sport organizations need to be compatible with the laws democratically adopted by societies[4].

In this spirit some courts in Romania – for example, the Supreme Court decided, by a definitive and irrevocable sentence that the FRF (Romanian Football Federation) won't be able to have a judicial competence in sport cases any longer, only if the parties involved require this specifically – moreover, the commissions of the FRF and LPF (Romanian Professional Football League) will not be able to make definitive and irrevocable decisions, and contractual litigations between clubs, players, coaches and agents will be trialed by civil courts. Also, FRF will not be able to issue any regulation articles without the permission of MYS (Ministry of Youth and Sport), and the actual regulation of the federation could be declared void.

---

1 Ibidem, note (20). The Swiss Federal Court corresponds to this viewpoint, sometimes having questionable motives. So in the case of ATF 109 IV it is pronounced that the author of a brutal act committed during a football match can "prevail of the principle of violence non fit injuria to be free of any conviction". The same would be manifested the case if the regulations of sport have been observed (Cf. aussi ATF 75 IV 10-11 et 42 II 48: Le caracter d' acte licite du jeu lui-meme etant ainsi reconnu, il ne pourrait etre constate d' acte illicite a la charge du defendeur que s' il en avait enfreit les regles.

2 Panagiotopoulos, D.Sports Law. Lex Sportiva & Lex Olympica, Ant. N. Sakkoulas Publishers, Athens, 2011, p. 209.

3 for the development of sports autonomy in the case-law of the Court of Justice of the EU see Kis, R. A sportolók doppingügyekkel kapcsolatos emberi jogai az Európai Bíróság előtt és a sport szelleme: kizárják-e egymást?, master diploma paper, presented in February 2012 at the Babes-Bolyai University of Cluj-Napoca, faculty of Law, p. 9–13.

4 Panagiotopoulos, D. Sports Law. Lex Sportiva & Lex Olympica, Ant. N. Sakkoulas Publishers, Athens, 2011, p. 209.

About the institution of private arbitration

The European institutions' urge to promote alternative means to solution judicial differences is constant and insistent, when considering real, evident advantages which such means procure to the partners in the situation of judicial litigations, but also the undeniably positive consequences coming from their use in the judicial system. Amongst the advantages we would enumerate most of all, the improvement of partnership and of a stable, promising judicial relationship between those who are in a latent or open judicial dispute, finding a proper solution in reference to their interests, avoiding the costs brought by statal law in the justice system, resolving the conflict with maximal celerity, eliminating judicial hazard, the unforeseen which many times is used by courts. We will enumerate from these means, some alternatives which can be benefic in sports litigations.

Recently in Romania, sports litigations can be subject to private arbitration. Private arbitration is regulated by the Procedural civil code (Book IV-a About arbitration) – common law in the matter of arbitration. Arbitration is alternative jurisdiction with a private character, through individuals charged by the litigating parties to form an arbitrary court, in order to put an end to the dispute between them, rights which the parties can have, by a definitive and obligatory decision.

According to art. 548 pr. civ. C. arbitrary convention is closed in writing, with the sanction of nullity. The condition of written form is fulfilled when resorting to arbitration was settled by correspondence, no matter the manner, or the change of procedural acts.

According to art., by arbitration clause, 550, the parties convene that the litigations stipulated in the contract or relating to it be solved in an arbitrary way, showing themselves, under the sanction of nullity, the modality of naming the judges. In the case of institutionalized arbitration it is sufficient to refer to the institution or the procedural regulations of the institution which organizes the arbitration. The validity of the arbitration clause is independent from the validity of the contract in which it was stipulated. In case of doubt, arbitration clause is interpreted in the sense of all misunderstandings which derive from the contract or from the judicial report to which it refers to. The aim of stipulating the arbitrary convention is to exclude the competence of the judicial court from the process of the litigation in question. In the case when the parties of a lawsuit closed an arbitrary convention, which is invoked by one of them in judicial court, it has to verify its own competence. Through *compromise* (art. 551) the parties convene that a litigation intervened between them and has to be solved by arbitration, showing, under the sanction of nullity, the object of litigation and the judges' names

or modality of their designation in case of ad hoc arbitration. In case of institutionalized arbitration, if the parties haven't chosen judges and haven't agreed on the modality of their designation, this will be made according to the procedural rules of the arbitrary institution in question. Compromise can be made even if the litigation between the parties is under the ruling of another court.

The civil procedure's code makes important dispositions regarding the effects of arbitrary decisions, these having definitive judicial nature of court decisions (art. 606). The arbitrary decision vested with an enforcing power, constitutes writ of execution and is enforced same as a court decision (art. 368) pr. civ. C.), according to common law.

Taking in consideration the contractual character of these courts, the law establishes a special plan for the dissolution of these decisions which can only happen through annulment and for serious reasons, described in an explicit and restrictive manner in art. 608 pr. civ. C., at the request of the winning party, arbitrary decision is invested by enforceable formula through closing, being, as shown above, the first step towards writ of execution in case in which it wasn't made in good will.

In Romania there is also *Institutionalized arbitration*. As stated in art. 616 pr. civ. C. this institutionalized arbitration is the form of arbitrary jurisdiction which constitutes, and works in a permanent manner next to internal or international organizations or institutions or like a non-governmental organization with its own public interests, observing the rules, on its own regulations applicable in all litigations stipulated for solutioning with an arbitrary convention. The institutionalized arbitration activity doesn't have an economic character, and doesn't follow profit. In regulating and in the process of jurisdictional activities, institutionalized arbitration is autonomous from the institution which established it. The latter will determine the necessary measures to guarantee its autonomy.

About the institution of mediation

As stated in the Law no. 192/2002 "mediation" was established in our country too. Mediation represents a modality of resolving the conflicts in an amicable manner, with the help of a third party specialized in the quality of mediator, in conditions of neutrality, impartiality, confidentiality and by the free consent of the parties (art. 1 paragraph 1).

If the law doesn't state any different, the parties – individuals and legal entities – are required to participate in informative sessions about the advantages of mediation, – and if the case, in an ongoing trial in front of a compe-

tent court – to find a solution to the conflicts of a civil, familial, penal matter, same as other matters, in the conditions foreseen by the law. Taking part in an informative session about the advantages of mediation is demonstrated by an informing certificate issued by the informing mediator. Should one of the parties refuse in writing to participate in an informative session, would not respond to the invitation described in art. 43 par. (1) or doesn't show up on the informing session, a report is made to be included in the file of court. The court will refute the calling to court as inadmissible in case of not fulfilling the obligation of the petitioner to participate in an informative session about mediation, before the introduction of calling to court, or after the start of the trial, until the deadline given in this scope by the court, for litigations described in art. 60^1 par. (1) lit. a)-f)[1].

It is necessary that the organization of sport activities be formulated by the imperatives of efficiency and legality – in accordance with the social role highlighted in the White Paper on Sports (elaborated by the European Commission on July 11 2007, which text was adopted by the European Parliament (May 8, 2008, Brussels), also citing art. 165 of the Lisbon Treaty – the reiteration in the Note of the Committee of Regions "The development of the European dimensions of sport" published in the Official Journal of the European Union C 9/74 in January 11 2012.

From the above reasoning we can conclude that it is necessary to elaborate a (new?) ideology of the law of sports and its realization in Romania. What is left is to harmonize the system of judicialization of sports activities and its belongings in concordance to the realization of the law of sports. It is necessary that the special law of physical education and sports be in conformity to what was proposed above and why not the National Commission of sport

[1] According to art. VI from OUG no. 4 from January 30 2013, published in the Official Gazette no. 68 from January 31 2013, paragraph's disposions (1^2) of article 2 from Law no. 192/2006 regarding mediation and organization of the profession of mediator, published in the Official Gazette of Romania, Part I, no. 441 from May 22 2006, with ulterior modifications and completions, is coming into force August 1 2013 even though in reference to art. VII din OUG no. 4 from January 30th 2013, published in the Official Gazette of Romania, Part I, no. 68 from January 31st 2013, which modifies art. III from OUG of the Government no. 90/2012 for modification and completion of the Law no. 192/2006 in reference to mediation and organization of the profession of mediator, same as for the modification art. II from Law no. 115/2012 as for the modification and completion of Law no. 192/2006 regarding mediation and organization of the profession of mediator, published in the Official Gazette of Romania, Part I, no. 878 from December 21st 2012, disposition art. 2 paragraph. (1^2) from Law no. 192/2006 in reference to mediation and organization of the profession of mediator, cu modification and ulterior completion, reference to the sanction of inadmissibility of the request of calling to court, is only applied to trials beginning after August 1st 2013.

Discipline[1] to be modified into a true Arbitrary Court of Sports in Romania in the model of CAS in Lausanne. CAS is operating besides the International Olympic Committee. CAS in Romania will operate besides COSR. The promoting of mediation[2] of litigations by lex sportiva is also promoted. In the case of mediating the disputes from the domain of lex sportiva the rules of mediation will be adopted by the International Counsel of Sport Arbitration, both in the cases of national disputes and international ones[3].

[1] Voicu, A.V. A roman nemzeti sport valasztottbirosagarol (Alapitas, kompetenciak, szervezet es mukodes), Kalokagathia - Review of the Faculty of Physical Education and Sport Science – Semmelweis University Budapest, 2007, p. 34–41;Voicu, A.V. Romania's Court of Sports Arbitration: Establishment, Competences, Organization and Functioning, Intute / www.sportslaw.nl, The International Sports Law Journal, 2006, p. 113–116.

[2] Voicu, A.V., Matei, B. Activitatea de mediere – posibil mijloc de soluționare a litigiilor din activitatea de educație fizică și sport, Universitatea Babeș-Bolyai, FEFS, Conferința internațională " From Interdisciplinary to Transdisciplinarity in Physical Education and Sport" 5–6 noiembrie 2010, în volumul sesiunii, spre publicare în revista Studia Universitatis Babeș-Bolyai – Educatio Artis Gymnasticae.

[3] See: Ian Blackshaw: Mediating Sports Disputes: National and International Perspectives T.M.C. Asser Press, 2002.

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), юридического факультета Академии труда и социальных отношений Федерации независимых профсоюзов России, проректор Академического международного института, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации, председатель комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, президент Национального объединения спортивных юристов Российской Федерации при Международной ассоциации спортивного права IASL, член Президиума Общенационального правозащитного союза «Человек и Закон» при Общественной палате Российской Федерации, член Научно-консультативного совета Общественной палаты Российской Федерации, главный редактор журналов «Спорт: экономика, право, управление» и «Право и государство: теория и практика», судья Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, арбитр Дисциплинарного комитета Континентальной хоккейной лиги

ГОСТЕВ Руслан Георгиевич,

профессор, доктор исторических наук, доктор политических наук, действительный член Академии политической науки, действительный член Российской экологической академии, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шести созывов, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член Счетной комиссии Государственной Думы, вице-президент Союза гандболистов России, главный редактор Научного журнала «БЕРЕГИНЯ-777-СОВА (общество, политика, экономика)», член комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национального объединения спортивных юристов Российской Федерации при Международной ассоциации спортивного права IASL, член редакционной коллегии журнала «Спорт: экономика, право, управление»

Правовое регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации: история, актуальные проблемы и перспективы развития

Значение физической культуры и спорта в современном мире основано на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом. С позиций гуманизма наивысшей ценностью при этом признается сам человек, его счастье, здоровье, свобода и достоинство, разностороннее и гармоничное развитие, проявление всех его способностей. В соответствии со ст. 25 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1[1], государство поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья каждого, развитию физической культуры и спорта.

Главной причиной, обусловливающей необходимость привлечения всего арсенала средств и методов системы физической культуры и спорта для полноценного развития современного общества, является прежде всего насущная потребность укрепления здоровья, улучшения

[1] ВСНД и ВС РФ. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

физической подготовленности и формирование здорового стиля жизни у подрастающего поколения.

Высокая социально-экономическая значимость физической культуры и спорта потребовала создать для этой сферы жизнедеятельности соответствующую нормативную правовую базу[1]. В правовой системе Российской Федерации постепенно складывается значительный массив правовых предписаний – норм законодательного, подзаконного и локального уровней – об урегулировании общественных отношений в области физической культуры, массового спорта, спорта высших достижений, профессионального спорта, в других областях физкультурно-спортивного движения, а также в смежных с ними сферах общественной деятельности.

В свете этого возникли детерминанты формирования спортивного права, коренящиеся как в самом праве, так и в правовом обороте[2]. В начале века в России выходит цикл учебников по спортивному праву[3]. Решением Президиума Ассоциации юристов России 25 июня 2008 г. создана специальная комиссия по спортивному праву, объединяющая ведущих спортивных юристов, руководителей спортивной и юридической отраслей страны. В развитие данной комиссии в связи

---

[1] См.: Гостев, Р.Г. Спорт и законодательство / Р.Г. Гостев. – М. : НИЦ «Еврошкола», 2001; Гостев, Р.Г. Спорт в условиях глобализации и устойчивого развития / Р.Г. Гостев // Культура физич. и здоровье. – 2004. – № 2. – С. 3–10; 2005. – № 1 (3). – С. 3–15; Гостев, Р.Г. Физическая культура и спорт в современных условиях / Р.Г. Гостев. – М. : НИЦ «Еврошкола», 2005; Алексеев, С.В. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности : моногр. / Алексеев С.В., Гостев Р.Г. и др. – М. : Науч.-издат. центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2013.

[2] Алексеев, С.В. Предпосылки становления физкультурно-спортивного права в Российской Федерации / С.В. Алексеев // Право и жизнь. – 2001. – № 37; Алексеев, С.В. Физкультурно-спортивное право как новая комплексная отрасль российского права / С.В. Алексеев // Право и жизнь. – 2001. – № 38; Алексеев, С.В. О формировании физкультурно-спортивного права в России / С.В. Алексеев // Стенограмма заседания круглого стола экспертов по теме «Законодательство и спорт: правовые вопросы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации». – М. : ВНИИФК, 2001. – С. 9.

[3] См.: Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005, 2007, 2012; Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008, 2013; Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010, 2013; Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учеб. для вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013; Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов. – М. : Сов. спорт, 2013.

со значительным увеличением числа членов сообщества спортивных юристов, а также в целях расширения масштабов деятельности, в частности для решения задач комиссии на международном уровне, по аналогии с зарубежными спортивными державами 1 сентября 2011 г. основано Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации[1] под эгидой Международной ассоциации спортивного права IASL[2].

В России уже на протяжении более 10 лет выпускаются отраслевой журнал «Спорт: экономика, право, управление», а также тематический медиапроект «Спорт и право»[3]. В ряде юридических и физкультурно-спортивных вузов страны начали преподавать комплекс дисциплин спортивно-правового цикла: «Спортивное право России», «Международное спортивное право», «Олимпийское право», «Трудовые отношения в спорте», «Правовые основы профессиональной деятельности в спорте» и др., создавать профильные специализации, отделения, кафедры и другие научно-образовательные структуры.

Спортивное право – это новейшее направление российской юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта. По мере развития физкультурно-спортивной деятельности, укрепления рыночной экономики в России все более значимым и тонким становится механизм ее правового регулирования.

За 20 последних лет сфера физической культуры и спорта подверглась серьезным испытаниям. Существенные изменения коснулись прежде всего структуры государственных и общественных органов управления, их функций в новых исторических условиях. Многократно осуществлялась реорганизация федерального органа управления физической культурой и спортом.

В середине 1990-х гг. особенно остро критическое положение ощущалось в вопросах финансирования физической культуры и спорта, прежде всего подготовки сборных команд страны. Недостаток средств негативно отразился на качестве подготовки отечественных спортсменов. Практически полное прекращение выделения средств из федерального бюджета на ремонт и реконструкцию спортивных

---

[1] См.: Алексеев, С.В. Национальное объединение спортивных юристов России как основа дальнейшего развития и интеграции в мировую систему спортивного права и эффективной защиты прав российских спортсменов и тренеров на международной спортивной арене / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1.

[2] http://www.iasl.org.

[3] http://www.sportipravo.ru.

сооружений привело к тому, что стала практически невозможной организация учебно-тренировочных сборов на отечественных спортивных базах. Доходы от проведения спортивных лотерей перестали поступать на нужды физической культуры. Скудное финансирование до 1999 г. физкультурных вузов и спортивной науки повлекло снижение объема и качества научно-методического обеспечения.

Федерации по видам спорта, получив почти полную самостоятельность, не смогли обеспечить развитие видов спорта без государственной поддержки. В эти годы снизилось общее число занимающихся физической культурой и спортом. Практически разрушилась система производственной физической культуры, которая в основном поддерживалась профсоюзными организациями. По причине резкого увеличения стоимости платных физкультурно-оздоровительных услуг занятия физической культурой и спортом стали недоступными для широких слоев населения. Во многом благодаря усилиям государственных органов управления физической культурой и спортом субъектов Российской Федерации и местных органов власти удалось сохранить массовое физкультурно-спортивное движение, детско-юношеский спорт и спорт высших достижений.

Чрезвычайно важным событием в отечественной физкультурно-спортивной отрасли стало принятие *Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте от 27 апреля 1993 г. № 4868-1*[1]. В Основах были закреплены общие принципы правового регулирования отношений в области физической культуры и спорта, провозглашенной важной составляющей культуры народа, являющейся совокупностью духовных и материальных ценностей, создаваемых, развиваемых и используемых обществом в процессе физического воспитания в целях укрепления здоровья населения России. По сути, Основы отражали концепцию функционирования отечественной системы физического воспитания и спорта в Российской Федерации.

К 1999 г. назрела необходимость в пересмотре Основ законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте. Прежде всего требовалась корректировка в установлении правовых, организационных, экономических основ деятельности физкультурно-спортивных организаций, в определении принципов государственной политики в области физической культуры и спорта. С учетом этого и многого другого в мае 1999 г. был принят *Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»*[2].

---

[1] ВСНД и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 784.

[2] СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2206.

Надо сказать, что он довольно сложно принимался, Государственной Думе пришлось преодолевать президентское вето, но в итоге он был подписан. Документ имел много декларативных норм, а также ряд противоречий как внутренних, так и внешних.

Анализ развития физической культуры и спорта свидетельствует, что в отечественной теории и практике допускалось субъективное, произвольное трактование основных терминов, понятий, определений в области физической культуры, поэтому существовали значительные разночтения в их интерпретации. Указанный Закон дал однозначные определения таким понятиям, как физическая культура, физическое воспитание, спорт, система физической культуры и спорта, физкультурное движение, олимпийское движение, физкультурно-спортивное объединение, физкультурно-спортивная организация, всероссийский комплекс «Физкультура и здоровье», Единая всероссийская спортивная классификация, любительский спорт, профессиональный спорт, спортсмен, спортсмен-любитель (физкультурник), спортсмен высокого класса, спортсмен-профессионал, физкультурно-спортивные, спортивные и спортивно-технические сооружения, спортивная промышленность.

Крупным событием в изменении отношения к проблемам физической культуры и спорта со стороны государства стало заседание Правительства Российской Федерации 16 декабря 1999 г., посвященное развитию детско-юношеского спорта в стране. После этого заседания Госкомспорт России, Минобразования и Минздрав России разработали Межведомственную программу развития детско-юношеского спорта, а в 2002 г. представили на утверждение Правительства Российской Федерации подпрограмму «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002–2005 годы)» Федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 годы)».

В 2000 г. был разработан проект Концепции развития физической культуры и спорта на период до 2005 года, который был одобрен на Всероссийском совещании руководителей государственных органов управления физической культуры и спорта субъектов Российской Федерации, руководителей общественных физкультурно-спортивных объединений и общественных организаций, президентов федераций по видам спорта. В проекте данной Концепции были определены общие направления реформирования сферы физической культуры и спорта.

Целью преобразований стало создание более эффективного механизма реализации социального потенциала сферы физической культуры и спорта, а также сохранение и укрепление лидирующих позиций

отечественного спорта на мировой арене. Приступая к разработке стратегии реформирования физической культуры и спорта, необходимо было, максимально используя новые социально-экономические условия, определить наиболее действенные пути преобразований.

Основные направления деятельности по реформированию сферы физической культуры и спорта сводились к следующим.

1. Усиление государственного управления и повышение его эффективности.

2. Совершенствование нормативной правовой базы.

3. Укрепление материально-технической базы и проведение активной инвестиционной политики.

4. Создание действенной системы пропаганды физической культуры и спорта, здорового образа жизни.

5. Совершенствование системы подготовки специалистов и научно-методического обеспечения.

6. Совершенствование механизмов организации системы спортивных соревнований и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

7. Создание эффективной инфраструктуры спорта высших достижений.

Усиление государственного управления реализовалось в том, что федеральный государственный орган управления физической культурой и спортом взял на себя многие функции, которые ранее были переданы общественным организациям и не выполнялись в должной мере.

Знаковым событием на пути реформирования сферы физической культуры и спорта стало заседание Государственного совета Российской Федерации по вопросу «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян», которое состоялось 30 января 2002 г. в Кремле. Было определено, что физическая культура и спорт, являясь одной из граней общей культуры человека, во многом обусловливают его поведение в учебе, в профессиональной деятельности, в быту, способствуют решению социально-экономических, воспитательных, патриотических и оздоровительных задач.

Следует отметить, что вынесение рассмотрения вопросов развития физической культуры и спорта на уровень заседания Государственного совета Российской Федерации свидетельствовало о том, что государство признало возрастающее значение физической культуры и спорта в современном обществе и показало намерение активно содействовать их интенсивному развитию в стране.

На заседании были всесторонне рассмотрены актуальные проблемы развития физической культуры и спорта и определены меры, направленные на повышение роли физической культуры и спорта в жизни со-

временного российского общества. Поручениями Президента Российской Федерации В.В. Путина было предусмотрено совершенствование процесса физического воспитания подрастающего поколения, назначение стипендий Президента Российской Федерации спортсменам – членам сборных команд России по олимпийским видам спорта и их тренерам; решение проблемы укрепления материально-технической спортивной базы, оснащения спортивным инвентарем и оборудованием детско-юношеских спортивных школ; качественное улучшение пропаганды физической культуры и спорта и т.д. В связи с этим были изданы следующие указы и распоряжения:

- Указ Президента Российской Федерации от 14 августа 2002 г. № 895 «О Совете при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту»[1];
- Указ Президента Российской Федерации от 6 июля 2002 г. № 692 «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам – членам сборных команд России по олимпийским видам спорта и их тренерам»[2];
- распоряжение Президента Российской Федерации от 17 июня 2002 г. № 289-рп о выделении во II квартале 2002 г. Госкомспорту России средств для детско-юношеских спортивных школ на приобретение спортивного инвентаря и оборудования[3];
- распоряжение Президента Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 466-рп о выделении в IV квартале 2002 г. Госкомспорту России денежных средств на выплату стипендий Президента Российской Федерации спортсменам – членам сборных команд России по олимпийским видам спорта и их тренерам[4];
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2002 г. № 554-р о проведении Спартакиады народов России[5].

Правительство Российской Федерации постановлением от 29 мая 2002 г. № 363 утвердило подпрограмму «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в Российской Федерации (2002–2005 годы)»[6] Федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 годы)», которая была утверждена постановлением

---

1 СЗ РФ. 2002. – № 33. – Ст. 3197.
2 СЗ РФ. 2002. – № 27. – Ст. 2680.
3 СЗ РФ. 2002. – № 25. – Ст. 2441.
4 СЗ РФ. 2002. – № 40. – Ст. 3921.
5 СЗ РФ. 2002. – № 17. – Ст. 1712.
6 СЗ РФ. 2002. – № 23. – Ст. 2170.

Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 г. № 1015[1]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 1507-р была одобрена Концепция развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2005 года[2].

Госкомспортом России совместно с другими заинтересованными организациями во исполнение решений Государственного совета Российской Федерации были подготовлены проекты правительственных постановлений, а также приняты межведомственные и ведомственные документы. Кроме того, Госкомспорт России совместно с Минобразования России, Минздравом России, Российской академией образования 23 мая 2002 г. провел коллегию по вопросам совершенствования процесса физического воспитания в образовательных учреждениях. По итогам обсуждения был издан совместный приказ, предусматривающий комплекс мер по существенному улучшению процесса физического воспитания в образовательных учреждениях.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. № 7[3] утверждена *Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы»*. Основополагающей целью государственной политики в ней отмечено создание условий для роста благосостояния населения Российской Федерации, национального самосознания и обеспечения долгосрочной социальной стабильности. Создание основы для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья граждан в значительной степени способствует достижению указанной цели. В то же время существенным фактором, определяющим состояние здоровья населения, является поддержание оптимальной физической активности в течение всей жизни каждого гражданина. Опыт многих развитых стран показал, что такая задача может быть решена при реализации комплексной программы.

В программе отмечается, что спорт становится все более заметным не только социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой, состояние здоровья населения и успехи на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, ее военной и политической мощи. Однако в последнее десятилетие из-за недостатка финансовых ресурсов и внимания со стороны государства этот некогда колоссальный потенциал во многом был утерян.

---

1 СЗ РФ. 2001. – № 2. – Ст. 172.

2 СЗ РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 4410.

3 СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 304.

В программе отмечается также ряд проблем, влияющих на развитие физической культуры и спорта, требующих неотложного решения, среди них:

- недостаточное привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой;
- несоответствие уровня материальной базы и инфраструктуры физической культуры и спорта, их морального и физического износа задачам развития массового спорта в стране;
- недостаточное количество профессиональных тренерских кадров;
- утрата традиций российского спорта высших достижений;
- отсутствие на государственном уровне активной пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей здорового образа жизни.

Реализация Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» направлена на решение за десятилетие указанных проблем при максимально эффективном управлении государственными финансами.

Следующим знаковым событием совершенствования регулирования физической культуры и спорта стало принятие *Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»*[1] *(далее – Федеральный закон о спорте)*. Это новый базовый отраслевой закон, направленный на создание современной законодательной базы в области физической культуры и спорта. Он устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

Принятие нового Федерального закона о спорте закладывает качественно новый правовой фундамент в сфере регулирования отношений в области физической культуры и спорта. Это третий базовый отраслевой закон в постперестроечный период, который регулирует отношения в рассматриваемой сфере.

Закон начали разрабатывать еще в 2003 г. по поручению Президента Российской Федерации. Необходимость разработки была обусловлена тем, что по содержанию предыдущий закон имел ряд как внутренних, так и внешних противоречий, был во многом декларативен, многие статьи не нашли реализации. Кроме того, за прошедшее время существенные изменения претерпели различные сопряженные сферы

[1] СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

российского законодательства: бюджетное, о разграничении полномочий, об образовании и ряд других. Назрела необходимость подготовки нового федерального закона, который отвечал бы современным потребностям в правовом регулировании физической культуры и спорта.

Проект Федерального закона о спорте был внесен на рассмотрение в Государственную Думу в октябре 2006 г. В том же году 14 декабря он был принят в первом чтении, после чего началась доработка законопроекта. В Государственной Думе была создана специальная рабочая группа по доработке, которую возглавил заместитель председателя Комитета по физкультуре, спорту и делам молодежи Ильдар Гильмутдинов. Дискуссии по поводу Закона были достаточно жаркие. Только за период доработки внесено свыше 500 поправок.

В работе над законопроектом активное участие принимали депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Росспорт, Олимпийский комитет России, спортивные федерации. Несмотря на то что законопроект претерпел достаточно существенные изменения до принятия в окончательной редакции, все-таки базовые, основные идеи в нем остались. После доработки он был принят сразу во втором и третьем чтении в середине ноября и после одобрения Советом Федерации 4 декабря 2007 г. подписан Президентом Российской Федерации.

В новом Федеральном законе о спорте существенно уточнен и расширен понятийный аппарат. Он содержался и в предыдущем законе, но в недостаточном объеме раскрывал те понятия, без которых довольно трудно осуществлять нормативно-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта. Многие понятия введены впервые: «массовый спорт», «национальные виды спорта», «официальные физкультурные и спортивные мероприятия», «адаптивный спорт», «правила вида спорта», «спортивные дисциплины», «спорт высших достижений», «физическая подготовка», «объекты спорта». Федеральным законом от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"»[1] введено понятие «антидопинговое обеспечение», Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 384-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и статью 16 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"»[2] введены поня-

[1] СЗ РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2290.

[2] СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7062.

тия «студенческий спорт», «студенческая спортивная лига» и «школьный спорт». Все это те понятия, которые постоянно используются и необходимы для эффективного правового регулирования отношений, складывающихся в отрасли.

Приведем законодательные (легальные) определения основных понятий, закрепленных в ст. 2 Федерального закона о спорте:

- *физическая культура* – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития;
- *спорт* – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним;
- *массовый спорт* – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях;
- *спорт высших достижений* – часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях;
- *профессиональный спорт* – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату;
- *студенческий спорт* – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях;
- *школьный спорт* – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в образовательных учреждениях начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, их подготовку

к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

Отдельные статьи в Федеральном законе о спорте посвящены Паралимпийскому и Сурдлимпийскому комитетам и Специальной олимпиаде России.

Одним из основных достоинств Федерального закона о спорте является довольно четкое разграничение полномочий. Пункт «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации устанавливает, что физическая культура и спорт относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, т.е. регулирование отношений ведется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В Федеральном законе о спорте довольно четко и детально регламентировано, какие полномочия относятся к уровню Федерации, какие полномочия закреплены за органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а какие – за органами местного самоуправления. Такое подробное разграничение создает, в частности, необходимую основу для дальнейшего совершенствования спортивного законодательства.

В Федеральном законе о спорте установлен механизм государственного регулирования в сфере физкультуры и спорта, который включает, в частности, такие инструменты, как признание видов спорта и спортивных дисциплин, ведение Всероссийского реестра видов спорта, Единая всероссийская спортивная классификация, Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий. До принятия Федерального закона о спорте такие отношения регулировались Росспортом в отсутствие законодательного закрепления соответствующих полномочий.

Федеральным законом о спорте предусматривается специфический вид общественного объединения – спортивная федерация, целью которой является развитие одного или нескольких видов спорта. Структура спортивных федераций претерпела некоторые изменения. Теперь ее можно представить в виде трехуровневой пирамиды: в основании лежат местные федерации, затем региональные федерации и на вершине – общероссийские спортивные федерации. Соответственно общероссийская федерация состоит из региональных, региональные – из местных федераций.

Федеральным законом о спорте устанавливается особый правовой статус общероссийских спортивных федераций. Закреплены требования к уставу, их права и обязанности, что, в частности, должно способствовать повышению эффективности работы общероссийских

федераций по видам спорта, достижению ими уставных целей, связанных с развитием спорта в масштабах страны.

Федеральным законом о спорте предусматривается процедура аккредитации как всероссийских спортивных федераций, так и региональных. До вступления его в силу осуществлялась аккредитация только общероссийских федераций. Установлен четырехлетний переходный период, связанный с большим количеством нововведений, в течение которого федерации смогут привести свои учредительные документы в соответствие с новыми требованиями.

Федеральный закон о спорте разграничивает понятия «физкультурное мероприятие», «спортивное мероприятие» и «спортивное соревнование». Эта понятийная дифференциация осуществлена в целях решения важных для людей, которые занимаются спортом, вопросов: кто может принимать участие в том или ином мероприятии, кто устанавливает требования, каков порядок. Федеральный закон о спорте говорит о правилах, регламентах, об организаторах, о правах организаторов соревнований.

Статус и наименование чемпионата, кубка или первенства Российской Федерации или субъекта Российской Федерации либо муниципального образования могут иметь только официальные спортивные мероприятия. Вводится понятие «официальное спортивное мероприятие», в силу чего не каждое соревнование может считаться таковым.

Отдельная глава Федерального закона о спорте посвящена подготовке спортивного резерва. Впервые на таком уровне устанавливается перечень этапов многолетней подготовки спортсменов. Определен круг спортивных организаций, которые будут ее осуществлять.

Новеллой Федерального закона о спорте являются положения о содержании учебно-тренировочного процесса, а также об обеспечении спортивной экипировкой, инвентарем и питанием. Сюда же относится медицинское обслуживание и проезд. При этом особое внимание уделено спортивным сборным командам России. Устанавливается, что материально-техническое обеспечение, в том числе обеспечение спортивной экипировкой, научно-методическим, медико-биологическим и медицинским оборудованием, осуществляется за счет средств федерального бюджета. Отдельная статья посвящена формированию сборных команд.

Следует отметить, что Федеральный закон о спорте имеет достаточно высокую степень проработки, сделан акцент на более четкую регламентацию институтов государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта.

В связи с принятием Федерального закона о спорте в ряде субъектов Российской Федерации также были приняты новые региональные законы о физической культуре и спорте.

Со дня вступления в силу (30 марта 2008 г.) Федерального закона о спорте прошло более пяти лет, что позволяет подвести некоторые итоги реализации его положений. Со времени введения Федерального закона о спорте накоплен определенный опыт применения установленных им норм, а также иных нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию его положений.

За время действия Федерального закона о спорте в него внесен ряд изменений и дополнений, а именно:

Федеральный закон от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ[1] предусматривает, что ряд нормативных правовых актов в области физической культуры и спорта будут утверждаться не Правительством Российской Федерации, а уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти;

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ[2] уточняет полномочия органов местного самоуправления в области физической культуры и спорта;

Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 82-ФЗ[3] дополняет перечень прав спортсменов правом на включение в составы спортивных сборных команд Российской Федерации при условии соответствия критериям отбора спортсменов и соблюдения порядка формирования спортивных сборных команд Российской Федерации;

Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 175-ФЗ[4] предусматривает, что орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе участвовать в проведении государственной политики в области физической культуры и спорта, а порядок финансирования проведения физкультурных и спортивных мероприятий, включенных в соответствующий единый календарный план, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

Федеральный закон от 25 ноября 2009 г. № 276-ФЗ[5] устанавливает, что организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий определяют условия их проведения, в том числе условия

---

1 СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3616.

2 СЗ РФ. – 2008. –№ 52 (ч. 1). – Ст. 6236.

3 СЗ РФ. – 2009. – № 19. – Ст. 2272.

4 СЗ РФ. – 2009. –№ 29. – Ст. 3612.

5 СЗ РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5726.

и порядок предоставления спортивным судьям компенсационных выплат, связанных с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых для участия в спортивных соревнованиях;

Федеральный закон от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ[1] вносит дополнения в части усиления мер по противодействию использованию допинговых средств и (или) методов в спорте;

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 196-ФЗ[2] уточняет основания принадлежности спортсмена к физкультурно-спортивной организации – на основании трудового договора, заключенного между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией, и (или) на основании членства спортсмена в физкультурно-спортивной организации в организационно-правовой форме общественной организации или общественно-государственной организации;

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 321-ФЗ[3] вводит ст. 37.1 о Всероссийском реестре объектов спорта, который формируется в целях систематизации данных о количестве, назначении и состоянии объектов спорта, находящихся на территории Российской Федерации и используемых для проведения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий;

Федеральный закон от 23 февраля 2011 г.й № 20-ФЗ[4] вносит изменения в части совершенствования правового положения региональных спортивных федераций, в частности устанавливает, что региональная спортивная федерация может не приобретать права юридического лица, в случае если такая федерация является структурным подразделением общероссийской спортивной федерации. Также уточняются условия получения государственной аккредитации и приобретения статуса общероссийской спортивной федерации. Для приобретения указанного статуса у организации должны быть созданные и осуществляющие деятельность на территории более половины субъектов Российской Федерации аккредитованные региональные спортивные федерации, которые могут быть как членами общероссийской спортивной федерации – юридическими лицами, так и структурными подразделениями общероссийской спортивной федерации. Реализация указанного Закона упрощает создание и аккредитацию региональных и общероссийских спортивных федераций;

---

1 СЗ РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2290.

2 СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4165.

3 СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6417.

4 СЗ РФ. – 2011. – № 9. – Ст. 1207.

Федеральный закон от 21 апреля 2011 г. № 76-ФЗ[1] дополняет ч. 2 ст. 8 Федерального закона о спорте п. 5, предусматривающим в качестве правомочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации за счет средств бюджетов участвовать в осуществлении пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни;

Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 248-ФЗ[2] уточняет текст п. 7 ст. 6 «Полномочия Российской Федерации в области физической культуры и спорта» Федерального закона о спорте, который в новой редакции звучит следующим образом: «9) организация разработки требований к спортивному инвентарю и оборудованию для использования в спортивных соревнованиях»;

Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 384-ФЗ[3], помимо упомянутого выше внесения в Федеральный закон о спорте понятий «студенческий спорт», «студенческая спортивная лига» и «школьный спорт», дополняет и изменяет его. В частности, к субъектам физической культуры и спорта в Российской Федерации в п. 1 ст. 5 Федерального закона о спорте добавляются студенческие спортивные лиги, а также подп. 8.1 данной статьи добавляется новый субъект физической культуры и спорта в Российской Федерации – Российский студенческий спортивный союз. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 384-ФЗ предусматривает также два дополнения в ст. 28 «Физическая культура и спорт в системе образования» Федерального закона о спорте. Так, ч. 2 названной статьи, определяющая организацию физического воспитания и образования в образовательных учреждениях, дополнена п. 9, закрепляющим содействие развитию и популяризации школьного спорта и студенческого спорта. Также названная статья дополнена ч. 3 следующего содержания: «В целях вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом, развития и популяризации школьного спорта, студенческого спорта образовательными учреждениями начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования могут создаваться школьные спортивные клубы и студенческие спортивные клубы (в том числе в виде общественных объединений), не являющиеся юридическими лицами. Деятельность таких спортивных клубов осуществляется в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федераль-

---

1 СЗ РФ. – 2011. – № 17. – Ст. 2317.

2 СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4596.

3 СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7062.

ным органом исполнительной власти, и предусматривается уставами соответствующих образовательных учреждений.». Одновременно Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 384-ФЗ вносит корреспондирующее изменение в Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»[1];

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 412-ФЗ[2] направлен на совершенствование системы подготовки спортсменов и спортивного резерва в Российской Федерации и обеспечение подготовки спортсменов высокого класса, в том числе для спортивных сборных команд страны. В этих целях предусматривается введение федеральных стандартов спортивной подготовки, обеспечивающих единство основных требований к условиям и результатам реализации программ спортивной подготовки по каждому виду спорта на всей территории Российской Федерации. Согласно принятым нормам спортивная подготовка осуществляется физкультурно-спортивными организациями и образовательными учреждениями на основании государственного (муниципального) задания или договора оказания услуг по спортивной подготовке. Определяются права и обязанности участников спортивной подготовки, а также права общероссийских и региональных спортивных федераций при осуществлении общественного контроля за соблюдением требований федеральных стандартов спортивной подготовки. Реализация рассматриваемого Закона будет способствовать повышению эффективности системы подготовки спортсменов высокого класса, а также установлению единых требований к данной деятельности на основе федеральных стандартов спортивной подготовки на всей территории Российской Федерации;

Федеральный закон от 10 июля 2012 г. № 108-ФЗ[3] уточняет текст ч. 7 ст. 37 Федерального закона о спорте: «Спортивные сооружения, находящиеся в государственной собственности, приватизации не подлежат, за исключением случаев, установленных федеральными законами»;

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 136-ФЗ[4] вносит изменения и дополнения в п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона о спорте, касающиеся права общероссийских спортивных федераций определять нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, а также вводит

---

1 СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.
2 СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7354.
3 СЗ РФ. – 2012. – № 29. – Ст. 3988.
4 СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4325.

в ст. 16 ч. 2.1 следующего содержания: «Перечень видов спорта, для которых общероссийские спортивные федерации по соответствующим виду или видам спорта вправе утверждать нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта»;

Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 257-ФЗ[1] вносит целый комплекс изменений и дополнений в Федеральный закон о спорте, в частности в ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» (значительно расширен и уточнен понятийный аппарат), ст. 3 «Основные принципы законодательства о физической культуре и спорте», ст. 11 «Олимпийское движение России. Олимпийский комитет России», ст. 12 «Паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, Специальная олимпиада России. Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России», ст. 13 «Местные и региональные спортивные федерации», ст. 14 «Общероссийские спортивные федерации», ст. 20 «Организация и проведение физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий», ст. 39 «Медицинское обеспечение физической культуры и спорта», а также в ст. 36, название которой изложено в следующей редакции: «Формирование спортивных сборных команд Российской Федерации, спортивных делегаций Российской Федерации». Кроме того, Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 257-ФЗ дополняет Федеральный закон о спорте двумя новыми статьями: ст. 16.1 «Права и обязанности региональных спортивных федераций» и ст. 36.1 «Формирование спортивных сборных команд субъекта Российской Федерации».

Кроме того, Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"»[2] установлена административная ответственность за нарушение требований законодательства о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или)

---

1 Рос. газета. – 2012. – 28 дек. – № 301.

2 СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7355.

запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Административная ответственность в виде дисквалификации может быть применена к тренерам, специалистам по спортивной медицине или иным специалистам в области физической культуры и спорта. Предусматривается, что протоколы об указанных административных правонарушениях вправе составлять должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Дела об указанных административных правонарушениях должны рассматриваться судьями. Одновременно вносятся изменения в Федеральный закон о спорте в части установления полномочий общероссийской антидопинговой организации по передаче в орган, уполномоченный составлять протоколы об указанных административных правонарушениях, сведений о возможном нарушении антидопинговых правил, а также об обстоятельствах, имеющих значение для привлечения виновных лиц к ответственности, в том числе для применения административного наказания.

Нельзя также не отметить, что Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»[1] спортивным федерациям как социально ориентированным некоммерческим организациям в области физической культуры и спорта предусмотрена возможность оказания финансовой поддержки за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий.

В отличие от Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ в новом Федеральном законе о спорте отсутствует регламентация отношений между спортсменом или тренером с физкультурно-спортивной организацией. Параллельно с Федеральным законом о спорте разрабатывался Закон о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ[2] Трудовой кодекс Российской Федерации[3] дополнен гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», которая вступила в силу одновременно с новым Федеральным законом о спорте 30 марта 2008 г. Теперь все эти вопросы регулируются главным образом трудовым законодательством.

---

1 СЗ РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1736.

2 СЗ РФ. – 2008. – № 9. – Ст. 812.

3 СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ[1] внес изменение в ст. 348.8 Трудового кодекса Российской Федерации и предусматривает, что при заключении трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 14 лет, порядок проведения предварительного медицинского осмотра (обследования) определяется не Правительством Российской Федерации, а уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти (Минздравом).

Федеральный закон от 17 июня 2011 г. № 146-ФЗ[2] внес изменения в ст. 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации. Установлено, что трудовой договор должен предусматривать обязательство спортсмена соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль, а также предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля. Договор с тренером теперь должен предусматривать его обязательство принимать меры по предупреждению нарушения спортсменами общероссийских антидопинговых правил и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями (ранее, до внесения изменений, – меры по предупреждению использования допинговых средств и (или) методов). Работодателей нововведение обязывает под подпись знакомить спортсменов и тренеров с указанными правилами. В ст. 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации вместо использования названных средств и (или) методов, выявленного при проведении допингового контроля, в качестве основания прекращения трудового договора со спортсменом, введено нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанное нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации.

Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 16-ФЗ[3] заменил в тексте гл. 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации термин «учебно-тренировочные» на термин «тренировочные» в отношении мероприятий по подготовке спортсменов к спортивным соревнованиям.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 136-ФЗ[4] ч. 5 ст. 348.2 «Особенности заключения трудовых договоров со спортсменами, с трене-

---

1 СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6236.

2 СЗ РФ. – 2011. – № 25. – Ст. 3539.

3 СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1164.

4 СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4325.

рами» Трудового кодекса Российской Федерации, перечисляющую дополнительные условия, которые могут предусматриваться в трудовом договоре со спортсменом, тренером (помимо дополнительных условий, не ухудшающих положения работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами), дополнил абз. 5 следующего содержания: «об обязанности спортсмена, тренера предупреждать работодателя о расторжении трудового договора по их инициативе (по собственному желанию) в срок, установленный трудовым договором, в случаях, предусмотренных статьей 348.12 настоящего Кодекса». Часть 2 ст. 348.6 Трудового кодекса Российской Федерации изложена в следующей редакции: «На время отсутствия спортсмена, тренера в течение срока действия трудового договора на рабочем месте в связи с проездом к месту расположения спортивной сборной команды Российской Федерации и обратно, а также в связи с участием в спортивных мероприятиях в составе указанной команды за спортсменом, тренером сохраняются место работы (должность) и средний заработок». Кроме того, Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 136-ФЗ дополнил ст. 348.12 Трудового кодекса Российской Федерации ч. 2 следующего содержания: «В трудовых договорах с отдельными категориями спортсменов, тренеров могут быть предусмотрены условия об обязанности спортсменов, тренеров предупреждать работодателей о расторжении трудовых договоров по их инициативе (по собственному желанию) в срок, превышающий один месяц, если нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, для этих категорий спортсменов, тренеров установлены ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, предусматривающие сроки предупреждения о переходе, превышающие один месяц. Продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора по собственному желанию определяется сторонами трудового договора в соответствии с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта».

В 2007 г. связи с получением Россией права проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи были приняты так называемые *олимпийские законы*:

Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как

горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1];

Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»[2].

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона о спорте распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р[3] утверждена *Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года*, которой определяются цель, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта.

Как видно, с принятием Федерального закона о спорте законотворческая работа не закончилась, на сегодня осталось еще много нерешенных проблем. Предстоит дальнейшее совершенствование отдельных положений Федерального закона о спорте и других нормативных правовых актов с учетом современных потребностей нормального функционирования и эффективного развития отрасли.

В апреле 2012 г. Минспорттуризмом России одобрена система мер по социальной защите спортсменов, тренеров и других специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе усиление адресной социальной помощи выдающимся российским спортсменам, закончившим спортивную карьеру; осуществляется совместная с другими органами исполнительной и законодательной власти работа над ее реализацией. В рамках данной системы мер предстоит разработать и принять комплекс федеральных законов, направленных, в частности, на создание дополнительных возможностей и преференций в области образования, профессиональной переподготовки и трудоустройства, медицинского обслуживания и страхования, социально-бытового обеспечения, пенсионного обеспечения и др.[4] Этот комплекс мер

---

[1] СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6071.

[2] СЗ РФ. – 2007. – № 45. – Ст. 5415.

[3] СЗ РФ. – 2009. – № 33. – Ст. 4110.

[4] См.: Брусникина, О.А. Проблемы социальной защиты спортсменов в Российской Федерации: законодательные пути решения / О.А. Брусникина, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 3–8; Брусникина, О.А. Социальная адаптация спортсменов после окончания спортивной деятельности / О.А. Брусникина, М.М. Бариев, И.А. Степанов и др. // Социальная адаптация спортсменов на современном этапе : сб. материалов круглого стола «Проблемы социальной адаптации спортсменов» в рамках III Междунар. спортив. форума «Россия – спортивная держава». – М. : Олимп. комитет России, 2011. – С. 14–17; Сихарулидзе, А.Т., Актуальные проблемы спортивного права и спортивного законодательства на современном этапе: пути

требует дополнительных средств, поэтому одной из составляющих системы мер являются разработка и принятие изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»[1] в части введения целевых отчислений от всех подпадающих под данный Закон игр, в том числе в отношении букмекерских контор и тотализаторов, для финансирования социальной поддержки спортсменов и установления обязательных нормативов по размерам данных целевых отчислений, а также в части урегулирования интеллектуально-коммерческих игр, в том числе предусматривающих целевые отчисления от интеллектуально-коммерческих игр для финансирования социальной поддержки спортсменов и установления обязательных нормативов по размерам данных целевых отчислений.

Необходимость законодательного урегулирования интеллектуально-коммерческих игр возникла в связи с выведением спортивного покера[2] из Всероссийского реестра видов спорта[3]. Однако из этого не следует, что турнирный покер, который официально признавался на протяжении двух лет спортом, стал азартной игрой. Покер выведен из состава спортивных игр и только. В настоящее время в российском законодательстве существует пробел в нормативно-правовом регулировании деятельности по организации и проведению

решения / А.Т. Сихарулидзе, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 3–10; Алексеев, С.В. Спортивное право и спортивное законодательство России на современном этапе: проблемы и перспективы / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 4–8; Брусникина, О.А. Усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров как одно из приоритетных направлений государственной политики в области физической культуры и спорта: современные проблемы и пути их решения / О.А. Брусникина, Р.Г. Гостев, С.В. Алексеев // Культура физ. и здоровье. 2012. – № 2(38). С. 3–13; Брусникина, О.А. Социальные гарантии и социальная защита спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта / О.А. Брусникина, Р.Г. Гостев, С.В. Алексеев // Спортив. отрасль России. – М. : Минспорттуризма России, Ассоц. спортив. инжиниринга, 2012. – С. 197–226.

[1] СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 7.

[2] См.: Алексеев, С.В. Правовой статус спортивного покера в России / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 2; Алексеев, С.В. Покер как интеллектуальная спортивная игра: становление и развитие в России / С.В. Алексеев // Полит-Экономика. – 2009. – № 2–3.

[3] В Российской Федерации некоторые карточные игры, например бридж, продолжают иметь статус вида спорта. На основании приказа Федерального агентства по физической культуре и спорту от 8 августа 2005 г. № 475 Лига спортивного бриджа имеет государственную аккредитацию по виду спорта «спортивный бридж».

интеллектуально-коммерческих игр, что с учетом передового опыта ведущих зарубежных стран (Италия, Испания, Франция, Дания, Австрия, Голландия, Германия, о-в Мэн (Великобритания), Эстония, Мальта и др.) требует ее цивилизованного законодательного урегулирования, предусматривающего государственный контроль указанной специфической и распространенной деятельности в форме лицензирования[1].

В некоторых странах, в частности в Литве, Казахстане и др., турнирный покер уже не первый год продолжает быть официально признанным интеллектуальным видом спорта. В начале 2012 г. Министерство спорта Бразилии официально признало покер спортивной игрой. Способствовала этому конфедерация техасского холдема Бразилии, которая теперь является главной по покеру в стране. В реестре видов спорта на официальном сайте данного Министерства указан холдем, омаха, семикарточный стад, разз и другие покерные дисциплины. В 2016 г. состоятся Олимпийские игры по интеллектуальным видам спорта, Бразилия является кандидатом на их проведение.

В целях создания единых правовых основ для комплексной реализации правительственных деклараций и государственных гарантий, данных Российской Федерацией Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), касающихся проведения в Российской Федерации чемпионата мира ФИФА по футболу 2018 г., в настоящее время Государственной Думой рассматривается проект Федерального закона «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года, Кубка конфедераций ФИФА 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Правительством Российской Федерации.

В целях совершенствования российского законодательства, связанного с предотвращением насилия и хулиганского поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, в настоящее время Государственной Думой рассматривается проект Федерального

---

[1] См.: Алексеев, С.В. Проблемы правового статуса турнирного покера: пути решения : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития» / С.В. Алексеев ; Урал. гос. ун-т физ. культуры. – Челябинск, 2010; Алексеев, С.В. Правовые и законодательные проблемы интеллектуально-коммерческих игр в России / С.В. Алексеев // Спорт и право. – 2010. – № 6; 2011. – № 1–5; Алексеев, С.В. Интеллектуально-коммерческие игры: предпосылки и путь к легализации в России / С.В. Алексеев // Юрид. мир. – 2010. – № 11; Алексеев, С.В. Чем покер хуже шашек? Перспективы развития интеллектуально-коммерческих игр в России / С.В. Алексеев // Спорт Бизнес Консалтинг. – 2012. – № 2.

закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

В начале 2013 г. Президентом Российской Федерации в Государственную Думу внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

В целом надо сказать, что принятие Федерального закона о спорте и сопряженного с ним законодательства является существенным шагом вперед с точки зрения качества и эффективности нормативно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта. В отличие от предыдущего, новый Федеральный закон о спорте содержит конкретные правовые механизмы, а не декларации. Он гораздо лучше предыдущего закрепляет, упорядочивает и опосредует складывающиеся в физической культуре и спорте общественные отношения[1].

Администрация Президента Российской Федерации, Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, Комитет Совета Федерации по социальной политике, Минспорт России совместно с комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России и другими профильными организациями и ведомствами продолжают работу по анализу практики применения спортивного и сопряженного с ним законодательства, по подготовке, принятию и внедрению в практику предложений по его совершенствованию.

---

[1] См.: Сихарулидзе, А.Т. Актуальные проблемы спортивного права и спортивного законодательства на современном этапе: пути решения / А.Т. Сихарулидзе, С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2; Алексеев, С.В. Спортивное право и спортивное законодательство России на современном этапе: проблемы и перспективы / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2.

ИЛЬИЧ Сергей Николаевич,

помощник председателя Ассоциации «Белорусская федерация футбола», директор международного правового департамента Ассоциации «Белорусская федерация футбола», председатель комитета Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов, член комитета УЕФА по статусу и трансферам футболистов, матчевым агентам, член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Правовое регулирование применения спортивных санкций

Введение

Каждое спортивное соревнование опосредуется правилами его проведения. Данные правила являются обязательными для участников соревнований. Безусловно, помимо правил соревнований также существуют и спортивные санкции, предусмотренные за их нарушение. Очевидно, что наличие спортивных санкций позволяет обеспечить надлежащее соблюдение правил спортивных соревнований.

Основная часть

Существующие виды юридической ответственности, как то: уголовная, административная, дисциплинарная и др., несмотря на то что они регулируют правоотношения в различных сферах жизнедеятельности общества, имеют признаки, присущие всем видам юридической ответственности, в том числе потому, что эти виды юридической ответственности закреплены в законодательстве Республики Беларусь, реализация данных санкций обеспечивается силами государственного принуждения.

Спортивные санкции не являются видом юридической ответственности. Упоминания о спортивных санкциях нет ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь, соответственно они не обеспечиваются силами государственного принуждения (в данном контексте Международная конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 г., в которой есть упоминание о спортивных санкциях, вступившая в силу для Республики Беларусь 1 апреля 2009 г., не в счет).

Особенностью спортивных санкций является также то, что по способу формирования они существенно отличаются от норм видов юридической ответственности, которые носят централизованный характер. Юридическая ответственность основана на навязывании воли извне, нормы спортивных санкций строятся чаще всего по принципу согласования воли всех участников спортивных соревнований и соблюдают общий баланс интересов.

В связи с этим оправданным, на наш взгляд, будет признание спортивных санкций отвечающими признакам корпоративных норм, имеющими отношение к четко определенному кругу лиц, входящих в соответствующую спортивную организацию (корпорацию).

Необходимо отметить, что корпоративные нормы характеризуются соединением в одном лице субъекта и объекта регулирования (если корпоративная норма принимается общим собранием спортивной организации). Безусловным также представляется, что участие каждого члена спортивной организации в нормотворчестве способствует более точному пониманию необходимости строгого исполнения соответствующих правил проведения соревнований.

Механизм реализации спортивных санкций во всех видах спорта стандартен. Так, международная спортивная федерация учреждает уполномоченный дисциплинарный орган, который призван контролировать исполнение соответствующих дисциплинарных правил (кодексов, регламентов) данной международной спортивной федерации, устанавливающих базовые принципы для всех членов данной организации, в том числе для национальных федераций.

В качестве примера урегулирования таких отношений на национальном уровне обратимся к деятельности Ассоциации «Белорусская федерация футбола» *(далее – АБФФ).* Устав АБФФ, в частности, предусматривает создание соответствующего дисциплинарного органа (дисциплинарного комитета АБФФ, органа первой инстанции, рассматривающего дисциплинарные нарушения), в компетенцию которого входит применение спортивных санкций за нарушения, совершенные во время и в связи с проведением национальных футбольных

соревнований. Данный орган формируется исполкомом АБФФ, состоит из пяти членов, в том числе из председателя комитета, заместителя председателя, секретаря. Председатель и заместитель дисциплинарного комитета должны иметь высшее юридическое образование и непрерывный стаж работы по специальности не менее пяти лет. Дисциплинарный комитет осуществляет свою деятельность в соответствии с Дисциплинарным кодексом АБФФ.

Необходимо также отметить, что по юридической сущности основание для применения санкции к определенному лицу – гражданско-правовое, т.к., к примеру, участвующие в соревнованиях АБФФ футболисты и тренеры заключают так называемый договор присоединения, принимая на себя все права и обязанности, характерные для члена АБФФ. В частности, при прохождении процедуры заявки футбольного клуба на сезон все футболисты и тренеры данного клуба представляют в АБФФ заявление о признании и соблюдении Устава АБФФ, ее регламентов и решений.

За несоблюдение указанных документов АБФФ предусмотрены соответствующие спортивные санкции. Данные санкции уполномочен налагать дисциплинарный комитет АБФФ. Для юридических лиц (футбольных клубов), в частности, предусмотрены следующие спортивные санкции: предупреждение, штраф до 10 000 базовых величин, лишение полученных наград (денежных премий), запрет на осуществление трансферов, отмена результата футбольного матча (в том числе с присуждением технического поражения), исключение из числа участников соревнований; лишение определенного количества турнирных очков, отзыв лицензии клуба на участие в проводимых АБФФ соревнованиях, понижение клуба в лиговом ранге и др. Для физических лиц (футболисты, тренеры, судьи) предусмотрены следующие спортивные санкции: предупреждение, штраф до 1000 базовых величин, дисквалификация, лишение полученных наград (денежных премий), запрет на участие в футбольном матче или в соревновании, объявление *persona non grata* для целей деятельности АБФФ и др.

При этом необходимо отметить, что спортивные санкции также могут налагаться судьей спортивного соревнования на участников соревнования (спортсмены, тренеры) непосредственно во время его проведения. Данные спортивные санкции не требуют специального решения дисциплинарного органа.

В качестве примера применения спортивной санкции дисциплинарным органом приведем решение дисциплинарного комитета АБФФ от 19 декабря 2008 г. в отношении бывшего вратаря национальной сборной Республики Беларусь по футболу В.Д. Шанталосова.

Согласно данному решению В.Д. Шанталосов за попытку повлиять на результаты футбольных матчей национальной сборной Республики Беларусь по футболу 6 сентября 2003 г. с командой Чехии и 10 сентября 2003 г. с командой Молдовы в рамках отборочного турнира чемпионата Европы 2004 г. несовместимым со спортивной этикой способом был подвергнут дисциплинарному наказанию в виде объявления его нежелательным *(persona non grata)* для целей деятельности АБФФ в соответствии со ст. 35 и 44 Дисциплинарного кодекса АБФФ.

В указанном решении дисциплинарный комитет также проинформировал членов АБФФ, работников, состоящих с членами АБФФ в договорных (контрактных) и (или) иных официальных отношениях, а также футбольных судей и других лиц, чья деятельность подпадает под действие нормативных документов АБФФ, ФИФА и УЕФА, об обязанности воздержаться в своей футбольной деятельности от любых контактов с В.Д. Шанталосовым.

При этом отметим важную деталь данного применения спортивной санкции. Дисциплинарный комитет АБФФ при вынесении решения основывался на постановлении о прекращении уголовного преследования от 12 мая 2008 г. следственной части следственного управления при УВД по г. Новосибирску в отношении В.Д. Шанталосова. Уголовное преследование было прекращено в связи с истечением сроков давности, а за В.Д. Шанталосовым не признано право на реабилитацию. С данным постановлением В.Д. Шанталосов согласился, собственноручно подписав его.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время сутью спортивных санкций является их корпоративная сущность, они не относятся к видам юридической ответственности, применяются исключительно в рамках спортивных организаций в строгом соответствии с регламентирующими документами данных организаций.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,

профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
председатель постоянной юридической комиссии НОК Республики Беларусь,
председатель ОО «Белорусская федерация баскетбола»,
член правовой комиссии ФИБА-Европа

Перспективы правового регулирования спорта и роль спортивной федерации в Беларуси и за рубежом

(Приветственное слово и доклад на II Международной научно-практической конференции «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом», Минск, 19 апреля 2013 г.)

Уважаемые участники конференции, гости, присутствующие!

Прежде всего я рад приветствовать вас на данном мероприятии и полагаю, что сегодняшняя II Международная научно-практическая конференция «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» стала уже доброй традицией и продолжением долгой и интересной работы в направлении исследования и развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Мне очень приятно осознавать тот факт, что столь большое количество людей в данном зале остаются неравнодушными к спорту. Особенно порадовало то, что на участие в конференции откликнулись не только специалисты в области спортивного права из нашей республики, но и видные ученые и практики из ближнего и дальнего зарубежья. В связи с этим разрешите от имени всех присутствующих поприветствовать наших гостей из Российской Федерации, Румынии и Греции.

Отдельную благодарность хочу выразить Президентскому спортивному клубу, ООО «ЮрСпектр», ОО «Белорусский республиканский союз юристов» и всем, кто не остался в стороне от организации этого события.

Популяризация и развитие спорта и физической культуры в Республике Беларусь всегда были и будут важным направлением политики нашего государства.

Отрадно осознавать, что на нынешнем этапе в Республике Беларусь не только знают, но и достаточно много пишут о спортивном праве и начинают понимать его роль.

Несомненно, уделяя огромное внимание развитию физической культуры и спорта, Республика Беларусь на сегодня добилась определенных результатов в развитии спорта, а вопросы совершенствования законодательства, регулирующего спортивные отношения, все чаще и чаще возникают на теоретическом и прикладном уровнях.

Сегодня в планах Беларуси – внесение широкого спектра изменений и дополнений в национальный Закон о спорте, в Трудовой кодекс и в другие нормативные правовые акты, в результате чего, я надеюсь, будут урегулированы многие вопросы с учетом опыта других государств. Соответствующий законопроект находится на рассмотрении в Парламенте.

Важно также отметить, что в вопросе подготовки целостного документа, регламентирующего общественные отношения в сфере физической культуры и спорта, уже достигнуты конкретные результаты.

Так, комиссией по спортивному праву при ОО «Белорусский республиканский союз юристов», в состав которой вошли представители как государственных органов, республиканских федераций по игровым видам спорта, спортивных клубов, так и юридических компаний, специализирующихся в области спортивного права, а также высших учебных заведений страны, в настоящее время *разработан проект Спортивного кодекса.*

В ходе его подготовки изучен и учтен иностранный опыт правового регулирования спортивных правоотношений.

Полагаю, что проект Спортивного кодекса и его основные положения станут фундаментом для дальнейшего развития белорусского законодательства в сфере физической культуры и спорта, будут способствовать активному развитию национального спортивного законодательства (принятию актов законодательства о профессиональном спорте, о трансферах в спорте, о спортивных спорах, о допинге, о судействе и т.д.).

В случае принятия Спортивного кодекса Республика Беларусь станет одним из первых государств на постсоветском пространстве, в котором нормативные предписания в сфере физической культуры и спорта станут кодифицированными.

На сегодня проект Спортивного кодекса размещен в сети Интернет на официальном сайте ОО «Белорусский республиканский союз юристов», а также направлен в заинтересованные государственные органы, национальные федерации (союзы, ассоциации) по видам спорта и в иные организации для ознакомления и дальнейшей работы.

Вместе с тем, говоря о перспективах развития спорта в Беларуси, прежде всего следует исходить из нынешнего состояния дел в спорте, т.к. проблем в сфере правового регулирования спортивной отрасли еще существует предостаточно.

Так, продолжая изучение проблем правового обеспечения спорта, а конкретнее – роли и правового статуса такого важного звена, как спортивная федерация, позволю обратить внимание на значимые аспекты *правового положения спортивных федераций в зарубежных государствах*.

Сравнительный анализ является хорошим подспорьем как в исследовательском деле, так и в практическом занятии; как в законотворческом процессе, так и в правоприменительной деятельности. Тем более надеюсь, что он будет полезен при обсуждении проекта Спортивного кодекса.

В ч. 1 ст. 15 действующего Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» дается определение спортивной федерации. Федерация (союз, ассоциация) по виду спорта – некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида спорта в Республике Беларусь, организации и проведения спортивных соревнований по отдельным видам спорта.

Обращает на себя внимание неконкретная функциональная составляющая данного определения и общий характер целей деятельности спортивной федерации. Хотя в контексте приведенного определения организация и проведение соревнований – это скорее функция, а не цель.

Для сравнения приведем дефиницию, содержащуюся в ст. 1 Модельного закона «О профессиональном спорте»: «Спортивная федерация – некоммерческая организация, осуществляющая управление видом (видами) спорта на территории своего государства, являющаяся членом соответствующей международной спортивной федерации, признанной Международным олимпийским комитетом, соблюдающая

положения Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета, устава и правил соответствующей международной спортивной федерации, а также признанная или являющаяся членом национального олимпийского комитета своей страны».

Здесь выделяется функция управления видом спорта и принадлежность к олимпийскому движению.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» говорится о том, что «общероссийская спортивная федерация – общероссийская общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, организация, а также проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд».

В российском определении спортивной федерации внимание концентрируется на большем количестве функций: проведение спортивных мероприятий, подготовка спортсменов, пропаганда вида спорта.

«Общероссийские спортивные федерации наделяются широким кругом прав и обязанностей, в том числе в области управления видом спорта, что, во-первых, позволяет им эффективно достигать уставных целей, связанных с развитием спорта в масштабах страны и, во-вторых, будет способствовать демократизации системы управления спортом в целом и сделает ее более открытой»[1].

Внимательный анализ всего комплекса национального законодательства о спорте позволяет выделить и иной значительный круг полномочий спортивных федераций. Эти полномочия, кстати, было бы целесообразно в новом правовом акте сконцентрировать в одной статье.

Международное правовое регулирование спортивных отношений позволяет определить *единые принципы деятельности национальных спортивных федераций.*

«Олимпийская хартия предъявляет специальные требования к национальным федерациям. Официальные разъяснения ее правил 28 и 29 указывают, что национальная федерация должна быть членом национального олимпийского комитета, заниматься специфической и реальной спортивной деятельностью в своей стране и на международном уровне, в частности организуя и принимая участие в соревнованиях и осуществляя тренировочные программы для спортсменов. В этих же разъяснениях говорится о том, что НОК не должен признавать более

[1] Жабин, Н.А. Правовой статус спортивных федераций в России / Н.А. Жабин // Юрид. мир. – 2011. – № 9. – С. 52–54.

одной национальной федерации для каждого вида спорта. Соответственно международные документы не предполагают процедуру государственной аккредитации, отдавая процедуру признания национальным олимпийским комитетам, а также вводя такую форму единения, как членство в указанном комитете»[1].

Опыт правового регулирования деятельности спортивных федераций в зарубежных государствах также показывает, что имеются неиспользованные возможности более эффективно применять потенциал этих общественных организаций на благо спорта и в нашей стране.

Например, «испанские спортивные федерации, кроме собственных полномочий, осуществляют делегированные им публичные функции административного характера и в этом случае действуют в качестве представителей государства»[2].

В Беларуси также есть необходимость четко определить круг вопросов, отнесенных к компетенции только национальных спортивных федераций, сферу проблем для совместного решения их с Министерством спорта и туризма или иными государственными структурами, а также перечень исключительной компетенции соответствующих государственных структур. Однако данное распределение функций должно охватывать весь спектр спортивных правоотношений, т.е. не должно оставаться белых пятен в смысле сведущих органов.

Национальные спортивные федерации должны быть наделены *конкретными полномочиями* как в сфере организационно-спортивных отношений, так и в области материально-бытовых отношений.

Так, «для участия в официальных общегосударственных спортивных соревнованиях необходимо иметь спортивную лицензию, выданную соответствующей испанской спортивной федерацией в соответствии с установленными условиями и требованиями. Спортивные лицензии, выдаваемые региональными спортивными федерациями, дают право на участие в таких соревнованиях при условии и в течение срока вхождения таких федераций в испанскую спортивную федерацию и выдаются с соблюдением минимальных финансовых условий, о чем информируется соответствующая испанская спортивная федерация.

Спортивная лицензия, дающая право на участие в подобных соревнованиях, не может быть выдана тем спортсменам, которые понесли

---

[1] Романовская, О.В. Правовой статус спортивных федераций в Российской Федерации / О.В. Романовская // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 18–22.

[2] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

наказание за использование допинга как на государственном уровне, так и на международном, пока не истечет действие соответствующего наказания. Также такая дисквалификация препятствует признанию государством и поддержанию статуса спортсмена высокого уровня»[1].

Представляется, что правовое регулирование полномочий спортивных федераций должно содержаться в *едином комплексном нормативном акте.*

Например, правовой статус спортивных федераций во Франции установлен гл. I «Спортивные федерации» ч. III «Спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги» кн. I «Организация физкультурной и спортивной деятельности» Законодательной части Спортивного кодекса Франции, а гл. I «Спортивные федерации» ч. III «Спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги» Регламентарной части – Декреты Спортивного кодекса[2].

Принятие единого комплексного нормативного акта сможет обеспечить полноту и всесторонность правового регулирования самого спорта и взаимоотношений спортивных федераций с другими субъектами спортивных отношений. «В силу значимости и сложности профессионального спорта как социально-экономического явления выходом из сложившейся ситуации может явиться принятие специализированного закона, регулирующего данную сферу, в котором должны быть отражены такие вопросы, как: субъекты профессионального спорта; легитимность финансирования; переходы спортсменов и тренеров; спортивные лотереи и тотализатор; разбор жалоб; подготовка арбитров; взаимоотношения лиги, федерации и клуба со спонсорами, телевидением и т.п.»[3].

В предполагаемом нормативном акте необходимо предусмотреть право спортивных федераций на издание своих правовых актов и уровень общественных (спортивных и иных) отношений, которые будут ими регулироваться (саморегулирование). Такая практика известна многим государствам мира.

«Источниками регулирования отношений в области физической культуры и спорта в Российской Федерации являются и корпоративные

---

[1] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

[2] Соловьев, А.А. Некоторые особенности правового статуса спортивных федераций во Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 29–33.

[3] Жабин, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации / Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 14–17.

нормативные акты физкультурно-спортивных организаций и их объединений (ассоциаций, лиг и т.д.), принимаемые в соответствии с порядком, закрепленным в их уставах, причем в настоящее время подобные правовые акты приобретают особое значение. Наиболее разработанной является система корпоративных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере профессионального спорта»[1].

В совокупности с государственным правовым регулированием наличие саморегулирования со стороны спортивных федераций обеспечивает максимальность охвата спортивных отношений и соответствующую эффективность.

«Испанские спортивные федерации под контролем и при координации Высшего совета Испании по спорту осуществляют следующие функции:

a) организация официальных общегосударственных спортивных соревнований;
b) осуществление во взаимодействии с региональными спортивными федерациями содействия развитию спорта по всей стране;
c) организация, разработка и реализация во взаимодействии, в случае необходимости, с региональными спортивными федерациями планов подготовки спортсменов высокого уровня по соответствующим видам спорта;
d) осуществление сотрудничества с органами исполнительной власти Испании и органами исполнительной власти автономных сообществ в подготовке спортивных тренеров для предотвращения и контроля использования противозаконных и запрещенных фармакологических веществ и методов;
e) организация и контроль официальных соревнований международного уровня, проводимых на территории Испании;
f) осуществление дисциплинарной власти в условиях, определенных положениями Закона о спорте и положениями, принятыми в его развитие;
g) осуществление контроля расходования средств финансовой поддержки, предоставляемой спортивным ассоциациям и спортивным клубам, в установленном порядке.

Испанские спортивные федерации представляют Испанию в спортивных соревнованиях международного характера. Для этих целей

---

[1] Вулах, М.Г. Нормативно-правовое обеспечение управления физической культурой и спортом в Российской Федерации / М.Г. Вулах // Рос. юстиция. – 2011. – № 7. – С. 2– 4.

каждая спортивная федерация имеет полномочия по отбору спортсменов в национальные сборные»[1].

Кроме того, «уполномоченные спортивные федерации:

1) организуют спортивные соревнования, по результатам которых присваиваются международные, национальные, региональные звания или звания департаментов;
2) проводят соответствующий отбор;
3) предлагают кандидатуры для внесения в списки спортсменов, тренеров, арбитров и судей спорта высших достижений, в списки спортсменов национальных надежд и в списки партнеров по подготовке.

Уполномоченные спортивные федерации утверждают:

1) технические правила по их дисциплине;
2) регламенты, касающиеся организации любого мероприятия, проводимого лицами, обладающими выданными такими федерациями лицензиями…

Помимо технических правил, уполномоченные спортивные федерации:

1) устанавливают правила, применяемые к спортивным объектам, необходимые для проведения спортивных соревнований, которые они организовывают или санкционируют, т.е. к спортивной площадке, к спортивному оборудованию (как расположенному на ней, так и находящемуся вне пространства для игры), а также требования, способствующие проведению этих соревнований, в условиях соблюдения правил гигиены, безопасности и справедливости;
2) контролируют и утверждают соответствие государственному регламенту технических характеристик спортивных объектов и оборудования, необходимых для проведения спортивных соревнований»[2].

Уровень развития соответствующего вида спорта во многом зависит от финансово-материального его обеспечения, от возможностей не только компетентных государственных органов, но и спортивных федераций в этой сфере. Поэтому и такие полномочия спортивных федераций необходимо максимально предусматривать в проекте Спортивного кодекса.

---

[1] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

[2] Соловьев, А.А. Некоторые особенности правового статуса спортивных федераций во Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 29–33.

В той же Испании «Законом о спорте установлено, что имущество испанских спортивных федераций состоит из соответствующих имущественных активов, и определены следующие источники их финансирования:

a) субсидии, которые публичные органы могут предоставлять им;
b) отчуждение имущества в дар, наследство, завещательные отказы и премии, которые предоставляются им;
c) доходы, поступающие от проведения спортивных соревнований, ими организуемых, а также доходы по контрактам, которые они заключают;
d) доходы от имущества;
e) займы или кредиты, которые они могут получить;
f) любые другие поступления, обусловленные законом или соглашением.

При этом испанские спортивные федерации не вправе утверждать дефицитные бюджеты. В исключительных случаях Высший совет Испании по спорту может разрешить дефицитный бюджет испанской спортивной федерации.

Хозяйственная деятельность осуществляется испанскими спортивными федерациями с рядом ограничений. В частности, они имеют собственные системы управления бюджетом и имуществом, отвечающие следующим требованиям:

a) испанские спортивные федерации могут способствовать организации публичных спортивных соревнований и мероприятий при условии направления получаемой финансовой прибыли, если таковая имеется, на реализацию уставных спортивных целей;
b) испанские спортивные федерации могут нести обременения и распоряжаться своим имуществом, брать кредиты и выпускать долговые ценные бумаги, в том числе пропорционально части имущества, при условии, что вышеупомянутые действия не ставят необратимым образом под угрозу имущество организации или ее корпоративные цели. Является обязательным разрешение Высшего совета Испании по спорту на обременение или отчуждение собственности, полученной полностью или частично за счет государственного финансирования из государственных средств;
c) испанские спортивные федерации могут осуществлять деятельность производственного, коммерческого и профессионального характера и распределять свои активы и ресурсы для тех же спортивных целей, но ни в каком из этих случаев они не вправе разделять прибыль между своими членами;

d) испанские спортивные федерации не вправе реализовывать без разрешения Высшего совета Испании по спорту долгосрочные расходные проекты, если характер расходов или их объем в процентном отношении к бюджету противоречит законодательно установленным критериям;
e) испанские спортивные федерации должны будут ежегодно проходить финансовый аудит и, в случае менеджмента, представлять краткий обзорный доклад обо всех расходах. Эти действия могут выполняться по поручению и при обеспечении Высшего совета Испании по спорту»[1].

Кроме того, в некоторых зарубежных государствах предусматривается *право спортивных федераций объединять в своих рядах не только физических лиц.* Это обстоятельство также благоприятно сказывается на материальном обеспечении спорта. Спортивные федерации включают «спортивные ассоциации и могут объединять в качестве членов на условиях, предусмотренных их уставами:

1) физических лиц, которым они непосредственно выдают лицензии;
2) коммерческие организации, целью которых является занятие одним или несколькими видами спортивных дисциплин, относящихся к ведению соответствующей спортивной федерации, и которым они разрешают выдавать лицензии;
3) организации, которые, не имея в качестве цели занятие одним или несколькими видами спортивных дисциплин, относящихся к ведению соответствующей спортивной федерации, способствуют развитию одной или нескольких из них;
4) спортивные общества»[2].

Представляет интерес и система контроля за возможными финансовыми потоками, в которых принимают участие спортивные федерации.

«Предписывается обязательное составление внутреннего регламента спортивной федерации со следующим минимальным содержанием:

➲ установление порядка авторизации хозяйственных операций, в которой регламентируется, какое именно должностное лицо спортивной федерации уполномочено проводить ту или иную

---

[1] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А, Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

[2] Соловьев, А.А. Некоторые особенности правового статуса спортивных федераций во Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 1. – С. 29–33.

хозяйственную операцию (в зависимости от ее цены), с правом подписи соответствующей документации;

- создание системы распределения обязанностей между персоналом, которые должны быть неизменными на всех этапах проведения хозяйственной операции;
- закрепление эффективной процедуры обработки бухгалтерской документации и отчетности, обеспечение документального подтверждения и оформления всех этапов осуществляемых хозяйственных операций;
- установление строгого режима управления финансовыми обязательствами;
- принятие акта, регламентирующего порядок распределения субсидий между территориальными спортивными федерациями, в котором обязательно должны быть определены критерии такого распределения и меры по контролю за расходованием соответствующих денежных средств;
- создание эффективной системы внутреннего контроля, обеспечивающей соблюдение положений, указанных выше.

Все лица, занимающие руководящие посты в спортивной федерации, должны представлять информацию о наличии договорных, деловых или родственных отношений с физическими лицами и организациями, имеющими коммерческие или профессиональные контакты с соответствующей спортивной федерацией.

Кроме того, регулярно представляется информация об объемах и видах хозяйственных операций, осуществляемых спортивной федерацией с ее членами, а также с третьими лицами, связанными с ними»[1].

В заключение, резюмируя изложенное, отмечу, что место, роль и функции общественных организаций в спорте в последнее время находятся в постоянном изучении и движении. Для Республики Беларусь интересен опыт наших соседей и иных государств в этом смысле.

«Ассоциация юристов России совместно с Государственной Думой, Советом Федерации, Минспорттуризмом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Олимпийским комитетом России и общероссийскими спортивными федерациями с учетом международного опыта ведет разработку мер по совершенствованию системы управления спортом высших достижений, совершенствованию деятельности спортивных федераций, кадровой политики в отношении назначения тренеров, по установлению

[1] Соловьев, А.А. Правовое положение спортивных федераций в Испании / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – № 2. – С. 30–34.

персональной ответственности тренеров и руководителей спортивных федераций за результаты выступлений сборных команд России на международных соревнованиях»[1].

Приятно, что и Беларусь не отстает в этом направлении. ОО «Белорусский республиканский союз юристов» совместно с Национальным олимпийским комитетом, спортивными федерациями ведет постоянный поиск путей совершенствования спортивного законодательства в целях повышения эффективности выступления белорусских спортсменов.

Надеюсь, что в ходе сегодняшней конференции докладчиками в своих выступлениях будут затронуты важные и актуальные вопросы, а также существующие в спортивной сфере проблемы, что с помощью остальных участников конференции будут определены пути их решения, выработаны конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования спортивных отношений.

Уверен, что конференция очертит новые горизонты непознанного, предоставит пищу для новых исследований и размышлений.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и благодарю за внимание.

---

[1] Карякин, В.В. Основные направления совершенствования нормативно-правового регулирования комплекса мероприятий, необходимых для подготовки конкурентоспособных спортивных сборных команд Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 16–18.

КАМЕНКОВА Вера Юрьевна,

директор юридической компании «ЮСТ Каменков»,
правовой консультант ОО «Белорусская федерация баскетбола»,
ОО «Минская федерация бильярдного спорта»,
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Развитие законодательства Республики Беларусь о профессиональном спорте

Несомненно, профессиональный спорт – ключевая сфера в системе спорта. Сегодня на самом высоком уровне уделяется особое внимание вопросам развития профессионального спорта, его результативности и финансовой эффективности.

Именно профессиональный спорт должен являться материальной базой для развития спорта в целом.

Если обратиться к мировой практике развития профессионального спорта, то она строилась с учетом экономических принципов, в результате чего сложились два основных подхода к развитию профессионального спорта: *коммерческо-спортивный* и *спортивно-коммерческий*. Основу первого подхода, характерного для США, составляет стремление к максимизации доходов и прибыли, а чисто спортивная деятельность и спортивные результаты рассматриваются как средство достижения прибыли. Спортивно-коммерческий подход более характерен для международного и европейского профессионального спорта, в данном подходе на первый план выдвигается спортивная сторона – спортивный результат, острота спортивной борьбы является приоритетным фактором и обязательным условием спортивного бизнеса. Надо отметить, что развитие профессионального спорта в рамках спортивно-коммерческого подхода имеет большую социальную значимость, что, в частности,

выражается в финансовой поддержке профессионального спорта со стороны государства. В Республике Беларусь развитие профессионального спорта идет именно по второму пути.

Однако не стоит забывать, что профессиональный спорт – это материальная база, за счет которой, по идее, должна развиваться вся спортивная сфера. Таким образом, важно построить эффективную модель правового регулирования профессионального спорта, поскольку от этого во многом зависит состояние спорта в целом.

Профессиональный спорт – это бизнес, соответственно необходимы условия для его развития как бизнеса. И в первую очередь на законодательном уровне должна быть создана своего рода его инвестиционная привлекательность.

В настоящее время в Республике Беларусь ведется работа по совершенствованию законодательства о профессиональном спорте. *Во-первых,* это разработка проекта Спортивного кодекса; *во-вторых,* принятие изменений в Закон Республики Беларусь«О физической культуре и спорте» *(далее – Закон),* а также издание Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании финансовой поддержки организациям физической культуры и спорта» *(далее – Указ),* который установил порядок финансирования и осуществления предпринимательской деятельности ключевых субъектов профессионального спорта.

Как было отмечено выше, сейчас законодательному регулированию спорта придается особое значение. Спортивные и околоспортивные результаты последних лет явно указывают на необходимость изменения спортивного законодательства.

Уже не первый год активно ведутся дискуссии по вопросу разработки и принятия Спортивного кодекса.

Необходимо отметить, что вопрос о создании комплексного правового регулирования профессионального спорта поднимается на самом высоком уровне. Так, постановлением Олимпийского собрания Национального олимпийского Комитета предписывается обеспечить создание комплексной системы правового обеспечения и регулирования отрасли физической культуры и спорта (в том числе принятие Спортивного кодекса) с учетом международного опыта. Принятие Спортивного кодекса в 2015 г. позволит решить поставленные задачи.

В настоящее время в рамках действующего плана законопроектной деятельности предусматривается внесение изменений в Закон.

Очевидно, что регулирование профессионального спорта и спорта в целом нуждается в изменении, в первую очередь необходима детальная проработка самой системы спорта и определение в ней места

профессионального спорта, а также проработка понятийного аппарата спортивной сферы, поскольку ключевые понятия профессионального спорта, такие как профессиональный спортсмен и профессиональный тренер, до сих пор не имеют легального определения.

В контексте совершенствования законодательства о профессиональном спорте необходимо урегулировать следующие аспекты:

- закрепить регулирование профессионального спорта регламентарными нормами международных и национальных федераций, международных спортивных организаций, лиг и т.д.;
- уделить внимание вопросам договорного регулирования отношений в сфере профессионального спорта – закрепить свободу выбора договорных конструкций, определить существенные условия договоров между спортсменами и тренерами с одной стороны и спортивными организациями – с другой, условия изменения и расторжения данных договоров и трансферных выплат;
- закрепить обязательное страхование участников спортивных отношений на всех стадиях спортивной деятельности с учетом особенностей спорта в целом и каждого вида спорта в отдельности;
- особое внимание следует уделить вопросам спортивной подготовки;
- предусмотреть налоговую оптимизацию деятельности спортивных организаций.

Поскольку изменения в Закон носят промежуточный характер перед принятием Спортивного кодекса, целесообразно включить эти и другие наработки, сделанные для проекта Спортивного кодекса, и апробировать их на практике.

Отдельное внимание необходимо уделить анализу Указа, поскольку большинство субъектов профессионального спорта, которые подпадают под его регулирование, в настоящее время вырабатывают практику его применения. Необходимо отметить, что спортивные организации находились в ожидании издания Указа последние четыре месяца, поскольку он касается ключевых аспектов развития организаций в сфере спорта, а именно их финансирования. Указом устанавливается новый порядок финансирования и поддержки целого ряда клубов и федераций по игровым видам спорта.

Одним из главных нововведений Указа является то, что его нормы распространяются на предоставление безвозмездной спонсорской помощи по Указу Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» *(далее – Указ № 300)*. В Указе систематизированы виды поддержки спортивных организаций.

Предусматривается, что такая финансовая поддержка осуществляется при соблюдении ряда условий. В частности, требуется наличие планов развития клубов, утверждаемых местными исполнительными и распорядительными органами, на территории которых находится клуб, однако не уточняется, какого уровня органы должны согласовывать эти планы, поскольку в соответствии с административно-территориальным делением это должны быть, к примеру, районные администрации. Но на практике, которая сложилась в 2012 г. в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2011 г. № 497 «Об оказании финансовой поддержки организациям физической культуры и спорта» *(далее – Указ № 497),* районные администрации считают, что согласование планов развития спортивных клубов не входит в их компетенцию, фактически согласование осуществляет городской исполнительный комитет.

Также новеллой является то, что для получения поддержки в 2014 г. клубы должны иметь доход от осуществления предпринимательской деятельности, от международных спортивных организаций и трансферных сделок в размере не менее 20 % всех доходов клуба за 2013 г.

А с 2015 г. поддержка от государственных организаций не сможет превышать по сумме размер доходов от предпринимательской деятельности за предыдущий год, за исключением клубов, достигших высоких спортивных результатов.

Исходя из положений Указа, теперь клубы обязаны осуществлять коммерческую деятельность, для чего в соответствии с законодательством должны действовать в форме коммерческих организаций. Однако на сегодня лишь немногие клубы по игровым видам спорта созданы в коммерческих организационно-правовых формах. Данные нормы, несомненно, дают положительный импульс развитию профессионального спорта, поскольку это отражает его суть, ведь профессиональный спорт с момента возникновения имеет коммерческие начала. Однако остался неосвещенным механизм, по которому клубы, созданные в форме некоммерческих организаций, будут осуществлять предпринимательскую деятельность. Полагаем, что необходимые изменения будут внесены в налоговое и гражданское законодательство в рамках приведения актов законодательства в соответствие с принятым Указом (п. 21).

Несомненно, благоприятным для развития федераций по игровым видам спорта, действующих в форме некоммерческих организаций, является то, что им предоставляется право на занятие предпринимательской деятельностью, однако такое право распространяется не на все виды спорта, а только на включенные в программу Олимпийских

игр, хотя на практике виды спорта, не включенные в программу Олимпийских игр, находятся в худшем финансовом положении, и дополнительные возможности для развития им крайне необходимы. Таким образом, представляется, что пока отсутствует единообразное правовое регулирование спортивных организаций.

Указом устанавливаются и цели, на которые могут расходоваться средства поддержки, в рамках смет, которые также подлежат утверждению местными исполнительными и распорядительными органами. Наряду с этим, Указом утверждены перечни видов расходов, на которые могут быть направлены средства поддержки.

По Указу предусматриваются льготы для спортивных организаций по налогу на прибыль от размещения рекламы, подоходному налогу с доплат на питание и освобождение от налога на добавленную стоимость.

Важным шагом в развитии законодательства о профессиональном спорте является то, что в Указе впервые в национальном законодательстве раскрывается понятие трансферных сделок. Однако возникает препятствие, связанное с тем, что по Указу фактически спортивные организации должны оформлять отношения со спортсменами и тренерами в рамках сугубо трудового права. При этом подразумевается, что организации в сфере спорта будут получать доходы от трансферной деятельности. При этом положения об увольнении работников при условии выплаты компенсаций противоречат основным принципам трудового права, т.к. любые условия о компенсациях и штрафах грубо нарушают трудовое законодательство.

Полагаем, что такие ограничения, предусматривающие оформление отношений со спортсменами в рамках исключительно трудового права, не соответствуют конституционным положениям об альтернативе выбора любым гражданином, в том числе спортсменом, формы своей оплачиваемой деятельности.

Если обратиться к российскому опыту, Конституционный Суд Российской Федерации уже высказывался за свободу выбора вида договора в спорте.

Целесообразно в нормативных актах, регулирующих отношения в сфере спорта, предусматривать более гибкие конструкции, которые могут использоваться спортивными организациями в зависимости от особенностей видов спорта и интересов как спортсменов, так и самих спортивных организаций.

Использование альтернативных форм построения отношений между спортивными организациями и спортсменами, тренерами позволит существенно оптимизировать затраты на выплату им вознаграждений

и закрепить зависимость вознаграждения от спортивного результата. Отметим, что необходимость определения размера вознаграждений спортсменов и тренеров в зависимости от их спортивных результатов неоднократно подчеркивалась Президентом Республики Беларусь.

В контексте права профессиональный спорт – это сфера межотраслевого регулирования. И для эффективного развития профессионального спорта требуется комплексный законодательный подход.

Нельзя не отметить, что определение и закрепление правовых основ деятельности организаций в сфере спортивного предпринимательства имеет особую важность, т.к. именно профессиональный спорт является определяющим для процветания физической культуры и спорта в целом.

Полагаем, что использование потенциала гражданско-правового регулирования окажет позитивное влияние на развитие профессионального спорта и спорта в нашей стране.

КОРОЧКИН Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель юридического факультета БГУ,
главный советник – помощник Председателя Экономического Суда СНГ,
председатель Спортивного третейского суда
при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
член комиссии по спортивному праву
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Особенности рассмотрения споров в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» *(далее – Суд)* уполномочен рассматривать:

- споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов организаций физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;
- споры, связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);
- споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

К преимуществам рассмотрения спортивных споров в Суде можно отнести следующие обстоятельства.

1. Передача споров в Суд позволяет при рассмотрении дел учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта. Имеется возможность выносить решения не только на основании формальных норм действующего законодательства, но и с учетом обычаев и традиций, сложившихся в мире спорта, его особенностей и многогранности.

Третейское разбирательство предоставляет участникам спора возможность выбора арбитров по своему усмотрению из числа лиц, находящихся в списке Суда, который сформирован на основе предложений национальных федераций по видам спорта и в настоящее время включает представителей примерно 20 спортивных организаций. Наличие квалифицированных третейских судей, знающих все тонкости реализации спортивных правоотношений, является очевидным преимуществом Суда перед любыми государственными судебными учреждениями.

2. Независимость Суда от государственных и негосударственных, прежде всего спортивных, органов и организаций. Данное обстоятельство выгодно отличает разбирательство в Суде от рассмотрения споров в различных дисциплинарных комиссиях при федерациях по видам спорта.

3. В компетенцию Суда входит разрешение споров с участием не только национальных юридических и физических лиц, но и иностранных.

4. В третейском судопроизводстве нет апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; спор по существу и окончательно разрешается судьями, входящими в состав третейского суда. В данном случае исключается элемент затягивания процесса недобросовестными лицами с помощью обжалования решения в вышестоящие инстанции.

Разбирательство в третейском суде отличает быстрота, оперативность и экономичность рассмотрения споров. Вследствие отсутствия вышестоящих инстанций могут сократиться расходы на командировки, будут экономиться временны́е ресурсы, которые, как правило, также имеют денежный эквивалент.

5. Для обращения в Суд установлены доступные ставки третейских сборов, которые сопоставимы со ставками государственной пошлины в хозяйственных судах и значительно меньше аналогичных ставок в зарубежных специализированных спортивных судах. В соответствии с Положением Суда о третейских сборах и расходах, связанных с третейским разбирательством, при сумме иска до Br 10 млн сумма третейского сбора составляет Br 1 млн.

В исключительных случаях исходя из имущественного положения истца, а также в зависимости от обстоятельств дела размер третейского сбора может быть уменьшен председателем Суда.

Например, в Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате Российской Федерации минимальная сумма третейского сбора составляет RUB 5000 (приблизительно Br 1 млн 350 тыс.). В Спортивном арбитражном суде в Лозанне минимальная сумма регистрационного сбора составляет CHF 1000 (приблизительно Br 9 млн 200 тыс.). В данную сумму не включается вознаграждение арбитрам (минимум CHF 250 на каждого арбитра) и расходы на проезд и проживание арбитров.

6. Процесс рассмотрения спора строится на принципе автономии воли сторон, означающем, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы, касающиеся порядка третейского разбирательства по возникшему спору. У сторон больше возможностей отстаивать свою правоту, создавать доказательственную базу, участвовать в исследовании доказательств. При третейском разбирательстве стороны сами строят весь процесс, начиная с выбора судей и заканчивая установлением удобного для них времени и места третейского разбирательства. В результате сторонам легче достичь компромисса, заключить мировое соглашение.

7. Конфиденциальность. Дело рассматривается в закрытом заседании, присутствие при этом лиц, не являющихся представителями сторон, в том числе работников средств массовой информации, возможно только с согласия сторон.

8. Решения Суда наделяются механизмом принудительного исполнения. Принудительное исполнение решений осуществляется путем выдачи исполнительных документов, которые в случае необходимости можно получить, обратившись в государственный суд.

9. Стороны могут самостоятельно урегулировать возникающие между ними споры на любой стадии третейского разбирательства, могут инициировать проведение медиации, которая представляет собой добровольную и неформальную процедуру, в которой каждая сторона в ходе переговоров с другой стороной и при помощи нейтрального третьего лица – медиатора может добиться решения возникшего спортивного спора путем заключения мирового соглашения.

Важная особенность третейского разбирательства состоит в том, что Суд может принять к рассмотрению спор между сторонами только при наличии третейского соглашения о передаче спора на рассмотрение Суда.

Соглашение сторон о передаче спора на разрешение Суда может касаться конкретного спора, определенных категорий или всех без исключения споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами.

Третейское соглашение должно быть заключено в письменной форме путем составления отдельного соглашения либо включения в виде отдельной оговорки в договор или в иной документ, подписанный сторонами, а также путем обмена сообщениями с использованием почтовой связи или иных видов связи, обеспечивающих письменное фиксирование воли сторон.

Третейское соглашение о передаче спора в Суд также может содержаться в организационных документах (уставах, регламентах, правилах проведения соревнований и т.д.) организаций физической культуры и спорта, на которые имеется ссылка в договорах или в иных документах сторон третейского разбирательства.

Третейская оговорка может выглядеть следующим образом: *«Споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего регламента (контракта, договора) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» в соответствии с его регламентом. Решение Спортивного третейского суда является окончательным».*

Более подробную информацию о деятельности Суда можно найти на сайте ОО «Белорусский республиканский союз юристов» *(union.by/sportcourt).*

Суд расположен по адресу: ул. Э. Пашкевич, 9-5Н, Минск, 220029; тел. 220-25-59 (председатель Суда – Алексей Юрьевич Корочкин).

МИХАЙЛОВ Андрей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Теоретические вопросы формирования спортивного права

Появление и развитие нового правового образования всегда требует теоретического осмысления основных проблем, категорий, тенденций развития законодательства и т.д. Спортивное право как новая интенсивно развивающаяся отрасль права также требует научного анализа отношений, составляющих предмет данной отрасли, методов правового регулирования, принципов, места спортивного права в правовой системе и в системе законодательства.

Наибольшее количество теоретических споров возникает именно по поводу места спортивного права в правовой системе. Большинство специалистов называют спортивное право комплексной отраслью. Однако (по крайней мере в российской юриспруденции) существует достаточно большое число ученых, в принципе не поддерживающих идею выделения комплексных отраслей.

С.Н. Братусь считал, что комплексных отраслей права не существует, могут быть лишь комплексные нормативные акты[1]. О.А. Красавчиков отмечал, что банковское право и хозяйственное право не являются отраслями права или законодательства, а в лучшем случае представляют собой функциональные нормативные массивы, отдельным частям которых присущи различные методы правовой регламентации[2]. Од-

---

[1] Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1963. – С. 121.

[2] Красавчиков, О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) / О.А. Красавчиков // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 65.

нако само по себе упоминание неких функциональных нормативных массивов является определенным шагом в признании комплексных образований.

На наш взгляд, нельзя игнорировать идею формирования таких правовых образований хотя бы потому, что комплексными отраслями называют исключительно перспективные и важные с практической точки зрения образования – судебное, муниципальное, космическое, медицинское право и т.д.

Впервые мысль о выделении комплексных отраслей высказал В.К. Райхер[1]. Он называл условия, необходимые для существования комплексной отрасли: наличие предметного единства, достаточная крупная общественная значимость регулируемого круга общественных отношений, достаточная обширность объема соответствующего нормативного правового материала[2]. С учетом современного развития правовой науки можно немного подкорректировать обозначенную позицию и выделить такие условия для формирования комплексных отраслей права, как:

- предметное единство регулируемых комплексной отраслью общественных отношений;
- существенная общественная значимость этих отношений, наличие самостоятельных процедур;
- специфика применения методов правового регулирования;
- наличие собственных правовых принципов;
- своеобразие системной организации (сюда можно отнести существование общей части комплексной отрасли; значительный объем соответствующего нормативного правового материала).

Возникает логичный вопрос: в чем практическая значимость таких теоретических изысканий, как определение места спортивного права в правовой системе, обоснование его существования в качестве комплексной отрасли? Значение таких исследований велико. Прежде всего оно позволит определить принципы действия и применения норм различной правовой природы, норм различных отраслей права при регулировании отношений, связанных со спортом. Четкое уяснение места в правовой системе, изучение взаимосвязей спортивного права с иными образованиями позволит получить правильное представление о механизме правового регулирования в спортивном праве. А понимание особенностей соответствующего механизма –

---

[1] Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М. : Изд-во Акад. наук СССР. – 1947. – С. 188.

[2] Там же. – С. 189–190.

это прежде всего выход на важнейшие вопросы эффективности норм права.

Ряд особенностей спортивного права можно раскрыть именно через специфику механизма правового регулирования. Данным термином традиционно именуют совокупность правовых средств (нормы, субъективные права и юридические обязанности, юридические факты, акты правоприменительных органов, организационная деятельность публичной власти), с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений. Специфика спортивного права проявляется применительно к каждому из обозначенных средств.

Так, нормы спортивного права структурированы на нескольких уровнях: международном, национальном, региональном. Большое значение имеют нормы так называемого мягкого права[1], правил спортивных федераций. Ряд авторов в системе нормативно-правового регулирования спорта выделяют *lex sportiva*[2], «совокупность правил "мягкого" процессуального и материального права, применимого к разрешению спортивных споров»[3].

Есть определенные особенности и в совокупности субъективных прав и субъективных обязанностей субъектов отношений в сфере спорта. Например, право на участие в финальной части соревнований для спортсмена, прошедшего отбор; обязанность не применять запрещенные вещества (допинг) и т.п.

Широко в спортивной сфере представлена и организационная деятельность государства. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь спорт фактически является элементом государственной политики. Государство через спорт повышает свой престиж, поднимает престиж публичной власти, воспитывает патриотизм населения. При этом существуют специальные органы публичной власти – министерство спорта, различные государственные комиссии. Кроме того, действуют федерации по различным видам спорта, национальный олимпийский комитет. При формальной независимости указанных структур от аппарата публичной власти на практике осуществляет-

---

[1] Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений : дис. канд. юрид. наук / М.Ю. Велижанина. – М., 2007. – 165 с.

[2] Понкин, И.В. Особенности взаимодействия lex sportiva и спортивного права / И.В. Понкин, А.И. Понкина // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – Вып. 2. – С. 106.

[3] Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011.

ся их тесное взаимодействие с государственными органами. Можно сказать, что организационная деятельность государства в спортивной сфере проявляется на нескольких уровнях и по разным направлениям.

Правовое регулирование спортивных отношений осуществляется на основе принципов единства и дифференциации[1] на нескольких уровнях: общий уровень регулирования спортивных отношений – регулирование отдельных видов спорта – регулирование студенческого, профессионального спорта и т.д.

Что же касается разрешения споров, специфика спорта здесь сомнений не вызывает. Практически во всем мире признано, что наиболее эффективно разрешаются спортивные споры в специализированных спортивных (третейских) судах[2]. В Российской Федерации и в Республике Беларусь спортивный арбитраж также развивается[3].

В механизме правового регулирования отношений в области спорта можно отметить и особенности в применяемых правовых стимулах и правовых ограничениях[4]. Система стимулов представлена межотраслевыми средствами. Для финансовых стимулов это премии, дотации из бюджета и получение дохода от коммерческой деятельности. К стимулам можно отнести присвоение спортивных званий, спортивные награды. Везде здесь пересекаются частное и публичное право. Что же касается ограничений, то они в основном правосубъектного характера (участие в соревнованиях в определенной весовой категории, обязанность спортсменов информировать о своем передвижении органы ВАДА и т.п.). Но практически все правовые ограничения связаны не с применением императивов публичной власти, а с договорными самоограничениями либо с ограничениями, связанными с применением мер саморегулирования (в широком смысле, в том числе путем применения актов спортивных федераций).

Как известно, одна из целей права – обеспечение баланса интересов субъектов. Баланс интересов участников отношений в сфере спорта

---

[1] О единстве и дифференциации правового регулирования см.: Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Егоров Н.Д. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – 176 с.

[2] Михайлов, А.В. Гражданско-правовые начала организации и деятельности спортивного арбитража. Третейский суд / А.В. Михайлов. – 2010. – № 4. – С. 79–84.

[3] Каменков, В.С. Современные мысли о спортивном арбитраже / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – Вып. 2. – С. 34.

[4] Более подробно о теории правовых стимулов и правовых ограничений см.: Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юристъ», 2003. – 250 с.

также обеспечивается на нескольких уровнях: при взаимодействии тренера и спортсмена, федерации и клуба, НОК и федерации и т.д.

Можно ли говорить о том, что спортивное право адекватно обеспечивает необходимый баланс интересов субъектов? В целом на этот вопрос можно ответить положительно, хотя, конечно, существуют скандалы в мире спорта, в том числе связанные с недостатками правового регулирования. Так, одним из запоминающихся событий прошедшего футбольного сезона в России стало присуждение технического поражения санкт-петербургскому клубу «Зенит» в матче с московским «Динамо». Из сектора болельщиков «Зенита» была брошена петарда, которая нанесла повреждение вратарю команды «Динамо», матч был прерван. Интересно, что за безопасность отвечает принимающая сторона – в данном случае именно «Динамо». Возникший спор связан сразу с несколькими проблемами, прежде всего с вопросом ответственности клуба за болельщиков.

Как видно из вышеуказанного, механизм правового регулирования спортивного права достаточно своеобразен.

Вернемся к условиям, которые ранее были обозначены как необходимые для формирования комплексных отраслей права.

Наличие собственного предмета в настоящее время вряд ли вызовет сомнение. Однако какие конкретно отношения должны быть включены в предмет правового регулирования? Часто отношения именуют спортивными или связанными со спортом либо говорят о комплексе отношений в сфере физической культуры и спорта. Очевидно, необходимо четко обозначить, что включают спортивные отношения, и дополнить предмет регулирования отношениями, тесно связанными со спортивными. Таких отношений, конечно, множество, причем бóльшая их часть относится к сфере межотраслевого взаимодействия. Одной из теоретических проблем спортивного права является выработка научных критериев, в соответствии с которыми можно судить о принадлежности конкретной группы общественных отношений к сфере действия спортивного права.

Необходимо отметить, что в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь[1] предмет регулирования четко не определен. Необходимо указать, какие конкретно отношения регулируются нормативным актом.

Говоря о предмете регулирования, нельзя не затронуть важный вопрос о дифференциации правового регулирования отношений в сфере

---

[1] Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.doc.

физической культуры и в сфере спорта. Это схожие области, однако в каждой из них различные цели, различный круг субъектов со своими специфическими правами и обязанностями.

Метод правового регулирования спортивного права специально практически не исследовался, есть лишь отдельные небольшие статьи по этому вопросу[1]. Однако ключевой вопрос в том, можно ли вообще говорить о самостоятельном методе регулирования в комплексной отрасли либо здесь действуют различные отраслевые методы – гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.

Наверное, было бы неправильно сводить применяемые в спортивном праве методы к простой совокупности методов иных отраслей. Отраслевые методы в предпринимательских отношениях взаимодействуют, приобретают несколько иное содержание, обрастают новыми приемами и т.д. В комплексных отраслях частноправовые и публично-правовые инструменты (приемы, способы и средства) сочетаются, образуя своеобразное частно-публичное регулирование[2]. Можно выделить несколько сфер взаимодействия и взаимоограничения применяемых методов в спортивном праве.

Так, определение правового статуса спортивной организации, в том числе федерации спорта, структура такой организации, ее взаимодействие с органами публичной власти осуществляются средствами как гражданского, так и административного права, которые ограничивают применение гражданско-правового метода.

Саморегулирование в спорте основано на применении в целом гражданско-правового метода, прежде всего такой его черты, как диспозитивность. Особенности урегулирования спортивных споров также тесно связаны с диспозитивностью, это следует из приоритетной ориентации на третейское разбирательство и медиацию.

В спортивном праве, помимо гражданско-правовых и трудовых договоров, присутствуют договоры организационные (организация соревнований, взаимодействие федераций) и смешанные (например,

---

[1] См., например: Михайлов, А.В. Применение гражданско-правового метода регулирования общественных отношений в спортивном праве / А.В. Михайлов // Треті юридичні диспуты з актуальних проблем приватного права, присвячені памя'ті Є.В. Васьковского : матеріали Міжнарод. наук.-практ. конференції (Одеса, 17 трав. 2013 р.) / упоряд. та відповід. ред. І.С. Канзафарова ; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. – Одеса : Астропринт, 2013. – С. 105–108.

[2] Челышев, М.Ю. Спортивное право России как комплексная правовая отрасль с гражданско-правовой составляющей / М.Ю. Челышев // Предмет, метод и система гражданского права : материалы международ. научно-практ. конф. / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы : НИИ част. права КазГЮУ, ГТЦ. 2010. – С 369–377.

в трудовом договоре установлены правила осуществления спортсменом рекламы). В этом случае действие гражданско-правового метода увязывается с методами трудового и публичного права.

Наконец, на объем спортивной дееспособности оказывают влияние такие факторы, как участие в отборочных играх, победа в соревнованиях, прохождение допинг-контроля и т.п. Все эти факторы приводят к тому, что гражданско-правовой метод либо ограничивается методами публичных отраслей, либо применяется в сочетании с ними.

Таким образом, можно сделать вывод, что своего оригинального метода в спортивном праве нет, но существуют (как и в иных комплексных отраслях) очевидные особенности в плане применяемых методов.

Надо сказать, что занятия физкультурой и спортом вообще имеют огромный заряд диспозитивности. Спортом занимаются добровольно, здесь вряд ли можно говорить о каком-то принуждении. Конечно, иногда есть исключения из правила (родители заставляют ребенка посещать спортивную секцию, студент не хочет ходить на занятия по физкультуре, но боится не сдать зачет, и т.п.), но обычно и в профессиональном спорте, и в фитнес-центрах спортивной подготовкой занимаются люди, сами изъявившие желание на такие действия. Причем такое отношение к спорту было практически во все времена. Разве что индейцы Мезоамерики (ацтеки, майя) по религиозным соображениям устраивали соревнования с последующим принесением в жертву спортсменов проигравшей команды. Но в современном понимании спорт – дело добровольное. Можно заметить: если до появления спортивных федераций, чемпионатов мира по различным видам спорта регулирование в спорте строилось исключительно на диспозитивной основе, то потом стало появляться все большее число ограничений, выраженных как в появившихся правилах игр, так и в законодательных актах. Можно говорить о поступательном расширении применения императивных норм в спортивном праве.

Принципы правового регулирования спортивного права также часто незаслуженно обходят вниманием. В п. 4 ст. 2 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь принципы обозначены: это соответствие Конституции, общепризнанным принципам международного права, учет актов международных спортивных организаций, обеспечение доступности физической культуры и спорта, установление ответственности за несоблюдение законодательства о физической культуре и спорте. На наш взгляд, приводимый перечень следует расширить. Например, следование правилам честной игры, отказ от употребления допинга, как и принципы справедливости, законности и презумпции невиновности, вряд ли будут лишними.

Само по себе появление в Беларуси проекта Спортивного кодекса показывает, что вполне реализуем и последний критерий самостоятельности отрасли. Проект, возможно, не лишен недостатков, однако уже ясно, что это вполне жизнеспособный, продуманный документ. Виден огромный труд, который проделали разработчики. Сложность заключается в том, что это первый Спортивный кодекс на постсоветском пространстве. В России работа над аналогичным документом находится на начальном этапе.

Многие ученые в России против принятия кодифицированных актов в комплексных отраслях права. Однако жизнь диктует свои правила. Так, весной 2013 г. в очередной раз в России стали говорить о необходимости разработки и принятия Миграционного кодекса. Появились сообщения, что 20 мая в нижней палате Парламента в ходе заседания круглого стола сформирована рабочая группа, которая займется созданием нового документа[1]. Конечно, совершенно понятна озабоченность российской власти той ситуацией, которая складывается в стране с мигрантами. Разумеется, необходимо упорядочить отношения в данной сфере. Но ведь никто ранее не выделял миграционное право в качестве самостоятельной или даже комплексной отрасли права. Власть не стала обращать внимание на теоретические аспекты, а пошла по пути, который наиболее востребован самой жизнью. Именно поэтому решение о принятии Миграционного кодекса – определенный вклад в признание комплексных отраслей и в понимание необходимости принятия кодексов в соответствующих правовых образованиях.

Спортивный кодекс позволит комплексно решить ряд важных проблем. Это и права человека (спортсмена, тренера) в спорте, и общие вопросы организации соревнований, спортивной подготовки, взаимоотношений власти, спортивных клубов и болельщиков, в том числе вопрос об ответственности клуба за болельщиков.

Несмотря на наличие ряда не решенных пока теоретических вопросов, спортивное право имеет все необходимые условия для успешного развития.

---

[1] Хамраев, В. Миграционные потоки собирают в кодекс / В. Хамраев, М. Иванов // Коммерсантъ. – 2013. – 20 мая; Цой, Ю. В России появится Миграционный кодекс / Ю. Цой, С. Субботина // Известия. – 2013. – 20 мая.

СМОРЧКОВА Вера Михайловна,
главный советник управления социального законодательства НЦЗПИ

Некоторые аспекты социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров

Вопросы социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров играют важную роль в деле развития профессионального спорта. Своевременное их решение не только оказывает положительное влияние на здоровье и благосостояние спортсменов и тренеров и членов их семей, но и позволяет сохранить спортивный потенциал и ценные тренерские кадры в Республике Беларусь.

Первостепенное значение приобретает социальная защита не только лиц, занимающихся профессиональным спортом, но и спортсменов и тренеров, прекративших профессиональную спортивную деятельность. Выдающиеся спортсмены, чемпионы мира, ветераны, внесшие весомый вклад в развитие белорусского спорта, представители неолимпийских видов спорта также должны иметь право на различные виды социальной защиты.

За последние годы в системе социальной защиты сделаны определенные шаги, направленные на усиление социальных гарантий профессиональных спортсменов и тренеров.

Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» (п. 2 ст. 31) предусматривает обязанность государственных органов создавать необходимые условия для спортсменов, тренеров, которые достигли высоких спортивных результатов или содействуют повышению международного авторитета Республики Беларусь. Проектом нового Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» также предусмотрено поощрение спортсменов (команд спортсменов), добившихся выдающихся результатов на спортивных соревнованиях, и тренеров, обеспечивших их подготовку, посредством выплаты им соответствующего вознаграждения.

Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2010 г. № 500 *учреждены именные стипендии в сфере физической культуры и спорта:*

255 именных стипендий Президента Республики Беларусь, спортсменам, добившимся выдающихся спортивных результатов на Олимпийских, Паралимпийских, Дефлимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, а также тренерам, обеспечившим их подготовку;

240 именных стипендий за высокие спортивные результаты и (или) заслуги перед физкультурным движением Республики Беларусь.

С 1 мая 2013 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов» количество именных стипендий увеличено до 500, и все они являются именными стипендиями Президента Республики Беларусь. Также изменяется порядок назначения именных стипендий и их размер.

Кроме того, данным Указом определено, что спортсменам, завоевавшим медали на международных спортивных соревнованиях, установившим рекорды, а также одержавшим победу или сыгравшим вничью в матче финального турнира Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, кубков мира в составе команд по игровым видам спорта, выдаются призы в денежной либо натуральной форме стоимостью 350 тарифных ставок первого разряда, а тренерам, принимавшим участие в подготовке этих спортсменов, выплачиваются вознаграждения в размере от 20 до 100 % стоимости их призов в зависимости от степени участия тренера в подготовке спортсмена.

В целях создания надлежащих условий для подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм Указом Президента Республики Беларусь от 25 июня 2010 г. № 333 «О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм» установлены призы белорусским спортсменам, завоевавшим медали на XXX летних Олимпийских играх и XIV Паралимпийских играх 2012 г. в Лондоне, XXII Дефлимпийских играх 2013 г. в Афинах, XXII зимних Олимпийских играх и XI Паралимпийских играх 2014 г. в Сочи, и вознаграждения тренерам, обеспечившим подготовку этих спортсменов. Такие вознаграждения не облагаются подоходным налогом.

Для содействия реализации спортсменами права на получение образования существует ряд льгот при поступлении в учебные заведения. В частности, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 «О правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения» отдельные категории спортсменов могут

зачисляться в такие учебные заведения без вступительных испытаний, вне конкурса или сверх плана приема либо пользоваться преимущественным правом на зачисление при одинаковой общей сумме баллов.

Кроме этого, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 126 «О некоторых вопросах получения высшего и среднего образования на платной основе» руководители государственных учреждений образования вправе предоставлять в период получения высшего, среднего специального образования скидки со сформированной стоимости обучения студентам и учащимся, являющимся победителями и призерами Олимпийских, Паралимпийских, Дефлимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, всемирных универсиад.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» профессиональные спортсмены и тренеры подлежат обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний.

Налоговым кодексом Республики Беларусь также установлены льготы в сфере налогообложения спортсменов и тренеров.

Освобождаются от подоходного налога с физических лиц следующие доходы:

- все виды компенсаций, связанных с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых спортсменами и работниками физкультурно-спортивных организаций для учебно-тренировочного процесса и участия в спортивных соревнованиях;
- призы, полученные спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, а также победителями республиканских соревнований.

При определении размера налоговой базы плательщики-спортсмены и их тренеры, получающие доходы от личной деятельности за участие в коммерческих, спортивных соревнованиях (играх, выступлениях), имеют право применить профессиональные налоговые вычеты.

Широко применяется такая форма социальной поддержки, как предоставление служебного жилья спортсменам и тренерам.

С целью социальной защиты выдающихся спортсменов, прекративших профессиональную спортивную деятельность, Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2009 г. № 555 учреждены ежемесячные государственные стипендии олимпийским чемпионам в размере 300 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, утвержденного Правительством Республики Беларусь, за два последних квартала, включая квартал выплаты.

Ежемесячная государственная стипендия олимпийским чемпионам назначается гражданам Республики Беларусь, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь, которые, выступая в составе национальных и сборных команд Республики Беларусь или бывшего СССР по видам спорта, завоевали золотые медали на Олимпийских играх, при достижении мужчинами возраста 60 лет, женщинами – 55 лет.

Немаловажное значение в системе социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров уделяется вопросам пенсионного обеспечения.

В частности, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 г. № 185 «Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь» назначаются пенсии за особые заслуги перед Республикой Беларусь победителям и призерам Олимпийских, Паралимпийских, Дефлимпийских игр, чемпионам мира и Европы, получающим пенсию по возрасту или за выслугу лет, – по достижении возраста мужчинами 60 лет, женщинами 55 лет, а получающим пенсию по инвалидности – независимо от возраста.

Пенсионное обеспечение является одним из основных механизмов материального обеспечения граждан в случае наступления старости, инвалидности. До 2009 г. профессиональные спортсмены подлежали пенсионному обеспечению за выслугу лет в соответствии со ст. 49-2 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении». Так, право на пенсию за выслугу лет имеют спортсмены: мужчины – по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 25 лет, из них не менее 15 лет профессиональной спортивной деятельности; женщины – по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет, из них не менее 10 лет профессиональной спортивной деятельности. Отдельные категории спортсменов, находившихся в штате национальных сборных команд Республики Беларусь не менее 5 лет, имеют право на пенсию за выслугу лет при стаже работы не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Перечень категорий спортсменов, имеющих право на такую пенсию, утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 апреля 1994 г. № 205.

С 1 января 2009 г. пенсионное обеспечение профессиональных спортсменов претерпело существенные изменения в связи с введением профессионального пенсионного страхования. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» утвержден перечень видов спорта для целей профессионального пенсионного страхования отдельных категорий спортсменов, занимающихся профессиональным спортом, и перечень спортивных

достижений, дающих спортсменам из числа членов национальных команд Республики Беларусь по видам спорта право на профессиональную пенсию раньше достижения общеустановленного пенсионного возраста на 10 лет.

Для целей профессионального пенсионного страхования все профессиональные спортсмены подразделяются на две категории: спортсмены, являющиеся членами национальных команд Республики Беларусь, и иные спортсмены.

Для первой категории предусмотрены следующие условия профессионального пенсионного страхования:

- включение в состав национальной команды Республики Беларусь по виду спорта;
- заключение трудового договора;
- достижение одного из установленных постановлением № 1490 спортивных результатов;
- наличие у застрахованного лица профессионального стажа не менее 5 лет, стажа работы не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин;
- достижение досрочного пенсионного возраста – 50 лет у мужчин и 45 лет у женщин;
- уплата нанимателем после 1 января 2009 г. дополнительных страховых взносов в размере 4,8 % от доходов спортсмена.

Для второй категории предусмотрены следующие условия профессионального пенсионного страхования:

- заключение трудового договора;
- непосредственная занятость профессиональной спортивной деятельностью;
- наличие у застрахованного лица профессионального стажа не менее 15 лет у мужчин и 10 лет у женщин, а также стажа работы не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин;
- достижение досрочного пенсионного возраста – 55 лет у мужчин и 50 лет у женщин;
- уплата нанимателем после 1 января 2009 г. дополнительных страховых взносов на персональное пенсионное страхование.

При наличии всех необходимых условий профессиональный спортсмен имеет право на дополнительную и досрочную профессиональные пенсии. Досрочная пенсия выплачивается до достижения общеустановленного пенсионного возраста, дополнительная – после его наступления.

Кроме того, профессиональный спортсмен имеет право на негосударственное пенсионное страхование, которое осуществляется на ос-

новании Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности».

Несмотря на постоянное совершенствование системы социальной защиты профессиональных спортсменов и тренеров, необходимо признать наличие ряда проблем, требующих практического решения, которому, несомненно, должна предшествовать серьезная теоретическая проработка.

Право на профессиональную пенсию обусловлено осуществлением трудовой деятельности исключительно на основе трудового договора, что обусловлено основной целью данного вида пенсионного страхования – компенсацией заработка в связи с длительным воздействием на организм работника особых условий труда и (или) особого характера работы. При заключении гражданско-правового договора данная цель не будет достигнута, поскольку по такому договору значение имеет конечный результат. В то же время сложившаяся практика регулирования отношений между спортивной организацией и спортсменом характеризуется применением как трудовых, так и гражданско-правовых договоров.

Следует учитывать, что занятие профессиональным спортом с целью достижения наивысших результатов в спортивной деятельности начинается, как правило, с достаточно раннего возраста. Нередки случаи значительной утраты профессиональной трудоспособности к 18–20 годам, что не позволяет продолжать профессиональную карьеру; в некоторых видах спорта спортсмены востребованы лишь до определенного возраста. С учетом возможности заключения в сфере профессионального спорта с 16 лет трудового договора, который является необходимым условием профессионального пенсионного страхования, у данных спортсменов не будет наработан необходимый профессиональный стаж, такие спортсмены не будут иметь права на досрочную профессиональную пенсию.

Открытым остается вопрос предоставления адекватных видов социальной поддержки профессиональным спортсменам и тренерам, прекратившим профессиональную спортивную деятельность, но не достигшим пенсионного возраста. Актуальным для таких лиц является обеспечение содействия их занятости, а также предоставление специализированного медицинского обслуживания. Готовы ли сегодня федерации и ассоциации по видам спорта взять на себя заботу о лицах, которые отдали значительную часть своей жизни на развитие соответствующего вида спорта, но не достигли результатов, позволивших им быть членами национальных команд, олимпийскими чемпионами, чемпионами мира?

УШАКОВА Жанна Владимировна,
директор по правовым вопросам – руководитель юридического департамента АНО «Исполнительная дирекция XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани»

Правовые аспекты использования символики международных спортивных соревнований и защиты прав партнеров (спонсоров) от «паразитического маркетинга» на примере XXVII Всемирной Универсиады 2013 г. в г. Казани

Проведение любого крупного спортивного мероприятия требует решения колоссального количества вопросов правового характера. Одним из наиболее значимых является вопрос защиты официальной символики спортивного мероприятия от несанкционированного копирования, размещения, изменения и иного использования третьими лицами.

Создание бренда спортивного мероприятия, который в сознании людей прочно закрепился бы за определенным спортивным событием и играл бы на его положительный имидж, а также на имидж страны и города-организатора, – одна из важных и в то же время сложных задач. Сложность данной задачи обусловлена, кроме непосредственно дизайнерской и маркетинговой составляющих, необходимостью решения ряда вопросов, лежащих в правовой плоскости. Мало создать узнаваемый, интересный и привлекательный для спонсоров бренд, необходимо обеспечить надлежащий уровень его правовой защиты.

Значимость данного вопроса постоянно повышается в связи с достаточно широким распространением нарушений коммерческими ор-

ганизациями исключительных прав организаторов соревнований на бренд и на символику в целях извлечения прибыли.

В настоящее время мы можем говорить о том, что обеспечен довольно высокий уровень правовой защиты, лишь в отношении олимпийской символики. Это обеспечивается целым рядом нормативных актов: Олимпийской хартией, содержащей разд. 8, посвященный олимпийскому символу; Найробским договором об охране олимпийского символа (1981 г.), а также нормативными актами Российской Федерации, в частности Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» *(далее – ФЗ № 310)* и Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в ст. 11 которого указывается, что Олимпийский комитет России осуществляет меры по защите принадлежащих Международному олимпийскому комитету прав на использование олимпийских символов.

Вместе с тем считаем, что необходимый уровень защиты символики иных спортивных мероприятий, в том числе крупных и международных, не нашел достаточного отражения в действующем законодательстве. Оргкомитеты соревнований действуют в рамках общего правового регулирования вопросов интеллектуальной собственности, а также локальных нормативных актов и заключаемых договоров. С учетом специфики и масштаба проведения международного спортивного соревнования, обширного и повсеместного использования символики и логотипов, активного участия в этом партнеров и лицензиатов, выпускающих официальную продукцию, видится необходимым повысить уровень правовой защиты символики всех международных спортивных мероприятий.

В отношении символики XXVII Всемирной летней Универсиады, которая пройдет с 6 по 17 июля 2013 г. в Казани, Исполнительной дирекцией «Казань-2013» проводится комплексная работа по защите бренда Универсиады. Была разработана и внедрена политика защиты бренда (официальной символики). С уверенностью можем утверждать, что это первая Универсиада со столь внимательным подходом к данному вопросу, активной работой над брендом и широкомасштабным привлечением крупных маркетинговых партнеров.

Прежде всего необходимо отметить эффективность регистрации всех значимых элементов символики в качестве товарных знаков. Созданные для Универсиады-2013 неповторимые обозначения, включая

котенка крылатого снежного барса Юни, обладают высокой различительной способностью, что позволило зарегистрировать их в качестве товарных знаков в максимально возможном количестве классов Международной классификации товаров и услуг.

Использование товарных знаков осуществляется в соответствии с разработанным брендбуком, определяющим правила воспроизведения и размещения товарных знаков. В брендбуке Исполнительной дирекции «Казань-2013» определены точные пропорции, цвета, шрифты, использованные в товарных знаках, что позволяет лицам, осуществляющим использование товарных знаков, полагаться на эталон. В брендбуке также отражены особенности, которые необходимо учитывать при размещении товарных знаков в средствах массовой информации, на территории спортивных сооружений и иных объектов, при нанесении на товары в зависимости от их формы, цвета и материалов из которых они изготовлены, а также в иных случаях. Условие об использовании товарных знаков в точном соответствии с брендбуком вносится во все договоры, в которых фигурируют товарные знаки, заключаемые от имени исполнительной дирекции. Таким образом, несоответствие размещенного товарного знака по одному из параметров установленным требованиям, является основанием для проверки продукции на ее подлинность.

Предоставление права использования товарных знаков, принадлежащих Исполнительной дирекции «Казань-2013», осуществляется путем заключения лицензионных договоров на условиях предоставления простой (неисключительной) лицензии. Потенциальные сферы использования товарных знаков определены в качестве категорий. Данные категории выделены в производстве и реализации товаров, выполнении работ, оказании услуг. Как правило, лишь одно юридическое лицо получает право использовать товарный знак в одной категории. Данное обстоятельство упрощает контроль за использованием товарных знаков, т.к. наличие на рынке лишь одного лицензиата в одной категории подразумевает, что все оставшиеся организации, осуществляющие производство и реализацию товаров, выполнение работ или оказание услуг с использованием товарных знаков Исполнительной дирекции, действуют нелегально.

Проведение мониторинга фактов незаконного использования товарных знаков является одной из ключевых составляющих защиты товарных знаков, т.к. все состоявшиеся действия по регистрации товарных знаков и по предоставлению права их использования не имеют смысла без возможности выявить и пресечь нарушение исключительных прав.

Выявление фактов незаконного использования товарных знаков осуществляется как силами Исполнительной дирекции «Казань-2013», так и правоохранительными и иными государственными органами. Тесная работа с органами МВД, прокуратуры, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной таможенной службы способствует повышению уровня защиты товарных знаков. В настоящее время Исполнительной дирекцией заключен ряд соглашений о взаимодействии со всеми ключевыми надзорными органами, выявляющими и пресекающими нарушения в данной сфере. Так, соглашение с Федеральной таможенной службой помогает оперативно взаимодействовать в случаях выявления при осуществлении таможенной очистки товара с нанесенной на него символикой Универсиады и на самой ранней стадии, еще до того как будет начата реализация в торговых точках, выявлять контрафакт.

Порядок взаимодействия с государственными органами, контрагентами, а также порядок предоставления лицензий содержится в локальном нормативном акте Исполнительной дирекции – Положении о порядке предоставления права использования и защите товарных знаков Дирекции.

Необходимо отметить, что в рамках проведения международных спортивных мероприятий значительная часть лицензиатов являются официальными партнерами (спонсорами) оргкомитетов, что повышает значимость должной правовой защиты бренда и прав маркетинговых партнеров.

Считается, что спортивному маркетингу в современном его понимании немногим более 30 лет. В настоящее время практически ни одно спортивное мероприятие, будь то мировые соревнования или региональный турнир, не обходится без масштабной партнерской и спонсорской программы. Универсиада-2013 также не стала исключением.

Партнеры предоставляют как денежные взносы, так и взносы в натуральной форме, в том числе спортивную форму и инвентарь, обеспечивают перевозку и питание спортсменов, оказывают услуги связи и страхования, осуществляют информационное партнерство, оказывают содействие в иных формах. В числе партнеров Исполнительной дирекции «Казань-2013» такие компании, как «Кока-Кола», «Макдоналдс», «МегаФон», «Хендэ Мотор», «СОГАЗ», «Аэрофлот», «ПрайсвотерхаусКуперс» и др.

Партнерские взносы позволяют не только уменьшить расходы страны-организатора на проведение спортивного мероприятия, но и провести соревнования на ином, более высоком организационном уровне, повысить их зрелищность и тем самым привлекательность спорта и здорового образа жизни для широких масс населения.

Партнеры, внесшие существенный вклад в организацию и проведение Универсиады, вправе рассчитывать на определенные привилегии, в частности на получение статуса официального партнера в соответствующей категории, на размещение своих товарных знаков в материалах рекламных и маркетинговых кампаний, направленных на продвижение Универсиады, право ассоциировать свою компанию, свой бренд и производимый товар с данным спортивным событием. При этом партнеры заинтересованы в том, чтобы на территории спортивных сооружений и в местах проведения мероприятий, входящих в программу проведения Универсиады, продавались их товары и оказывались их услуги, а также отсутствовали прямые конкуренты.

Вопрос предоставления эксклюзивных прав партнерам и спонсорам спортивных соревнований является острым как в маркетинговом, так и в правовом поле и, на наш взгляд, требует более четкого законодательного урегулирования. Как уже упоминалось выше, партнеры, спонсируя то или иное спортивное мероприятие, кроме собственно рекламной и маркетинговой выгоды для своего бизнеса, вносят существенный вклад в социально значимые проекты государства.

Заслуживает внимания подход к предоставлению эксклюзивных прав партнерам и спонсорам, отраженный в ФЗ № 310.

В ФЗ № 310 содержится определение спонсоров, партнеров и лицензиатов. ФЗ № 310 фактически устанавливает законность предоставления эксклюзивных прав в рамках Олимпиады в Сочи 2014 г. заинтересованным организациям путем изъятия действий, осуществляемых партнерами, спонсорами и лицензиатами, в рамках соответствующих договоров, из сферы регулирования антимонопольного законодательства. Данный пункт сформулирован следующим образом: «Действия Оргкомитета "Сочи-2014", а также спонсоров, партнеров, лицензиатов Оргкомитета "Сочи-2014", Международного олимпийского комитета и Международного паралимпийского комитета, связанные с надлежащим исполнением соглашений, заключенных с Международным олимпийским комитетом, Международным паралимпийским комитетом или Оргкомитетом "Сочи-2014", не признаются недобросовестной конкуренцией и не влекут наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации».

В противоположность этому действия, включающие незаконное использование символики, либо проявления «паразитического маркетинга» признаны недобросовестной конкуренцией (п. 1 ст. 8 ФЗ № 310).

Практически аналогичные законодательные нормы предполагается распространить и на проведение в Российской Федерации чемпионата мира по футболу в 2018 г. и Кубка конфедераций ФИФА 2017 г.

Соответствующие положения содержатся в законопроекте «О подготовке и проведении в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 г., Кубка конфедераций ФИФА 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, в ст. 20 предусматривается, что недобросовестной конкуренцией признаются и влекут наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, создание ложного представления о причастности производителя товара и (или) рекламодателя к мероприятиям и (или) ФИФА в качестве спонсора, партнера, помощника, соорганизатора, агента, лицензиата, официального поставщика товаров, работ и услуг или в любом ином качестве.

Таким образом, существует ситуация, при которой действующее российское законодательство содержит ряд специальных норм, в особом порядке регулирующих спонсорство отдельных соревнований, что, безусловно, оправданно с точки зрения повышения привлекательности официального партнерства. Вместе с тем представляется целесообразным распространить данный подход на все международные спортивные соревнования, проводимые на территории России, путем внесения в законодательство ряда изменений, позволяющих изъять определенный перечень действий партнеров спортивных соревнований из сферы регулирования антимонопольного законодательства.

Острота и необходимость таких законодательных инициатив продиктована активным распространением случаев так называемого паразитического, партизанского, или засадного, маркетинга. В англоязычном информационном поле данное явление именуется *ambush marketing* (от англ. *ambush* – «засада»). Какой из терминов использовать – вопрос предпочтений. В рамках подготовки и проведения Универсиады-2013 принят термин «паразитический маркетинг», который находит отражение в заключаемых партнерских договорах, в связи с чем далее мы будем использовать именно его.

Итак, «паразитический маркетинг» в общем смысле – это действия, направленные на ассоциирование с каким-либо значимым спортивным событием компаний или брендов, не являющихся официальными спонсорами, т.е. не платящих взносы организатору события.

Данный термин в партнерских договорах, заключаемых исполнительной дирекцией Универсиады-2013, определяется как любые преднамеренные и непреднамеренные попытки создания ложной или несанкционированной ассоциации с Исполнительной дирекцией или с Универсиадой, включая любую рекламу, продвижение, продажу, обмен, введение в оборот товаров (работ, услуг), любые мероприятия по

коммерческой идентификации или иную осуществляемую лицом или организацией деятельность, если при этом незаконно используется символика Универсиады, а также введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о какой-либо причастности производителя товаров (работ, услуг), рекламодателя к Универсиаде или к каким-либо событиям, организованным Исполнительной дирекцией.

В целом «паразитический маркетинг» при проведении крупных спортивных соревнований получил широкое распространение и проявляется в различных формах. Одной из них является, например, снабжение болельщиков спортивного мероприятия предметами, содержащими символику или рекламу компаний, не имеющих отношения к спортивному мероприятию. Такие случаи имели место на Зимней Олимпиаде 1996 г. в Атланте со стороны компании Nike, осуществившей раздачу флажков со своей эмблемой.

Также широко известен случай, когда британский спринтер Линфорд Кристи пришел на пресс-конференцию в голубых контактных линзах, в центре которых сияли белые логотипы Puma. Фотографии спортсмена облетели первые страницы мировых изданий.

После этих злоключений компания Reebok, являвшаяся официальным спонсором, разорвала контракт с Оргкомитетом Олимпиады и переключилась на спонсорство Национальной футбольной лиги и NBA.

Еще одной формой «паразитического маркетинга» является возведение временных конструкций в непосредственной близости от мест проведения спортивных мероприятий.

Успешная борьба с «паразитическим маркетингом» – это, безусловно, целый комплекс действий, эффективность которых зависит как от нормативно-правовой базы страны – организатора соревнований, регулирующей спонсорство спортивных мероприятий, так и от слаженных совместных действий партнеров и организаторов.

В числе мер, предпринимаемых Исполнительной дирекцией Универсиады-2013 против «паразитического маркетинга», используются следующие:

- включение в договоры безвозмездного пользования и аренды в отношении объектов Универсиады условий о так называемых чистых объектах, т.е. их освобождении от любой рекламы третьих лиц как внутри, так и снаружи спортивных объектов, а также на всей прилегающей территории. Как показывает мировой опыт, в особенности эффективна мера о запрете размещения любой рекламы, кроме рекламы официальных спонсоров, в зоне видимости телекамер;
- запрет на размещение рекламы на экипировке спортсменов;

- запрет приносить на стадионы и другие спортивные объекты еду и напитки конкурентов официальных спонсоров, разворачивать баннеры, рекламу, распространять любую промо-продукцию на возмездной или безвозмездной основе. Необходимо отметить, что в 2012 г. в Татарстане был принят важный нормативный правовой акт – постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 июня 2012 г. № 544 «Об утверждении Типовых правил поведения зрителей в спортивных сооружениях Республики Татарстан при проведении массовых спортивных, культурно-зрелищных мероприятий». В рамках исполнения данного постановления Исполнительной дирекцией Универсиады-2013 разработаны Правила поведения для болельщиков спортивных соревнований Универсиады, где учтены не только вопросы безопасности, но также вопросы защиты бренда и маркетинговых прав партнеров. В настоящее время готовится к принятию постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований»;
- включение в договоры с кейтеринговыми, клининговыми и другими обслуживающими проведение спортивных мероприятий компаниями условий о запрете использовать в рекламных или пропагандистских материалах или любых других сообщениях в любом формате любой товарный знак, наименование Универсиады или Исполнительной дирекции, о запрете использовать и размещать любые бренды, логотипы, товарные знаки, фирменные наименования или иные изображения в любом месте на объекте Универсиады, на любых товарах, оборудовании, материалах, посуде или расходных материалах, за исключением наименований и товарных знаков самой Исполнительной дирекции и партнеров Универсиады;
- постоянный мониторинг незаконного использования товарных знаков, правообладателем которых является Исполнительная дирекция Универсиады, и активная позиция в направлении защиты нарушенных прав путем инициирования судебных разбирательств, обращения в уполномоченные государственные органы (Федеральная антимонопольная служба, прокуратура), а в случаях выявления контрафактной продукции – в органы внутренних дел. При активной позиции оргкомитета соревнований количество случаев распространения контрафактной продукции, а также неправомерной ассоциации компаний со спортивным мероприятием существенно сокращается.

В завершение хотелось бы отметить, что, по оценкам специалистов, в ближайшем будущем конкуренция между компаниями, желающими стать спонсорами спортивных событий, возрастет. Растет популярность здорового образа жизни, повышается спрос на услуги спортивных школ и клубов. Значительной становится часть доходов от продажи атрибутики, напрямую связанной с символикой соревнований, т.е. с товарными знаками, принадлежащими оргкомитетам.

Спорт, являющийся по определению бюджетным, как правило, недофинансирован. Поэтому организаторы спортивных событий всегда заинтересованы в расширении источников доходов. Началом изменения отношения к спортивному спонсорству (т.е. переход от процесса безвозвратных вложений к последовательности четко спланированных коммерческих) можно считать 80-е гг. XX в. Так, во время Олимпийских игр 1984 г. глава МОК Х.А. Самаранч предложил девяти крупным компаниям стать официальными партнерами соревнований. Взамен вложенных $ 10 млн эти компании получили право использовать олимпийскую символику для продвижения своей продукции. Инициатива оказалась настолько интересной, что уже через четыре года как количество спонсоров, так и суммы вложений выросли в несколько раз (до $ 100 млн).

Все это свидетельствует о необходимости и безусловной целесообразности повышения уровня правовой защиты как символики соревнований, так и маркетинговых прав партнеров. Причем это необходимо как на уровне государственно-правового регулирования данных направлений деятельности, так и на локальном уровне организационных комитетов соревнований.

ШАПОВАЛОВ Андрей Викторович,
заместитель руководителя Аппарата Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по социальной политике, заместитель председателя Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте

В Российской Федерации законодательство о физической культуре и спорте в последнее 10-летие стремительно развивается. Со времени принятия в 2007 г. базового Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» *(далее – Закон)* в его нормы с целью совершенствования внесено уже более 15 изменений. Кроме того, принят ряд других законодательных актов, затрагивающих сферу физической культуры и спорта. Среди наиболее важных необходимо отметить ратификацию Российской Федерацией Конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятие специальной главы «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» Трудового кодекса Российской Федерации, а также принятие специального Федерального, так называемого сочинского, закона «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В последние три года работа по совершенствованию законодательства о физической культуре и спорте заметно активизировалась. Так, в конце 2011 г. вступили в силу поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие

административную ответственность тренеров, специалистов по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение установленных законодательством требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Также приняты и вступили в силу изменения в Закон и в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которыми дано право образовательным учреждениям создавать школьные и студенческие спортивные клубы, а также введены понятия «школьный спорт», «студенческий спорт» и «студенческая спортивная лига».

В июле 2012 г. вступили в силу изменения в Закон, направленные на правовую регламентацию спортивной подготовки. Расширена его терминология: введены определения понятий «программа спортивной подготовки», «спортивная подготовка», под которой понимается тренировочный процесс, осуществляемый на основании государственного (муниципального) задания или договора на оказание услуг в соответствии с программами спортивной подготовки; спортивный резерв определяется как лица, проходящие спортивную подготовку в целях включения в состав спортивных сборных команд, в том числе сборной команды Российской Федерации. Вводится новое понятие «федеральные стандарты спортивной подготовки». Одновременно по тексту Закона слово «учебно-тренировочный» заменено словом «тренировочный».

Сохранены пять этапов спортивной подготовки (спортивно-оздоровительный, этап начальной подготовки, тренировочный этап (этап спортивной специализации), этап совершенствования спортивного мастерства, этап высшего спортивного мастерства). При этом содержание указанных этапов, за исключением спортивно-оздоровительного, определяется программами в соответствии с требованиями федеральных стандартов. Спортивно-оздоровительный этап реализуется в образовательных учреждениях дополнительного образования детей, его содержание определяется образовательными программами, на него не распространяются требования федеральных стандартов.

Устанавливается, что федеральные стандарты являются обязательными при реализации программ спортивной подготовки. Указанные стандарты не применяются работодателями в отношении работников, а также общероссийскими спортивными федерациями в отношении членов спортивных сборных команд Российской Федерации. Стандарты устанавливаются по всем видам спорта, за исключением военно-прикладных, служебно-прикладных и национальных. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья устанавливаются специальные стандарты.

Федеральные стандарты утверждаются не реже чем один раз в четыре года уполномоченным федеральным органом. За соблюдением федеральных стандартов будет осуществляться контроль как со стороны государства (в порядке, определенном федеральным органом исполнительной власти), так и со стороны общественности (общероссийскими и аккредитованными региональными спортивными федерациями).

На сегодня федеральные стандарты спортивной подготовки по большинству летних олимпийских видов спорта уже утверждены. Планируется, что до конца 2013 г. работа по утверждению федеральных стандартов спортивной подготовки будет завершена.

Особо следует отметить важные поправки в главу «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» Трудового кодекса Российской Федерации, принятые в 2012 г. по инициативе В.А. Фетисова. Касаются эти поправки срока предупреждения спортсменом или тренером работодателя о расторжении трудового договора по собственному желанию. Общая норма Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает для работников двухнедельный срок. С 2008 г. для спортсменов и тренеров этот срок составляет один месяц. Теперь же ст. 348-12 Трудового кодекса Российской Федерации дополнена нормой, которая гласит, что в трудовых договорах с отдельными категориями спортсменов, тренеров могут быть предусмотрены условия об обязанности спортсменов, тренеров предупреждать работодателя о расторжении трудового договора по собственному желанию в срок, превышающий один месяц, если нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, для этих категорий спортсменов, тренеров установлены ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, предусматривающие сроки предупреждения о переходе, превышающие один месяц. Продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора по собственному желанию определяется сторонами трудового договора в соответствии с нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями по виду (видам) спорта. Иными словами, срок предупреждения о предстоящем увольнении спортсмена может быть практически любым – и два месяца, и три, и даже год или два. Это в определенном смысле революционное изменение.

В конце прошлого года были приняты изменения в Закон, направленные в первую очередь на совершенствование правового регулирования деятельности спортивных федераций. Закон дополнен новыми понятиями: «спортивная делегация», «олимпийская делегация», «олимпийская команда», «паралимпийская делегация», «паралимпий-

ская команда». Таким образом, проведена четкая грань между спортивной сборной командой Российской Федерации и олимпийской командой.

Появилась статья, посвященная правам и обязанностям региональных спортивных федераций. Кроме того, обязанности общероссийских спортивных федераций существенно расширены. Среди наиболее значимых отметим обязанность согласовывать кандидатуру на должность главного тренера с Министерством спорта Российской Федерации, ежегодно представлять отчет о своей деятельности, а также размещать на официальных интернет-сайтах информацию о федерации по виду (видам) спорта. Перечень такой информации содержится в Законе. Кроме того, для общероссийских спортивных федераций по видам спорта, включенным в программу Олимпийских и Паралимпийских игр, введено требование о проведении выборов руководящих органов не позднее шести месяцев после дня окончания соответственно Олимпийских и Паралимпийских игр.

Необходимо отметить, что работа по совершенствованию правового статуса общероссийских спортивных федераций на этом не заканчивается. Уже сейчас на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации находится еще один законопроект на эту тему. Думается, что уже до конца 2013 г. он может быть внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

В конце 2012 г. Правительством Российской Федерации был внесен в Государственную Думу еще один важный документ – законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований». Обсуждение необходимости его разработки началось почти 10 лет назад. Концепция законопроекта была разработана еще в 2005 г.

Законопроект предусматривает внесение изменений в Закон и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Предлагается законодательно закрепить такие понятия, как зрители, отнеся их к субъектам физической культуры и спорта, и место проведения спортивных соревнований.

Кроме того, законопроектом предлагается установление прав и обязанностей зрителей, а также полномочий Правительства Российской Федерации по утверждению правил поведения зрителей и правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, что позволит упорядочить действия субъектов, участвующих в организации соревнований, а также присутствующих при

их проведении. Проекты соответствующих нормативных актов уже размещены на интернет-сайте Министерства спорта Российской Федерации.

На организаторов официальных спортивных соревнований предлагается возложить обязанность по установлению требований по продаже входных билетов на указанные соревнования. Кроме того, на организаторов официальных спортивных соревнований, в рамках правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований предлагается возложить обязанность по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации порядка доступа зрителей в места проведения официальных спортивных соревнований.

За нарушение правил поведения зрителей предусмотрен штраф от RUB 500 до 2000 или обязательные работы. Кроме того, виновным в нарушении правил суд может временно – на срок от одного месяца до одного года – запретить посещать места спортивных соревнований в дни их проведения. Нарушившие указанный запрет могут быть оштрафованы на сумму от RUB 3000 до 5000 или подвергнуты административному аресту на срок до 15 суток.

В соответствии с законопроектом за нарушение собственником или пользователем спортивного объекта правил обеспечения безопасности соревнований должностные лица заплатят штраф в размере RUB 5000–15 000, индивидуальные предприниматели – 15 000–20 000, юридические лица – 50 000–150 000. Если в результате таких нарушений причинен вред здоровью или имуществу, штраф будет выше. В обоих случаях в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрено административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Для обеспечения безопасности при проведении соревнований их организаторы или собственники спортивных объектов могут привлекать контролеров (распорядителей). Законопроект определяет права и обязанности контролеров. В частности, они будут вправе совместно с сотрудниками полиции осуществлять личный досмотр зрителей и их вещей, а также контроль за потоком зрителей до и после соревнований, проверять входные билеты, информировать организаторов соревнований о фактах нарушения общественного порядка, несчастных случаях и участвовать в эвакуации зрителей во время чрезвычайных ситуаций.

Законопроект принят Государственной Думой в первом чтении, но в российской прессе и экспертных кругах развернулась бурная дискуссия, основным предметом которой является вопрос о том, не отпугнут

ли меры, предлагаемые законопроектом, законопослушных болельщиков. В частности, представители объединений болельщиков считают запрет на посещение спортивных соревнований чересчур жесткой мерой. Думаем, что в рамках подготовки ко второму чтению законопроект будет существенно доработан.

В конце 2012 г. Президентом Российской Федерации внесен в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований». Он был принят в первом чтении.

Впервые в истории России инициатором внесения изменений в законодательство о спорте выступил Президент Российской Федерации. Это свидетельствует о значимости тех проблем, на решение которых направлен законопроект.

Законопроектом предусматриваются законодательные меры, направленные на борьбу с таким явлением, как организация и проведение договорных матчей. В этих целях в Законе устанавливается запрет на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований разных уровней, что рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов законодательства в данной сфере.

Под противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования понимается совершение в целях достижения заранее предопределенного результата или исхода соревнования хотя бы одного из следующих деяний:

1) подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования, а равно принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния либо вступление с ними в сговор;
2) получение указанными лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование ими услугами имущественного характера, извлечение других выгод и преимуществ либо вступление их в сговор.

Законопроектом предусматриваются меры, направленные на предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьбу с ним.

Так, спортивные федерации обязаны отстранять от участия в спортивных соревнованиях лиц, которые подозреваются или обвиняются в противоправном влиянии на результаты официальных спортивных

соревнований, а в случае вынесения обвинительного приговора – применять к таким лицам спортивные санкции, включая спортивную дисквалификацию спортсменов. Кроме того, при выявлении фактов противоправного влияния на результаты спортивных соревнований спортивные федерации должны информировать об этом соответствующие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, а также правоохранительные органы.

Устанавливается запрет на участие спортсменов, тренеров, спортивных судей, руководителей спортивных команд и других участников официальных спортивных соревнований в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на эти соревнования по соответствующим видам спорта. За нарушение этого запрета спортивные федерации также должны будут применять к указанным лицам спортивные санкции.

Противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований осуществляется, как правило, в целях получения значительных доходов. Одним из основных способов их получения является совершение ставок в букмекерских конторах и тотализаторах на те спортивные соревнования, по которым имеется предварительная договоренность об их результатах или исходе. В связи с этим предусматривается внести изменения в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и закрепить в нем механизм, способствующий выявлению фактов противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и лиц, оказывающих такое влияние.

В частности, прием ставок в букмекерских конторах и тотализаторах, а также выплата по ним выигрышей будут осуществляться только при предъявлении участником азартной игры документа, удостоверяющего личность. Организаторы азартных игр в указанных игорных заведениях обязаны информировать общероссийские спортивные федерации по виду спорта и налоговые органы о выплаченных или подлежащих выплате выигрышах по результатам заключенных пари на официальные спортивные соревнования, которые завершились с наименее вероятным исходом.

В целях контроля за полнотой и достоверностью этой информации на организаторов азартных игр также возлагается обязанность по ведению учета участников азартных игр, осуществляющих ставки на официальные спортивные соревнования, и по представлению данных учета в налоговые органы. За неисполнение организаторами азартных игр указанных обязанностей вводится административная от-

ветственность в виде административного штрафа. Соответствующие изменения вносятся в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Помимо указанных нововведений, законопроектом предусматриваются дополнительные меры, направленные на снижение эффективности использования букмекерских контор и тотализаторов в целях противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и получения от этого доходов. Такие меры одновременно будут способствовать совершенствованию налогового контроля за всеми доходами, получаемыми физическими лицами в виде выигрышей в указанных игорных заведениях.

В настоящее время обязанность по уплате налогов в отношении таких доходов возложена на физических лиц – получателей выигрышей. Однако налоговые органы фактически не могут осуществлять контроль за соблюдением данной обязанности, поскольку не обладают информацией о факте получения выигрыша конкретным физическим лицом. Запрет на прием ставок и получение выигрышей без документа, удостоверяющего личность, предлагается распространить на все азартные игры в букмекерских конторах и тотализаторах, что позволит не только идентифицировать получателей выигрышей, но и возложить на организаторов азартных игр функции налогового агента по исчислению и уплате налога на такие доходы физических лиц. Соответствующие изменения вносятся в Налоговый кодекс Российской Федерации.

В законопроекте также предлагается уточнить составы преступлений за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований, предусмотренные ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации, и усилить санкции за их совершение.

Раздел III

СТАТЬИ III КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ РАБОТУ ПО ТЕМЕ «СПОРТИВНОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ», ОСОБО ОТМЕЧЕННЫЕ ЖЮРИ КОНКУРСА

БОБЧЕНОК Андрей Андреевич,
старший прокурор отдела по надзору за дознанием прокуратуры г. Минска

Правовое регулирование обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий, борьбы с насилием и хулиганским поведением зрителей

Глава 1. **Правовое регулирование обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий и особенности правовой оценки хулиганских действий зрителей**

В 2012 г. в Минске совершено 698 хулиганств, по которым возбуждены уголовные дела по ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь *(далее – УК)*, что на 58,1 % ниже аналогичного показателя 2011 г. (1666). За январь и февраль 2013 г. в Минске зарегистрировано 80 преступлений, предусмотренных ст. 339 УК, что на 8 % ниже показателя двух первых месяцев 2012 г. (87). В 2012 г. удельный вес хулиганства в структуре преступности снизился с 5,2 до 2,8 %, за первых два месяца 2013 г. составил 2,2 %. Несмотря на устойчивую положительную тенденцию, общественная опасность хулиганства продолжает оставаться высокой.

Присущий спорту соревновательный характер и его общественное значение в современном мире нередко приводят к негативным прояв-

лениям, одним из которых является совершение хулиганства зрителями спортивных состязаний. В соответствии с нормами действующих нормативных правовых актов зрители признаются субъектами спортивных правоотношений и в случае совершения хулиганских действий подлежат как административной или уголовной, так и спортивно-дисциплинарной ответственности.

Борьбе с насилием в спорте и хулиганским поведением зрителей посвящены многие международные и национальные нормативные правовые акты, а вопросы обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий в настоящее время являются одними из самых актуальных.

Согласно п. 1 ст. 2, подп. 2.5 ст. 27 Олимпийской хартии [5] роль Международного олимпийского комитета заключается в направлении усилий на обеспечение господства в спорте духа честной игры и запрета насилия. Роль Национального олимпийского комитета состоит в том, чтобы принимать меры против дискриминации и насилия в спорте.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Дисциплинарного регламента УЕФА (Европейского футбольного союза) [3] принимающая ассоциация или клуб несут ответственность за обеспечение порядка и безопасности как на самом стадионе, так и вокруг него до, во время и после матча.

Согласно ч. 5 ст. 3 Дисциплинарного кодекса Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [6] *(далее – Ассоциация)* футбольные клубы (команды), являющиеся принимающей стороной в части проведения футбольного матча, обязаны:

1) оценить степень риска, сопряженного с проведением футбольных матчей, и о матчах, имеющих, по их мнению, повышенный риск проведения, информировать Ассоциацию;
2) обеспечить соблюдение Инструкции Ассоциации «О мерах по обеспечению безопасности зрителей, официальных лиц, спортсменов и судей при проведении футбольных матчей», других регламентов и положений Ассоциации, действующего законодательства Республики Беларусь, а также соблюдать установленные правила безопасности, принимать необходимые меры предосторожности в зависимости от ситуации, складывающейся до начала футбольного матча, во время и после него;
3) принять необходимые меры по обеспечению безопасности футболистов и официальных лиц команды гостей, официальных лиц футбольного матча во время их пребывания в населенном пункте, в котором располагается футбольный клуб (команда);

4) активно сотрудничать с компетентными органами (органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям и другими органами) по вопросам организации и проведения футбольных матчей;
5) гарантировать организацию и проведение футбольных матчей на надлежащем уровне.

Статья 16 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 г. [17] посвящена безопасности его проведения. Нормами указанной статьи предусмотрены такие конкретные мероприятия по обеспечению безопасности, как:

- право клуба-гостя на приобретение билетов на матч для своих болельщиков до 10 % общей вместимости трибун стадиона;
- разработка комплексного плана мероприятий по безопасному проведению футбольных матчей;
- проведение рабочей встречи с целью выработки и координации совместных усилий принимающего клуба, фан-клуба, представителей органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям;
- определение (уточнение) для фанатов клуба и организованных болельщиков команды гостей специальных (отдельных) секторов, оборудованных системой видеонаблюдения;
- утверждение реестра разрешенной к использованию на футбольных матчах символики, баннеров, флагов, растяжек и другой атрибутики фан-клуба или организованных болельщиков своей команды;
- неприменение пиротехники до окончания матча.

На основании подп. 8.1, 8.4, 8.7 указанного Регламента матчи чемпионата проводятся на стадионах и футбольных полях, допущенных комитетом Ассоциации по спортивным сооружениям и обеспечению безопасности на футбольных аренах. Стадион должен соответствовать требованиям Ассоциации к инфраструктуре стадионов высшей лиги, рекомендованным указанным комитетом. Первичный инспекционный осмотр качества футбольного поля и стадиона проводится комитетом Ассоциации по спортивным сооружениям и обеспечению безопасности на футбольных аренах не позднее чем за 10 дней до начала чемпионата.

По результатам анализа требований Ассоциации к структуре стадионов для проведения матчей чемпионата Республики Беларусь по футболу среди мужских команд высшей лиги [20] установлено, что вопросам обеспечения безопасности на стадионах посвящены лишь некоторые из них. Так, подп. 2.6 требований предусматривает прямой,

отдельный и защищенный доступ для обеих команд и судей из раздевалок в зону игрового поля, гарантирует их безопасное прибытие на стадион и убытие с него. Согласно подп. 2.12 требований места для зрителей должны быть зафиксированными, сделанными из крепкого невоспламеняющегося материала. В соответствии с подп. 2.14 требований не менее 5 % мест от общей вместительности стадиона должны быть предназначены исключительно для болельщиков команды гостей в отдельном секторе стадиона. Комната контроля предусмотрена подп. 2.15 требований, она должна предоставлять хороший обзор внутри стадиона и быть оборудована средствами связи. Оснащение стадиона стационарной замкнутой системой видеонаблюдения со встроенным устройством для фотографирования является обязательным в соответствии с подп. 2.23 требований.

В силу подп. 6.10.5 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 г. принимающий клуб обязан совместно с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, а также администрацией стадиона обеспечить безопасность зрителей и участников матча.

В соответствии с подп. 6.10.10 указанного Регламента принимающий клуб обязан обеспечить наличие в течение матча для команд высшей лиги двух машин «Скорой медицинской помощи» с медицинским персоналом и реанимационным оборудованием, двух носилок и достаточного количества людей в специальных накидках для переноски травмированных футболистов; пожарной машины со средствами пожаротушения и боевым расчетом. Для игр команд первой лиги предусмотрено наличие оборудованной машины скорой медицинской помощи, носилок и достаточного количества людей в специальных накидках для переноски травмированных футболистов; пожарной машины со средствами пожаротушения и боевым расчетом.

Действие Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» [11] распространяется только на спортивные мероприятия, проводимые в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении.

В соответствии со ст. 10 указанного Закона организатор (организаторы) массового мероприятия или лицо (лица), ответственное (ответственные) за организацию и проведение массового мероприятия, обязано (обязаны): обеспечивать безопасность граждан, сохранность зданий, сооружений, транспортных средств и другого имущества, а также зеленых насаждений; выполнять все законные требования сотрудников органов внутренних дел и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка,

и содействовать им в обеспечении общественного порядка; при обнаружении во время проведения массового мероприятия осуществления участниками массового мероприятия экстремистской деятельности либо по требованию уполномоченных должностных лиц государственного органа, противодействующего экстремизму, незамедлительно принять меры по пресечению экстремизма.

Указанные меры содержатся в гл. 3 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [12].

Вопросам обеспечения безопасности посвящена Европейская конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей» [4].

По результатам анализа указанной Конвенции можно выделить следующие необходимые меры безопасности на спортивных состязаниях:

- соответствие проектов и планировки стадионов требованиям безопасности и контроля;
- обеспечение мобилизации достаточных сил по поддержанию порядка для противодействия актам насилия и хулиганским действиям на стадионах, в непосредственной близости от них, а также вдоль путей следования зрителей;
- содействие сотрудничеству и обмену информацией между силами порядка и службами безопасности;
- применение административных мер в отношении лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, связанных с насилием или хулиганскими действиями зрителей;
- поощрение добропорядочных членов клубов болельщиков и недопущение выезда и присутствия на матчах потенциальных зачинщиков беспорядков;
- удаление зачинщиков беспорядков и лиц в состоянии опьянения;
- разделение болельщиков команд противников по разным трибунам или секторам;
- запрет на спиртные напитки;
- запрет на опасные предметы (применяемые для актов насилия, пиротехнические изделия и пр.).

Реализация требований указанной Конвенции в Республике Беларусь невозможна без ведения учета лиц, склонных к совершению хулиганства, которые могут стать зачинщиками беспорядков, и международного обмена персональными данными на указанных лиц.

Органам внутренних дел и государственной безопасности Республики Беларусь следует внедрить и активно применять используемые за рубежом меры [33] по обеспечению безопасности и охране

общественного порядка во время подготовки и проведения спортивных состязаний.

Правоохранительным органам Республики Беларусь следует организовать ведение на постоянной основе биометрической базы данных болельщиков, которые склонны к совершению правонарушений. Следует организовать непрерывный обмен указанной информацией с другими странами мира, в том числе посредством Интерпола.

Положительным будет активное использование внедренных в Российской Федерации методов идентификации по чертам лица с использованием специальных аппаратно-программных комплексов [30] или их аналогов.

Представляется целесообразным также использовать положительный опыт, полученный Украиной при проведении чемпионата Европы по футболу 2012 г. Так, в Украине в период проведения состязаний по инициативе УЕФА был создан Национальный футбольный информационный пункт, деятельность которого позволила не допустить посещение матчей чемпионата потенциальными зачинщиками беспорядков [28, 34].

В ходе проведения чемпионата использовались возможности Интерпола в части обнаружения потенциальных угроз и обмена информацией. Благодаря средствам Интерпола правоохранительные органы Украины получили возможность обрабатывать и проверять личные профили с мгновенным прямым доступом к базе данных украденных и утерянных проездных документов, которая содержала информацию о более 32 млн украденных и потерянных проездных документах из 163 стран [26].

Следует нормативно закрепить применение в Республике Беларусь такой эффективной меры, как запрет на посещение спортивных состязаний лицам, склонным к совершению хулиганства, для чего следует обратиться к зарубежному опыту.

Так, полицией Великобритании ведется работа по выявлению зачинщиков беспорядков, в отношении которых выносятся запретительные постановления (banning orders), запрещающие им посещать футбольные матчи [23].

Указанные постановления выдаются судом на 3–10 лет после осуждения лица за совершение преступления, связанного с футболом, или после жалобы Королевской прокурорской службы или местной полиции. Для выдачи постановления необходимо доказать, что лицо применяло насилие, способствовало его применению или участвовало в беспорядках и что выдача постановления сможет предотвратить дальнейшие инциденты. За нарушение требований запретительных

постановлений предусмотрено наказание до шести месяцев лишения свободы. Применение запретительных постановлений доказало свою эффективность [24].

Аналогичные меры приняты правоохранительными органами Германии, где, например, за нарушения на стадионах, связанные с причинением ущерба, решениями клубов правонарушителю может быть вынесен запрет на посещение футбольных матчей на срок до пяти лет. Если будет получена информация о выезде такого фаната в другой город, где будет проводиться футбольный матч, и о намерении совершить там преступление, судья может наложить арест до двух суток на время футбольного матча.

В целях предупреждения выезда зачинщиков беспорядков за рубеж на международные футбольные матчи полиции Германии предоставлено право выносить фанатам предупреждения об ответственности за самовольный выезд, а также объявить, что за ними будет установлен официальный контроль.

Одной из предупредительных мер является временное изъятие паспорта в целях исключения возможности приобретения билета на поезд или самолет. Законом предусмотрен и такой способ, как приглашение болельщика на профилактическую беседу в полицейский участок во время проведения футбольного матча. В случае неявки в полицейский участок фанат может быть оштрафован на сумму до € 500 или подвергнут административному аресту. Информация о лицах, которым вынесено такое ограничение, передается в пограничные службы для контроля.

После введения такого закона поступали многочисленные жалобы от болельщиков на нарушение их конституционных прав на просмотр футбольных матчей на стадионах. По всем жалобам и искам к полиции судами были приняты отрицательные решения.

В Великобритании помощь в борьбе с указанной категорией преступлений оказывает Национальная служба криминальной разведки, футбольный разведывательный отдел которой осуществляет сбор, анализ и передачу оперативных сведений о футбольных хулиганах.

Полученная информация накапливается и обобщается посредством компьютерной базы данных «Люпус», которая также помогает в руководстве нарядами подразделений полиции при проведении широкомасштабных массовых мероприятий.

Информация о потенциальных зачинщиках беспорядков передается отдельным службам и ответственным за матч должностным лицам, которые принимают решение относительно принятия мер полицейского контроля.

Взаимодействие правоохранительных органов стран – членов ЕС осуществляется в рамках работы Интерпола и Европола. Вопросы безопасности на матчах по футболу регулируются нормами справочника, содержащего рекомендации по международному сотрудничеству полиции и меры по предотвращению и борьбе с насилием и нарушениями на футбольных матчах [2].

Интерес представляет широко развитая в Великобритании система членства в футбольных клубах и иных спортивных организациях. Принадлежность к тому или иному футбольному клубу оказывает позитивное влияние на законопослушное поведение и дисциплину его членов на спортивных мероприятиях. Кандидаты в члены футбольного клуба сами представляют сведения о себе и проходят строгие процедуры проверки по полицейским учетам. Членство дает первоочередное право на приобретение билетов и на выезд совместно с футбольной командой за рубеж, в том числе за счет средств клуба. Полиции известны владельцы билетов, т.к. их покупка осуществляется через клуб по именным членским карточкам. Полученная информация вносится в базу данных.

За допущенные на стадионе нарушения болельщик по ходатайству полиции может быть лишен советом клуба членства и сезонных абонементов на проводимые футбольные матчи внутреннего чемпионата. Одновременно выносится решение о запрещении выезда на матчи за рубеж и принимаются другие меры упреждающего характера.

В Российской Федерации также рассматривался вопрос о создании идентификационной карты болельщика [30]. С учетом внедрения в Российской Федерации универсальной электронной карты возможно ее использование в качестве электронного билета на Олимпийских играх в Сочи 2014 г. [36].

Представляется целесообразным нормативно закрепить обязанность предварительной проверки организаторами спортивного состязания и органами внутренних дел соблюдения требований безопасности с правом внесения в местные исполнительные и распорядительные органы соответствующих предложений.

Схожие нормы содержатся в п. 8 Положения о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь [16]. Однако в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь «О массовых

мероприятиях» массовыми мероприятиями будут считаться только спортивные мероприятия, проводимые в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении [11].

В качестве положительного примера реализации некоторых норм, направленных на обеспечение безопасности на спортивных соревнованиях следует привести Дисциплинарный регламент Континентальной хоккейной лиги [8] (КХЛ), ст. 39 которого предусматривает ответственность за нарушение п. 3 ст. 10 Технического регламента КХЛ [19] при неисполнении клубом-хозяином обязанности предоставления клубу-гостю права выкупа в приоритетном порядке входных билетов на матч чемпионата для своих болельщиков в гостевой сектор. За совершение указанного нарушения на клуб налагается штраф в размере RUB 50 тыс. Если указанные нарушения привели к конфликтам и беспорядкам на трибунах или на прилегающей к спортсооружению территории, на клуб налагается дополнительный штраф в размере RUB 300 тыс.

Согласно ст. 40 Дисциплинарного регламента за нарушение п. 3 ст. 10, п. 6 ст. 12 Технического регламента КХЛ при несоблюдении клубом-гостем условий подачи заявки на выкуп указанных входных билетов или необоснованном отсутствии такой заявки на клуб налагается штраф в размере RUB 50 тыс. Если указанные нарушения привели к конфликтам и беспорядкам на трибунах или на прилегающей к спортсооружению территории, на клуб налагается дополнительный штраф в размере RUB 300 тыс.

В соответствии со ст. 19 Дисциплинарного регламента 21-го открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезона 2012–2013 гг. клуб – хозяин поля отвечает за порядок и безопасность зрителей и всех участников матча (обязательно присутствие на играх представителей органов правопорядка). В случае несоблюдения порядка во время матча или срыва игры следующий матч на данной арене по решению Дисциплинарного комитета ФХРБ будет проводиться без зрителей [7].

Согласно ст. 20 Дисциплинарного регламента в случаях, когда до, во время или после окончания матча на ледовую площадку, по направлению к ней или непосредственно в расположение участников были брошены посторонние предметы, хоккейный клуб – хозяин поля подвергается следующим санкциям:

- за бросание посторонних предметов на ледовую площадку, в расположение скамеек для запасных или оштрафованных хоккеистов, судей, обслуживающего персонала налагается штраф в размере 70 базовых величин;

- за бросание стеклянной посуды и других предметов, повлекшее угрозу для здоровья и безопасности участников матча и зрителей или остановку матча, налагается штраф в размере 130 базовых величин.

Ответственность за иные нарушения Дисциплинарным регламентом не предусмотрена.

С учетом требований международных правовых актов и полезного зарубежного опыта необходимо как можно скорее унифицировать нормы регламентов всех проводимых в Республике Беларусь соревнований. Представляется необходимым нормативно закрепить дисциплинарную ответственность за все нарушения, которые могут быть допущены в ходе проводимых соревнований, в том числе по другим видам спорта.

В частности, согласно подп. 6.8.4 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 года принимающий клуб обязан предоставить по письменной просьбе команды гостей билеты на матч в пределах до 10 % вместимости стадиона в специально отведенном секторе. [17]. Однако ответственность за нарушение этого требования регламента Дисциплинарным кодексом Ассоциации не предусмотрена.

В целях осуществления профилактических мероприятий в соответствии с абз. 2, 3 ч. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [14] необходимо обеспечить постановку на профилактический учет граждан:

- повторно умышленно совершивших в течение года административное правонарушение, выразившееся в мелком хулиганстве, а также совершивших административное правонарушение по мотивам расовой, национальной либо религиозной розни;
- по которым в ходе оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования по уголовным делам получены сведения о деяниях, которые могут причинить вред общественным интересам, правам и законным интересам других граждан, а также привести впоследствии к совершению преступления.

Следует активнее применять ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение, если в течение года он три раза привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение

административного правонарушения и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни [15].

В настоящее время с учетом значения спорта в общественной и политической жизни государства назрела необходимость разработки и реализации единого нормативного акта, регламентирующего комплекс достаточных мер, направленных на обеспечение соблюдения правопорядка, предотвращение актов насилия и хулиганских действий на спортивных сооружениях, в непосредственной близости от них и вдоль путей следования зрителей. Возможно использование опыта российского законодателя, т.к. в ближайшее время планируется принятие Федерального закона «Об обеспечении безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации», который будет регламентировать вопросы организации спортивных соревнований и правила поведения болельщиков [13].

Общественно опасные деяния анализируемой категории совершаются, как правило, в месте проведения спортивного состязания, т.е. на стадионе, во дворце спорта или на спортивной площадке. Когда хулиганские действия совершаются не в указанных местах, а, например, на улице возле стадиона, они не должны дополнительно квалифицироваться в соответствии со спортивным законодательством. Данный вывод следует из понятия болельщиков как зрителей спортивного состязания, т.е. публики (от лат. *publicus* – общественный), находящейся во время проведения спортивного состязания в месте его проведения. Так, согласно ст. 1 Дисциплинарного кодекса Ассоциации, зрители – это болельщики, присутствующие на футбольном матче на стадионе [6].

При оценке субъективной стороны хулиганства следует выяснить мотив действий виновного, т.е. установить, руководствовался ли он хулиганскими побуждениями. В соответствии с ч. 11 ст. 4 УК под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития [21].

Помимо хулиганского мотива, лицо может одновременно руководствоваться национальной или расовой нетерпимостью, однако в случае отсутствия у преступника хулиганского мотива умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, подлежат квалификации по ст. 130 УК.

В случае совершения хулиганских действий, сопровождающихся применением насилия по отношению к другим болельщикам, они

должны быть квалифицированы по ст. 339 УК, а не ст. 17.1 КоАП [9], поскольку такое нарушение общественного порядка следует признавать грубым.

Аналогичным образом должны квалифицироваться хулиганские действия, повлекшие срыв спортивного мероприятия. В пользу такого вывода свидетельствуют требования п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» о том, что грубое нарушение общественного порядка может выражаться в совершении таких действий, которые повлекли срыв массового мероприятия [22].

Следует учитывать правовые последствия срыва спортивного мероприятия. Так, согласно подп. 4.13 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу не доигранный до конца матч по причине невозможности продолжать игру из-за вмешательства в нее третьих лиц, включая болельщиков, не подлежит доигровке. Результат сыгранного отрезка времени матча аннулируется, виновной команде засчитывается поражение со счетом 0:3, а команде-сопернице присуждается победа со счетом 3:0. Если разница в счете в пользу команды-соперницы больше трех мячей, результат сохраняется. Клуб, по вине которого не доигран матч, подвергается наказанию в соответствии с Дисциплинарным кодексом и Регламентом [17].

Кроме этого, согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республики Беларусь» срыв массового мероприятия рассматривается как существенный вред, причиненный правам и законным интересам граждан, организаций либо государственным или общественным интересам [11].

Нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу, должны квалифицироваться по ст. 17.1 КоАП.

Как совершение правонарушения, предусмотренного ст. 17.1 КоАП, следует квалифицировать выбрасывание на стадион, спортивные или иные площадки различных предметов [32], в случае если такие действия не совершаются с целью причинить телесные повреждения иным лицам или повредить имущество, поскольку тогда действия лица должны быть квалифицированы по ст. 339 УК.

Совершение таких разных по своему характеру действий, как использование пиротехнических устройств, баррикадирование проходов, нудизм или препятствование видеосъемке, следует квалифицировать по ст. 17.1 КоАП [32].

Необходимо отметить, что при совершении хулиганства в отношении представителей другой группы болельщиков будет являться необоснованным вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием хулиганского мотива. В данном случае отсылка к внезапно возникшей между болельщиками личной неприязни после обмена оскорблениями и словесной перепалки является беспочвенной.

В случае совершения бесчинствующей толпой действий, сопровождающихся насилием над личностью, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти, действия участников и организаторов таких действий должны квалифицироваться по ст. 293 УК.

Глава 2. **Спортивно-дисциплинарная ответственность за насилие и хулиганское поведение зрителей на футбольных матчах**

Согласно п. 1 ст. 58 Дисциплинарного кодекса ФИФА (Международной федерации футбольных ассоциаций) любой, кто оскорбляет достоинство человека или группы лиц посредством презрительных, дискриминационных или порочащих высказываний или действий относительно расы, цвета кожи, языка, религии или происхождения, должен быть дисквалифицирован не менее чем на пять матчей. Кроме того, на такое лицо налагаются запрет на посещение стадиона и штраф в размере не менее CHF 20 тыс. При наличии отягчающих обстоятельств у команды могут быть вычтены три очка за первое нарушение и шесть очков за второе нарушение; дальнейшие нарушения могут повлечь вылет в нижний дивизион. В случае если команда не набрала очков в матче, она может быть дисквалифицирована [1].

В соответствии с используемым принципом объективного вменения вины, если болельщик совершит указанное нарушение, то в силу п. 2 ст. 58 Дисциплинарного кодекса ФИФА на ассоциацию или команду будет наложен штраф в размере не менее CHF 30 тыс., а за серьезные нарушения могут быть применены дополнительные санкции.

Согласно п. 3 ст. 58 Дисциплинарного кодекса ФИФА зрителям, допустившим указанное нарушение, запрещено посещение стадиона на срок не менее двух лет.

Так, Дисциплинарный комитет ФИФА 8 января 2013 г. уведомил Венгерскую футбольную федерацию и Болгарский футбольный союз

о санкциях, введенных 20 ноября 2012 г. После товарищеского матча 15 августа 2012 г. между командами Венгрии и Израиля в Будапеште в ФИФА поступили сообщения о том, что группа болельщиков скандировала антисемитские лозунги и совершала иные расистские поступки. После проведения расследования, в ходе которого Венгерская футбольная федерация признала и выразила сожаление по поводу поведения группы венгерских болельщиков, Комитет решил, что следующий отборочный матч сборной команды Венгрии в чемпионате мира по футболу 2014 г. пройдет без зрителей. Комитет также постановил наложить штраф в размере CHF 40 тыс. на Венгерскую футбольную федерацию.

В ходе отборочного матча чемпионата мира по футболу 2014 г. между командами Болгарии и Дании 12 октября 2012 г. группа болгарских болельщиков совершила поступки расистского характера. Кроме этого, на футбольное поле с трибун были брошены зажигательные устройства, которые могли представлять значительную угрозу безопасности. Согласно решению Дисциплинарного комитета ФИФА следующий отборочный матч чемпионата мира по футболу 2014 г. команда Болгарии проведет без зрителей.

На команды также наложен штраф в размере CHF 35 тыс. Венгерская футбольная федерация и Болгарский футбольный союз предупреждены о недопустимости повторения инцидентов расистского характера [25].

Указанные решения приняты Дисциплинарным комитетом ФИФА в соответствии с требованиями ст. 67 Дисциплинарного кодекса ФИФА об ответственности ассоциаций или команд за неподобающее поведение зрителей, согласно которой ассоциация или команда несут ответственность за неподобающее поведение зрителей, входящих в их группу поддержки, в зависимости от ситуации на нее может быть наложен штраф. Дальнейшие санкции могут быть наложены в случае серьезных беспорядков. При этом зрители, занимающие сектор для гостей, считаются болельщиками ассоциации-гостя, если не будет доказано обратное.

Под неподобающим поведением понимается агрессия, направленная на людей или предметы, использование зажигательных средств, запуск ракет, демонстрация оскорбительных или политических лозунгов в любой форме, выкрикивание оскорбительных высказываний или звуков, а также выход на поле.

Сфера ответственности также распространяется на матчи, играемые на нейтральных полях, особенно на финальные соревнования.

Согласно ч. 1 ст. 6 Дисциплинарного регламента УЕФА ассоциации-члены и клубы несут ответственность за поведение своих игроков,

официальных лиц, членов, болельщиков и любых других лиц, выполняющих какую-либо функцию на матче от имени ассоциации или клуба [3].

На основании п. 2 ст. 11 данного Регламента, в случае если зрители выходят или пытаются выйти на поле, бросают предметы или зажигают пиротехнические изделия, передают посредством жестов, слов и предметов сообщения неспортивного, в частности политического, оскорбительного или провокационного, характера, повреждают имущество либо если порядок и дисциплина в зоне стадиона не обеспечиваются каким-либо иным образом, против ассоциаций-членов или клубов могут приниматься дисциплинарные меры.

В соответствии с ч. 2–4 ст. 11bis Регламента любая ассоциация-член или клуб, чьи зрители каким-либо способом оскорбят человеческое достоинство лица или группы лиц, включая мотивы цвета кожи, расы, религии или этнического происхождения, либо будут заниматься экстремистской идеологической пропагандой, будут оштрафованы минимум на € 20 тыс. Если того требуют конкретные обстоятельства, дисциплинарный орган может наложить дополнительные санкции на ассоциацию-члена или клуб, как то: игра одного или нескольких матчей «за закрытыми дверями», закрытие стадиона, объявление технического поражения, снятие очков или дисквалификация.

Так, Контрольно-дисциплинарная инстанция УЕФА по итогам матчей группового этапа Лиги Европы вынесла отсроченное решение, согласно которому футбольный клуб «Лацио» обязан провести следующий матч под эгидой УЕФА при пустых трибунах. Санкция носит условный характер с проверочным сроком два года. На «Лацио» наложен штраф в размере € 50 тыс. за расистское поведение болельщиков клуба, использование пиротехники и инциденты неспортивного характера во время встречи группового этапа Лиги Европы 6 декабря 2012 г. в Словении с футбольным клубом «Марибор». Последний оштрафован на € 17 тыс. за плохую организацию матча и то, что во время игры болельщики бросали на поле посторонние предметы. Другим решением «Лацио» оштрафован на € 90 тыс. за расистское поведение болельщиков, бросание на поле посторонних предметов и пиротехники, инциденты неспортивного характера и позднее прибытие на стадион. Все эти санкции наложены по итогам матча «Лацио» – «Тоттенхэм», состоявшегося 22 ноября 2012 г. в Риме. Команда «Тоттенхэм» оштрафована за неподобающее поведение болельщиков на том же матче [31].

Согласно ч. 2 ст. 2 Дисциплинарного кодекса Ассоциации его действие распространяется на членов ассоциации, официальных лиц, официальных лиц футбольного матча, футболистов и зрителей.

В Дисциплинарном кодексе Ассоциации применяются принципы объективного вменения вины. Так, согласно ч. 5 ст. 3 данного Кодекса члены Ассоциации из числа футбольных клубов (команд), являющиеся принимающей стороной в части проведения футбольного матча, несут ответственность за своих футболистов, а также за обеспечение порядка и безопасности, поведение зрителей и обслуживающего футбольный матч персонала как на стадионе, так и вокруг него до начала, во время и после футбольных матчей.

В соответствии со ст. 16, 22 указанного Кодекса в отношении зрителей могут быть применены только дисциплинарные наказания в виде временного, бессрочного или пожизненного запрета на посещение стадиона (стадионов). Это означает, что лицу, наказанному таким образом, запрещается посещать футбольные матчи, проводимые под эгидой Ассоциации, ФИФА или УЕФА.

Нормами Кодекса предусмотрена дисциплинарная ответственность зрителей за совершение нарушения, предусмотренного ст. 45 Кодекса, согласно ч. 1 которой поведение, публично унижающее чье-либо достоинство или оговаривающее кого-либо в дискредитирующей форме по поводу принадлежности к расе, языку, религии и этническому происхождению, влечет дисквалификацию не менее чем на пять матчей и (или) временный или бессрочный запрет на посещение футбольных матчей, проводимых под эгидой Ассоциации, ФИФА и УЕФА на определенном стадионе (определенных стадионах) и одновременно наложение штрафа в размере не менее 50 базовых величин, а если нарушителем является официальное лицо, то размер штрафа должен составлять не менее 100 базовых величин.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Кодекса если зрители на футбольном матче демонстрируют флаги, плакаты, баннеры с расистскими и другими дискриминационными лозунгами, а также проявляют какое-либо подобное поведение, выражающееся в иных действиях, то дисциплинарный орган должен применить штрафные санкции к футбольному клубу (команде), поддерживаемому такими зрителями, в размере не менее 100 базовых величин и (или) назначить проведение очередного официального домашнего матча без зрителей. При этом если принадлежность зрителей к какому-либо футбольному клубу (команде) выявить невозможно, то наказание налагается на футбольный клуб (команду), выступавший в роли хозяина стадиона.

Согласно ч. 3 ст. 45 Кодекса зритель, совершивший вышеуказанное нарушение, наказывается запретом на посещение стадиона (стадионов) во время проведения футбольных матчей под эгидой Ассоциации, ФИФА и УЕФА на срок до двух лет. В случае повторного совершения

данного нарушения может быть применен бессрочный или пожизненный запрет на посещение стадиона (стадионов).

С учетом того что указанные нормы не основаны на требованиях какого-либо закона, применение в Республике Беларусь такого вида наказания, как запрет на посещение соревнований, в настоящее время противоречит ст. 23 Конституции Республики Беларусь, согласно которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [10].

Как отмечалось выше, указанная санкция в качестве дополнительного наказания предусмотрена законодательством других государств.

Так, она закреплена в Спортивном кодексе Франции в виде запрета находиться около и входить в помещение, где проходит спортивное мероприятие, на срок не более пяти лет [18], а также в Уголовном кодексе Франции как дополнительная мера наказания, применяемая к лицам, виновным в правонарушениях, совершенных в помещении, где проходит спортивное мероприятие, или около него, при условии что оно прямо связано со спортивным мероприятием [35].

Аналогичные санкции применяются в Израиле, Дисциплинарный комитет Федерации футбола которого оштрафовал футбольный клуб «Бейтар» (Иерусалим) за расистские оскорбления, озвученные 26 января 2013 г. фанатами клуба в адрес болельщиков футбольной команды «Бней-Иегуда» (г. Тель-Авив) во время матча. Помимо штрафа, «Бейтару» придется ближайшие пять матчей играть без болельщиков на трибунах. За несколько часов до начала матча в рамках Кубка Израиля между «Бейтаром» и «Маккаби» (Умм эль-Фахм) суд Иерусалима официально запретил 50 болельщикам футбольного клуба «Бейтар» присутствовать на матче за подстрекательства к расизму в прошлом. Еще 11 фанатов «Бейтара» задержали за пределами стадиона непосредственно перед игрой за драку, а троих фанатов «Маккаби» задержали уже во время самого матча за то, что они размахивали палестинскими флагами на трибунах [27].

В Регламенте чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 г. также закреплен принцип объективного вменения вины. Согласно подп. 15.3.3, 15.4, 15.5 Регламента клубы несут ответственность в соответствии с Дисциплинарным кодексом за поведение своих зрителей (фан-клубов, болельщиков). Под своими зрителями клуба-гостя понимаются болельщики, находящиеся во время матча в секторе для болельщиков команды гостей и при этом купившие билеты в соответствии с заявкой клуба-гостя. Под своими зрителями принимающего

клуба понимаются все остальные присутствующие на стадионе зрители [17].

Таким образом, анализ нормативных правовых актов, предусматривающих спортивно-дисциплинарную ответственность за насилие и хулиганское поведение зрителей на футбольных матчах, показал необходимость их скорейшего реформирования с учетом требований Конституции Республики Беларусь и международных правовых норм.

Список источников

Международные правовые документы

1. FIFA Disciplinary Code // FIFA [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.fifa.com/mm/Document/AFFederation/Administration/50/02/75/DisCoInhalte.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

2. Resolution of 3 June 2010 concerning an updated handbook with recommendations for international police cooperation and measures to prevent and control violence and disturbances in connection with football matches with an international dimension, in which at least one Member State is involved (2010/C 165/01): Council of the European Union // Законодательство Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:165:0001:0021:EN:PDF. – Дата доступа : 09.03.2013.

3. Дисциплинарный регламент УЕФА // UEFA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/01/81/94/48/1819448_DOWNLOAD.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

4. О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей : Европейская конвенция Совета Европы от 19 авг. 1985 г., № 120 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15507;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.3755271437112242. – Дата доступа : 09.03.2013.

5. Олимпийская хартия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://olympic.ru/upload/documents/about-committee/official-documents/charter/olympiccharter2011.doc. – Дата доступа : 09.03.2013.

Нормативные правовые акты

1. Дисциплинарный кодекс Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bff.by/data/downloads/Diszkod.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

2. Дисциплинарный регламент 21-го открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезона 2012–2013 гг. // Официальный сайт Федерации хоккея Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hockey.by/data/documents24.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

3. Дисциплинарный регламент Континентальной хоккейной лиги // ООО «КХЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.khl.ru/documents/KHL_disciplinary_regulations_2011-2014_revised.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : текст по состоянию на 09.03.2013 г. // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk0300194&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

5. Конституция Республики Беларусь 1994 года, с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19402875&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

6. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 114-З // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h19700114&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

7. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700203&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

8. Об обеспечении безопасности при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации : проект федер. Закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://contrast.mvd.ru/userfiles/proekt_federalnogo_zakona(1).doc. – Дата доступа : 09.03.2013.

9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800453&p2=%7BNRPA%7D. – Дата доступа : 09.03.2013.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10300200&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

11. Об утверждении Положения о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 марта 2012 г., № 207 // Рэспубліка (приложение «Рэспубліка дзелавая»). – 2012. – 14 марта.

12. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bff.by/data/downloads/Reglament.– Дата доступа : 09.03.2013.

13. Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть) : пер. с франц. // Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009.

14. Технический регламент Континентальной хоккейной лиги // ООО «КХЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.khl.ru/documents/KHL_technical_regulations_2011-2014_revised.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

15. Требования БФФ к структуре стадионов для проведения матчей чемпионата Республики Беларусь по футболу среди мужских команд высшей лиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bff.by/data/downloads/Reglament_2012.pdf. – Дата доступа : 09.03.2013.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь : текст по состоянию на 09.03.2013 г. // Эталон. банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRPA}. – Дата доступа : 09.03.2013.

Юридическая практика

1. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // Эталон: банк данных правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=S20500001&p2={NRPA}. – Дата доступа : 15.04.2008.

Юридическая литература и публицистика

1. Anderson, G. Football Banning Orders on conviction : guidance // Tayside Police website [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.tayside.police.uk/Downloads/foi%20files/policies/ Football%20Banning%20Orders%20-%20Guidance.pdf. – Date of access : 09.03.2013.

2. Football banning orders // Home Office [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.homeoffice.gov.uk/crime/football-banning-orders/. – Date of access : 09.03.2013.

3. Hungary and Bulgaria sanctioned to play without spectators // FIFA [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.fifa.com/aboutfifa/organisation/news/newsid=1982124/ – Date of access : 09.03.2013.

4. UEFA European Football Championship safety an INTERPOL priority // Интерпол [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.interpol.int/News-and-media/News-media-releases/2012/N20120609. – Date of access : 09.03.2013.

5. «Бейтар» оштрафовали на 50 тысяч шекелей за фанатов-расистов / ИА «Cursorinfo.co.il» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cursorinfo.co.il/news/sport/2013/01/30/beytar-oshtrafovali-na--tisyach-shekeley-za-fanatovrasi stov. – Дата доступа : 09.03.2013.

6. В Украине уже действует служба для контроля над футбольными ультрас // Информац. агентство «Интерфакс-Украина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://interfax.com.ua/news/general/87335.html#.UTxjgByeMmM. – Дата доступа : 09.03.2013.

7. Видеопоток. Биометрическая информационно-поисковая система видеонаблюдения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.asia-soft.com/ru/prod_vid.asp. – Дата доступа : 09.03.2013.

8. Для российских болельщиков создадут идентификационные карты // Полит.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://polit.ru/news/2012/12/04/carts/. – Дата доступа : 09.03.2013.

9. «Лацио», «Марибор» и «Тоттенхэм» оштрафованы // Официальный сайт европейского футбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.uefa.com/uefa/footballfirst/matchorganisation/disciplinary/news/newsid=1915182.html. – Дата доступа : 09.03.2013.

10. Новиков, А.В. Комментарий к статье 17.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях / А.В. Новиков // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

11. Об опыте по обеспечению правопорядка и безопасности при проведении футбольных матчей в европейских государствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mvd.gov.by/ru/print.aspx?guid=24743. – Дата доступа : 09.03.2013.

12. Полиция Евро довольна сотрудничеством с украинскими коллегами // Информационный центр «Украина-2012» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ukraine2012.gov.ua/ru/news/239/54661/. – Дата доступа : 09.03.2013.

13. Соловьев, А.А. Актуальные вопросы правового регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление.– 2010. – № 1. – С. 24.

14. УЭК предлагают использовать в качестве пропусков россиян на ОИ в Сочи // ФГУП РАМИ «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ria.ru/sport/20120922/756395366.html. – Дата доступа : 09.03.2013.

ВАГИН Антон Владимирович,
студент 5-го курса юридического факультета Института управления и предпринимательства, слушатель факультета переподготовки Белорусского государственного экономического университета

Вопросы деления спортсменов на любителей и профессионалов (правовой аспект)

Введение

Единого мнения о том, когда возник спорт, не существует. Первые известные строения и предметы, по которым можно утверждать о проведении спортивных мероприятий в современном понимании, были найдены на территории Китая. Их возраст достигает 4000 лет до н.э.

Как известно, самым важным событием в истории спорта было открытие Олимпийских игр. Первое документально подтвержденное празднование Олимпийских игр относится к 776 г. до н.э. Они были учреждены Гераклом, хотя известно, что игры проводились и раньше. В древние времена спортивные мероприятия имели религиозно-военный характер. Сегодня спорт является важнейшей сферой культурной жизни общества.

Сложно не согласиться с мнением, что спорт в настоящее время проходит путь коммерциализации. Об этом говорит тот факт, что для спортсменов спорт все чаще становится основным видом деятельности и, как правило, основным источником дохода, в то время как в самом государстве спорт закрепил позиции общенационального значения и является одним из элементов экономического потенциала страны.

Спорт в современном понимании не может существовать без обязательных для всех правил поведения как непосредственно на соревнованиях, так и за их пределами. Современные общественные отношения

в сфере спорта требуют более глубокой регламентации на правовом уровне. Подробная регламентация необходима в первую очередь для создания благоприятных условий развития спорта (для создания гарантий защиты прав и законных интересов субъектов спортивного права, для обеспечения законного и справедливого разрешения возникающих споров, для принятия эффективной государственной политики в области спорта и разработки системы управления и т.п.).

В Республике Беларусь проблемы спортивного права исследуются всего несколько лет. Это одна из самых неразработанных сфер законодательства. В настоящее время по спортивному праву в Беларуси нет ни учебников, ни монографий, не защищено пока что ни одной диссертации.

Однако следует признать, что за несколько лет появилось большое количество публикаций о правоотношениях в сфере спорта. Многие статьи затронули тему договорных отношений, допинга, спонсорства, правовых споров в сфере спорта и т.д. Однако как в Российской Федерации, где проблемы спортивного права получили широкое обсуждение более шести лет назад, так и в Беларуси почти отсутствуют публикации о проблемах деления спортсменов на любителей и профессионалов.

Целью исследования является анализ правового статуса спортсмена – любителя и профессионала.

Для решения поставленной задачи необходимо:

1. Исследовать в отечественном и зарубежном законодательстве понятия «любительский спорт», «спортсмен-любитель», «профессиональный спорт», «спортсмен-профессионал» и «спорт высших достижений».
2. Определить теоретическое и прикладное значение деления спортсменов на категории любителя и профессионала.
3. Выявить основные проблемы исследуемого вопроса, провести анализ с точки зрения отечественного законодательства.
4. Предложить меры по совершенствованию законодательства, позволяющие решить выявленные в ходе исследования проблемы.

Проблемы деления спортсменов на категории «спортсмен-любитель» и «спортсмен-профессионал»

В теории и на практике как в Беларуси, так и в Украине и России, на наш взгляд, при использовании понятий «спортсмен-любитель»,

«профессионал», «профессиональный спорт» и «любительский (массовый, общедоступный) спорт» существует определенная путаница. Поэтому, исследуя выбранную тему, хотелось бы начать с рассмотрения данных понятий.

Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* содержит такие понятия, как физическая культура, спорт высших достижений и профессиональный спорт.

Согласно Закону о спорте физическая культура – это составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности [1].

Спорт по отечественному законодательству разделяется на *спорт высших достижений* – спорт, направленный на достижение высоких спортивных результатов, установление рекордов, и *профессиональный спорт* – предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [1].

К примеру, в действующем Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» по сравнению с отечественным Законом о спорте спорт делится на массовый спорт, профессиональный спорт, спорт высших достижений, студенческий спорт и школьный спорт. В данном случае перечисленные виды спорта являются понятиями одного порядка. Термин «спорт высших достижений», на наш взгляд, дополняется понятием «спортсмен высокого класса». В отечественном законодательстве данный термин не используется, используется только общее понятие «спортсмен».

Профессиональный спорт согласно российскому Закону о спорте – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату [2].

В Украине законодательство не содержит определения «профессиональный спорт», но содержит понятие «деятельность в профессиональном спорте»: это деятельность в профессиональном спорте спортсменов, тренеров и иных специалистов, которая связана с подготовкой

и участием в спортивных соревнованиях среди спортсменов-профессионалов и является основным источником их доходов, осуществляется согласно Закону о физической культуре и спорте, Кодексу законов о труде Украины и иным нормативным правовым актам [3].

Таким образом, появляется еще один термин – «спортсмен-профессионал». Стоит отметить, что законодательное закрепление деления спортсменов на профессионалов и любителей имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Действующий Закон о спорте не содержит данных понятий. Согласно Модельному закону «О профессиональном спорте» профессиональный спортсмен – это физическое лицо, для которого занятия профессиональным спортом являются основным видом деятельности, заключившее трудовой договор в области профессионального спорта (контракт о спортивной деятельности) и получающее вознаграждение (включая заработную плату) за подготовку к спортивным соревнованиям, участие в них и показанные результаты [4].

Согласно Закону Российской Федерации от 29 апреля 1999 г. «О физической культуре и спорте Российской Федерации» *профессиональный спортсмен* – это спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них. *Спортсмен-любитель* – это спортсмен, систематически занимающийся избранным видом спорта или физическими упражнениями, принимающий участие в спортивных соревнованиях на началах добровольности или выполнивший разрядные нормативы согласно требованиям Единой всероссийской спортивной классификации и (или) нормативы всероссийского комплекса «Физкультура и здоровье» [5].

Учитывая вышеуказанные определения, можно сделать вывод, что профессиональные спортсмены отличаются от любителей наличием заключенного со спортивной организацией (клубом), от которой спортсмен выступает, договора (контракта), спортивная деятельность для него является основной, при этом следует пояснить:

- *во-первых,* важен характер получаемого вознаграждения, а не сам факт его получения. Спортсмен-профессионал получает *систематический, постоянный доход* от деятельности в сфере спорта согласно заключенному со спортивной организацией договору. В связи со сложившейся в Беларуси практикой заключения со спортсменами трудовых договоров (контрактов) для спортсмена спорт – это работа, за которую он получает зарплату, поэтому его доход состоит из заработной платы и вознаграждений (призов).

Любитель получает *единовременное вознаграждение* (за победу в соревнованиях) и, в отличие от профессионального спортсмена, как правило, у спортсмена-любителя нет заработной платы за осуществление спортивной деятельности. В случае заключения со спортсменом гражданско-правового договора (вместо трудового договора) для признания спортсмена профессионалом согласно данному критерию доход по гражданскому договору (договорам) также должен носить систематический характер;

- *во-вторых,* не имеет значения, является спортивная деятельность для спортсмена основным или дополнительным источником дохода; важна не финансовая составляющая, а то, является ли для него такая деятельность основным родом занятия (видом деятельности). Дело в том, что в США и странах с высокой финансовой культурой профессиональные спортсмены часто имеют доходы, не связанные со спортивной деятельностью. Например, в виде дивидендов от акций и других ценных бумаг, от бизнеса, которым может управлять не сам спортсмен, а его управляющий, либо постоянный доход от иного источника. Таким образом, доход от спортивной деятельности может быть ниже, чем от других источников, однако как вид деятельности для спортсмена-профессионала спорт должен быть основным.

Если лицо имеет несколько мест работы по разным видам деятельности, то основным для гражданина будет тот, который он выполняет по основному месту работы. Таким образом, физическое лицо, показывающее высокие результаты на соревнованиях, но, к примеру, служащее по контракту в военной академии или в органах внутренних дел, по общему правилу должно быть признано спортсменом-любителем, т.к. для него спортивная деятельность не является основной.

Сложность и запутанность в определении правового статуса спортсмена нередко вызвана с тем, что в некоторых видах спорта существуют собственные критерии отнесения спортсмена к любителю либо к профессионалу.

К примеру, в бодибилдинге спортсмен-любитель может быть признан профессионалом только после получения профессиональной карты – Pro Card от IFBB (Международная федерация бодибилдеров).

В боксе выделяют любительский, полупрофессиональный (WSB) и профессиональный бокс. Различия между профессионалами и любителями существенны, от статуса зависит, в каких соревнованиях может участвовать спортсмен и по каким правилам. Именно боксеры-любители участвуют в официальных чемпионатах мира и Олимпийских играх.

В фигурном катании также существует деление спортсменов на любителей и профессионалов. Первоначально все спортсмены считаются любителями (что соответствует действительности, поскольку практически все фигуристы, выступающие в профессиональных шоу, в начале своей карьеры участвовали в любительских стартах). Единственный способ потерять любительский статус – принять участие в турнирах, не санкционированных ISU (Международным союзом конькобежцев), или нарушить правила ISU каким-либо другим образом [6].

В отличие от других видов спорта в фигурном катании переход в профессионалы означает выход на пенсию, а в основных турнирах (чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх) принимают участие спортсмены-любители.

В некоторых видах спорта вообще не принято разделять спортсменов на профессионалов и любителей. Например, в гольфе используется понятие «гандикап» – это числовой показатель, который показывает профессиональный уровень спортсменов. Самый большой гандикап – 54, чем опытнее игрок, тем ниже это число.

На наш взгляд, изложенные выше критерии деления спортсменов на любителей и профессионалов для целей Закона о спорте могут быть в полной мере применимы и в отношении видов спорта, в которых существует свои критерии отнесения спортсмена к профессионалу, либо такое деление отсутствует вовсе.

Многие полагают, что спорт высших достижений и профессиональный спорт относится только к профессиональным спортсменам, а любители – это представители только любительского (массового, общедоступного) спорта. На самом деле такое мнение ошибочно.

Утверждение, что профессиональный спорт только для профессионалов, справедливо, только если рассматривать понятие «деятельность в профессиональном спорте» согласно украинскому Закону о спорте (ст. 23) [3].

В ч. 3 ст. 32 Закона о спорте указано, что для работы по совместительству спортсменам и тренерам, занимающимся профессиональным спортом, требуется согласие нанимателя по месту основной работы. Учитывая критерии отнесения спортсмена к той или иной категории, можно сделать вывод, что Закон о спорте допускает возможность участия в профессиональном спорте лиц, для которых спортивная деятельность не является основной (т.е. любителей). Однако норма прямого действия отсутствует, как отсутствует и легальное деление спортсменов на любителей и профессионалов.

Что касается спорта высших достижений, то тут можно утверждать однозначно: данный вид спорта может быть представлен как спортсме-

нами-любителями (в правовом смысле), так и профессиональными спортсменами.

Существует много примеров успешных белорусских спортсменов-любителей среди юниоров и служащих в государственных органах. Одних только спортсменов-военнослужащих, входящих в национальные команды Республики Беларусь, в 2011 г. было около 300 человек [7].

Напомним, что ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе» устанавливает приоритет воинской службы перед другими видами государственной службы и трудовой деятельностью, который выражается в прекращении гражданами работы, учебы и иной деятельности при призыве или добровольном поступлении на военную службу [8], т.е. на период военной службы не может быть другого основного вида деятельности. Более того, не допускается даже работа по совместительству. Поэтому всех спортсменов, состоящих на военной службе, можно отнести к категории любителей, т.к. они не могут соответствовать указанным выше признакам отнесения спортсменов к профессионалам.

Рассмотрим показательные примеры успешных спортсменов-любителей.

Сергей Мартынов, полковник, победитель (2012 г.) и двукратный бронзовый призер (2000 и 2004 гг.) Олимпийских игр по стрельбе из винтовки, двукратный чемпион мира, многократный призер чемпионатов мира и Европы, обладатель Кубка мира, рекордсмен мира и Олимпийских игр.

Татьяна Дроздовская, капитан пограничной службы, яхтсменка, действующая двукратная обладательница Кубка Европы в финальном этапе Кубка мира.

Одной из последних побед в органах пограничной службы является победа Сергея Корнеева, завоевавшего золотую медаль на Кубке мира по боксу [9].

На чемпионате мира по самбо в 2012 г. военнослужащие в составе национальной команды Республики Беларусь завоевали две медали (серебряную и бронзовую).

Победителями международных соревнований по парашютному спорту, являющимися любителями (не военнослужащими), за последние несколько лет стали Юрий Ракович, Илья Поздняков, Антон Быстров, Елена Сталькова, Анна Боковая, Виктория Солдатова и многие другие [10].

Стоит также отметить спортсмена Алексея Шабуню. Сейчас он работает пожарным в МЧС, его избранным видом спорта стал бодибилдинг. В период 1997–2004 гг. – абсолютный чемпион России и Европы

(WABBA), абсолютный чемпион Республики Беларусь среди взрослых, призер Гран-при Бельгии (IFBB), в 2005 г. удостоен титула абсолютного чемпиона Восточной Европы, звания победителя Гран-при «Айронмен» и «Железный мир».

Любителем (в правовом аспекте) также является А.Н. Арямнов – белорусский тяжелоатлет, военнослужащий внутренних войск, заслуженный мастер спорта Республики Беларусь, Олимпийский чемпион игр 2008 г. в Пекине, чемпион мира 2007 г., обладатель мировых рекордов по тяжелой атлетике в весовой категории до 105 кг.

К.Л. Лукашик в 1991 г. стал чемпионом Европы и мира среди юниоров по пулевой стрельбе, в 1992 г. в 16 – олимпийским чемпионом. Многократно завоевывал призовые места на чемпионатах Европы [11].

Известными спортсменами по гребле, проходящими службу в МВД, являются А.А. Абалмасов, Р.Г. Петрушенко, В.Г. Махнев, А.В. Богданович и т.д. [12].

Перечисленные спортсмены только малая часть любителей с правовой точки зрения, которые смогли добиться выдающихся результатов. В отличие от профессионалов, которые нередко, руководствуясь коммерческими интересами, ставят цель выиграть в ряде соревнований, любители стремятся к победе только в самых статусных соревнованиях, что позволяет им иногда показывать высокие результаты и бить мировые рекорды.

Резюмируя вышеуказанные положения, следует сделать следующие выводы:

1. Закон о спорте не содержит терминов «спортсмен-любитель» и «спортсмен-профессионал». Используется только общее понятие – спортсмен. Следовательно, также не содержится критериев деления данных понятий, а также прав и обязанностей указанных категорий.
2. Понятие профессионального спорта понимается отечественным законодателем широко. Представляется, что участниками профессионального спорта могут быть и спортсмены-профессионалы, и спортсмены-любители.
3. Спорт высших достижений также может быть представлен как спортсменами-любителями, так и спортсменами-профессионалами.
4. Деление спорта на любительский и профессиональный осложняется особенностями отдельных видов спорта.
5. В Беларуси многие успешные спортсмены являются любителями (в правовом смысле).

Теоретическое и прикладное значение деления спортсменов на категории «любитель» и «профессионал»: проблемы правового регулирования

Первое отличие, которое следует отметить, заключается в том, что во многих видах спорта *от правового статуса спортсмена зависит право на участие в соревнованиях.* Одни соревнования могут быть предназначены только для профессионалов, другие – только для любителей.

Интересно, что Олимпийские игры раньше были соревнованиями только для любителей. Случались даже прецеденты, когда спортсмена лишали медалей за то, что, как выяснялось после завершения игр, спортсмен соответствовал статусу профессионала. В частности, Джим Торп в 1913 г. был лишен медалей: обнаружилось, что он полупрофессионально играл в бейсбол [13].

История Олимпийских игр показывает, что изменение взглядов и представлений относительно того, могут ли на Олимпийских играх участвовать спортсмены-профессионалы, происходило постепенно, сталкиваясь с большими трудностями.

С избранием Х.А. Самаранча на пост президента Международного олимпийского комитета (МОК) начался важный этап сближения олимпийского и профессионального спорта. В сентябре 1982 г. Международная любительская федерация легкой атлетики приняла положение о создании фондов для спортсменов при национальных федерациях. Легкоатлеты получили возможность зарабатывать, но деньги перечислялись не спортсменам, а направлялись в фонды. Спортсменам возмещались только расходы, а оставшаяся часть средств предназначалась для развития вида спорта. Такие же фонды появились в гимнастике, в лыжном спорте и др. Особое значение имело принятое в начале 1980-х гг. решение ФИФА о классификации игроков по возрасту и уровню мастерства: профессиональные футболисты до 23 лет получили право быть участниками Олимпийских игр.

На 92-й сессии МОК было принято решение о допуске на игры с 1988 г. профессионалов в пяти видах спорта: теннисе, футболе (не старше 23 лет), легкой атлетике, конном спорте, хоккее. На игры XXV Олимпиады (1992 г.) были допущены профессиональные баскетболисты [14].

Отдельные международные спортивные федерации до сих пор устанавливают различного рода барьеры на пути профессионализма.

Слово «любительская» есть в названиях некоторых федераций (баскетбол, бокс, борьба, велоспорт, легкая атлетика, плавание и др.).

На данный момент в Олимпийских играх любительским остается бокс (бои идут по правилам любительского бокса) и футбол (в соревнованиях молодежных команд всем игрокам, кроме трех, должно быть до 23 лет). Однако даже эти ограничения больше связаны не со статусом спортсменов, а с правилами проведения соревнований. Как правило, на Олимпийских играх выступают спортсмены-любители в фигурном катании. В целом ограничений по статусу при допуске к участию в Олимпийских играх в настоящее время нет.

Более подробно вопросы участия спортсменов-любителей на Олимпийских играх были исследованы российским ученым А.В. Починкиным в работе «Противостояние любительского и профессионального спорта в олимпийском движении: историко-теоретический анализ».

Что касается остальных соревнований, не связанных с Олимпийскими играми, то, к примеру, в бодибилдинге обладатели Pro Card от IFBB имеют право выступать в более престижных турнирах, например в «Арнольд Классик», «Ночь чемпионов», а при высоких результатах – на самом значимом турнире по бодибилдингу «Мистер Олимпия».

Спортсмены-любители в фигурном катании могут принимать участие в турнирах, только санкционированных ISU, при этом они обязаны соблюдать установленные ISU правила для спортсменов любителей (Constitution and General Regulations 2008. – Rule 102).

Следующее отличие заключается в *социальных гарантиях и договорных отношениях*. Как уже указывалось, для профессионального спортсмена спорт – основной вид деятельности, за который он получает заработную плату и вознаграждение.

В настоящее время существует много споров относительно того, является ли спортивная деятельность для спортсмена трудовой функцией и как следует регулировать договорные отношения в сфере спорта. Существует несколько основных мнений. Согласно первому правоотношения между спортсменом и спортивной организацией (клубом) необходимо регулировать трудовым законодательством. Согласно второму мнению труд профессиональных спортсменов необходимо регулировать гражданским законодательством. Также существует мнение, что решение данной проблемы необходимо искать в компромиссе: спортсмен должен иметь право самостоятельного выбора заключать гражданский договор или трудовой.

Проблемы трудовых отношений спортсменов и спортивных клубов – самая популярная тема среди отечественных и российских ученых. Проблемы трудовых отношений были исследованы такими

учеными и практиками, как В.С. Каменков, В.М. Овечко, В.П. Васькевич, М.Ю. Челышев, А.А. Бикеев, Г.С. Скачкова и др. Многие из них высказывали мнение, что отношения в сфере спорта не могут регулироваться трудовым законодательством.

Если обратиться к отечественной практике, то следует признать, что трудовой контракт в настоящее время является самой распространенной формой договоренности спортсменов со спортивными клубами (организациями). И это несмотря на то, что отечественное трудовое законодательство не учитывает специфики деятельности спортсменов, в том числе таких вопросов, как трансфер спортсменов, условия и характер труда, место и время работы и т.д.

Учитывая используемую в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» и в Законе Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» терминологию, можно сделать вывод, что профессиональная пенсия предусмотрена только для профессиональных спортсменов. Это подтверждается требованиями, предъявляемыми к спортсменам, для профессионального пенсионного страхования. В частности, одно из условий – заключение трудового договора, профессиональная деятельность в течение не менее пяти лет и уплата нанимателем после 1 января 2009 г. дополнительных страховых взносов в размере 4,8 % доходов спортсмена [15, 16].

То, что одно из обязательных условий для профессионального пенсионного страхования – заключение именно трудового договора, а не гражданского, является, на наш взгляд, недостатком, т.к. не позволяет спортсменам в полной мере использовать преимущества гражданско-правовых отношений в спорте между спортивной организацией (клубом) и спортсменом. Если же спортсмен осуществляет спортивную деятельность по гражданско-правовому договору, то можно говорить о том, что законодательство не учитывает его интересов. Спортсмен-любитель, как правило, не заключает трудовых договоров с клубами, как это делают профессиональные спортсмены, а если заключает, то только по совместительству; спорт в этом случае не основной вид деятельности, поэтому он все равно не может быть признан профессиональным спортсменом в юридическом смысле. Таким образом, спортсмены-любители имеют меньше социальных гарантий, чем спортсмены-профессионалы.

Однако спортсмен-любитель лишен не всех гарантий. В частности, он не лишается возможности наравне со спортсменами-профессионалами получить специальную пенсию за особые услуги перед

Республикой Беларусь. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 г. № 185 «Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь» данная пенсия может быть назначена выдающимся спортсменам – победителям и призерам Олимпийских игр, чемпионам мира и Европы [17].

На наш взгляд, в случае если спортсмен-любитель имеет основное место работы, то как спортсмену, так и спортивному клубу более рационально заключать не трудовой договор по совместительству, а гражданско-правовой договор на участие в конкретных соревнованиях. Трудовой договор «сковывает» правоотношения между спортсменом-любителем и спортивным клубом. Действуют предусмотренные Трудовым кодексом Республики Беларусь *(далее – ТК)* случаи изменения и прекращения договора, имеющие исчерпывающий характер и не учитывающие специфику спортивных правоотношений. Действует принцип запрета на ухудшение условий труда работника по сравнению с условиями, предусмотренными ТК, и т.д. В то же время в гражданском договоре можно предусмотреть условия, несвойственные трудовому договору. Например, увеличить объем ответственности спортсмена за результат предстоящих соревнований и установить особые условия вознаграждения, при этом ограничиться только вознаграждением, а не выплатой в течение срока действия договора зарплаты.

Так как спортсмен-любитель, как правило, имеет основное место работы, не связанное со спортивной деятельностью, могут возникать проблемы, связанные с трудовым законодательством. К примеру, если спортсмену-любителю необходимо в рабочее время участвовать в международных соревнованиях за национальную сборную. Возникают вопросы, на каком основании лицо может быть освобождено во время работы, существуют ли гарантии и компенсации и т.д. Трудовое законодательство в настоящее время не закрепляет норм права, учитывающих особенности спортивных трудовых правоотношений.

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь одним из возможных вариантов решения проблемы может быть вызов лица на выполнение государственных и общественных обязанностей. В данном случае работнику гарантируется сохранение места работы (должности) и среднего заработка за счет соответствующих государственных или иных органов и организаций.

При этом в ст. 101 ТК закреплен перечень случаев, в которых сохраняется средний заработок, в нем отсутствует пункт «в связи с участием в спортивных мероприятиях республиканского и международного уровня». Несмотря на то что перечень является открытым, ситуация

представляется нам типичной и имеющей национальную значимость, поэтому следовало бы указать данный случай в редакции статьи. Либо, что являлось бы более грамотным с точки зрения правотворческой техники, включить в ТК отдельную статью, закрепляющую гарантии для спортсменов-любителей в связи с их участием в спортивных соревнованиях. На наш взгляд, вопрос о том, является ли участие спортсмена-любителя в соревнованиях обязанностью, спорный. Представляется, что для любителя это скорее право [18].

Еще одно отличие связано с *особенностями разрешения споров*. Споры, в которых участвуют профессиональные спортсмены, как правило, затрагивают огромные денежные ресурсы и возникают из контрактов по спонсорству, из продажи прав телевизионной трансляции, организации спортивных соревнований, трансфера игроков, а также из трудовых и агентских договоров с профессиональными спортсменами. В связи с этим наиболее оптимальной формой их разрешения представляется третейское разбирательство, в то время как большинство споров с участием спортсменов-любителей вполне может быть разрешено внесудебными путями (внутри спортивной организации) либо (при наличии спора о праве) в рамках системы судов общей юрисдикции [19].

Резюмируя вышеуказанные положения, следует сделать следующие выводы:

1. Наличие правового статуса (любителя либо профессионала) может определять, в каких соревнованиях (турнирах) имеет право участвовать спортсмен; по каким правилам должны быть проведены соревнования и судейство.
2. Правовой статус спортсмена может определять особенности и порядок разрешения споров.
3. Игры профессионалов, как правило, связаны с привлечением значительных финансовых ресурсов (спонсорство, трансфер игроков, организация коммерческих турниров, а также агентские договоры и др.). В отношении спортсменов-любителей институты трансфера, агентской деятельности, спонсорства не применимы.
4. Оплата деятельности профессиональных спортсменов имеет длительный и постоянный характер, т.к. основана на трудовых отношениях. Вознаграждение в любительском спорте, как правило, зависит от спортивных результатов в конкретных соревнованиях.
5. Профессиональные спортсмены обладают бóльшими социальными гарантиями (страхование, дополнительные и досрочные

профессиональные пенсии и т.д.), чем спортсмены-любители. Действующее законодательство, регулирующее вопросы социальной защищенности спортсменов, больше ориентировано на профессиональных спортсменов. Вместе с тем любительский спорт не только менее социально защищен, но и связан с проблемами обеспечения трудовых гарантий на основном месте работы.

Меры по совершенствованию законодательства, позволяющие решить выявленные в ходе исследования проблемы

1. *Следует законодательно определить различия в статусе спортсменов*, для этого необходимо внести в ст. 1 Закона о спорте дополнения следующего содержания:

- «спортсмен-любитель – физическое лицо, систематически занимающееся спортом, имеющее спортивный разряд или звание согласно Единой спортивной классификации Республики Беларусь и принимающее участие в спортивных соревнованиях на началах добровольности;
- спортсмен-профессионал – физическое лицо, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности, получающее на договорной основе вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них».

Необходимо пояснить, что деление исследуемых понятий не означает запрета на использование общего термина «спортсмен». Представляется что при регулировании общих положений для обеих категорий рационально использование общего термина «спортсмен». Использование терминов «любитель» и «профессионал» будет иметь значение при регулировании отношений, свойственных только одной категории.

2. *Определить права и обязанности спортсмена-любителя,* для этого необходимо дополнить гл. 4 Закона о спорте нормами следующего содержания:

«Спортсмены-любители имеют право:

- выбирать виды спорта;
- участвовать в спортивных соревнованиях;
- пользоваться социальными льготами и гарантиями, предусмотренными законодательством Республики Беларусь;

- получать вознаграждение, предусмотренное правилами спортивного соревнования;
- получать спортивные разряды и звания при выполнении нормативов по выбранным видам спорта;
- реализовывать иные права в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Спортсмены-любители обязаны соблюдать:

- требования безопасности во время участия в спортивных соревнованиях, тренировочных мероприятиях и при нахождении на объектах спорта;
- этические нормы в области спорта;
- положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований;
- санитарно-гигиенические требования, медицинские требования (регулярно проходить медицинские обследования в целях обеспечения безопасности для здоровья занятий спортом);
- антидопинговые правила, предусмотренные законодательством Республики Беларусь;
- исполнять иные обязанности в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

3. *Ввести в спортивную практику использование спортивных паспортов, содержащих сведения о правовом статусе спортсмена,* для этого необходимо дополнить Закон о спорте нормой права следующего содержания:

«Спортивный паспорт:

1. Спортивный паспорт является документом единого образца, удостоверяющим спортивную принадлежность и спортивную квалификацию спортсмена.
2. В спортивном паспорте указываются:
   - фамилия, имя, отчество;
   - дата рождения;
   - статус спортсмена (профессионал, любитель);
   - принадлежность к спортивной организации (при наличии);
   - избранный вид спорта;
   - сведения о присвоении спортивных разрядов и званий;
   - сведения о подтверждении выполнения разрядных нормативов;
   - показатели медицинских обследований;
   - спортивные результаты;
   - сведения о дисквалификации;

- сведения о государственных наградах и иных формах поощрения».

4. *Закрепить в ТК трудовые гарантии спортсменам-любителям,* для этого необходимо дополнить гл. 9 нормой следующего содержания:

«Гарантии для работников, участвующих в спортивных соревнованиях республиканского или международного уровней.

Работодатель обязан освобождать работника от работы с сохранением за ним места работы (должности) и среднего заработка за счет соответствующих государственных или иных органов и организаций на время проведения спортивных соревнований, если соревнования проводятся в рабочее время».

5. Так как в настоящее время почти все спортивные отношения между организациями и спортсменами строятся на трудовых отношениях, видится парадоксальным отсутствие в ТК норм права, регулирующих особенности труда спортсменов как любителей, так и профессионалов. Положительным примером может быть ТК России. В нем предусмотрена специальная гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», которая была введена в 2008 г. Федеральным законом № 13-ФЗ [20].

Поскольку большинство действующих норм права, в том числе в сфере социальных гарантий, учитывают интересы только спортсменов-профессионалов, хотелось бы обратить особое внимание на российский опыт в части принятия норм трудового права.

Адаптация и принятие подобной главы в ТК, на наш взгляд, будут эффективными, только если будут приняты во внимание различия в правовом статусе спортсмена-любителя и спортсмена-профессионала. В противном случае применение норм права только в отношении профессиональных спортсменов на практике может вызвать судебные споры. Данное положение подтверждается судебной практикой Российской Федерации.

Пример

Работодатель организовал из коллектива работников любительскую футбольную команду. Во время игры, которая проводилась вне рабочего времени, один из работников получил травму. Возник вопрос, возможно ли в этом случае применить Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в отечественном законодательстве это был бы Указ № 530 «О страховой деятельности»). Данный спор рассматривался в Ульяновском областном суде.

С. обратился в суд с иском к работодателю, региональному отделению Фонда социального страхования о взыскании страховых выплат в связи с несчастным случаем.

По результатам расследования несчастного случая комиссия работодателя квалифицировала несчастный случай с С. как не связанный с производством.

Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации просило отказать в удовлетворении иска, т.к. полагало, что несчастный случай произошел не при исполнении трудовых обязанностей работником, а ТК России регулирует лишь трудовые отношения с профессиональными спортсменами.

Оценив собранные доказательства в соответствии с требованиями ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что несчастный случай, произошедший с С., связан с производством, т.к. работник осуществлял деятельность с ведома и по поручению работодателя, даже если эти функции не входили в круг его должностных обязанностей.

Судебная коллегия нашла выводы суда по делу законными и обоснованными и оставила решение первой инстанции в силе. Вместе с тем работникам пришлось посредством суда устанавливать истину. На сегодня в связи с вступлением в силу гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» ТК России эта проблема разрешена [21].

Заключение

Тема правового регулирования любительского спорта и деления спортсменов на категории «любитель» и «профессионал» является одной из самых сложных и спорных тем как в науке, так и на практике. По выбранной теме полностью отсутствуют публикации отечественных авторов. Недостаточно разработана она и в странах ближнего зарубежья.

По результатам исследования нами сделан вывод, что существует необходимость в законодательном закреплении понятий «спортсмен-любитель» и «спортсмен-профессионал». Вместе с тем законодательного закрепления определений исследуемых терминов в Законе о спорте недостаточно. Ориентируясь на предлагаемое деление спортсменов, считаем, что совершенствование законодательства

необходимо продолжить. Предложенные нами меры являются только отправной точкой для придания спортсменам, для которых спорт не является основным видом деятельности, самостоятельного правового статуса в спортивных правоотношениях.

В настоящее время значительная часть участников Олимпиад и других соревнований – спортсмены-профессионалы (в юридическом смысле), т.е. физические лица, заключившие трудовой договор и, как правило, не занимающиеся другим видом деятельности. Однако часть успешных спортсменов по-прежнему обладают статусом спортсмена-любителя (школьники, студенты, служащие в МВД, ГТК, КГБ, МЧС и т.д.). У многих из них по основному месту работы созданы специальные условия для подготовки к соревнованиям.

В работе мы привели достаточно примеров белорусских спортсменов-любителей и их заслуг в спорте высших достижений. Подобные примеры являются подтверждением особой роли, которую играют спортсмены-любители в формировании спортивной среды в Республике Беларусь. Поэтому особенно важно, чтобы особенности правового положения любителей, так же как и правовое положение профессиональных спортсменов, были отражены на законодательном уровне.

Несмотря на современные тенденции к коммерциализации спорта и увеличению удельного веса в нем спортсменов-профессионалов, получающих за свою деятельность заработную плату, категория спортсменов-любителей всегда будет существовать, хотя бы потому что почти все профессиональные спортсмены были когда-то любителями. Чтобы стать профессионалом, нужно с чего-то начинать. Любительский спорт является своеобразным инкубатором профессиональных спортсменов.

Отсутствие однозначных критериев для деления спортсменов на любителей и профессионалов в правовом смысле может вызвать трудности в правоприменительной практике, а эффективность актов, направленных на регулирование отношений отдельных категорий спортсменов, может быть снижена. Внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство позволит не только улучшить в дальнейшем правовое положение спортсменов, но и сделать механизм вовлечения в спорт новых участников более эффективным.

Список источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. О физической культуре и спорте Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

3. Про фізичну культуру і спорт : Закон України, 24 дек. 1993 г., № 3808-XII.

4. О модельном законе «О профессиональном спорте» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, № 28-8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. О физической культуре и спорте Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 29 апр. 1999 г., № 80-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

6. International Skating Union [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.isu.org. – Date of access : 11.03.2013.

7. Белорусский новостной портал [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – Режим доступа : http://sport.tut.by. – Дата доступа : 12.02.2013.

8. О воинской обязанности и воинской службе : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

9. Официальный сайт Государственного пограничного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gpk.gov.by. – Дата доступа : 12.01.2013.

10. Блог «Прыжковая жизнь» [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – Режим доступа : http://para-team.blog.tut.by. – Дата доступа : 12.01.2013.

11. Официальный сайт Национального олимпийского комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.noc.by. – Дата доступа : 12.01.2013.

12. Официальный сайт РГОО БФСО «Динамо» [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.dynamo.by. – Дата доступа : 12.01.2013.

13. Wikipedia. The Free Encyclopedia [Electronic resource] / Wikimedia Foundation, Inc. – San Francisco, 2011. – Mode of access : http://ru.wikipedia.org. – Date of access : 30.02.2013.

14. Починкин, А.В. Противостояние любительского и профессионального спорта в олимпийском движении: историко-теоретический анализ / А.В. Починкин // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 11. – С. 91–95.

15. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования : Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2008 г., № 1490 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

16. О пенсионном обеспечении : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

17. Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 марта 1993 г., № 185 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

18. Трудовой кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.

19. Юридическая электронная библиотека ЮРИСТЛИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru. – Дата доступа : 12.02.2013.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

21. Шевченко, О.А. Особенности правового регулирования труда спортсменов / О.А. Шевченко // Трудовые споры. – 2008. – № 12. – С. 49.

ВЕРЕМЕЕВ Александр Владимирович,
студент 4-го курса Государственного института управления и социальных технологий БГУ, специалист по сопровождению проектов ЗАО «Инфопарк-проект»

Уголовная ответственность за вред, причиненный в ходе проведения спортивных соревнований

Введение

Спорт – это наиболее универсальный способ оздоровления нации. При этом основной целью политики государства в области спорта выступает эффективное использование его возможностей в оздоровлении нации, воспитании молодежи, формировании здорового образа жизни населения и достойное выступление спортсменов на крупнейших международных соревнованиях.

Однако при всех положительных сторонах спортивных соревнований есть один негативный момент – травмы различной степени тяжести. Причины травматизма разные. Это и организационные недостатки при проведении соревнований, недостаточное материально-техническое оснащение, неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние залов и площадок, отсутствие медицинского контроля и нарушение врачебных требований, нарушение спортсменами дисциплины и установленных правил во время соревнований и др.

Статья 24 Конституции Республики Беларусь говорит о том, что в нашей стране каждый человек имеет право на жизнь и государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Данное положение обеспечивается в том числе уголовно-правовыми мерами (гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Беларусь *(далее – УК)*).

Охрана здоровья во время проведения спортивных соревнований в зарубежном уголовном законодательстве

В уголовном праве большинства развитых зарубежных стран (США, Германия, Франция, Испания и т.д.) причинение вреда при проведении спортивных соревнований не рассматривается в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Подобное, вероятно, объясняется тем, что причинение вреда в спорте не такое распространенное явление, как, например, защита от преступного посягательства, причинение вреда при задержании преступника и др. Однако такие случаи имели место в судебной практике иностранных государств. В последнее время спорт становится более агрессивным, как следствие, все больше спортсменов получают травмы. Нередко появление этих травм связано с нарушением установленных правил.

В зарубежной юриспруденции вопрос об оценке причинения телесных повреждений в процессе спортивных состязаний получил научное обоснование. Травмы, нанесенные во время спортивных состязаний при соблюдении правил, рассматриваются как несчастный случай и не влекут юридической ответственности. Однако причинение телесных повреждений в результате нарушения правил признается неправомерным и может повлечь уголовную ответственность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что виновный в причинении вреда жизни или здоровью во время проведения соревнований не подлежит уголовной ответственности, если он действовал в рамках установленных правил.

В УК Франции говорится и о предписании закона (регламента), и о дозволении. Основание такого решения – тезис о том, что закон оправдывает не только то, что он прямо предписывает делать, но и то, что разрешает. Дозволение закона рассматривается французскими юристами применительно к осуществлению профессиональных, служебных или социальных прав и обязанностей. Типичным проявлением дозволения закона или его «молчаливого согласия» является оправданное причинение вреда физической целостности человека при проведении хирургической операции, использование некоторых насильственных действий в спорте, если эти действия присущи практике и обычаям данного вида спорта (различные виды единоборств, бокс,

регби и пр.)[1]. По законодательству Франции лица, причинившие вред жизни или здоровью при занятиях физической культурой или спортом, подлежат ответственности при грубом нарушении установленных правил, что свидетельствует об умысле виновного в причинении телесных повреждений.

В УК Испании действия лица признаются правомерными, если они осуществляются на основании «своего законного права, профессиональных или должностных обязанностей» (п. 7 ст. 21 УК Испании)[2].

Таким образом, при определении состава преступления в случае причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом в уголовном законодательстве как Франции, так и Испании необходимо установить, имело ли место нарушение правил данного вида спорта. При отсутствии нарушений уголовная ответственность не наступает, в связи с тем что спорт является правомерным занятием. Поэтому указанные нормы – бланкетные, т.е. для установления наличия или отсутствия состава преступления в действиях спортсмена необходимо определить следующее:

1) разрешен ли законом вид деятельности, а вернее, имеется ли запрет на занятие данным видом деятельности;
2) были ли нарушены установленные правила при причинении травмы во время занятия данным видом спорта.

В уголовном праве США обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность, именуются защитами (defenses) в узком смысле этого слова, т.е. защитами против предъявленного обвинения. Иногда эти защиты или обстоятельства подразделяются на оправдывающие (gustifications) и извинительные (excuses)[3].

Но деление обстоятельств на оправдывающие и извинительные – это скорее дань истории, т.к. дела и в первом, и во втором случае рассматриваются и решаются одинаково: если лицо признано действовавшим в условиях соответствующего обстоятельства, оно не подлежит уголовной ответственности за свое поведение.

Общую позицию ученых в области уголовного права в США по вопросу квалификации причинения вреда в спорте можно выразить следующим образом: «Если во время дозволенного законом спортивного

---

[1] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. проф. И.Д. Козочкина. – М., 2003. – С. 318.

[2] Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., 1998.

[3] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. проф. И.Д. Козочкина. – М., 2003. – С. 147–148.

состязания, риск которого всем участникам известен, при соблюдении всех правил, человек ранен или убит, то имеет место несчастный случай, за который никто не отвечает».

УК Германии (ст. 228) содержит норму, согласно которой причинение телесных повреждений при согласии потерпевшего не влечет уголовной ответственности.

Занятие любым видом спорта предусматривает добровольное волеизъявление лица. Человек сам идет на риск, связанный с возможностью получения телесных повреждений в процессе занятий спортом. Отдельные виды спорта, например бокс, восточные единоборства и др., прямо предусматривают телесные повреждения как одно из условий достижения спортивного результата, поэтому согласие потерпевшего на причинение телесных повреждений может являться обстоятельством, при котором исключается уголовная ответственность за причинение телесных повреждений в процессе занятий спортом.

Освобождение от уголовной ответственности лиц, причинивших вред жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований

Статья 11 УК дает следующее понятие преступления: это совершенное виновно общественно опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость в совокупности образуют понятие преступления. Исходя из этого отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает преступность и наказуемость деяния. Общественная опасность – это материальный признак, ориентирующий на социально-политическое содержание преступного деяния. Противоправность указывает на его юридическую форму[1].

Общественная опасность – это материальная характеристика общественного свойства всякого преступления. Противоправность есть лишь юридическое выражение этого свойства, поэтому отношение между противоправностью деяния и его общественной опасностью может быть выражено как отношение между правовой формой деяния

[1] Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. – М., 1987. – С. 120.

и его материальным социально-политическим содержанием. Поэтому совершение поступков, которые не отвечают единству содержания и формы, свидетельствует о том, что данный поступок не является преступным[1].

Деяние признается общественно опасным не потому, что его так оценил кто-то, а потому, что оно по своей внутренней сущности находится в резком противоречии с нормальными условиями существования этого общества, что оно посягает на охраняемые правом общественные отношения.

Противоправность является юридическим выражением общественной опасности. Уголовный закон предусматривает ответственность лишь за общественно опасные деяния. Деяние не общественно опасное не может признаваться в законе преступным.

Таким образом, чтобы деяние было преступлением, необходимо, чтобы оно было общественно опасным, в связи с чем оно запрещается уголовным законом под угрозой наказания. При этом ни общественную опасность, ни противоправность не надо специально обозначать в составе преступления в качестве отдельного признака, т.к. преступные деяния потому и включены в УК, что они обладают общественной опасностью, признанной законодателем.

До тех пор пока общественно опасное деяние не будет предусмотрено в уголовном законе, оно ни при каких условиях не может быть признано преступлением ввиду отсутствия необходимой правовой формы – уголовной противоправности.

Обратимся к причинению вреда жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований.

Важной составной частью государственной социально-экономической политики выступает развитие физической культуры и спорта. Основной целью политики государства в области физической культуры и спорта является эффективное использование возможностей физической культуры и спорта в оздоровлении нации, воспитании молодежи, формировании здорового образа жизни населения и достойное выступление спортсменов на крупнейших международных соревнованиях.

Государство предпринимает меры, направленные на недопущение причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом, устанавливая определенные правила проведения соревнований по тем или иным видам спорта.

---

[1] Баулин, Ю.В. Основания, исключающие преступность деяния : учеб. пособие / Ю.В. Баулин. – К., 1989. – С. 6.

Спорт – составная часть физической культуры, исторически сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям.

Занятия спортом включают тренировки с высокими нагрузками, постоянное стремление повышать спортивное мастерство с целью достижения высоких спортивных разрядов, т.е. представляют собой вид деятельности, несвойственный человеческому организму и образу жизни.

Причинение вреда в ходе проведения спортивных соревнований достаточно распространенное явление. Об этом свидетельствуют как публикации в средствах массовой информации, так и проводимые исследования в этой области. В конце 1980-х гг. обратили внимание на то, что медицинские издержки, так или иначе связанные со спортом, едва ли не превышают доходы от него. Проблемой заинтересовались ученые, и почти сразу же стало ясно: спорт и здоровье редко идут рука об руку.

Таким образом, единственное основание, по которому лицо, причинившее телесное повреждение или смерть в ходе проведения спортивных соревнований, не подлежало бы уголовной ответственности, – дозволение законом этого вида деятельности, т.е. наличие общественно полезной цели и, как следствие, отсутствие уголовной противоправности как одного из основных признаков понятия преступления. Однако дозволение законом спортивных соревнований не дает права вседозволенности в этом виде деятельности. Рамки дозволенного поведения установлены законом.

Чтобы действия лица не носили противоправного характера в ходе проведения спортивных соревнований, необходимо, чтобы данный вид соревнований был разрешен законом и установленные для него правила не были нарушены.

При проведении определенных видов соревнований избежать причинения вреда жизни или здоровью невозможно, т.к. некоторые виды спорта, например бокс, борьба, восточные единоборства, регби, тяжелая атлетика, прямо предусматривают физическое воздействие противника или спортивного снаряда как одно из условий занятия данным видом деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных действующим УК, причинение вреда жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований не входит.

В ходе проведения спортивных соревнований возможно получить те или иные телесные повреждения. Исходя из этого при причинении

вреда жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований уголовная ответственность исключается, т.к. отсутствует один из основных признаков преступления – противоправность. Уголовная ответственность будет наступать лишь при нарушении установленных правил.

Уголовная ответственность за вред, причиняемый жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований

В нашей жизни все чаще появляется понятие «грязный спорт», т.е. такой спорт, в котором используются методы, противоречащие принципам проведения соревнований. Причина его появления – стремление к победе, достижение высокого результата, рекорда любой ценой. Все это ведет к нарушению спортивной этики: использованию запрещенных медицинских препаратов, несоблюдению действующих правил проведения соревнований. Одной из основных угроз Олимпийского движения XXI в. будет именно забвение этики. Спортсмены знают, что в случае проявления агрессии или нарушения правил большинство тренеров и особенно владельцев команд (и зрители тоже) их не осудят. Для них важно не то, как ты играешь, а выигрываешь ты или нет.

Победы в спорте стали для современного мира слишком престижными. Кроме того, с введением гонораров за победу это неплохая возможность заработать. Проигрыш нередко приводит к тому, что человеческое достоинство спортсмена оказывается униженным, что и подталкивает на победу любой ценой.

В некоторых случаях спортсмены причиняют друг другу такие травмы, при которых вообще могут не выйти на спортивную арену, или повреждения, после которых нужен длительный процесс реабилитации. При этом данные телесные повреждения нередко причиняются в нарушение правил проведения соревнований.

Вот здесь и возникает вопрос о возможности привлечения к большей ответственности, чем штраф или дисквалификация, предусмотренные правилами соревнований. Например, к уголовной.

Самыми частыми причинами травматизма в ходе проведения спортивных соревнований являются:

1. Неподготовленность организации соревнований.
2. Неправильная методика проведения соревнований.
3. Неудовлетворительное состояние места проведения соревнований.

4. Неблагоприятные санитарные и метеоусловия.
5. Неподготовленность спортсмена.
6. Нарушение спортивной дисциплины.
7. Нарушение правил врачебного контроля и его недостатки.

При этом практически доминируют только три причины: нарушение спортивной дисциплины, неподготовленность спортсмена, неблагоприятные санитарные и метеоусловия.

В связи с этим с уголовно-правовой точки зрения данные последствия можно оценить как:

1. Несчастный случай.
2. Результат недисциплинированности самого пострадавшего.
3. Виновный результат лиц, ответственных за правильное проведение соревнований или учебно-тренировочных занятий.
4. Виновный результат противоборствующей стороны (в случаях, когда один спортсмен причиняет вред другому спортсмену путем нарушения правил).
5. Результат, причиненный правомерными, но не относящимися к несчастному случаю действиями спортсмена.

Заключение

Для того чтобы говорить об уголовной ответственности лиц, нарушивших установленные правила соревнований, необходимо, по нашему мнению, наступление тяжких последствий, к которым целесообразно отнести тяжкий вред здоровью или наступление смерти, т.к. менее тяжкий вред здоровью не представляет той степени опасности, наступление которой влекло бы необходимость неотвратимости уголовного наказания.

При причинении вреда жизни или здоровью в ходе проведения спортивных соревнований лицо не подлежит уголовной ответственности, т.к. эта деятельность носит общественно полезный характер (укрепление здоровья) и не запрещена действующим законодательством. Следовательно, отсутствует основный признак понятия «преступление» – противоправность. При этом обязательное условие, которое принимается во внимание при освобождении от уголовной ответственности, – соблюдение установленных правил в этом виде деятельности.

Считаем, что необходимо ввести в уголовное законодательство новую юридическую норму, которая бы предусматривала ответственность за грубое нарушение правил соревнований, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или наступление смерти:

«***Нарушение правил спортивных соревнований***

1. Нарушение правил спортивных соревнований лицом, занимающимся спортом, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, – наказывается штрафом в размере до 200 базовых величин либо ограничением свободы на срок до 4 лет или лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается ограничением свободы на срок до 5 лет или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет.

3. Деяние, указанное в части первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть 2 и более лиц, – наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

Данную статью целесообразно поместить в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» УК, в связи с тем что спорт как составная часть физической культуры в нашей стране – это специфический вид общественных отношений, направленный на укрепление здоровья населения и гармоничное развитие человека.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 21.11.1996 г. и 17.10.2004 г.).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь.

3. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. проф. И.Д. Козочкина. – М., 2003.

4. Уголовный кодекс Испании.

5. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. проф. И.Д. Козочкина. – М., 2003.

6. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. – М., 1987.

7. Баулин, Ю.В. Основания, исключающие преступность деяния : учеб. пособие / Ю.В. Баулин. – К., 1989.

ДЕНИСЮК Михаил Евгеньевич,
заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Уголовная ответственность в Республике Беларусь за применение допинга

Проблема допинга затронула весь мир. Как заявил Президент Всероссийской федерации легкой атлетики Валентин Балахничев, «это, подчеркну, мировая проблема: не надо думать, что мы живем в отдельно взятом болоте. Весь мир погряз в этой проблеме, в большей или меньшей степени она существует везде» [1].

Подтверждением его высказывания являются регулярно происходящие даже в странах с развитой экономикой допинговые скандалы. Еще не успели остыть эмоции по поводу многолетнего обмана спортивной общественности велогонщиком Лэнсом Армстронгом, как мир потрясла очередная информация с полей антидопинговых сражений, поступившая из, казалось бы, благополучной в этом отношении Австралии.

В начале февраля текущего года Австралийской комиссией по преступности были представлены итоги проведенного расследования. Установлено, что широкое распространение получило использование пептидных гормонов и других запрещенных Всемирным антидопинговым агентством (WADA) средств. В докладе отмечалось, что связанные со спортом ученые, фармацевты, доктора и тренеры занимались доставкой запрещенных препаратов, а в некоторых случаях допинг применяли целые команды – регбийные и футбольные. Масштаб и локализация проблемы вызвали удивление даже у видавших виды спортивных функционеров. «Производство и сбыт допинга, его использование, махинации со ставками на матчах, все это звенья одной цепи.

Я наивно полагал, что такое может происходить в Азии, в Европе, но не в Австралии. Увы, я ошибся», – заявил президент WADA Джон Фейхи Euronews [2].

Массовость употребления допинга и риски саботажа спортсменами Олимпиады-2006 в Турине (Италия) обусловили проведение переговоров между Международным олимпийским комитетом (МОК) и правительством Италии и достижение соглашения, согласно которому на олимпийцев во время игр не распространялось итальянское законодательство об уголовной ответственности за использование допинга [3].

Употребление допинга в США носило характер эпидемии. Среди тяжеловесов-штангистов свыше 90 % спортсменов принимали анаболики; среди метателей ядра, копья и диска, а также среди регбистов 70–80 % использовали эти средства; среди спринтеров и десятиборцев – 40–50 % [4].

Не обошла эта мировая напасть и Беларусь. Болельщиков, бесспорно, огорчила последняя новость об обнаружении положительных проб у четырех белорусов – призеров чемпионата по легкой атлетике 2005 г. в Хельсинки Ивана Тихона, Вадима Девятовского, Надежды Остапчук и участника данного чемпионата Андрея Михневича [5], что может повлечь отлучение их от спорта, возвращение наград чемпионата мира и других топ-турниров начиная с 2005 г.

Но кроме имиджевых и финансовых потерь в одних случаях, в других на кон поставлены жизнь и здоровье человека. Использование допинга несет значительную опасность для здоровья спортсмена. Искусственно стимулируя организм, допинговые вещества оказывают возбуждающее действие на центральную нервную систему, снимают охранительное торможение, создают ложное чувство повышения возможностей и отсутствия утомления, нарушают нормальную регуляцию функций, обусловливают нерациональную, неэкономную их деятельность при физических напряжениях, и без того связанных с предельной мобилизацией функций. Они способствуют исчерпанию ресурсов организма от перенапряжения, провоцируя его возникновение, что (особенно на фоне некоторых отклонений в состоянии здоровья, недостаточной тренированности или переутомления, возрастных особенностей, неблагоприятных условий среды и др.) может вызвать невротические расстройства, острую сердечную недостаточность, инфаркт миокарда и даже привести к смертельному исходу [6].

В текущем году в Ростовской области (Российская Федерация) активно занимавшийся в тренажерном зале 20-летний культурист для улучшения результатов в немалых количествах употреблял анаболики и умер после того, как сделал себе очередной укол стероидов [7].

Венский профессор Л. Прокоп указал 70 известных ему случаев смерти от последствий допинга. О пагубном воздействии «стимулирующих» субстанций говорят и исследования чешского профессора Л. Шмида. Он произвел вскрытие 780 спортсменов и доказал, что 218 из них умерли от недоброкачественных опухолей, происхождение и развитие которых связано с употреблением допинга [4].

Изложенное свидетельствует: существующая система дисциплинарной спортивной ответственности не является достаточным сдерживающим фактором. В связи с этим встает вопрос об усилении ответственности в спортивной сфере за использование запрещенных средств и распространении институтов уголовной ответственности за соответствующие деликты.

В настоящей статье анализируется возможность введения и содержание уголовной ответственности в Республике Беларусь за применение допинга.

При рассмотрении данной проблемы первоочередным является вопрос о наличии либо отсутствии той степени общественной опасности оборота допинга, которая характерна для преступления как совершенного виновно общественно опасного деяния (действия или бездействия), характеризующегося признаками, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Беларусь [8] *(далее – УК),* и запрещенного им под угрозой наказания (ч. 1 ст. 11 УК).

Использование допинга создает неравенство условий соревновательного соперничества между спортсменами, употребляющими и не употребляющими стимуляторы, переводит спортивную борьбу в плоскость соперничества фармакологических лабораторий, создает угрозу здоровью и жизни спортсменов, а также их нравственности, влечет падение престижа спорта высших достижений в глазах общественности. Кроме того, усиливающаяся тенденция проникновения допинга в массовый и юношеский спорт способствует наркотизации молодого поколения и росту угрозы для генофонда человечества [9].

«Ужесточение ответственности за допинг – это нормально. Ситуация уже назрела. Тренеры, чтобы достичь результатов, используют допинг даже для несовершеннолетних, – данное мнение высказал агентству "Интерфакс-Запад" 29 октября 2012 г. экс-Министр спорта и туризма Беларуси Юрий Сиваков. – Это является с точки зрения сохранения здоровья студентов уже преступлением, а не просто проступком. И с точки зрения гипотезы и санкций по этому составу правонарушения, применение уголовной ответственности за допинг – это правильно» [10].

Директор Национального антидопингового агентства (НАДА) Александр Ванхадло также считает необходимым ввести уголовное наказание за допинг: «Инициатива об ужесточении ответственности за применение допинга исходит и от НАДА, и от Министерства спорта и туризма. Мы предлагаем ввести уголовную ответственность за распространение препаратов и склонение несовершеннолетних к употреблению допинга» [11]. «Борьба с допингом должна начинаться с молодежи. К сожалению, сегодня мы имеем положительные пробы даже у 14-летних ребят» [12].

Ввиду схожести фактической ситуации важен и опыт уголовно-правовой борьбы с допингом во многих странах мира, среди которых Австрия, Италия, Россия, Украина, Финляндия [13].

Вопросы установления уголовной ответственности за употребление спортсменами допинга, а также склонение спортсмена тренером, врачом или другим лицом к его употреблению поднимались в Беларуси еще несколько лет назад, в частности в 2010 г. на заседании постоянной комиссии Национального олимпийского комитета «Спорт и право», председателем которой являлся Министр юстиции В. Голованов [14].

Позиция А. Ванхадло о необходимости уголовной ответственности за распространение препаратов и склонение несовершеннолетних к употреблению допинга нашла отражение в подготовленном в середине 2012 г. Министерством спорта и туризма совместно с Национальным антидопинговым агентством законопроекте [12], который вскоре был внесен в Национальный центр законодательства и правовых исследований.

Общественно-политическая оценка явлению дана Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. «Что касается допинга, нам надо проработать вопрос так, как у китайцев, европейцев и американцев. Надо ввести уголовную ответственность за применение допинга», – заявил Глава государства на состоявшемся 26 октября 2012 г. Олимпийском собрании Национального олимпийского комитета Беларуси [15].

Следует отметить, что введение уголовной ответственности не будет противоречить запретам международного спортивного права на вмешательство государственных органов и организаций в деятельность общественных спортивных организаций ввиду публичности такой ответственности, отсутствия в международных правовых актах запрета на ее применение в спортивной сфере и непересечения институтов уголовной ответственности с защищаемой самостоятельностью и автономностью деятельности международных спортивных организаций от государств.

Таким образом, анализ ситуации и мнения экспертов дают основания полагать обоснованным установление уголовной ответственности за деяния, связанные с использованием допинга.

Однако этот вывод носит слишком общий характер. Требуется конкретизация всех элементов состава преступления, точное указание деяний, за совершение которых будет предусмотрена уголовная ответственность, и субъектов, подлежащих привлечению к ней. В то же время однозначное понимание и трактовка этих аспектов ответственности в настоящее время отсутствует, проявляется вариативность подходов.

Вторым по важности (после оценки общественной опасности деяния) вопросом установления уголовной ответственности за применение допинга является определение объекта преступления, т.е. тех охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым при совершении конкретного преступления фактически причиняется вред либо которые ставятся под угрозу реального причинения вреда [16, с. 31]. К тому же содержание основного объекта преступления является основанием или критерием расположения соответствующей уголовно-правовой нормы в конкретных главе и разделе УК.

Как уже отмечалось выше, применение допинга препятствует нормальному проведению спортивных соревнований, наделяя спортсменов, его употребляющих, дополнительными преимуществами, создает угрозу здоровью и жизни конкретных профессиональных спортсменов и любителей спорта, а также здоровью населения вообще. Возможно выделить несколько родовых объектов: порядок осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК), жизнь и здоровье человека (гл. 19 УК), здоровье населения (гл. 29 УК). Обсуждая вопрос об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в применение допинга, можно выделить такой родовой объект, как уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21 УК).

При этом не стоит удивляться возможности квалификации оборота допинга как посягательства на первый из указанных объектов, поскольку в этой же главе УК обоснованно находится такой состав преступления, также влияющий на честность и объективность проводимых состязаний, как подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 253 УК).

Определение того, какой из указанных объектов будет являться основным, а какие – дополнительными, зависит от решения вопроса, какие именно деяния будут образовывать состав преступления.

Следует отметить, что, защищая жизнь и здоровье человека от преступных посягательств, УК определяет лишь посягательства такого рода,

происходящие извне; не наказуемы самоубийство, умышленное причинение себе телесного повреждения (за исключением членовредительства как способа уклонения лица, на которое распространяется статус военнослужащего, от несения обязанностей воинской службы (ст. 447 УК)), совершение иных умышленных действий, направленных на ухудшение собственного здоровья (голодовка и т.п.). Поэтому представляется, что рассматривая осознанное потребление совершеннолетним лицом допинга, данный объект преступления нельзя относить к основному.

Говоря о предмете преступления, необходимо отметить отсутствие в законодательстве Республики Беларусь легального определения допинга. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [17] *(далее – Закон о физкультуре и спорте)* хотя и говорит о запрете использования спортсменами методов, веществ, способствующих повышению их работоспособности и запрещенных для использования законодательством Республики Беларусь и (или) решениями Международного олимпийского комитета, иных соответствующих международных организаций (п. 1 ст. 34 Закона о физкультуре и спорте), а также об ответственности за использование таких методов и веществ и отказе от допингового контроля (п. 6 ст. 34 Закона о физкультуре и спорте), но не определяет таких методов и веществ, как допинг, равно как и отказ от освидетельствования.

В то же время Законом от 16 июля 2008 г. [18] Республика Беларусь присоединилась к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой на 33-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже 19 октября 2005 г. [19] *(далее – Конвенция)*[1].

Согласно п. 9 ч. 2 ст. 2 Конвенции допинг в спорте означает случай нарушения антидопингового правила. В свою очередь, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 2 Конвенции нарушение антидопингового правила – это не только запрещенное законом использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода, введение или попытка введения запрещенной субстанции (применения запрещенного метода) любому спортсмену, отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин, но и наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля, обладание запрещенными субстанциями или методами, распространение

[1] Вступила в силу для Республики Беларусь 1 февраля 2007 г.

любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода. Конкретные методы и субстанции перечислены в приложении I к Конвенции, именуемом Всемирным антидопинговым кодексом *(далее – Антидопинговый кодекс)* и содержащем открытый перечень.

Принципам уголовной ответственности не будет противоречить ее установление как за всю совокупность нарушений антидопинговых правил, так и за любую их комбинацию. Не будет правовой проблемы и в случае отказа спортсмена от явки (неявки) на взятие пробы: УК, относя к преступному деянию также бездействие, в ряде случаев приравнивает отказ от совершения каких-либо действий к активным действиям, образующим состав преступления (например, отказ лица от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, приравнен к управлению транспортным средством лицом, находящимся в таком состоянии, ст. 317-1 УК).

Таким образом, имплементация норм международного права в национальное законодательство позволяет уже сейчас констатировать содержательное определение термина «допинг».

В то же время ч. 2 ст. 1 УК определено, что он является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь; новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК. При этом допускается бланкетное, отсылающее к другим нормативным правовым актам определение уголовно наказуемого деяния. В связи с этим допустимо определение допинга как в конкретной норме УК и нормативном правовом акте Республики Беларусь, к которому будет отсылать такая норма и который будет содержать исчерпывающий перечень субстанций, методов, веществ, так и через дефиницию международного права, коррелирующую с положениями Закона о физкультуре и спорте.

Следует отметить, что некоторые виды допинга, например так называемые наркотики (п. S7 Антидопингового кодекса), каннабиноиды, уже определены законодательством Республики Беларусь как запрещенные к незаконному обороту (п. S8)[1]. Кроме того, Антидопинговый

[1] В соответствии с республиканским перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, установленным постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2003 г. № 26 [20], перечисленные в Антидопинговом кодексе наркотики и каннабиноиды относятся к наркотическим средствам.

кодекс разграничивает допинговые средства на полностью запрещенные к обороту (например, анаболические агенты, п. S1), на запрещенные на соревнованиях (например, стимуляторы, п. S6) и запрещенные в отдельных видах спорта (например, алкоголь в стрельбе из лука, автоспорте и др., п. P1).

Очевидно, что часть веществ, относимых к допингу, возможны к употреблению без всякой связи со спортом (алкоголь), поэтому невозможен полный запрет на их оборот в Беларуси, а привлечение к ответственности будет допустимым только в четко оговоренных случаях.

С учетом этого, а также в целях большей информированности заинтересованных лиц целесообразно определение допинга в национальном законодательстве с разбивкой веществ и методов на несколько перечней в зависимости от уровня запрета на их оборот (в том числе с принятием перечня запрещенных в спорте веществ и методов, применение которых не влечет уголовной ответственности).

Теперь рассмотрим, какие же деяния и кем совершенные должны образовывать объективную сторону анализируемого состава преступления.

Представляется, что большей общественной опасностью характеризуются такие действия, как, во-первых, незаконный оборот наиболее опасных допинговых веществ (субстанций), например анаболических андрогенных стероидов (AAS, п. S1 Антидопингового кодекса); во-вторых, вовлечение несовершеннолетних лиц в употребление допинга.

Действительно, анаболические андрогенные стероиды, другие особо опасные допинговые вещества (субстанции), равно как и не относящиеся к допингу при употреблении во внесоревновательный период наркотики и каннабиноиды (т.е. наркотические средства), причиняют наиболее серьезный и нередко необратимый вред здоровью лица, их употребляющего. Сам факт отнесения наркотиков и каннабиноидов законодательством Беларуси к наркотическим средствам, запрещенным к незаконному обороту без связи со спортом, подтверждает опасность этих веществ. Поэтому логично, что при рассмотрении вопроса об установлении уголовной ответственности за незаконное применение допинга незаконный оборот именно этих веществ – незаконные с целью сбыта их изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка, их сбыт, хищение – будет запрещен.

В то же время, полагаем, отсутствуют основания для уголовно-правового запрета оборота ряда других веществ, например, алкоголя. Сложившиеся в Беларуси отношения разрешают употребление соответствующих напитков с некоторыми ограничениями (например, в общественном месте). Другое дело, что возможно точечное выявление

фактов употребления алкоголя конкретными спортсменами в запрещенный, т.е. в соревновательный период.

В случае установления уголовной ответственности за незаконный оборот наиболее опасных допинговых веществ (субстанций) к субъектам ответственности будут относиться не только спортсмены и лица, виновные в их применении спортсменами, но и любые граждане, достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности.

Отнесение же факта добровольного употребления допинга, в том числе особо опасного, к преступному, полагаем, в настоящее время не является целесообразным. Данное деяние не обладает должным уровнем общественной опасности, и его совершение обусловлено собственным безразличием спортсмена к своему здоровью и допустимостью причинения соответствующего вреда. К тому же выявление данного факта продолжает влечь применение мер дисциплинарной спортивной ответственности и сопутствующих лишений – дисквалификацию, лишение гонораров, потерю репутации, отмену спонсорских контрактов и др. В такой ситуации уголовное наказание лица, потребляющего допинг, представляется излишним.

Однако такой подход возможен только при добровольности и осознанности выбора поведения спортсмена. Склонение к применению допинга, введение в заблуждение относительно характера такого вещества, вовлечение в систематическое его употребление несовершеннолетних лиц, которые в силу возраста могут еще не иметь достаточного волевого и интеллектуального уровней для принятия самостоятельных решений относительно употребления или воздержания от употребления соответствующих веществ, не должно оставаться вне поля зрения уголовной юстиции. Формирующиеся личности подростков гораздо более подвержены стороннему влиянию, и дополнительная их защита от причинения вреда организму скорее необходима, чем наоборот.

Рассматривая же принуждение как способ воздействия на спортсмена с целью понудить его применять запрещенные препараты (путем угрозы исключения из команды, недопуска к соревнованиям, сборам, шантажа и т.п.), возможно констатировать наличие определенной общественной опасности деяния, невзирая на возраст потерпевшего и достижение либо недостижение им совершеннолетия. Более того, подобное внешнее воздействие на профессионального спортсмена, потратившего гораздо больше времени и усилий для достижения спортивной карьеры и финансово обеспечивающего себя занятием спортом, участием в соревнованиях и сопряженными с этим иными видами легального заработка (спонсорские контракты, т.п.), может

быть не менее эффективным, чем принуждение подростка употреблять допинг против его воли.

Поэтому такие действия возможно отнести к преступным. При этом не должен иметь значения вид допинга (особо опасный или нет), поскольку возможны склонение, принуждение к его применению без участия виновного лица в незаконном обороте допинга (спортсмен сам приобретает запрещенные вещества, что не позволит привлечь преступника за их незаконный оборот)[1].

Следует отметить, что Закон о физкультуре и спорте уже в настоящее время допускает принципиальную возможность привлечения лиц, виновных в применении допинга спортсменами, к ответственности, но не конкретизируя ее вида и размера (п. 6 ст. 34).

В ситуации, когда вспомогательный персонал спортсмена (тренеры, агенты, медицинский персонал и др.) не причастен к употреблению им запрещенных не особо опасных веществ либо когда причастен, но в иных, кроме вышеуказанных, формах, отсутствуют основания для квалификации их деяния как состава преступления (в то же время во втором случае не исключается их привлечение к дисциплинарной спортивной ответственности).

Возраст привлечения к уголовной ответственности при вовлечении несовершеннолетних в употребление допинга не может быть меньше 18 лет. В случае незаконного оборота особо опасных веществ такой возраст может быть определен в 16 лет: в таком возрасте, в отличие от 14 лет, уже наверняка достигнуто осознание преступности поведения, в то время как определение возраста в 18 лет может позволить выпасть из рассматриваемой сферы значительного числа уже достаточно взрослых лиц и, как следствие, мотивировать их к неправомерному поведению.

Рассматривая вопросы отнесения спортсмена к субъекту анализируемых противоправных деяний, важно определить необходимость наличия либо отсутствия у него какого-либо спортивного статуса, например профессионального спортсмена. Другими словами, необходимо решить, необходимо ли привлечение к уголовной ответственности (в случае ее установления) лиц, принуждающих (вовлекающих) к употреблению допинга только профессионала либо лица, участвующего в соревнованиях любого уровня, в том числе любительского.

---

[1] При совершении виновным лицом принуждения к применению допинга и его сбыте спортсмену возможно рассмотрение вопроса о привлечении к уголовной ответственности по совокупности преступлений (в случае введения соответствующей уголовной ответственности).

Конвенция относит к спортсмену для целей допинг-контроля любое лицо, занимающееся спортом на международном или национальном уровне, как это определяется каждой национальной антидопинговой организацией и признается государствами-участниками, а также любое другое лицо, занимающееся спортом или участвующее в спортивном мероприятии более низкого уровня, как это признается государствами-участниками (п. 4 ст. 2). То есть применительно к соревнованиям любительского уровня Конвенция, по сути, отсылает к национальному законодательству.

Действующий Закон о физкультуре и спорте определяет спортсмена как физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом (видами) спорта, принимающее участие в спортивных соревнованиях (абз. 8 ст. 1), т.е. как профессионала. В то же время находящийся на рассмотрении в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь проект Закона «О физической культуре и спорте» [21] признает спортсменом физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта (абз. 16 п. 1 ст. 1 проекта Закона), выделяя категорию «спортсмен высокого класса» – спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях (абз. 17 п. 1 ст. 1 проекта Закона). Анализ дефиниций проекта Закона позволяет рассматривать спортсмена в том числе как любителя.

Представляется, что степень общественной опасности принуждения (вовлечения) к употреблению допинга не зависит от статуса потерпевшего. Не важно, профессионала или любителя заставили участвовать в состязаниях нечестным способом и подвергать угрозе свое здоровье; ответственность должна быть одинакова.

Субъективная сторона рассматриваемых деяний возможна только в форме прямого умысла – субъект должен осознавать общественную опасность своего деяния, предвидеть их общественно опасные последствия и желать их наступления (ч. 2 ст. 22 УК).

Важно отметить, что применение уголовной ответственности и ведение уголовного процесса возможно только при соблюдении всех их принципов. К числу принципов уголовного процесса относится презумпция невиновности (ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [22] *(далее – УПК)):* лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Орган уголовного преследования, суд не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого. Сомнения в обоснованности предъявленного

обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Приговор не может быть основан на предположениях.

Названные положения диаметрально противоположны подходам дисциплинарной спортивной ответственности, к которой спортсмен может быть привлечен, если не докажет свою невиновность во вменяемом деянии (презумпция виновности).

Соответственно для привлечения к уголовной ответственности будет недостаточно наличия самого факта деликта – необходимо доказывание правоохранительными органами наличия требуемого субъективного отношения лица к содеянному. В противном случае по причине отсутствия вины состав преступления будет отсутствовать (что не исключает привлечения лица к дисциплинарной спортивной ответственности).

Требует тщательной проработки размер санкции за совершение анализируемых деяний. И если в отношении оборота запрещенных веществ, отнесенных к наркотическим, должны применяться уже определенные ст. 328 УК санкции, то в отношении иных возможных составов преступлений вопрос является открытым.

По мнению Ю. Сивакова, «уголовное наказание за допинг – это не обязательно лишение свободы. Наказание за применение допинга может быть в виде исправительных работ или общественных. Это может быть и лишение права заниматься определенной деятельностью – спектр наказания очень широк» [10].

А. Ванхадло уверен, что санкции по уголовным статьям должны быть «вплоть до лишения свободы, по аналогии с Россией и Украиной». При подготовке предложений по изменению законодательства, «уже был оговорен срок верхней планки – до трех лет лишения свободы, особенно это касается склонения несовершеннолетних к употреблению допинга, а также за оборот, хранение, распространение и транспортировку анаболических стероидов» [11].

Полагаем, что отсутствие в санкции уголовно-правовой нормы такого вида наказания, как лишение свободы, вряд ли позволит реализовать цели уголовной ответственности. К тому же важно определение верхнего размера лишения свободы на срок не менее трех лет. В таком случае преступление согласно ст. 12 УК будет относиться к категории менее тяжких, в связи с чем срок давности привлечения к уголовной ответственности составит пять лет (п. 2 ч. 1 ст. 83 УК). В противном случае деяние будет являться преступлением, не представляющим большой общественной опасности, что повлечет сокращение срока давности привлечения к уголовной ответственности до двух лет. Полагаем, что последний срок является явно меньшим, чем требуется

исходя из фактической ситуации, в том числе в условиях возможности проверки взятых у спортсмена проб за восьмилетний период. В то же время кроме лишения свободы санкция может содержать и другие альтернативные виды наказания.

В случае введения уголовной ответственности деяние будет образовывать состав преступления только в случае его совершения после даты вступления в силу соответствующих изменений в УК и отнесения соответствующих веществ, методов к допингу на момент совершения деяния, поскольку закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет (ч. 3 ст. 9 УК).

В случае совершения преступления на территории Республики Беларусь лицо подлежит ответственности по УК независимо от гражданства (ч. 1 ст. 5 УК). Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, разрешается дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права (ч. 4 ст. 5 УК).

За совершение преступления вне пределов Республики Беларусь (т.е. на территории других государств) гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства подлежат ответственности по УК, если совершенные ими деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, и если они не понесли уголовную ответственность в этом государстве. В противном случае лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности. При осуждении указанных лиц наказание назначается в пределах санкции статьи УК, но не должно превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено преступление (ч. 1 ст. 6 УК). Ответственность иностранного гражданина или не проживающего постоянно в Республике Беларусь лица без гражданства возможна только в случаях совершения особо тяжких преступлений, направленных против интересов Республики Беларусь (т.е. предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни).

Следует отметить, что при наличии международного соглашения с государством, на территории которого гражданин Беларуси совершит деяние, являющееся преступлением и в этом государстве, и в нашей стране, существует правовая возможность для его выдачи Республике

Беларусь для привлечения к уголовной ответственности, а в случае осуждения до выдачи – для дальнейшего отбывания наказания.

Механизм введения уголовной ответственности за применение допинга может быть различным и в том числе зависит от перечня деяний, которые будут относиться к преступлениям. Как отмечалось, уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Республике Беларусь уже установлена. Ответственность за оборот анаболических стероидов и других особо опасных видов допинга может быть введена в виде отдельной статьи УК. В то же время возможно установление соответствующего перечня компетентным государственным органом Беларуси и отнесение их к категории сильнодействующих веществ. В таком случае деяние будет образовывать состав предусмотренного ст. 333 УК преступления «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ». Очевидно, что такой путь потребует меньших временны́х затрат, чем внесение изменений в УК[1].

Включение допинга в перечень сильнодействующих веществ также не потребует дополнения УК отдельной нормой за вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих веществ, в том числе совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо педагогом, – такая ответственность предусмотрена ст. 173 УК. Останется только охватить УК принуждение совершеннолетнего спортсмена к употреблению допинга.

Естественно, в случае отнесения добровольного употребления допинга к преступному, потребуется дополнение УК.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь имеются основания для рассмотрения вопроса о введении уголовной ответственности за применение допинга.

2. К числу деяний, влекущих уголовную ответственность, возможно отнесение незаконного оборота анаболических андрогенных

---

[1] Именно такой подход был избран в Российской Федерации. При наличии уголовной ответственности за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно за незаконный сбыт сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки (ст. 234 УК Российской Федерации [23]) постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 утвержден список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации [24], в который включены перечисленные в п. S1 Антидопингового кодекса анаболические андрогенные стероиды.

стероидов, вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление допинга, принуждение спортсмена к применению запрещенных методов и препаратов.

3. Установление уголовной ответственности за самостоятельное применение допинга самим спортсменом представляется в настоящее время нецелесообразным.

4. Введение уголовной ответственности за вышеуказанные деяния возможно как путем дополнения УК соответствующими нормами, так и путем установления компетентным государственным органом Беларуси перечня, относящегося конкретные допинговые вещества и методы (анаболические андрогенные стероиды и др.) к категории сильнодействующих веществ.

5. Санкции уголовно-правовых норм должны содержать такой альтернативный вид наказания, как лишение свободы на срок до трех лет.

Список источников

1. Бороться с допингом в России должен Госнаркоконтроль и Минспорта // Infox.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://strongfarma.com/novosti/borotsya-s-dopingom-v-rossii-dolzhen-gosnarkokontrol-i-minsporta.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

2. Якупов, А. В применении спортсменами допинга виноваты тренеры и врачи / А. Якупов // Infox.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.infox.ru/sport/olympiad/2013/02/28/__YEsli_sportsmyen_h.p.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

3. На Олимпиаде-2006 за употребление допинга спортсмены не будут нести уголовную ответственность // Kubok.bsb.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kubok.bsb.by/about/press/news/businessnews/8969.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

4. Симонович, Л. Допинг, допинг юбер аллес… / Л. Симонович // Олимпизм и Новый мировой порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.stoletie.ru/obschestvo/doping_doping_juber_alles_.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

5. Комашко, Д. Медали без срока давности / Д. Комашко // Сов. Белоруссия. – 2013. – 12 марта.

6. Жабин, Н.А. Борьба с допингом в России / Н.А. Жабин // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

7. Сердце молодого культуриста не выдержало очередной дозы стероидов // НТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ntv.ru/novosti/444757. – Дата доступа : 15.03.2013.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по

состоянию на 26 окт. 2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

9. Борьба с употреблением допинга в спорте // Kalugasport.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kalugasport.ru/antydopyng-main/item/410-borba-s-upotrebleniyem-dopinga-v-sporte.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

10. Как и кого в Беларуси будут наказывать за допинг // Офиц. сайт Республик. Совета клубов любителей бега Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.klbviktoria.com/novosti/2012-god/noiabr/6-11-2012-7.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

11. Как и кого в Беларуси будут наказывать за допинг // Interfax.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.interfax.by/news/belarus/119290.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

12. Сирота, В. За допинг введут уголовную ответственность / В. Сирота // Health.ej.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.health.ej.by/health/2012/09/11/za_doping_vvedut_ugolovnuyu_otvetstvennost_.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

13. Трофимович, С. Сроком до трех лет тюрьмы НАДА Беларуси предлагает наказывать за распространение и хранение допинга / С. Трофимович // Белорус. телеграф. агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/sport/Srokom-do-trex-let-tjurmy-NADA-Belarusi-predlagaet-nakazyvat-za-rasprostranenie-i-xranenie-dopinga_i_613368.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

14. В Беларуси может быть установлена уголовная ответственность за употребление спортсменами допинга // Белорус. телеграф. агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://champ.by/2010/11/24/v-belarusi-mozhet-byt-ustanovlena-ugolovnaya-otvetstvennost-za-upotreblenie-sportsmenami-dopinga.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

15. Лукашенко считает необходимым ввести уголовную ответственность за применение в спорте допинга // Белорус. телеграф. агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-schitaet-neobxodimym-vvesti-ugolovnuju-otvetstvennost-za-primenenie-v-sporte-dopinga_i_613213.html. – Дата доступа : 15.03.2013.

16. Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Курс лекций : в 25 т. / под ред. проф. А.Н. Игнатова, проф. Ю.А. Красикова. – М. : Издат. группа «ИНФРА М-НОРМА», 1996. – Т. 3 : Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления / А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева. – 1996. – 64 с.

17. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

18. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2008 г., № 401-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

19. О борьбе с допингом в спорте : Международ. конвенция Орг. Объединен. Наций по вопросам образования, науки и культуры, 19 окт. 2005 г., г. Париж // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

20. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 28 мая 2003 г., № 26 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

21. О физической культуре и спорте : проект Закона Респ. Беларусь, внесен Советом Министров Респ. Беларусь в Палату представителей 3 янв. 2013 г. // Эталон-проекты законов [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

24. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации, 29 дек. 2007 г., № 964 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

ЕРМАЛОВИЧ Алексей Владимирович,
аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ, член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Разрешение споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр

Citius, Altius, Fortius![1]
Олимпийский девиз

Введение

У древних греков была славная традиция: имена олимпионików – олимпийских победителей – с помощью гравировки наносились на мраморные колонны, установленные вдоль берега реки Алфей. Благодаря этому нам известна дата начала проведения Олимпийских игр – 776 год до н.э. В веках сохранилось и имя первого победителя: его звали Корэб из Элиды, он опередил всех соперников в беге на один стадий, что должно было соответствовать по длине шести ступням Зевса. По преданию, это расстояние в Олимпии отмерял сам Геракл, и оно равнялось 192 м 27 см.

Первая Олимпиада наших дней состоялась в 1896 г. также на территории Греции, в Афинах. Автором и вдохновителем идеи возрождения Олимпийских игр выступил французский педагог и общественный деятель Пьер де Кубертен. В 1924 г. во Франции были проведены первые зимние Олимпийские игры. И если поначалу зимние и летние

[1] Быстрее, выше, сильнее!

Олимпиады проводились в один и тот же год, то начиная с 1994 г. они проходят в разное время, благодаря чему мы сегодня имеем удовольствие наблюдать праздник Олимпийских игр каждые два года.

Для спортсмена олимпийский пьедестал является заветной мечтой, целью, к которой он идет всю спортивную карьеру. За первенством стоит достоинство, а уже после слава, материальные блага, признание болельщиков. Для страны, честь которой защищает атлет, победа на Олимпиаде – это огромный престиж, который живет куда дольше тех минут, когда играет государственный гимн, а флаг поднимается выше остальных. Народу такие победы приносят чувство единства и гордости за своих представителей, а значит, за себя и за свою страну. Из вышесказанного можно сделать вывод: цена олимпийского успеха сверхвысока.

И каждые два года в том или ином уголке планеты, принимающем Олимпийские игры, лучшие из лучших представителей спорта отдают все, чтобы получить еще больше или ничего. Обновляются национальные и олимпийские рекорды, спортсмены получают травмы. Все это происходит в условиях колоссальной конкуренции, соревновательной борьбы, что является свидетельством постоянно растущей профессионализации спорта. На современном этапе нельзя оставить без внимания и финансовую составляющую.

Названные факторы способствуют появлению спорных ситуаций, приобретающих характер юридических конфликтов, именуемых спортивными спорами. И вопросы, решавшиеся на олимпийских площадках, переходят в юридическую плоскость.

В отечественной науке тема разрешения спортивных споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр, не освещена. В данном исследовании автор попытался восполнить этот пробел, учитывая чрезмерную важность и специфику указанных споров.

Цель настоящей работы – изучение организационно-правовых основ деятельности олимпийского арбитража, специализирующегося на разрешении споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр, исследование процедуры рассмотрения и практики разрешения таких споров.

Дефиниция спортивного спора

Современный этап развития общественных отношений характеризуется большим количеством правовых споров. Не исключение и спортивные споры, число которых постоянно растет.

Наиболее полно сущность спорта выражается в соревновательном духе. Соревновательная практика представляет собой участие в официальных и неофициальных соревнованиях, а также выполнение соревновательных упражнений [1, с. 31].

В качестве признаков соревновательной деятельности выделяют следующие:

- во-первых, поскольку участники соревновательной деятельности стремятся превзойти друг друга в спортивном мастерстве, соревнования всегда представляют особую значимость для спортсмена, усиливающуюся присутствием зрителей и судей, которые дают оценку спортсменам;
- во-вторых, для соревновательной деятельности характерна повышенная степень неопределенности. На результат соревнований оказывают влияние различные внутренние факторы (эмоциональное состояние спортсмена, уровень его физической подготовки) и внешние (погодные условия, субъективность судейства);
- в-третьих, строго ограниченный промежуток времени для принятия и исполнения решений [2, с. 14].

Для профессионального спорта в настоящее время следует выделить четвертый признак – экономический интерес, проявляющийся в получении материального вознаграждения, размер которого непосредственно зависит от показанного результата.

Указанные особенности спортивных отношений обусловливают предрасположенность спорта к возникновению конфликтов между субъектами спортивной деятельности.

Спорт представляет собой неотъемлемую составную часть жизнедеятельности общества, поэтому конфликтам, возникающим в этой сфере, свойственны общие сущностные черты, характерные любому социальному конфликту. Социальный конфликт, в данном случае спортивный, в свою очередь, может иметь или не иметь юридический характер.

Юридическим конфликтом следует признать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия [3, с. 12].

Таким образом, для раскрытия соотношения понятий спортивного конфликта и спортивного спора следует отметить, что спортивный спор возникает и существует либо по причине того, что у субъектов нет единства в вопросах надлежащего осуществления прав и испол-

нения обязанностей, либо в силу того, что имеется предположение о неустранимых последствиях неправомерного поведения одного из участников конфликта. В случае если конфликтующие стороны не могут самостоятельно мирным путем урегулировать возникшие разногласия, конфликт перерастает в правовой спор [2, с. 15].

Понятию спортивных споров в науке уделено достаточно внимания. Данная тема исследовалась многими зарубежными и белорусскими авторами. И.В. Корпушенко под спортивным спором предлагает понимать спор, возникший в ходе проведения спортивного соревнования и (или) подготовки к его проведению между субъектами спортивных правоотношений по поводу защиты материальных и (или) нематериальных благ, нарушенных в ходе проведения спортивных соревнований и (или) в процессе подготовки к их проведению [4, с. 253]. Отмечая позитивность вышеуказанного исследования, отметим, что в качестве предмета спора более верным было бы назвать нарушенные имущественные и неимущественные права субъектов спортивных правоотношений. Удачной дефиницией стоит признать определение, предложенное российским ученым Е.В. Погосян, которая считает, что спортивные споры – это разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений [5, с. 35].

Ратуя за развитие отечественного спортивного права и справедливости ради отмечая выход за рамки исследования данным отступлением, позволим себе сказать о том, что белорусское законодательство на сегодня не закрепляет понятие спортивного спора [6]. В свою очередь, зарубежный опыт законодательного регулирования идет по пути либо прямого закрепления дефиниции спортивного спора, либо косвенного – через определение компетенции спортивных судебных, арбитражных и посреднических органов. Так, Федеральный закон Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19 марта 2003 г. указывает, что спортивный спор включает споры между спортивными организациями и споры между спортивной организацией и аффилированными лицами, включая ее членов [7, п. 2 ст. 10]. По второму пути, а именно через определение юрисдикции органов, разрешающих спортивные споры, пошли Италия [8, ст. 2, ст. 4, прим. 9], Франция [9, ст. R141-5], Испания [10, ст. 87], Бразилия [11, ст. 27, ст. 33] и др.

Конечно, понятие спортивного спора присутствует в нормативно-правовой базе не всех стран, уделяющих внимание развитию спорта. К примеру, такие страны Латинской Америки, как Уругвай [12],

Аргентина [13], не закрепили в понятийном аппарате законов о спорте подобного определения. Тем не менее следует сделать вывод о назревшей необходимости закрепления понятия «спортивный спор» на законодательном уровне в Республике Беларусь, определив его как юридический конфликт участников спортивных отношений по поводу взаимных прав и обязанностей, возникающий при подготовке, во время и после проведения спортивных соревнований.

Таким образом, в настоящей работе исследованию подлежат вопросы разрешения спортивных споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр.

Правовая природа международного спортивного арбитража

Характерной особенностью нынешнего этапа развития спорта и, в частности, олимпийского движения является учреждение специализированных органов урегулирования споров в данной сфере. Спортивные арбитражные органы в различных вариациях созданы и действуют при Международном олимпийском комитете, а также в рамках многих международных спортивных федераций, на национальных уровнях и т.д. Более чем 15-летняя деятельность международных органов спортивного арбитража полностью доказала необходимость их существования, в связи с чем с 14 июля 2001 г. в Олимпийскую хартию Международного олимпийского комитета было включено новое правило «Арбитраж» [14, с. 778].

Данное правило гласит, что все споры, возникающие по случаю и в связи с Олимпийскими играми, должны решаться исключительно в Спортивном арбитражном суде в соответствии с Кодексом спортивного арбитража [15, пр. 61].

Спортивный арбитражный суд был создан при Международном олимпийском комитете в 1984 г. В мире большого спорта, основанного на принципе состязательности, к этому времени уже сформировалась необходимость разрешения спортивных конфликтов с помощью именно международного специализированного юрисдикционного органа. Местопребыванием Спортивного арбитражного суда был выбран швейцарский город Лозанна – олимпийская столица, а также место постоянного нахождения Международного олимпийского комитета.

Практически все международные федерации по олимпийским видам спорта признали юрисдикцию этого суда. После включения

в Олимпийскую хартию правила «Арбитраж» признание юрисдикции Спортивного арбитражного суда видится необходимым, т.к. в соответствии с основополагающими принципами олимпизма принадлежность к олимпийскому движению требует обязательного соблюдения положений Олимпийской хартии.

Выделяют три основные функции, осуществляемые Спортивным арбитражным судом:

1) разрешение спортивных споров в качестве арбитражного суда первой и последней инстанции в области профессионального спорта (споры экономического, коммерческого характера, возникающие из договоров по спонсорству, продаже прав на трансляции в СМИ, организации спортивных соревнований, трансферу игроков, и иные подобные споры; споры дисциплинарного характера, по решениям дисциплинарных, контрольных или иных органов спортивных ассоциаций и федераций);
2) рассмотрение апелляций одной стороны спора на решение, принятое руководящими органами международных или национальных федераций и других спортивных организаций;
3) юридическое консультирование по основным проблемам спортивной деятельности [16, с. 134].

Знаковым в истории спортивного арбитража принято считать решение Швейцарского федерального суда по апелляции на решение Спортивного арбитражного суда по делу № 1992/63 «E. Gundel против Международной федерации конного спорта». Обжаловались правомочность и законность решения Спортивного арбитражного суда.

Швейцарский федеральный суд 15 марта 1993 г. признал Спортивный арбитражный суд правомочным и законным органом, обратив внимание на многочисленные и разносторонние связи, существующие между Спортивным арбитражным судом и Международным олимпийским комитетом, в первую очередь на то, что деятельность суда финансируется практически исключительно МОК. В соответствии с этим решением Спортивный арбитражный суд должен был стать более независимым как организационно, так и экономически [14, с. 778, 779].

С целью обеспечения полной независимости Спортивного арбитражного суда, а также соблюдения равенства прав сторон перед ним Международный олимпийский комитет, Ассоциация международных федераций по летним олимпийским видам спорта, Ассоциация международных федераций по зимним олимпийским видам спорта и Ассоциация национальных олимпийских комитетов 22 июня 1994 г. в Париже подписали Соглашение об образовании Международного арбитражного совета в области спорта [17].

Международный арбитражный совет в области спорта призван контролировать функционирование и финансирование действующего при нем Спортивного арбитражного суда. Это обеспечивается выполнением таких полномочий, как утверждение списка арбитров и списка посредников, отвод арбитров, утверждение бюджета, назначение генерального секретаря и осуществление надзора за деятельностью канцелярии Спортивного арбитражного суда.

Еще одна попытка оспорить решение Спортивного арбитражного суда по мотивам его необъективности и ангажированности Международным олимпийским комитетом была предпринята российскими лыжницами – Л. Лазутиной и О. Даниловой. В декабре 2002 г. они подали апелляцию на обвинение их в применении запрещенного препарата – дарепоэтина на зимних Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити 2002 г. Решением Федерального суда Швейцарии от 23 мая 2003 г. данная апелляция была отклонена, что поставило юридическую точку в сомнениях по поводу беспристрастности и независимости Спортивного арбитража [18, с. 8].

Апробирование олимпийского арбитража

Спортивный арбитражный суд Лозанны включает два основных подразделения: Палату обычного арбитража и Палату апелляционного арбитража. В структуру суда также входят децентрализованные подразделения в виде постоянно действующих отделений, созданных по решению Международного арбитражного совета в области спорта в 1996 г. в Сиднее (Австралия) и Денвере (США). Последнее в 1999 г. было переведено в Нью-Йорк.

Вместе с тем в структуре Спортивного арбитражного суда для оперативного рассмотрения конкретных случаев создаются специализированные структурные подразделения под названием палаты ad hoc (на данный случай. – *Прим. авт.*), разрешающие спор путем вынесения окончательного решения. И если организация и деятельность палат обычного и апелляционного арбитража регламентируется Кодексом спортивного арбитража [19], то, кроме этого, для обеспечения деятельности палат ad hoc Международный арбитражный совет в области спорта принимает специальные арбитражные регламенты. Также организационно-правовые особенности деятельности олимпийского арбитража в концентрированном виде принято излагать в специальном нормативном документе – меморандуме [20, с. 598].

Таким образом, спортивные споры, возникающие во время проведения Олимпийских игр, призваны разрешать структурные подразделения Спортивного арбитражного суда Лозанны, именуемые палатами ad hoc.

Впервые в истории олимпийского движения деятельность палаты ad hoc Спортивного арбитражного суда была апробирована в 1996 г. в Атланте во время проведения XXVI Олимпийских игр. С тех пор указанные специальные подразделения создавались для каждых проводившихся зимних и летних Олимпийских игр [21]. Данное обстоятельство, приобретя постоянный характер, явилось результатом долгой эволюции взаимодействия спорта и юриспруденции. Так, В.В. Михед отмечает, что уже в античные времена существовали определенные рычаги воздействия на спортсменов, нарушивших условия проведения Олимпийских игр [22, с. 233]. Теперь же у участников спортивных отношений есть возможность оперативно защитить свои права посредством олимпийского арбитража, не дожидаясь окончания соревнований. Об этом нужно помнить не только выступающим спортсменам, но и прежде всего членам официальных делегаций стран – участниц Олимпийских игр, в составе которых важно нахождение квалифицированного юриста, специализирующегося на представлении интересов спортсменов.

Организационно-правовые основы деятельности палат ad hoc

Итак, нормативно-правовой основой деятельности палат ad hoc является арбитражный регламент, утверждаемый Международным арбитражным советом в области спорта каждый раз при создании палаты для Олимпийских игр. Арбитражный регламент для игр Олимпиады в Атланте был утвержден 28 сентября 1995 г., Арбитражный регламент для зимних Олимпийских игр в Нагано – 9 апреля 1997 г., а Арбитражный регламент для игр Олимпиады в Сиднее – 29 ноября 1999 г. Таким образом, арбитражные регламенты утверждаются приблизительно за 10 месяцев до начала Олимпийских игр [23, с. 15].

Палата ad hoc не является постоянным институциональным образованием, а создается на конкретный период, совпадающий со сроками проведения спортивных соревнований или несколько превышающий их.

Создание специализированного структурного подразделения Спортивного арбитражного суда обусловлено основной целью обеспечить спортсменов и других участников (национальные олимпийские

комитеты, федерации, официальных лиц, тренеров, врачей и т.д.) учреждением, способным разрешать споры, возникающие во время Олимпийских игр, окончательным образом и за период, адекватный темпам проведения соревнований.

Палата ad hoc включает арбитров, фигурирующих в специальном списке, официально публикуемом до открытия Олимпийских игр, председателя и его заместителя, а также канцелярию.

Бюро Международного арбитражного совета в области спорта назначает того, кто будет осуществлять функции председателя палаты ad hoc, а также его заместителя. Председатель палаты и его заместитель являются членами Международного арбитражного совета в области спорта. Они должны быть независимы от сторон и в случае необходимости отвести свои кандидатуры в пользу других [24, с. 73].

Специальный список арбитров для палаты ad hoc также формируется Бюро Международного арбитражного совета в области спорта и включает арбитров, которые будут работать на Олимпийских играх, но в то же время входят в основной список арбитров Спортивного арбитражного суда.

При назначении членов палаты ad hoc Международный арбитражный совет в области спорта руководствуется такими критериями, как географическое представительство, квалификация и опыт арбитров, отсутствие личных связей между судьями и спортивными организациями, которые могут оказаться сторонами в каком-либо споре. Каждый арбитр обязан подписать декларацию о независимости до начала Олимпийских игр и раскрыть все возможные обстоятельства, способные скомпрометировать его независимость.

Одним из важнейших представляется институт отвода арбитра. Арбитр должен взять самоотвод или его кандидатура может быть отведена одной из сторон спора, если обстоятельства позволяют законно усомниться в его независимости. Сторона спора может ходатайствовать об отводе перед председателем палаты ad hoc, который безотлагательно принимает решение после предоставления возможности высказаться сторонам и арбитру, об отводе которого идет речь, при условии что обстоятельства позволяют это сделать. Отвод может быть осуществлен, как только станет известным его мотив. Любой арбитр может быть освобожден от исполнения обязанностей председателем палаты ad hoc, если он мешает выполнению ее миссии или не выполняет своих функций в соответствии с Регламентом. В случае самоотвода, отвода или освобождения арбитра от исполнения обязанностей председатель палаты ad hoc незамедлительно назначает арбитра, заменяющего отведенного или освобожденного [25, ст. 13].

Все поименованные в специальном списке арбитры должны находиться на Олимпийских играх. Однако для процедурного единообразия в деятельности всех палат Спортивного арбитражного суда местом пребывания палат ad hoc была избрана Лозанна (Швейцария). Это сделано для того, чтобы подчинить олимпийский арбитраж ст. 12 швейцарского Закона о международном частном праве от 12 декабря 1987 г., установить юрисдикцию швейцарского суда в целях оказания помощи в проведении и отмене судебных действий и придать швейцарское «гражданство» решениям [23, с. 36].

Вышеуказанный выбор выглядит более чем оправданным, т.к. стабилизирует законодательные рамки для решения споров, не вызывая необходимости изменения процедурного режима в связи с изменением места проведения Олимпийских игр.

Однако нам стоит отметить следующее: решение палаты ad hoc Спортивного арбитражного суда, вынесенное во время проведения Олимпийских игр, уполномочен отменить только Швейцарский Верховный Суд, несмотря на то что само арбитражное разбирательство проводилось в Турине, Пекине или Сочи.

Подведомственность и подсудность споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр

В соответствии с основными принципами арбитража необходимым условием третейского разбирательства является наличие третейского (арбитражного) соглашения – соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда.

А.М. Бриллиантова выделяет три вида арбитражных соглашений: третейское соглашение со спортсменами, содержащееся в гражданско-правовых договорах; третейское соглашение со спортсменами, содержащееся в трудовых договорах; а также третейское соглашение, содержащееся в регламенте спортивной организации [18, с. 8].

Рассмотрим вопрос о подведомственности споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр, палатам ad hoc.

Юрисдикция Спортивного арбитражного суда в отношении частных лиц и организаций, участвующих тем или иным образом в Олимпийских играх, основана на следующих положениях:

- во-первых, на правиле «Арбитраж» Олимпийской хартии, согласно которому все споры, возникающие по случаю и в связи

с Олимпийскими играми, должны решаться исключительно в Спортивном арбитражном суде в соответствии с Кодексом спортивного арбитража;

- во-вторых, на специальном пункте о согласии подчиняться юрисдикции Спортивного арбитражного суда, содержащемся в формуляре, подписываемом всеми спортсменами, судьями, тренерами, медицинским персоналом и иными участниками Олимпийских игр;
- в-третьих, на статьях уставов или правил большинства международных спортивных федераций по видам спорта, предусматривающих подчинение юрисдикции Спортивного арбитражного суда.

Приведенные выше положения указывают на юрисдикцию Спортивного арбитражного суда без специальной ссылки на палату ad hoc. Тем не менее все споры, возникающие во время Олимпийских игр и связанные с их проведением, подведомственны палате ad hoc Спортивного арбитражного суда Лозанны в противоположность постоянным палатам обычного и апелляционного арбитража [23, с. 54].

Палата ad hoc может принимать к рассмотрению и разрешению споры, возникающие в период, ограниченный открытием и закрытием Олимпийских игр, словно Геркулесовыми столбами. Данное определение юрисдикции исключает, в частности, споры по вопросам квалификации ввиду предстоящих Олимпийских игр.

В деятельности палат ad hoc неоднократно возникал вопрос и о подсудности споров олимпийскому арбитражу. Прецедент решения этого вопроса был создан на Олимпийских играх в Атланте при рассмотрении дела № 1996/006 «М. против Международной ассоциации любительского бокса», впоследствии выработанная позиция стала основной для вынесения решений по трем искам на Олимпиаде в Сиднее.

Суть позиции палаты ad hoc по данному вопросу сводится к следующему:

- во-первых, все споры, возникающие в области спорта, каково бы ни было их существо, могут подлежать арбитражному разбирательству, при условии что на них распространяется соответствующее арбитражное соглашение;
- во-вторых, если разбирательство требует привлечения правил, относящихся к самой игре, арбитражная группа воздерживается от вмешательства в определения, вынесенные судьями, арбитрами, главными арбитрами или другими официальными лицами, за исключением случаев недобросовестного либо злонамеренного применения правил или если решения на местах соревнований были произвольными либо незаконными [23, с. 52].

Исковое заявление и меры по обеспечению иска

Палата ad hoc рассматривает споры как в первой инстанции, так и апелляционные дела. Арбитражная процедура начинается с подачи заявления в канцелярию на специально разработанном стандартном бланке. Согласно информации на официальном сайте Спортивного арбитражного суда Лозанны *(http://www.tas-cas.org)* форма заявления для обращения в палату ad hoc, созданную для разрешения споров, возникающих во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., будет опубликована на данном сайте до 28 января 2014 г. [26].

Стороны спора могут представлять свои интересы самостоятельно или привлекать по своему выбору представителей, насколько позволяют обстоятельства, в частности сроки проведения заседания. Фамилии, адреса, номера телефонов и факсов, а также других средств электронной связи лиц, представляющих стороны спора, должны быть указаны в исковом заявлении или сообщены в начале заседания.

Любое физическое лицо, которое хочет передать жалобу в палату ad hoc Спортивного арбитражного суда в соответствии с Регламентом, представляет исковое заявление в канцелярию ad hoc под расписку.

Так как Регламент олимпийского арбитража для Олимпиады в Сочи 2014 г. на момент написания настоящей статьи не утвержден, обратимся к Регламенту Олимпийских игр в Лондоне.

Согласно Регламенту разрешения споров, возникающих во время XXX летних Олимпийских игр в Лондоне 2012 г., заявление, подаваемое в палату ad hoc, должно включать:

- копию оспариваемого решения, если это возможно;
- краткое описание фактов и правовых возможностей, лежащих в основе заявления;
- претензии истца;
- ходатайство, если это возможно, направленное на принятие приостанавливающего действия или любой другой предварительной меры, принимаемой в срочном порядке;
- пояснения, необходимые для международного Спортивного арбитражного суда в силу его компетенции, в частности подтверждение, что истец подписал формуляр регистрации на Олимпийских играх;
- адрес истца на Олимпийских играх, если это возможно, номер факса и других средств электронной связи, по которым с истцом можно связаться, а также аналогичные сведения о представителе истца.

Заявление должно быть составлено на английском или французском языке. Типовой бланк заявления доступен в канцелярии олимпийского арбитража.

Если заинтересованные национальные олимпийские комитеты не являются участниками разбирательства и не получили копию заявления в этом качестве, заявление должно быть передано в порядке уведомления [25, ст. 10].

Как только исковое заявление передано в канцелярию, председатель палаты ad hoc создает группу, состоящую из трех арбитров, фигурирующих в специальном списке в соответствии с Регламентом. Канцелярия передает исковое заявление группе арбитров. Любому мнению о некомпетентности группы арбитров должно быть уделено самое пристальное внимание в начале рассмотрения дела или позже – в начале заседания.

Следует также заметить, что в случае крайней срочности председатель палаты ad hoc или группа арбитров, если она уже создана, по заявлению могут принять решение, направленное на приостановление исполнения оспариваемого решения или на принятие других предварительных мер без заслушивания ответчика [25, ст. 14]. Решение, предусматривающее такие меры, прекращает свое действие сразу же после того, как группа арбитров вынесет решение. При принятии решения о назначении предварительных мер группа арбитров принимает во внимание риск невосполнимого ущерба, которому подвергается истец, шансы на успешное решение по заявлению в принципе и важность интересов истца по сравнению с интересами ответчика или других членов олимпийской семьи.

Данное обстоятельство может сыграть ключевую роль в споре, т.к., допустим, позволит выступить дисквалифицированному спортсмену на соревновании, проводимом в день разбирательства, в то время как впоследствии палата ad hoc дисквалификацию решит отменить.

Процедура рассмотрения споров, возникающих во время проведения Олимпийских игр

Согласно Регламенту разрешения споров, возникающих во время XXX летних Олимпийских игр в Лондоне, группа арбитров, назначенная председателем палаты ad hoc, организует судебную процедуру в порядке, который она считает соответствующим потребностям

и специфическим обстоятельствам дела, интересам сторон спора, в частности их праву быть выслушанными, а также особым требованиям быстроты и эффективности процедуры ad hoc.

Если не принято решение о другом способе ведения дела, группа арбитров, как только получает исковое заявление, приглашает стороны спора на короткое заседание. К вызову, направляемому ответчику, прикладывается копия искового заявления. На заседании группа арбитров заслушивает стороны спора и приступает к необходимому судебному расследованию. В частности, стороны спора приводят на заседании все доказательства, которым они придают значение, приглашают свидетелей, которые заслушиваются в зале заседаний. Стороны спора могут пользоваться услугами переводчиков, которых они приглашают за свой счет. В целом же процедура в соответствии с Регламентом является бесплатной.

Если сторона спора ходатайствует о дополнительной предварительной мере, о которой она была не в состоянии заявить на заседании, группа арбитров может предписать такую меру как необходимую для разрешения спора.

Группа арбитров может в любой момент приступить к любому необходимому расследованию, включая назначение экспертов, о чем она информирует стороны спора. Если стороны спора или одна из них не представлены в заседании или не дали ответа на предписания, вызовы или другие сообщения группы арбитров, заседание, тем не менее, может состояться [25, ст. 15].

Арбитры проверяют факты, лежащие в основе искового заявления, со всей возможной полнотой и выносят решение в 24-часовой срок с момента подачи искового заявления. Срок может быть пролонгирован председателем палаты ad hoc, если этого требуют обстоятельства.

В отношении деятельности олимпийского арбитража скорость является настоятельной необходимостью. Решение суда, позволяющее участвовать в финальных соревнованиях, но принятое после их проведения, является в лучшем случае бесполезным, а скорее нарушением справедливости. По мнению одного из известных специалистов в области спортивного права М. Рубино-Самартано, несвоевременная справедливость является отрицанием справедливости [23, с. 42].

Применимое право при разрешении споров

Архиважным, в особенности для потенциальных представителей интересов субъектов спортивных отношений в олимпийском

арбитраже, представляется вопрос применимого права при разрешении спора. Группа арбитров выносит решение на основании Олимпийской хартии, применимых регламентов, основных правовых принципов и норм права, которые она считает соответствующими для данного спора. И если применение Олимпийской хартии не вызывает затруднений, то иное законодательство, регламентирующее предмет спора, требует сосредоточенного анализа и наглядных примеров из практики.

Большинство споров в области спорта связаны с толкованием правил, разработанных спортивными организациями, будь то уставы международных федераций, регламентирующие практику развития вида спорта и организации соревнований, Антидопинговый кодекс и др. В большинстве случаев эти документы оказываются неполными, непоследовательными и плохо отредактированными [23, с. 59].

Так, в деле № 1998/004-005 «Национальный олимпийский комитет Чешской Республики, Национальный олимпийский комитет Швеции и S. против Международной федерации хоккея на льду» *(далее – ИИХФ)* группа арбитров была вынуждена признать неадекватность некоторых правил Международной федерации хоккея на льду [27, с. 95]. Фабула дела: шведский хоккеист S., игравший в НХЛ, получил американское гражданство вследствие натурализации в 1995 г. Согласно шведскому законодательству получение гражданства иностранной державы приводит к потере шведского гражданства. Однако спортсмен сыграл за сборную Швеции на Олимпийских играх в Нагано в первых трех матчах, два из которых Швеция выиграла, а третий проиграла, тем самым заняв второе место на предварительном этапе, и в четвертьфинале должна была встретиться со сборной Финляндии. Однако руководство ИИХФ, обнаружившее отсутствие у шведского игрока соответствующего гражданства, на чрезвычайном заседании решило:

- ➲ хоккеист S. не должен больше участвовать в соревнованиях;
- ➲ матчи, в которых он участвовал, будут зачтены Швеции.

НОК Чешской Республики потребовал в палате ad hoc отменить п. 2 решения ИИХФ, НОК Швеции и хоккеист S. – п. 1.

Национальные олимпийские комитеты стран тех восьми команд, которые прошли в четвертьфинал, а среди них и сборная Беларуси, были приглашены на слушания.

Поскольку квалификация (право на участие в соревнованиях. – *Прим. авт.*) S. в качестве игрока сборной Швеции являлась невозможной в силу Олимпийской хартии и действовавших правил ИИХФ, апелляция НОК Швеции и хоккеиста S. была отклонена.

Более интересными оказались рассуждения арбитражной группы по поводу требований НОК Чешской Республики, ссылавшейся на § 7 (а) ст. 204 Регламента ИИХФ, предусматривавший, что если во время чемпионата обнаруживается отсутствие квалификации у одного или нескольких игроков, матчи, сыгранные с участием игроков, не получивших квалификации, считаются потерянными.

Отметим, что в случае отмены п. 2 решения ИИХФ чешская сборная по хоккею получала в соперники по четвертьфиналу именно сборную Беларуси вместо сборной США. А сборная Швеции вместо Финляндии выходила на сборную России, которая первоначально должна была играть с Беларусью.

С учетом доводов сторон арбитражная группа посчитала, что главный принцип ст. 204 (7) (а) заключается в том, чтобы наказать команду, игравшую с участием спортсменов, не получивших квалификацию, и уберечь от наказания, даже косвенного, другие команды, участвующие в соревнованиях. Вследствие принятой организации соревнования или его структуры строгое применение вышеупомянутой статьи сведет на нет ее цель. Потеря Швецией преимуществ от выигранных матчей не только нанесет ущерб шведской команде, но и повлияет на других участников соревнований.

Арбитражная группа также отметила, что система соревнований, используемая на зимней Олимпиаде в Нагано, а именно противопоставление наиболее сильных и слабых команд из каждой группы, в корне отличается от системы, установленной ИИХФ для чемпионатов.

На мировом чемпионате сборной Швеции при применении § 7 (а) Регламента было бы уготовано последнее место на групповом этапе и борьба за выживание с остальными аутсайдерами турнира, а не четвертьфинал, как получилось в Нагано.

Арбитражная группа в своем решении указала на возможность возражений с точки зрения законных интересов команд, проигравших Швеции в матчах, в которых она использовала игрока, не получившего требуемую квалификацию. Все выглядело бы по-иному, если бы апелляция была подана Беларусью или США, т.е. теми двумя командами, которые проиграли Швеции. Они имели бы возможность объявить себя прямыми жертвами, поскольку им пришлось иметь дело с противником, использующим неквалифицированного игрока, а нарушение данного правила повлияло бы на их шансы победить. Их заинтересованность в апелляции могла бы основываться на том факте, что теперь к ним относятся как к проигравшим командам, вследствие чего они должны будут состязаться в четвертьфинале с соперником, занявшим более высокое место на предварительном этапе.

Однако ни одна из этих команд не только не подала апелляцию против упомянутого решения, но даже не пожелала участвовать в слушаниях.

По поводу требований НОК Чешской Республики арбитражная группа отметила, что он имеет особенно мало оснований настаивать на применении правила ст. 204 Регламента ИИХФ в обстоятельствах, при которых его команда меньше всего потерпела какой-либо ущерб, поскольку она даже не играла в одной группе со Швецией. Фактически чешская команда претендовала на такое обращение, как будто бы она достигла лучших результатов в матчах первого тура, чем на самом деле, в то время как Россия была бы лишена плодов своей победы. Тем самым апелляция НОК Чешской Республики была отклонена.

Справедливости ради стоит сказать, что общая заряженность чешской делегации на борьбу в любой плоскости, будь-то юридической либо на ледовой арене, принесла все-таки этой хоккейной сборной золото Олимпийских игр в Нагано.

Форма принятия и содержание решения олимпийского арбитража

Решение олимпийского арбитража принимается большинством голосов или, за неимением такового, председателем группы арбитров. Решение оформляется в письменной форме, датируется и подписывается членами группы арбитров, кратко мотивируется и без промедления доводится до сведения сторон спора.

Принимая во внимание все обстоятельства дела, включая претензии истца, природу и сложность жалобы, срочность разрешения, важность необходимых следственных мер и правовые вопросы для вынесения решения, право сторон спора быть выслушанными и состояние досье в момент окончания процедуры ad hoc, группа арбитров может или вынести окончательное решение, или направить жалобу в Спортивный арбитражный суд. Группа арбитров может также вынести решение по части спора и направить его нерешенную часть на рассмотрение Спортивного арбитражного суда по обычной процедуре [24, с. 80].

Если жалоба передается для рассмотрения в Спортивный арбитражный суд по обычной процедуре, группа арбитров палаты ad hoc может (даже при отсутствии ходатайства сторон спора по этому поводу) вынести решение о предварительных мерах, которые будут

действовать до принятия арбитрами Спортивного арбитражного суда иного решения.

Если группа арбитров передает жалобу на рассмотрение Спортивного арбитражного суда по обычной процедуре, применяются следующие положения:

- группа может или назначить истцу срок, в который он вправе воспользоваться услугами Спортивного арбитражного суда, или предусмотреть передачу жалобы в суд официально от имени группы арбитров палаты ad hoc;
- канцелярия Спортивного арбитражного суда в зависимости от сути жалобы передает рассмотрение дела в палату обычного арбитража или в палату апелляционного арбитража;
- группа арбитров, образованная во время проведения Олимпийских игр, может быть задействована при рассмотрении дела Спортивным арбитражным судом по обычной процедуре, и стороны спора, подчиняясь Регламенту, не могут в таком случае возражать против числа арбитров и способа создания арбитражной группы;
- в случае официальной передачи дела в Спортивный арбитражный суд канцелярия суда принимает все необходимые меры для осуществления обычной процедуры судопроизводства, включая, в частности, и приведенные выше положения [25, ст. 20].

Решение подлежит немедленному исполнению и не может быть обжаловано.

Вместо заключения

В заключение лишь кратко отметим, что Олимпийские игры – это рентген спортивной системы страны-участницы. Результаты выступления спортсменов показывают реальную картину, состояние спорта. Тем важнее не допустить вмешательство в итоговую расстановку сил, ошибок работников антидопинговых лабораторий, необоснованных решений рефери, ухищрений представителей соперников и др. А это обусловливает необходимость наличия квалифицированных юридических кадров, способных представлять отечественных спортсменов в олимпийском арбитраже. Спортсмены защищают честь страны. А спортивные юристы должны защищать честь спортсменов. К высокому через трудное и никак иначе.

Список источников

1. Красиков, А.А. Общая теория спортивных соревнований: проблемы и опыт их решения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / А.А. Красиков ; Рос. гос. ун-т физич. культуры, спорта и туризма. – М., 2007. – 51 с.

2. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

3. Кузин, В.В. Спортивный арбитраж / В.В. Кузин, М.Е. Кутепов, Д.Г. Холодняк. – М. : ФОН, 1996. – 165 с.

4. Корпушенко, И.В. Спортивные споры: понятие и классификация / И.В. Корпушенко // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. / Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск, 2012. – Вып. 2. – С. 251–257.

5. Погосян, Е.В. Спортивные споры: понятие и классификация / Е.В. Погосян / Арбитраж. и граждан. процесс. – 2009. – № 8 – С. 33–36.

6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Казаков, Р.В. Федеральный закон Канады о продвижении физкультурной деятельности и спорта от 19.03.2003 / Р.В. Казаков // Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта в Канаде / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2012. – 128 с.

8. Соловьев, А.А. Кодекс Высшего Суда спортивной юстиции / А.А. Соловьев // Итальянская модель систематизации спортивной регламентации / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

9. Соловьев, А.А. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Кн. I / А.А. Соловьев // Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Дектреты. Кн. I и II / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 203 с.

10. Соловьев, А.А. Закон Испании о спорте № 10/1990 от 15.10.1990 / А.А. Соловьев, И.В. Понкин // Испанское законодательство о спорте / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 158 с.

11. Соловьев, А.А. Бразильский Кодекс спортивной юстиции. Кн. I / А.А. Соловьев // Спортивные кодексы Бразилии / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 150 с.

12. Понкина, А.И. Закон Уругвая № 18.833 от 28.10.2011 «О развитии спорта» / А.И. Понкина // Правовое регулирование спорта в государствах Латинской Америки / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России – М., 2012. – 164 с.

13. Понкина, А.И. Федеральный закон Аргентины № 20.655 от 02.04.1974 «О продвижении спортивной деятельности по всей стране» (в ред. Федерального закона Аргентины № 26.358 от 18.03.2008) / А.И. Понкина // Правовое регулирование спорта в государствах Латинской Америки / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2012. – 164 с.

14. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008 – 894 с.

15. Olympic charter [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf. – Дата доступа : 12.03.2013.

16. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 13. – С. 130–137.

17. Алексеев, С.В. Соглашение об образовании Международного арбитражного совета в области спорта / С.В. Алексеев // Междунар. спортив. право : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – С. 836–837.

18. Бриллиантова, А.М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта (сравнительно-правовой аспект) / А.М. Бриллиантова // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 2. – С. 6–11.

19. Arbitration Code Rules [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/4962/5048/0/Code20201320FINAL20VERSION20_en_.pdf. – Дата доступа : 14.03.2013.

20. Алексеев, С.В. Олимпийское право: правовые основы олимпийского движения : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 687 с.

21. The decentralized CAS offices and the ad hoc divisions [Electronic resourse]. – Mode of access : http://www.tas-cas.org/en/infogenerales.asp/4-3-240-1011-4-1-1/5-0-1011-3-0-0/ – Date of access : 12.03.2013.

22. Михед, В.В. Разрешение спортивных споров: специфика и перспективы развития / В.В. Михед // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск, 2011. – С. 232–249.

23. Бриллиантова, А.М. Энциклопедия олимпийского арбитража: Атланта – Нагано – Сидней / А.М. Бриллиантова, В.В. Кузин, М.Е. Кутепов. – М. : Физич. культура и спорт, 2005. – 348 с.

24. Шахрай, С.М. Международный спортивный арбитраж / С.М. Шахрай. – М. : Воениздат, 2011.

25. Arbitration rules for the Olympic games [Electronic resourse]. – Mode of access : http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/422/5048/0/RULES20OG20FOR20LONDON20201220_ENG_.pdf. – Date of access : 12.03.2013.

26. Ad hoc application form [Electronic resourse]. – Mode of access : http://www.tas-cas.org/adhoc-application. – Date of access : 14.03.2013.

27. Бриллиантова, А.М. Дело № 1998/004-005: Национальный олимпийский комитет Чешской Республики, Национальный олимпийский комитет Швеции и S. против Международной федерации хоккея на льду / А.М. Бриллиантова, В.В. Кузин, М.Е. Кутепов // Энциклопедия олимпийского арбитража : Атланта – Нагано – Сидней. – М. : Физич. культура и спорт, 2005. – 348 с.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор ГУСУ «Брестский областной центр олимпийского резерва по конному спорту»

Правовой статус федераций по видам спорта в Республике Беларусь, их структура и локальные акты

Правовой статус спортивных федераций по виду (видам) спорта в Республике Беларусь ранее неоднократно рассматривался юристами и другими заинтересованными лицами на конференциях и форумах, а также в печатных изданиях [1]. В основном это был анализ нормативных актов по данному вопросу и некоторые предложения по их совершенствованию. Практическая деятельность спортивных федераций в Республике Беларусь очень разнопланова и не всегда позволяет воспользоваться имеющейся нормативной базой для развития курируемого вида (видов) спорта.

Выступление белорусских спортсменов на Олимпийских играх 2012 г. в Лондоне породило новую волну критических замечаний в адрес спортивных федераций со стороны руководства Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. В частности, на Олимпийском собрании 26 октября 2012 г. Министр спорта и туризма Республики Беларусь О.Л. Качан заявил: «Недостаточно жесткий контроль со стороны Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, основанный на чрезмерном доверии федерациям, не обеспечил должного результата на играх. На поверку оказалось, что уровень работы отдельных тренеров не соответствовал современным требованиям» [2]. Вице-премьер А.А. Тозик указал, что «итоги выступления белорусской команды на лондонской Олимпиаде были проанализированы на

совместном заседании коллегии Минспорта и Исполкома НОК, принят ряд решений в отношении руководителей областных управлений спорта, государственных и старших тренеров национальных команд, избраны новые руководители восьми федераций». По мнению вице-премьера, в Беларуси назрела необходимость провести глубокую системную ревизию всей спортивной отрасли: «По моим расчетам, до одной трети направляемых туда средств тратится зря. Нужно убрать лишние структуры, оптимизировать те, которые нужны. Все должно быть четко структурировано, прозрачно, понятно» [2].

Но так ли уж виноваты федерации в невыполнении показателей отдельными спортсменами на главных стартах четырехлетия, каково влияние федераций на подготовку национальных команд и кто больше отвечает за подготовку спортсменов?

На Олимпийском собрании 26 октября 2012 г. Президент Национального олимпийского комитета Республики Беларусь А.Г. Лукашенко ответил Министру спорта и туризма следующим образом: «Виноваты федерации – красная нить вашего выступления. Ну да, виноваты. А вы где были до этого? Почему вы не сказали конкретно, что надо этой федерации сделать для того и для этого? Вы штаб!» [2].

Так каков же правовой статус спортивной федерации?

Большинство спортивных федераций в Республике Беларусь созданы в форме общественных объединений. Правовая основа их деятельности заложена в Законе Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» [3]. В указанном Законе отсутствуют положения, связанные со спецификой работы спортивных федераций, поэтому деятельность спортивных федераций регламентируется другими законодательными и нормативными актами, в первую очередь Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XXII «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* [4].

В силу ч. 1 ст. 15 Закона о спорте федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта – некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта в Республике Беларусь, организации и проведения спортивных соревнований по отдельным видам спорта [4]. Задачи и права спортивной федерации определены в ч. 3 ст. 15 Закона о спорте: федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта участвует в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь единой государственной политики по развитию вида (видов) спорта и осуществляет иную деятельность в соответствии с Законом о спорте и иными актами законодательства.

Частью 2 ст. 15 Закона о спорте установлено, что спортивной федерации может быть присвоен статус национальной федерации (союза, ассоциации). Такой статус присваивается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в порядке, устанавливаемом Правительством Республики Беларусь. При этом федерация должна входить в состав (являться членом) международного спортивного объединения. На этом права и обязанности спортивных федераций ограничиваются, остальные возможности предоставляются только национальным федерациям.

В Законе о спорте национальным спортивным федерациям также предоставлено право:

- проводить на территории Республики Беларусь официальные чемпионаты, розыгрыши кубков Республики Беларусь по видам спорта (ч. 3 ст. 28);
- представлять интересы Республики Беларусь в международных спортивных организациях, а также в спортивных и иных мероприятиях, проводимых международными спортивными организациями (ч. 2. ст. 29);
- определять порядок организации судейства спортивных соревнований, в том числе международных (ч. 2 ст. 30);
- представлять Министерству спорта и туризма Республики Беларусь списки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, с учетом тенденций развития спорта, пола, возраста спортсменов, их спортивных результатов (ч. 2 ст. 33);
- вносить в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь представления об отчислении из национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, не выполняющих установленные нормативы и (или) систематически нарушающих обязанности (ч. 4 ст. 33).

К сожалению, практика свидетельствует, что требования, указанные в Законе о спорте, выполняются не всеми. По состоянию на 1 февраля 2013 г. на сайте Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в реестре национальных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта имеется запись о 24 федерациях (союзах, ассоциациях), из которых у 10 в апреле 2012 г. истек срок действия свидетельства о присвоении статуса национальной, они исключены из реестра [5]. При этом в Республике Беларусь создано 49 национальных и сборных команд, т.е. часть федераций не стремятся к получению статуса национальной федерации, а часть, возможно, и хотели бы получить такой статус, но не могут выполнить требования п. 13.2 Положения

о порядке присвоения федерации (союзу, ассоциации) по виду (видам) спорта, входящей в состав (являющейся членом) международных спортивных объединений, статуса национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 января 2005 г. № 39 [6], из-за отсутствия высокого уровня спортивных достижений. Таким образом, основываясь на действующем законодательстве, можно утверждать, что чемпионаты и кубки Республики Беларусь по футболу, стрельбе пулевой, борьбе (кроме дзюдо) и ряду других видов спорта нельзя признать официальными, т.к. соответствующие федерации (союзы, ассоциации) не являются национальными. Но такие соревнования проводятся, а победители и призеры этих соревнований представляют Беларусь на международной арене. Эти же федерации активно сотрудничают с международными организациями в целях развития вида спорта, однако это прерогатива национальных федераций.

Для того чтобы стать национальной федерацией, необходимо являться членом международной федерации (ч. 2 ст. 15 Закона о спорте), а для того чтобы представлять интересы Республики Беларусь в международных спортивных организациях, надо быть национальной федерацией (ч. 2 ст. 29 Закона о спорте). Но, вступая в международную федерацию, спортивная федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта Республики Беларусь уже представляет интересы страны на международной арене, при этом она не является национальной.

Данные примеры свидетельствуют, что законодательство Республики Беларусь о деятельности спортивных федераций по виду (видам) спорта требует совершенствования. Кроме того, несовершенной является и иная нормативная база в части определения прав и обязанностей спортивных федераций.

О недостаточной эффективности Указа Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2011 г. № 497 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [7] писалось и говорилось не один раз, в том числе на самом высоком уровне. Не зря данный Указ в народе называют «Указ о поддержке игровых видов спорта». Выгоду от этого нормативного документа получили практически только представители игровых видов спорта, несмотря на то что он предусматривал льготы и для других организаций физической культуры и спорта, в том числе для федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Исходя из анализа указанных документов, можно заключить, что претензии Министерства спорта и туризма Республики Беларусь к спортивным федерациям, о которых говорилось в начале, являются

не вполне обоснованными. Ни в одном из нормативных документов нет указаний на то, что спортивные федерации (союзы, ассоциации), включая национальные, должны участвовать в подготовке спортсменов высокого уровня, национальных и сборных команд Республики Беларусь для участия их в Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, за исключением формирования списочного состава национальных и сборных команд по виду спорта. Спортивным федерациям была отведена роль организаций, занимающихся развитием вида спорта в Республике Беларусь.

Вероятно, анализировать дальше эти нормативные документы не совсем целесообразно, поскольку в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь уже поступил проект Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» *(далее – проект Закона)* [8], а в администрации Президента Республики Беларусь находится проект Указа Президента Республики Беларусь «О поддержке организаций физической культуры и спорта» *(далее – проект Указа)* [9]. Проанализируем данные документы.

Проект Закона по сравнению с Законом о спорте претерпел значительные изменения. Во-первых, он значительно «потяжелел»: количество глав увеличилось с 5 до 11, а количество статей – с 37 до 73 [8]. В проекте Закона акцентировано внимание на государственной политике, регулировании и управлении, международном сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта, а также организациях физической культуры и спорта. Кроме того, в отдельные главы впервые выделены спорт высших достижений и профессиональный спорт, вопросы подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса.

Что касается спортивных федераций, то напрямую им посвящены две статьи (в Законе о спорте – одна). В ст. 22 проекта Закона федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта определяется как некоммерческая организация, созданная в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта, признанного (признанных) в Республике Беларусь, организации и проведения спортивных соревнований по данному виду (видам) спорта [8]. В упомянутой статье также закреплены функции, права и обязанности спортивных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Среди функций (п. 2 ст. 22 проекта Закона) установлено, что федерации (союзы, ассоциации):

- ➲ осуществляют развитие и популяризацию вида (видов) спорта;
- ➲ участвуют в разработке и проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным

олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь, организациями, возглавляющими дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, единой государственной политики развития вида (видов) спорта;

- участвуют в подготовке спортивного резерва, спортсменов высокого класса, в подготовке национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта;
- организуют и проводят спортивные соревнования в порядке, установленном законодательством, организуют судейство таких спортивных соревнований;
- разрабатывают и утверждают программы развития вида (видов) спорта;
- способствуют укреплению международного сотрудничества по развитию вида (видов) спорта;
- осуществляют иную деятельность в соответствии с законодательством, своими уставами.

Федерации (союзы, ассоциации) имеют право (п. 3 ст. 22 проекта Закона):

- вносить предложения по включению спортивных мероприятий в республиканский календарный план проведения спортивных мероприятий;
- представлять в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь предложения по внесению изменений в Единую спортивную классификацию Республики Беларусь;
- в пределах своей компетенции и с учетом актов, принятых Международным олимпийским комитетом, международными спортивными организациями, разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и т.п.);
- вступать в международные спортивные общественные объединения, поддерживать с ними контакты и связи;
- осуществлять иные права в соответствии с законодательством, своими уставами.

Среди обязанностей федераций (союзов, ассоциаций) (п. 4 ст. 22 проекта Закона) определены следующие:

- принимать меры, направленные на развитие вида (видов) спорта;
- обеспечивать защиту прав и интересов субъектов профессионального спорта по виду (видам) спорта;
- содействовать предотвращению и борьбе с допингом в спорте;
- противодействовать проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте;

- участвовать в развитии инфраструктуры и материально-технической базы вида (видов) спорта;
- осуществлять иные обязанности в соответствии с законодательством, своими уставами.

В п. 5 ст. 22 проекта Закона отмечено, что федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта взаимодействуют с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь, организациями, возглавляющими дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, иными организациями физической культуры и спорта.

В отличие от действующего Закона о спорте в проекте Закона национальным федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта посвящена целая статья, согласно которой федерации (союзу, ассоциации) по виду (видам) спорта, входящей в состав (являющейся членом) международной спортивной организации, может быть присвоен статус национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта. Присвоение (лишение) статуса национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта осуществляется Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в порядке и на условиях, установленных Советом Министров Республики Беларусь (п. 1 ст. 23). В п. 2 указанной статьи установлено, что статус национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта может быть присвоен только одной федерации (союзу, ассоциации) по виду (видам) спорта. В п. 3 установлены дополнительные функции, права и обязанности национальных федераций. Такие федерации:

- представляют интересы Республики Беларусь в международных спортивных федерациях, иных международных спортивных организациях, а также на официальных спортивных и иных мероприятиях, проводимых международными спортивными организациями;
- вносят представления в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь по формированию национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, а также об отчислении членов национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, не выполняющих установленные нормативы и (или) систематически нарушающих свои обязанности;
- наделены правом организации и проведения официальных чемпионатов, розыгрышей кубков Республики Беларусь;
- обеспечивают совместно с заинтересованными подготовку и участие национальных и сборных команд Республики Беларусь

по видам спорта в официальных международных спортивных мероприятиях.

Как и в действующем Законе о спорте, предусмотрено ведение реестра национальных федераций и установлен орган (Министерство спорта и туризма Республики Беларусь), определяющий порядок и ведущий данный реестр (п. 4, 5 ст. 23 проекта Закона).

В соответствии с п. 2 ст. 9 проекта Закона федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта отнесены к субъектам, ст. 17 – к организациям физической культуры и спорта Республики Беларусь, а п. 1 ст. 57 они отнесены к субъектам профессионального спорта. Новшество проекта Закона – введение основ регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта (ст. 12). При этом в п. 3 ст. 12 проекта Закона установлено, что общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта осуществляют Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Паралимпийский комитет Республики Беларусь, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, республиканские государственно-общественные объединения, осуществляющие развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных и иных видов спорта, в пределах их полномочий в соответствии с законодательством.

В п. 4 указанной статьи определен и порядок такого взаимодействия: в целях обеспечения согласованных действий по регулированию и управлению в сфере физической культуры и спорта, скоординированных действий по развитию видов спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта (за исключением национальных федераций (союзов, ассоциаций) по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта) заключаются договоры о развитии вида (видов) спорта. Договоры о развитии вида (видов) спорта могут также заключаться с федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта (за исключением федераций (союзов, ассоциаций) по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта), не являющимися национальными.

Дополнительные функции и права предоставлены федерациям, в том числе национальным, ст. 38 проекта Закона. Так, правила видов спорта, признанных в Республике Беларусь, за исключением правил технических, авиационных, военно-прикладных и служебно-прикладных

видов спорта, разрабатываются и утверждаются национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, а при отсутствии национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта – иной федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта с учетом правил видов спорта, принятых соответствующими международными спортивными организациями (п. 1 ст. 38 проекта Закона). Также федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта может принять решение о применении правил видов спорта, принятых соответствующими международными спортивными организациями, на территории Республики Беларусь или о применении таких правил с установлением особенностей для Республики Беларусь (п. 2 ст. 38). Правила видов спорта подлежат обязательной регистрации в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь (п. 4 ст. 38).

В п. 1 ст. 44 проекта Закона еще раз подтверждено право национальной федерации (союза, ассоциации) выступать организатором официальных чемпионатов и розыгрышей кубков Республики Беларусь по видам спорта. Вместе с тем в п. 4 указанной статьи установлены требования, при которых официальные чемпионаты и розыгрыши кубков проводятся. Для этого необходимо наличие национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта; наличие не менее 300 (100 – для спорта инвалидов) человек, регулярно занимающихся данным видом спорта; проведение республиканских официальных спортивных соревнований по виду спорта с участием команд спортсменов не менее чем из трех областей (Минска), подтверждаемых протоколами спортивных соревнований, проведенных в течение последних трех лет.

Федерации могут выступать организаторами спортивных соревнований, поэтому в силу п. 1 ст. 46 проекта Закона они наделяются правами на освещение спортивных соревнований, а в силу п. 1 ст. 47 определяют порядок организации судейства. Кроме того, спортивным федерациям (союзам, ассоциациям) предоставлено право разрешать спортивные споры (п. 2, ст. 49), а также подвергать спортсменов, тренеров и иных специалистов спортивной дисквалификации (п. 1 ст. 52).

Статьей 63 проекта Закона установлено, что федерации (союзы, ассоциации) финансируют физическую культуру и спорт.

Таким образом, проектом Закона значительно увеличиваются функции, права и обязанности спортивных федераций (союзов, ассоциаций). Определено, что федерации участвуют в подготовке спортивного резерва, спортсменов высокого класса, национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта. Вместе с тем федерации

являются одним из участников этого процесса. В проекте Закона отмечено, что государство обеспечивает условия для развития спорта высших достижений посредством финансирования подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса, установления международных связей с международными спортивными организациями, формирования национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта и обеспечения их подготовки, организации спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, обеспечения участия спортсменов Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях и иными способами (п. 1 ст. 54). Кроме того, материально-техническое обеспечение национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, финансирование их подготовки к международным спортивным мероприятиям и участие в них осуществляются в соответствии с законодательством за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством (п. 5 ст. 55). Практическая деятельность показывает, что основная часть денежных средств на подготовку спортивного резерва, национальных и сборных команд Республики Беларусь, их участие в международных соревнованиях – забота Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, региональных управлений и отделов физической культуры и спорта, финансирование осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов. Абсолютное большинство мест подготовки спортсменов находится в коммунальной собственности. Как правило, кто распоряжается денежными средствами, тот и оказывает максимальное воздействие на ситуацию, т.е. на результат.

Проиллюстрируем это на примере ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь». Одна из самых богатых федераций страны в сезоне 2010–2011 гг. заработала за счет собственной коммерческой деятельности лишь Br 167 млн, а из бюджета на финансирование национальной команды было получено Br 862 млн. Вместе с тем на содержание сотрудников и офиса ассоциации израсходовано Br 874 млн, а на материальное поощрение спортсменов, их тренеров и обслуживающего персонала – Br 24 млн [10]. Можно предположить, что материальное воздействие на подготовку спортивного резерва, спортсменов высокого класса, национальной и сборных команд Республики Беларусь по виду спорту со стороны остальных спортивных федераций (союзов, ассоциаций) минимально. К сожалению, следует признать, что в настоящее время деятельность спортивных федераций сводится к решению организационных вопросов по развитию вида спорта (подготовка соответствующих программ, предложений по внесению в Единую

спортивную классификацию и т.п.), организации спортивных соревнований внутри страны (разработка календаря, регламента и правил проведения соревнований), формированию списка национальной и сборных команд по виду спорта, оформлению документов в международные федерации в случае участия спортсменов Республики Беларусь в международных соревнованиях.

Проект Указа Президента Республики Беларусь «О поддержке организаций физической культуры и спорта», как и Указа № 497 2010 г., содержит положения, которые позволяют федерациям осуществлять коммерческую деятельность с целью получения средств на уставную деятельность. Однако причинами, по которым действовавший Указ для федераций считался неэффективным, следует признать:

- *отсутствие собственной материальной базы* у большинства федераций, в том числе зданий и помещений для размещения сотрудников, спортивных сооружений, автотранспорта и т.п.;
- *отсутствие штатных сотрудников,* которые могли бы заниматься коммерческой деятельностью. Как правило, председатель федерации – чиновник высокого ранга, заместитель председателя – государственный тренер, курирующий данный вид спорта в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, а в штате имеется 1–3 работника, которые готовят документы, собирают сведения и поддерживают контакт с международной федерацией. Кроме того, для начала коммерческой деятельности необходимо наличие финансовых оборотных средств. Если ассоциация «Федерация хоккея Республики Беларусь» в сезоне 2010–2011 гг. только в качестве заявочных и трансферных взносов получила Br 1027 млн [10], то остальные федерации не могут получить таких денежных средств ни с заявочных, ни с трансферных взносов. Сумм, которые поступают в большинство федераций в качестве членских взносов или иных платежей за участие в соревнованиях, едва хватает на расчеты с международной федерацией по виду спорта, а также на выплату наград призерам официальных чемпионатов и кубков Республики Беларусь;
- подготовка спортсменов высокого класса, национальных и сборных команд осуществляется в ЦОПах, ШВСМ, ЦОРах и других специализированных учебно-спортивных учреждениях за счет средств республиканского или местных бюджетов тренерами, у которых имеется контракт (трудовой договор) с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь или названными учреждениями, поэтому влияние на них федерации не может быть существенным.

Новый проект Закона, несмотря на уточнение многих позиций, так и не разграничил ответственность Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, спортивных федераций и других организаций физической культуры и спорта по подготовке спортивного резерва, спортсменов высокого класса, национальных и сборных команд Республики Беларусь, по подготовке и участию в основных международных соревнованиях и в первую очередь в Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы. Возможно, это будет закреплено в трехстороннем договоре, который будет подписываться между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта (п. 4 ст. 12 проекта Закона). Однако содержание такого договора пока не известно.

В ст. 22 проекта Закона определено, что федерация создается в целях развития вида (видов) спорта, признанного (признанных) в Республике Беларусь, а вот перечня видов спорта, признанных в Республике Беларусь, найти нигде не удалось, и в проекте Закона об этом ничего не говорится.

На наш взгляд, в настоящее время федерациям следует передать полномочия по развитию вида (видов) спорта на республиканском уровне: популяризация вида спорта (работа со СМИ, реклама, выставки и т.п.); разработка программ развития вида (видов) спорта; разработка республиканского календаря спортивных мероприятий и регламентов (положений) о проведении соревнований, правил по виду спорта; организация судейства республиканских соревнований; согласование совместных действий по подготовке спортивного резерва между специализированными учебно-спортивными учреждениями; решение правовых вопросов, связанных со спецификой развития вида спорта, согласование нормативных документов с министерствами и ведомствами; взаимодействие с международными федерациями, иными организациями; подготовка методических материалов; подготовка кадров совместно с ИППК БГУФК и самостоятельно (проведение семинаров, курсов, конференций, приглашение на них ведущих специалистов отрасли из-за рубежа); осуществление коммерческой деятельности с целью получения дополнительных финансовых средств на подготовку и поощрение спортивного резерва и спортсменов высокого класса национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта.

В связи с этим в абз. 3 п. 2 ст. 22 и абз. 4 п. 3 ст. 23 проекта Закона целесообразно заменить слова «участвуют» и «обеспечивают» словосо-

четанием «оказывают помощь (оказывают содействие) совместно с заинтересованными в подготовке», тем более что на заседании коллегии Министерства спорта и туризма Республики Беларусь 4 февраля 2013 г. Министр спорта Республики Беларусь А.И. Шамко отметил, что «необходимо решить задачи по повышению роли республиканских центров олимпийской подготовки в формировании и обеспечении работы национальных и сборных команд». Этот посыл был высказан в рамках рассмотрения первого направления по оптимизации системы спорта: «Совершенствование подготовки национальных и сборных команд, в том числе повышение роли республиканских центров олимпийской подготовки в формировании национальных и сборных команд, обеспечении их работы, финансировании и организации подготовки резерва» [11].

Таким образом, целесообразным было бы установить ответственность именно Министерства спорта и туризма Республики Беларусь через Директорат национальных команд и республиканские центры олимпийской подготовки за результат, подготовку и участие национальных команд в международных соревнованиях. Федерациям, возможно, надо поручить работу со спортивным резервом до уровня юношеских команд, а при наличии денежных средств – оказание помощи как национальной команде в целом, так и отдельным спортсменам высокого уровня.

Еще одним вопросом, требующим, на взгляд автора, корректировки в проекте Закона (как и в действующем Законе о спорте), является вопрос существования спортивных федераций и национальных спортивных федераций. Как отмечено выше, нормы действующего законодательства в приобретении статуса национальных спортивных федераций игнорируются значительным числом федераций, при этом ни со стороны Правительства Республики Беларусь, ни со стороны Министерства спорта и туризма действенных мер реагирования к ним не применяется. Разработчики проекта Закона учли это, несколько смягчив часть статей, но не в полной мере. Так, в п. 4 ст. 12 проекта Закона право заключения договора между Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь предоставлено не только национальным спортивным федерациям, но и спортивным федерациям по виду (видам) спорта, не имеющим статус национальных. Аналогичная ситуация и в части разработки правил видов спорта (ст. 38 проекта Закона).

В п. 3 ст. 23 проекта Закона определены функции и права, которые отличают национальную спортивную федерацию от спортивной федерации. В частности, это право представлять интересы Республики

Беларусь в международных спортивных организациях и на спортивных соревнованиях; обязанность формирования списков национальных и сборных команд Республики Беларусь; наделение правом проведения официальных чемпионатов и розыгрышей кубка Республики Беларусь. Что касается первой диспозиции, то в п. 3 ст. 22 проекта Закона спортивным федерациям предоставлено право вступать в международные спортивные общественные объединения, поддерживать с ними контакты и связи в соответствии с законодательством. Что касается выполнения второй и третьей диспозиции, то в настоящее время это не мешает федерациям, не имеющим статуса национальных, формировать списки команд и проводить официальные чемпионаты. Не будет, очевидно, выполняться это и в будущем. Так имеет ли смысл усложнять процесс получения федерациями статуса национальных и разграничивать их права и обязанности в Законе?

Возможно, целесообразным было бы внесение следующих изменений:

- порядок и условия присвоения статуса «национальный» регламентировать не постановлением Совета Министров Республики Беларусь, а Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Это позволит упростить саму процедуру, а также возможное внесение изменений в нормативный акт в случае возникновения такой необходимости;
- исключить из Положения о порядке присвоения федерации (союзу, ассоциации) по виду по (видам) спорта, входящей в состав (являющейся членом) международных спортивных объединений, статуса национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта положение о достижении высокого уровня спортивных достижений, а включить требования к национальным федерациям, аналогичные требованиям к проведению чемпионатов по виду спорта (п. 4 ст. 44 проекта Закона);
- установить обязательную аккредитацию федераций, зарегистрированных в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях», в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, с присвоением статуса спортивной федерации или национальной спортивной федерации, а также с заключением трехстороннего договора между Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и аккредитуемой федерацией.

Кроме того, к национальным спортивным федерациям специальные требования предъявляет и Олимпийская хартия. «Официальные разъяснения ее правил 28 и 29 указывают, что национальная федера-

ция должна быть членом НОК, заниматься специфической и реальной спортивной деятельностью в своей стране и на международном уровне, в частности организовывать и принимать участие в соревнованиях и осуществляя тренировочные программы для спортсменов [12]. Однако этот вопрос также не решен в рамках проекта Закона.

Статьей 38 проекта Закона спортивным федерациям предоставлено право разрабатывать и утверждать правила по виду (видам) спорта. Указанные правила должны быть зарегистрированы в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь. Почему Министерство спорта и туризма Республики Беларусь не может регламентировать порядок регистрации правил? Подготовка постановления Совета Министров Республики Беларусь, а также изменений в него сопряжена с длительными процедурами и не позволяет оперативно внести необходимые коррективы в случае внесения изменений в правила, которые будут введены международными федерациями. Сейчас такие процедуры регулярно происходят в борьбе, стрельбе пулевой, футболе, волейболе и других видах спорта.

Таким образом, на взгляд автора этих строк, предложенный проект Закона не в полной мере отразил все возникающие вопросы, касающиеся правового статуса и деятельности спортивных федераций, их взаимодействия с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, другими организациями физической культуры и спорта в вопросах подготовки и участия национальных и сборных команд Республики Беларусь в международных соревнованиях.

На взгляд автора, рассмотренные в работе вопросы, а также ряд других вопросов, связанных с подготовкой спортивного резерва и спортсменов высокого класса, должны быть уточнены и усовершенствованы при рассмотрении проекта Закона в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также при разработке и принятии Спортивного кодекса.

Список источников

1. Спортивные федерации: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.union.by/print/event/orgstructur/e99a4c303bf9c97f.html.

2. Олимпийское собрание: ключевые цитаты, 26 окт. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pressball.by.

3. Об общественных объединениях : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. Реестр национальных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mst.by/ru/sports-belarus/sportivn_obedinenia/reestr_nation_federation?_print=1.

6. Об утверждении Положения о порядке присвоения федерации (союзу, ассоциации) по виду (видам) спорта, входящей в состав (являющейся членом) международных спортивных объединений, статуса национальной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 янв. 2005 г., № 39 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 нояб. 2011 г., № 497 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

8. О физической культуре и спорте : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravo.by.

9. О поддержке организаций физической культуры и спорта : проект Указа Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс].

10. Отчет о работе ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь» в сезоне 2010–2011 гг. [Электронный ресурс].

11. Итоги. Выводы. Задачи // Спортив. панорама. – 2013. – 5 февр.

12. Каменков, В.С. Правовой статус Национального олимпийского комитета Республики Беларусь / В.С. Каменков / Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – 384 с.

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,

старший преподаватель кафедры менеджмента спорта и туризма факультета оздоровительной физической культуры и туризма БГУФК, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета БГУ, член комиссии по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов»

Дефлимпийский спорт: исторический, организационный, социальный, правовой аспекты

Введение

Дефлимпийский спорт (спорт глухих) не избалован вниманием СМИ – это поистине тихий спорт. Большинство граждан, осведомленных о проведении среди глухих спортивных соревнований, относят их к паралимпийским и даже не подозревают о том, что спорт глухих – отдельное, самостоятельное, причем самое старейшее направление адаптивного спорта, имеющее свои традиции, философию и собственное современное название.

Актуальность обращения к различным, но взаимосвязанным аспектам дефлимпийского спорта обусловлена возможностью привлечь внимание общественности, государственных органов к потенциалу и потребностям лиц с ограниченными возможностями функций слуха с целью поддержки в связи со следующими событиями:

- в спортивном календаре 2013 г. главное мероприятие дефлимпийского движения – очередные XXII летние Дефлимпийские игры, которые пройдут с 26 июля по 4 августа 2013 г. в Софии (Болгария) [42];
- Беларусь готовится к подписанию Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. и должна обеспечить соответствие национального

законодательства ее принципам недискриминации, равных возможностей, доступности и др. [14];

- национальное законодательство о спорте находится в стадии формирования; следовательно, есть возможность реализовать предложения по совершенствованию правового регулирования дефлимпийского спорта и адаптивного спорта в целом;
- развитие дефлимпийского движения, наряду с олимпийским и паралимпийским, определено Стратегией развития физической культуры и спорта государств – участников СНГ до 2020 года как приоритетное направление сотрудничества в области физической культуры и спорта [27].

В настоящее время история глухих позиционируется как наука о глухих людях и их обществах. Вследствие движения за гражданские права 1950–1960 гг. возникла такая категория, как культура глухих, право на которую закрепила Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г. В 1970-х гг. получила распространение социокультурная концепция глухоты, согласно которой глухие – культурное меньшинство, имеющее свой язык (жестовый), а глухой – субъект истории в противовес биолого-медицинской концепции, согласно которой глухой – объект социального обеспечения.

Спорт как социально-культурная деятельность является составной частью культуры. В этом аспекте спорт глухих исследуется В. Базоевым [1], В. Мелеховцом [15], В. Паленным [1, 25, 26], В. Рухледевым [28].

Для общества глухих спорт всегда имел важнейшее, системообразующее значение. Это область, в которой глухие совершенно не чувствуют себя ущемленными – они соревнуются по тем же правилам, что и спортсмены олимпийского направления. Спорт широко и успешно используется, чтобы отвлечь глухих от асоциальных явлений. Для них «сама идея здорового образа жизни уже играет ту роль, которую она по замыслу государственных структур должна выполнять в масштабе всей страны» [28].

Исходя из вышеизложенного, представляется логичным провести системное исследование вышеперечисленных аспектов спорта глухих.

Объект исследования – история дефлимпийского спорта; общественные отношения в сфере дефлимпийского спорта.

Предмет исследования – исторические факты о зарождении и развитии дефлимпийского спорта; сведения литературных источников; нормы документов международных и национальных спортивных организаций, нормативных правовых актов, регулирующие общественные отношения в сфере дефлимпийского спорта.

Цель работы – систематизация исторических фактов о зарождении и развитии дефлимпийского спорта на международном, региональном и национальном уровне, его правовом регулировании; выработка предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в дефлимпийском спорте.

Основная часть

История международного дефлимпийского движения

Первая упоминаемая спортивная организация для глухих – футбольный клуб в Глазго (Шотландия), основанный еще в 1871 г. [1, с. 655].

В 1888 г. первый спортивный клуб для глухих сформировался в Берлине [15].

В конце XIX в. образовательный и социальный уровень глухих европейцев начал постепенно повышаться, у них возникла потребность в установлении международных контактов. И спорт стал одним из связующих звеньев [28].

Первым зафиксированным международным спортивным мероприятием глухих стал футбольный матч между сборными Англии и Шотландии в 1891 г. [28].

В последние годы XIX в. прошло несколько довольно крупных турниров с участием команд из Франции и Бельгии [28].

В начале XX в. начали создаваться национальные организации спорта глухих: в 1910-м г. – в Германии, в 1918-м – во Франции, в 1920-м – в Финляндии, в 1922-м – в Бельгии и Дании [1, с. 655].

Лидеры спорта глухих стран Европы постепенно пришли к необходимости создания международной спортивной организации с целью проведения крупных соревнований для неслышащих спортсменов по аналогии с Олимпийскими играми [28].

Первые такие соревнования инициировал г-н Эжен Рубенс Алке [28, с. 655] – президент Французской федерации спорта глухих, сам глухой, автомеханик по профессии, ставший известным как «глухая версия» барона де Кубертена – основателя современного олимпизма [39]. Эти соревнования прошли с 10 по 17 августа 1924 г. в Париже (Франция) на стадионе «Персен» [1, с. 655] и вошли в историю как I Международные тихие игры. В них приняли участие 148 спортсменов из девяти стран – Бельгии, Великобритании, Венгрии, Голландии, Италии, Латвии, Польши, Румынии, Франции. Программа включала семь дисциплин: легкая атлетика, велоспорт, дайвинг, футбол, стрельба, плавание и теннис.

Впоследствии летние игры проходили каждые четыре года, за исключением периода 1939–1949 гг.: из-за Второй мировой войны [41] наблюдался устойчивый рост количества стран-участников, спортсменов, видов спорта и дисциплин. I Международные зимние игр глухих состоялись в 1949 г.

После окончания игр 24 августа 1924 г. на совещании руководителей спорта глухих из девяти стран был основан Международный комитет тихого спорта *(Le Comité International des Sports Silencieux (the International Committee of Silent Sports)) (CISS),* переименованный в 1979 г. в Международный комитет спорта глухих *(Comite International des Sports des Sourds),* вследствие чего аббревеатура не изменилась [35], а в 2001 г. [11, с. 140] – в *The International Committee of Sports for the Deaf» (ICSD)* [39].

Первым президентом CISS был назначен г-н Эжен Рубенс Алке [39].

Таким образом, более чем на 30 лет раньше паралимпийского и специального олимпийского оформилось первое международное спортивное движение для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В 1933 г. была сформирована Комиссия по мировым рекордам для мониторинга и фиксации мировых рекордов [32].

На V Всемирных тихих играх в Стокгольме (Швеция) в 1939 г. CISS впервые был удостоен присутствия королевской особы – принца Швеции Густава Адольфа [33].

В 1955 г. произошло важнейшее для спорта глухих событие – Международный олимпийский комитет *(далее – IOC)* признал организацию как Международную федерацию с олимпийским статусом [39].

В 1966 г. IOC наградил ее кубком Кубертена в знак признания приверженности олимпийским идеалам и служения международному спорту [34].

На XIX Конгрессе 1967 г. было принято решение о переименовании с 1969 г. игр во Всемирные игры глухих *(World Games of the Deaf)* в знак признания их всемирного масштаба [34].

Много событий, значимых для истории международного спортивного движения глухих и международного спортивного движения в целом, произошло в 1981 г.:

- на Конгрессе в Исполнительный комитет CISS была избрана женщина, г-жа Мария де Бендегаз из Венесуэлы. Таким образом, CISS стал первой международной спортивной организацией, имеющей в составе такого высокого органа женщину. Этот факт является весомым вкладом в борьбу против дискриминации женщин в сфере спорта (исторически первой формы спортивной дискриминации), а также в иных сферах;
- впервые были введены допинг-тесты;

- Всемирные игры глухих впервые посетил Президент IOC. Им стал Хуан Антонио Самаранч [36].

С 1985 г. флаг ICSD развевается вместе с флагом IOC на летних и зимних Дефлимпийских играх [39] .

Международное спортивное движение глухих очень долго развивалось самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны IOC и государственных структур [28]. В 1985 г. Х.А. Самаранч предложил CISS вступить в Международный координационный комитет Всемирных организаций спорта инвалидов *(International Coordinating Committee of World Sports Organizations for the Disabled) (ICC),* признанный IOC [1, с. 657], и «обеспечить организационную структуру для спортивной деятельности спортсменов-инвалидов в пределах IOC» [5]. ICC был создан, для того чтобы устранить дублирующие функции различных игр инвалидов, возникших после Второй мировой войны, и обеспечить единообразие и согласованность при подготовке к Паралимпийским играм – единому спортивному соревнованию для лиц с ограниченными возможностями различных функций жизнедеятельности, кроме слуха. CISS после получения гарантий от IOC, что он будет продолжать беспрепятственно свои Всемирные игры отдельно от Паралимпийских, согласился стать новым членом ICC [43] в 1986 г.

В 1989 г. в Дюссельдорфе (Западная Германия) на первом заседании Международной конфедерации спортивных организаций инвалидов ICC был переименован в Международный паралимпийский комитет (IPC) [43], и CISS автоматически стал его полноправным членом, заняв свое место в исполнительном комитете IPC [5].

CISS прилагал усилия в выработке соглашений с целью сохранения своей самостоятельности и автономии, чтобы продолжать спортивные соревнования среди глухих. В 1990 г. CISS провел первый чрезвычайный Конгресс по определению своей позиции перед предстоящей Генеральной ассамблеей IPC. Последующее соглашение между CISS и IPC включало следующие пункты:

- CISS признается как высшая инстанция в вопросах спорта глухих;
- Всемирные игры глухих имеют тот же статус, что и Паралимпийские игры;
- должны уважаться автономность и независимость всех национальных спортивных организаций глухих;
- финансирование спорта инвалидов должно осуществляться на пропорциональной основе [1, с. 658].

Однако проблемы обострялись. Многие национальные спортивные организации глухих утратили существовавшие ранее прямые связи со

своими национальными олимпийскими комитетами, а вместе с ними и свою независимость и вынуждены были находить поддержку самостоятельно. В некоторых странах глухим спортсменам предлагалось участвовать в Паралимпийских играх. Потребовались огромные усилия, для того чтобы убедить органы государственной власти и спортивных чиновников в том, что делать это ни в коем случае нельзя, поскольку глухие – особая лингвистическая и культурная группа [28].

Попытки IPC оказать помощь в решении конфликтов оказывались неудачными, тем более что IPC не разделял фонды IOC, несмотря на совместное соглашение по всем вопросам со дня его создания.

Но все таки CISS сообщил в IPC необходимые для участия глухих спортсменов в Паралимпийских играх требования относительно количества видов спорта, условий для сурдоперевода, контроля за ходом всех соревнований и т.д., а также просил IOC учесть последствия его выхода из IPC, связанные с признанием Всемирных игр глухих.

IPC формально не отвечал на обращение, а IOC заявил, что CISS может оставить IPC, а также указал, что со своей стороны продолжит признавать CISS и Всемирные игры глухих.

В 1995 г. на Конгрессе в Хельсинки CISS принимает решение выйти из IPC [38].

IOC 16 мая 2001 г. разрешил переименовать Всемирные игры глухих *(Deaf World Games)* в Дефлимпийские игры *(Deaflympics)* [39]. Решение об этом было принято на XXXVII Конгрессе в июле 2001 г. перед играми в Риме (Италия) [39], и они уже проходили под современным названием как XIX Дефлимпийские игры, а спорт глухих стал именоваться дефлимпийским. «Это позволило поднять статус главных соревнований глухих до уровня Олимпийских и Паралимпийских игр, государственные структуры многих стран… стали относиться к спорту глухих с большим пониманием» [28].

В настоящее время в большинстве государств и в IPC есть понимание специфики дефлимпийского спорта. Большую роль здесь сыграли и изменения в уставе ICSD, одобренные IOC: для членства в этой организации в стране должна действовать независимая организация спорта глухих, в противном случае глухие спортсмены из этого государства не допускаются на Дефлимпийские игры и прочие международные соревнования [28].

Сегодня в ICSD 104 страны, имеющие полноправное членство. Нынешнее руководство ICSD ставит перед собой цель теснее сотрудничать с IOC, с международными спортивными федерациями, а также кардинально изменить маркетинговую и информационную политику дефлимпийского движения.

Структура, общие вопросы организации и деятельности ICSD

ICSD как автономная самоуправляемая международная спортивная организация руководствуется при осуществлении своей деятельности собственными нормативными документами – Конституцией ICSD *(далее – Конституция)* (утверждена на XLII Конгрессе ICSD в сентябре 2009 г. в Тайбэе (Тайвань) [31]), уставом, регламентами, правилами, а также законодательством США. Согласно Конституции ICSD – субъект права страны учреждения или регистрации. С 2001 г. [11, с. 140] местонахождение ICSD – Фредерик (штат Мэриленд, США) [40].

ICSD – всемирная организация, отвечающая за все аспекты спорта для глухих людей.

Сущность олимпизма для сообщества глухих воплощена в девизе ICSD: *Equal through Sports* (Равенство через спорт).

Миссия ICSD в Конституции должна соответствовать Конвенции ООН о правах инвалидов ООН 2006 г., а именно:

- согласно ст. 5 «Равенство и недискриминация» данной Конвенции конкретные меры, необходимые для ускорения или достижения фактического равенства лиц с инвалидностью, не должны содержать дискриминации;
- согласно ст. 30 «Участие в культурной жизни, проведении досуга, отдыха и спорте» лица с инвалидностью должны иметь право и полномочие на равных основаниях с другими на признание и поддержку их особой культурной и языковой самобытности, включая жестовый язык и культуру глухих.

Цели ICSD:

- быть единственной всемирной многофункциональной спортивной представительной организацией;
- разрабатывать и продвигать спортивное образование и соревнование в международное сообщество глухих;
- награждать, контролировать и оказывать помощь в координации летних и зимних Дефлимпийских игр;
- содействовать организации и развитию спорта глухих в развивающихся странах;
- поддерживать связи с IOC;
- гармонизировать отношения между странами, тем самым предоставляя возможность обмена идеями, касающимися спорта глухих;
- координировать календарь международных и региональных спортивных событий;
- продвигать спорт для глухих спортсменов без дискриминации по политическим, религиозным, экономическим, расовым, гендер-

ным мотивам, а также по мотивам инвалидности или сексуальной ориентации;

- делать все необходимое для достижения или содействия любой из этих целей.

В ICSD пять категорий членства:

1) полноправные члены, которые контролируют спорт глухих в соответствующих странах и присоединены и признаны ICSD. Полноправный член должен состоять из национальной федерации спорта глухих;
2) временные члены с временным статусом в соответствующих странах, пока они удовлетворяют определенным требованиям ICSD;
3) региональные конфедерации – группы из 10 или более полноправных членов, объединившихся по географическому принципу в региональную конфедерацию, которая признается ICSD. Признанными ICSD являются следующие региональные конфедерации: Азиатская (Тихоокеанский регион) (APDSC), Африканская (CADS), Европейская (EDSO), Панамериканская (PANAMDES). Они проводят соревнования (региональные чемпионаты), санкционированные ICSD;
4) ассоциированные члены. Должны состоять из международной спортивной федерации глухих, ответственной за техническую сторону только одного вида спорта;
5) почетные пожизненные члены, которые имеют заслуги перед ICSD.

Полноправные и ассоциированные члены платят ежегодный членский взнос.

ICSD имеет следующую *структуру:*

- Конгресс;
- Чрезвычайный конгресс;
- Исполнительный комитет;
- Исполнительная команда.

Конгресс – заседание всех полноправных и ассоциированных членов, созывается по крайней мере раз в два года, проводится в течение одной недели до начала летней или зимней программы Дефлимпийских игр.

Полноправные члены ICSD имеют один голос при голосовании на заседании Конгресса и могут быть представлены максимум тремя делегатами.

Ассоциированные члены могут быть представлены двумя лицами, которые не имеют права голосовать или выдвигать и могут принимать участие в обсуждении на Конгрессе.

Делегаты должны быть в состоянии общаться на международном жестовом языке.

В обязанности и полномочия Конгресса входит:

- выступать в качестве высшего органа управления ICSD;
- определять направление развития спорта глухих по международным стандартам;
- избирать Исполнительный комитет ICSD;
- рассматривать и утверждать годовую финансовую отчетность ICSD;
- рассматривать и утверждать правила процедуры для избрания должностных лиц;
- рассматривать предложения от полноправных членов, Исполнительного комитета и любого другого комитета ICSD;
- утверждать международный календарь спорта глухих, предложенный Исполнительным комитетом;
- рассматривать и утверждать ежегодный членский взнос и плату за участие;
- осуществлять любые другие полномочия, необходимые для выполнения обязанностей Конгресса в соответствии с Конституцией.

Все вопросы, связанные с Конституцией, решаются только на Конгрессе.

Чрезвычайный конгресс ICSD – заседание всех полноправных членов – проводится только для обсуждения конкретных тем.

Состав Исполнительного комитета ICSD:

- один Президент;
- два вице-президента;
- два члена по особым поручениям;
- президент или его представитель от каждой региональной конфедерации без права голоса.

Все члены Исполнительного комитета должны быть глухими и свободно владеть международным жестовым языком.

От национальной федерации спорта глухих имеет право быть избранным в Исполнительный комитет только один член.

Члены Исполнительного комитета избираются на Конгрессе сроком на четыре года.

Исполнительный комитет проводит по меньшей мере одно заседание в год.

Состав Исполнительной команды ICSD:

- президент;
- вице-президент.

Исполнительная команда проводит по меньшей мере два заседания в год.

Исполнительный комитет может создавать следующие комиссии:

- антидопинговую;
- апелляционную;
- комиссию спортсменов;
- аудиологическую;
- по финансам и спонсорству;
- юридическую;
- медицинскую;
- по признанию;
- региональных конфедераций;
- техническую;
- иные дополнительные.

Большинство членов комиссии должны быть глухими.

Фонды ICSD состоят из ежегодных членских взносов и иных платежей стран-членов, а также из взносов, пожертвований, спонсорских, государственных грантов и других поступлений, которые могут быть получены ICSD.

Основным средством общения должен быть международный жестовый язык.

Официальным языком ICSD является письменный английский.

При необходимости ICSD должен обеспечить синхронный перевод на Конгрессе на разговорном английском языке.

Отечественная история развития дефлимпийского спорта

Сведения об истории развития спорта глухих на территории Беларуси фрагментарны и не являются предметом специального исследования, встречаются лишь в некоторых материалах, посвященных истории и культуре глухих. Некоторые из них безвозвратно утеряны.

В настоящее время в Белорусском обществе глухих ведется работа по восстановлению спортивной истории глухих по сохранившимся документам, фотографиям, специальным периодическим изданиям, воспоминаниям участников спортивного движения глухих. Это позволит объединить макро- и микроисторию спортивного движения глухих.

«Важно не только вести летопись спортивных побед глухих, но и прослеживать, как занятия спортом меняли жизни глухих, их идентичности: в жизни глухих существует множество психологических и социальных препятствий, а спорт для них является как бы инстру-

ментом, посредством которого можно подняться в глазах других, повысить самооценку; спорт – средство социального самоутверждения, самоактуализации, он также важный ресурс идентичности многих глухих, преобразующих чувство неполноценности в уверенность и самоуважение» [26].

Проблема интеграции глухонемых в общество на территории Российской империи начала решаться еще в XIX в.: для глухонемых детей открывались училища, спецшколы. В 1822 г. на пожертвования императора Александра I был открыт Варшавский институт глухих, существующий и доныне как Институт глухонемых и слепых [2].

«В 1913 г. при московском обществе глухонемых им. К.А. Арнольда был создан спортивный кружок. В течение года при кружке были организованы спортивные секции по футболу, лыжам и конькам» [1, с. 650]. Тогда же глухие спортсмены впервые приняли участие в календарных соревнованиях, которые проводила Московская футбольная лига [29, с. 109].

«В 1920 г. в Москве при Главной военной школе физического образования трудящихся по инициативе слабослышащего И.С. Иванова… был открыт специальный класс для подготовки инструкторов физкультуры из числа глухих» [1, с. 650].

В январе 1917 г. были сделаны первые пожертвования Петроградскому обществу глухонемых для спортивного кружка [29, с. 109].

Первый клуб глухонемых начал действовать в Минске в 1922 г. В его структуре были образованы шахматный и другие спортивные кружки. Он стал центром проведения досуга глухими и к 1924 г. привлек в свои ряды 130 человек [15].

После образования СССР в союзных республиках начали создаваться объединения глухонемых по территориально-производственному принципу с постепенным образованием социальной инфраструктуры.

Совнарком БССР 3 августа 1931 г. принял постановление «Об утверждении Положения о Белорусском объединении глухонемых» *(далее – БелОГ)* [3] .

БелОГ принимало меры к увеличению количества общегородских и районных клубов для глухонемых, которые действовали на общественных началах. Большое значение придавалось развитию физической культуры и спорта: при всех клубах активно действовали кружки ДОСААФ, в которых глухие занимались стрелковым спортом, готовились к сдаче норм БГТО. Спортсмены совершали летом туристические походы и велосипедные пробеги, зимой – лыжные пробеги и переходы. Так, в феврале 1936 г. группа глухонемых Минска совершила лыжный пробег по маршруту Минск – Брянск – Смоленск – Минск [15].

В 1933 г. глухонемые спортсмены приняли участие в параде физкультурников на Красной площади.

Логично также предположить, что спортсмены с территории Западной Беларуси могли участвовать в составе команды Польши в I, II, V Международных тихих играх 1924, 1928, 1939 гг. В I Международных тихих играх 1924 г. также принимала участие команда Латвии, в V Международных тихих играх 1939 г. – команды Латвии и Эстонии, что свидетельствует о высоком уровне развития спорта глухих в этих странах в довоенное время.

В 1952 г. в целях усиления борьбы с глухотой и глухонемотой и улучшения обслуживания глухонемых и глухих Совет Министров СССР постановил предоставить право республиканским обществам глухонемых ряда союзных республик произвести капитальные затраты на строительство и оборудование клубов за счет средств обществ, а также право обществам глухонемых союзных республик и спортивным обществам профсоюзов, министерств и других ведомств, имеющих спортивные сооружения, ввести в штаты должность инструктора физкультуры из расчета один инструктор на 75–100 глухонемых, занимающихся физкультурой и спортом [22]. Эта норма впоследствии была закреплена постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 29 июля 2005 г. № 101 [16].

После войны БелОГ восстанавливал и развивал свою инфраструктуру. Улучшение финансово-материальной базы организации и имущественного положения работников способствовало развитию социальной сферы, в том числе физической культуры и спорта. По свидетельству В.В. Парфенюка, председателя ОО «Белорусская спортивная федерация глухих» (БСФГ) в 1992–2002 гг., ныне начальника республиканского физкультурно-оздоровительного спортивного отдела РДК им. Н.Ф. Шарко, до 1980-х гг. спорт для глухих был самым доступным и поэтому основным направлением досуга, а также средством общения и самовыражения. Он был поистине массовым, что имело важное значение для оздоровления данной категории граждан, отвлечения от вредных привычек. Самым популярным был футбол, а также легкая атлетика и волейбол. В системе БелОГ создавались клубы, секции, на предприятиях вводились должности инструкторов по физической культуре. Некоторые спортсмены начали показывать высокие спортивные результаты, и БелОГ стал приглашать тренеров. В республике среди глухих спортсменов начали проводиться соревнования различного уровня вплоть до чемпионатов БССР. Спортсмены БелОГ стали участвовать в союзных соревнованиях, что обеспечило возможность их включения в состав сборной СССР для участия в международных

соревнованиях, в том числе во Всемирных играх глухих. Финансирование спорта осуществлялось из средств БелОГ.

В 1957 г. В.Г. Дмитриев писал: «Спорт – любимое занятие глухих, особенно молодежи, которая хочет быть всесторонне развита – и духовно и физически». Глухие спортсмены участвовали в Спартакиаде народов СССР. В 1957 г. была проведена I Всесоюзная легкоатлетическая спартакиада глухих в Иванове, а также I Всесоюзный шахматный турнир глухих [4, с. 34, 35].

Сборная команда СССР в составе 26 спортсменов впервые выступила на VIII летних Международных тихих играх в Милане (Италия) в 1957 г. и сразу же заняла I место в неофициальном командном зачете, затем участвовала в последующих летних играх до 1989 г., кроме XV летних Всемирных игр глухих в Лос-Анджелесе (США) в 1985 г. В зимних Всемирных играх глухих сборная команда СССР впервые приняла участие в Альбервилле (Франция) в 1971 г. и была бессменным их участником до 1991 г.

До 1992 г. глухие спортсмены на международных соревнованиях выступали в составе сборной команды СССР. На место в сборной претендовали представители 15 союзных республик, потому включение в ее состав можно было рассматривать как победу на международных соревнованиях.

Имеется информация о присвоении троим спортсменам БелОГ звания «Мастер спорта СССР». Это величайшее спортивное достижение для глухих спортсменов. Необходимо отметить, что Единая всесоюзная спортивная классификация не содержала отдельных разрядных норм и требований для глухих спортсменов, и им спортивные разряды и звания присваивались по общим показателям, которые выполнить глухому спортсмену было очень сложно.

После распада СССР ICSD настоятельно рекомендовал создать в бывших союзных республиках национальные спортивные федерации глухих. БСФГ была создана 23 апреля 1992 г. В 1993 г. БСФГ получила признание ICSD в качестве его полноправного члена, и белорусские спортсмены получили возможность выступать самостоятельной командой. Они приняли успешное участие в пяти летних Дефлимпийских играх (с 1993 по 2009 г.) (приложение 1) (в зимних Дефлимпийских играх Беларусь не участвует).

Постановлением Госкомспорта Республики Беларусь от 8 октября 1992 г. № 11 была утверждена Единая спортивная классификация *(далее – ЕСК)* [6], впервые установившая отдельные разрядные нормы и требования для спортсменов-инвалидов. Она включала четыре вида спорта среди инвалидов по зрению и десять видов спорта среди инва-

лидов по слуху (приложение 2) под эгидой Конфедерации инвалидов. Затем до принятия ЕСК 2005 г. все виды спорта инвалидов объединял Паралимпийский комитет Республики Беларусь.

Спорт глухих начал финансироваться государством, но признание его самостоятельности на государственном уровне произошло не сразу – только ЕСК 2005 г. разделила виды спорта, объединяемые Паралимпийским комитетом, и виды спорта, развиваемые БСФГ. Однако Положение о ЕСК, утвержденное постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 12 июня 2001 г. № 10 (в редакции от 31 декабря 2004 г.), установило различия в уровнях спортивного мастерства. Наименования спортивных званий и разрядов для спортсменов-инвалидов стали включать слова «среди инвалидов». Такой подход противоречит концепции ООН о создании равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизнедеятельности.

Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», принятый 18 июня 1993 г., вообще не содержал норм об адаптивном спорте. Редакция данного Закона от 29 ноября 2003 г. включила только нормы о паралимпийском движении и регламентировала только правовой статус Паралимпийского комитета.

Правовой статус БСФГ

Оформление правового статуса БСФГ в соответствии с законодательством Республики Беларусь обусловлено положением п. 4.1 Конституции, согласно которому национальная спортивная федерация глухих подходит для полного членства, если она:

- зарегистрирована или признана как самоуправляемая организация спорта глухих в своей стране, имеет глухого президента и большинство глухих членов, занимающих руководящие должности;
- сертифицирована или иным образом принята национальным олимпийским комитетом в этой стране или, если нет такого органа, национальным руководящим спортом органом в качестве единственной или представительной национальной организации спорта глухих;
- имеет конституцию, соответствующую целям, объектам и задачам, согласующимся со смыслом и духом Конституции [39].

Учредительной конференцией БСФГ 18 марта 1992 г. принят ее устав, а 23 апреля 1992 г. организация зарегистрирована Министерством юстиции Республики Беларусь как общественное объединение республиканского статуса.

Как юридическое лицо в форме общественного объединения БСФГ осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Рес-

публики Беларусь, Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях», иными актами законодательства Республики Беларусь.

Согласно уставу БСФГ – независимое общественное объединение спортивного характера деятельности граждан-глухих, слабослышащих и работающих с ними, которое ведет спортивно-оздоровительную работу с инвалидами по слуху на территории Республики Беларусь, представляет интересы глухих спортсменов в Республике Беларусь и за ее пределами.

Целями деятельности БСФГ являются создание благоприятных условий для раскрытия спортивных и творческих возможностей инвалидов по слуху, защита прав и законных интересов своих членов.

В 1993 г. решение ICSD о признании БСФГ в качестве его полноправного члена было ратифицировано на очередном Конгрессе в Болгарии. Только одна национальная федерация в каждой стране может быть допущена ICSD в качестве полноправного члена (п. 5.3 Конституции).

БСФГ как полноправный член ICSD имеет права и обязанности, установленные для такой категории членства п. 6 Конституции.

Права:

- вводить своих спортсменов в любые соревнования ICSD и санкционированные ICSD;
- вносить предложения и голосовать на заседаниях Конгресса;
- назначать лиц из их национальных федераций для комитетов ICSD;
- участвовать во всех соревнованиях, событиях и мероприятиях ICSD.

Обязанности:

- полноправный член имеет те же цели, что и ICSD;
- полноправный член должен соблюдать права ICSD, антидопинговые и аудиологические правила во всех соревнованиях.

Каждая национальная спортивная федерация глухих полностью отвечает за проверку уровня слуха каждого из своих спортсменов [30].

Полноправные члены уплачивают ежегодный членский взнос, взимаемый ICSD до 1 апреля календарного года.

БСФГ является членом четырех международных спортивных организаций: ICSD, Международного шахматного комитета глухих (ICSC), Европейского спортивного комитета глухих (EDSO) [11, с. 140], Международной баскетбольной федерации глухих (DIBF).

БСФГ развивает 11 видов спорта (приложение 2), 9 спортсменов входят в основной состав национальной команды по инваспорту [12, с. 70], 9 удостоены почетного звания «Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь», 6 – почетного звания «Заслуженный тренер

Республики Беларусь», 14 имеют спортивное звание «Мастер спорта Республики Беларусь международного класса».

Однако статус БСФГ как организации физической культуры и спорта, возглавляющей дефлимпийское движение Беларуси, на уровне законодательного акта о спорте не урегулирован. Предложения по устранению данного пробела [13, с. 172–189] реализованы в проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"», а также внесены в проект Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Аспекты подготовки и проведения соревнований в дефлимпийском спорте

Согласно Конституции спортсмен – лицо с потерей слуха 55 децибел или больше в лучшем ухе. Это квалификационное требование было установлено Конгрессом в 1979 г. [35].

Только глухие и слабослышащие спортсмены могут соревноваться в летних или зимних Дефлимпийских играх, всемирных чемпионатах, региональных чемпионатах и других санкционированных ICSD соревнованиях [30].

Чтобы подчеркнуть девиз спорта глухих «Равенство через спорт», на Конгрессе 1983 г. было принято решение запретить использование слуховых аппаратов соревнующимися во время соревнований [37].

Соревнования среди глухих спортсменов проводятся по общим правилам соответствующих международных спортивных федераций. Специального оборудования, инвентаря, снаряжения и приспособления физкультурно-спортивных сооружений для них не требуется. Имеются особенности в судействе: вместо звукового сигнала в футболе арбитр использует флажок, в плавании – световые стартовые сигналы, в борьбе – прикосновения [28].

Один из самых проблемных вопросов во время проведения соревнований – обеспечение эффективности коммуникации глухих спортсменов с иными участниками соревнований, которые не владеют жестовым языком.

При проведении международных спортивных соревнований используется международный жестовый язык, разрабатываемый с 1950-х гг. Всемирной федерацией инвалидов (WFD) [23].

В Беларуси представляется целесообразным введение переводчика жестового языка в состав судейской коллегии, что позволит оплачивать его услуги.

Перед участием в мероприятиях, организованных международными спортивными федерациями глухих, спортсмены должны сначала

стать членами национальной спортивной федерации глухих (п. 4.4.1 Конституции).

Для участия в международных соревнованиях должна быть представлена аудиограмма каждого спортсмена.

Календарь международных и региональных спортивных событий публикуется на официальных сайтах соответствующих международных организаций – ICSD, региональных конфедераций.

В Беларуси официальные соревнования включаются в общие планы проведения республиканских и местных официальных спортивных соревнований, что создает трудности для получения статистических данных, к тому же эти планы не размещаются на сайтах государственных органов, их утверждающих.

Государство предусматривает спортсменам и тренерам социальные гарантии в виде вознаграждений за достигнутые на Дефлимпийских играх результаты, именных стипендий Президента Республики Беларусь, именных стипендий за высокие спортивные результаты и (или) заслуги перед физкультурным движением Республики Беларусь и др., однако открытым остается вопрос о равенстве социальных гарантий по отношению к олимпийскому спорту [12, с. 187–189].

Представляется дискриминационной норма о том, что тренерам за результаты, достигнутые спортсменами на республиканских, областных, г. Минска спортивных соревнованиях по видам спорта, включенным в программу Дефлимпийских игр, квалификационные требования для присвоения категории повышаются на 100 % (в два раза) [18].

Подготовка спортивного резерва

Для развития дефлимпийского спорта актуальна подготовка спортивного резерва. К тому же «систематическое участие в соревнованиях… расширяет круг общения детей с ограниченными возможностями здоровья, снимает их изоляцию, способствует накоплению социального опыта» [21, с. 36].

В 2005 г., по данным Научно-исследовательского института физической культуры и спорта Республики Беларусь, подготовлено и согласовано с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь заключение о минимальном возрасте зачисления детей в специализированные учебно-спортивные учреждения на отделения по инвалидному спорту [20] (приложение 3).

Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 28 декабря 2004 г. № 11 [19] были утверждены положения о специализированных учебно-спортивных учреждениях, которые

закрепляли право этих учреждений в установленном порядке открывать отделения по подготовке детей-инвалидов по виду (видам) спорта, включенному в программы Дефлимпийских игр (а также Паралимпийских игр), по программам подготовки детей-инвалидов, утверждаемым Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Но поскольку норма была диспозитивна, то на практике не реализовывалась долгие годы.

Создание таких групп за счет средств местных бюджетов было включено в число мероприятий Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2007–2010 гг. [17] в целях создания условий для реабилитации инвалидов средствами физической культуры и спорта.

Однако реальная возможность реализации данного мероприятия возникла только с принятием Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [24], ст. 39 которого содержала уже императивную норму, устанавливающую, что в целях социальной реабилитации инвалидов государство гарантирует обеспечение создания таких групп.

В настоящее время по некоторым видам спорта, включенным в программы Дефлимпийских игр (по легкой атлетике, плаванию, футболу), созданы учебные группы в специализированных учебно-спортивных учреждениях в Бобруйске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Минске, Могилеве.

Заключение

Спорт глухих – уникальное социальное явление. Представляется целесообразным продолжить работу по исследованию его истории, организации, социальной роли, перспектив правового регулирования, а также внести следующие предложения.

1. Закрепить на законодательном уровне императивной нормой равенство социальных гарантий в сфере адаптивного спорта в целом (в будущем – в Спортивном кодексе Республики Беларусь).

2. Содержание п. 12 постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 12 «Об утверждении Примерного положения о проведении спортивного соревнования» дополнить словами: «При проведении соревнований по дефлимпийским видам спорта в состав судейской коллегии входит переводчик жестового языка», а также внести данное предложение в проект Спортивного кодекса Республики Беларусь.

3. Исключить из постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 26 февраля 2010 г. № 19 «Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий тренерам-преподавателям по спорту и иным категориям работников в сфере физической культуры и спорта» [18] п. 28 следующего содержания: «Тренерам за результаты, достигнутые спортсменами на республиканских, областных, г. Минска спортивных соревнованиях по видам спорта, включенным в программы Паралимпийских и Дефлимпийских игр, квалификационные требования для присвоения категории повышаются на 100 процентов (в два раза)».

Представляется необходимым при дальнейшем развитии законодательства о спорте обеспечивать равенство правового статуса всех спортивных движений.

Мы надеемся, что реализация изложенных предложений станет еще одной страницей в истории спорта глухих и их культуры.

«История глухих – не наука ради науки. Исследователь истории глухих добывает знания, которые будут востребованы общественными организациями глухих, борющимися за социальные изменения. И эти знания должны работать на изменение отношения общества к глухим» [26].

Список источников

1. Базоев, В.З. Человек из мира тишины / В.З. Базоев, В.А. Паленный. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2002. – 815 с.

2. Библиографическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.biografija.ru/biography/falkovskij-iakov.htm. – Дата доступа : 17.02.2013.

3. Голованов, В.Г. Общественные объединения Беларуси: результаты работы и достижения / В.Г. Голованов, О.Л. Слижевский [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://bib.convdocs.org/v6576/голованов_в.г._слижевский_о.л._общественные_объединения_беларуси_результаты_работы_и_достижения. – Дата доступа : 13.12.2012.

4. Дмитриев, В.Г. Глухие и глухонемые в Советском Союзе / В.Г. Дмитриев. – М. : Сов. Россия, 1958. – 36 с.

5. Иордан, Дж. Всемирные игры глухих и Параолимпийские игры / Дж. Иордан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vm.iatp.by/bul/N4V7/problems.html. – Дата доступа : 01.03.2012.

6. Единая всесоюзная спортивная классификация 1993–1996 гг. / Гос. ком. по физ. культуре и спорту Респ. Беларусь. – Введ. 01.01.1993. – Минск, 1993. – 324 с.

7. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 1997–2000 гг. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Введ. 01.01.1997. – Минск, 1997. – 334 с.

8. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2001–2004 гг. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Введ. 01.01.2001. – Минск, 2001. – 316 с.

9. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2005–2008 гг. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Введ. 01.01.2005. – Минск, 2004. – 312 с.

10. Единая спортивная классификация Республики Беларусь 2009–2012 гг. / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь. – Введ. 01.01.2009. – Минск, 2009. – 324 с.

11. Журавлёва, Т.В. Законодательное и организационно-правовое регулирование спорта инвалидов (адаптивного спорта) в Республике Беларусь: проблемы и возможные направления развития / Т.В. Журавлёва // Спортив. право в Респ. Беларусь: сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – С. 134–160.

12. Журавлёва, Т.В. Организационно-правовой аспект адаптивного спорта высших достижений в Республике Беларусь / Т.В. Журавлёва // материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 мая 2012 г. / редкол.: Т.Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2012. – Ч. 2. – С.69–71.

13. Журавлёва, Т.В. Реализация принципов права – основа развития правового регулирования отношений в сфере адаптивного спорта / Т.В. Журавлёва // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2012. – С. 172–194.

14. Конвенция о правах инвалидов : [принята 13 дек. 2006 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ttp://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа : 10.09.2012.

15. Мелеховец, В. История: ОО «Белорусское общество глухих» (избранное) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://blogs.iatp.by/deaflife/2008/08/03/история-оо-белорууское-общество-глух. – Дата доступа : 07.03.2013.

16. Об установлении норм обслуживания инвалидов с нарушением слуха сурдопереводчиками : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 29 июля 2007 г., № 101 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

17. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2007–2010 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2006 г., № 1777 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

18. Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий тренерам – преподавателям по спорту и иным категориям работников в сфере физической культуры и спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 26 февр. 2010 г., № 19 // Консультант Плюс : Беларусь. Техно-

логия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

19. Об утверждении положений о специализированных учебно-спортивных учреждениях : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь,, 28 дек. 2004 г., № 11 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

20. Об утверждении Санитарных правил и норм 2.4.4.16-52-2005 «Гигиенические требования к устройству, содержанию и организации режима в учреждениях внешкольного воспитания и обучения, специализированных учебно-спортивных учреждениях : постановление Глав. гос. санитар. врача Респ. Беларусь, 28 дек. 2005 г., № 269 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bsmu.by/files/k_gig_deti/2012/s7.pdf. – Дата доступа : 14.01.2013.

21. Опыт работы детско-юношеских спортивных школ и физкультурно-спортивных клубов инвалидов и лиц с отклонениями в развитии : сб. материалов / сост.: Н.А. Сладкова. – М. : Сов. спорт, 2003. – 184 с.

22. О мероприятиях по борьбе с глухотой и глухонемотой и улучшению обслуживания глухонемых и глухих : постановление Совета Министров СССР, 27 дек. 1951 г., № 5354 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bestpravo.ru/sssr/eh-zakony/l9k.htm. – Дата доступа : 28.12.2012.

23. О первом в мире разработчике жестового языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://azdeaf.net/istoriya/o-pervom-v-mire-razrabotchike-zhestovogo-yazika-video. – Дата доступа : 16.12.2012.

24. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 1224-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

25. Паленный, В. Глухие россияне и советский тоталитаризм (1917–1944 гг.) / В. Паленный // История глухих: настоящее и будущее : материалы IV Москов. симпозиума по истории глухих. – М. : Загрей [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : http://www.deafnet.ru/news.phtml?id=829&categ=102&full=1&ref=1&page=1. – Дата доступа : 16.02.2013.

26. Решение о Стратегии развития физической культуры и спорта государств – участников Содружества Независимых Государств до 2020 года : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств [принято в г. Ашхабаде 30 мая 2012 г.] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

27. Рухледев, В.Н. Сурдлимпийское движение России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://federalbook.ru/files/SPORT/soderganie/Tom%202/ruhledev.pdf 02.01.2013. – Дата доступа : 14.02.2013.

28. Теория и организация адаптивной физической культуры : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. проф. С.П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2003. – Т. 1 : Введение

в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры. – 448 с.

29. Audiogram regulations [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/pdf/AudiogramRegulations.pdf. – Дата доступа : 12.01.2013.

30. 42nd Congress Minutes – Taipei [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/about/index.asp?DID=1407. – Дата доступа : 13.02.2013.

31. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=4. – Дата доступа : 14.02.2013.

32. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=5. – Дата доступа : 14.02.2013.

33. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=16. – Дата доступа : 14.02.2013.

34. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=22. – Дата доступа : 14.02.2013.

35. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=23. – Дата доступа : 14.02.2013.

36. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=24. – Дата доступа : 14.02.2013.

37. Deaflympics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/games/index.asp?GamesID=30. – Дата доступа : 14.02.2013.

38. Constitution [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/about/index.asp?DID=545. – Дата доступа : 15.01.2012.

39. Contact [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/about/contact.asp. – Дата доступа : 08.12.2012.

40. History [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/news/index.asp?ID=24. – Дата доступа : 27.12.2012.

41. sofia2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sofia2013.com/wp-content/uploads/2012/11/OC_Sofia-2013_invitation2.jpg. – Дата доступа : 14.02.2013.

42. Unique Identity of the World Games for the Deaf [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.deaflympics.com/news/publishedarticles.asp?ID=1132. – Дата доступа : 14.02.2013.

Приложение 1

Достижения национальной команды Республики Беларусь на летних Дефлимпийских играх (до 2001 г. – Всемирных играх глухих)

Год	Страна	Количество спортсменов	Количество медалей				Неофициальное общекомандное место	Количество стран – участниц	Количество спортсменов
			всего	золото	серебро	бронза			
1993	Болгария	26	10	5	3	2	7	52	1679
1997	Дания	19	5	2	2	1	17	65	2028
2001	Италия	38	4	-	2	2	19	67	2208
2005	Австралия	19	19	4	8	7	11	63	2038
2009	Тайвань	37	23	10	6	7	6	77	2493
		Итого	61	21	21	19			

Приложение 2

Виды спорта, развиваемые среди инвалидов по слуху по периодам ЕСК

Вид спорта / Срок действия ЕСК, гг.		1993–1996 [6]	1997–2000 [7]	2001–2004 [8]	2005–2008 [9]	2009–2012 [10]
Включены в программу Дефлимпийских игр	Баскетбол	+	+	+	+	+
	Борьба вольная	+	+	+	+	+
	Борьба греко-римская	+	+	+	+	+
	Волейбол	+	+	+	+	+
	Легкая атлетика	+	+	+	+	+
	Плавание	+	+	+	+	+
	Теннис настольный	+	+	+	+	+
	Футбол	+	+	+	+	+
	Мини-футбол			+	+	+
Не включены в программу Дефлимпийских игр	Шахматы	+	+	+	+	+
	Шашки международные и русские	+	+	+		
	Шашки				+	+

Приложение 3

Минимальный возраст зачисления детей в специализированные учебно-спортивные учреждения на отделения по инвалидному (дефлимпийскому) спорту и по олимпийскому спорту (по видам спорта, включенным в программу Дефлимпийских игр)

Вид спорта	Возраст (лет) для зачисления на отделения	
	по дефлимпийскому спорту	по олимпийскому спорту
Шахматы	7	6
Шашки		
Футбол	8	6
Баскетбол	9	8
Бадминтон		8
Волейбол		8–9
Гандбол		8–9
Теннис настольный		6–7
Легкая атлетика		9
Плавание	10	7
Пляжный волейбол		8–9
Борьба вольная		10
Борьба греко-римская		10
Лыжные гонки		9

КЛИМОВ Владимир Анатольевич,
студент 5-го курса юридического факультета БГУ,
юрисконсульт ООО «АлмазПрофГрупп»

Компенсация за подготовку спортсмена через призму нетипичных договоров в гражданском праве

Аннотация

В работе рассматривается понятие компенсации в спортивном праве, анализируются отношения по компенсации за подготовку спортсмена в рамках трансферного контракта, договора аренды спортсмена (временный трансфер), являющихся по своей правовой природе гражданско-правовыми (нетипичными) договорами и специальным инструментом регулирования отношений в профессиональном спорте.

Введение

Спорт сегодня стал отдельным направлением государственной политики, т.к. спорт – это здоровая нация. Всем известно, что спорт делится на профессиональный и любительский. Поскольку спорт представляет собой организованную по определенным правилам деятельность людей, состоящую в сопоставлении физических способностей и их развития, а также соответствующие отношения в спортивной сфере, можно утверждать, что данная область подвержена правовому регулированию. В Республике Беларусь стоит вопрос полного

правового регулирования спортивных отношений, что говорит о появлении новой отрасли права – спортивного права (комплексная отрасль, имеющая своим предметом общественные отношения по организации и развитию физической культуры и спорта, их составляющих, в частности по проведению спортивных мероприятий, использованию брендинга, построению спортивной индустрии и т.д.). Большое внимание в правовом регулировании уделяется профессиональному спорту.

Профессиональный спорт, как устанавливает ст. 32 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», – это предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Профессиональный спорт представляет собой достаточно сложные правоотношения, которые содержат ряд проблем, таких как вопросы трансферов, регламентации выплаты компенсации за подготовку спортсмена (в том числе законодательное закрепление методики определения компенсации, стоимости потенциала профессионального спортсмена, спортивных специалистов в целях планирования затрат и доходов и т.п.), выдачи спортивных паспортов для контроля трансферов.

Теоретические основы

Компенсация представляет собой институт возмещения полученного в денежном или натуральном эквиваленте. В праве часто говорят о принципе компенсации, т.е. некое полученное возмещает нечто. Соблюдение этого принципа является обязательным при заключении в гражданских отношениях различного рода договоров и контрактов. В гражданском праве институт компенсации рассматривается в различных аспектах:

1) как мера восстановительного характера;
2) как мера ответственности, направленная на возмещение убытков, причиненного вреда.

Последнее понятие компенсации нашло широкое отражение в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь *(далее – ГК),* первое же, на наш взгляд, не имеет четкой правовой регламентации. подобные нормы в ГК фактически отсутствуют. В подтверждение данного тезиса следует указать, что ГК содержит нормативное закрепление компенсации морального вреда, компенсации за причинение вреда деловой репутации, за нарушение имущественных прав и т.д.

Рассматривая компенсацию в спортивном праве, следует указать, что ее характер больше восстановительный, нежели меры ответственности. В основе компенсации в спортивном праве применительно к трансферам, как представляется, лежит добровольность, т.е. стороны договора или контракта самостоятельно по своей воле определяют компенсационные механизмы перехода профессионального спортсмена из одной спортивной организации (клуба) в другую. Безусловно, компенсация может быть рассмотрена и как мера ответственности, когда речь идет о присуждении возмещения каких-либо убытков, причиненного вреда. Анализируя институт компенсации в ключе меры восстановительного характера, правильно указать, что компенсация в данном случае является вознаграждением.

Компенсация в спортивном праве в области отношений по подготовке спортсмена – это возмещение на добровольной основе в рамках соглашения одним спортивным учреждением перехода профессионального спортсмена из другого спортивного учреждения, которое подготовило такого спортсмена и понесло в связи с его подготовкой определенные затраты, подлежащие возмещению.

Компенсация также рассматривается как определенная денежная выплата за постоянный или временный переход спортсмена (передача трансферных прав на него) из одной спортивной организации в другую, определяемая в период действия трудового контракта спортсмена. Иногда данное понятие именуют также выкупом билета участника лицензии [1].

Размеры компенсации могут устанавливаться не только напрямую соглашением между спортивными организациями, но и спортивными регламентными нормами (чаще всего). Минимальные размеры компенсации могут быть установлены законодательно.

Практика разрешения споров в связи с компенсационными выплатами и с учетом отсутствия в данном случае трудовых отношений (институт компенсации не свойствен трудовому праву) показывает, что такие правоотношения подвержены гражданско-правовому регулированию.

В подтверждение позиции того, что компенсационные выплаты следует регулировать гражданским законодательством, можно привести мнение С.В. Алексеева о том, что необходимость решения вопроса, каким законодательством должны регулироваться отношения между спортивным клубом и профессиональным спортсменом, обоснована теорией и практикой. Любой профессиональный спортсмен мог без проблем на законных основаниях уволиться по собственному желанию, не выплатив родному спортивному клубу никакой компенсации,

хотя она была предусмотрена в контракте. Для трудового законодательства выплата компенсации в таком случае является чужеродным явлением. Здесь должно применяться гражданское законодательство [3].

Определение правовой природы компенсации имеет важное значение при ее применении, в том числе при определении оснований, субъектного состава, размера, соотношения с другими способами защиты прав.

В ст. 11 ГК назван один способ защиты гражданских прав в виде компенсации – компенсация морального вреда. Поскольку Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в п. 2 ст. 32 устанавливает, что отношения, возникающие в профессиональном спорте, регулируются ГК, Трудовым кодексом Республики Беларусь *(далее – ТК)* и иными актами законодательства, представляется, что норма ст. 11 ГК может быть дополнена положениями о том, что защита гражданских прав может осуществляться в виде присуждения компенсации как меры ответственности и меры восстановительного характера.

В настоящее время положения о компенсации содержатся в ст. 9, 12, 15, 16 Модельного закона от 31 мая 2007 г. «О профессиональном спорте», прямого законодательного закрепления в Республике Беларусь не имеется.

В 1930-е гг. исполкомом ФИФА было принято решение придерживаться следующего принципа: ни одна ассоциация не может предоставить игроку, ранее выступавшему в клубе другой ассоциации, право участвовать в соревнованиях, пока игрок не представит трансферный сертификат, выданный ему в ассоциации, откуда он ушел [4].

Легального определения «трансфер» законодательство Республики Беларусь не содержит. В российском законодательстве также не закрепляется указанное понятие, однако гл. 54.1 ТК России содержит институт временного перевода спортсмена к другому работодателю, что, на наш взгляд, не полностью отражает суть указанного понятия и не может его должным образом раскрыть, т.к. данное понятие ближе гражданскому праву, чем трудовому.

М.В. Пресняков указывает, что трансферная система на сегодня не согласуется с действующим трудовым законодательством и, по свидетельству специалистов, будет уничтожена в судебном порядке. По мнению данного автора, наилучшим выходом из сложившейся ситуации является отнесение отношений между спортивными организациями и профессиональными спортсменами к сфере гражданско-правовой и распространение на них норм гражданского законодательства. Впрочем, при таком варианте также нельзя будет ограничить право спортсмена расторгнуть контракт, однако можно будет использовать

предусмотренные гражданским законодательством способы обеспечения исполнения обязательств [5].

Трансферы в большинстве случаев урегулированы спортивными регламентными нормами, например Регламентом ФИФА по статусу и переходам футболистов, Положением о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов ОО «Белорусская федерация баскетбола» и т.п.

Трансфер представляет собой, как указывают некоторые правоведы, переход игрока из одного спортивного клуба в другой. На наш взгляд, верно указать, что трансфер является процедурой, которая имеет ряд нюансов. В целом трансфер можно определить как урегулированную нормами спортивных организаций процедуру перехода профессионального спортсмена (игрока) из одной спортивной организации в другую, в результате чего бывшей спортивной организации профессионального спортсмена выплачивается компенсация (трансферная стоимость), связанная с таким переходом.

Трансфер может быть также международным и представлять собой процедуру перехода профессионального спортсмена (игрока) из одной спортивной организации в другую с иной национальной регистрацией.

Понятие «спортивный трансфер» затрагивает три основных аспекта:

1) процедуру перехода спортсмена из одной спортивной организации (клуба) в другую;
2) совокупность норм и правил, разработанных спортивными федерациями и призванных урегулировать переход игрока в другую спортивную организацию;
3) вознаграждения, связанные с переходом игроков из одной спортивной организации в другую и выплачиваемые в рамках такого перехода. В зависимости от вида вознаграждения различаются критерии определения его размера [6].

Принцип трансфера заключается в переходе профессионального спортсмена с действующего трудового контракта, при этом необходимо согласие трех сторон контракта: спортсмена, спортивной организации (клуба), из которой осуществляется переход, и организации, в которую переходит спортсмен. Важно отметить, что если отсутствует согласие одной из сторон, такой переход будет неправомерным.

Спортивное право Европы знает также внеконтрактные переходы, которые касаются спортсменов, не связанных контрактными отношениями с какой-либо спортивной организацией. Такие спортсмены имеют статус свободных агентов. Мы не ставим целью рассмотреть правоотношения по внеконтрактным переходам, но для полного

представления указанных отношений необходимо обозначить, что в случае перехода свободного агента из одной спортивной организации в другую с ним не заключается контракт и компенсация, как правило, не выплачивается. При таком переходе имеет место регистрация в новой спортивной организации с заключением трудового договора между новой спортивной организацией и спортсменом (игроком).

Определяя субъектный состав названных спортивных отношений, следует указать, что в такие отношения вступают спортивная организация (клуб), подготовившая спортсмена, и новая спортивная организация, в которую переходит профессиональный спортсмен (игрок, спортивный или свободной агент).

Договорное регулирование отношений в спорте

В.С. Каменков обращает внимание, что исследование вопросов договорного регулирования отношений в области профессионального спорта в отечественной цивилистической науке продолжается немногим менее 10 лет. Ученые, занимающиеся данной проблематикой, так и не могут прийти к единой точке зрения, какой отраслью права должны быть урегулированы такие отношения. Одни ученые полагали, что деятельность профессиональных спортсменов могла регулироваться нормами как гражданского, так и трудового права, другие, напротив, придерживались точки зрения, что такая деятельность могла регулироваться исключительно нормами трудового права [7].

В.П. Васькевич указывает, что действовавшее до недавних пор законодательство в области профессионального спорта, теория и практика его применения позволяли говорить о том, что договоры, заключаемые с профессиональными спортсменами по поводу их участия в профессиональной спортивной деятельности, имели целостную систему, включающую гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры. Стандартный контракт хоккеиста нельзя отнести ни к трудовому договору, ни к гражданско-правовому, ни к смешанному или непоименованному. Очевидно, подобный договор необходимо признать нетипичным договором, но такой договор не должен нарушать основополагающие принципы и нормы как гражданского, так и трудового права, а также субъективные права его сторон [8].

Согласно п. 2 ст. 391 ГК стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по сме-

шанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В спортивной науке предлагается отнести договоры компенсации за подготовку спортсмена, трансферные контракты, договоры аренды спортсмена к смешанным договорам в части регулирования нормами гражданского законодательства. Однако на наш взгляд, указанные договоры следует отнести к нетипичным договорам гражданского права, разделяя смешанный договор и нетипичный. В поддержку указанного следует привести позицию Д.В. Огородова и М.Ю. Челышева о том, что сегодня смешанные договоры стали по существу типичными договорными формами, ярко отражающими принципы автономии воли и диспозитивности гражданско-правового регулирования [9].

Цивилист В.А. Ойгензихт указывал, что нетипичными следует признавать договоры, возникающие из фактических отношений, в которых воля участников по существенным условиям, в том числе из связанного с ними в виде самостоятельного и по существу неинтегрированного договора, выражена косвенным путем, неконкретно или в неустановленной форме, путем одностороннего волеизъявления либо вопреки подлинной воле; договоры с «ослабленным» гражданско-правовым характером, с элементами гражданско-правовых отношений. Иными словами, это фактические отношения с особым образом выраженной волей участников при особом проявлении других элементов договора. Конструкция смешанного договора, предполагающая создание комплекта из элементов нескольких поименованных договоров, в действительности подменяет договором как документом (в котором эта совокупность фиксируется) договор как регулятор, в котором стороны вовсе не желали механически соединить фрагменты, а обозначали собственные правовые цели и выстраивали план их достижения [10].

В гражданском праве договоры делятся, как известно, на поименованные (названы в законе) и непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства). Представляется, что понятие «нетипичный» – это непосредственно не регулирующий поведение людей согласно уже установленным нормам, а лишь содержащий вспомогательные положения, которые обеспечивают действие типичных норм права, в ином случае применяется аналогия. К нетипичным договорам применяются нормы о наиболее сходном с конкретным договором виде или о типе договоров и общие положения обязательственного (договорного) права, т.е.

правило об аналогии закона, а при невозможности этого – аналогия права. В нетипичном договоре невозможно определить, какие условия такого договора более, а какие менее важны. Так, в трансферном контракте для одной спортивной организации будет важным условие перехода спортсмена и сам переход, а для другой спортивной организации важными являются положения о компенсационных выплатах за подготовку спортсмена (если таковые содержатся в контракте).

Таким образом, договор компенсации за подготовку спортсмена, трансферные контракты, договоры аренды спортсмена, содержащие положения о переходе спортсмена из одной спортивной организации в другую и порядок компенсации за подготовку спортсмена, являются новыми договорами. Полагаем, что соответствующие положения должны содержаться в ГК либо быть детально регламентированы Спортивным кодексом (при таком регулировании должны быть бланкетные нормы в ГК в целях подчеркнуть их гражданско-правовую природу и указать, что в случае отсутствия специальной регламентации на такие отношения распространяются нормы обязательственного права).

О.Н. Садиков отмечает, что «новые» договоры остаются таковыми лишь до того, как их легализует законодатель, включив в действующее законодательство, выступая за расширение номенклатуры гражданских договоров, и максимально приближая ГК к фактически используемому сторонами набору договоров. Эта позиция базируется на идее потенциальной возможности фиксации всех используемых в практике договоров и целесообразности их нормативной регламентации. В таком случае систему договоров необходимо зафиксировать в нормативном правовом акте, тем самым решив проблему непоименованных договоров в корне. Согласно данной концепции полная фиксация всей системы договоров есть идеал гражданского законодательства [11].

Как указывает П.В. Крашенинников, представляется целесообразным усилить гражданско-правовое регулирование в отношениях спортсменов со спортивными организациями, более явно прописать в законодательстве возможность использования гражданско-правовых конструкций в регламентации отношений между спортсменами и спортивными организациями. Профессиональный спорт – сфера межотраслевого регулирования, в которой должно гармонично сочетаться регулирование трудоправовых отношений и отношений гражданско-правовой природы. Необходимо законодательным путем добиться баланса в этой сфере [12].

Положения о компенсации в спортивном праве

В спортивном праве указывается, что профессиональный спортсмен имеет право на переход из одной спортивной организации в другую в следующих случаях:

1) по истечении срока действия контракта между спортсменом и спортивной организацией;
2) при досрочном расторжении контракта по взаимному согласию спортсмена и спортивной организации;
3) при достижении договоренности между спортивными организациями и спортсменом о его переходе в другую спортивную организацию до окончания срока действия контракта.

Компенсацию при этом следует рассматривать в двух случаях:

1) при досрочном расторжении контракта (договора);
2) при переводе в другую спортивную организацию.

Как отмечает В.С. Каменков, среди российских авторов немало известных правоведов, которые считают, что переход в Российской Федерации на регулирование труда профессиональных спортсменов только трудовым правом является промахом, который в ближайшее время будет исправлен. В трудовом договоре со спортсменом можно предусмотреть только обязанность спортсмена выплатить работодателю какую-то денежную компенсацию в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям. Такая компенсация весьма ограничена и исчисляется несоразмерно меньшими суммами по сравнению со стоимостью затрат на подготовку профессионального спортсмена [7].

Необходимо заметить, что ТК по сравнению с ТК России не содержит норм, регулирующих отношения между спортивными субъектами. Компенсацию при досрочном расторжении договора следует рассмотреть, исходя из действующего гражданского законодательства. Поскольку, как отмечалось выше, ГК не содержит прямых норм о компенсации как мере восстановительной, а не мере ответственности, единственно правильным выходом является возможность применения способа обеспечения исполнения обязательств.

Согласно п. 1 ст. 310 ГК исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

Такая компенсация в спортивном праве может именоваться другим способом, хотя по характеру близка к неустойке. Если отойти от

трудовых отношений и рассмотреть через плоскость гражданских отношений, подготовка спортсмена может быть урегулирована нормами гл. 39 ГК (возмездное оказание услуг). В этом ключе В.В. Каменкова отмечает, что заключение между спортсменом и спортивной организацией гражданско-правового договора возмездного оказания услуг, регулируемого гл. 39 ГК, позволяет предусмотреть ответственность сторон за нарушение договорных обязательств, упорядочить взыскание спортивных штрафов и в значительной степени обеспечить стабильность договора [13].

Основная масса отношений, связанных с компенсациями, лежит в основе трансферных договоров или контрактов.

Целью установления компенсации за переход спортсмена является:

1) сохранение стабильности трудовых отношений в спорте;
2) создание механизма справедливого распределения финансовых и человеческих ресурсов между спортивными клубами (один клуб может годами воспитывать спортсмена, затем клуб с бóльшими финансовыми возможностями предложит спортсмену лучшие условия, и тот перейдет в более богатый клуб, но по системе компенсаций прежний клуб спортсмена может получить денежные средства, потраченные на подготовку этого спортсмена, и средства, необходимые на наем другого спортсмена).

Как отмечается российскими правоведами, договор о переходе спортсмена является гражданско-правовым договором, но в ГК России, как и в ГК, нет никаких договоров, регулирующих отношения, связанные с переходом спортсменов. Однако заключение договора о переходе спортсмена допускается исходя из принципа свободы договора и возможности заключения договора, не предусмотренного законом. Важным является выполнение требований ГК о заключенности договора, т.е. достижение соглашения между сторонами по всем существенным условиям договора.

Интересным является вопрос природы предмета трансферного договора. Как отмечает Ю.В. Зайцев, вряд ли можно сказать, что предметом такого договора является реализация каких-либо товаров, работ, услуг или прав. Это подтверждается и судебной практикой. В определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2006 г. № 11967/06 указывается, что при исполнении договоров о переходе спортсменов операций по реализации товаров (работ, услуг) не происходит. Следовательно, трансферные платежи, полученные организациями по таким договорам, не могут рассматриваться как доходы от реализации товаров (работ, услуг). Не могут рассматриваться в данном случае отношения между спортивными клубами

и как взаимоотношения по передаче имущественных прав. Предметом договора о переходе спортсмена, по всей видимости, может являться выплата компенсации и иные обязательства спортивных клубов, связанные с переходом спортсмена [2].

Анализируя спортивные регламентные нормы, в частности Регламент РФС по статусу и переходам футболистов, можно в качестве примера предмета трансферного контракта указать условия перехода спортсмена. В отношении футболиста это:

1) обязательство одного клуба расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому работодателю;
2) обязательство другого клуба принять футболиста на работу и заключить с ним срочный трудовой договор;
3) размер компенсации, уплачиваемой за переход спортсмена.

Интересны положения о возможности трансфера быть предметом других гражданско-правовых договоров, например договора финансовой аренды (лизинга). Согласно ст. 636 ГК в основе отношений по лизингу лежит определенное имущество, что уже не согласуется с переходом спортсменов, соответственно трансфер не может быть предметом договора лизинга.

В российском спортивном праве рассматривается также факторинг (передача прав на получение компенсации). Как отмечает Ю.В. Зайцев, уступка права на получение компенсации за переход спортсмена невозможна, поскольку при переходе спортсмена не осуществляется реализация товаров, работ, услуг или прав. Регламент РФС по статусу и переходам футболистов также запрещает уступку прав на получение компенсации. Так, ст. 22 данного Регламента говорит о том, что право на получение компенсации за подготовку не может передаваться третьей стороне (третьим лицам), а расчеты по компенсациям за подготовку, установленные контрактами (договорами) между футбольными клубами, должны осуществляться только между ними [2]. Представляется, что применительно к белорусскому законодательству факторинг, несмотря на разное правовое регулирование с Россией (ст. 824 ГК России и ст. 772 ГК), также не может иметь место, поскольку в Республике Беларусь осуществление такого договора является банковской сделкой.

Таким образом, в целях упорядочения отношений по переходу спортсменов из одной спортивной организации в другую между такими спортивными организациями заключается письменный трансферный контракт, содержащий полную сумму компенсации, срок расчетов и разрешение на выступления спортсмена до указанного срока, ответственность и порядок разрешения спора. Договор подлежит

регистрации в соответствующих спортивных федерациях. Как правило, спортсмен не имеет права появляться на тренировках и выступать за другую спортивную организацию до полного юридического оформления его перехода. Исключение – договоренность между спортивными организациями. При нарушении таких договоренностей спортсменом и спортивной организацией договор может содержать штрафные санкции, возможность дисквалификации спортсмена.

Форма названного контракта позволяет выделить четыре вида прав и обязанностей сторон:

1) обязанность одного из клубов уволить спортсмена. Ей корреспондирует право требовать увольнения (при действующем трудовом договоре игрока);
2) обязанность клуба принять спортсмена на работу; в данном случае отсутствует корреспондирующее обязательству право;
3) выплата компенсации за обучение, подготовку и совершенствование мастерства спортсмена, ей противопоставлено право требования выплаты указанной компенсации;
4) права и обязанности, не урегулированные контрактом.

Обязательство по выплате суммы компенсации может возникать у принимающей организации, когда переход спортсмена осуществляется с действующего контракта. Многие спортивные федерации включают в свои регламентирующие документы положения, обязывающие клубы платить компенсацию и в случаях, когда переход спортсмена осуществляется после окончания срока действия трудового контракта. К примеру, Регламентом ассоциации БФФ по статусу и трансферам футболистов предусмотрено, что компенсация за подготовку и обучение футболистов выплачивается, когда футболист впервые приобретает статус профессионала (заключает первый профессиональный контракт), а также при каждом переходе футболиста до достижения им возраста 23 лет. Сумма выплачиваемой компенсации при переходе спортсмена с действующего контракта является договорной. В случае перехода после окончания срока действия контракта, а также при заключении первого профессионального контракта сумма компенсации фиксированная. Стороны могут определить как в действующем контракте, так и после его окончания (отдельным соглашением), что организация, увольняющая спортсмена, отказывается от своего права на получение компенсации [1].

Юристами предлагаются типовые правила, которые закрепляют порядок компенсации за подготовку спортсмена. Например, рекомендуется в целях упорядочения расчетов между клубами при переходе спортсмена (выпускника) в профессиональную спортивную

организацию с подписанием первого контракта устанавливать систему компенсационных выплат всем клубам (школам), у которых были оформлены договорные взаимоотношения со спортсменом начиная примерно с 10 лет (для игровых видов спорта). Спортивное агентство *(www.sportal.by)* в разделе «Трансфер профессиональных спортсменов» в качестве примера указывает, каким образом рассчитывается сумма компенсационных выплат. Суммы компенсационных выплат рассчитываются исходя из следующих нормативов:

1) примерно 500 у.е. за каждый полный год пребывания в ДЮСШ (клубе) учащегося в возрасте от 10 до 12 лет;
2) примерно 1200 у.е. за каждый полный год пребывания в ДЮСШ (клубе) учащегося в возрасте с 12 лет.

Выплаты производятся пропорционально времени пребывания спортсмена в ДЮСШ (клубе). Исключение составляют только собственные ДЮСШ, находящиеся в структуре клуба, с которым спортсмен подписывает первый контракт, а также ДЮСШ, получившие ранее компенсационные выплаты. Срок пребывания спортсмена в ДЮСШ (клубе) исчисляется с календарной даты выхода приказа по ДЮСШ (клубу) о его зачислении. Сумма компенсационных выплат за неполный год пребывания в ДЮСШ (клубе) рассчитывается по следующей формуле:

$$X = 1200 / 365 \times n \qquad \text{либо} \qquad X = 500 / 365 \times n,$$

где X – сумма выплат за неполный год; n – количество дней, проведенных спортсменом в ДЮСШ (клубе) в неполном году [14].

Одним из видов договоров в области переходов спортсменов является договор временного трансфера (аренды спортсмена). Временный переход – это переход спортсмена из одной спортивной организации в другую для участия в соревнованиях на определенный период при условии возвращения спортсмена в прежнюю спортивную организацию по окончании установленного периода. Передача спортсмена в аренду должна оформляться двусторонним соглашением, в котором оговариваются условия временного трансфера, сроки его начала и окончания. В Российской Федерации временные переходы регулируются законодательством о труде (институт перевода спортсмена к другому работодателю). В Республике Беларусь нормативного регулирования не имеется, данный вопрос решается спортивными регламентными нормами и непосредственно спортивными субъектами. Так, в Российской Федерации если работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, то по согласованию между работодателями (спортивными организациями)

возможен временный перевод спортсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий года. Как правило, временный переход возможен, в случае если со спортсменом заключен действующий трудовой контракт. Белорусское законодательство не содержит понятия приостановки трудового контракта, хотя, по сути, такой контракт при аренде спортсмена приостанавливается.

Ю.В. Зайцев приводит пример временного перехода спортсменов по Правовому регламенту КХЛ. Временный переход именуется перемещением в команду высшей лиги и осуществляется в форме служебного командирования на основании договора о спортивном сотрудничестве между клубом КХЛ и клубом высшей лиги. Предметом такого договора является спортивное сотрудничество, заключающееся в том числе в служебном командировании хоккеистов из команды клуба КХЛ в команду высшей лиги и в отзыве хоккеистов из команд. В соответствии с договором о спортивном сотрудничестве команда высшей лиги, руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации, вправе заключать с командированными хоккеистами срочные трудовые договоры о работе по совместительству или гражданско-правовые договоры с целью экономической обоснованности производимых расходов, связанных с участием хоккеистов в учебно-тренировочных мероприятиях и спортивных соревнованиях в составе команды высшей лиги (экипировка, питание, переезды и т.п.). В соответствии с договором о спортивном сотрудничестве командирующий клуб (клуб КХЛ) обязан нести расходы по командированию хоккеистов в команду высшей лиги [2].

Проблемные вопросы в трансферных отношениях

Многие спортивные юристы ставят вопрос о важности сохранения спортсменов в Республике Беларусь, а в случае если спортсмен соглашается на более выгодные условия своей подготовки и выступления за рубежом – то вопрос о защите интересов спортивной организации, подготовившей спортсмена. Данная проблематика актуальна как на национальном уровне, так и на международном. На наш взгляд, законодателю необходимо нормативно (в Спортивном кодексе, в ГК и ТК) закрепить четкий механизм переходов спортсменов из одной спортивной организации в другую и соответствующий комплекс правил, касающийся компенсационных выплат. Национальное законодательство должно предусматривать, что в случае перехода спортсмена в зарубежные спортивные организации такие организации должны

выплатить компенсацию спортивной организации в Республике Беларусь за подготовку, воспитание, рекламу и продвижение спортсмена, лечение, обучение, инвентарь и прочие расходы.

Важным вопросом при трансферных сделках является определение стоимости приобретения спортсменов, а также стоимости неприобретенных. И.В. Косорукова и В.А. Шуклин обращают внимание на пример отчетности ФК «Манчестер Юнайтед» и стандарт FRS 10. В случае если ведется активная купля-продажа игроков, футбольные клубы могут учитывать трансфер игроков по цене приобретения. Встает проблема установления стоимости неприобретенных игроков. Согласно FRS 10 такие игроки не учитываются, хотя это противоречит принципу соответствия и не обеспечивает должной информацией потенциальных инвесторов. Некоторые клубы капитализируют все понесенные затраты, связанные с развитием своих игроков, на основе затратного метода.

Вместе с тем возникает следующая проблема: клуб не может быть уверен, что молодой футболист внесет существенный вклад в успех команды [4]. В данном случае законодателю необходимо предусмотреть вопросы бухгалтерского учета, а также формирования затрат, которые подлежат компенсации, методы оценки всех спортсменов в целях возможного привлечения инвестиций и совершения трансферных сделок.

Как отмечает В.С. Каменков, если не сделать такую систему прозрачной – не прописать все эти процессы на законодательном уровне, то теневая сторона останется, и наши юные спортсмены, которые уже проявили себя, будут успешно переманиваться агентами зарубежных спортивных клубов [15].

Также В.С. Каменков указывает, что одним из возможных способов решения данной проблемы является паспортизация спортсменов. Молодой спортсмен, начиная выступать за определенный клуб, должен получить профессиональный спортивный паспорт, фиксирующий его как спортсмена в Беларуси, отражающий все его спортивные достижения [15].

Паспортизация спортсменов применяется в Российской Федерации. В ст. 27 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закреплено, что спортивный паспорт является документом единого образца, удостоверяющим принадлежность к физкультурно-спортивной или иной организации и спортивную квалификацию спортсмена. В спортивном паспорте указываются ФИО спортсмена, пол, дата рождения, принадлежность к физкультурно-спортивной или иной организации; выбранные виды спорта и спортивные дисциплины; сведения о присвоении спортивных разрядов и спортивных званий; сведения о подтверждении выполнения норм

и требований, необходимых для присвоения спортивных разрядов; отметка о прохождении спортсменом медицинских осмотров; результаты, достигнутые на спортивных соревнованиях; сведения о спортивной дисквалификации; сведения о государственных наградах и об иных формах поощрения; ФИО тренера; сведения об организациях, в которых спортсмен проходил спортивную подготовку, и о продолжительности такой подготовки.

Еще один интересный вопрос в трансферных отношениях поднят в СМИ. Внимание привлекают трансконтинентальные трасферы. Так, С. Алтухов отмечает, что в трансконтинентальном трансферном масштабе показателен пример создания Фонда футбольных героев одним из самых крупных банков Объединенных Арабских Эмиратов. Идея состоит в поиске юных талантов в Африке, Азии и Южной Америке и в последующем заработке на их перепродаже и использовании имиджевых прав. В Латинской Америке мечта о спортивной карьере заставляет родителей спортсменов искать таких агентов-импресарио и подписывать все, что они предложат, за скромное вознаграждение. Так в карьере спортсмена впервые появляются трансфер и трансферная зависимость. Бизнесмены и клубы покупают доли в правах на различных футболистов (как дольщики в оговоренной пропорции). Часто бывает и так, что трансфер игрока на 100 % принадлежит импресарио и тот сдает его в аренду в футбольный клуб [16]. В свое время от этого оградились американские профессиональные лиги – НХЛ, НБА, НФЛ и т.д. Они отказались от трансферной зависимости. В коллективном соглашении между работодателями и ассоциациями игроков о трансферах ни слова. Права игроков прописаны до мелочей. Аренда спортсменов вообще запрещена. Форма регулирования взаимоотношений включает процедуру драфта и обмена игроками. Директорат НХЛ предлагал и предлагает европейским федерациям хоккея вариант соглашения, предусматривающий выплаты клубам Европы фиксированных сумм за подготовку хоккеистов. Чиновники в Европе отказываются и предлагают формулу «клуб – клуб», по которой осуществляются выплаты компенсаций за подготовку и воспитание игрока и его имиджевое использование [16].

При законодательном закреплении трансферных отношений, проработке правового регулирования договорных отношений важно максимально учесть права спортсменов во избежание перепродажи за большие деньги, которые в реальности подготовившая спортсмена спортивная организация фактически не получит.

Не вызывает сомнений, что спортивные клубы и федерации также заинтересованы в соблюдении прав игроков при их переходе. Отсут-

ствие нарушений прав игроков может позволить клубам избежать непроизводительных, вызванных судебными издержками, связанными с разрешением возникающих споров, расходов, а также негативной рекламы [17].

Заключение

В Республике Беларусь актуальным является вопрос сохранения спортсмена в своей стране, т.к. довольно часто перспективным спортсменам поступают предложения из-за рубежа. Необходимо разработать компенсационный механизм за подготовку спортсмена, т.к. человек волен в выборе спортивного клуба, спортивной организации, да и государства, за которое он будет выступать.

Анализ отношений, которые субъекты спортивного права регулируют посредством договоров компенсации за подготовку спортсменов, трансферов, аренды, договоров о сотрудничестве между спортивными организациями, позволяет указать, что такие договоры относятся к нетипичным договорам в гражданском праве. В гражданском законодательстве трансферный договор (контракт) можно было бы представить как соглашение, по которому одна сторона (владелец трансфера) передает другой стороне (приобретателю трансфера) трансферные права (права на регистрацию профессионального спортсмена) в соответствующей спортивной ассоциации с выплатой или без трансферной стоимости. Такой договор является возмездным и взаимосогласованным. Предмет договора – условия перехода спортсмена и иные обязательства, направленные на переход спортсмена, в том числе выплата компенсации за его подготовку. Существенными условиями договора должны являться сведения о сторонах, условия и порядок перехода спортсмена, сроки, компенсация за подготовку спортсмена.

Попытка рассмотреть трансферные отношения через призму гражданского права позволяет говорить о том, что такие отношения могут быть урегулированы комплексно нормами гражданского законодательства. Представляется, что правовое регулирование указанных отношений отразится в ГК, Спортивном кодексе, что будут внесены соответствующие изменения в ТК.

Список источников

1. Колонтай, Ю.А. Контракты, трансферы, спортивные агенты: защита интересов спортсменов / Ю.А. Колонтай // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011.

2. Зайцев, Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю.В. Зайцев. – М., 2009.

3. Оводок, А.А. В спорте, во многих сферах, творится беззаконие / А.А. Оводок // Юрист. – 2009. – № 7.

4. Косорукова, И.В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта / И.В. Косорукова, В.А. Шуклин / Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11.

5. Пресняков, М.В. Принцип свободы труда в профессиональном спорте / М.В. Пресняков // Трудовое право. – 2008. – № 8.

6. Данилевич, А.С. Понятие международного перехода (трансфера) спортсмена / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

7. Каменков, В.С. Предпринимательский договор в профессиональном спорте / В.С. Каменков / Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

8. Васькевич, В.П. О договорном регулировании профессиональной спортивной деятельности / В.П. Васькевич // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1.

9. Огородов, Д.В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Д.В. Огородов, М.Ю. Челышев // Законодательство и экономика. – 2006. – № 2.

10. Ойгензихт, В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1984.

11. Садиков, О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве / О.Н. Садиков // Сов. государство и право. – 1979. – № 2.

12. Крашенинников, П.В. Вопрос-ответ / П.В. Крашенинников // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1.

13. Правовые проблемы и перспективы развития белорусского спорта / Белорус. республик. союз юристов. – Режим доступа : http://www.union.by/info/other/acc5f7e1cf1 e7759.html.

14. Трансфер профессиональных спортсменов / Спортив. агентство. – Режим доступа : www.sportal.by.

15. Каменков, В.С. Спортивное право – игра по правилам / В.С. Каменков. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/person/interview/Viktor-Kamenkov_i_512988.html.

16. Алтухов, С. Трансферное рабство / С. Алтухов. – Режим доступа : http://www.sportdiplom.ru/ blog/134-2009-05-26-08-36-45.

17. Пенцов, Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой / Д.А. Пенцов. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_9300.html.

МИХЕД Владимир Владимирович,
студент 2-го курса магистратуры Академии управления при Президенте Республики Беларусь, юрисконсульт I категории УП «ЖРЭО Центрального района г. Минска»

Страхование в спорте: правовые особенности и перспективы развития

Правовые особенности спортивного страхования в Республике Беларусь

Состояние физического воспитания и здоровья населения относится к числу наиболее актуальных проблем государственного строительства.

Здоровье нации – залог ее процветания. Не последнюю роль в процессе создания необходимых условий для эффективного развития спортивных правоотношений играет страхование. Особенно в наше время страхование в спорте является тем механизмом, который обеспечивает успешное участие спортсменов в различных соревнованиях без опасения получить травму. Страхование – это гарантия того, что спортсмен социально защищен и обладает достаточными правами для их непосредственной реализации.

Физическая культура и спорт являются важной составной частью государственной социально-экономической политики суверенной Беларуси. Будучи носителем общественных интересов, наше государство стремится не только сформировать общенациональную модель физкультурно-спортивного движения, но и укрепить ее законодательно посредством издания нормативных правовых актов в сфере страхования [1, с. 14].

Актуальность выбранной нами темы заключается прежде всего в поиске путей повышения эффективности страхования в спорте в условиях перехода экономики на рыночные отношения.

Проблемы теоретического и практического исследования страхования в области спорта не привлекли пока еще должного внимания представителей юридической науки. Имеющиеся исследования по вопросам спортивного страхования большей частью посвящены опыту Республики Беларусь в сфере страхования, однако они не затрагивают тех радикальных изменений, которые произошли в политико-экономической и социальной жизни белорусского и мирового сообщества, лишь в незначительной мере учитывают зарубежный опыт в данной области.

Появление нового законодательства, регулирующего вопросы страхования в спорте, подтверждает необходимость дальнейшей разработки этой темы.

В Республике Беларусь страхование в спорте появилось довольно недавно, с принятием 18 июня 1993 г. Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2], который признал занятие спортом профессией. Ранее, даже если человек отдавал спорту 365 дней в году, это считалось его хобби.

Официальное признание спортсменов как представителей конкретной профессии означало включение их в программу обязательного социального страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. И хотя признание на законодательном уровне профессионального спорта видом трудовой деятельности несколько облегчило ситуацию, но это вовсе не значит, что автоматически были решены все проблемы.

Также стоит отметить, что в соответствии с указанным Законом не все виды спорта относятся к числу профессиональных. Они делятся по степени опасности для спортсмена на четыре группы:

1) шахматы, шашки, настольный теннис, бильярд;
2) бадминтон, биатлон, буерный спорт, волейбол, городки, лыжные гонки, спортивное ориентирование, парусный спорт;
3) акробатика, батут, бейсбол, борьба (все виды), легкая и тяжелая атлетика, велоспорт (трек, шоссе), водное поло, водные лыжи, гребля, художественная гимнастика, гиревой спорт, лыжное двоеборье, планерный спорт, пожарно-прикладной спорт, стрельба (все виды), прыжки в воду, фехтование;
4) альпинизм, баскетбол, бобслей, бокс, водный туризм, гандбол, горнолыжный спорт, дельтапланеризм, конный спорт, конькобежный спорт, парашютный спорт, подводный спорт, поло, радиоспорт, регби, санный спорт, спидвей, прыжки на лыжах

с трамплина, современное пятиборье, восточные единоборства, шорт-трек, фристайл, футбол, хоккей.

В спорте выделяют следующие виды страхования:

- личное страхование как спортсменов, так и членов их семей;
- имущественное страхование;
- страхование гражданской ответственности спортсменов и устроителей спортивно-массовых мероприятий [3].

Личное страхование гарантирует защиту жизни и здоровья спортсмена при наступлении следующих страховых случаев:

- временной нетрудоспособности, возникшей в результате несчастного случая или спортивной травмы. Страховое обеспечение предусматривает материальную компенсацию перерыва в профессиональной деятельности, лечебные и восстановительные мероприятия;
- общих и хронических заболеваний. Страховое обеспечение предусматривает профилактику заболеваний, лечебные и восстановительные мероприятия;
- завершении спортивной карьеры вследствие частичной нетрудоспособности. Страховое обеспечение предусматривает материальную компенсацию завершения профессиональной деятельности, оказание содействия в получении необходимого или дополнительного образования, трудоустройстве, переквалификации, повышении профессионального мастерства в другой сфере деятельности или в данной сфере, но в другом статусе;
- завершении спортивной карьеры вследствие полной нетрудоспособности. Страховое обеспечение предусматривает материальную компенсацию нетрудоспособности, социальное и медицинское обеспечение и реабилитацию;
- смерти застрахованного. Страховое обеспечение предусматривает материальную компенсацию членам семьи застрахованного, социальное обеспечение, оказание содействия в получении необходимого или дополнительного образования, трудоустройстве членов семьи застрахованного.

В рамках личного страхования спортсмена может быть предусмотрена страховая защита жизни и здоровья членов его семьи, а именно страхование от несчастных случаев, добровольное медицинское страхование [4, с. 462].

Для спортсменов существуют три основных вида личного страхования.

1. Обязательное социальное страхование. В соответствии с законодательством в рамках обязательного социального страхования

спортсменов-профессионалов страховщик при наступлении страхового случая должен выплатить не только единовременное пособие, но и ежемесячные пособия по временной или постоянной нетрудоспособности, а также обеспечить медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию [5].

2. Добровольное медицинское страхование. Добровольное медицинское страхование страхует медицинские расходы, направленные на восстановление здоровья в платных медицинских центрах [5]. Страхователем по договору добровольного страхования членов сборных команд Республики Беларусь, выезжающих на Олимпийские игры, является Национальный олимпийский комитет. Страховщиком выступают различные страховые компании (Белгосстрах, Альвена). При добровольном страховании спортсмену выплачивается оговоренное договором страхования возмещение. Добровольное страхование жизни и здоровья спортсменов может осуществляться любой страховой компанией. Например, спортсмен получил распространенную травму – разрыв мениска, требуется операция. Страховая выплата составит около $ 10 тыс. ($ 5000 за полученную травму и $ 5000 за проведенную операцию). Практика добровольного страхования спортсменов-профессионалов имеет свои особенности, а именно:

- добровольному страхованию подлежат только профессиональные спортсмены и только на период соревнований за рубежом;
- на время учебно-тренировочных сборов и проведения соревнований на территории Республики Беларусь добровольное страхование не распространяется;
- добровольное страхование распространяется не на весь период нахождения спортсмена в сборных командах Республики Беларусь, а только при выезде за рубеж для участия в соревнованиях [6].

Отсюда следует, что профессиональный спортсмен – член сборной Республики Беларусь, выезжающий за рубеж для участия в соревнованиях, на время акклиматизации и подготовки к соревнованиям спортивной страховкой не защищен, но он обязательно должен иметь туристический полис, как и любой другой гражданин, выезжающий за рубеж. Такой полис должен покрывать медицинские расходы, которые могут возникнуть при проблемах со здоровьем, проявившихся вне соревнований.

3. Добровольное страхование от несчастных случаев и болезни. К несчастным случаям относятся события, причиняющие вред жизни и здоровью страхователя: стихийные явления, пожары, взрывы, аварии, нападения злоумышленников, отравления.

Спортсмены-профессионалы застрахованы от несчастных случаев. Кроме того, сборные команды Республики Беларусь страхуются в добровольном порядке на время проведения за рубежом соревнований, главным образом чемпионатов мира и Европы [7].

Как показывает практика заключения договоров, наиболее востребованный вид страхования профессиональных спортсменов – страхование от несчастных случаев. Страховое покрытие может учитывать риски, связанные с временной нетрудоспособностью, инвалидностью и смертью. Страхователь может выбрать различные формулировки страховых событий. Например, травма, последствия которой признаются страховым событием, может произойти:

- в любое время (24 ч в сутки) в период действия договора страхования;
- во время тренировок, сборов, соревнований, проходящих в период действия договора страхования;
- во время участия в официальных соревнованиях.

В случае страхования только на случай временной нетрудоспособности в результате травмы наиболее целесообразной представляется организация следующих режимов выплат:

- страховое обеспечение выплачивается в размере 0,3 % страховой суммы за каждый день нетрудоспособности начиная с первого дня;
- страховое обеспечение выплачивается в размере 0,3 % страховой суммы за каждый день нетрудоспособности начиная с одиннадцатого дня [8].

Страхование на случай инвалидности и смерти может сочетаться с любым из вышеперечисленных страховых покрытий.

В наше время все чаще используются страховые услуги по комплексному страхованию сборных команд и клубов.

Комплексное решение вопроса страхования спортсменов является наиболее оптимальным как в плане быстрейшего и полного восстановления спортсмена, так и в плане минимизации финансовых затрат на его лечение, реабилитацию и социальную поддержку во время нетрудоспособности. Комплексная программа работает как при индивидуальном страховании спортсменов, так и при групповом страховании за счет средств спортивных организаций. Условия страхования адаптированы к различным видам спорта, потребностям спортивных команд (клубов), их финансовым возможностям и конкретизируются при заключении договора страхования. При этом остается неизменным основной принцип программы – максимально быстрое и полное восстановление спортсмена и его социальная поддержка [3].

Рассмотрим порядок заключения и исполнения договора комплексного страхования (см. схему).

1. Спортивный клуб заключает договор комплексного страхования (добровольное медицинское страхование и страхование от несчастных случаев).

2. Спортивный клуб на основании договора перечисляет страховую премию в страховую компанию.

3. При наступлении страхового случая (травма спортсмена во время тренировок, соревнований и т.д.) страховая компания производит покрытие убытков спортклуба:

- по оплате услуг врача спортивного клуба, осуществляющего лечение спортсмена (схема, 3.1);
- оплате всех необходимых медицинских препаратов и средств (3.2, 6), израсходованных на амбулаторное лечение в условиях клуба (4), которые приобретаются у поставщика по заявке врача клуба (5);
- оплате лечения спортсмена (9) по счету лечебно-профилактического учреждения (8) при необходимости направления (7) его в стационар для дальнейшей операции и реабилитации;
- выплате спортсмену зарплаты по нетрудоспособности (11) [8].

При организации продажи комплексного страхования сборным командам и командам спортивных клубов следует выявлять преимущества, среди которых можно выделить следующие:

1) *для спортивного клуба:*

- снижение финансовой нагрузки по оплате труда нетрудоспособного спортсмена;

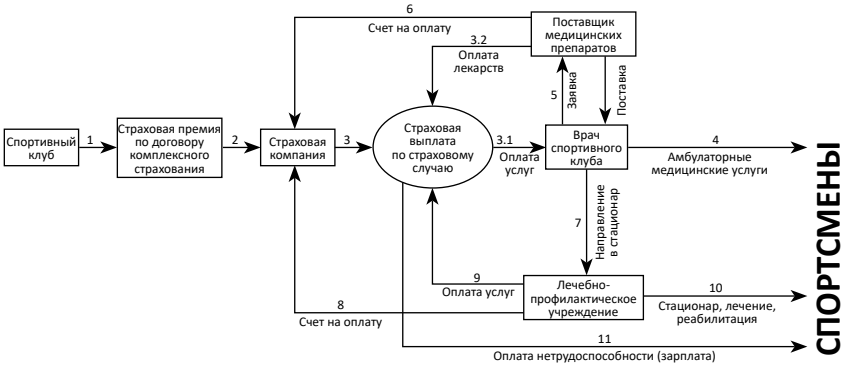

Схема. Порядок реализации страховых услуг по комплексному страхованию сборным командам и командам спортивных клубов

- возможность стимулирования спортсменов за счет страховщика;
- легализация использования врачом клуба препаратов в любом количестве и любого наименования (в рамках законодательства) и материалов, необходимых для лечения и восстановления спортсменов в условиях клуба;
- возможность урегулирования цен на препараты и расходные материалы со страховщиком, а не с поставщиком;
- включение выплаты страховой премии по данному виду страхования в себестоимость клуба.

2) *для поставщиков лекарственных препаратов:*

- возможность работы с одним страховщиком, имеющим договоры страхования с несколькими клубами;
- в случае бюджетного финансирования клуба отсутствие необходимости участовать в конкурсах на поставку лекарственных средств;
- возможность согласования цен со страховщиком [9, с. 215].

При получении застрахованным спортсменом травмы в рамках программы страховщик:

1) определяет специализирующееся на травмах данного вида медицинское учреждение (может находиться как в Беларуси, так и за рубежом) для лечения застрахованного;

2) предоставляет застрахованному медицинскую помощь через лечебное учреждение и сопутствующие услуги (перевозка застрахованного и сопровождающих его лиц, оформление необходимых документов, проживание в месте лечения и реабилитации, транспортное обеспечение и пр.);

3) организует реабилитацию застрахованного, включая все необходимые мероприятия, до полного восстановления от полученной травмы и вывода в работоспособное состояние;

4) производит оплату всех мероприятий по лечению и реабилитации, которые включают:

- все виды медицинской диагностики;
- труд врачей и медицинского персонала;
- проведение операции, в том числе протезирования, имплантации, пересадки органов, пластики и т.п., по медицинским показаниям;
- нахождение в стационаре в палатах улучшенной комфортности;
- питание;
- необходимые медикаменты, перевязочный материал, специальные средства, аппараты;
- все процедуры, назначенные лечащим врачом;

- ➲ лечебную физкультуру, тренажеры и т.п.;
- ➲ прочие мероприятия по медицинским показаниям [8].

Помимо организации медицинских услуг, страховщик производит застрахованному выплаты страхового обеспечения в размере, определенном договором страхования в соответствии с программой:

- ➲ при временной нетрудоспособности – в размере суммы заработка, упущенного застрахованным за время временной нетрудоспособности, или фиксированную величину за каждый день нетрудоспособности;
- ➲ при постоянной профессиональной нетрудоспособности выплачивается пособие в размере, позволяющем возместить материальные потери, связанные с лишением источника дохода – уходом из спорта и получением новой профессии, повышением квалификации в имеющейся профессии;
- ➲ при наступлении постоянной общей нетрудоспособности (инвалидности) выплачивается пособие в размере, позволяющем получить достойное содержание, поддерживающее социальный статус застрахованного спортсмена;
- ➲ в случае смерти застрахованного в результате полученной травмы его семье выплачивается определенная денежная сумма материальной компенсации [7].

Как показывает современная белорусская практика, оптимальная страховая сумма по договору на каждого застрахованного спортсмена сборной команды составляет $ 350 тыс., при этом целесообразно установить лимиты ответственности:

1) на лечение застрахованного – $ 100 тыс.;
2) на приобретение специальных средств, на транспорт, сервисные услуги и т.п. – $ 100 тыс.;
3) на реабилитацию – $ 50 тыс.;
4) на выплату компенсации по смерти – $ 100 тыс.;
5) на выплату компенсации по инвалидности:
   - ➲ I группа – $ 100 тыс.;
   - ➲ II группа – $ 70 тыс.;
   - ➲ III группа – $ 40 тыс.;
6) на выплату компенсации по временной нетрудоспособности – $ 30 тыс. [7].

Базовая страховая премия составляет от сотых долей процента до нескольких процентов от страховой суммы и рассчитывается страховщиком при заключении договора страхования исходя из представленных страхователем данных, таких как:

- ➲ вид спорта;

- срок страхования и страховой период;
- прочие сведения (график соревнований, режим тренировок и место их проведения, страховая история и т.п.).

При заключении договора страхования на условиях, отличных от базовых, расчет страховой премии производится с учетом требуемых страхователем размеров страховой суммы, лимитов ответственности и ежедневных выплат по временной нетрудоспособности [10, с. 586].

Имущественное страхование проводится по двум направлениям:

1) обеспечение страховой защиты спортивного инвентаря на случай его повреждения или утраты;
2) страхование финансовых рисков спортсмена-профессионала (при невыплате работодателем указанной в контракте зарплаты, вынужденном перерыве в профессиональной деятельности в случае банкротства команды (клуба)) [11, с. 298].

Страхование гражданской ответственности спортсмена производится на случай возникновения к нему материальных претензий:

- со стороны команды (клуба) в связи с неисполнением им обязательств, предусмотренных контрактом (невозможность исполнения спортсменом профессиональных обязательств в связи с независящими от него обстоятельствами, несанкционированный переход в другую команду (клуб) и т.п.);
- со стороны третьих лиц за неумышленное причинение вреда их жизни, здоровью и имуществу [12, с. 387].

В нынешнее время страхование гражданской ответственности организаторов зрелищных мероприятий *(Special Event Liability Insurance)* пользуется большим спросом.

Обычно применяются стандартные условия по страхованию гражданской ответственности, дополненные специальными оговорками и исключениями в зависимости от характера проводимого мероприятия. При решении вопроса о страховании следует учитывать факторы, повышающие риск нанесения ущерба третьим лицам, и по возможности стараться исключать их из страхового покрытия путем введения соответствующих оговорок. Например, целесообразно исключение ответственности за ущерб, причиненный фейерверками. Как правило, исключается ущерб, причиняемый травяному покрытию, газонам, хотя и не существует какой-либо специальной оговорки [12, с. 231].

Несмотря на усилия, предпринимаемые организаторами массовых мероприятий, скопление большого количества людей неизбежно связано с повышенным риском несчастных случаев и различных травм. Особый риск представляют футбольные матчи, т.к. за минувшие 100 лет в результате различных происшествий (обвалы трибун на

стадионах, столкновения между болельщиками и пр.) погибли 5896 и получили ранения 7007 человек. Приведем несколько примеров таких трагичных случаев:

- в Брюсселе 29 мая 1985 г. 39 человек погибли и 500 получили ранения на матче финала Кубка чемпионов между английским «Ливерпулем» и итальянским «Ювентусом» в результате беспорядков, устроенных английскими хулиганами;
- во Франции 4 мая 1992 г. в результате обвала одной из трибун на стадионе «Фуриани де Бастия», где проходил матч полуфинала Кубка Франции между командами «Бастия» и «Олимпик», погибли 15 человек и 2177 получили ранения;
- в Коламбусе (США) 16 марта 2002 г. во втором периоде встречи «Коламбус Блю Джекетс» с «Калгари Флеймс» на стадионе «Нэйшуайд Эрина» 13-летняя Британи Сесил получила черепно-мозговую травму в результате попадания шайбы, перелетевшей ограждение. Девочке была оказана медицинская помощь, но на третий день она скончалась [12, с. 229].

Таких трагичных случаев гораздо больше. Хочется просто обратить внимание организаторов спортивно-массовых мероприятий на необходимость более ответственно готовиться к ним. Страхование гражданской ответственности организаторов гарантирует социальную защищенность лиц, присутствующих на спортивном соревновании.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в действующий Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» необходимо включить положения о страховании спортсменов, законодательно определив при этом следующие виды спортивного страхования:

- личное страхование как спортсменов, так и членов их семей;
- имущественное страхование;
- страхование гражданской ответственности спортсменов и устроителей спортивно-массовых мероприятий.

Правовые особенности спортивного страхования за рубежом

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что финансы имеют определяющее значение в современном мире спорта. В этом мы имели возможность убедиться на всех последних крупных международных соревнованиях, ни одно из которых не миновало ни спорного

судейства, ни скандалов, ни сомнительных победителей. Фабула спортивной интриги все больше выстраивается по законам шоу-бизнеса, и в ней страховщикам отводится не самая положительная роль...

Разумеется, история скандалов, связанных с футбольным страхованием, набирала обороты не один день и год. Широко известны случаи завышения тарифов, отказа от ранее согласованных условий контрактов и т.п. Один из примеров, иллюстрирующих беспримерно возросшую власть страховщиков, – история с отказом AXA предоставить страховую защиту чемпионату мира по футболу 2002 г., поставившим его на грань срыва. И хотя разорванный AXA контракт получила вскоре другая компания – National Indemnity Company, резонанс от демарша первого страховщика надолго остался в памяти болельщиков и футбольных деятелей.

Впервые о силе влияния страхования на сферу футбола общество задумалось осенью 2001 г. Матч между махачкалинским «Анжи» и шотландским «Глазго Рейнджерз» на Кубок УЕФА согласно регламенту должен был состояться в столице Дагестана. Однако тут на сцене или, точнее, на футбольном поле появился... страховщик. Только-только произошел теракт в Нью-Йорке (11 сентября 2001 г.), и на идее террористического риска можно было свободно спекулировать. Страховщик заявил, что прекращает свои обязательства по полисам шотландских игроков по причине повышенного террористического риска, который будет угрожать им в ходе поездки на Кавказ. А наличие страхования является обязательным условием допуска игроков к международным соревнованиям [3].

Страхование в футбольной сфере условно можно разделить на три группы. Первая не отличается от страхования в других видах спорта: для допуска к международным соревнованиям у игрока должен быть страховой полис. Нет полиса – нет матча, как в вышеописанном случае в Махачкале. Параллельно страхуются иногда и другие риски, связанные с проведением крупных мероприятий [13, с. 458].

Вторая группа футбольных полисов имеет ярко выраженную рекламную направленность. Известны размеры страховых сумм за ноги некоторых футбольных звезд. У чемпиона Европы и мира в составе сборной Франции Зинедина Зидана она составила $ 30 млн. Но и это не предел. К примеру, английский футболист Майкл Оуэн оценил свои ноги в договоре страхования в $ 85 млн. Но разумеется, только полисами на части тела потребности в саморекламе не удовлетворяются, придумываются другие разнообразные рекламные ходы. В частности, в 2000 г. клубы Премьер-лиги Англии «Манчестер Юнайтед», «Арсенал» и «Лидс Юнайтед» застраховали своих звезд от похищений.

Предоставила такое покрытие страховая компания «Ллойдс». Однако, если вдуматься, страховой риск здесь не такой уж надуманный – шестью годами раньше звезда бразильского футбола Ромарио попал в неприятную историю: злоумышленники похитили его отца и потребовали выкуп в £ 4 млн [13, с. 459].

Третья, самая сложная группа полисов, – это полисы, целью которых является реальная финансовая защита игрока или клуба, за который он выступает. Вот о них мы и поговорим более подробно.

Не надо думать, что направленность такого рода защиты – социальная, как это пытаются представить в своих планах наши компании, желающие охватить спорт щупальцами псевдообязательного страхования. На Западе нет нищих звезд большого спорта и бывших чемпионов, работающих учителями физкультуры, как в бывшем СССР, чьими примерами до сих пор пугают нас журналисты. Карьера футболиста планируется примерно так же, как жизненный цикл товара в маркетинге. За время нахождения на пике спортивной формы спортсмену следует создать себе такой финансовый базис, который обеспечит сохранение привычно высокого уровня жизни после того, как он перестанет играть. Естественно, если из-за страхового случая (травмы) футболист на время или навсегда прекращает выступления, потеря дохода должна быть компенсирована, и вот в этом-то и предлагается поучаствовать страховой компании. В свою очередь, клуб заинтересован в том, чтобы тоже не терять деньги при травмах, успеть успешно продать игрока до того, как он станет не годным по возрасту и состоянию здоровья и т.п. Таким образом, клуб также несет некий набор финансовых рисков, часть из которых может быть покрыта страхованием. Но в любом случае речь идет о защите доходов, причем очень больших [13, с. 460].

В хоккее и баскетболе финансово-страховая схема, заимствованная у НХЛ и НБА другими странами, едина. Страховой договор заключается в пользу игрока, и в случае травмы деньги перечисляют непосредственно ему, а он уже самостоятельно регулирует свои расчеты с клубом. В футболе универсальных схем нет. Более того, до международных игр вопрос о наличии полиса теоретически может и не всплыть, но только если ранг игрока невелик. Если же речь идет о звезде, даже начинающей, страховщики вцепятся в нее мертвой хваткой, как только почуют финансовую перспективу. Вдвойне важно страхование на период участия в играх за национальные сборные, где игрок рискует больше обычного из патриотических ли побуждений или из желания понравиться селекционерам других клубов (убытки же при его травме понесет клуб не будущий, а настоящий) [3].

Известны обстоятельства переезда в Италию (где национальная футбольная федерация вообще никак не регулирует обязательств по страхованию) грузинского футболиста Кахи Коладзе. Он самостоятельно заключил договор страхования, согласно которому ему должны производиться выплаты за любые травмы независимо от того, получены они в игре за клуб или за сборную. В таком положении оказываются не только игроки из СНГ, но и латиноамериканские футболисты, приехавшие выступать за европейские клубы [3].

Дважды чемпион мира бразилец Роналдо – звезда первой величины не только на футбольном поле, но и по финансовым показателям. В 20 лет добившись титула лучшего футболиста мира, в дальнейшем футболист столкнулся с серьезными трудностями медицинского характера.

Переходы Роналдо из «ПСВ Эйндховен» в «Барселону», затем в миланский «Интер» всякий раз сопровождались затяжными переговорами по двум ключевым вопросам: финансы и страхование. Первую серьезную травму он получил еще в сезоне 1995–1996 гг. в Нидерландах. В дальнейшем травмы буквально преследовали юное дарование, поэтому всякий «замахнувшийся» на звезду клуб должен был прежде крепко подумать и просчитать возможные убытки.

«Интер» и его страховщиков это не смутило. В результате самый трудный для Роналдо 1998 г. пришелся именно на период выступлений в этом клубе. Все помнят финал чемпионата мира 1998 г., когда травмированный футболист, превозмогая боль, вышел в финале матча «Бразилия» – «Франция». Эмоциональный бразилец плакал после проигрыша своей команды. Далее в течение двух лет были повторные травмы, лечение, операции, блестящие результаты в перерывах между ними... Клуб, поначалу связывавший с бразильцем все свои надежды, постепенно начал подыскивать варианты расторжения контракта. Все больше скептиков склонялись к мысли, что карьера Роналдо закончилась. Даже если бы врачи вынесли окончательный вердикт, что он в футбол играть не будет, Роналдо причиталась многомиллионная страховая компенсация. Однако сам он осторожничать и беречь себя не стремился. В свою очередь, чем больше игрок рисковал сегодня, тем больше страховщики были склонны повышать стоимость ему страхования в будущем.

После чемпионата мира 2002 г. в Японии, где, вопреки прогнозам, Роналдо выступил успешно и привел свою сборную к чемпионству, заговорили о его переходе в мадридский «Реал». Первоначально страховщики запросили у «Реала» за полис Роналдо сумму, сопоставимую с годовым доходом футболиста в «Интере». Клуб же озвучил намерение не

платить более € 3,6 млн, причем у других суперзвезд – Зинедина Зидана и Луиша Фигу – страховая премия была значительно меньше. На какой сумме стороны сошлись, не оглашалось [3].

Возвращаясь к способности страховщиков повлиять на исход футбольных баталий, отметим, что разнообразие каналов такого влияния растет. По словам представителей компании «Марш», сегодня при желании можно застраховать команду и от вылета в низший дивизион, и от низких доходов при продаже билетов. Однако как только риск передан страховщику, тот становится полноправным участником всех околофутбольных интриг. Например, компания «Марш» не позволяет лететь одним рейсом более чем шести застрахованным игрокам знаменитой футбольной команды, чтобы избежать таких потерь в случае авиакатастрофы, с которыми не справиться даже с учетом перестрахования [13, с. 462].

Процветают спекуляции на страховой идее. В 2002 г. в Норвегии произошла общенациональная забастовка футболистов. Требованием их было отнюдь не повышение зарплаты, а совершенствование системы заключения контрактов с клубами и трансферов, распределения доходов от коммерческого использования имен футболистов и страхования. Аналогичным образом пригрозил забастовкой и Союз футболистов-профессионалов Греции, центральным спорным вопросом тоже была недоплата страховых взносов организаторами футбольной лиги [13, с. 462].

Американские страховые компании, помимо страхования профессиональных спортсменов, большое внимание уделяют непрофессиональному спорту. Рассмотрим виды страховок непрофессиональных спортсменов на примере компании «Спортковер».

1. Страховка непрофессиональных спортсменов предусматривает:
- при несчастных случаях – возмещение ущерба в случае утраты работоспособности в результате травм;
- медицинское обследование.

2. Страховка непрофессиональных спортсменов, не достигших 21 г., предусматривает:
- пособия при переломах;
- медицинское обслуживание;
- стоматологическое обслуживание.

3. Страховка непрофессиональных команд предусматривает:
- при несчастных случаях – возмещение ущерба в случае утраты работоспособности в результате травм;
- оплату судебных издержек в случае применения мер ответственности;

➲ оплату операций, вызванных спортивными травмами;

➲ оплату восстановительных мероприятий после травм [14].

Американские компании занимаются спортивным страхованием в таких командных видах спорта, как бейсбол, баскетбол, крикет, гандбол, корфбол, нетбол, софтбол, волейбол, футбол, хоккей, лакросс, пейнтбол, роликовый хоккей и др. Непрофессиональные спортсмены страхуются даже в неизвестных нам видах спорта. Также предлагается страховка для тренеров спортсменов [14].

Страхованием в профессиональном теннисе занимается американская страховая компания «Этна».

Теннисисты 11 месяцев в году выступают в профессиональном туре. Чтобы начать выступать в туре, девушки, результаты которых по рейтингу соответствуют требованиям (надо войти в тысячу лучших теннисисток мира), подписывают контракт с WTA (Женской теннисной ассоциацией). В первом же турнире, где заработаны призовые, из них вычитается $ 1200 на медицинскую страховку. Взамен теннисистка получает карточку «Этны» [14].

В странах, где преобладает государственное финансирование спорта, действует обязательное страхование спортсменов. Так, 900 ведущих китайских спортсменов застрахованы по рискам травм на $ 25 тыс. каждый. Аналогичные страховки есть у спортсменов Испании (€ 167 тыс. по риску смерти, € 333 тыс. – по риску инвалидности), Исландии, Франции. Такая система страхования уже действует в Украине и в Казахстане [13, с. 463].

Во многих видах спорта, например в фигурном катании, страхованием спортсменов занимаются международные союзы. Фигуристов, помимо национальных комитетов, страхует Международный комитет конькобежцев [13, с. 463].

Заключение

Изучение состояния спортивного страхования в Беларуси и за рубежом позволяет сделать вывод, что страховой рынок Беларуси развит слабо, об этом свидетельствует низкая доля (около 0,8 %) страховых премий в ВВП и небольшой охват рынка (застраховано около 5 % рисков). На белорусском страховом рынке отсутствуют полноценные рыночные отношения из-за неравенства предприятий всех форм собственности. Так, осуществлять обязательное страхование, которое составляет основу рынка, согласно законодательству могут только государственные страховые компании. Концентрация белорусского

страхового рынка является очень высокой. На долю безусловного лидера страхового рынка Республики Беларусь – государственной страховой компании «Белгосстрах» приходится более 60 % всех страховых премий.

Также необходимо отметить, что зарубежные страховые компании большое внимание уделяют страхованию спортсменов-непрофессионалов, что очень правильно. Это способствует социальной защищенности данных лиц в случае получения травмы, а также стимулирует их к достижению высоких спортивных результатов уже в профессиональном спорте. На должном уровне находится и страхование спортсменов-профессионалов: предусмотрена возможность различных видов страхования (например, страхование отдельных частей тела спортсменов). Эффективно отлажен механизм осуществления страховой выплаты при наступлении страхового случая: в случае травмы деньги перечисляются непосредственно спортсмену, а он уже самостоятельно регулирует свои расчеты с клубом.

В качестве предложения по совершенствованию страховых услуг в сфере спорта можно назвать комплексное страхование. В основе формирования комплексной программы страхования спортсменов должен лежать принцип долгосрочности ее действия, т.е. страховая защита должна предоставляться спортсмену на весь срок его спортивной карьеры и предусматривать покрытие практически всех страховых рисков в течение срока страхования.

Список источников

1. Дятлов, В.Ю. Особенности управления физической культурой и спортом как разными социальными институтами / В.Ю. Дятлов // Организация физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : материалы регион. науч.-практ. конф, 18–19 нояб. 2003 г. / редкол.: Ю.Н. Халанский [и др.]. – Витебск : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 14–15.

2. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII// Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. Жилкина, М. Штрафной удар / М. Жилкина // Рус. полис [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.insuranceconsulting.ru/publik/sport.html.

4. Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. проф. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 671 с.

5. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.

6. Долгополова, А. Рынки страхования стран СНГ / А. Долгополова // Атлас страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ininfo.ru/mag/2006/2006-03/2006-03-001.html.

7. Правила № 2 добровольного страхования от несчастных случаев : утв. генер. директором БРУСП «Белгосстрах» 18 марта 2004 г.

8. Правила № 8 добровольного страхования от несчастных случаев : утв. генер. директором ОАСО «Би энд Би иншуренс Ко» 19 февр. 2004 г.

9. Коваленко, Н.Н. Правовое регулирование страхования в Республике Беларусь : учеб. пособие / Н.Н. Коваленко. – Минск : РИВШ, 1999. – 400 с.

10. Сахирова, Н.П. Страхование : учеб. пособие / Н.П. Сахирова. – М. : ТК Велби, изд-во «Проспект», 2006. – 744 с.

11. Сербиновский, Б.Ю. Страховое дело : учеб. пособие для вузов / Б.Ю. Сербиновский, В.Н. Гарькуша. – 5-е изд, перераб. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 416 с.

12. Шинкаренко, И.Э. Страхование ответственности : справ. / И.Э. Шинкаренко. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : Анкил, 2006. – 416 с.

13. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. проф. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 895 с.

14. От «профи» до «чайника» // Страховой случай [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sluchay.ru/mats/m46/.

ПАНАС Екатерина Викторовна,
студент 4-го курса юридического факультета
УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

Правовое регулирование труда профессиональных спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы

Пренебречь спортом означало бы
упустить одно из важных
национальных достояний!
М. Новак, американский философ

Ни для кого не секрет, что спорт как важнейшее общественное явление пронизывает все уровни современного социума. Успешная профессиональная деятельность выдающихся спортсменов и тренеров во многом обусловливает престиж государства на мировой арене. Сегодня спорт способен оказывать влияние на межнациональные отношения, развитие отраслей экономики государства за счет вовлечения в него значительных финансовых средств и большого количества рабочей силы. Также спорт нередко формирует моду, этические ценности и образ жизни людей. Спорт есть сила, способная сплотить нацию, объединить под единым стягом весь мир независимо от политических, экономических и культурных предпочтений. Однако в начале XXI в. в мире найдется не так уж много государств, руководители которых действительно понимают роль и значение спорта в современном обществе. В качестве примера позитивного отношения к спорту можно привести Республику Беларусь.

Одна из слагающих успешного развития исследуемой отрасли в разрезе государственного регулирования спорта – надлежащее правовое обеспечение данной сферы общественных отношений. В последние несколько лет со стороны белорусского государства совершенствованию правового регулирования труда спортсменов и тренеров уделяется повышенное внимание. В связи с этим особому учету подлежат особенности трудовых отношений указанной категории работников, которые объективно существуют. Именно эти особенности с учетом экономической конъюнктуры и мировых тенденций должны предопределять вектор развития национального законодательства в рассматриваемой сфере.

На постсоветском пространстве теоретический массив, посвященный проблематике труда профессиональных спортсменов, весьма незначителен и в основном стал развиваться в последние годы, что касается в равной мере и Республики Беларусь. Крупных же доктринальных исследований в нашем государстве и вовсе не проводилось. Немногим лучше обстоят дела в Российской Федерации, хотя опыт правового регулирования трудовых отношений в спортивной сфере на уровне кодифицированного источника у союзного государства уже имеется. Следует согласиться с К.Л. Томашевским, считающим, что «в белорусской правовой науке проблемы спортивного права до настоящего времени не получили разработки. В России правовые исследования в данной области ведутся только в последние пять лет» [1, с. 13]. Этот факт, на наш взгляд, объясняется относительной молодостью спортивного права как комплексной, пограничной отрасли права, регулирующей спортивные, трудовые и другие тесно связанные с ними отношения [2, с. 76]. Более того, в науке и вовсе отсутствует единство мнений относительно вопроса о самостоятельности спортивного права как отрасли права.

В настоящее время ситуация характеризуется триединством мнений: одна группа ученых (Ю. Бытко, А. Жуков, В. Ильиных) настаивают на самостоятельности отрасли [3, с. 34]; другие полагают, что отрасли «спортивное право» объективно не существует, имеются лишь разобщенные институты, регулирующие общественные отношения в различных сферах, прямо или косвенно связанных со спортом; третьи (в основном относящиеся к новейшей юридической школе, в том числе к школе С.С. Алексеева) относят спортивное право к комплексным отраслям, для которых характерно соединение разнородных институтов профилирующих и специальных отраслей [4, с. 45, 46].

Мы абсолютно согласны с позицией О.А. Шевченко, ратующей за возобладание третьей точки зрения. Для этого, по мнению данного

исследователя, необходимо ясное понимание общих характеристик правоотношений, в которые вступают стороны, а также особенностей, привносимых в них физкультурно-спортивной спецификой [5, с. 11].

Итак, перейдем непосредственно к анализу трудовых отношений профессиональных спортсменов. Деятельность спортсмена многообразна и предполагает осуществление различных специфических, в чем-то даже уникальных по характеру действий. Трудовая функция спортсмена значительно шире и разнообразнее по сравнению с обычным наемным работником, но при этом сегодня регулирование труда спортсменов носит весьма поверхностный характер. В настоящее время Трудовым кодексом Республики Беларусь [6] *(далее – ТК)* не предусмотрены какие-либо особенности регулирования труда спортсменов, а закреплена лишь возможность детальной регламентации Советом Министров Республики Беларусь труда спортсменов – членов клубных и некоторых других команд. До сих пор не было издано ни одного консолидированного нормативного правового акта, посвященного регулированию данной сферы общественных отношений. Лишь отдельные нормативные предписания, относящиеся к труду профессиональных спортсменов, закреплены в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 июля 2012 г. [7].

Значительным прорывом на пути законодательного регулирования исследуемой сферы может стать принятие Национальным собранием Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений» [8], проект которого разрабатывался около трех лет, а на момент написания данной работы находится на рассмотрении в Палате представителей. Одним из наиболее позитивных последствий его принятия может стать включение в ТК главы, регламентирующей трудовые отношения в сфере профессионального спорта. Однако, по мнению значительного числа теоретиков и практиков, текст проекта Закона в части регулирования труда спортсменов пока далек от идеала. Нам трудно с ними не согласиться.

Одним из основополагающих положений нового Закона может стать положение о том, что с профессиональными спортсменами и тренерами по общему правилу заключается срочный трудовой договор. Могут возникнуть два вопроса: почему именно *трудовой* договор и почему именно *срочный*? Относительно природы отношений, возникающих между спортсменом и спортивной организацией (клуб, лига, ассоциация и др.), существует три позиции. В соответствии с первой из них

труд спортсмена должен регулироваться только трудовым правом, поэтому со спортсменами должен заключаться именно трудовой договор. Такая позиция, кстати, сегодня превалирует в среде зарубежных юристов. Другая группа ученых рассматривают исследуемые отношения как предмет гражданского права, аргументируя позицию отсутствием у спортсменов и тренеров типичной трудовой функции, а также наличием особых мотивов к труду, которые выражаются в достижении высоких спортивных результатов, установлении рекордов. Третья группа юристов занимают компромиссную позицию, которая не исключает возможности заключения как трудового, так и гражданско-правового договора.

Заключение гражданско-правового спортивного договора имеет позитивные моменты. В частности, это позволяет самостоятельно устанавливать вознаграждение спортсмену и тренеру, мотивируя к более высоким спортивным достижениям; расширить круг обязанностей спортивной организации; увеличить объем ответственности спортсмена. У спортсмена имеется автономия воли, самостоятельность в определении своего режима работы. Кроме того, трансферная система также не согласуется с действующим трудовым законодательством и, по свидетельству специалистов, будет уничтожена в судебном порядке [9, с. 36]. При заключении трудового договора наблюдается жесткая привязка к срокам его заключения, основаниям изменения и прекращения. Должностные обязанности работника по трудовому договору определяются в Едином квалификационном справочнике должностей служащих *(далее – ЕКСД)* в соответствии с установленной трудовой функцией. Однако на практике часто содержание трудовой функции спортсмена идет вразрез с квалификационными характеристиками, предусмотренными ЕКСД, что не отвечает требованиям трудового законодательства [10, с. 72, 73].

Стандартный контракт, к примеру, футболиста какого-либо клуба ввиду его специфичности сложно отнести безоговорочно к трудовому, гражданско-правовому либо даже непоименованному договору. С чем это связано? По всей вероятности, все с той же уникальной трудовой функцией профессиональных спортсменов и тренеров.

Как правило, организуя производство и нанимая работников, работодатель рассчитывает на достижение определенного результата, получение прибыли или иного дохода, в то время как сущность профессиональной спортивной деятельности есть создание продукта «спортивное зрелище», соревновательный процесс, результаты которого не поддаются точной оценке и планированию. В общем виде трудовая функция профессионального спортсмена заключается в подготовке и участии

в спортивных соревнованиях по определенному виду спорта, а не в обязательном достижении спортивных результатов. Заключая контракт о спортивной деятельности, спортсмен-профессионал становится не просто субъектом трудового правоотношения, а включается в сложную систему коммерческих взаимоотношений той сферы бизнеса, которая именуется профессиональным спортом и регулируется сложными иерархическими структурами [11, с. 60].

На наш взгляд, не стоит ограничивать правовое регулирование труда профессиональных спортсменов моноотраслевым принципом. Исторически сложилось, что в сфере профессионального спорта есть группа отношений, традиционно регулируемая гражданским правом. В наибольшей степени это касается спортсменов в индивидуальных видах спорта, которые часто занимаются спортом в статусе индивидуальных предпринимателей и по гражданско-правовым договорам. В то же время для командных видов спорта более характерно оформление трудовых отношений. Такой подход не противоречит общим принципам трудового и гражданского права, не нарушает субъективных прав участников правоотношений, а также основывается на ч. 1 ст. 32 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», в которой содержится дефиниция «профессиональный спорт», под которым понимается предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. Законом предоставлено право самостоятельно определять природу обязательств, возникающих между спортсменами-профессионалами и их нанимателями. Считаем, что требуется законодательно определить, кто в профессиональном спорте может именоваться предпринимателем, а кто нет, чьи амбиции направлены в полной мере на систематическое получение прибыли, а чьи в большей степени на достижение высоких спортивных результатов и установление рекордов.

Следующий вопрос состоит в целесообразности заключения именно срочных трудовых договоров. В соответствии со ст. 17 ТК срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Однако всегда ли специфика трудовых отношений в профессиональном спорте не позволяет заключить бессрочный трудовой договор? Отнюдь. Можно назвать не один вид спорта, к примеру шахматы, бильярд, который не предопределяет необходимости выбора срочных трудовых договоров. То же касается и работы тренеров, особенно если учесть, что для на-

работки значительного тренерского опыта и профессионального потенциала в данной сфере необходим не один год.

В соответствии с положениями проекта Закона при заключении срочного трудового договора значительно расширяется перечень существенных условий договора в части обязанностей как нанимателей, так и спортсменов и тренеров. Например, в отношении спортсмена предусмотрены следующие дополнительные обязанности: соблюдать спортивный режим, выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям, проходить допинговый контроль, поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в средствах массовой информации и т.д. Следует обратить внимание на то, что в отношении обязанностей спортсмена и тренера соответственно достичь определенного результата и обеспечить его достижение в проекте Закона предлагается предусмотреть их как дополнительные условия трудового договора.

На сегодня цель деятельности спортсмена должна быть обязательно указана в трудовых договорах, контрактах, гражданско-правовых договорах со спортсменами и тренерами, что вытекает из легального определения понятия «профессиональный спорт». Причем должно быть указано точное место, которое должно быть занято спортсменом в конкретных соревнованиях. Отказ законодателя от обязательного достижения результата соответствует принципу свободы трудового договора. Более того, фиксированный результат в качестве предмета договора является традиционно отличительным элементом гражданско-правового договора.

Поскольку в проекте Закона обязанность достижения поставленного результата отнесена к факультативным условиям трудового договора, в будущем следует пересмотреть определение термина «профессиональный спорт», в котором достижение такого результата является основанием отнесения лица к субъектам профессиональной спортивной деятельности. В этих целях допустимо использование позитивного опыта Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [12] профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату. Как видно, требование об обязательном достижении определенных спортивных результатов законодательством союзного государства не предусмотрено.

Если наниматель все же предусматривает достижение определенного результата в качестве одного из условий трудового договора, то такое условие автоматически становится существенным. В связи с этим следует упомянуть о предложении включения в новую главу ТК дополнительного основания прекращения трудового договора со спортсменами и тренерами: недостижение определенных спортивных результатов при условии, что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения. Схожее основание прекращения трудовых правоотношений предусмотрено и для тренеров. Считаем, что дополнительные основания прекращения трудового договора в данном случае должны соответствовать специфике правоотношения и обусловливаться содержанием трудовой функции спортсмена и тренера. Более того, такое положение противоречит Модельному закону СНГ от 31 мая 2007 г. № 28-8 «О профессиональном спорте» [13], что недопустимо в силу абз. 2 п. 1 ст. 2 указанного акта. В качестве дополнительного аргумента в пользу нашего мнения можно привести следующее. Увольнению по предложенному основанию на практике должно предшествовать детальное изучение причин спортивной неудачи. Но при такой процедуре практически невозможно будет избежать субъективизма, ведь рассмотрение вопроса по логике вещей будет отнесено к компетенции самого нанимателя либо подчиненной ему организационной структуре. Вопрос о том, как избежать конфликтов и споров, остается открытым.

Кстати, к вопросу о прекращении трудового договора. Не единичны ситуации, когда высокопрофессиональные спортсмены, подготовленные в Республике Беларусь, руководствуясь принципом свободы трудового договора, заключают контракты с иностранными спортивными клубами и уезжают за рубеж. Из-за отсутствия в белорусском законодательстве каких-либо ограничений по расторжению любого трудового договора по инициативе работника-спортсмена происходит отток наиболее талантливых и перспективных спортивных кадров, что наносит ущерб как отдельным спортивным организациям, так и национальным интересам в целом. Как разрешить данную проблему, не нарушив положений Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципов и норм международного права? И как не допустить в будущем недобросовестного использования ограничений по расторжению трудового договора по инициативе работника в целях закабаления спортсменов? Ответы на эти вопросы с учетом мнения общественности, опираясь на новейшие научные исследования в данной сфере, белорусскому законодателю еще только предстоит дать.

По мнению белорусских ученых и правоприменителей, не лишним было бы дополнение перечня обязанностей нанимателя, содержащихся в законопроекте. Предлагается включение в проект следующих обязанностей: обеспечение страхования жизни и здоровья спортсмена; медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских услуг сверх установленных специальными программами с указанием условий и видов страхования, а также дополнительной гарантии, которая предусмотрена ч. 3 ст. 348.10 ТК Российской Федерации [14]. Так, работодатель обязан в период временной нетрудоспособности спортсмена, вызванной спортивной травмой, полученной при исполнении обязанностей по трудовому договору, за счет собственных средств производить доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка, в случае когда размер указанного пособия ниже среднего заработка спортсмена и разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию спортсмена, осуществляемому работодателем [15, с. 170].

Разумеется, перечень прав и обязанностей спортсменов и тренеров не является исчерпывающим. Сегодня трудовой договор, к примеру, игрока белорусского футбольного клуба во многом похож на постсоветский футбольный контракт, который был составлен в 1990-х гг. Согласно ему футболист был обязан, например, перемещаться на игры и сборы клубным транспортом, надевать в рабочее время только клубную экипировку. Также запрещалось нарушать нормы нравственности, заниматься экстремальными видами спорта. В 2000 г. в шаблон договора с футболистами добавили запрет на применение допинга и участие в азартных играх, в которых выигрыш зависит от результатов матчей. Куда более оригинальными выглядят контракты в Западной Европе. Футболистов обязывают не то что соблюдать спортивный режим, но и делать педикюр и маникюр [16]. Белорусские клубы в этом плане куда более консервативны. Из требований все стандартно: не пить, не курить, поддерживать себя в необходимой физической форме независимо от того, тренировочный это процесс или отдых. За нарушение данных требований для спортсмена могут последовать дисциплинарные санкции, которые выражаются в основном в лишении части или всей суммы премии.

В.С. Каменков обращает внимание на особенности оплаты труда спортсменов [17, с. 147–149]. Действительно, наниматель в спорте рассчитывает на самые высокие результаты своих работников-спортсменов. А если у них окажутся самые низкие результаты на соревнованиях?

Не платить им зарплату или платить по каким-то более низким расценкам, лишить премиальных или заплатить за простой? В основе определения размеров материального вознаграждения в профессиональном спорте совершенно иные принципы и критерии, не имеющие ничего общего с восполнением затрат рабочего времени, что характерно для типичных трудовых отношений. В частности, оплату труда профессиональных спортсменов и тренеров могут составлять не только размеры вознаграждения, описанные в контракте со спортивной организацией, но и оплата, предусмотренная в спонсорских контрактах, различные дополнительные выплаты за достижение высоких спортивных результатов (например, именные стипендии Президента Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2010 г. № 500 «Об именных стипендиях в сфере физической культуры и спорта» [18] назначаются спортсменам, добившимся выдающихся результатов на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, а также тренерам, обеспечившим их подготовку). Таким образом, профессиональный спортсмен может получать вознаграждение из различных источников. Отсюда возможно возникновение спорных вопросов в сфере налогообложения субъектов профессионального спорта.

Надо сказать, что сегодня вопрос об оплате труда спортсменов стоит как никогда остро. В настоящее время клубы вправе самостоятельно устанавливать размеры заработной платы спортсменов. Разумеется, зарплаты в этих клубах должны быть достаточно высокими и, может, даже очень высокими, особенно при условии достижения игроками высоких результатов. Дополнительным критерием, на наш взгляд, должна стать самоокупаемость и самофинансирование спортивной организации. Вместе с тем, используя бюджетную поддержку и государственные преференции, получать очень высокую зарплату тоже нелогично, здесь необходим какой-то ограничитель или регулятор. Ведь не секрет, что на практике оказывается, что самые высокие заработные платы в спортивной сфере у футболистов и хоккеистов, а результат их выступлений в большинстве случае диаметрально противоположный. На наш взгляд, в Республике Беларусь должны быть созданы равные условия для конкуренции и развития спортивной отрасли по всем направлениям, а уровень зарплат, а точнее, премий должен уже зависеть от конкретного результата, тем самым оказывать мотивирующее воздействие на спортсменов.

Не урегулированы на данном этапе и особенности определения рабочего времени для профессионального спортсмена и тренера. Согласно ст. 110 ТК рабочим считается время, в течение которого работник

в соответствии с трудовым, коллективным договорами, правилами внутреннего трудового распорядка обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности. К рабочему относится также время работы, выполненной по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная работа, работа в государственные праздники, праздничные и выходные дни). Рабочее время нормируется путем установления норм его продолжительности на протяжении календарной недели (рабочая неделя) и в течение суток (рабочий день, рабочая смена). Сложно представить, как можно суметь обеспечить нормирование рабочего времени для спортсменов.

В понятие рабочего времени входит прежде всего то время, в течение которого профессиональный спортсмен должен выполнять свою трудовую функцию. Оно устанавливается для всех работников организации ее правилами внутреннего трудового распорядка. Если конкретному профессиональному спортсмену или тренеру рабочее время устанавливается индивидуально, то условие об этом должно быть предусмотрено в трудовом договоре. В современных условиях профессионального спорта ключевым направлением совершенствования стратегии подготовки спортсменов-профессионалов специалисты считают индивидуализацию тренировочного процесса [5, с. 39]. По сути, без постоянной работы спортсмена над самим собой, в том числе вне стадионов, спортивных залов и иных специализированных мест, невозможно достижение каких бы то ни было высоких результатов. Интенсивность и график тренировок и игр, как правило, на порядок выше, чем обычные трудовые функции. Поэтому, на наш взгляд, при регулировании труда профессиональных спортсменов лучше всего применять суммированный учет рабочего времени. Порядок ведения учета должен определяться правилами внутреннего трудового распорядка конкретной спортивной организации или коллективным договором.

Тесно связан с темой определения рабочего времени профессиональных спортсменов и тренеров вопрос о рабочем месте данных субъектов. Статья 31 ТК определяет рабочее время как место постоянного или временного пребывания работника в процессе трудовой деятельности. Где же находится рабочее место спортсмена? В месте тренировки или там, где проходят соревнования? Или необходимо учитывать все места, где спортсмен совершенствует и демонстрирует свои профессиональные качества, ведь если спортсмен будет тренироваться или соревноваться не на своем рабочем месте, то его деятельность не будет считаться его рабочим временем?

Очевидно, что правовое регулирование труда профессиональных спортсменов и тренеров сегодня далеко от идеального. В заключение сформулируем некоторые предложения по разрешения данной проблемы:

- текст проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений» нуждается в доработке;
- не стоит ограничивать правовое регулирование труда профессиональных спортсменов одной отраслью права, т.к. в некоторых случаях исходя из специфики вида спорта предпочтительно гражданско-правовое регулирование;
- целесообразным является предоставление возможности заключения как срочных, так и бессрочных трудовых договоров в сфере профессиональной спортивной деятельности;
- включение в ТК в качестве основания прекращения трудового договора по инициативе нанимателя нормы о недостижении определенных спортивных результатов при условии, что достижение этих результатов было предусмотрено трудовым договором и спортсмену были созданы нанимателем необходимые условия для их достижения, является не в полной мере обоснованным, не соответствующим трудовой функции спортсмена-профессионала и способным повлечь ряд негативных последствий;
- необходимо сформировать разумные подходы по справедливой оплате труда в клубах по игровым видам спорта в зависимости от результатов спортивной деятельности;
- законодательной регламентации подлежит регулирование рабочего времени профессиональных спортсменов. Также в целях недопущения недоразумений в правоприменительной практике следует дополнительно определить, что есть для профессионального спортсмена рабочее место.

В целом ввиду наличия значительного объема подлежащих урегулированию общественных отношений, а также их специфики представляется уместным принятие единого кодифицированного нормативного правового акта, посвященного регламентации профессиональной спортивной деятельности. Основной целью данного акта должна стать четкая регламентация деятельности субъектов профессионального спорта в Республике Беларусь, определение их роли и места в системе трудовых, гражданско-правовых, в том числе предпринимательских отношений, а также установление взаимных прав и обязанностей как участников профессионального спорта, так и государства. В качестве

такового акта может выступить Закон «О профессиональном спорте». Вопрос о принятии кодифицированного нормативного правового акта подлежит рассмотрению на предмет целесообразности. В любом случае законопроект должен разрабатываться с учетом уже имеющегося опыта правового регулирования сферы профессионального спорта, правоприменительной практики, доктринальных наработок по данному направлению, мнения общественности, а также прогрессивного опыта нормативного регулирования в зарубежных странах.

Продуктом профессионального спорта является спортивное зрелище, приобретающее форму товара. Необходимое условие реализации такого товара – его высокое качество, обеспечиваемое мастерством спортсменов, острой конкуренцией между отдельными спортсменами и командами, высокоэффективным маркетингом [19, с. 203]. Если мы имеем намерение развивать профессиональный спорт, а также ждем от спортсменов высоких результатов, мы должны на государственном уровне окончательно определиться со стратегией его правового регулирования. Финансовые инвестиции и государственное субсидирование, конечно, играют огромную роль на пути достижения успеха в данной сфере, но без надлежащего юридического обеспечения и сопровождения все усилия рискуют оказаться тщетными.

Список источников

1. Томашевский, К.Л. Актуальные вопросы соотношения трудового и спортивного права в Беларуси и России / К.Л. Томашевский // Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 3. – С. 12–15.

2. Демин, В.А. Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности : дис. ... канд. пед. наук / В.А. Демин. – М., 1975. – 265 с.

3. Бытко, Ю. Закон и спорт / Ю. Бытко, А. Жуков, В. Ильиных // Сов. юстиция. – 1989. – № 19.

4. Алексеев, С.С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

5. Шевченко, О.А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / О.А. Шевченко. – М., 2005. – 162 с.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.

7. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII : в ред. от 10 июля 2012 г. // Ведамасці Вярхоў. Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 25. – Ст. 299.

8. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений» [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2012109001. – Дата доступа : 15.02.2013.

9. Пресняков, М.В. Принцип свободы труда в профессиональном спорте / М.В. Пресняков // Трудовое право. – 2008. – № 8. – С. 33–39.

10. Доморад, О.В. Правовой статус спортсменов / О.В. Доморад // Отдел кадров. – 2009. – № 8. – С. 72–74.

11. Коршунова, Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов / Т.Ю. Коршунова // Трудовое право. – 2006. – № 5. – С. 56–66.

12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. 03.12.2012 г. // Рос. газета. – 2007. – № 4539.

13. Модельный закон СНГ «О профессиональном спорте» : принят в г. Санкт-Петербурге на 28-м пленарном заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ 31 мая 2007 г., № 28-8.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации // Рос. газета. – 2001. – № 256.

15. Мотина, Е.В. Правовое регулирование труда профессиональных спортсменов и тренеров: перспективы и предложения / Е.В. Мотина, К.Л. Томашевский // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 12. – С. 168–171.

16. Контракт белорусского футболиста: 5 млн за ничью, а за водку забирают 100 % премии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://finance.tut.by/news332577.html. – Дата доступа : 20.02.2013.

17. Каменков, В.С. Трудовая ли функция – деятельность профессионального спортсмена? / В.С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда. Респ. Беларусь. – 2009. – № 15. – С. 143–150.

18. Об именных стипендиях в сфере физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 сент. 2010 г., № 500 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 235. – 1/11986.

19. Алексеев, С.В. Спортивное право России : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005.

ПОТАПОВИЧ Юлия Владимировна,
студент 5-го курса факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Разрешение спортивных споров как институт спортивного права в белорусской правовой системе

Введение

Спортивные споры – относительно новое явление для научных изысканий в Республике Беларусь. В целом теоретических исследований в сфере спортивных споров на постсоветском пространстве немного. Крупнейшие исследователи-первооткрыватели в данной теме – В.С. Каменков, С.Е. Погосян, А.В. Иглин, А.М. Бриллиантова, С.А. Ищенко.

Необходимо констатировать, что законодательное регулирование не успевает за развитием спортивных отношений, это порождает пробелы в правовом регулировании и, как следствие, конфликтные ситуации в спортивной сфере. Конечно, возникновение конфликтов и всякого рода споров для спорта – неизбежное, обыденное явление, вызванное самой сущностью и спецификой спорта как общественного явления. Однако с возникновением и развитием права как важнейшего регулятора общественных отношений спорт, как и практически любая сфера жизнедеятельности человека, не может обойтись без своевременного правового регулирования.

Нельзя не отметить, что Республика Беларусь в развитии законодательной базы, а также в теоретических исследованиях в спортивной сфере шагнула достаточно далеко, можно с уверенностью говорить о существовании в белорусской правовой системе такой отрасли права, как спортивная. Общемировой интерес к спортивному праву

объясняется тем, что сегодня спорт – это уже не просто спорт в классическом его понимании. Рекламная, спонсорская деятельность, существование клубов, выступающих в качестве крупнейших корпораций, и другие составляющие современного спорта вызывают множество вопросов и споров.

Спортивный спор как институт спортивного права

Четкая законодательная дефиниция спортивного спора в Республике Беларусь отсутствует. В тематических нормативных правовых актах, в частности в Положении о Спортивном третейском суде *(далее – Положение)* и Регламенте Спортивного третейского суда *(далее – Регламент),* который был образован в Республике Беларусь в 2012 г., определяются споры, подлежащие рассмотрению в данном специализированном третейском суде. Так, п. 4.2 Положения закрепляет следующее: «В Суд по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры, вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь; споры, связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков); споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта» [1].

В п. 5.2 Регламента указывается, что «в Спортивный третейский суд по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области спорта, в частности:

- споры, касающиеся имущественных прав и интересов субъектов спортивной деятельности, в том числе связанные с определением статуса и порядком переходов (трансферов) спортсменов (игроков);
- споры, вытекающие из агентской деятельности и иные имущественные споры;
- споры, связанные с обжалованием действий и решений физкультурно-спортивных организаций любых организационно-

правовых форм и форм собственности, а также всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта (в том числе споры, связанные с порядком проведения спортивных соревнований);

- споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- любые иные споры, возникающие в области физической культуры и спорта» [2].

Примечательно, что даже в данных актах споры, подлежащие рассмотрению в Спортивном третейском суде, указываются по-разному. Однако нельзя сказать, что приведенные выше выдержки исчерпывающие в характеристике содержания спортивных споров. Это спортивные споры, которые могут рассматриваться лишь в данном третейском суде.

Безусловно, определить дефиницию спортивного спора не так-то просто и, скорее, невозможно вовсе, по крайней мере сегодня. Поскольку четкого мнения относительно понятия спортивных споров не выработано ни в одной правовой системе, наиболее приемлемая, на наш взгляд, следующая формулировка: *спортивные споры* – споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области спорта. Если чуть более широко формулировать это определение, наиболее удачна попытка Е.В. Погосян: *спортивные споры* – это разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений [3, с. 44].

Попытка закрепления точного перечня спортивных споров может привести к необоснованному перекрытию доступа к разрешению спортивного конфликта для ряда ситуаций, предусмотреть которые исчерпывающе просто невозможно, поэтому целесообразнее раскрыть понятие «спортивный спор» именно через перечисление некоторых примеров, оставив список открытым, как это и было сделано в Положении и Регламенте, ведь не существует же законодательной дефиниции, к примеру, гражданских споров. И так понятно и вполне разумно, что это споры, возникающие в сфере гражданских правоотношений. Более точной и уместной дефиниции не найти.

Несомненно, для квалифицированного разрешения спортивных споров необходимо четкое понимание и *единообразие в отнесении спортивных споров в одну категорию*. Представляется возможным согласиться с мнением Е.В. Погосян: если выделять спортивные споры

в какую-то отдельную категорию, надо учитывать только специальные (специфические) спортивные споры, которые характеризуются особенностью (спортивный характер) отношений между спорящими субъектами. Другой путь чреват возвратом к уже имеющимся классификациям споров с определенными правилами подведомственности или к ненужному дроблению обычных споров по субъектному составу. Поэтому нет смысла выделять категорию общих спортивных споров, в которых спортсмены выступают в качестве субъектов семейных, земельных, потребительских правоотношений, а споры с их участием рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в рамках системы судов общей юрисдикции [4, с. 5–7]. Как справедливо отметил В.С. Каменков, «не будем же мы классифицировать в особую категорию гражданско-правовые, трудовые и семейные споры с участием, например, профессиональных парикмахеров или врачей» [5].

Выделяют следующие *особенности* спортивных споров:

- разрешение спортивных споров опосредуется нормами различных отраслей права;
- наличие специфических субъектов спортивного права – спортсменов, а также субъектов, вовлеченных в спортивный маркетинг и управление спортом (спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации), а также компаний, которые прямого отношения к спорту не имеют (телевизионные, радиовещательные каналы, спонсоры, агенты);
- многообразие спортивных споров не позволяет выработать их единую классификацию, а следовательно, не позволяет дифференцировать их на практике, избрать наиболее эффективные способы их разрешения. В каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход [6, с. 13, 14].

Классификаций, раскрывающих содержание спортивных отношений, в теории предложено множество (А.М. Бриллиантова, С.А. Ищенко, Е.В. Погосян). Если их сгруппировать, то можно представить *следующую классификацию*:

- имущественные (экономические, коммерческие) споры (выплата вознаграждения, возмещение ущерба и т.д.);
- трудовые споры (обжалование дисциплинарных санкций, подписание контрактов и т.д.);
- административные споры (о допуске на соревнования, допинговые споры, неправомерное судейство и т.д.);
- межучрежденческие (межорганизацинные) споры (споры между клубами, федерациями и т.д.);

- иные споры (интеллектуальная собственность, дискриминация и т.д.).

Кроме того, выделяют национальные и международные споры, споры с участием спортсменов-профессионалов и спортсменов-любителей и др.

Видится непоследовательной позиция Е.В. Погосян. В одной из своих предложенных классификаций спортивных споров автор подразделяет последние:

а) на общие (спортсмены выступают в качестве субъектов земельных, семейных, потребительских отношений);
б) специальные (спортсмены выступают в качестве субъектов спортивных правоотношений).

Однако выше нами отмечалась позиция данного автора, с которой мы согласились: «Нет смысла выделять категорию общих спортивных споров, где спортсмены выступают в качестве субъектов семейных, земельных, потребительских правоотношений, а споры с их участием рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в рамках системы судов общей юрисдикции» (см. выше). Это расхождение нами было специально подчеркнуто, т.к. вопрос о выделении спортивных споров в отдельный вид лишь на основании субъектного состава – один из наиболее ключевых не только в этом, но и в определении понятия и сущности всего спортивного права в целом. И взаимоисключающие позиции автора приведены нами лишь для того, чтобы подчеркнуть, что вопрос не решен окончательно ни в теории, ни в практике и требует более глубокого анализа.

Формы разрешения спортивных споров в национальной правовой системе

Мировые модели построения законодательства о физической культуре и спорте принято делить на две группы по признаку государственного воздействия на эти отношения. Первая модель – интервенционистская, или модель вмешательства, предусматривает участие государства в организации спортивного движения страны. Представители этой модели считают, что именно государство должно задавать основные направления организации спортивного движения. Главная роль в разрешении спортивных споров отводится судебным спорам государства. К представителям такой модели традиционно относят Францию, Италию, Португалию, Люксембург.

Вторая модель – неинтервенционистская, или модель невмешательства, исключает законодательную регламентацию спортивной жизни (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Великобритания). Спортивные споры в странах этой модели разрешаются преимущественно в рамках частных организаций, которые создаются участниками спортивного движения [6, с. 10, 11].

На наш взгляд, столь категоричное разделение моделей построения законодательства о физической культуре и спорте, а также разрешения спортивных споров не соответствует современности. Вполне логично и закономерно выделять еще и третью модель – *смешанную*, т.к. во многих странах, в том числе в некоторых из вышеперечисленных (к примеру, Франция), данные две модели вполне гармонично и успешно взаимодействуют. Представителем предложенной нами третьей модели является, на наш взгляд, Республика Беларусь.

Урегулирование споров может происходить разными способами. Обобщенно их можно разделить на юрисдикционные и неюрисдикционные. В определении понятия и состава юрисдикционных органов также прослеживается отсутствие единой теоретической позиции. Так, В.С. Каменков относит к ним лишь государственные судебные органы (применительно к Республике Беларусь – общий или хозяйственный суд в зависимости от подведомственности) [7, с. 35]. В то же время Е.В. Погосян добавляет к государственным судам и такой негосударственный юрисдикционный орган, как третейский суд [3, с. 55]. На наш взгляд, решение данного вопроса напрямую зависит от того, как определяется третейский суд – юрисдикционным органом или же нет.

К неюрисдикционным способам разрешения споров относятся способы, реализуемые сторонами самостоятельно либо в рамках специально созданных процедур. К ним относятся и так называемые альтернативные способы разрешения споров.

В Республике Беларусь нашел свое место и смешанный способ – в хозяйственных судах применяется примирительная процедура (судебная медиация): урегулирование спора осуществляется с помощью должностного лица хозяйственного суда, а достигнутые результаты (мировое соглашение, отказ от иска, новый договор и т.п.) проверяются и утверждаются судом. Не вдаваясь в подробности, можно отметить преимущества такого вида решения споров: оперативность, экономичность (возврат 50 % государственной пошлины), возможность изменения или замены правоотношений, условий договора и др. Несомненным преимуществом судебной медиации является наличие авторитета суда. Для решения спора, спортивного в особенности, ча-

сто не требуется применения конкретной нормы права, тем более что в рассматриваемых нами спорах нередко она вообще отсутствует, а действенен именно авторитет суда. Данное положение вещей подтверждает и общемировая практика.

Важно помнить, что на сегодня примирительная процедура применяется лишь в хозяйственных судах. При разрешении спортивных споров в общих судах такая процедура, к сожалению, недоступна. В связи с этим совершенствование разрешения спортивных споров тесно связано с аналогичным процессом в белорусском судопроизводстве в целом.

Итак, *первый способ* в разрешении спортивных споров в рамках белорусской национальной системы – обращение в государственный судебный орган (общий или хозяйственный суд). Такая форма наиболее эффективна, когда возникает спор о праве и необходимо властное государственное вмешательство, а также возможно принудительное исполнение судебного решения. Подобные споры рассматриваются в общих и хозяйственных судах нечасто и в судебной статистике в самостоятельные категории не выделяются [7, с. 35].

Следует отметить, что как в мировой практике, так и в Республике Беларусь ряд спортивных организаций (спортивных федераций) в своих локальных актах устанавливают прямой запрет на обращение их членов для разрешения споров в суды общей юрисдикции. Так, п. 14.5 Устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» указывает: «Члены БФФ не могут обращаться в суды общей юрисдикции при возникновении каких угодно споров с Ассоциацией, ФИФА и УЕФА, а также при возникновении подобных споров с другими футбольными ассоциациями, как с международными, так и с национальными, футбольными клубами и другими членами футбольного сообщества». Члены Ассоциации обязаны «разрешать каждый из возможных споров согласно правилам, установленным уставами БФФ, УЕФА и ФИФА, и подавать подобные споры на рассмотрение в компетентные органы этих организаций или, если это применимо, в Спортивный арбитраж в Лозанне (Швейцария)» [8]. Конституционного права на судебную защиту такая формулировка формально не нарушает, разрешая обращаться в Спортивный арбитраж в Лозанне. Однако целесообразным видится внесение изменений в Устав данной организации путем *закрепления права обращаться и в Спортивный третейский суд Республики Беларусь*.

Устав Белорусского общественного объединения «Федерация настольного тенниса» не закрепляет прямого запрета на обращение в государственные суды, указывая, что его члены имеют право на защиту

со стороны федерации своих прав и законных интересов в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях, международных спортивных организациях [9]. Уставы таких организаций, как Белорусская ассоциация гимнастики и Белорусская федерация корфбола, также не содержат прямых запретов на обращение за судебной защитой, но содержат нормы о том, что решения конференции организации как наивысшего органа, куда можно обращаться с жалобами на решение нижестоящих органов, окончательные [10, 11]. Думается, что подобного рода формулировки *не мешают спорящим сторонам обращаться за судебной защитой, т.к. это право является конституционным правом* в Республике Беларусь. Его нарушение влечет возможность признания акта, устанавливающего запрет, не соответствующим Конституции.

Второй способ – это обращение в действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы. Например, такими органами в Белорусской федерации футбола согласно Уставу данного объединения являются: дисциплинарный комитет, апелляционный комитет, комитет по статусу и переходам футболистов и футбольный арбитраж [8]. На наш взгляд, вполне целесообразен подход, предусматривающий обязательный досудебный порядок урегулирования споров именно в таких органах. Конечно, эти комитеты (комиссии) находятся в зависимости от федераций, в которых они созданы. В том числе поэтому нельзя ограничиваться только данным способом урегулирования спорных ситуаций и тем более делать их исключительными. В описании такого способа защиты А. Данилевич рекомендует не создавать в спортивных федерациях громоздкую систему по рассмотрению споров и лимитировать доступ юристов к разрешению этих вопросов. В состав дисциплинарных комитетов, по мнению автора, должны входить специалисты по определенному виду спорта, а вот юриста достаточно одного. При этом члены комитета должны быть не заинтересованы в исходе дела. Иногда это проблематично из-за ограниченности численного состава федераций, но к этому нужно стремиться. Процедура по рассмотрению спора должна соответствовать общим принципам справедливого разбирательства, быть прозрачной, быстрой и недорогой [12].

Третий способ урегулирования спортивного спора – обращение в Спортивный третейский суд Республики Беларусь. Данный суд был создан в 2012 г. при Союзе юристов Беларуси и стал первым специализированным третейским судом в нашей стране. Подобные спортивные третейские суды существуют также за рубежом, где подтвердили свою эффективность. Идея создания Спортивного третейского суда

в Республике Беларусь зрела годами и была вызвана необходимостью рассмотрения увеличивающегося количества споров, которые мы относим к категории спортивных. Несомненно, его создание стало шагом вперед для развития спортивных правоотношений в нашем государстве.

Как уже указывалось выше, утверждены Положение и Регламент, в документах четко прописаны компетенция и процедура рассмотрения дел. Суд принимает к рассмотрению споры при наличии третейского соглашения о передаче спора на его рассмотрение. Третейское соглашение заключается в письменной форме. Оно считается заключенным, если содержится в документе, подписанном сторонами третейского соглашения, либо заключено путем обмена сообщениями с использованием почтовой или иных видов связи, обеспечивающих письменное фиксирование волеизъявления сторон, включая направление искового заявления и ответ на него, в которых соответственно одна сторона предлагает разрешить спор в Спортивном третейском суде, а другая не возражает против этого. Ссылка в договоре на документ, содержащий третейскую оговорку, является третейским соглашением, при условии что этот договор заключен в письменной форме, а содержание ссылки делает такую оговорку частью заключенного договора. Третейское соглашение о передаче спора в указанный суд может содержаться в организационных документах (уставах, регламентах, правилах проведения соревнований и т.д.) физкультурно-спортивных организаций, на которые имеется ссылка в договорах или иных документах сторон третейского разбирательства. Стороны, заключившие третейское соглашение, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке [2].

Преимущества рассмотрения спортивных споров в Спортивном третейском суде: суд позволяет при рассмотрении дел учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта; имеется возможность выносить решения не только на основании формальных норм действующего законодательства, но и с учетом обычаев и традиций, сложившихся в мире спорта; третейское разбирательство предоставляет участникам спора возможность выбора арбитров по своему усмотрению из числа лиц, находящихся в списке Спортивного третейского суда; независимость Спортивного третейского суда от государственных и негосударственных, прежде всего спортивных, органов и организаций и др.

Необходимо отметить, что сторонами на любой стадии третейского разбирательства может быть заключено мировое соглашение. Особенностью белорусского Спортивного третейского суда, в отличие

от ряда аналогичных зарубежных судов, является возможность пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Также согласно существующим нормам национального законодательства предусмотрена возможность обжалования третейского решения путем подачи в соответствующий суд заявления об отмене решения третейского суда, если иное не предусмотрено сторонами в третейском соглашении. Отличительная положительная черта модели белорусского третейского суда – наличие механизма принудительного исполнения решения.

Важным прогрессивным шагом стало закрепление возможности применения медиации в рамках третейского разбирательства. Так, в Регламенте закреплено: «В целях самостоятельного урегулирования возникающих споров как до возбуждения дела в Суде, так и на любой стадии третейского разбирательства до вынесения решения Суда стороны могут инициировать проведение процедуры медиации путем заключения соглашения о применении медиации.

В случае отсутствия заключенного соглашения о применении медиации одна из сторон может просить Суд предложить другой стороне (сторонам) дать согласие на проведение процедуры медиации. В этом случае Суд извещает другую сторону (стороны) о предложении провести процедуру медиации и предлагает в 10-дневный срок сообщить о своем согласии или отказе участвовать в процедуре медиации. При неполучении ответа в указанный срок или получении отрицательного ответа процедура медиации не проводится» [2].

Необходимо отметить, что из содержания Регламента не ясно, существует ли возможность в случае недостижения соглашения вернуться обратно в процедуру третейского разбирательства, приостанавливает ли процедура медиации сроки рассмотрения разбирательства. Ответы на данные вопросы, скорее всего, следует черпать по аналогии закона из норм хозяйственного процессуального законодательства о примирительной процедуре (судебной медиации). Вопрос о сроках процедуры медиации будет урегулирован с принятием Закона «О медиации». Однако наиболее целесообразным видится *закрепление вышеуказанных норм в Регламенте, что устранит пробелы в праве и сделает правоприменение процедуры более доступным.*

Нужно помнить, что сфера действия процедуры медиации ограничена: дела, вытекающие из административных правоотношений, не могут быть рассмотрены в рамках данной процедуры. Пробелом в законодательстве, на наш взгляд, является то, что ст. 2 проекта Закона «О медиации», закрепляя сферу действия процедуры медиации, указывает лишь споры, вытекающие из гражданских правоотношений,

предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений, добавляя «если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений» [13]. Таким образом, перечень споров является закрытым. К данной формулировке следует добавить «*споров, вытекающих из спортивных правоотношений*», тем более что в Регламенте это прямо закреплено.

Четвертый способ – воспользоваться альтернативными способами разрешения споров. Среди этих способов медиация как судебная (примирительная процедура), так и внесудебная. Необходимо помнить, что обратиться к процедуре медиации можно как до обращения в государственный суд (общий и хозяйственный), так и в процессе рассмотрения дела (в хозяйственном суде), на любой стадии рассмотрения дела в Спортивном третейском суде.

Целесообразность использования внесудебной медиации при разрешении спортивных споров поддерживается и белорусским исследователем спортивных споров А. Ермаловичем, который предлагает модель «солнечной системы». Суть данной системы в следующем: Спортивный третейский суд является центральным элементом, а внесудебные медиативные структуры при федерациях распределены по орбитам системы. Также автор предлагает разграничить компетенцию дисциплинарных органов и медиативных структур при спортивных федерациях следующим образом: в компетенцию дисциплинарных структур должно входить разрешение вопросов, касающихся исключительно спортивной и организационной составляющей соревнований, а медиаторы призваны урегулировать спортивные споры с правовым элементом [14, с. 112, 113].

Видится, что существование медиативных структур при федерациях возможно, но более целесообразным представляется существование спортивных медиаторов в рамках общегосударственной системы медиаторов. Конечно, юристы при федерациях смогут быть медиаторами в спорах этой же федерации, но механизм выбора, назначения, вознаграждения, функционирования медиаторов должен происходить в рамках пока еще проекта закона «О медиации».

В ряде государств сфера действия медиации и иных альтернативных способов конкретно ограничена для некоторых категорий спортивных споров. Как правило, это споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга), а также споры, связанные с обжалованием наложенных на спортсменов дисциплинарных санкций [3, с. 114]. Касаемо Республики Беларусь Регламент не закрепляет никаких ограничений по применению процедуры

медиации в спортивных спорах. Поэтому во внимание принимаются лишь общие ограничения, указанные нами выше: споры, вытекающие из административных правоотношений. Какие из спортивных споров к ним относятся, предстоит разобраться практике.

К *иным альтернативным способам* разрешения спортивных споров можно отнести:

- мини-суд – широко применяемый для урегулирования коммерческих споров, получивший название от внешнего сходства с судебной процедурой и представляющий собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела;
- омбудсмен – урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций, официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц. Идея создания спортивного омбудсмена принадлежит Филиппу Морису, ассоциированному члену Британской и Ирландской ассоциации омбудсменов. К преимуществам разрешения спортивных споров омбудсменом относятся независимость от спортивных организаций, неформальность применяемых методов деятельности предпочтение исследованию письменных доказательств [3, с. 61];
- частная судебная система, или судья напрокат, – обеспечивает разрешение споров за высокую плату с помощью судей, ушедших в отставку, которые имеют полномочия не только примирять стороны, но и выносить обязательное для них решение;
- экспертное заключение, оценка дела – стороны обращаются к эксперту (нейтральному лицу), излагая свое видение фактических обстоятельств дела, тот в свою очередь оценивает слабые и сильные места дела без вынесения какого-либо официального решения [15, с. 129]. Данные процедуры альтернативного разрешения споров могут оказаться весьма продуктивными в нашей правовой системе, ведь часто спорящая сторона в силу низкой правовой культуры и осведомленности попросту не знает, что она неправа. Лишь обратившись в суд, проиграв дело и уплатив немаленькую государственную пошлину, эта сторона понимает, что заблуждалась;
- процентный арбитраж – данный арбитраж функционирует в США, в него передаются споры о заработной плате. Суть процедуры заключается в том, что спортсмен представляет на рассмотрение арбитража размер той заработной платы, которую, по его мнению, он заслуживает. Работодатель в свою очередь

представляет свою сумму. Риск сторон в том, что арбитр выбирает или одну, или вторую сумму, средней суммы нет. Это стимулирует стороны к самостоятельному урегулированию спора, т.к. риск очень высок. В регламенте многих спортивных организаций США (например, бейсбольная Премьер-лига) закреплено, что споры о заработной плате регулируются путем обращения в процентный арбитраж [3, с. 115].

Преимущества применения альтернативных способов разрешения спортивных споров очевидны – это экономическая и временна́я экономия, сохранение дружественных отношений между сторонами, решение спора изнутри, возможность в любой момент отказаться от выбранной процедуры и обратиться к любому другому способу защиты.

Альтернативные способы разрешения спортивных споров активно применяют Франция, Швейцария, США, Великобритания, Австралия и др. Многие страны в своих законодательных актах или же спортивные организации в своих регламентах прямо прописывают необходимость обязательного досудебного урегулирования споров с помощью альтернативных способов.

Обязательное досудебное урегулирование спортивных споров, в том числе посредством обращения в специальные комиссии спортивных организаций, позволит повысить спортивную, в том числе правовую, культуру субъектов спортивных споров, а также обеспечит своевременную защиту нарушенных прав сторон, ведь в спорте время – золото.

Заключение

Механизм разрешения спортивных споров в Республике Беларусь относится к *смешанному типу*, объединяющему как государственные, так и иные (альтернативные) способы урегулирования спортивных споров. В рамках белорусской правовой системы разрешение спортивных споров возможно посредством следующих способов:

- обращение в государственный судебный орган (общий или хозяйственный суд);
- обращение в действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы;
- обращение в Спортивный третейский суд Республики Беларусь;
- обращение к альтернативным способам урегулирования споров (среди которых пока доступна только процедура медиации).

Законодательное закрепление перечня способов и механизма урегулирования спортивных способов, как и их исчерпывающее понятие, отсутствует. Видится целесообразным дополнить Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» *специальной главой, посвященной порядку рассмотрения и разрешения спортивных споров*. В случае разработки и принятия Спортивного кодекса Республики Беларусь следует включить одноименную главу в его содержание.

В рамках ближайших перспектив, на наш взгляд, в проекте Закона «О медиации», в ст. 2, определяющую сферу действия процедуры медиации, следует добавить «*дела, вытекающие их спортивных правоотношений*».

В главу «Применение медиации» Регламента необходимо добавить норму, конкретно закрепляющую *возможность в случае недостижения соглашения вернуться в процедуру третейского разбирательств*а.

В связи с тем что совершенствование разрешения спортивных споров тесно связано с аналогичным процессом в белорусском судопроизводстве в целом, видится необходимым *введение возможности урегулирования спора посредством судебной медиации (примирительной процедуры) и в общих судах* Республики Беларусь.

Думается, что развитие применения альтернативных способов урегулирования спортивных споров – одна из первоочередных задач. Развитие и существование альтернативных способов разрешения спортивных споров видится возможным как в рамках общегосударственной структуры, которая также находится на стадии становления, так и в рамках специализированной, к примеру – в рамках Спортивного третейского суда.

Для дальнейшего развития и совершенствования механизма разрешения спортивных споров следует обратить *особое внимание на локальные акты спортивных организаций*, т.к. именно они являются первичными источниками правового регулирования разрешения спортивных споров. Так, с появлением в Республике Беларусь Спортивного третейского суда в уставы тех спортивных организация (федераций), которые ограничивают обращение в государственные суды для разрешения споров, указывая возможность обращения в международные третейские суды, следует добавить нормы о праве обращения их членов и в белорусский Спортивный третейский суд.

Практически во всех уставных документах белорусских спортивных федераций закреплена необходимость обращения для урегулирования споров в первую очередь во внутренние органы данных организаций. Это позволяет сделать вывод о возможности законо-

дательного закрепления ситуации, которая существует фактически, а именно: закрепление *обязательного досудебного порядка урегулирования споров в рамках указанных органов*. Несомненно, в случае неурегулирования спора либо неудовлетворительного решения существует возможность обратиться в государственный суд. При прямом запрете на такое обращение есть возможность обращения в третейский суд любого уровня, в том числе в Спортивный третейский суд Республики Беларусь. Запрет на обращение за судебной защитой вовсе – нарушение конституционного права Республики Беларусь.

Возможность выбора наиболее подходящего способа урегулирования спортивных споров из предложенного множества – показатель высокого уровня развития правового гражданского общества. Несмотря на то что процесс становления института разрешения спортивных споров находится на стадии зарождения, многое уже сделано. Сегодня можно говорить о существовании не только спортивного права, но и *спортивной правовой культуры и сознания* как составляющих общеправовых на национальном и международном уровнях. Думается, что уровень развития механизма разрешения спортивных споров в первую очередь зависит от качественной характеристики этих категорий в том или ином обществе.

Список источников

1. Положение о Спортивном третейском суде [Электронный ресурс] / Белорус. республик. союз юристов. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.union.by/sportcourt/documents/. – Дата доступа : 21.02.2013.

2. Регламент Спортивного третейского суда [Электронный ресурс] / Белорус. республик. союз юристов. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.union.by/sportcourt/documents/. – Дата доступа : 21.02.2013.

3. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 144 с.

4. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2007. – № 8. – С. 5–7.

5. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Консультант Плюс : Беларусь. Технологии Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Погосян ; УрГЮА. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.

7. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 6. – С. 34–36.

8. Устав Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс] / Белорус. федерация футбола. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://bff.by/data/downloads/Ustav.pdf/. – Дата доступа : 22.02.2013.

9. Устав ОО «Белорусская федерация настольного тенниса» [Электронный ресурс] / Белорус. федерация настол. тенниса. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.bttf.by/files/ustav.pdf/. – Дата доступа : 22.02.2013.

10. Устав ОО «Белорусская ассоциация гимнастики» [Электронный ресурс] / Белорус. ассоц. гимнастики. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.bga.by/rus/about/official/. – Дата доступа : 22.02.2013.

11. Устав ОО «Белорусская федерация корфбола» [Электронный ресурс] / Белорус. федерация корфбола. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.korfball.by/Documents.aspx/. – Дата доступа : 22.02.2013.

12. По материалам выступлений 5-го спортивного форума (Минск, 25 авг. 2010 г.) [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – Минск, 2013. – Режим доступа : http://press.tut.by/8140.html. – Дата доступа : 18.02.2013.

13. О медиации : проект Закона Респ. Беларусь / Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.pravo.by. – Дата доступа : 18.02.2013.

14. Ермалович, А. Разрешение спортивных споров в Республике Беларусь / А. Ермалович // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 5. – С. 109–113.

15. Цыганков, Д.Г. Альтернативные способы разрешения предпринимательских (хозяйственных) споров: социально-экономический аспект / Д.Г. Цыганков // Предпринимательство и факторы его развития / Белорус. гос. эконом. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 126–130.

ПРУДНИКОВ Евгений Владимирович,
студент 5-го курса юридического факультета
Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина,
помощник адвоката адвокатского бюро «ПравоВиК»

Направление спортсмена в фарм-команду спортивного клуба: перевод, перемещение или существенное изменение условий труда?

В современном мире наблюдается значительный рост общественного интереса к профессиональному спорту, превращение спорта в настоящую индустрию, что обусловливает появление целого ряда правовых проблем. Вместе с тем, как отмечает И.И. Гирфанов, на сегодня комплекс нормативных правовых актов, регулирующих физическую культуру и спорт, в юридической литературе практически не исследован, не существует системно изложенной и прокомментированной законодательной базы, обеспечивающей и регламентирующей все направления физической культуры и спорта как отрасли с необходимым теоретическим правовым осмыслением и юридической регламентацией [10]. Отношения, сложившиеся в спорте и считающиеся в спортивном мире обыденными, нередко не вписываются в современную правовую картину [11]. Одной из самых острых проблем в сфере правового регулирования профессионального спорта является несоответствие существующих норм законодательства о труде специфике трудовых правоотношений, складывающихся между профессиональным спортсменом как работником и клубом по виду (видам) спорта как нанимателем. Специфика трудовых отношений, возникающих в сфере

профессионального спорта, не учитывается законодательством о труде и, в свою очередь, не вполне четко отражена и в законодательстве о физической культуре и спорте [12].

Правовая неопределенность в вышеуказанной сфере послужила причиной того, что в п. 5 плана подготовки законопроектов на 2010 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 2 [2], была предусмотрена подготовка проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений» *(далее – Проект)* [13], одной из целей которого является урегулирование трудовых отношений в профессиональном спорте. Проектом предусматривается в том числе дополнение Трудового кодекса Республики Беларусь [4] *(далее – ТК)* гл. 26-1 «Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров» (п. 132 ст. 2 Проекта). Проект в настоящее время находится на рассмотрении в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь [14]. Однако в повестке дня первой сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва вопрос о рассмотрении Проекта не значился [15]. Следует отметить, что, например, в Российской Федерации Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ [16] в Трудовой кодекс Российской Федерации была включена гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», которая в том числе регулирует взаимоотношения между профессиональным спортсменом, тренером и спортивным клубом. Регулированию трудовых отношений в спорте также посвящен разд. II Модельного закона о профессиональном спорте от 31 мая 2007 г. [17].

Таким образом, при отсутствии в Республике Беларусь какой-либо специальной нормативной базы по рассматриваемому вопросу актуальным становится теоретическое исследование отдельных проблем, складывающихся в указанной сфере общественных отношений и обусловленных ее спецификой, служащее основой для разработки рекомендаций субъектам нормотворческой деятельности.

В соответствии с абз. 3, 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» [6] *(далее – Закон о физической культуре и спорте)* спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях; спортсмен – физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом (видами) спорта, принимающее участие в спортивных соревнованиях.

Согласно п. 1 ст. 32 Закона о физической культуре и спорте профессиональный спорт – предпринимательская, трудовая и иная не

запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них.

Современный спорт не только включает подготовку к соревнованиям и участие в них, но и охватывает финансово-экономические, административные, трудовые и другие отношения. Спортивное право – комплексная отрасль права, имеющая своим предметом общественные отношения по поводу организации и развития физической культуры и спорта, а также складывающиеся в процессе организации и проведения соревнований [18]. В связи с этим следует согласиться с А.С. Данилевичем, что «в зависимости от содержания и источника регулирования отношения в рамках спорта, урегулированные правом, могут выступать исключительно как спортивные правоотношения, а могут носить также гражданско-правовой, трудовой и административный характер» [19]. Тот факт, что данные общественные отношения, входящие в предмет других отраслей права, возникают в сфере физической культуры и спорта, не выводит их из предмета других отраслей (трудового, административного) и не переносит в лоно формирующейся отрасли спортивного права [20].

В силу п. 2 ст. 32 Закона о физической культуре и спорте отношения, возникающие в профессиональном спорте между спортсменами, тренерами, судьями, иными гражданами, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь [3], ТК, Законом о физической культуре и спорте и иными актами законодательства. Исходя из подп. 3.4 п. 3 ст. 11 Закона о физической культуре и спорте к организациям физической культуры и спорта относятся в том числе клубы по виду (видам) спорта.

Как следует из ч. 2 ст. 319 ТК, особенности условий труда медицинских работников, спортсменов – членов клубных и некоторых других команд регулируются Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом с учетом норм, установленных ТК.

Деятельность профессионального спортсмена, направленная на достижение высоких спортивных результатов и на получение доходов (вознаграждений) от участия в них от имени того или иного спортивного клуба, является трудом; соответствующие отношения, возникающие между профессиональным спортсменом и спортивным клубом, являются трудовыми и регулируются законодательством о труде.

Вышеуказанные взаимоотношения профессионального спортсмена и спортивного клуба характеризуются наличием подчинения спортсмена уставам и локальным нормативным правовым актам спортивного клуба, клубной дисциплине, а также возмездностью.

Такой подход воспринят и в Модельном законе о профессиональном спорте от 31 мая 2007 г., в соответствии с абз. 4 ст. 1 которого профессиональный спортсмен – физическое лицо, для которого занятия профессиональным спортом являются основным видом деятельности, заключившее трудовой договор в области профессионального спорта (контракт о спортивной деятельности) и получающее вознаграждение (включая заработную плату) за подготовку к спортивным соревнованиям, участие в них и показанные результаты.

Со спортсменами согласно абз. 2, 3, 5 ч. 1, ч. 2 ст. 17 ТК; п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» [1] возможно заключать трудовые договоры на неопределенный срок; определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), в том числе контракт; трудовой договор на время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с ТК сохраняется место работы. При этом следует учитывать, что согласно ч. 2 ст. 17 ТК, ч. 1, 3 п. 1 названного Декрета, п. 3 Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 1999 г. № 1476 [7], срочный трудовой договор, не являющийся контрактом, заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных ТК.

Как правило, исходя из специфики спортивных отношений в общем и трудовых взаимоотношений спортсмена и спортивного клуба в частности спортивными клубами со спортсменами заключаются контракты.

Вместе с тем не всеми исследователями разделяется вывод о трудоправовом характере правоотношений спортсмена и спортивного клуба. Так, Т.Ю. Коршунова отмечает, что «отношения, возникающие между спортсменом-профессионалом и физкультурно-спортивной организацией, не могут быть отнесены к категории трудовых отношений, поскольку не отвечают признакам трудового правоотношения» [12]. По мнению С.В. Овсейко, в целом система личного найма в спорте несколько выходит за пределы обычного трудового договора и нередко

нуждается в элементах гражданско-правового регулирования [18]. Анализ подобных взглядов не входит в предмет настоящей работы, в связи с чем хотелось бы ограничиться приведением правильного, на наш взгляд, высказывания К.Л. Томашевского о том, в рассматриваемом случае не исключается возможность заключения с профессиональным спортсменом гражданско-правового договора (контракта), который будет расходиться с нормами трудового законодательства, хотя при этом целесообразно на законодательном уровне определенный минимум трудоправовых гарантий (в сфере охраны труда, гарантий несовершеннолетним спортсменам и беременным женщинам и некоторые другие) сохранить [20].

В соответствии с п. 1 ст. 17 Закона о физической культуре и спорте клуб по виду (видам) спорта – организация, осуществляющая деятельность по подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта.

Несмотря на то что спортивные клубы могут создаваться в любой организационно-правовой форме (п. 3 ст. 17 Закона о физической культуре и спорте), в Беларуси они чаще имеют форму некоммерческих (ОО, учреждение), реже коммерческих (УП, ООО, изредка ЗАО) организаций [18]. Спортивный клуб как юридическое лицо вправе заключать трудовые, гражданско-правовые, хозяйственные и иные договоры, защищать себя в суде и в других структурах [21].

В составе спортивных клубов по игровым видам спорта (хоккей, гандбол, баскетбол, футбол и др.) нередко выделяются основная и так называемая фарм-команда (в качестве синонимов используются термины «дубль», «дубль-команда», «второй состав», «дублирующий состав» и т.д.). Часто фарм-команды носят название основной команды спортивного клуба с приставкой 2 (два). Так, фарм-команда ОО «Брестский гандбольный клуб имени А.П. Мешкова» носит название БГК-2, в то время как основная команда – БГК.

Необходимо отметить, что понятия «спортивный клуб» и «команда спортивного клуба» не являются тождественными. Один спортивный клуб может иметь несколько команд, в том числе с разными наименованиями.

Исходя из абз. 4, абз. 5 п. 7 Примерного положения о проведении спортивного соревнования, утвержденного постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 12 [9], субъектами спортивного соревнования являются в том числе участвующие организации, участники спортивного соревнования. Согласно п. 10 Примерного положения о проведении спортивного

соревнования участвующими организациями являются организации физической культуры и спорта, иные организации, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, представляющие от своего имени спортсмена (команды спортсменов) на спортивном соревновании. Исходя из п. 11 данного Примерного положения участниками спортивного соревнования являются спортсмены (команды спортсменов), судьи по спорту, тренеры, руководители (представители) команд спортсменов, врачи и иные лица, определенные в качестве участников положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования либо правилами соревнований по видам спорта.

Фарм-команда (англ. *farm team)* – команда, являющаяся резервной для основной команды спортивного клуба. Фарм-команды часто используются для «обкатки» молодых игроков и для получения игровой практики спортсменами, не проходящими в основной состав и вынужденными из-за этого сидеть на скамейке запасных. Популярностью фарм-команды обязаны нидерландскому футбольному клубу «Фейеноорд» (Роттердам), создавшему в 1902 г. команду «Эксельсиор». В мире проходят чемпионаты, участниками которых являются фарм-команды. Так, все клубы, выступающие в Американской хоккейной лиге, являются фарм-командами команд Национальной хоккейной лиги [22]. Основной задачей фарм-команды является подготовка резерва для основной команды и обмен опытом.

Для достижений целей существования фарм-команды между основной командой и фарм-командой идет постоянный обмен спортсменами: спортсмены, ухудшившие свое спортивное мастерство, могут быть направлены в фарм-команду; спортсмены, доказавшие свой профессиональный рост, могут быть отправлены из фарм-команды в основную команду спортивного клуба. Кроме того, нередко игроки основной команды направляются в фарм-команду для передачи своего опыта и формируют так называемый костяк фарм-команды.

В связи с вышеуказанным встает закономерный вопрос, который является предметом дискуссий правоприменителей: является ли фарм-команда клуба его структурным подразделением и является ли направление игрока основной команды в фарм-команду либо направление игрока фарм-команды в основную команду с точки зрения законодательства о труде переводом, перемещением? Изменяет ли такое направление существенные условия труда спортсмена?

Как отмечает А. Анисимов, «по данной проблеме пока нет единого понимания. Нет четкого ответа, считать ли указание тренера клуба об игре в команде-"дубле" или так называемом неосновном составе

требующим согласия работника переводом или не требующим согласия перемещением» [23].

В соответствии с ч. 1, 2, 6 ст. 30 ТК переводом признается поручение нанимателем работнику работы по другой профессии, специальности, квалификации, должности (за исключением изменения наименования профессии, должности) по сравнению с обусловленными в трудовом договоре, а также поручение работы у другого нанимателя либо в другой местности (за исключением служебной командировки). Перевод допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ст. 33 и ст. 34 ТК. При переводе на другую работу у того же нанимателя с работником заключается трудовой договор с соблюдением требований ст. 18 и 19 ТК.

Таким образом, для квалификации направления спортсмена основной команды для игры и тренировок в фарм-команде, а также направления спортсмена фарм-команды для игры и тренировок в основной команде необходимо определить статус фарм-команды как подразделения спортивного клуба. Термин «фарм-команда» не имеет дефиниции в законодательстве Республики Беларусь.

Однако, как отмечает С.В. Овсейко, нормы спортивного права отличаются тем, что наряду с нормативными правовыми актами государственных органов законодательной и исполнительной власти, содержащими такие нормы, эти нормы включаются в правовые акты общественных объединений или ассоциаций (уставы, положения, регламенты, правила и т.п.), которым трудно найти место в официальной иерархии нормативных правовых актов [13]. Для трудовых отношений спортсменов и тренеров характерно и то, что юридический состав и существенные элементы содержания указанного правоотношения в некоторых видах спорта установлены регламентными нормами спортивных федераций и не могут определяться по соглашению сторон [24]. Документы, регулирующие спортивные отношения, именуемые регламентами, по сути являются попыткой закрепить и узаконить исторически сложившиеся спортивные обычаи [11]. Отношения, урегулированные актами олимпийских комитетов, спортивных федераций и иных негосударственных субъектов спортивных правоотношений, не относящимися к нормативным правовым актам, А.С. Данилевич называет спортивными квазиотношениями, при этом отмечая, что спортивные квазиотношения, не будучи следствием выраженной в праве воли государства, не охраняются государством, что является еще одним признаком автономии спорта [19].

Как правило, термин «фарм-команда» и его синонимы находят закрепление именно в уставах федераций (союзов, ассоциаций) по виду

(видам) спорта, а также в положениях, регламентах о разного рода соревнованиях и чемпионатах. Вышеуказанные документы чаще всего утверждаются руководителем отраслевого органа государственного управления (его заместителем) и председателем соответствующей федерации по виду (видам) спорта.

Согласно п. 1, п. 2, п. 4 ст. 27 Закона о физической культуре и спорте спортивные соревнования в Республике Беларусь, за исключением официальных чемпионатов, розыгрышей кубков Республики Беларусь, могут проводить государственные органы, организации, а также граждане; официальные спортивные соревнования Республики Беларусь проводятся в соответствии с республиканским и местными календарными планами проведения официальных спортивных соревнований. Республиканский календарный план проведения официальных спортивных соревнований утверждается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, местные календарные планы проведения официальных спортивных соревнований – местными исполнительными и распорядительными органами. Спортивные соревнования могут быть официальными и неофициальными; спортивные соревнования проводятся в соответствии с положениями о проведении (регламентами проведения) соревнований по виду спорта, утверждаемыми лицами, проводящими соревнования, примерное положение о проведении спортивного соревнования утверждается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

В силу того что в законодательстве не содержится каких-либо норм, посвященных правовому регулированию статуса фарм-команд, необходимо обратиться к вышеуказанным внутренним нормам спортивного права.

Так, в п. 32 Положения о XXI национальном чемпионате и Кубке Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд 2012–2013 гг. [25] указано, что каждый профессиональный гандбольный клуб имеет право заявить для участия в чемпионате две команды: основную и фарм-команду. Фарм-команда – это команда, образованная внутри профессионального клуба для участия в чемпионате с целью подготовки ближайшего резерва для основной команды клуба. Фарм-команда должна иметь с профессиональным клубом юридическую, организационно-правовую и финансовую общность. Основная команда имеет право заявлять на свои игры из фарм-команды любое количество игроков. Фарм-команда имеет право заявлять на свои игры не более двух игроков из основной команды. При этом только два игрока старше 1992 г. рождения могут быть вписаны в протокол конкретного матча.

Вышеуказанное положение является нормативным документом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и ОО «Белорусская федерация гандбола», определяющим порядок и условия участия клубов (команд), спортсменов, официальных лиц клубов (команд), судей, судей-инспекторов, судей-секретарей в чемпионате и Кубке Республики Беларусь по гандболу.

Таким образом, фарм-команда в рассматриваемом случае может как не являться какой-либо отдельной организационной структурой, структурным подразделением спортивного клуба, в том числе обособленным, так и являться таковым, однако существование фарм-команды в составе самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба) исключается.

В соответствии с абз. 19, абз. 32 раздела «Термины, определения и сокращения» регламента XXI чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди мужских и женских команд 2012–2013 гг. [26] основная команда – команда баскетбольного клуба, участвующая в высшей лиге чемпионата и имеющая фарм-команду в первой лиге; фарм-команда – команда дублирующего состава, образованная внутри клуба высшей лиги для участия в соревнованиях первой лиги с целью подготовки резерва и имеющая с этим клубом юридическую, организационно-правовую и финансовую общность.

Вышеуказанный регламент является нормативным документом ОО «Белорусская федерация баскетбола», определяющим порядок и условия участия баскетбольных профессиональных клубов, профессиональных и любительских команд, тренеров, игроков, сопровождающих и официальных лиц, спонсоров, судей, комиссаров в XXI чемпионате Республики Беларусь по баскетболу среди мужских и женских команд.

Таким образом, и в этом случае фарм-команда может как не является какой-либо отдельной организационной структурой, структурным подразделением клуба, в том числе обособленным, так и являться таковым; существование фарм-команды в составе самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба) не допускается.

В то же время исходя из ч. 1 ст. 12 Регламента проведения 21-го открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезона 2012–2013 гг. [27] в организационной структуре хоккейного клуба должны быть: команда экстралиги, которая по уровню мастерства, наличию соответствующей инфраструктуры и финансовым возможностям может принимать участие в соревнованиях; команда высшей лиги (фарм-клуб), может базироваться в другом городе и иметь название, не совпадающее с названием команды экстралиги (только для

белорусских клубов); хоккейная школа с тем же наименованием, что и хоккейный клуб, участвующая в первенстве Республики Беларусь в пяти возрастных группах (1995–1996, 1997, 1998, 1999, 2000 г.р.) – по согласованию с ФХРБ (только для белорусских клубов).

Несмотря на неопределенность понятия «организационная структура хоккейного клуба», все же представляется, что в указанном случае фарм-команда может как не являться структурным подразделением спортивного клуба, в том числе обособленным, так и являться таковым, а также существовать в структуре самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба).

Так, в Солигорске в июле 2009 г. был образован хоккейный клуб «Шахтер», являющийся фарм-клубом минского хоккейного клуба «Динамо» [28]. Практика создания фарм-клубов в качестве формально самостоятельных обособленных структурных подразделений или отдельных юридических лиц широко распространена в государствах Западной Европы.

Положение о республиканских соревнованиях по волейболу сезона 2011–2012 гг. [29] оперирует понятием «фарм-клуб» («команда фарм-клуба») (подп. 3.10, 3.15 п. 3, ч. 2 подп. 6.13 п. 6, ч. 2 подп. 7.1.5 п. 7, подп. 8.1, ч. 2 подп. 8.6 п. 8), однако не содержит дефиницию указанного понятия и указания на возможную организационно-правовую форму существования фарм-команды.

Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу [30] не содержит понятия «фарм-команда» («фарм-клуб»), однако оперирует понятием «дублирующий состав», не раскрывая его смысла.

Очевидно, что все вышеприведенные документы федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта не относятся к нормативным правовым актам (п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [5]) и не могут непосредственно применяться для квалификации фарм-команды как структурного подразделения клуба по виду (видам) спорта или самостоятельного спортивного клуба, однако, в силу того что спортивные клубы обязаны им подчиняться, они непосредственно определяют статус фарм-команды при ее учреждении (создании).

Кроме того, согласно ч. 1, ч. 2 ст. 48 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо действует на основании устава и (или) учредительного договора; в уставе, учредительном договоре юридического лица должны определяться наименование юридического лица, место его нахождения, цели деятельности, порядок управления деятельностью юридического лица, а также содержаться иные сведения, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Беларусь

и законодательством о юридических лицах соответствующего вида. Таким образом, сведения о фарм-команде как обособленном структурном подразделении клуба по виду (видам) спорта могут содержаться в уставе спортивного клуба.

Вопрос о том, является ли фарм-команда структурным подразделением спортивного клуба, обособленным подразделением спортивного клуба, существует ли в структуре самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба), должен разрешаться в каждом конкретном случае исходя из положения фарм-команды в организационной структуре спортивного клуба или существования фарм-команды в структуре самостоятельного спортивного клуба. По мнению А. Анисимова, «следует ориентироваться на решение аналогичного вопроса по переводу (перемещению) работника в другое структурное подразделение, т.е. устанавливать, были ли каким-либо образом конкретизированы спортивная команда и соревнование, в котором предполагалось участие спортсмена» [23].

Такое положение дел, на наш взгляд, не способствует единообразному применению законодательства о труде по отношению к спортсменам (как основной, так и фарм-команды) различных спортивных клубов, а также не отвечает целям и задачам существования фарм-команд спортивных клубов.

Представляется, что фарм-команда не должна существовать в структуре самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба), т.к. при таком ее положении фарм-команда будет выступать от имени спортивного клуба, в структуре которого она существует, а не от имени спортивного клуба, в структуре которого существует основная команда.

Кроме того, как уже отмечалось, у спортивного клуба постоянно возникает необходимость в осуществлении различного рода ротаций и обмена игроками между основной и фарм-командой, что затруднительно, в случае когда фарм-команда действует в качестве обособленного структурного подразделения или в структуре самостоятельного спортивного клуба (фарм-клуба).

Когда фарм-команда действует в качестве обособленного структурного подразделения или в составе самостоятельного спортивного клуба, действия спортивного клуба по направлению игрока в фарм-команду должны расцениваться как перевод и соответственно обусловливаться согласием спортсмена. Очевидно, что спортсмен, несмотря на утрату спортивной формы, спортивного мастерства, не будет согласен на осуществление такого перевода. Также действия спортивного клуба по направлению игрока в фарм-команду могут быть расценены как так называемый трансфер.

Как отмечает Д.А. Пенцов, «несмотря на то что игроки состоят с клубами в трудовых отношениях, правила об их переходе из одного клуба в другой (трансфере) существенно отличаются от правил, применимых к расторжению контракта и изменению места работы другими наемными работниками за пределами спортивного сектора» [31].

Переход (трансфер) спортсмена – это урегулированное документами международных спортивных федераций и спортивных федераций отношение, связанное с регистрацией спортсмена для участия в соревнованиях по соответствующему виду спорта, содержанием которого является прекращение трудовых и иных связанных с ним отношений и (или) спортивных отношений между спортсменом и спортивным клубом и возникновение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между этим же спортсменом и новым спортивным клубом, а также временный перевод спортсмена с его согласия в другой спортивный клуб. Переходы спортсмена из одного спортивного клуба в другой в период действия трудового договора нередко сопровождаются выплатой компенсации, при этом клубы заключают договор, именуемый трансферным контрактом или договором о переходе спортсмена, на основании этого договора и осуществляется выплата компенсации [11].

Очевидно, что такая ситуация ущемляет интересы спортивного клуба. Видимо, именно этими соображениями обусловлено появление в п. 14 мероприятий Государственной программы развития хоккея с шайбой на 2011–2014 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2010 г. № 1590 [8], такого мероприятия, как разработка и утверждение Положения о хоккейном клубе, предусматривающего формирование системы единого управления спортивными сооружениями (ледовыми аренами), специализированными учебно-спортивными учреждениями по хоккею с шайбой по принципу единой структуры, включающей профессиональную команду, фарм-клуб, спортивную школу и спортивный комплекс.

Направление спортсмена в фарм-команду не должно расцениваться и как перемещение, потому что, как верно отмечает Т.Ю. Коршунова, «едва ли можно говорить о наличии у профессионального спортсмена рабочего места, соответствующего условиям, предусмотренным государственными стандартами организации и безопасности труда и коллективным договором» [12]. При этом местом работы (п. 2 ч. 2 ст. 19 ТК) будет являться спортивный клуб.

Действия спортивного клуба по направлению спортсмена в фарм-команду в большинстве случаев не являются и изменением существенных условий труда, Так, несмотря на то что основная команда

и фарм-команда, как правило, тренируются в различное время, это не может рассматриваться как изменение режима работы, т.к. исходя из специфики спортивных правоотношений рабочее время спортсменов жестко не регламентируется, является «плавающим» (графики тренировок постоянно корректируются), что должно находить отражение в локальных нормативных актах спортивного клуба. Однако необходимо констатировать, что, если все же при направлении игрока основной команды в фарм-команду (игрока фарм-команды в основную команду) у работника будут меняться существенные условия труда, предусмотренные ч. 2 ст. 32 ТК, такие действия спортивного клуба являются существенным изменением условий труда и должны быть обусловлены обоснованными производственными, организационными или экономическими причинам и согласием спортсмена.

Действия спортивного клуба по направлению спортсмена в фарм-команду необходимо расценивать как законное распоряжение нанимателя, обязанность подчинения которому для работника установлена п. 2 ч. 1 ст. 53 ТК. Спортивный клуб всегда должен иметь возможность беспрепятственного направления для осуществления тренировочного процесса и участия в играх спортсмена основной команды в фарм-команду (спортсмена фарм-команды в основную команду) без изменения при этом существенных условий труда спортсмена, для оперативного принятия мер по оптимизации тренировочного процесса в командах, а также для пополнения основной команды новыми игроками, а фарм-команды – опытным «костяком». Разрешение вопроса направления для осуществления тренировочного процесса и участия в играх спортсмена основной команды в фарм-команду (спортсмена фарм-команды в основную команду) должно находиться в компетенции спортивного клуба (а именно его тренерского штаба) и не должно обусловливаться согласием спортсмена.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить организационно-штатное единство команд (основной, фарм-команды, иных команд) одного и того же спортивного клуба и недопустимость квалификации действий спортивного клуба по направлению спортсмена в фарм-команду в качестве перевода, перемещения.

В заключение хотелось бы высказать следующие рекомендации, способствующие разрешению вышеуказанных проблем. По нашему мнению, необходимо:

1. Внести изменения в Закон о физической культуре и спорте, дополнив ст. 1 абз. 12 следующего содержания:

«команда клуба по виду (видам) спорта – коллектив спортсменов клуба по виду (видам) спорта, не имеющий своей штатной структуры».

2. Внести изменения в Закон о физической культуре и спорте, дополнив ст. 17 п. 4 следующего содержания:

«4. В состав клуба по виду (видам) спорта, осуществляющего деятельность по подготовке команд спортсменов и представлению команд спортсменов от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта, могут входить несколько команд, не являющихся его структурными подразделениями, обособленными структурными подразделениями и имеющих с ним организационно-правовую общность».

3. Внести изменения в ТК, дополнив гл. 3 ст. 34-1 следующего содержания:

«Не признаются переводом, перемещением действия нанимателя-клуба по виду (видам) спорта по направлению работника-спортсмена для осуществления тренировочного процесса по избранному (избранным) им виду (видам) спорта и для участия в играх по избранному (избранным) им виду (видам) спорта в иную команду того же клуба по виду (видам) спорта».

В случае внесения в ТК изменений, предусмотренных Проектом, вышеуказанная норма подлежит включению в гл. 26-1 ТК в качестве ст. 314-13.

Список источников

1. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины : Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2010 год : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный

ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Об утверждении Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 сент. 1999 г., № 1476 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

8. О Государственной программе развития хоккея с шайбой на 2011–2014 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь : 29 окт. 2010 г., № 1590 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

9. Об утверждении Примерного положения о проведении спортивного соревнования : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 29 дек. 2004 г., № 12 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

10. Гирфанов, И.И. Организационно-правовые формы профессиональных спортивных клубов / И.И. Гирфанов // Юрид. агентство «Аргумент» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.argument16.ru/stati/organizatsionno-pravovie-formi-professionalnich-sportivnich-klubov-probeli-v-zakonodatelstve. – Дата доступа : 25.02.2013.

11. Зайцев, Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю.В. Зайцев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

12. Коршунова, Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов / Т.Ю. Коршунова // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений : проект Закона Респ. Беларусь // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://pravo.by/main.aspx?guid=2011&p0=&p1=55000&p2=О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений&p3=&p4=&p6=0. – Дата доступа : 25.02.2013.

14. Планы подготовки законопроектов на 2013 год // Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://house.gov.by/index.php/,7034,,,,0,,,0.html. – Дата доступа : 25.02.2013.

15. Повестка дня первой сессии Палаты представителей Республики Беларусь пятого созыва (по состоянию на 20 декабря 2012 г.) // Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://house.gov.by/index.php/,7035,,,,0,,,0.html. – Дата доступа : 25.02.2013.

16. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 28 февр. 2008 г., № 13-ФЗ // Консультант Плюс :

Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

17. Модельный закон о профессиональном спорте : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 31 мая 2007 г., № 28-8 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

18. Овсейко, С.В. Спортивное право: понятие и основные институты / С.В. Овсейко // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

19. Данилевич, А.С. Понятие спортивного правоотношения / А.С. Данилевич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

20. Томашевский, К.Л. Актуальные вопросы соотношения трудового и спортивного права в Беларуси и России / К.Л. Томашевский // Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 3.

21. Каменков, В.С. Правовое положение спортивного клуба / В. С. Каменков // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

22. Фарм-клуб // Википедия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E0%F0%EC-%EA%EB%F3%E1. – Дата доступа : 25.02.2013.

23. Анисимов, А. Профессия – спортсмен / А. Анисимов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2009. – № 11. – С. 66–72.

24. Агузаров, А.М. Особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров / А.М. Агузаров // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

25. Положение о XXI национальном чемпионате и Кубке Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд 2012–2013 гг. // Белорус. федерация гандбола [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://handball.by/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0.html. – Дата доступа : 25.02.2013.

26. Регламент XXI чемпионата Республики Беларусь по баскетболу среди мужских и женских команд 2012–2013 гг. // Белорус. федерация баскетбола [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/Regulation_2012-2013.pdf. – Дата доступа : 25.02.2013.

27. Регламент проведения 21-го открытого чемпионата Республики Беларусь по хоккею с шайбой сезона 2012–2013 годов // Белорус. федерация хоккея [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : hockey.by/data/documents24.pdf. – Дата доступа : 25.02.2013.

28. История клуба // Хоккейный клуб «Шахтер» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://hcshahter.by/club/istoriya. – Дата доступа : 25.02.2013.

29. Положение о республиканских соревнованиях по волейболу сезона 2011–2012 гг. // Белорус. федерация волейбола [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : bvf.by/templates/reglament 2012.doc. – Дата доступа : 25.02.2013.

30. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2012 г. // Белорус. федерация футбола [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://bff.by/data/downloads/Reglament_2012.pdf . – Дата доступа : 25.02.2013.

31. Пенцов, Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой / Д.А. Пенцов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

СЛАУТА Вероника Николаевна,
студент 4-го курса факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

Способы совершенствования юридического образования для качественной подготовки спортивных юристов Беларуси

Популяризация и развитие спорта и физической культуры в Республике Беларусь всегда являлись важными направлениями политики государства [3].

В настоящее время в Беларуси уделяется огромное внимание развитию физической культуры и спорта [2]. Глава государства избран руководителем Национального олимпийского комитета (аналогов этому нет в мире), укрепилась материально-техническая база спорта, реконструированы многие центральные стадионы и спортивные комплексы, учреждены именные стипендии Президента Республики Беларусь. Дальнейшее развитие получили следующие олимпийские виды спорта: хоккей, футбол, легкая атлетика, биатлон, бокс, гребля академическая, теннис, тяжелая атлетика и др. Созданы необходимые условия для развития массовой физической культуры, детского, юношеского спорта, роста мастерства белорусских спортсменов. Стал замечаться большой интерес к проблемам спортивного права и у молодых ученых, которые ведут научные исследования в области спортивного права как на уровне магистерских, так и на уровне кандидатских диссертаций.

Проблемы спортивных правоотношений и активизации научной работы в сфере спортивного права по-прежнему актуальны. В связи с этим и возникла практическая необходимость системного регулирования этого процесса и введения в научный оборот новой отрасли права.

Спортивное право – одна из самых молодых отраслей белорусской системы права. Возможно, многие специалисты не согласятся с этой точкой зрения. Однако не имеет абсолютно никакого практического значения, является ли спортивное право самостоятельной отраслью права или чем-то еще [3]. Практическое значение имеет то, что спорт, как и любая другая сфера общественных отношений, нуждается в квалифицированных юристах, понимающих ее специфику.

Для многих уже не секрет, что прошли те счастливые времена, когда для победы требовалось лишь прыгнуть выше, пробежать быстрее либо бросить дальше. Факты последних лет свидетельствуют, что на международных спортивных соревнованиях спортсмены порой проигрывают не на арене, где происходит состязание, а в юридических дебатах, где им требуется эффективная правовая поддержка [2]. Это подводит нас к выводу о необходимости специализации в области оказания юридической помощи участникам профессионального спорта. Единственной возможностью обеспечить потенциал развития отечественного спортивного права в условиях критично малого числа специалистов в этой области является именно налаживание системы подготовки таких специалистов.

Проблема состоит в том, что те юристы, которые по своим функциональным обязанностям должны обеспечивать процесс юридического сопровождения соревновательного процесса, являются людьми зависимыми, а спортивные функционеры при возникновении конфликта иногда подходят к возникающим проблемам формально и не хотят раздувать скандал, нарушать атмосферу спокойствия, портить отношения с международными и иностранными спортивными структурами. В некоторых случаях отворачиваются от своих же спортсменов, тем самым, кстати, отступая от своих основных профессиональных функций. Нередко с предвзятым отношением, например, со стороны Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) сталкивались и белорусские спортсмены. За красноречивыми разъяснениями ВАДА порой скрывается банальная причина: за океаном и в Европе многих раздражает, что представители маленькой Беларуси завоевывают много медалей на международных соревнованиях [2]. Примерами тому могут послужить истории конькобежки Анжелики Котюги, которая практически одна противостояла чиновникам ИСУ (Международный союз конькобежцев) и ВАДА, молотобойцев Вадима Девятовского и Ивана Тихона,чьи интересы перед Международным олимпийским комитетом представлял британский адвокат Майк Морган; толкательницы ядра Надежды Остапчук, лишившейся золота Олимпийских игр в Лондоне при довольно странных обстоятельствах. Существует множество

фактов, что белорусским атлетам подсыпа́ли допинг. Это касается как молодых и неопытных спортсменов, так и именитых, заслуженных.

Цена юридической ошибки становится все более значимой в наше время. Итог защиты спортсмена юристом, не посвященным в спортивные реалии, может оказаться весьма плачевным: спортсмена не только не реабилитируют, но накажут даже сверх того, что предполагалось [3]. Далеко не каждый юрист сможет понять особенности правового регулирования спорта, разрешения споров в спорте, защиты спортсменов и т.д. Поэтому, для того чтобы представлять интересы участников таких споров, недостаточно обладать знаниями только отечественного законодательства, юрист должен обладать также специальными знаниями правил, которые действуют в том или ином виде спорта, и понимать тонкости спортивной деятельности [2]. Совершенно очевидно, что работа юриста в спорте потребует и специальной подготовки. Имея хорошее юридическое образование, он сможет без особых проблем вникнуть непосредственно во все тонкости и понять другого специалиста, который говорит с ним на одном языке, ведь современный спорт – это не только здоровая нация и престиж государства, это уже и отдельная отрасль экономики, и высокодоходный бизнес.

С каждым годом появляется большое количество коллизий, разрешить которые есть возможность только в судебном порядке. На вердикты различного рода судов решающее воздействие оказывает мнение не общественности, а профессионального защитника. Далеко не каждый юрист сможет понять особенности правового регулирования спорта, разрешения споров в спорте, защиты спортсменов и т.д. Совершенно очевидно, что работа юриста в спорте требует специальных знаний, теоретической и практической подготовки [3]. В спорте нередко возникают спорные специфичные ситуации: споры по поводу переходов (трансферов) спортсменов, спортивной дисквалификации, признания (непризнания) спортсмена свободным агентом, выплаты компенсации за подготовку при увольнении спортсмена, а также увольнения по спортивному обоснованию.

В Беларуси отсутствует подготовка юристов в области спорта. В то время как ведущие университеты мира, в частности университеты Гааги, Ливерпуля, Нью-Йорка, Лондона, давно готовят юристов в сфере спорта. Когда же возникают международные споры, Беларуси приходится платить немалые издержки, чтобы юристы из Франции, России и других стран сопровождали эти споры [2].

На международном рынке юридических услуг имеются профессиональные спортивные юристы, которые могут представлять интересы клиентов в спорах, возникающих в спортивной сфере. Для некоторых

компаний юридическая помощь в сфере спорта является одним из ключевых направлений их деятельности. Юристы имеют богатый опыт ведения различных категорий подобных споров [2]. Деятельность компаний предполагает оказание правовой помощи клиенту не только непосредственно в суде или органах спортивного правосудия, но и комплексное юридическое сопровождение позиции клиента в возникшем спорном правоотношении. К числу наиболее актуальных и важных относятся: всесторонняя экспертиза имеющихся по делу документов; подготовка процессуально-правовых и материально-правовых документов, необходимых для обращения в суд или в органы спортивного правосудия и на стадии рассмотрения спора; подготовка нормативно-правовой базы, касающейся предмета спора; полный контроль за подготовкой органом правосудия процессуальных документов и получение их на руки; анализ целесообразности инициирования спора в судебных инстанциях или органах спортивного правосудия. На сегодня они предлагают юридическую помощь в области спорта спортсменам-профессионалам, тренерам, сотрудникам спортивных организаций, спортивным агентам, спортивным клубам, спортивным школам, физкультурно-спортивным объединениям и организациям и другим заинтересованным лицам.

В соревновательной практике Беларусь почти не подает протестов, связанных с судейством, в то время как другие страны активно и небезуспешно это делают. Такое решение также влияет на спортивную репутацию и в какой-то степени унижает личность спортсменов, не чувствующих защиты, ведь какой смысл трудиться на пределе человеческих возможностей, если на основании каких-то мелких оплошностей могут в любой момент отобрать медаль и тем самым лишить возможности выступать на соревнованиях. До недавнего времени профессии «спортсмен» просто не существовало [3]. А это означало, что у людей, избравших этот достойный вид профессиональной деятельности, просто отсутствовала защита со стороны законодательства. Из-за тяжелого физического труда у спортсменов остается не так много времени для того, чтобы вникать в решение побочных вопросов. Длительное пребывание на тренировках, ограниченный круг общения, особенно суженный в индивидуальных видах спорта, накладывают отпечаток на восприятие.

Ввиду повышенного интереса с профессиональной и юридической точки зрения к этому направлению в юриспруденции считаем целесообразным создание на дневном отделении вуза, к примеру БГУ, небольшой группы по специализации «Спортивное право» с квалификацией «Юрист со знанием спортивного права», состоящей из 20 студентов,

которые изъявили желание совершенствовать знания в этой отрасли права. В дальнейшем это могло бы способствовать созданию целого факультета, поскольку неизбежно возникают вопросы, связанные с обеспечением учебного процесса с точки зрения образовательных программ, практики, с привлечением специалистов к образовательному процессу и т.д. Студентам была бы предоставлена возможность изучить специфику деятельности Спортивного арбитражного суда, регулирования спортивного спонсорства, организации телетрансляций, антидопингового контроля, разрешения споров в части, касающейся безопасности проведения соревнований и порядка их организации, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, трудовых отношений, социальной защиты, страхования профессиональных спортсменов и т.д. Появление специализированных кафедр в белорусских вузах, безусловно, важный этап в становлении спортивного права.

Появилась бы возможность:

освоить следующие учебные темы: актуальные проблемы спортивного права; основы правового регулирования в области спорта; субъекты спортивных правоотношений; международное спортивное право; олимпийское право; правовое регулирование трудовых отношений и социальной защиты в области спорта; зарубежное спортивное право; разрешение конфликтов и споров в спорте; спортивный арбитраж; правовое регулирование охраны здоровья спортсменов и борьбы с применением допинга в спорте. Студенты смогли бы узнать особенности спортивного права Франции, Бразилии, США, Италии, Испании, Аргентины, Чили, Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Португалии, Украины, Беларуси, а также некоторых стран Африки и других стран; профессионально разбираться в юрисдикционных и неюрисдикционных формах разрешения спортивных споров, особенностях статуса и структурно-функциональной организации Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне (Швейцария), в особенностях его деятельности, порядке рассмотрения им спортивных споров;

понять особенности: рассмотрения дел, касающихся трудовых отношений в спорте, спортивных контрактов и трансферов спортсменов; рассмотрения споров, связанных с исполнением контрактов, касающихся спонсорства, продажи телевизионных прав, проведения спортивных мероприятий; рассмотрения споров, связанных с имущественными правами и интересами субъектов спортивной деятельности, иных споров, касающихся экономических правоотношений в спорте; рассмотрения споров, связанных с исполнением агентских договоров, споров по дисциплинарным делам, касающихся незаконного употребления допинга; рассмотрения споров по дисциплинарным делам (насилие и иное

недопустимое поведение на поле для игры, хулиганское поведение спортивных болельщиков); рассмотрения споров по поводу результатов судейства, по дисциплинарным делам спортивных судей, а также по фактам недопуска к соревнованиям; рассмотрения иных дисциплинарных споров в спорте, связанных с обжалованием вынесенных решений и назначенных мер наказания; рассмотрения дел, касающихся интеллектуальных прав в спорте; рассмотрения дел о возмещении ущерба от причинения вреда здоровью субъекта спортивных отношений.

Это лишь та малая часть тех действительно интересных тематических направлений, которые могут быть предоставлены студенту, чтобы освоить данную отрасль права.

Многие молодые люди неравнодушны к спорту высоких достижений, для них это отличная возможность объединить свои увлечения, свою любовь к спорту с профессиональной деятельностью.

Мы все ближе подходим к цивилизованным рамкам взаимоотношений, в том числе в спорте, и все это должно подкрепляться соответствующей правовой основой. Еще одним подтверждением того, что внимание развитию спорта уделяется на самом высоком государственном уровне, служит решение о разработке и принятии Спортивного кодекса Республики Беларусь, который позволит систематизировать существующее законодательство о физической культуре и спорте и закрепить мировые тенденции в правовом регулировании спортивных отношений.

Спортивное право однозначно будет развиваться. Практика диктует необходимость регулирования спортивного процесса; следовательно, должна существовать и развиваться наука, которая сможет обеспечить это направление деятельности, потому как нужны определенные теоретические подходы, а также увязка с различными отраслями, областями права и т.д. [2]. Только полное правовое регулирование спортивных отношений позволит сделать национальную систему управления спортом надежной, эффективной и максимально управляемой.

Список источников

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII : в ред. от 13.12.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 140. – 2/1877.

2. Пятнадцать белорусских спортсменов разного возраста были уличены в употреблении допинга [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://newsby.org/by/2011/03/31/text19120.htm. – Дата доступа : 19.02.2013.

3. Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://nbl.by/about.html. – Дата доступа : 05.02.2013.

СМОРЧКОВА Вера Михайловна,
главный советник управления социального законодательства НЦЗПИ

Зарубежный опыт разрешения спортивных споров

Развитие спорта и связанных со спортивной деятельностью правоотношений неизбежно влечет возникновение разного рода конфликтов, приводящих к спортивным спорам. В связи с этим практические вопросы разрешения спортивных споров приобретают все большее значение. В последние годы в Республике Беларусь сделано немало в направлении организации специализированных органов, уполномоченных рассматривать спортивные споры. Правовая основа этой деятельности заложена в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах». Очередным толчком к развитию в Республике Беларусь альтернативных способов разрешения спортивных споров, несомненно, будет принятие Закона Республики Беларусь «О медиации».

Цель настоящей работы – освещение деятельности национальных спортивных арбитражных институтов зарубежных стран, имеющих большой опыт деятельности и эффективного разрешения споров, являющихся нередко последней инстанцией перед обращением в Спортивный арбитражный суд в Лозанне (Швейцария).

Среди способов разрешения спортивных споров в зарубежных странах можно выделить следующие:

- рассмотрение спортивных споров внутри спортивных организаций специально созданными ими органами, дисциплинарными комиссиями и т.д.;
- рассмотрение спортивных споров юрисдикционными органами. Юрисдикция (от лат. *jurisdictio* – суд, судопроизводство) – предусмотренные законом или другим правовым актом правомочия,

полномочия государственного органа давать оценку правомерности или неправомерности действий юридических или физических лиц, разрешать юридические споры, применять санкции к лицам, нарушающим законы и нормы права. Специальными органами юрисдикции являются суды, арбитражные суды, уполномоченные административные органы[1];

- рассмотрение споров неюрисдикционными органами, к которым относят специализированные спортивные третейские суды (спортивный арбитраж), а также посреднические организации.

Споры в области профессионального спорта рассматриваются арбитражными комитетами и (или) комиссиями, создаваемыми при национальных федерациях по соответствующим видам спорта, а также арбитражными комитетами и (или) комиссиями при европейских и международных спортивных федерациях по соответствующим видам спорта. Некоторые исследователи отдают предпочтение именно таким так называемым квазиарбитражным органам, уполномоченным уставами или регламентами спортивных федераций рассматривать в досудебном порядке спортивные споры, поскольку «спортивные споры эффективнее всего рассматриваются именно в специальных органах спортивных федераций и спортсмен ориентируется на то, чтобы его спор был разрешен быстро по правилам федерации и не получил широкой огласки, как это происходит в случае обращения в обычные суды»[2]. Подобные органы имеют большинство международных спортивных организаций (ФИФА, ФИБА, КХЛ и др.). К преимуществам рассмотрения спортивных споров этими органами относят скорость рассмотрения спора и компетентность специалистов, разрешающих такие споры. В последнее время рассмотрение спортивных споров внутри спортивных организаций становится обычной процедурой и связано с тем, что в регламентах и уставах большинства спортивных организаций закреплено требование об обязательном рассмотрении конфликта в таком органе. Кроме того, для многих международных арбитражных судов условие об обязательном досудебном рассмотрении спора внутри спортивной организации является обязательным условием для обращения в данный суд. Так, согласно ст. R47 Кодекса спор-

---

[1] Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : моногр. / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011.

[2] Леонов, А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А.С. Леонов. – М. – 2009. – С. 129–130.

тивного арбитража апелляция на решение федерации, ассоциации или организаций, связанных со спортом, может быть подана в CAC, если устав или регламент упомянутых спортивных организаций это предусматривает либо если стороны заключили специальное арбитражное соглашение и **апеллянт исчерпал все средства правовой защиты,** имеющиеся в его распоряжении, до апелляции в соответствии с уставами и регламентами упомянутых спортивных организаций[1]. Вместе с тем существенным недостатком рассмотрения спора внутри спортивных организаций является невозможность обеспечения независимости и беспристрастности органов рассмотрения спора, т.к. они будут заинтересованы в разрешении спора в пользу спортивной организации.

При упоминании юрисдикционных органов, уполномоченных рассматривать спортивные споры, чаще всего в качестве примера приводятся государственные суды общей юрисдикции, в этом контексте указывается на главные недостатки такого разбирательства: отсутствие специальных знаний у судьи и длительный срок рассмотрения дела. Однако необходимо отметить, что судебная система некоторых государств характеризуется наличием спортивных судов специальной юрисдикции. Огромная заслуга в исследовании спортивного законодательства зарубежных стран принадлежит А.А. Соловьеву, кандидату юридических наук, председателю арбитражного суда Московской области. В частности, многие работы этого ученого посвящены исследованию юрисдикционных органов Италии и Бразилии. В связи с этим анализ деятельности специализированных государственных судов, правомочных рассматривать спортивные споры, логично делать на основе работ этого автора.

Примечательной особенностью судебной системы Италии является наличие судов специальной юрисдикции, обладающих смешанным правовым статусом. Таковыми, в частности, являются органы спортивного правосудия: Высший суд спортивной юстиции (Alta Corte di Giustizia Sportiva) *(далее – Высший суд)* и Национальный спортивный арбитражный трибунал (Tribunale nazionale di arbitrato per lo sport e disciplina degli arbitri) *(далее – Трибунал)*. Несмотря на то что с учетом принципа автономности национальной спортивной системы органы спортивного правосудия Италии напрямую не относятся к государственным судам, ряд споров, возникающих в сфере спортивных правоотношений, могут быть рассмотрены только этими судами (в этом состоит их отличие от третейских судов), и перечень таких дел постоянно расширяется. Решения судов спортивной юстиции могут быть

[1] The Code of Sports-related Arbitration (http://www.tas-cas.org/rules).

обжалованы в государственные суды, а после вступления в силу подлежат принудительному исполнению без дополнительного подтверждения их легитимности[1].

Указанные суды были учреждены Национальным олимпийским комитетом Италии. Высший суд представляет собой высшую ступень спортивного правосудия при разрешении спортивных споров, предметом которых является защита основных прав в области спорта. Условием для принятия спора к рассмотрению Высшим судом является его **существенное значение для национальной спортивной системы,** определяемое в зависимости от фактических обстоятельств дела и правовых норм, подлежащих применению, а также тот факт, что были использованы все иные доступные способы разрешения спора, в том числе путем обращения в иные органы спортивного правосудия. Высший суд состоит из пяти членов, назначаемых сроком на шесть лет, который может быть продлен только один раз. Высший суд избирает большинством голосов из числа своих членов председателя Высшего суда и председателя Трибунала, которые остаются в должности в течение трех лет и могут переизбираться при условии продолжения срока их пребывания в должности судьи. Кворум, необходимый для осуществления Высшим судом его полномочий, составляет не менее трех его членов. Каждое решение принимается большинством голосов судей, присутствующих на заседании. В случае равного количества голосов решающим является голос председателя[2].

Трибунал руководит судьями и обеспечивает, не вторгаясь в компетенцию Высшего суда, правильное и быстрое проведение судебных процессов. В случаях, предусмотренных уставами и регламентами, а также соглашениями о подведомственности, Трибуналу подведомственны споры между национальными спортивными федерациями, их членами и участниками (в том числе исключенными), при условии что были предварительно исчерпаны все возможности для разрешения споров компетентными органами федераций либо что споры не подлежали рассмотрению в рамках федераций, за исключением споров, связанных с наложением санкций в виде отстранения от участия в спортивной деятельности на срок менее 120 дней подряд или штрафа в размере менее € 10 тыс., а также споров, связанных с допингом.

---

[1] Соловьев, А.А. Итальянский опыт организации и функционирования судов специальной юрисдикции на примере органов спортивного правосудия / А.А. Соловьев // Спортив. право. – 2012. – № 1. – С. 64–71.

[2] Соловьев, А.А. Итальянская модель систематизации спортивной регламентации / А.А. Соловьев // Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

Кроме того, на рассмотрение Трибунала может передаваться посредством арбитражной оговорки или иной четкой договоренности сторон любой спор по спортивным вопросам, в том числе между субъектами, не являющимися членами, участниками федераций или исключенными из числа их членов[1].

Во время первого судебного заседания **обязательно предпринимается попытка примирения сторон.** Трибунал решает спортивные споры путем вынесения решений единолично судьей или коллегией судей, состоящей из трех членов. Если положения уставов, регламентов или соглашение между сторонами не предусматривают иного, дела рассматриваются коллегиальным составом Трибунала. Каждая из сторон назначает одного судью, они по соглашению выбирают третьего судью, который выполняет функции председательствующего.

Не меньший интерес представляет юрисдикционная форма разрешения спортивных споров Бразилии. Начало активному государственному вмешательству в дела спорта положила Конституция Бразилии в 1937 г. Согласно ст. 217 секции III «О спорте» гл. III «Об образовании, культуре и спорте» Конституции Бразилии 1988 г. государство обязано содействовать развитию организованного или неорганизованного спорта, занятие которым право каждого. При этом должны соблюдаться следующие принципы:

- автономия руководящих спортивных учреждений и ассоциаций во всем, что касается их организации и деятельности;
- использование публичных средств для приоритетного стимулирования спорта в воспитательных целях и в особых случаях стимулирования спорта наивысшего уровня;
- дифференцированный подход к профессиональному и непрофессиональному спорту;
- поддержка и стимулирование видов спорта, родиной которых является Бразилия.

Органы судебной власти рассматривают дела, связанные с дисциплиной и спортивными соревнованиями, только после исчерпания возможностей обращения в органы спортивной юстиции. Органам спортивной юстиции предоставляется 60 дней с начала процесса для вынесения окончательного решения. Органы государственной власти способствуют организации досуга как формы социального прогресса.

Постановлением от 30 августа 1945 г. № 48 бразильский Национальный совет по вопросам спорта ввел в действие Бразильский

---

[1] Соловьев, А.А. Итальянская модель систематизации спортивной регламентации / А.А. Соловьев // Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

футбольный кодекс, который учредил Высший спортивный суд, усовершенствовал и закрепил систему дисциплинарной ответственности в футболе. Кодекс оставался в силе до 1956 г.[1]

В систему спортивной юстиции Бразилии входят:

- Высший суд спортивной юстиции с той же юрисдикцией, что и соответствующий национальный орган спортивной администрации;
- суды спортивной юстиции с той же юрисдикцией, что и региональные органы спортивной администрации;
- национальные дисциплинарные комиссии и региональные дисциплинарные комиссии, объединенные с коллегиями первой инстанции указанных судебных органов.

Органы спортивной юстиции являются автономными и независимыми от административных органов в сфере спорта. Они в пределах территориальной юрисдикции каждого органа государственной власти и управления в сфере спорта уполномочены на рассмотрение и принятие решений по вопросам о дисциплинарных правонарушениях и правонарушениях при проведении спортивных мероприятий, допущенных как физическими, так и юридическими лицами (т.е. осуществляющими деятельность на всей территории страны и зарегистрированными в Национальной спортивной системе, а также всеми физическими и юридическими лицами, которые прямо или косвенно от них зависят или связаны с ними)[2].

Интерес для правоприменения в рамках национального законодательства представляет деятельность так называемых неюрисдикционных органов. В ряде стран вынесение спортивных споров за рамки судов общей юрисдикции рассматривается в качестве элемента государственной политики по обеспечению устойчивого развития профессионального спорта[3]. Характерной особенностью нынешнего этапа развития спорта является учреждение специализированных органов урегулирования споров в сфере спорта. Существующая мировая практика свидетельствует, что одним из наиболее распространенных и оптимальных способов создания третейского суда, рассматривающего споры в области спорта, является учреждение специализирован-

---

[1] Бразильские спортивные кодексы / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 150 с.

[2] Бразильские спортивные кодексы / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 150 с.

[3] Иглин, А.В. Разрешение спортивных споров в национальных арбитражных органах / А.В. Иглин // Рос. юстиция. – 2012. – № 5. – С. 31–33.

ного некоммерческого арбитражного центра, при котором создается третейский суд[1].

Не лишним будет напомнить преимущества третейского рассмотрения в спортивных арбитражах:

1) рассмотрение споров общепризнанными квалифицированными специалистами в области спорта;
2) предоставление сторонам спора права самостоятельного выбора арбитров;
3) независимость спортивных арбитражей от государственных юрисдикционных органов;
4) конфиденциальность рассмотрения спортивных споров;
5) рассмотрение спортивных споров в сжатые сроки, что позволяет существенно снизить издержки, связанные с арбитражным разбирательством;
6) более низкий по сравнению с государственной пошлиной в государственных судах размер третейского сбора.

В качестве примера эффективно действующих неюрисдикционных органов принято приводить Бельгийскую арбитражную комиссию по спорту (Commission Belge d'arbitrage pour le sport) *(далее – БАКС)*, Люксембургскую арбитражную комиссию по спорту (Commission Luxembourgeoise d'Arbitrage pour le Sport), примирительную комиссию Национального олимпийского и спортивного комитета Франции (Comité national olympique et sportif français).

БАКС создана с целью облегчения решения споров между бельгийскими спортивными ассоциациями или организациями на уровне объединений, их клубами или филиалами[2]. Местопребывание БАКС – Национальный олимпийский комитет Бельгии *(далее – НОК Бельгии).*

БАКС состоит из 60 членов, которыми являются лица, известные своей компетентностью в области спорта и по возможности имеющие юридическое образование. Члены БАКС назначаются административным советом НОК Бельгии.

Процедура рассмотрения споров БАКС является характерной для многих спортивных арбитражей. НОК Бельгии принимает спор к рассмотрению по инициативе заинтересованной стороны, которая направляет жалобу заказным письмом генеральному секретарю НОК. Генеральный секретарь просит стороны спора назначить своих арбитров

---

[1] Николюкин, С.В. Спортивные арбитражи как регуляторы конфликтов в области спорта / С.В. Николюкин // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 21–25.

[2] http://www.olympic.be/Portals/0/BOICSIteContent/documents/Juridic/BASRegl_FR.pdf.

и подписать арбитражное соглашение. Каждая сторона спора назначает в соответствии с процедурой своего арбитра из числа членов БАКС. Два назначенных таким образом арбитра выбирают среди других членов БАКС председателя арбитражной группы. По крайней мере один из трех арбитров должен быть юристом.

Располагая необходимым досье, арбитражная группа назначает дату своего заседания в течение одного месяца. Арбитры должны знать в совершенстве язык, на котором разбирается жалоба. Заинтересованная сторона авансирует арбитражные затраты, установленные в размере € 25 на административные издержки и € 150 в качестве возмещения расходов по переезду трех арбитров. Арбитражная группа собирается в БАКС в назначенный день и час. Стороны спора приглашаются на заседание заказным письмом. Стороны спора могут явиться лично, их интересы может представлять адвокат – член коллегии адвокатов или родственник до второй ступени.

Обязательным требованием к арбитражному решению является наличие в нем мотивированных должным образом выводов. Арбитражная группа выносит решение в последней инстанции. Ее решение подлежит обязательному исполнению, с чем соглашаются стороны при подписании соответствующего арбитражного соглашения при направлении спора в БАКС.

Целью создания Люксембургской арбитражной комиссии по спорту *(далее – ЛАКС)* является облегчение разрешения споров между спортивными федерациями и ассоциациями, клубами и имеющими лицензию спортсменами, тренерами, судьями и руководителями. Местопребывание ЛАКС – при Олимпийском и спортивном комитете Люксембурга.

В соответствии с регламентом[1] ЛАКС компетентна рассматривать споры:

- между лицами и упомянутыми выше ассоциациями, прямо затронутыми спором;
- касающиеся прав сторон, находящихся в их подчинении;
- при условии, что речь идет о деятельности в области спорта.

В то же время ЛАКС не правомочна рассматривать споры и ходатайства, основанные только на степени применения дисциплинарных санкций (за исключением использования незаконных или противоречащих уставам и регламентам санкций).

ЛАКС выражает свое мнение по спорам, переданным ей на рассмотрение, в виде арбитражного решения, которое является обязательным

[1] http://www.cosl.lu/index.php?a=docs.

для сторон и которое окончательно закрывает спор. В ЛАКС можно обратиться только после исчерпания средств правовой защиты внутри федераций. В ЛАКС можно также обратиться по спору, не входящему в компетенцию федеральных судебных органов, а также в случае отсутствия федеральных судебных органов или в ситуации, когда они не функционируют.

ЛАКС состоит не более чем из 15 членов, которыми являются лица, известные своей компетенцией в области спорта и имеющие по возможности юридическое образование. Члены ЛАКС назначаются административным советом Олимпийского и спортивного комитета Люксембурга на четыре года. Мандаты могут быть возобновлены.

Заинтересованная сторона обращается в Олимпийский и спортивный комитет Люксембурга заказным письмом с указанием в нем арбитра, который с ее стороны будет разрешать спор. Если уставами федераций не предусмотрено иное, процедура должна быть назначена в течение тридцати дней со дня уведомления при оспаривании решения после исчерпания внутренних средств правовой защиты или в течение трех месяцев в любых спорах, не входящих в компетенцию федеральных судов. Секретариат письменно просит другую сторону спора назначить своего арбитра в пятнадцатидневный срок. Назначенные арбитры выбирают из других членов ЛАКС председателя арбитражной группы, в случае необходимости – дополнительного члена для создания группы, если после выбора председателя количество членов группы будет составлять четное число.

Арбитражная группа может предложить сторонам подписать арбитражное соглашение по установленному образцу.

Заинтересованная сторона вносит на административные издержки аванс в размере € 25.

Арбитражная группа собирается в Олимпийском и спортивном комитете Люксембурга или в любом другом месте, назначенном арбитрами, в определенный день и час. Стороны приглашаются на заседание заказным письмом. В случае неявки одной из сторон спор может быть рассмотрен в ее отсутствие. При участии представителей на них распространяются требования к форме уведомлений и срокам, но представители не имеют права назначать арбитра. Стороны спора могут явиться лично, им могут помогать или их могут представлять.

Свое решение арбитражная группа выносит через три месяца после подписания соглашения. В случае необходимости и по просьбе любой из сторон арбитражная группа может приостановить выполнение оспариваемого решения. Арбитражное решение должно быть мотивированным.

Таблица. **Основные отличия регламентов БАКС и ЛАКС**

Основные положения регламентов	Регламенты БАКС	Регламенты ЛАКС
Характер арбитражного разбирательства	Обычный арбитраж	Обычный и апелляционный арбитраж
Истцы	Юридические лица	Юридические и физические лица
Численный состав арбитражной комиссии	60 человек	Не более 15 человек
Срок действия мандата члена арбитражной комиссии	Не установлен	4 года с пролонгацией
Срок принятия арбитражной группой решения	4 месяца	3 месяца
Возможность обращения в обычные судебные органы	Не оговаривается	Не допускается

Поскольку значительное число спортивных споров может быть разрешено с использованием примирительных процедур (института медиации), следует упомянуть процедуру урегулирования споров с участием посредника по Спортивному кодексу Франции.

Во Франции альтернативные формы разрешения спортивных споров получили легальное закрепление в Законе от 16 июля 1984 г. № 84-610 и в поправках к нему от 13 июня 1992 г., а затем были имплементированы в Спортивный кодекс Франции. Согласно ст. R 141-5 Спортивного кодекса Франции обращение во Французский национальный олимпийский и спортивный комитет с целью урегулирования спора является **обязательным предварительным условием для предъявления любого иска в суд**, в случае когда спор возник по причине принятия спортивной федерацией (имеющей отдельные государственные полномочия или в рамках осуществления уставной деятельности) решения, как подлежащего, так и не подлежащего обжалованию в рамках административной процедуры. Таким образом, **регламентирована императивная (обязательная) процедура обращения к посреднику**[1].

Кроме того, по желанию сторон применяются факультативные процедуры для разрешения между спортсменами и спортивными организациями споров, вытекающих из трудовых отношений, в том числе связанных с определением статуса и порядком переходов

[1] Соловьев, А.А. Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по Спортивному кодексу Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 28–31.

(трансферов) спортсменов (игроков), а также споров, вытекающих из агентской деятельности, спонсорских контрактов.

После принятия заявления к производству президент коллегии посредников назначает посредника и уведомляет об этом стороны спора. В течение месяца после обращения посредник, выслушав заинтересованные стороны и изучив необходимые материалы, предлагает меры для урегулирования спора. Эти меры считаются согласованными сторонами спора, если посредник и стороны не получили уведомления о несогласии с ним в течение месяца с момента получения сторонами предложений посредника. По итогам проведения процедуры факультативного (необязательного) урегулирования спора между сторонами либо подписывается соглашение, либо констатируется недостижение соглашения. Любое из указанных решений отражается в протоколе, составленном под контролем посредников. Функции посредников выполняются на добровольных началах. Вместе с тем посредники имеют право на возмещение командировочных расходов Французским национальным олимпийским и спортивным комитетом при представлении подтверждающих документов[1].

В Республике Беларусь уже сложился определенный опыт разрешения спортивных споров с использованием альтернативных способов, о чем свидетельствует внедрение в деятельность хозяйственных судов Республики Беларусь примирительной процедуры, внесение изменений в законодательство Республики Беларусь по вопросам судебного посредничества в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 10 января 2011 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства», деятельность Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, хозяйственного суда г. Минска и Центра разрешения конфликтов ОО «Белорусский республиканский союз юристов» по развитию внесудебной медиации как средства урегулирования правовых конфликтов, общая концепция проекта Закона Республики Беларусь «О медиации», а также создание первого в Республике Беларусь Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

Представляется, что рассмотренные выше особенности деятельности органов спортивного арбитража зарубежных стран найдут практическое применение при совершенствовании законодательства Республики Беларусь.

---

[1] Соловьев, А.А. Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по Спортивному кодексу Франции / А.А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 28–31.

Список источников

1. Paola Evangelisti Allori. Arbitration in Sport // Legal Discourse across Cultures and Systems Edited by Vijay K. Bhatia, Christopher N. Candlin and Jan Engberg. Hong Kong University Press. – 2008. – P. 255–273.

2. The Code of Sports-related Arbitration : http://www.tas-cas.org/rules.

3. Бордюгова, А. Система судов в сфере спорта. Актуальные вопросы нормативного обеспечения разрешения споров в сфере спорта / А. Бордюгова // http://pravo.ua/article.php?id=10006406.

4. Бразильские спортивные кодексы / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 150 с.

5. Бриллиантова, А.М. Международный спортивный арбитраж / А.М. Бриллианова, В.В. Кузин, М.Е. Кутепов. – М. : СпортАкадемПресс, 2002. – 452 с.

6. Васькевич, В.П. О роли спортивного арбитража в современной России / В.П. Васькевич // Трет. суд. – 2012. – № 1. – С. 64–71.

7. Иглин, А.В. Разрешение спортивных споров в национальных арбитражных органах / А.В. Иглин // Рос. юстиция. – 2012. – С. 31–33.

8. Каменков В.С. Понятие и разрешение судебных споров в мире и в Беларуси // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 6. – С. 34–36.

9. Кузин В.В. Спортивный арбитраж / В.В. Кузин, М.Е. Кутепов, Д.Г. Холодняк // Рос. гос. акад. физ. культуры ; Спортакадеминформ. – М. : Физкультура, образование и наука, 1996. – 165 с.

10. Леонов, А.С. Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 /А.С. Леонов. – М. – 2009. – 158 с.

11. Михед, В.В. Разрешение спортивных споров: специфика и перспективы развития / В.В. Михед // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. / Белорус. республик. союз юристов. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – С. 232–249.

12. Николюкин, С.В. Спортивные арбитражи как регуляторы конфликтов в области спорта / С.В. Николюкин // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 4. – С. 21–25.

13. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011.

14. Подшибякин, Д.Н. О некоторых вопросах третейского разбирательства в Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Д.Н. Подшибякин // Спортив. право. – 2012. – № 1. – С. 53–56.

15. Соловьев, А.А. Итальянская модель систематизации спортивной регламентации / А.А. Соловьев // Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

16. Соловьев, А.А. Итальянский опыт организации и функционирования судов специальной юрисдикции на примере органов спортивного правосудия / А.А. Соловьев // Спортивное право. – № 1. – С. 64–71.

17. Соловьев, А.А. Специализированное судопроизводство: некоторые вопросы организации и функционирования судов спортивной юстиции Бразилии / А.А. Соловьев // Закон. – 2011. – № 4. – С. 156–161.

18. Соловьев, А.А. Спортивное судопроизводство: опыт Бразилии / А.А. Соловьев // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20 мая 2010 г. / под общ. ред. С.К. Дряхлова. – СПб. : Петрополис, 2010. – С. 263–271.

19. Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009. – 134 с.

20. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты / Комис. по спортив. праву Ассоц. юристов России. – М., 2010. – 203 с.

ТИМОФЕЙЧИК Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры международного права
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

Принцип недискриминации в спорте: международно-правовой и национальный аспект

Введение

Одним из краеугольных камней международного спортивного права служат его основные принципы. Они представляют собой общие основополагающие начала международного спортивного права, выражаются в его нормах и обеспечивают целенаправленное регулирование международной спортивной деятельности [1, с. 217].

Среди важнейших принципов международного спортивного права выступает принцип обеспечения и гарантированности равных возможностей для всех людей (каждого мужчины и каждой женщины в соответствии со спортивными традициями своей страны) заниматься спортом и физкультурой независимо от их расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, свободно развивать и сохранять свои физические, интеллектуальные и нравственные способности как фактор улучшения качества жизни в национальном и международном плане (принцип недискриминации в спорте).

Нужно отметить, что дискриминация в спорте – явление достаточно древнее. Полноценное регулирование этих вопросов на практике началось сравнительно недавно. Множество возникших проблем повлияли на то, что о дискриминации в спорте заговорили во всем мире. Постоянное использование вопроса дискриминации в качестве инструмента

политической борьбы, расовая дискриминация, негодование спортсменов по поводу недопуска их к соревнованиям по религиозным, национальным мотивам поставили проблему дискриминации на одно из наиболее важных мест в международной и национальной политике многих государств.

Правовое регулирование запрета дискриминации в спорте

Запрещению дискриминации в спорте посвящены многие международные правовые акты. Причем регулирование этого вопроса можно найти как в международных документах общего характера в области прав человека, так и в специальных, посвященных непосредственно международному спортивному движению. Однако нужно отметить, что хотя термин «дискриминация» употребляется во многих международных документах, общего определения данного понятия не выработано. Универсальные и региональные соглашения в области прав человека расходятся в определении дискриминации в зависимости от ее вида.

Согласно определению Комитета ООН по правам человека под дискриминацией следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод». При этом подчеркивается, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека» [6, с. 68].

Принцип недопустимости дискриминации не мог не найти отражения в документе, ставшем основой для разработки последующих международных актов по правам человека, – Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1), каждый должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (ст. 2) [4]. Отсюда ясно следует недопустимость дискриминации по какому-либо основанию (право на защиту от дискриминации предусмотрено ст. 7 Декларации). Будучи общепризнанным, принцип недопустимости дискриминации закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 2, 3, 26) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 2), в Протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 2000 г. (ст. 1) [20].

Принципу недопустимости дискриминации посвящены также специальные международные договоры, подробно регламентирующие различные вопросы, возникающие в этой области. Примером таких договоров являются: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г.

И это лишь неполный перечень универсальных международных правовых актов. Существует также целый ряд международных документов регионального характера, к которым относятся: Резолюция по проблеме апартеида, принятая на пятой и шестой Конференциях (Дублин, 1986 г. и Рейкьявик, 1989 г.), которая осуждает расовую дискриминацию во всех ее формах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 14) и др.

Среди специальных, посвященных непосредственно спортивному движению международных правовых актов, можно выделить целый ряд документов, отмечающих недопустимость дискриминации в спорте. Так, согласно Олимпийской хартии «несовместимой с принадлежностью к Олимпийскому движению является любая форма дискриминации по отношению к стране или лицу по расовым, религиозным, политическим, половым или иным мотивам» [14].

В резолюции о терпимости в спорте 1995 г., принятой в Лиссабоне на VIII Конференции спортивных министров европейских стран, признается необходимым освободить спорт от всех форм дискриминации.

Отдельно стоит сказать о Международной конвенции против апартеида в спорте 1986 г., которая, осуждая практику апартеида в спорте, подтвердила свою безусловную поддержку олимпийского принципа недопустимости какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности [10].

Республика Беларусь всегда уделяла значительное внимание вопросу обеспечения равенства прав и ликвидации всех форм дискриминации. Наша республика участвует в большом числе универсальных международных договоров, направленных на борьбу с дискриминацией: в Конвенции о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 г., Конвенции о политических правах женщин 1952 г., Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий 1958 г., Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Международной конвенции против апартеида в спорте 1985 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., а также в Факультативном протоколе к ней 1999 г. [20].

Упомянутые международные документы имплементированы в национальное законодательство Республики Беларусь. Принцип обеспечения равенства прав граждан и ликвидации всевозможных форм дискриминации заложен в Конституции Республики Беларусь, согласно ст. 22 которой все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [8]. Данная норма нашла свое отражение в трудовом, административном и уголовном праве, законодательстве, касающемся вопросов культуры, образования и религии.

Что касается непосредственно запрета дискриминации в спорте, то в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О физической культуре и спорте» [13] в ст. 6 закреплено, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом. В ст. 7 данного Закона также отмечено, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правом в сфере физической культуры и спорта наравне с гражданами Республике Беларусь. Таким образом, можно сделать вывод, что принцип недискриминации в законе закреплен косвенно и напрямую связан с правом на занятие физической культурой и спортом.

Думается, что такого закрепления принципа недостаточно. Позитивным примером закрепления может служить Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 г. [12], в котором в качестве основных принципов выступает запрет на дискриминацию и насилие в области физической культуры и спорта (ст. 3).

Дискриминация женщин в спорте

Так как дискриминация имеет множество форм проявления, в рамках данной статьи невозможно осветить все аспекты этого явления. Поэтому обратимся к наиболее важным, по мнению автора, проблемам дискриминации в спорте.

Наиболее древней и самой распространенной формой дискриминации в области спорта является дискриминация по признаку пола. Еще на античных Олимпийских играх женщинам было запрещено не только участвовать, но и появляться на соревнованиях. В IV в. до н.э. случился первый гендерный скандал. Как описывал греческий историк Павсаний, запрет нарушила Ференика с острова Родос. После смерти мужа она готовила своего сына Пейсиродоса к соревнованиям по боксу. И, переодевшись мужчиной, затесалась в толпу педотрибов (тренеров), чтобы воочию увидеть его триумф. Пейсиродос победил, мать бросилась к нему, и накидка упала. Женщину хотели сбросить со скалы. Однако Фериника указала на статуи своего отца Диагораса и троих братьев, все они были олимпийскими чемпионами. Представительницу семьи олимпиоников решили помиловать, однако с тех пор не только атлетам, но и тренерам надлежало выходить на арену в голом виде [15].

Парадоксально, но и в XXI в. можно найти примеры дискриминации женщин в спорте в некоторых странах мира. В Саудовской Аравии, например, женщинам и девочкам запрещено участвовать в спортивной жизни и получать физическое образование [16]. Только в 2012 г. Саудовская Аравия впервые отправила женщину-спортсменку на Олимпийские игры. При этом нужно отметить, что саудовский принц Наваф заявил, что не поддерживает участия женских команд и отдельных спортсменок в соревнованиях, однако и не исключает возможности участия женщин из Саудовской Аравии, но вне официальной делегации [9]. Еще две страны – Катар и Бруней – впервые представили спортсменок на Олимпийских играх в Лондоне.

Еще один яркий пример дискриминации женщин – запрет на ношение хиджаба профессиональными французскими спортсменками. Думается, что такой запрет нарушает не только право на профессиональную спортивную деятельность, но и право на свободное вероисповедание.

Дискриминация женщин в спорте проявляется не только в вопросах доступа к участию в спортивной жизни, но и в ряде других явлений. Дискриминация также может порождать неравенство в уровне заработной платы, призах и прочих материальных стимулах. С точки зрения финансирования и спонсорства женщины получают куда меньше поддержки,

чем мужчины-спортсмены [16]. Примечательно, но впервые только в 2007 г. в рамках Уимблдонского теннисного турнира денежный приз за победу в одиночных состязаниях стал равным для мужчин и женщин.

Вопросы, связанные с женской проблематикой в спорте, не могли остаться не замеченными Международным олимпийским комитетом и мировым сообществом в целом.

Первая международная конференция «Женщины и спорт», собравшая многих руководителей спорта различных уровней, состоялась в Брайтоне (Великобритания) 5–8 мая 1994 г. Она была организована Британским спортивным советом (British Sports Council) и поддержана Международным олимпийским комитетом. Конференция обратила особое внимание на проблему ускорения процесса изменений, который привел бы к восстановлению нарушенного баланса участия женщин в спорте. По ее итогам была принята Декларация, которая включала принципы, обеспечивающие действенные шаги, направленные на активизацию вовлечения женщин в спортивную деятельность, обеспечивая им возможность выполнять любые функции и занимать любые должности [3]. Конференция обратила внимание, что все женщины должны иметь возможность заниматься безопасным спортом с учетом их физиологических особенностей, охраны их прав и достоинства как человека. Декларация установила также, что правительства и спортивные организации должны предоставить женщинам равные возможности, позволяющие достичь наивысших спортивных результатов. Спортивные функционеры и профессиональные спортсмены должны гарантировать, что соревновательные возможности, награды, первоначальное признание, спонсорство, реклама и другие формы поддержки предоставляются и женщинам, и мужчинам честно и справедливо [7, с. 227]

В своей резолюции 1996 г. «О недопущении дискриминации в отношении женщин в спорте» Парламентская Ассамблея выступила против дискриминации в спорте.

На равноправие мужчин и женщин в спорте указывают положения ст. 1 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О новой редакции модельного закона "О физической культуре и спорте"» [11]. В нем закреплено, что задача закона – обеспечение и защита права мужчин и женщин на равный доступ к занятиям физической культурой и спортом.

Следует отметить, что Республикой Беларусь ратифицированы и подписаны ряд международных документов в сфере обеспечения гендерного равенства и преодоления дискриминации по признаку пола, в том числе Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, резолюции всемирных конференций

по положению женщин и др. Однако прямого запрета дискриминации женщин в сфере спорта ни в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», ни в других нормативных правовых актах нет.

Расизм и спорт

Еще одной из злободневных проблем является проблема расизма в спорте.

Расизм едва не пустил глубокие корни на заре олимпизма. На играх 1904 г. в Сент-Луисе организаторы отвели два «антропологических» дня соревнований неграм, филиппинцам, индейцам. Возможно, этого не случилось бы, если бы в США приехал Пьер де Кубертен. Однако там его не оказалось – основатель олимпийского движения устранился от проведения этих игр, видимо, из-за того, что для команд многих европейских стран поездка за океан стоила весьма дорого. Но именно Кубертен выступил с критикой такой сегрегации и добился того, чтобы подобной «Олимпиады для белых» в будущем не повторилось. Предпосылки к этому были в 1936 г., когда игры должны были пройти в нацистской Германии, где преследование евреев и представителей любой другой «неарийской» расы было прописано законом. Только под нажимом МОК и реально создавшейся ситуации переноса Олимпиады в другую страну власти рейха перед соревнованиями вынуждены были убрать антиеврейские объявления и лозунги [18].

Скандалы, связанные с проявлениями расизма и шовинизма в спорте продолжали оставаться актуальными и в послевоенный период. Под давлением многих возмущенных стран МОК вынужден был отменить приглашение расистской Родезии на Олимпийские игры в Мюнхен (1972). На Олимпийских играх в Монреале (1976) в знак протеста против участия команды Новой Зеландии, которая поддерживала связи с расистской ЮАР, 28 команд африканских стран отказались от участия в этих Олимпийских играх [2, с. 474].

В 1970–1980 гг. большинство стран мира не хотели допускать на Олимпийские игры и другие международные соревнования представителей ЮАР, проводившей в то время политику апартеида, несмотря даже на попытки этой страны создать смешанные команды из «черных» и «белых». Международной конвенцией против апартеида в спорте 1986 г. это явление осуждалось во всех его формах, определялись жесткие меры по прекращению сотрудничества с командами и отдельными спортсменами, отобранными на основе апартеида либо связанными с ним [2, с. 475].

К сожалению, расовая дискриминация и сегодня остается одной из главных проблем в мировом спорте, острей всего проявляя себя в футболе. Футбольные власти пытаются бороться с этой проблемой, предлагая различные варианты ее решения. К примеру, темнокожие адвокаты в Англии выступили с предложением существенно ужесточить наказания за расистские высказывания во время футбольных матчей английского чемпионата. В качестве мер фигурирует увольнение футболистов за расизм, а также остановка игры в случае скандирования на арене расистских кричалок. Кроме того, провинившийся должен будет заплатить штраф [5].

Однако нужно отметить, что сегодня расизм в спорте не есть явление, ограниченное футбольным полем, как не ограничивается он только проблемой цветных игроков. Он может затрагивать все виды спорта и проявляться на разных уровнях: в любительском спорте, на институциональном и международном уровнях, равно как и в средствах информации. Особенно очевидно он может проявляться на местном (и не только) уровне (как следствие реальных или надуманных причин, связанных с цветом кожи, религией, национальным или этническим происхождением) во взаимоотношениях между игроками, командами, тренерами и болельщиками либо по отношению ко всем перечисленным категориям, а также по отношению к судьям. Он может проявляться в злоупотреблениях по отношению к командам.

Думается, что ответственность за борьбу с расизмом в спорте лежит как на государственных институтах власти (законодательная власть, суды, полиция, отвечающие за спорт государственные органы, местные власти), так и на неправительственных организациях (профессиональные и любительские спортивные ассоциации общенационального уровня, клубы, местные спортивные ассоциации, клубы болельщиков, организации игроков, антирасистские ассоциации и т.д.).

Дискриминации или дифференциация?

В заключение хочется отметить, что необходимо отличать дискриминацию от дифференциации в сфере спорта.

Как отмечает О.А. Шевченко, дифференциацию от дискриминации отличают следующие основные характеристики:

1) субъектом дифференциации выступает нормотворческий орган или социальные партнеры, имеющие право принимать нормативные правовые или коллективно-договорные акты;

2) дифференциация может носить как положительный, так и отрицательный характер;
3) основаниями дифференциации могут выступить объективные признаки или субъективные признаки [19, с. 119].

Вопрос о целесообразности дифференциации в сфере спорта решен однозначно, и это оправданно. Но в свете последних событий возникает интересная ситуация непосредственно с дифференциацией внутри спорта. Как известно, в мире существует два исключительно женских вида спорта (синхронное плавание, художественная гимнастика), с чем мужская половина населения, по-видимому, не согласна. Так, немецкий атлет Штопель пытается получить от Международной федерации плавания (FINA) разрешение на участие мужчин в соревнованиях по синхронному плаванию. Штопель, участвуя в женской команде Бохум, достиг определенных успехов на чемпионате Германии среди молодежных команд. Но международная арена для него по-прежнему под запретом [17, с. 150]. Остается только ждать, какое решение вынесет Спортивный арбитражный суд. По сути, намечается тенденция к разрешению включения мужчин в женские команды. Но, конечно, нельзя доходить до абсурда, с таким же успехом женщины могут требовать включения их в мужские команды (по футболу, например).

Есть и другой пример. Южноафриканский легкоатлет Оскар Писториус, выступающий с протезами обеих ног, ранее участвовал только в соревнованиях паралимпийцев. Но спортсмен заявил, что хочет участвовать в Олимпийских играх наравне со здоровыми спортсменами, поскольку научился развивать приличную скорость. Однако Международная ассоциация легкоатлетических федераций запретила ему это, решив, что протезы дают ему преимущество, ведь такие ноги не устают (поскольку в искусственных ногах атлета не вырабатывается молочная кислота); к тому же на официальных соревнованиях ИААФ запрещено использование любых технических средств, обеспечивающих преимущество над остальными. Инвалид подал апелляцию в Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS). Тот принял решение: атлет может участвовать в «здоровой» Олимпиаде, на данный момент недостаточно данных для научного доказательства преимущества Писториуса. Это означает, что Оскар Писториус теперь имеет право участвовать в любых соревнованиях наравне со здоровыми спортсменами [17, с. 151].

Возникает вопрос о справедливости такого решения, ведь существует Паралимпийское движение, существует спорт для инвалидов. Как нам представляется, здесь следует поднять вопрос не дискриминации, а дифференциации. Дифференциация в данном случае объективно

необходима при разделении спорта на спорт для инвалидов и спорт для всех, на мужской и женский, на детский, юношеский и взрослый.

Заключение

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то что принцип недискриминации в спорте получил достаточно широкое международно-правовое регулирование, дискриминация до сих пор остается насущной проблемой в спорте.

2. В Республике Беларусь принцип недискриминации в спорте закреплен косвенно, что, по мнению автора, является недостаточным. Поэтому предлагается в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» внести статью «Запрещение дискриминации в спорте» в следующей редакции:

«Дискриминация, то есть всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также по другим признакам, не связанным с деловыми качествами работника, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области спорта, не допускается».

3. Стереотипы о гендерном неравенстве продолжают играть важную роль в определении доступа и уровня участия женщин в спорте как на стадионе, так и в структурах более широкого спортивного движения. Думается, что международным и национальным спортивным организациям необходимо уделить больше внимания указанной проблеме. В частности, Международному олимпийскому комитету необходимо выработать и применять жесткие подходы к странам, которые нарушают права женщин в спорте (например, не допускать эти страны к участию в Олимпийских играх).

4. К сожалению, расовая дискриминация и сегодня остается одной из главных проблем в мировом спорте, острей всего проявляя себя в футболе и других игровых видах спорта. Думается, что обязанность борьбы с расизмом в спорте лежит как на государственных институтах власти (законодательной власти, судах, полиции, отвечающих за спорт государственных органах, местных властях), так и на неправительственных организациях (профессиональных и любительских

спортивных ассоциациях общенационального уровня, клубах, местных спортивных ассоциациях, клубах болельщиков, организациях игроков, антирасистских ассоциациях и т.д.). Например, Международная футбольная федерация сама должна установить ответственность за проявления расизма на поле, которая должна отражать всю серьезность правонарушения. Однако, как представляется, не следует забывать, что применение суровых санкций не самоцель. Главное предназначение применения санкций, по нашему мнению, обеспечить принцип неотвратимости наказания, с тем чтобы каждый болельщик и игрок осознавал, что за допущенные проявления расизма всегда наступит ответственность.

5. Не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав, которые определяются свойственными данному виду спорта требованиями.

Список источников

1. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учеб. / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 895 с.

2. Алексеев, С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учеб. / С.В. Алексеев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 685 с.

3. Брайтонская декларация «женщины и спорт» // Спорт для всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1997N3-4/p3-4.htm. – Дата доступа : 25.02.2013.

4. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 24.02.2013.

5. Жертвы расизма остановят футбол // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gazeta.ru/sport/2012/11/07/a_4843777.shtml. – Дата доступа : 03.03.2013.

6. Жук, Е.И. Проблема соблюдения прав человека при участии транссексуалов в спортивных состязаниях / Е.И. Жук // Спортивное право: перспективы развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева ; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2011. – С. 64–68.

7. Климов, В.А. Гендерный аспект в спорте с позиции права и возникающие из этого споры / В.А. Климов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленное ПРАВО», 2012. – Вып. 2. – С. 216–232.

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.

9. Красов, И. Саудовскую Аравию лишат права участия в Олимпиадах / И. Красов // NEWS.TTS.LT [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle&section_id=9&article_id=14416. – Дата доступа : 24.02.2013.

10. Международная конвенция против апартеида в спорте // Организация Объединенных Наций в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://un.by/documents/humrights/antidiskrim/preddisktx4.html. – Дата доступа : 24.02.2013.

11. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» : постановление Межпарламент. Ассамблеи СНГ, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2013.

13. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

14. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета // Нац. олимп. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.noc.by/charter/. – Дата доступа : 03.03.2013.

15. Пономаренко, А. Гендерные скандалы в спорте / А. Пономаренко // СЕГОДНЯ.ua [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://sport.segodnya.ua/others/hendernye-ckandaly-v-cporte.html. – Дата доступа : 24.02.2013.

16. Расширение прав и возможностей женщин посредством спорта // Упр. Верхов. комиссара по правам человека [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/ Empoweringwomenandgirlsthroughsport.aspx#. – Дата доступа : 24.02.2013.

17. Седрединова, М.Р. Принцип недискриминации спортсменов / М.Р. Седрединова // Спортивное право: перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева ; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – С. 148–152.

18. Черным по белому // Газета.Ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.gazeta.ru/sport/2011/12/a_3953057.shtml. – Дата доступа : 01.03.2013.

19. Шевченко, О.А. Проблемы дискриминации в спорте / О.А. Шевченко // Спортивное право: перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева ; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – С. 118–122.

20. ЭТАЛОН-ONLANE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : http://www.etalonline.by. – Дата доступа : 25.02.2013.

ФРИДМАН Евгения Валерьевна,
начальник юридической службы ММОС БФСО «Динамо»

Республиканские государственно-общественные объединения – субъекты физической культуры и спорта

Введение

В правовой практике выделяется целый ряд организационно-правовых форм и соответствующих им видов юридических лиц.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь выделяют два больших вида юридических лиц:

1) коммерческие юридические лица (юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками);
2) некоммерческие организации (не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) не распределяющие полученную прибыль между участниками).

В силу положений Гражданского кодекса Республики Беларусь выделяются такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций, которые условно разделяются на два основных типа исходя из критериев «объединение на основе членства» и «объединение на основе объединения имущества».

Для повышения эффективности деятельности некоторых некоммерческих организаций, выполняющих государственно значимые задачи, Указом Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 335 «О республиканских государственно-общественных объединениях»

была предусмотрена возможность создания некоммерческих организаций в форме республиканских государственно-общественных объединений.

Республиканские государственно-общественные объединения обладают всеми признаками общественных объединений, но в то же время создаются, реорганизуются и ликвидируются исключительно Президентом Республики Беларусь или с его согласия. Это обусловлено выполнением задач, имеющих государственную значимость, а также имущественным участием государства в их деятельности.

Республиканские государственно-общественные объединения могут создаваться практически в любой сфере общественной жизни, в том числе в сфере физической культуры и спорта.

Цель данной работы – рассмотрение такой организационно-правовой формы некоммерческих юридических лиц, как государственно-общественные объединения, специфики их деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Объект исследования – республиканские государственно-общественные объединения.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие деятельность республиканских государственно-общественных объединений.

Общие положения о республиканских государственно-общественных объединениях в Республике Беларусь

В целях создания условий для повышения эффективности деятельности некоторых некоммерческих организаций, выполняющих государственно значимые задачи, совершенствования законодательства о юридических лицах был принят Указ Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 335 «О республиканских государственно-общественных объединениях» *(далее – Указ № 335),* предусматривающий возможность создания республиканских государственно-общественных объединений как нового вида некоммерческих организаций.

Поскольку указанный нормативный правовой акт только в общем виде определял статус республиканских государственно-общественных объединений, в дополнение к нему был принят Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» *(далее – Закон № 150-З).*

Республиканским государственно-общественным объединением признается основанная на членстве некоммерческая организация, создаваемая для выполнения возложенных на нее государственно значимых задач[1].

Исходя из определения, следует сделать вывод, что для участия в деятельности организации необходимо вступление в ее членство.

Республиканские государственно-общественные объединения могут быть созданы практически в любой сфере общественной жизни, т.к. законодатель не дает четкого определения, что следует относить к государственно значимым задачам, указывая только на необходимость определения этих задач в уставе создаваемого государственно-общественного объединения.

В связи с тем что республиканские государственно-общественные объединения отнесены к некоммерческим организациям, есть основания полагать, что в соответствии с п. 3 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь они могут создаваться для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей; охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта; удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан; защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц; разрешения споров и конфликтов; оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Учредителями и членами рассматриваемого вида юридического лица могут быть физические и юридические лица, а также Республика Беларусь в лице действующих от ее имени уполномоченных государственных органов и юридических лиц.

Республиканское государственно-общественное объединение может иметь символику – флаг, эмблему, нагрудный и опознавательный знаки, а также гимн, значок, вымпел, галстук.

Республиканские государственно-общественные объединения могут иметь в собственности любое имущество, необходимое для обеспечения их уставной деятельности, за исключением объектов, которые в соответствии с законодательством могут находиться только в собственности государства.

В целях содействия в решении государственно значимых задач государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном законодательными актами, могут передавать

[1] Закон № 150-З.

указанным юридическим лицам в собственность, аренду или безвозмездное пользование имущество.

Относительно государственной регистрации республиканских государственно-общественных объединений необходимо отметить, что она осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь после утверждения устава организации Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь.

Для государственной регистрации республиканского государственно-общественного объединения в Министерство юстиции Республики Беларусь представляются следующие документы:

- заявление о государственной регистрации, подписанное лицом, уполномоченным учредителями;
- копия решения учредителя о создании либо копия решения общественного объединения о реорганизации;
- передаточный акт (в случае создания в результате реорганизации);
- документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Республиканские государственно-общественные объединения могут создавать свои организационные структуры следующих видов:

1) организационная структура в виде юридического лица;
2) обособленное структурное подразделение, наделенное правами юридического лица;
3) обособленное структурное подразделение, не наделенное правами юридического лица.

Государственная регистрация (постановка на учет) организационных структур осуществляется в управлении юстиции областного, Минского городского исполнительного комитета, районном, городском исполнительном и распорядительном органе по месту нахождения руководящих органов организационной структуры.

Однако если с перечнем документов при государственной регистрации республиканских государственно-общественных объединений законодателем все четко определено, то с государственной регистрацией (постановкой на учет) организационных структур не так все однозначно.

Статья 8 Закона № 150-З предусматривает, что государственная регистрация (постановка на учет) организационных структур производится в 10-дневный срок с момента представления следующих документов:

- заявления о государственной регистрации организационной структуры, наделенной правами юридического лица, постановке

на учет организационной структуры, не наделенной правами юридического лица, подписанное представителем республиканского государственно-общественного объединения, уполномоченным руководящим органом республиканского государственно-общественного объединения;

- списков членов этой организационной структуры с указанием их должностей;
- документа банка, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Наряду с Законом № 150-З, порядок государственной регистрации (постановки на учет) регламентируется постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур» *(далее – постановление № 48)*.

На практике именно постановление № 48 применяется при государственной регистрации (постановке на учет) организационных структур республиканских государственно-общественных объединений.

Нормы постановления № 48 устанавливают, что руководящий орган общественного объединения представляет в соответствующие главные управления юстиции, районные (городские) исполнительные и распорядительные органы по месту нахождения организационной структуры объединения для государственной регистрации, постановки на учет организационной структуры объединения следующие документы:

- заявление о государственной регистрации, постановке на учет организационной структуры объединения, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа, установленной формы согласно приложениям 8, 9 к постановлению № 48;
- решение органа объединения о создании организационной структуры объединения, в котором должно быть указано, наделяется ли организационная структура объединения правами юридического лица;
- списки членов выборных органов организационной структуры объединения с указанием их должностей в этих органах по форме, предусмотренной для выборных органов объединения;
- документ, подтверждающий наличие юридического адреса организационной структуры объединения (гарантийное письмо

и (или) иной документ, подтверждающий право на размещение руководящего органа организационной структуры объединения по указанному в документе адресу в случае ее постановки на учет либо государственной регистрации в установленном порядке);

- документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины (за исключением случаев освобождения от ее уплаты, предусмотренных законодательными актами);
- документ, подтверждающий полномочия члена объединения представлять интересы объединения в процессе государственной регистрации, постановки на учет организационной структуры объединения.

Как видно из приведенного перечня, он значительно шире, чем в Законе № 150-З, и при этом заявление в данном случае подписывается не менее чем тремя членами руководящего органа.

Согласно ст. 71 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в случае коллизии норм нормативных правовых актов субъекты правоотношений должны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой.

Кроме того, законы, декреты, указы, постановления палат Парламента – Национального собрания Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, акты Генерального прокурора Республики Беларусь имеют бóльшую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов[1].

Таким образом, из данной нормы можно сделать вывод, что для целей государственной регистрации (постановки на учет) организационной структуры республиканского государственно-общественного объединения заявление должно быть подписано представителем республиканского государственно-общественного объединения, уполномоченным руководящим органом республиканского государственно-общественного объединения, а не как минимум тремя членами руководящего органа[2].

---

[1] Статья 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

[2] Статья 36 постановления № 48.

Еще одним нерешенным вопросом является то обстоятельство, что за выдачу дубликата свидетельства о регистрации (постановке на учет) организационных структур республиканских государственно-общественных объединений, не наделенных правами юридического лица, предусматривается взимание государственной пошлины, о чем свидетельствует указание в перечне документов для осуществления данной административной процедуры документа, подтверждающего уплату государственной пошлины за выдачу дубликата утраченного документа (за каждый дубликат документа государственная пошлина уплачивается отдельно), в случаях, предусмотренных законодательными актами[1].

Вместе с тем в приложении 22 к Налоговому кодексу Республики Беларусь не установлен размер ставки государственной пошлины за такое действие, как выдача дубликата свидетельства о государственной регистрации (постановке на учет) организационных структур республиканских государственно-общественных объединений.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» размер платы, взимаемой при осуществлении административных процедур, должен быть закреплен в законодательных актах, постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, а также в отдельных случаях в нормативных правовых актах областных, Минского городского Советов депутатов, областных, Минского городского исполнительных комитетов, возникает закономерный вопрос: является указанная процедура платной или бесплатной? Если платной, то в каком размере и на основании чего?

Все это свидетельствует о наличии коллизий и несогласованных норм в законодательстве, а также о необходимости внесения в него соответствующих изменений.

Деятельность республиканских государственно-общественных объединений может быть прекращена путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) или ликвидации только с согласия Президента Республики Беларусь. Указанные объединения могут быть ликвидированы по следующим основаниям:

- по решению его учредителей (участников) либо уполномоченного органа объединения;
- Президентом или по его поручению Советом Министров Республики Беларусь, в том числе при лишении этого объединения полномочий по выполнению возложенных на него государственно значимых задач;

[1] Глава 6 постановления № 48.

- Верховным Судом Республики Беларусь по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь в случае неоднократного или грубого нарушения законодательства либо систематического осуществления деятельности, не соответствующей возложенным на республиканское государственно-общественное объединение государственно значимым задачам;
- в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Государственные органы в пределах своей компетенции имеют право в соответствии с законодательством, исходя из государственно значимых задач республиканских государственно-общественных объединений, координировать их деятельность и принимать решения, обязательные для этих объединений.

Республиканские государственно-общественные объединения могут наделяться в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь полномочиями по осуществлению организационно-методического руководства государственными органами в связи с реализацией республиканскими государственно-общественными объединениями функций и полномочий в области государственного управления.

Республиканские государственно-общественные объединения – субъекты физической культуры и спорта

Отношение к физкультуре и спорту в наше время становится признаком цивилизованности государства. У страны, в которой не пропагандируется здоровый образ жизни, нет будущего. Сильная страна – здоровая нация. И понимание этих простых истин пришло далеко не сейчас.

Первые спортивные общества в СССР стали возникать сразу после окончания гражданской войны, а занятия спортом стали настоящим культом для граждан молодого государства не случайно: руководство страны понимало, что хорошая физическая и боевая подготовка населения являлась гарантом выживания нации.

В Беларуси, как и в России, и в некоторых других государствах, спорт развивается в тесном взаимодействии государственных и общественных организаций. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2445-XII «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте)* взаимодействие государственных

органов с Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, Паралимпийским комитетом Республики Беларусь, национальными федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, иными организациями физической культуры и спорта – один из принципов государственной политики в сфере физической культуры и спорта[1].

На сегодня в Республике Беларусь зарегистрировано семь республиканских государственно-общественных объединений:

- республиканское государственно-общественное объединение «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское физкультурно-спортивное общество "Динамо"»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское республиканское общество спасения на водах»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество охотников и рыболовов»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское добровольное пожарное общество»;
- республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество "Знание"».

Многие из них в той или иной степени осуществляют деятельность в сфере физической культуры и спорта.

Государственно значимые задачи республиканских государственно-общественных объединений:

- Президентский спортивный клуб – поддержка физкультурно-спортивного движения в стране, создание условий для массовых и индивидуальных форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы;
- БФСО «Динамо» – участие в организации и обеспечении физической, специальной и огневой подготовки, развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, подготовка спортсменов высокого класса и перспективного резерва, организация и проведение спортивных, физкультурно-массовых и оздоровительных мероприятий;

---

[1] Каменков, В.С. Правовой статус спортивной федерации в Беларуси / В.С. Каменков // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – 288 с.

- ДОСААФ – развитие технических, авиационных, военно-прикладных видов спорта.

Кроме того, активно пропагандирует физическую культуру и спорт, здоровый образ жизни Белорусское общество «Знание».

В ст. 11 Закона о спорте указывается, что в Республике Беларусь могут создаваться коммерческие и некоммерческие организации физической культуры и спорта, и приводится перечень структур, которые относятся к организациям физической культуры и спорта. Согласно перечню республиканские государственно-общественные объединения причислены к иным организациям физической культуры и спорта[1].

Следует отметить значимость деятельности республиканских государственно-общественных объединений – субъектов физической культуры и спорта в системе спорта.

Так, Президентский спортивный клуб выступает организатором различных спортивных мероприятий по всей стране, в их числе:

- Рождественский международный турнир любителей хоккея на приз Президента Республики Беларусь;
- этап Кубка мира «Открытый чемпионат Республики Беларусь по самбо на призы Президента Республики Беларусь»;
- Международный турнир БФСО «Динамо» по художественной гимнастике на призы олимпийской чемпионки Марины Лобач;
- Международный турнир по карате среди детей, юношей и юниоров Sanker Cup;
- Международные соревнования серии Гран-при по фигурному катанию на коньках среди юниоров «Минский лед».

С каждым годом в нашей стране все большей популярностью пользуются республиканские соревнования среди детей и подростков: по футболу – «Кожаный мяч», по гандболу – «Стремительный мяч», по хоккею – «Золотая шайба». Соревнования среди детей и подростков по биатлону, лыжным гонкам и стрельбе из пневматического оружия «Снежный снайпер» на призы Президентского спортивного клуба являются самыми массовыми из всех проводимых детских стартов на территории Республики Беларусь (за пять лет на старт вышли более 1 млн ребят). Для участников республиканских соревнований это уникальный шанс заявить о себе на всю страну и попасть в резерв молодежной сборной.

Большое внимание Президентский спортивный клуб уделяет популяризации хоккея в Республике Беларусь. Под патронажем клуба

[1] Подпункт 3.7 ст. 11 Закона о спорте.

проходит чемпионат Минска среди любительских команд, Международный турнир среди юношеских сборных команд «Кубок Президентского спортивного клуба» – это и обмен опытом между участниками из разных стран, и бесценная игровая практика для юных хоккеистов. С 2007 г. клуб входит в число организаторов Международного турнира по хоккею с шайбой «Кубок Полесья». Благодаря матчам с ледовыми дружинами других стран Национальная сборная Республики Беларусь в рамках соревнований готовится к более ответственным международным стартам. На призы Президентского спортивного клуба по всей Беларуси проходят республиканские соревнования среди любительских команд.

Разработана специальная программа, в соответствии с которой перспективным спортсменам и талантливым тренерам-преподавателям выплачиваются стипендии Президентского спортивного клуба. За пять лет стипендиатами клуба стали порядка 650 молодых перспективных спортсменов и тренеров-преподавателей Республики Беларусь. Результаты стипендиатов доказывают правильность стратегии развития одного из самых значимых проектов клуба. Так, на олимпийские старты в Пекине вышли 29 стипендиатов, пятеро из них поднимались на олимпийский пьедестал почета, а 23 – вошли в десятку сильнейших по итогам олимпийской программы.

Президентский спортивный клуб принимает участие в организации спортивно-массовых праздников и концертов. «Триумф. Героям спорта» – самый яркий и массовый спортивный телевизионный проект за всю историю белорусского телевидения. По решению организаторов «Триумф» проводится в олимпийские годы начиная с 2006 г. В ходе проекта вся страна участвует в подведении итогов спортивного года. Жители Беларуси и профессиональное жюри определяют лучших из лучших на спортивном поприще. Победители – белорусские спортсмены и специалисты – награждаются оригинальными статуэтками «Триумф».

Клуб проводит активную благотворительную деятельность на всей территории Беларуси. С октября 2006 г. Президентский спортивный клуб является постоянным участником общереспубликанской благотворительной программы «Спортсмены – детям», в рамках которой представители различных спортивных организаций, известные белорусские спортсмены, артисты и журналисты оказывают помощь детям-сиротам, инвалидам, воспитанникам детских домов и социальных приютов.

Президентский спортивный клуб успел внести весомый вклад в будущие высокие результаты талантливых белорусских шахматистов. В рамках совместного проекта Президентского спортивного клуба

и Белорусской федерации шахмат 64 организации, развивающие детские шахматные секции, школы, кружки, отделения шахмат в Минске, областных центрах, других городах областного и районного подчинения получили портативные персональные компьютеры. Тысячи юных шахматистов смогут не только совершенствовать свое мастерство с помощью ноутбука, но и стать участниками интерактивных уроков и конференций, проверять свои навыки на практике в ходе интерактивных турниров и матчей, а также знакомиться с полезной шахматной информацией на интернет-портале «Открытые шахматы»[1].

Рассматривая БФСО «Динамо», можно отметить, что в настоящее время членами общества являются восемь государственных органов правопорядка и безопасности Республики Беларусь. Координирует деятельность объединения Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь.

БФСО «Динамо» объединяет в своих рядах около 80 тыс. человек. В структуре общества насчитывается 524 коллектива физической культуры.

В ближайшее время ряды объединения могут пополнить Следственный комитет Республики Беларусь и Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь.

В БФСО «Динамо» культивируются более 20 военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Из них 14 внесены в Единую спортивную классификацию Республики Беларусь и имеют важную профессионально-прикладную направленность.

По итогам соревнований сотрудникам и военнослужащим государственных органов – членов БФСО «Динамо» присваиваются спортивные звания, разряды, а также судейские категории.

Визитной карточкой БФСО «Динамо» по праву стали ежегодно проводимые Спартакиада государственных органов – членов объединения «Спортивное братство» и Динамиада подразделений специального назначения. Наряду с ними, организуются также учебно-тренировочные и учебно-методические сборы, открытые чемпионаты и соревнования по военно-прикладным, служебно-прикладным и массовым видам спорта.

Важное место в системе подготовки военнослужащих и сотрудников силовых ведомств отводится служебно-спортивному комплексу БФСО «Динамо» по физической подготовке (ССК). Его требования позволяют объективно оценить уровень физической подготовки.

---

[1] Республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: www/sportclub.by.

Одна из приоритетных государственно значимых задач, возложенных на объединение, – обеспечение участия членов БФСО «Динамо» в спортивных соревнованиях, в том числе в чемпионатах Европы, мира, Олимпийских играх.

БФСО «Динамо» вносит весомый вклад в завоевание медалей белорусскими спортсменами на официальных международных соревнованиях. В 2010 г. на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы спортсменами общества завоевано 175 медалей, в 2011 г. – 179, в 2012 г. (по данным на октябрь) – 100.

В составы национальных команд по разным видам спорта ежегодно включаются около 850 динамовцев.

Работа БФСО «Динамо» по вопросам организации и участия динамовских спортсменов в официальных международных соревнованиях осуществляется во взаимодействии с государственными органами – членами объединения, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, национальными федерациями по видам спорта.

В настоящее время в системе БФСО «Динамо» функционируют три спортивные команды: внутренних войск Министерства внутренних дел; органов государственной безопасности; органов пограничной службы Республики Беларусь. На различных должностях в них по контракту проходят военную службу ведущие спортсмены-динамовцы. Среди них чемпионы и призеры Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы.

На Олимпиаде-2008 в Пекине спортсменами команды внутренних войск МВД завоевано 4 золотые, 3 серебряные и 6 бронзовых медалей. На Олимпиаде в Лондоне – 5 медалей (2 серебряные и 3 бронзовые). Призерами стали: Вадим Махнев и Александр Богданович – серебряные медали (гребля на байдарках и каноэ), Марина Полторан и Ольга Худенко – бронзовая медаль (гребля на байдарках и каноэ), а также Любовь Черкашина – бронзовая медаль (художественная гимнастика).

В составе спортивной команды органов государственной безопасности бронзовый призер Олимпиады в Афинах, восьмикратная чемпионка мира по велоспорту Наталья Цилинская; чемпионка Европы, призер чемпионата мира и многократный победитель этапов Кубка мира по пулевой стрельбе Виктория Чайка; серебряный призер Олимпиады в Пекине, чемпион Европы Андрей Кравченко; бронзовый призер Олимпиады в Ванкувере, многократная победительница этапов Кубка мира по биатлону, чемпионка мира и неоднократный призер в отдельных видах сезона 2011–2012 гг. Дарья Домрачева.

В составе команды органов пограничной службы – чемпионка летних Олимпийских игр 2004 г. в Афинах в беге на 100 м Юлия Нестеренко;

чемпионка мира по парусному спорту Татьяна Дроздовская; пятикратный чемпион мира и двукратный чемпион Европы по самбо Дмитрий Базылев; чемпион Игр летней Олимпиады в Пекине в гребле на байдарках и каноэ Артур Литвинчук.

Реализуя установки Главы государства по развитию игровых видов спорта, БФСО «Динамо» управляет гандбольным и хоккейным клубами «Динамо-Минск», как миноритарный акционер участвует в делах одноименного футбольного клуба.

В ряду государственно значимых задач по развитию спорта высших достижений особое внимание уделяется подготовке перспективного резерва. В БФСО «Динамо» функционируют 10 специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва и детско-юношеская школа по хоккею с шайбой[1].

Важнейшим направлением спортивной деятельности ДОСААФ является развитие авиационных, технических и военно-прикладных видов спорта.

Эти виды спорта наиболее соответствуют современной эпохе «невиданных скоростей», «сокращающихся расстояний» и информационных технологий. Им отводится важное место в подготовке граждан к военной службе.

В настоящее время ДОСААФ культивирует около 20 видов спорта, начиная с подводного, автомотоспорта и заканчивая всеми видами авиационного и военно-прикладного спорта (авиамодельный спорт, автомобильный спорт, автомодельный спорт, вертолетный спорт, водно-моторный спорт, гребля на ялах, мотоциклетный спорт, парашютный спорт, планерный спорт, подводный спорт, радиоспорт, ракетомодельный спорт, самолетный спорт, судомодельный спорт, пулевая стрельба (в рамках ДОСААФ)).

Оборонное общество ежегодно проводит более 80 чемпионатов, первенств и республиканских соревнований. За последние пять лет спортсмены ДОСААФ участвовали более чем в 100 чемпионатах мира и Европы, завоевали 266 золотых, 261 серебряную и 213 бронзовых медалей. Формирование центров развития технических видов спорта на базе детско-юношеских школ и спортивных комплексов ДОСААФ (Минск, Могилев – скоростная радиотелеграфия, Пинск, Лунинец – мотобол, Минск, Новополоцк – подводное плавание) позволили спортсменам оборонного общества занять лидирующие позиции.

---

[1] Материалы рабочего совещания с руководством спортивной отрасли Республики Беларусь. – Минск, 2012.

В 2007 г. спортсмены ДОСААФ приняли участие в 44 чемпионатах и Кубках мира и Европы. Ими завоевано только на этих соревнованиях 140 медалей (92 медали в прошлом году), из которых 52 золотые, 50 серебряных и 38 бронзовых. Кроме того, наши спортсмены участвовали в 17 международных соревнованиях.

На чемпионате мира, проходившем в Сербии в сентябре 2007 г., в очередной раз порадовали белорусские спортсмены по скоростной радиотелеграфии, доказав, что они сильнейшие в мире. В соревнованиях приняли участие спортсмены из 19 государств. Сборная Беларуси заняла I общекомандное место, завоевав 41 медаль, из них 20 золотых, 15 серебряных и 6 бронзовых. Абсолютным чемпионом мира среди мужчин стал заслуженный мастер спорта Андрей Биндасов, на его счету также один рекорд мира. Заслуженный мастер спорта Ирина Тетерская установила два мировых рекорда, завоевав по 2 золотые и серебряные медали. Юниоры Евгений Кохно и Марина Романенко завоевали по 4 золотые медали, а на счету Влады Касимович – 3 золотые медали.

Сборная Беларуси по мотоболу входит в тройку сильнейших европейских команд, а капитан команды Антон Власовец 10 лет признается лучшим игроком Европы. Он первым на европейских чемпионатах забил в ворота соперников более 250 мячей. На прошедшем в августе 2008 г. во Франции чемпионате Европы наша сборная по мотоболу в упорной борьбе завоевала II место.

Евгений Тылецкий, воспитанник СДЮСТШ по автомотоспорту ДОСААФ, был первым по итогам пяти этапов чемпионата Европы по мотокроссу среди юниоров.

Отличилась в спортивном сезоне 2007 г. сборная Республики Беларусь по подводному спорту (плавание в ластах), состоящая из воспитанников Новополоцкой СДЮСТШ и Минской СДЮСТШ по водным видам спорта ДОСААФ.

На двух этапах Кубка мира 2007 г., проходивших в марте в Венгрии и в мае в Сербии, наша сборная завоевала в общей сложности 39 медалей (12 золотых, 14 серебряных и 13 бронзовых). На первенстве Европы, проходившем в Польше, наши юниоры завоевали 9 медалей (4 золотые, 3 серебряные и 2 бронзовые). Как всегда, отличились Евгений Денисенок, на счету которого 2 золотые и 1 бронзовая медали, и Екатерина Ободова, ставшая обладательницей полного комплекта медалей. На финале Кубка мира в октябре этого года в Египте наша сборная завоевала 16 медалей – 4 золотые, 5 серебряных и 7 бронзовых.

На чемпионате мира по радиоуправляемым моделям-копиям, проходившем в Санкт-Петербурге (Россия) в 2007 г., наша сборная

завоевала 2 золотые медали (на счету Сергея Карпика и Сергея Шавеля), 1 серебряную и 3 бронзовые.

На чемпионате Европы по стендовым моделям, проходившем в сентябре в Болгарии, наши судомоделисты завоевали 9 призовых мест (по 4 – I и II, 1 – III) и 26 медалей (6 золотых, 9 серебряных и 11 бронзовых). На счету Олега Хотько – 2 золотые медали, Сергей Карпик и Алексей Калмыков завоевали еще по одному золоту, Александр Ковальчук добавил в копилку команды 1 золотую и 2 серебряные медали.

На Кубке Европы в классе радиоуправляемых катеров, проходившем в мае в Польше, спортсмены сборной Беларуси – воспитанники СДЮСТШ по водным видам спорта ДОСААФ Илья Значенок, Игорь Слабухо и Дмитрий Борисов вышли в финал и завоевали 2 золотые, серебряную и бронзовую награды.

В общей сложности на двух чемпионатах мира в России и Словакии, чемпионате и Кубке Европы в Болгарии и Польше спортсмены-судомоделисты завоевали 20 медалей, из которых 8 золотых, 6 серебряных и 6 бронзовых. Чемпионами мира стали Сергей Карпик и Сергей Шавель, чемпионами Европы – Олег Хотько, Сергей Карпик и Алексей Калмыков.

Спортсмены-ракетомоделисты Владимир Минкевич и Александр Липай на этапах Кубка мира и чемпионате Европы завоевали полный комплект медалей – золотую, серебряную и бронзовую. Отрадно, что оба призера работают руководителями спортивных кружков и секций и передают свое мастерство юным спортсменам.

Успешно выступила на чемпионате Европы женская команда по парашютному спорту, завоевавшая I общекомандное место и бронзовую медаль в личном зачете.

Сборная команда Республики Беларусь по купольной акробатике завоевала серебряные медали на Кубке мира.

В проведении соревнований, подготовке сборных команд ДОСААФ тесно взаимодействует с федерациями по видам спорта, семь из которых – члены соответствующих международных федераций[1].

С учетом вышесказанного общими целями деятельности республиканских государственно-общественных объединений – субъектов физической культуры и спорта являются участие в осуществлении государственной политики в области физической культуры и спорта, охрана и укрепление здоровья человека, подготовка граждан

[1] Республиканское государственно-общественное объединение «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: www/dosaaf.gov.by.

к активной трудовой деятельности и защите Родины, реализация прав и законных интересов граждан в сфере здорового образа жизни.

Изучение зарубежного опыта показывает, что в законодательных актах стран ближнего зарубежья, регулирующих физическую культуру и спорт, содержатся нормы, в которых отдельными субъектами физической культуры и спорта являются общественно-государственные организации.

В ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливается, что субъекты физической культуры и спорта – общественно-государственные организации, организующие соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта.

Статья 19 разд. 2 «Субъекты физической культуры и спорта» Закона Украины от 24 декабря 1993 г. № 3808-XII «О физической культуре и спорте» определяет отдельными субъектами физической культуры и спорта физкультурно-спортивные общества, устанавливает их основные задачи, статус, основные права.

В ст. 8-1 Закона Республики Казахстан от 2 декабря 1999 г. № 490-I «О физической культуре и спорте» закреплена норма, согласно которой также названы отдельными субъектами в системе физической культуры и спорта физкультурно-спортивные общества.

Поскольку в белорусском законодательстве о физической культуре и спорте запланированы в ближайшее время изменения, в частности внесение изменений и дополнений в Закон о спорте либо создание нового кодифицированного акта, отражение в законодательстве о физической культуре и спорте Республики Беларусь могли бы найти следующие положения: в системе физической культуры и спорта особый статус должны иметь республиканские государственно-общественные объединения; следует определить цели и задачи, круг прав и обязанностей республиканских государственно-общественных объединений – субъектов физической культуры и спорта, а также место и роль республиканских государственно-общественных объединений в развитии физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Автором также предлагается дальнейшее углубленное изучение феномена республиканских государственно-общественных объединений, его двойственной – государственной и общественной – природы. Учебная программа дисциплины «Спортивное право» может быть дополнена изучением темы «Республиканские государственно-общественные объединения в сфере физической культуры и спорта».

Заключение

Общественные организации играют важную роль в формировании современного гражданского общества в Беларуси, становлении демократии, защите прав и свобод граждан. Все более заметным становится их вклад в решение общенациональных и региональных задач, связанных с социальной защитой населения. Общественные организации выступают в роли столпов гражданского общества. На сегодня в мировой практике общепризнанным обозначением общественных организаций является термин «третий сектор» (первый сектор – государственный, второй сектор – коммерческий)[1].

В целях выполнения государственно значимых задач, направленных на достижение общественных благ, в Республике Беларусь могут создаваться на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь, республиканские государственно-общественные объединения.

Государственно значимые задачи республиканских государственно-общественных объединений определяются при их создании и могут выражаться в любой сфере общественных отношений, в том числе в сфере физической культуры и спорта.

Анализ деятельности таких субъектов физической культуры и спорта, как республиканские государственно-общественные объединения, показывает их важную роль в системе физической культуры и спорта, в государственной политике Республики Беларусь в целом.

Между тем сегодня в спортивном законодательстве Республики Беларусь не содержится норм, регулирующих деятельность республиканских государственно-общественных объединений – субъектов физической культуры и спорта, не определены их место и роль в столь важном направлении, как спортивная отрасль Республики Беларусь.

Список источников

1. О республиканских государственно-общественных объединениях : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июля 2003 г., № 335// Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

[1] Материалы к Единому дню информирования по теме «Роль общественных объединений в политической системе Республики Беларусь. – Минск, 2009.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. О республиканских государственно-общественных объединениях : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2006 г., № 150-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Об основах административных процедур : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г., № 433-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

8. Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 30 авг. 2005 г., № 48 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ.

10. О физической культуре и спорте : Закон Украины, 24 дек. 1993 г., № 3808-XII.

11. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Казахстан, 2 дек. 1999 г., № 490-I.

12. Каменков, В.С. Правовой статус спортивной федерации в Беларуси / В.С. Каменков // Спортив. право в Респ. Беларусь : сб. ст. / сост. ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО». – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое ПРАВО», 2011. – 288 с.

13. Материалы к Единому дню информирования по теме «Роль общественных объединений в политической системе Республики Беларусь. – Минск, 2009.

14. Материалы рабочего совещания с руководством спортивной отрасли Респ. Беларусь. – Минск, 2012 г.

15. Республиканское государственно-общественное объединение «Президентский спортивный клуб» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: www/sportclub.by.

16. Республиканское государственно-общественное объединение «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: www/dosaaf.gov.by.

ЧАЙЧИЦ Виктор Иванович,
председатель Республиканской коллегии адвокатов

На защите рекордов

Спортивное право – это обязательный атрибут развития спорта в любой стране. В Беларуси развитию физической культуры и спорта уделяется особое внимание.

Спорт становится имиджевой карточкой страны, его победы возносят флаг, поднимают престиж государства. Поэтому, разумеется, хотелось бы, чтобы наши спортсмены с каждым годом брали новые высоты и завоевывали новые медали.

Тем более, как подчеркивает Президент Республики Беларусь, спорт – «это самый короткий и дешевый путь поднять престиж государства на международной арене».

И этому есть конкретные примеры. В частности, Борисов стал известен далеко за пределами нашей страны именно тогда, когда первых значимых результатов стала добиваться футбольная команда БАТЭ. А как прославила нашу страну теннисистка Виктория Азаренко!

На экране мы видим слезы счастья спортсмена, взявшего высокую ступень, и с гордостью ощущаем собственную, пускай и только географическую, причастность к торжественной минуте, когда вместе со всем миром слушаем гимн своей страны.

За кадром остаются годы усиленных тренировок, травмы, падения. А вот споры, громкие скандалы вокруг спортсменов и их достижений нередко становятся достоянием общественности, и кто бы ни был прав или виноват во всех этих правовых баталиях, они однозначно добавляют совсем не той славы, на которую было положено столько сил, нервов и, разумеется, средств.

Приводя малыша в спортивную секцию, родители опекают его сами до тех пор, пока ребенок не приобретает статуса востребованности и не подает надежд на высокие достижения. К примеру, в большинстве

игровых видов спорта уже с 16–17 лет спортсмену требуется квалифицированная юридическая поддержка и защита. Выбор клуба, заключение контрактов, участие в соревнованиях... Все эти моменты должны решаться при помощи профессионального юриста. И в случае нарушений некоторых предварительных условий защитой пусть еще будущего спортсмена-профессионала должен также заниматься адвокат-профессионал.

За последние 20 лет понимание сущности спорта значительно изменилось. Процесс его коммерциализации начался в семидесятых годах прошлого века, когда на 75-й сессии Международного олимпийского комитета было разрешено международным федерациям по отдельным видам спорта использовать в рекламных целях имя спортсмена.

В настоящее время спорт представляет собой многогранное явление, которое способно выполнять широкий круг социальных функций. Мы являемся свидетелями все более возрастающей способности современного спорта влиять на политические, экономические, культурные процессы жизни нашего общества.

Современное представление о спорте связано не только со спортивными соревнованиями и достижениями, но и с деятельностью широкого круга субъектов: государства, спортивных организаций, клубов, спонсоров, производителей спортивной одежды и инвентаря, банков, транспортных и страховых компаний, средств массовой информации, гостиничного и ресторанного бизнеса, зрителей и так далее. Без этих участников и четкого регулирования их правового положения спорт, особенно профессиональный, эффективно существовать не сможет. Важнейшими специализированными правовыми документами в этой области на сегодня являются регламенты и учредительные документы спортивных организаций, объединений, контракты и др. Большое значение для функционирования системы спортивных правоотношений имеют внутренние документы спортивных организаций, ведь государственные и международные правовые акты регламентируют лишь общие положения.

Быть защищенным в этой непростой системе – значит быть сильным. Спортсмен не должен тратить силы и энергию на изучение юридической стороны своей работы. Это не его задача. Кроме того, с ней достойно может справиться только профессионал. Словом, каждый должен заниматься своим делом: спортсмен – спортом, адвокат – защитой спортсмена.

Отдельной темой можно выделить проблему допинга в белорусском спорте. К сожалению, допинг-скандалы происходят в Беларуси часто. В список дисквалифицированных спортсменов входят звездные

атлеты мирового уровня. Это не только потеря медалей для страны, это в первую очередь потеря авторитета самого спортсмена, потеря времени и сил, потраченных на победу. И чаще всего, как показывает практика, сам спортсмен в этой ситуации виноват в меньшей степени, чем его окружение – тренер, врачи.

Так, в допинг-пробе велосипедистки Татьяны Шараковой, взятой на проходившем в минувшем году чемпионате Европы (Паневежис, Литва), был обнаружен туаниногептан. Спортсменка утверждает, что принимала препарат без злого умысла. Из-за насморка она решила воспользоваться спреем для носа. Однако ни сама спортсменка, ни врач не знали, что лекарственное средство уже год как внесено в список запрещенных.

Разумеется, сам спортсмен не должен знать весь огромный перечень запрещенных препаратов, здесь, вероятнее всего, виноват врач, который оказался некомпетентным. Цена подобного непрофессионализма слишком велика и для самого спортсмена, и для страны в целом. Задача адвоката – предусмотреть все эти моменты.

Надежда Остапчук триумфально победила на Олимпиаде-2012 в Лондоне в толкании ядра. Однако через несколько дней было объявлено, что в организме белоруски найдено запрещенное вещество. Надежда была лишена золотой олимпийской медали и дисквалифицирована. Позже выяснилось, что после сдачи международного допинг-теста тренер легкоатлетки Александр Ефимов добавил в пищу спортсменки запрещенное вещество. В этом Александр Ефимов признался в ходе расследования.

После чемпионата мира 2004 г., проходившего в Канаде, где Геннадий Олещук завоевал три медали («серебро» и две «бронзы»), в его организме был обнаружен запрещенный анаболический стероид стенозолол. Это, естественно, повлекло дисквалификацию. Пропустив два года, в том числе Олимпиаду, вернулся на помост в 2006-м. В мае того же года в Польше проходил чемпионат Европы. Олещук его выиграл, при этом установил мировой рекорд в толчке. Однако в ноябре стало известно, что он снова попался на допинге.

Еще одна тяжелоатлетка нашей страны – Анастасия Новикова – также имеет в своей истории допинговый след. В 2005 г. в пищевой добавке российского производства, которая была официально разрешена Всемирным антидопинговым агентством, оказались вредные примеси. Допинг-проба белоруски дала положительный результат, ее дисквалифицировали на два года.

Во время финала Кубка мира в голландском Херенвене у белорусской конькобежки Анжелики Котюги была взята допинг-проба, давшая

положительный результат. Были обнаружены следы анаболических стероидов – тестостерона и норандростерона. В результате Международный союз конькобежцев (ИСУ) дисквалифицировал спортсменку на два года.

Годы дисквалификации – это большой удар для спортсмена, который он чаще всего получает не по своей вине. Поэтому люди, отдающие спорту силы, здоровье, должны быть защищены.

Спортсмену требуется защита на профессиональном уровне, защита, способная оправдать затраты, вложенные в спортсмена и самим спортсменом в будущую победу.

При этом работа юриста здесь не должна ограничиваться только адвокатской поддержкой спортсменов и не может сводиться исключительно к спортивному праву. Адвокат должен своевременно консультировать спортсмена и разъяснять ему те или иные юридические вопросы, оказывать помощь в подготовке заявлений, жалоб и других документов правового характера, представлять его интересы в суде, государственных органах и т.п.

Так, сегодня существует острая необходимость в правовой помощи спортсменам при заключении контрактов, в вопросах, связанных с членством в спортивных федерациях и других общественных объединениях. В профессиональной юридической поддержке нуждаются и спортивные агенты, представляющие интересы иностранных спортсменов в Республике Беларусь, спортивные медики и т.д.

Возможно, история с футболистом Александром Гутором развивалась бы совершенно по другому сценарию, если бы решение футболиста расторгнуть контракт было своевременно согласовано с адвокатом.

Как известно, вратарь БАТЭ Александр Гутор обратился в федерацию футбола с просьбой расторгнуть действующий контракт с клубом в одностороннем порядке. Основанием для этого послужило то, что в сезоне Гутор выходил на поле менее чем в 10 % официальных матчей своей команды.

Изначально все эти моменты, которые вызывают сегодня недовольство вратаря, также могли быть закреплены юридически. Однако учесть все тонкости спортивной игры вне поля может только профессионал. Очевидно, что в истории с Гутором адвокаты появились значительно позже, чем следовало.

Этот пример также доказывает тот факт, что спортсмену необходим юридический советник, который взял бы на себя решение различных правовых вопросов и дал возможность сосредоточиться на главном – спортивных достижениях.

К сожалению, белорусские адвокаты еще не заняли нишу по оказанию квалифицированной помощи спортсменам. В первую очередь потому, что сами спортсмены пока не осознают того, что высокие спортивные достижения должны сопровождаться квалифицированной юридической поддержкой.

Безусловно, адвокатов, специализирующихся на оказании юридической помощи спортсменам, пока крайне мало. Именно этим можно объяснить и тот факт, что представление интересов по делу известного белорусского спортсмена Вадима Девятовского, к сожалению, осуществлялось не белорусскими адвокатами, а нашими английскими коллегами.

Напомним, что Вадим Девятовский и Иван Тихон выиграли тяжбу, длившуюся с конца августа 2008 г., когда были объявлены положительные результаты их допинг-проб, взятых на Олимпиаде в Пекине. Но атлеты не согласились с обвинениями и решили доказать свою невиновность.

В итоге вердикт Спортивного арбитражного суда (CAS) в Лозанне, где атлеты оспаривали решение Дисциплинарной комиссии МОК о лишении их олимпийских медалей, оказался в пользу белорусов. Серебряная награда Вадима Девятовского и бронза Ивана Тихона в метании молота остались за нашими спортсменами.

Сегодня спортсмены чаще всего по всем возникающим правовым вопросам обращаются к своим спортивным агентам, которые в свою очередь в случае необходимости прибегают к помощи юристов и нередко непрофессионалов.

В то же время количество спортивных споров в последние годы заметно увеличилось, их характер обострился. Главная причина этого в том, что сегодня занятия спортом – общественный, массовый феномен. В целом постоянно растущая коммерциализация и профессионализация изменили спорт. Чем больше спорт становится частью экономики, тем более конфликтным он становится, следовательно, требует профессионального юридического подхода.

«Для меня лично и для государства тем более спорт – это великое дело, большая экономика, – сказал Александр Лукашенко. – Это не просто имидж и престиж, это экономическое соревнование».

Поэтому нельзя забывать, что сегодня цена юридической ошибки становится все более значительной. Далеко не каждый юрист сможет понять особенности правового регулирования спорта, разрешения споров в спорте, защиты спортсменов, учесть все тонкости этой игры вне поля в самом ее начале. Совершенно очевидно, что работа юриста в спорте требует специальных знаний, подготовки и определенного опыта.

В настоящее время в Республике Беларусь достаточно интенсивно развивается нормотворческий процесс, затрагивающий правоотношения в области спорта. В частности, разрабатывается проект Спортивного кодекса.

В нашей стране создается спортивный арбитраж, который будет осуществлять деятельность и рассматривать споры в соответствии с Законом Республики Беларусь «О третейских судах».

В разделе «Совершенствование оказания юридической помощи в сфере спортивного права» Программы развития адвокатуры на период 2012–2015 годов, утвержденной постановлением совета Республиканской коллегии адвокатов 16 августа 2012 г., отмечено, что спорт – это одно из проявлений общественных отношений, он является важной частью жизни общества. Развитие профессионального спорта требует юридического сопровождения этого вида деятельности.

В связи с этим для совершенствования оказания юридической помощи в сфере спортивного права перед адвокатами стоит задача постоянно повышать профессиональный уровень, обеспечивающий оказание квалифицированной юридической помощи субъектам спортивных правоотношений; устанавливать деловые контакты с руководителями спортивных организаций и обществ.

Документом также предусмотрено, что адвокаты должны принимать участие в научно-практических конференциях по спортивному праву; проводить мероприятия по правовому информированию среди спортсменов, а также расширять международные контакты с коллегами, практикующими в сфере спортивных правоотношений.

Республиканская коллегия адвокатов в настоящее время делает все возможное для развития спортивного направления и призывает спортсменов по всем правовым вопросам обращаться именно к отечественным адвокатам, тем более что при личных встречах практически все спортсмены заявляют, что и в профессиональной, и в повседневной жизни им остро не хватает юридической помощи.

Вывести Беларусь в число сильнейших спортивных государств мира – стратегическая задача белорусского государства, которую ставит Президент страны. Однако реализовывать ее необходимо комплексно. Чем больше желание соответствовать высоким международным стандартам и брать новые высоты, тем надежнее должна быть защита. Прочной опорой для решающего старта к новым рекордам может стать только квалифицированная юридическая поддержка.

Список источников

1. Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Вып. 1–2.

2. Интернет-сайт газеты «Прессбол».

3. http://goals.by/other/articles/127201 (материалы олимпийского собрания НОК, проведенного А.Г. Лукашенко – Минск, 2012).

4. Материалы совещания, проведенного А.Г. Лукашенко по вопросу поддержки организаций физкультуры и спорта. – Минск, 2011.

5. Правовые проблемы и перспективы развития белорусского спорта [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
младший научный сотрудник НЦЗПИ

Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов *fair play*: постановка проблемы

Введение

В современном мире спорт представляет собой многогранное явление, которое в состоянии выполнять достаточно широкий круг социальных функций. Мы являемся свидетелями возрастающей способности современного спорта влиять на политические, экономические и культурные процессы жизни общества.

Вместе с тем, наряду с положительными достижениями в своем развитии сфера спорта, в первую очередь профессионального, явила миру также целый ряд негативных аспектов, первопричинами которых можно с уверенностью назвать коммерциализацию и политизацию данной сферы. Сфера профессионального спорта тесно связана с высокими гонорарами, рекламным, игорным бизнесом и т.д. Последнее говорит о возрастающем риске криминализации спортивной сферы и необходимости разработки и внедрения действенного механизма противодействия данному негативному явлению.

Среди круга актуальных проблем профессионального спорта специалистами [1] нередко называются:

- употребление запрещенных в спорте средств и методов (допинга) (подтверждением тому становятся многочисленные дисквалификации спортсменов, особенно легкоатлетов, затронувшие, к сожалению, и Республику Беларусь);

- так называемые договорные матчи, а также различного рода мошенничество на ставках на результаты спортивных соревнований (в данную категорию можно отнести спортивные соревнования, на результат которых оказали влияние иные факторы, помимо спортивного состязания);
- спекуляции с входными билетами (имеют место, как правило, при проведении знаковых спортивных мероприятий, например, связанные с участием белорусского футбольного клуба «БАТЭ» в групповом раунде Лиги чемпионов УЕФА в 2008 г., а также 2011 и 2012 гг.);
- нарушение общественного порядка со стороны зрителей спортивных соревнований (в настоящее время в Республике Беларусь нередки примеры агрессивного противостояния групп болельщиков различных спортивных команд, охватившие не только футбол, но также хоккей, мини-футбол и некоторые иные виды спорта).

В круге обозначенных проблем особое место занимает проблема «договорных» матчей и мошенничества при ставках на результат спортивных событий в силу следующих причин:

- деяния тщательно скрываются участвующими лицами;
- отсутствует единый механизм выявления и пресечения соответствующей деятельности, а также привлечения виновных лиц к ответственности;
- интернационализация профессионального спорта (данное понятие в конкретном случае можно использовать в двух контекстах – значительное количество иностранных граждан в сфере профессионального спорта (спортсмены, тренеры, агенты, спортивные функционеры и менеджеры), а также проведение спортивных соревнований полностью либо в какой-либо их части на территории иностранных государств).

Характерно, что остальные обозначенные выше проблемы профессионального спорта в той или иной степени разрешаются в Республике Беларусь, как правило, путем взаимодействия заинтересованных государственных органов, организаций и групп граждан. Например, правоохранительные органы инициировали взаимодействие с налоговыми органами Республики Беларусь с целью пресечения спекуляции с входными билетами на спортивные соревнования; спортивными федерациями (в частности, Белорусской федерацией футбола *(далее – БФФ)*) в качестве эксперимента был введен институт стюардов для обеспечения порядка на спортивных соревнованиях; Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь взаимодействует

со Всемирным антидопинговым агентством в целях исключения применения спортсменами запрещенных средств и т.д.

В настоящее время в Республике Беларусь *отсутствует единый механизм* по выявлению и пресечению деятельности по оказанию влияния на результаты спортивных соревнований, получению денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера за такое влияние, а также по привлечению виновных лиц к ответственности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь *(далее – УК)* [2] содержит лишь одну соответствующую статью, что, по нашему мнению, является недостаточной мерой.

Актуальность выбранной тематики подтверждает также повышенное внимание к данной проблеме во многих зарубежных государствах (Российская Федерация, Италия, Китай, многие государства Южной Европы и т.д.) со стороны правоохранительных органов, а также международных ассоциаций и федераций, в частности в таком виде спорта, как футбол.

Цель настоящей работы – изучение сущности проблемы так называемых договорных матчей, специфики и перспектив ее вероятного распространения в Республике Беларусь, а также определение основных наиболее общих направлений ее разрешения.

Цель исследования определила его задачи:

- ➲ изучение сущности и структуры проблемы;
- ➲ краткий анализ белорусского законодательства в данной сфере, а также международного опыта противодействия договорным матчам;
- ➲ определение некоторых возможных направлений и путей разрешения обозначенной проблемы.

Объект исследования – общественные отношения в сфере организации и проведения спортивных соревнований.

В процессе подготовки настоящей работы применялись как общефилософские методы анализа и синтеза, так и специальные методы исследования: формально-юридический, сравнительный и др.

В работе использованы труды отечественных и зарубежных юристов-практиков, специалистов в области спортивного права: Н.А. Овчинниковой [3], М.В. Спирева [4, 5, 6], М.Х. Хакулова [7], В.В. Сараева [8, 9], М.А. Прокопца и Д.М. Журбина [10], Д.И. Рогачева и Ф. де Вегера [11], Н.А. Бабия [12], В.В. Хилюты [13] и др.

Основная часть

Договорные матчи имеют сложную правовую природу: они представляют собой нарушения как сферы уголовного права, так и сферы так называемого мягкого права, т.е. норм, установленных международными и национальными спортивными федерациями и ассоциациями [14].

Эта двойственность влечет первую проблему в противодействии договорным матчам, которая заключается в неоднородности ответственности за соответствующие деяния, совершенные виновными лицами. Другими словами, универсальными являются как раз нормы упомянутого выше мягкого права международных спортивных организаций (например, ФИФА и УЕФА), а уголовное законодательство каждого государства имеет особенности; и часто деяние, считающееся преступлением в одном государстве, позволит избежать ответственности в другом. В свою очередь, мягкое право устанавливает лишь так называемую спортивную ответственность (яркий пример этого – дисквалификация).

Вторая проблема в противодействии договорным матчам – определение субъектного состава каждого конкретного случая. Это связано с достаточно широким кругом лиц, способных влиять на результаты спортивного соревнования: спортсмены (игроки), тренеры, спортивные судьи и т.д.

Как правило, информация о нечестном характере того или иного спортивного соревнования известна лишь ограниченному кругу лиц из числа его непосредственных участников.

Например, как утверждает А.В. Матвеев в книге «Договорняк. Как покупают и продают матчи в российском футболе» [15], достаточно волевого решения «сверху» (т.е. на уровне руководства или тренерского штаба клуба), а также двух-трех непосредственных исполнителей на поле.

Говоря о следующей проблеме правовой природы договорных матчей, необходимо отметить возмездный характер такой сделки. Однако на практике не все так однозначно: нередко вознаграждением выступают не деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера (как это сформулировано, например, в УК).

Согласно А.В. Матвееву нередки ситуации «обмена очками»: если в силу турнирного положения одной из команд ей необходимы очки для решения определенных задач, возможен вариант своеобразного возврата полученных неспортивным путем очков оппоненту в следующем сезоне.

Насущной проблемой является также то, что, как подчеркивают отдельные специалисты, «уголовная политика в сфере физической культуры и спорта полностью отсутствует. Следственная и судебная практика по борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности сталкиваются с трудностями, вызванными уголовно-правовой квалификацией преступлений в спорте или существованием некриминализированных, но явно общественно опасных посягательств с наступлением негативных последствий. Достаточный круг общественно опасных, но некриминализированных деяний непосредственно связан с понятием преступления и принципом уголовной противоправности, отсутствие которой компенсируется в спорте де-факто введением спортивных дисциплинарных и спортивных санкций (о чем уже упоминалось выше)» [8].

Как представляется, отсутствие в теории и практике уголовного права достаточного внимания изучению вопросов, связанных с применением уголовного законодательства в сфере спорта, отрицательно влияет на эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений в данной сфере.

Так, российские специалисты В.В. Векленко и М.В. Бавсун обоснованно полагают: «К сожалению, уголовное законодательство в случае наступления последствий, имеющих <…> в большей степени физический и материальный, нежели социальный, характер, сегодня не способно <…> вмешаться в происходящее. При этом содержащаяся в действующем УК России норма, устанавливающая запрет на подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, во-первых, не отражает всю гамму возможных последствий общественно опасного характера, распространенность которых в профессиональном спорте сегодня очевидна, а во-вторых, не имеет аналогов применения в отечественной судебной практике за весь период существования УК России» [8].

Заслуживает внимания позиция белорусского специалиста В.В. Хилюты. В статье с весьма примечательным названием «Преступления в сфере экономической деятельности, таковыми не являющиеся» автор приходит к выводу о том, что ст. 253 УК «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» (которая, к слову, единственная в УК, имеющая непосредственное отношение к спортивным соревнованиям) как составной элемент гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК призвана защищать не экономическую деятельность как таковую, а иной порядок – осуществление различных функций лицами, не являющимися должностными [13].

Действительно, белорусский законодатель устанавливает круг субъектов данного преступления, в который входят: спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель команды или организатор спортивных соревнований, а также организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса.

Солидаризируясь с позицией российского специалиста И.А. Клепицкого, В.В. Хилюта констатирует, что «вред объекту преступления причиняется не столько нарушением порядка проведения экономической деятельности, сколько фактом получения спортсменами, судьями и иными лицами незаконного вознаграждения. Само по себе спортивное соревнование или коммерческий конкурс в отличие от хозяйственной конкуренции не имеют экономического характера. Деятельность участников этих состязаний и отношения, складывающиеся в связи с осуществлением такой деятельности, не являются отношениями экономическими (хозяйственными) и не посягают на порядок их проведения» [13].

Комментируя указанную статью УК, авторитетный белорусский ученый Н.А. Бабий указывает, что непосредственный объект преступления – порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. В свою очередь, порядок организации и проведения указанных мероприятий определяется соответствующим законодательством [12].

Анализируя объективную сторону преступления, Н.А. Бабий приходит к выводу о том, что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в основных уголовно-правовых признаках соответствует коммерческому подкупу и отличается от последнего субъектом получения подкупа и характером деяний, совершаемых за вознаграждение. Подобно коммерческому подкупу, преступление по ст. 253 УК содержит два состава преступления: получение незаконного вознаграждения, предоставление незаконного вознаграждения. Незаконное вознаграждение при совершении рассматриваемого преступления предоставляется и принимается за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса. Такое влияние может оказываться различными способами в зависимости от роли участвующих лиц [12].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели подкупа не имеют квалифицирующего значения и учитываются при назначении наказания. Однако при этом виновные стремятся к обеспечению победы конкретного лица (команды) либо к недопущению их победы, а для наступления ответственности не имеет значения, могли ли конкретные участники соревнований по

своим способностям достичь того результата, за обеспечение которого передавалось вознаграждение.

С другой стороны, Н.А. Бабий констатирует, что обещание вознаграждения за победу в соревнованиях или конкурсах подкупом не является [12].

Развивая данную мысль, можно отметить, что такое обещание не является фактором, объективно влияющим на результат конкретного спортивного соревнования, поскольку не нарушает принципа спортивной состязательности, а носит скорее стимулирующий характер. Однако, по нашему мнению, это как раз должно стать предметом регулирования мягкого права, речь о котором шла выше, поскольку такое обещание, если оно исходит от иного спортсмена или спортивного клуба, преследующего, естественно, собственные цели, все же создает определенный мотивационный перекос.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим несколько характерных особенностей договорных матчей:

- двойственная правовая природа (находятся на стыке уголовного права и предписаний международных и национальных спортивных организаций);
- латентный характер, поскольку связаны с незаконным оборотом значительных денежных сумм;
- сложный субъектный состав;
- часто носят интернациональный характер, а уголовное законодательство различных государств, не будучи однородным, поразному разрешает вопрос о квалификации соответствующих деяний, благодаря чему меры ответственности субъектов могут значительно различаться;
- отсутствие единой согласованной уголовной политики в сфере физической культуры и спорта как в рамках отдельного государства (Республики Беларусь, в частности), так и на наднациональном уровне.

Поскольку проблема нарушения принципов *fair play* (честной игры) посредством оказания влияния на результат спортивных соревнований имеет, как уже было установлено выше, комплексный характер, полагаем целесообразным представить два различных подхода к анализу международного опыта противодействия договорным матчам.

Первый подход (М.В. Спирев, В.В. Сараев) сводится к анализу национального законодательства (в первую очередь уголовного) отдельно взятого государства.

Сторонники второго подхода (М.А. Прокопец, Д.М. Журбин) полагают, что регламентные нормы международных и национальных

спортивных организаций в том виде, в котором они существуют, «уже содержат все правовые механизмы, необходимые для расследования и наказания виновных в "договорняках" и наложения на них спортивных санкций, которые для участника футбольных соревнований гораздо страшнее, нежели санкции административные и даже уголовные» [10].

Анализируя уголовное законодательство и судебную практику зарубежных стран и стран СНГ, М.В. Спирев приходит к выводу, что вопросы ответственности за подкуп организаторов или участников спортивных состязаний, зрелищных конкурсов, а также за незаконное вознаграждение, полученное названными лицами, решаются различно. Первый вопрос, на который надлежит получить ответ, – присутствуют ли в уголовном законе государства специальные нормы об ответственности за подкуп участников спортивных соревнований, либо такие дела разрешаются в общем порядке по статьям о взяточничестве или мошенничестве.

Как констатирует названный специалист, специальные нормы отсутствуют в таких государствах, как, например, Вьетнам, Франция.

Совершенно иным образом разрешен этот вопрос в США, благодаря, прежде всего, прецедентной системе права. Уголовная ответственность за подкуп участников спортивных состязаний, а также судей, тренеров, секундантов, стартеров предусмотрена с 1964 г. федеральным законом о преследовании за взяточничество в области спорта (раздел 18 Свода законов США, § 224) и законодательством большинства штатов. Составители Примерного Уголовного кодекса США разместили ст. 2249 «Жульничество на публичных соревнованиях» после ст. 2248 «Коммерческое взяточничество». Статья 2249 устанавливает ответственность как за предоставление, так и за получение какого-либо блага тем, кто занят в публичных соревнованиях в качестве участника, организатора, постановщика, судьи или в ином качестве, с целью воспрепятствовать их проведению в соответствии с регулирующими их правилами и обычаями.

Американское уголовное законодательство достаточно широко определяет составы получения и дачи взятки в связи со спортивными состязаниями.

Вопросы ответственности и наказания за взяточничество в области спорта в различных американских штатах решаются по-разному. В некоторых штатах получатели таких взяток, по мнению законодателя, должны нести менее строгое наказание, чем взяткодатели [6].

Соглашаясь с позицией Б.С. Никифорова, М.В. Спирев справедливо указывает, что «дающий взятку карается строже берущего, т.к.

первый – делец преступного мира, который планирует и самыми агрессивными средствами осуществляет свои махинации, приносящие ему огромные доходы, а второй – это обычно спортсмен, порой молодой студент колледжа, который не может удержаться от соблазна получить значительную для него сумму денег» [6].

Специальные нормы об ответственности за подкуп участников спортивных соревнований содержатся в уголовном законодательстве большинства государств – членов СНГ (Российская Федерация, Казахстан, Кыргызская Республика и т.д.). Уголовный закон каждого из упомянутых государств имеет одну статью, структура и содержание которой укладывается в рамки, очерченные ст. 272 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» Модельного уголовного кодекса СНГ. Часть 1 названной нормы рекомендует установить уголовную ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов с целью оказать влияние на результаты этих соревнований или конкурсов. Часть 2 описывает то же деяние, совершенное при квалифицирующих признаках (группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой). В ч. 3 указано на незаконное получение материальных ценностей или пользование услугами имущественного характера спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами и членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов, переданных или предоставленных заведомо с целью оказать влияние на результаты соревнований или конкурсов. Не устанавливая конкретных наказаний за описанные деяния, Модельный Уголовный кодекс СНГ рекомендует отнести простой подкуп к категории преступлений небольшой тяжести, а все остальные деяния – к преступлениям средней тяжести [6].

Следует отметить, что такое минимальное закрепление в уголовном законе норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере спорта, нередко подвергалось критике со стороны ученых и юристов-практиков, как не отвечающее современности.

В Российской Федерации регулярно появляется информация о нечестном характере того или иного футбольного матча, количество «подозрительных» матчей не снижается, а уровень турниров высок: самый яркий пример 2009 г. – матч, состоявшийся 12 июня между командами российской Премьер-лиги «Терек» (Грозный) и «Крылья Советов»

(Самара); актуальный пример от 26 ноября 2012 г. – матч представителей элитного российского дивизиона «Амкар» (Пермь) и «Анжи» (Махачкала).

По данным агентства в области контроля за соблюдением спортивных принципов проведения матчей Sportradar, за период с июня 2009 г. по ноябрь 2012 г. Российская Федерация занимала шестое место в Европе по количеству сыгранных договорных матчей (42), уступая по этому показателю лишь Албании, Италии, Молдове, Эстонии и Греции [16].

Необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени доподлинно неизвестен истинный характер каждого из таких матчей и то, были ли проведенные проверки объективными и достаточными, хотя не следует забывать о принципе презумпции невиновности, а также о том, что формально-юридически на пространстве СНГ соответствующие статьи уголовного закона представлены делами публичного обвинения.

К сожалению, в настоящее время говорить о том, что в Республике Беларусь полностью исключены предпосылки к организации и проведению договорных матчей, не приходится. Вместе с тем, несмотря на отсутствие сколь-нибудь значимой судебной практики, в средствах массовой информации, а также у букмекеров периодически появляется информация, так или иначе ставящая под сомнение честность борьбы в спортивных соревнованиях.

Единственный громкий скандал вокруг договорных игр в Республике Беларусь – дело Шанталосова (2008 г.).

Бывшего голкипера национальной сборной по футболу В. Шанталосова обвиняли в попытке подкупа действующего белорусского вратаря Г. Тумиловича. Следствие полагало, что таким образом В. Шанталосов собирался обеспечить необходимый результат в двух матчах, а затем сделать ставки в букмекерских конторах. Следователь, который занимался делом, лишился своей должности, а подозреваемые уголовной ответственности не понесли [18].

На заседании 19 декабря 2008 г. дисциплинарный комитет БФФ рассмотрел вопрос, связанный с окончанием расследования, проведенного правоохранительными органами Беларуси и России в отношении В. Шанталосова. БФФ объявила его нежелательным (*persona non grata*) для целей деятельности БФФ.

В качестве актуального примера можно назвать появившуюся на интернет-форумах некоторых белорусских спортивных изданий информацию о возможном нечестном характере одного из матчей 28-го тура высшей лиги чемпионата Республики Беларусь по футболу (октябрь 2012 г.). Следует признать, что информация не получила значительного

распространения, а тем более подтверждения, также неизвестным остается факт возможных проверок по данному делу, потому вести речь о каких-либо установленных фактах не приходится. Вместе с тем одна из команд имела достаточно плохое турнирное положение, другая важных турнирных задач уже не решала, а матч закончился результатом, который соответствовал негласно анонсированному ранее.

Еще одним примером может послужить недавнее заявление И. Рачковского, вице-президента Национального олимпийского комитета Республики Беларусь, призвавшего уйти в отставку руководство федерации хоккея Республики Беларусь по причине «скандалов, интриг, договорных выступлений» [17].

Известный хоккейный эксперт, редактор газеты «Прессбол» В. Бережков отмечает, что некоторые матчи в белорусском хоккее выглядят нечестными: «Клуб "Юниор" занял седьмое место. И вышел в плей-офф на команду, которая взяла второе. Так вот, никто не хотел занимать это второе место. Все справедливо полагали, что в плей-офф придется играть не с "Юниором", а с другой командой. Ведь из ВХЛ (Всероссийская хоккейная лига. – *Прим. авт.*) вернулась минская "Юность", игроки которой укрепили "Юниор". Что касается "Немана", то это команда, по моему мнению, сдала вторую позицию» [18].

В. Бережков привел пример игр хоккейного клуба «Неман» с «Лидой»: 31 января 2013 г. гродненская команда неожиданно уступила в первом поединке этих команд, а 13 февраля текущего года фаворит «Неман» также проиграл оппоненту. Названный специалист констатирует, что доказать договорный матч всегда очень сложно, однако часто есть общеизвестные факты, на которые, по мнению эксперта, должны реагировать соответствующие спортивные органы [18].

Полагаем необходимым отметить, что лейтмотивом данной работы служит не наличие фактов организации и проведения в Республике Беларусь спортивных соревнований с заранее определенным результатом, а необходимость создания *системы эффективного противодействия* данному негативному явлению, включающей элементы:

- превентивных мер и профилактики;
- оперативного реагирования на сигналы о подозрительных спортивных соревнованиях и выявления соответствующих фактов;
- привлечения виновных лиц к ответственности;
- обобщения сложившейся практики с последующей оптимизацией данной системы.

Представляется, что вышеизложенное может быть реализовано путем совершенствования действующего законодательства, в первую очередь о физической культуре и спорте, уголовного, а также путем

налаживания четкого взаимодействия правоохранительных органов и спортивных организаций.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть передовой опыт Российской Федерации в противодействии изучаемой проблеме.

Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 12 марта 2013 г. принят законопроект № 200769-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» [19].

Законопроектом предусматриваются законодательные меры, направленные на борьбу с таким явлением, как организация и проведение договорных матчей. В этих целях в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливается запрет на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований разных уровней, что рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов законодательства в данной сфере.

Под противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования понимается совершение в целях достижения заранее предопределенного результата или исхода соревнования хотя бы одного из следующих деяний:

- подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования, а равно принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния либо вступление с ними в сговор;
- получение указанными лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование ими услугами имущественного характера, извлечение других выгод и преимуществ либо вступление их в сговор.

Также законопроектом предусматриваются меры, направленные на предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований.

В частности, спортивные федерации обязаны отстранять от участия в спортивных соревнованиях лиц, которые подозреваются или обвиняются в противоправном влиянии на результаты официальных спортивных соревнований, а в случае вынесения обвинительного приговора – применять к таким лицам спортивные санкции, включая спортивную дисквалификацию спортсменов. Кроме того, при выявлении фактов противоправного влияния на результаты соревнований спортивные федерации должны информировать об этом органы

исполнительной власти и органы местного самоуправления, а также правоохранительные органы.

Устанавливается запрет на участие спортсменов, тренеров, спортивных судей, руководителей спортивных команд и других участников официальных спортивных соревнований в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на эти соревнования. За нарушение этого запрета спортивные федерации также должны будут применять к указанным лицам спортивные санкции.

Противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований осуществляется, как правило, в целях получения значительных доходов. Одним из основных способов их получения является совершение ставок в букмекерских конторах и тотализаторах на те спортивные соревнования, по которым имеется предварительная договоренность об их результатах или исходе. В связи с этим предусматривается внести изменения в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и закрепить в нем механизм, способствующий выявлению фактов противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и лиц, оказывающих такое влияние.

В частности, прием ставок в букмекерских конторах и тотализаторах, а также выплата по ним выигрышей будут производиться только при предъявлении участником азартной игры документа, удостоверяющего личность. Организаторы азартных игр в указанных игорных заведениях обязаны информировать общероссийские спортивные федерации и налоговые органы о выплаченных или подлежащих выплате выигрышах по результатам заключенных пари на официальные спортивные соревнования, которые завершились с наименее вероятным исходом.

В целях контроля за полнотой и достоверностью этой информации на организаторов азартных игр также возлагается обязанность по ведению учета участников азартных игр, осуществляющих ставки на официальные спортивные соревнования, и по представлению данных учета в налоговые органы. За неисполнение организаторами азартных игр указанных обязанностей вводится административная ответственность в виде штрафа.

Помимо указанных нововведений, законопроектом предусматриваются дополнительные меры, направленные на снижение эффективности использования букмекерских контор и тотализаторов в целях противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и получения от этого доходов. Такие меры одновременно

будут способствовать совершенствованию налогового контроля за всеми доходами, получаемыми физическими лицами в виде выигрышей в указанных игорных заведениях.

В законопроекте также предлагается уточнить составы преступлений за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований.

Обращаясь ко второму подходу в анализе международного опыта противодействия договорным матчам, которого придерживаются М.А. Прокопец и Д.М. Журбин, можно отметить следующее.

Речь идет об альтернативном варианте борьбы с договорными матчами исключительно силами футбольного сообщества, без привлечения правоохранительных органов. Данный способ, основанный на примере из практики (CAS 2009/A/1920 ФК «Победа», Александр Забрканец, Никольце Здравески против УЕФА), положительно зарекомендовал себя в УЕФА и, очевидно, является, как подчеркивают названные специалисты, более эффективным и простым в применении, нежели привлечение виновных лиц к уголовной ответственности [10].

В данном деле расследование характера матча проводилось уполномоченным УЕФА по тотализаторам без привлечения правоохранительных органов. В ходе слушания дела было установлено, что бремя доказывания в дисциплинарных вопросах, к которым относятся организация и проведение договорных матчей, лежит на УЕФА как на субъекте, утверждающем, что матч носил договорной характер.

В подтверждение своей позиции УЕФА представил следующие доказательства:

- показания специалиста по тотализаторам (экстраординарные ставки на игру, ставки игроков клуба перед матчем, а также прекращение приема букмекерскими конторами ставок стали факторами, косвенно подтверждающим договорный характер игры);
- наличие финансовых проблем у спортивного клуба (наличие финансовых проблем не может само по себе свидетельствовать о проведении договорного матча, однако является косвенным доказательством, подтверждающим наличие у руководства клуба мотивации на получение дополнительных средств за счет договорного матча);
- свидетельские показания о поведении официальных лиц клуба до, во время и после матча.

М.А. Прокопец и Д.М. Журбин обращают также внимание на положительную практику применения некоторых процессуальных аспектов в расследовании дела силами УЕФА и рассмотрения его в Спортивном арбитражном суде, в частности на институт защищенных свидетелей (оглашение их показаний без раскрытия личностей).

Таким образом, российские эксперты констатируют, что для эффективного расследования договорных матчей и наказания виновных надлежит обратить внимание:

- на проведение внутреннего расследования с применением спортивных санкций без участия правоохранительных органов (лишь орган спортивной федерации, в отличие от суда, может учесть специфику спорта, а спортивные санкции могут иметь не меньший эффект по сравнению с уголовным наказанием, т.к. лишение права осуществлять любую деятельность, связанную с футболом, для большинства означает утрату средств к существованию и необходимость смены профессии);
- важность исследования букмекерских котировок;
- более широкое исследование доказательств, а также внедрение института защищенных свидетелей [10].

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, представляется возможным очертить некоторые возможные направления противодействия проблеме манипулирования результатами спортивных соревнований в белорусском спорте.

1. Первостепенной мерой видится необходимость привлечения внимания общественности, государственных органов, организаций физической культуры и спорта, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта к проблеме нарушения спортивных принципов *fair play* в общем, нечестного характера спортивных соревнований в частности.

2. Результатом такой деятельности должна стать разработка единой системы (механизма) противодействия проблеме манипулирования результатами спортивных соревнований, в общем виде включающей следующие элементы:

- превентивные меры и профилактика;
- оперативное реагирование на сигналы о «подозрительных» спортивных соревнованиях и выявление соответствующих фактов;
- привлечение виновных лиц к ответственности;
- обобщение сложившейся практики с последующей оптимизацией данной системы.

3. В ходе работы, как представляется, надлежит решить следующие задачи:

- создание специализированной структуры в рамках системы противодействия проблеме манипулирования результатами спортивных соревнований; обеспечение ее независимости от спортсменов, тренеров, спортивных клубов, а также спортивных агентов; наделение ее особой компетенцией по профилактике данной проблемы, взаимодействию с правоохранительными органами, оперативному реагированию на сигналы о подозрительных спортивных соревнованиях и выявлению соответствующих фактов, проведению специализированных расследований, наложению на виновных лиц специальных мер ответственности (например, по аналогии с мерами, закрепленными в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13). Представляется, что такие структуры могут формироваться при федерации (союзе, ассоциации) по виду (видам) спорта;
- создание четкого механизма по профилактике и выявлению фактов нечестной борьбы в спортивных соревнованиях, в частности введение комплексных действий, включив следующие обязательные элементы:
  - оценка котировок букмекеров (отслеживание неоправданно заниженных/завышенных коэффициентов на исход спортивных соревнований, прекращения приема ставок на итог спортивных соревнований);
  - мониторинг заявлений о возможном нечестном характере борьбы в спортивных соревнованиях, просмотр видео, личное посещение отдельных спортивных соревнований с целью оценки технико-тактических действий спортсменов;
  - проведение обучающих мероприятий для заинтересованных субъектов, разработка и принятие Кодекса чести спортсменов;
- совершенствование законодательства о физической культуре и спорте, уголовного законодательства в части установления запрета на противоправное влияние на результаты спортивных соревнований, а также расширения мер уголовной ответственности за рамки исключительно подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Список источников

1. Амиров, И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы / И.М. Амиров // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2013.

3. Овчинникова, Н.А. Правовая регламентация организации и проведения азартных игр через букмекерские конторы и тотализаторы в сфере профессионального спорта / Н.А. Овчинникова // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

4. Спирев, М.В. Уголовно наказуемые деяния в спорте / М.В. Спирев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

5. Спирев, М.В. Основания криминализации правоотношений в сфере спорта и международный опыт борьбы с преступностью в сфере спорта: практический анализ / М.В. Спирев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

6. Спирев, М.В. Международный опыт реализации ответственности за преступления, связанные с подкупом в сфере спорта / М.В. Спирев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

7. Хакулов, М.Х. Социально-нравственные причины криминализации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов / М.Х. Хакулов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

8. Сараев, В.В. Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика / В.В. Сараев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

9. Сараев, В.В. Пути повышения эффективности уголовно-правового запрета на договорные матчи по ст. 184 УК РФ / В.В. Сараев // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

10. Прокопец, М.А. Борьба с договорными матчами (на примере практики УЕФА и Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне) / М.А. Прокопец, Д.М. Журбин // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

11. Прокопец, М.А. Разрешение футбольных споров анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) / М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, Ф. де Вегер // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

12. Бабий, Н.А. Преступления против порядка несения коммерческой службы (комментарий к статье 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь) / Н.А. Бабий //

Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

13. Хилюта, В.В. Преступления в сфере экономической деятельности, таковыми не являющиеся / В.В. Хилюта // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

14. Крашенинников, П.В. Является ли заявление защитника «Сатурна» Вадима Евсеева, прозвучавшее в интервью «Советскому спорту», об имевшем место предложении ему в прошлом году поучаствовать в договорном матче основанием для начала расследования? / П.В. Крашенинников // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

15. Матвеев, А.В. Договорняк. Как покупают и продают матчи в российском футболе / А.В. Матвеев. – М. : Эксмо, 2009. – 288 с.

16. SportRadar puts Macedonia on 7th place for match fixing [Electronic resource] / MINA. – 2012. – Mode of access : http://macedoniaonline.eu/content/view/22305/2/. – Date of access : 13.03.2013.

17. Игорь Рачковский требует отставки Федерации хоккея Белоруссии [Электронный ресурс] / Спортивный портал «Sport.ru». – 2012. – Режим доступа : http://www.sport.ru/hockey/Igor_Rachkovskiy_trebuet_otstavki_Federatsii_hokkeya_Belorussii/article221034/. – Дата доступа : 13.03.2013.

18. Волошин, Е. Понесет ли кто-нибудь наказание за договорные встречи в белорусском хоккее? / Е. Волошин [Электронный ресурс] / Еврорадио. – 2012. – Режим доступа : http://euroradio.fm/ru/report/poenset-li-kto-nibud-nakazanie-za-dogovornye-vstrechi-v-belorusskom-hokkee/. – Дата доступа : 13.03.2013.

19. Законопроект № 200769-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» [Электронный ресурс] / Автоматизир. система обеспечения законодат. деятельности ГД ФС РФ. – 2012. – Режим доступа : http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=200769-6. – Дата доступа : 13.03.2013.

ШУШКЕВИЧ Андрей Геннадьевич,
инспектор отдела таможенных расследований Минской региональной таможни

О возможностях совершенствования белорусского законодательства в сфере профессионального спорта. Правовой статус профессиональных спортсменов

Введение

Республика Беларусь имеет давние спортивные традиции, и в историю белорусского спорта вписано немало славных страниц с именами рекордсменов и победителей международных турниров самого высокого уровня. В нашей стране уделяется большое внимание популяризации и развитию физической культуры и спорта. Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые спортивные объекты и модернизируются уже имеющиеся. Тысячи юношей и девушек посещают различные спортивные секции. Высокие результаты, показанные белорусскими спортсменами на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, повышают престиж нашего государства на международной арене.

Профессиональный спорт играет важную роль в жизни современного общества. Своей зрелищностью профессиональный спорт привлекает к физической активности большое количество людей разного возраста. Пропаганда спорта среди молодежи – лучший способ воспитания физически и нравственно здорового поколения. Спорт также является основным средством укрепления здоровья населения.

Проведение зрелищных спортивных мероприятий может приносить государству огромные налоговые сборы, поскольку в связанный со спортом финансовый оборот включены большие объемы денежных средств.

Актуальность темы заключается в том, что в действующем белорусском законодательстве содержатся значительные пробелы, затрудняющее определение правового статуса профессиональных спортсменов. В частности, нет разделения понятий «спорт» и «профессиональный спорт», «спортсмен-любитель» и «профессиональный спортсмен» и всех составляющих этих понятий. В спортивном законодательстве отсутствуют ключевые термины, неотделимые от современного профессионального спорта, например трансфер и трансферная стоимость, драфт, а также не разработан механизм применения указанных процедур. Нормы, регулирующие труд профессиональных спортсменов и содержащие предоставляемые им социальные гарантии, рассеяны в многочисленных нормативных правовых актах, действующих в Республике Беларусь в настоящее время. Перечисленные проблемы не позволяют построить общественные отношения в сфере профессионального спорта, усложняют выбор правовых норм при решении спорных ситуаций, что не позволяет спортсмену в полном объеме воспользоваться средствами правовой защиты и в определенной мере способствуют тому, что одаренная спортивная молодежь покидает нашу страну и уезжает тренироваться за рубеж. Кроме того, указанные факторы нередко отражаются и на спортивных результатах.

Анализ основных понятий

Можно выделить три категории спорта: массовый спорт (физическая культура), спорт высших достижений (олимпийский) и профессиональный спорт. Основным отличием профессионального спорта от остальных двух категорий является коммерческая выгода. Следует отметить, что и в СССР спортсмены высшего класса тренировались на профессиональной основе, получая за свой труд заработную плату. Многие трудовые коллективы и целые ведомства содержали свои спортивные команды. Однако такой спорт не был в полной мере профессиональным, т.к. в нем отсутствовал коммерческий цикл «зрелище – прибыль – оплата». Не существовало в нашей стране и официального понятия «профессиональный спорт».

Сегодня отличие спортсмена-любителя от профессионального спортсмена достаточно условно. В рамках первого понятия спортивная

деятельность для спортсмена второстепенна. В отличие от этого спорт для профессионального спортсмена – основной вид деятельности, которая приносит ему регулярную прибыль. Понятно, что спортсмену, для которого занятия спортом не являются основным видом деятельности, невозможно достичь результатов, сравнимых с современными спортивными рекордами, и претендовать на призовые места крупных соревнований. Например, в боксе существуют определенные внешние отличия любителей от профессионалов (организация соревнований, правила боя, экипировка). При этом для тех и других занятие спортом – основной вид деятельности, приносящий постоянный доход.

Понятие «профессиональный спорт» раскрывается в п. 1 ст. 32 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О физической культуре и спорте» *(далее – Закон о спорте):* профессиональный спорт – предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них [5].

В п. 2 ст. 32 Закона о спорте указано, что отношения, возникающие в профессиональном спорте между спортсменами, тренерами, судьями, иными гражданами, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, а также организациями физической культуры и спорта, иными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь [1] *(далее – ГК)*, Трудовым кодексом Республики Беларусь [2] *(далее – ТК)*, Законом о спорте и иными актами законодательства [5].

В связи с этим появляется проблема неопределенности норм, регулирующих сферу спорта. Данная проблема осложняется тем, что в белорусском законодательстве нет определения «профессиональный спортсмен». Так, абз. 8 ст. 1 Закона о спорте содержит общее понятие «спортсмен» – физическое лицо, систематически занимающееся избранным видом (видами) спорта, принимающее участие в спортивных соревнованиях, что не позволяет выделить специфику деятельности профессионального спортсмена.

Определение профессионального спортсмена приводится в абз. 4 ст. 1 Модельного закона «О профессиональном спорте», утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2007 г. № 28-8 *(далее – Модельный закон),* профессиональный спортсмен – это физическое лицо, для которого занятия профессиональным спортом являются основным видом деятельности, заключившее трудовой договор

в области профессионального спорта (контракт о спортивной деятельности) и получающее вознаграждение (включая заработную плату) за подготовку к спортивным соревнованиям, участие в них и показанные результаты [4].

В этом определении обратим внимание на необходимость заключения профессиональным спортсменом трудового договора и отсутствие конкретного указания на возможность осуществления им предпринимательской деятельности, что говорит о недостатке указанной нормы.

В п. 1 ст. 32 Закона о спорте прямо указано, что профессиональный спорт может являться также предпринимательской деятельностью [5], ведь за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них в качестве своей основной деятельности спортсмены, помимо заработной платы, получают вознаграждение от организаторов по гражданско-правовым договорам. Сюда же можно отнести и рекламные контракты, заключаемые спортсменами, например, с производителями спортивной экипировки и спортивного питания.

Для профессионального спорта характерны такие его признаки, как трансферы и драфты.

Трансфером в спорте называется урегулированная нормами спортивных федераций процедура перехода игрока из одной спортивной организации в другую, вследствие чего бывшему клубу игрока выплачивается компенсация (трансферная стоимость), а также производятся иные выплаты, связанные с таким переходом. В данном понятии можно выделить основные аспекты, каждый из которых определенным образом регламентирован:

1) совокупность норм и правил, регулирующих процедуру перехода спортсмена в другую спортивную организацию;
2) определение размера вознаграждения, выплачиваемого при переходе спортсмена из одной спортивной организации в другую.

Определенные отличия имеет международный трансфер профессионального спортсмена – урегулированная правилами международных спортивных федераций процедура перехода игрока в иностранную спортивную организацию (клуб) на определенный трансферным контрактом и регламентирующими документами спортивных федераций срок, вследствие чего между иностранным клубом и спортсменом заключается трудовой контракт, а бывшему клубу спортсмена выплачивается компенсация (трансферная стоимость), а также производятся иные выплаты, связанные с переходом. Эти различия выражаются в режиме регулирования и, как следствие, в осуществлении процедур национального и международного трансферов. Так, международные футбольные трансферы регулируются на основе Регламента ФИФА

по статусу и переходам футболистов, который определяет всеобщие обязательные правила, касающиеся статуса игроков и процедуры их перехода из клуба в клуб различных спортивных федераций. Регулирование же производимых в рамках одной национальной спортивной федерации трансферов осуществляется в соответствии с правилами национальных спортивных федераций [20].

Следующий отличительный признак профессионального спорта – драфт, процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге. Процедура спортивного драфта также содержит свои правила. Например, в НХЛ право выбирать спортсмена первой имеет слабейшая по итогам прошедшего регулярного сезона команда, затем предпоследняя команда и далее по очереди. После того как все клубы выберут по одному игроку, в той же последовательности начинается второй раунд набора, затем третий и все остальные. Для того чтобы клубы, утратившие в отборочном турнире шансы на попадание в плей-офф, умышленно не проигрывали оставшиеся матчи в надежде на получение права выбирать первыми, в НХЛ существует драфт-лотерея, которая определяет очередность права выбора в первом раунде драфта.

При очевидной актуальности указанных процедур законодательно механизм трансферов и драфта в Беларуси не урегулирован. Закон о спорте не содержит даже понятия «трансфер» (спортивный переход) и «драфт». Кроме того, действующим белорусским законодательством не определено понятие и содержание договора о выплате трансферной стоимости за подготовку игрока. Отсутствуют и методики определения стоимости потенциала профессионального спортсмена, и критерии определения размера вознаграждения, выплачиваемого в рамках перехода спортсмена из одной спортивной организации в другую.

Тесно связаны с профессиональным спортом вопросы выдачи спортивных паспортов и их назначения. Практика выдачи спортивных паспортов уже существует в других странах.

К примеру, ст. 27 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» *(далее – российский Закон о спорте)* содержит понятие спортивного паспорта, его содержание и назначение. Так, спортивный паспорт является документом единого образца, удостоверяющим принадлежность к физкультурно-спортивной или иной организации и спортивную квалификацию спортсмена. В спортивном паспорте указываются идентификационные сведения спортсмена, принадлежность к физкультурно-спортивной или иной организации, его спортивная квалификация, результаты, достигнутые на спортивных соревнованиях, фамилия, имя, отчество

тренера. Российский Закон о спорте устанавливает обязательное наличие спортивного паспорта при переходе спортсмена, являющегося гражданином Российской Федерации, из одной российской физкультурно-спортивной организации в другую. Спортсмен, на которого не оформлен спортивный паспорт (за исключением случая его неоформления по независящим от спортсмена причинам), не допускается к участию во всероссийских спортивных соревнованиях [17].

По мнению В.С. Каменкова, спортивный паспорт помогает урегулировать финансовые вопросы, связанные с отчислениями в адрес спортивной организации (клуба), воспитавшей спортсмена. Спортивный паспорт способствует упрощенному переезду спортсмена из одной страны в другую независимо от времени пребывания там. Кроме того, спортивный паспорт может стать определенного рода преградой на пути уезжающих из страны спортсменов, которых спортивные агенты зарубежных клубов переманивают уже с самого юного возраста и увозят выступать за свои команды. При этом, как правило, родное спортивное общество, воспитавшее спортсмена и вложившее в него средства, не получает никакой компенсации [22; 23].

Таким образом, необходимо придать официальный статус понятиям «профессиональный спортсмен», «трансфер» и «драфт», включив указанные термины в действующее законодательство. Помимо этого, существует потребность в разработке процедуры перехода спортсменов из клуба в клуб внутри страны и за рубежом и методики определения трансферной стоимости, а также в создании и внедрении спортивных паспортов.

Следует, конечно, учитывать, что спортивное право как отрасль права только начинает развиваться в Республике Беларусь, а соответствующая учебная дисциплина лишь недавно была включена в образовательную программу. И часто для решения вопросов, связанных с применением правовых норм, регулирующих спортивные отношения на международном уровне, приходится обращаться к помощи иностранных специалистов. Однако решить перечисленные проблемы способны и отечественные правоведы.

Правовое регулирование деятельности профессионального спортсмена

К сожалению, приходится констатировать, что в Республике Беларусь нет определенного правового регулирования деятельности про-

фессиональных спортсменов. В белорусской системе права отсутствуют специальные нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу правоотношений. Законодательно не определено, нормами какой отрасли права регулируется деятельность профессиональных спортсменов – трудового или гражданского.

В связи с этим В.С. Каменков обратил внимание, что, например, в ГК имеется только следующая общая норма: некоммерческие организации, в том числе фонды, могут создаваться для развития физической культуры и спорта (п. 3 ст. 46, п. 1 ст. 118 ГК), но ничего не сказано о профессиональном спорте. В ТК тоже не упоминается о профессиональном спорте. Указанные кодексы содержат лишь общие нормы, которые можно применить и к спортивным отношениям [18]. Например, в силу ст. 6 ТК обязательства, возникающие на основе договоров, предусмотренных гражданским законодательством, не подпадают под действие ТК [2].

Таким образом, возникает проблема правового регулирования труда профессиональных спортсменов в Республике Беларусь.

Обращаясь к международной практике, следует отметить, что в соответствии с российским Законом о спорте к спортсменам применимо трудовое законодательство (п. 4 ст. 24) [17]. Обращает внимание применение в данной норме общего понятия «спортсмен».

В ст. 348.1 Трудового кодекса Российской Федерации *(далее – ТК России)* под спортсменами понимаются работники, чья трудовая функция состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта.

В ТК России имеется отдельная гл. 54.1, которая посвящена особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров [16].

Нормы ТК России отражают специфику заключения трудовых договоров со спортсменами. Помимо общих условий, указаны условия, обязательные для включения в трудовой договор со спортсменом, в том числе обязанность спортсмена соблюдать установленный работодателем спортивный режим и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям, а также обязанность спортсмена принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию работодателя.

В ТК России, в частности, указывается, что особенности режима рабочего времени спортсменов, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами.

Кроме того, в ТК России содержатся нормы о дополнительных гарантиях и компенсациях спортсменам. Например, спортсменам предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективными договорами, локальными нормативными актами, трудовыми договорами, но не менее четырех календарных дней. Работодатель обязан в период временной нетрудоспособности спортсмена, вызванной спортивной травмой, полученной при исполнении обязанностей по трудовому договору, за счет собственных средств производить доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка, в случае когда размер указанного пособия ниже среднего заработка спортсмена и разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию спортсмена, осуществляемому работодателем.

Имеются в ТК России и дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом, например использование спортсменом, в том числе однократное, допинговых средств и методов, выявленное при проведении допингового контроля в порядке, установленном федеральным законом [16].

Таким образом, ТК России разрешил многие вопросы, актуальные сегодня для белорусских спортсменов, тренеров и руководителей спортивных федераций и клубов.

Уже упоминавшийся Модельный закон также затрагивает проблемы правового регулирования профессиональной деятельности спортсменов.

В частности, Модельным законом урегулированы правоотношения в профессиональном спорте, касающиеся гарантий прав профессиональных спортсменов, переходов профессиональных спортсменов из одного профессионального спортивного клуба в другой, особенностей трудового договора (контракта) в области профессионального спорта, в том числе заключения, изменения и прекращения трудового договора (контракта), особенностей отстранения профессионального спортсмена от участия в спортивных соревнованиях.

Кроме того, в Модельном законе содержатся нормы, регулирующие вопросы страхования и ответственности в профессиональном спорте, особенности привлечения профессионального спортсмена в сборную команду государства, меры государственной поддержки профессионального спорта, основные права и обязанности профессионального спортсмена и иного спортивного работника, профессионального спортивного клуба. Например, ст. 3, 4, 7 Модельного

закона предусматривают, что государство осуществляет поддержку развития профессионального спорта и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов, а также поддержку трудовой деятельности профессиональных спортсменов, профессиональных тренеров, профессиональных судей и иных спортивных работников. В свою очередь, профессиональный спортсмен имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры в области профессионального спорта в порядке и на условиях, которые установлены нормативными актами, содержащими нормы спортивного законодательства, а также требовать от профессионального спортивного клуба исполнения обязанностей, содержащихся в заключенных трудовых договорах в области профессионального спорта и в нормативных правовых актах, содержащих нормы спортивного и трудового законодательства [4].

Возвращаясь к вопросам правового статуса профессиональных спортсменов в Республике Беларусь, следует отметить, что действующее законодательство прямо не обязывает спортивную организацию и профессионального спортсмена заключать только трудовой договор. С учетом сказанного, а также того, что профессиональный спорт может являться предпринимательской деятельностью, в настоящее время с профессиональными спортсменами заключаются трудовые, гражданско-правовые и смешанные договоры.

Согласно ст. 319 ТК особенности условий труда спортсменов – членов клубных и некоторых других команд регулируются Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом с учетом норм, установленных ТК [2]. В связи с этим Совет Министров Республики Беларусь постановлением от 6 августа 2010 г. № 1172 «О делегировании полномочий Правительства Республики Беларусь на принятие (издание) нормативных правовых актов в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» передал часть своих полномочий на регулирование особенностей условий труда спортсменов – членов клубных и некоторых других команд Министерству спорта и туризма Республики Беларусь [12].

Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства труда Республики Беларусь от 31января 2000 г. № 1/9 утверждено Положение о порядке и условиях заключения контрактов со спортсменами-инструкторами и тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, которое является единственным нормативным правовым актом, предусмотренным национальным законодательством и прямо регламентирующим порядок заключения трудового договора (контракта) в области спорта [13].

Детальной регламентации требует процедура перехода из клуба в клуб профессиональных спортсменов. В отличие от обычных трудовых договоров контракт спортсмена нередко не расторгается досрочно, а происходит передача прав и обязанностей по прежнему контракту новому клубу. В некоторых странах закреплены обстоятельства, регламентирующие порядок перехода из одного клуба в другой и порядок выплаты компенсации клубу, из которого уходит действующий спортсмен. Пример – футбольное правило Босмана (англ. *Bosman ruling*), вступившее в силу 15 декабря 1995 г. Это правило, действующее в странах Европейского союза, разрешающее игрокам, у которых истек срок контракта с клубом, перейти в другой клуб без денежной компенсации. До введения указанного правила клуб в течение двух с половиной лет сохранял право на компенсацию за игрока.

Стоит отметить, что, по мнению аналитиков, принятие правила Босмана отрицательно сказалось на европейском футболе. Значительно выросли суммы зарплат футболистов, детские футбольные школы пришли в упадок. Молодые игроки уходили бесплатно, и клубы, жившие за счет продажи своих талантов, были на грани банкротства. Некоторые клубы полностью состояли из легионеров, обходясь без своих воспитанников [24]. Однако при этом заслуживает внимания сам факт регламентации порядка перехода игроков. Более удачным примером регулирования правил перехода спортсменов из клуба в клуб является специальный кодекс (FA Code of Practice and Notes on Contract) в английской Премьер-лиге, устанавливающий правила удержания игроков клубами и правила перехода игроков из одного клуба в другой. Согласно ему после окончания контракта игрок может перейти в новый клуб, который должен выплатить прежнему компенсацию, размер которой, однако, не должен препятствовать переходу. При этом данным Кодексом предусмотрены случаи, когда компенсация не выплачивается: если клуб объявит, что отпускает игрока без компенсации; если клуб не сделал игроку нового предложения; в случае когда условия нового предложения менее выгодны, чем условия предыдущего.

Кроме того, указанный Кодекс предоставляет игроку месячный срок для принятия решения о переходе. Если новый контракт не заключен, клуб может предложить условный контракт (пока не поступит новое предложение) или продолжать платить зарплату без права игрока выступать за этот клуб, сохраняя право на компенсацию [25].

Перечисленные нормы лишний раз подтверждают детальную регламентацию многих вопросов, связанных с профессиональной деятельностью спортсменов за рубежом и ее отсутствие в системе законодательства Республики Беларусь.

Поскольку профессиональный спортсмен может вступать как в трудовые, так и гражданско-правовые отношения, нужно унифицировать и систематизировать нормы, регулирующие его деятельность. Возможным вариантом решения указанной проблемы может быть принятие кодифицированного закона, один из разделов которого будет определять содержание деятельности профессионального спортсмена.

Вопросы социальной защиты

Следует отметить, что профессиональные спортсмены посвящают свою жизнь достижению спортивного успеха и славы. При этом, стремясь к высоким результатам, они упускают возможность овладения иной социальной ролью, приобретения другой профессии, перспективной в последующие периоды жизни. Ведь, как правило, после окончания спортивной карьеры меняется социальная роль, поскольку профессиональные спортсмены уходят из спорта в том возрасте, когда в иных видах деятельности только наступает пик активности и карьерного роста. Кроме того, постоянные занятия спортом негативно сказываются на состоянии здоровья профессиональных спортсменов.

В связи с этим возникает вопрос социальной защиты профессиональных спортсменов в Республике Беларусь.

В нашей стране принят ряд мер, направленных на социальную защиту действующих спортсменов, а также тех, кто завершил свою спортивную карьеру.

Согласно п. 2 ст. 31 Закона о спорте государственные органы обязаны создавать необходимые условия для спортсменов, тренеров, которые достигли высоких спортивных результатов или содействуют повышению международного авторитета Республики Беларусь [5].

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 25 июня 2010 г. № 333 «О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм» в целях создания надлежащих условий для подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм определены размеры призов белорусским спортсменам, завоевавшим медали на XXX летних Олимпийских играх и XIV Паралимпийских играх 2012 г. в Лондоне, XXII Дефлимпийских играх 2013 г. в Афинах, XXII зимних Олимпийских играх и XI Паралимпийских играх 2014 г. в Сочи: за золотую медаль на Олимпийских играх будет выплачено

$ 150 тыс., на Паралимпийских и Дефлимпийских – $ 50 тыс., за серебряную медаль – $ 75 и 30 тыс. соответственно, за бронзовую – $ 50 и 20 тыс. Эти вознаграждения не облагаются подоходным налогом (подп. 1 п. 1) [8].

Помимо этого, Указом Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2010 г. № 500 «Об именных стипендиях в сфере физической культуры и спорта» учреждены два вида именных стипендий: 255 именных стипендий Президента Республики Беларусь спортсменам, добившимся выдающихся спортивных результатов на Олимпийских, Паралимпийских, Дефлимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, а также тренерам, обеспечившим их подготовку; и 240 именных стипендий за высокие спортивные результаты и (или) заслуги перед физкультурным движением Республики Беларусь спортсменам и тренерам, которым не назначены именные стипендии (п. 1) [7].

Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2009 г. № 555 «Об учреждении государственной стипендии олимпийским чемпионам» учреждены ежемесячные государственные стипендии олимпийским чемпионам в размере 300 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, утвержденного Правительством Республики Беларусь. Они назначаются гражданам Республики Беларусь, постоянно проживающим на территории страны, которые, выступая в составе национальных и сборных команд Республики Беларусь или бывшего СССР по видам спорта, завоевали золотые медали на Олимпийских играх, при достижении мужчинами возраста 60 лет, женщинами – 55 лет (п. 1, 2) [9].

Поскольку профессиональные спортсмены уделяют тренировкам и подготовке к соревнованиям большое количество личного времени, им предоставляется льготная возможность получить профильную профессию. Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 «О правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения» установлены определенные льготы: отдельные категории спортсменов принимаются без вступительных экзаменов, еще ряд спортсменов – вне конкурса или за пределами установленных цифр приема на специальности физической культуры и спорта (п. 21, 23) [11].

В соответствии с п. 3 Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 г. № 185, спортсмены и тренеры, имеющие особые заслуги перед Республикой Беларусь, помимо профессионального пенсионного обеспечения, имеют право на указанный в Положении вид пенсии (п. 3) [15].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2008 г. № 1490 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования» был закреплен перечень видов спорта для целей профессионального пенсионного страхования отдельных категорий спортсменов, занимающихся профессиональным спортом, и перечень спортивных достижений, дающих спортсменам из числа членов национальных команд Республики Беларусь по видам спорта право на профессиональную пенсию раньше достижения общеустановленного пенсионного возраста на 10 лет [14].

Помимо этого, спортсмены, занимающиеся профессиональным спортом (по перечню видов спорта [14]), подлежат особому профессиональному пенсионному страхованию в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании» (п. 1.14 ст. 5) [6].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» профессиональные спортсмены и тренеры подлежат обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний (гл. 14) [10].

В данном направлении многое сделано для социальной защиты профессиональных спортсменов, ценой своего здоровья приумножающих спортивную славу страны. При этом было бы целесообразно свести перечисленные нормы в единый нормативный правовой акт, что упростило бы доступ к ним лиц, интересы которых они в первую очередь представляют, – спортсменов, тренеров и ветеранов спорта. Ведь нужно учитывать, что к нормативным актам обращаются не только профессиональные юристы, но и люди, не искушенные в правоприменительной практике.

Кодификация действующего законодательства

В последние годы определенная часть белорусских юристов высказываются за создание единого унифицированного нормативного правового акта, который будет регулировать все вопросы общественных отношений в сфере физической культуры и спорта.

Речь идет не о дополнении действующего Закона о спорте, который не охватывает в полном объеме вопросов, возникающих в указанной сфере, в частности в профессиональном спорте.

Кроме того, некоторые исследователи, например Е.П. Орехова, предполагают возможность создания нормативного правового акта, регулирующего определенную область сферы спорта, например Закона

о профессиональном спорте [19]. Представляется, что принятие такого закона только усложнит и без того объемный массив законодательства о спорте. Кроме того, предполагаемый закон не сможет решить проблем, касающихся любительского спорта и физической культуры, а ведь указанные понятия тесно связаны с профессиональным спортом. Без правильной организации базовой физической культуры в принципе невозможно развитие спорта высших достижений, в том числе профессионального спорта, поскольку система отбора и подготовки профессиональных спортсменов представляет собой многоступенчатый процесс, и первая стадия этого процесса – физическая культура. Именно хорошо организованная массовая физическая культура является той первой ступенькой, с которой начинается дорога в юношеский, а затем и во взрослый профессиональный спорт. Соответственно с принятием такого закона неразрешенными останутся многие проблемы из-за необходимости модернизации других ныне действующих нормативных правовых актов.

Таким универсальным нормативным правовым актом, затрагивающим все аспекты спортивных правоотношений, может стать Спортивный кодекс Республики Беларусь *(далее – Спортивный кодекс),* который сможет упорядочить большинство норм, имеющих отношение к сфере физической культуры и спорта. В частности, о необходимости создания Спортивного кодекса высказался В.С. Каменков, отмечая, что Спортивный кодекс позволит не только систематизировать существующее законодательство о физической культуре и спорте, но и закрепить мировые тенденции в правовом регулировании спортивных отношений [22].

Развивая тему правового статуса профессиональных спортсменов в Республике Беларусь, можно предположить, что в Спортивном кодексе найдут отражение многие вопросы, связанные с профессиональным спортом. Например, будут четко определены основные отличия любительского спорта от профессионального и выделены присущие каждому из указанных понятий особенности и специфические признаки. Представляется, что при этом сохранится общее понятие «спорт», которое будет расширено. В ст. 1 Закона о спорте спорт определяется как социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к соревнованиям [5]. При этом из курса теории и методики физической культуры и спорта известно, что тренировочный процесс делится на определенные циклы, из которых только на предсоревновательном цикле ведется непосредственная подготовка к соревнованиям. Но ведь тренировочный процесс продолжается и в остальное время, например в межсезонье, когда спортсмены

восстанавливаются после основных стартов сезона. Однако в соответствии с Законом о спорте такая деятельность уже не подпадает под определение «спорт».

Далее в Спортивном кодексе необходимо разделить понятия спортсмена-любителя и профессионального спортсмена, с указанием особенностей деятельности лиц, имеющих тот либо иной статус. В общую часть Спортивного кодекса стоит ввести новые понятия, характерные для профессионального спорта, такие как трансфер (спортивный переход) и драфт, а в особенной части следует законодательно урегулировать указанные процедуры. Следовательно, и понятийный аппарат Спортивного кодекса будет шире существующего ныне в Законе о спорте.

Известно, что общественные отношения, возникающие в сфере профессионального спорта, регулируются различными отраслями права. В их числе нормы гражданского права, определяющие правовой статус и деятельность организаций в сфере профессионального спорта, трудового права, регламентирующие трудовые отношения профессионального спортсмена со спортивной организацией, а также нормы административного и уголовного права, касающиеся системы государственного управления в области профессионального спорта и устанавливающие юридическую ответственность в данной области. Таким образом, можно предположить, что Особенная часть Спортивного кодекса будет состоять из разделов, включающих как прямые, так и отсылочные нормы, описывающие особенности конкретного института спортивного права. Так, в отдельные группы могут быть сформированы нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения между субъектами профессионального спорта, механизм заключения гражданско-правовых договоров между профессиональными спортсменами и клубами, трансфера (спортивного перехода) и драфта (спортивного отбора). При этом, конечно же, любительскому и профессиональному спорту должны быть посвящены собственные разделы.

Самостоятельную группу составят нормы, регулирующие трудовые отношения в спорте, в частности в профессиональном спорте, и социальную защиту профессиональных спортсменов, тренеров и лиц, завершивших спортивную карьеру. В их числе желательно предусмотреть порядок заключения, изменения и расторжения трудового договора с профессиональным спортсменом; права, обязанности и ответственность сторон; условия отстранения профессионального спортсмена от участия в спортивных соревнованиях и тренировочном процессе; гарантии спортсменкам на период беременности; порядок работы профессионального спортсмена по совместительству. Целесообразно

предусмотреть дополнительные основания для прекращения трудового договора в одностороннем порядке. Например, трудовой договор может быть расторгнут в случае дисквалификации спортсмена, получения положительного теста допинг-контроля, снижения спортивного мастерства, заключения иных контрактов в период действия контракта о спортивной деятельности, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. Учитывая специфику тренировочного процесса, можно порекомендовать установить для профессиональных спортсменов режим гибкого рабочего времени и ненормированный рабочий день с возможностью привлечения профессионального спортсмена к работе в ночное время, в выходные и праздничные дни при условии компенсации за указанные действия (как это рекомендовано ст. 17 Модельного закона [4]).

Кроме того, в Спортивном кодексе следует выделить в отдельные группы нормы, касающиеся применения допинга, разрешения спортивных споров и судейства.

Заключение

Подводя итог работе, отметим, что не стоит надолго откладывать решение вопросов, затрагивающих деятельность профессиональных спортсменов и связанных с их правовым статусом, ведь с годами растут не только спортивные рекорды. Все больше усложняется организация спорта и его управление. Современная практика показывает, что итоги международных соревнований зависят не только от фактических результатов, показанных спортсменами, но и от юридического толкования этих результатов и возникающих при этом споров.

Систематизация законодательства в сфере спорта сделает более эффективной систему управления профессиональным спортом и позволит гарантированно защищать права и законные интересы профессиональных спортсменов.

Помимо необходимости систематизации и кодификации законодательства, существуют и другие проблемы, связанные с деятельностью профессиональных спортсменов в Республике Беларусь. Эти проблемы связаны с финансированием детско-юношеского и взрослого спорта, а также с комплектованием команд по видам спорта.

Что касается финансирования, то понятно, что деньги есть у того, кто их зарабатывает. Не стоит забывать, что существует прямая связь между успехами профессиональных спортсменов и развитием детско-юношеского спорта, ведь профессиональным спортсменом еще нужно

стать. Несмотря на то что государство вкладывает средства в развитие спорта, принятых мер оказывается недостаточно. Нуждаются в улучшении и развитии инфраструктура и методическая база, по-прежнему остро стоит вопрос заработной платы тренеров, особенно молодых специалистов. Но ведь спортивная карьера быстротечна, необходимо уже сейчас задуматься о тех, кто придет на смену современным звездам спорта. С проблемой материального обеспечения может быть связан отток за рубеж талантливых молодых спортсменов. Причина того, что спортивная молодежь покидает страну, может быть не только в недостатке денег. Нередко вследствие субъективных причин молодой спортсмен не имеет возможности попасть в команду высшей лиги либо в сборную. Тут же возникает проблема импортозамещения в спорте. Известно, что во многих белорусских командах (особенно в игровых видах спорта) выступают иностранные легионеры. Получается, что клубу выгоднее заключить дорогостоящий контракт с профессиональным спортсменом из другой страны, чем воспитать своего собственного. Стоит отметить, что против переизбытка иностранных легионеров в отечественных клубах уже отзывались высокопоставленные белорусские чиновники. В частности, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в одном из своих интервью высказал мысль о том, что считает необходимым ограничить количество легионеров в клубах по игровым видам спорта, поскольку без работы остаются собственные спортсмены, что идет в разрез с общенациональными интересами [21].

Выходом из создавшейся ситуации может стать изменение политики профессиональных спортивных клубов в сторону создания условий для воспитания и поддержки собственной талантливой спортивной молодежи при одновременной модернизации ныне действующего спортивного законодательства. Реализация указанных мер будет способствовать развитию профессионального спорта и укреплению статуса профессионального спортсмена в Республике Беларусь.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. О новой редакции Модельного закона «О физической культуре и спорте» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. О Модельном законе «О профессиональном спорте» : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 мая 2007 г., № 28-8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. О профессиональном пенсионном страховании : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Об именных стипендиях в сфере физической культуры и спорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 сент. 2010 г., № 500 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

8. О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2010 г., № 333 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

9. Об учреждении государственной стипендии олимпийским чемпионам : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2009 г., № 555 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

10. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

11. О правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 февр. 2006 г., № 80 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. О делегировании полномочий Правительства Республики Беларусь на принятие (издание) нормативных правовых актов в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 2010 г., № 1172 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

13. О контрактах со спортсменами-инструкторами, тренерами национальной команды Республики Беларусь по виду спорта : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва труда Респ. Беларусь 31 янв. 2011 г., № 1/9 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

14. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2008 г., № 1490 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

15. Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 марта 1993 г., № 185 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

16. Трудовой кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 сент. 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

17. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 03.12.2012 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

18. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси : понятие, реалии, перспективы / В.С. Каменков // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

19. Орехова, Е.П. Вопросы правового регулирования трудовых отношений с профессиональными спортсменами / Е.П. Орехова // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

20. Данилевич, А.С. Понятие международного перехода (трансфера) спортсмена / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

21. Сообщение пресс-службы Президента Республики Беларусь по итогам состоявшегося совещания по государственной поддержке спортивных организаций // Информац.-справоч. портал INTERFAX.BY [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.interfax.by/news/belarus/124458. – Дата доступа : 15.02.2013.

22. Спортивное право в Беларуси: состояние и развитие : доклад В.С. Каменкова : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Современное спортивное право в Республике Беларусь и за рубежом» // Офиц. интернет-портал Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа :

http://court.gov.by/economic-justice/news/b4bb2f78eed4483a.html. – Дата доступа : 15.02.2013.

23. Спортивное право – игра по правилам : интервью В.С. Каменкова от 08.05.2012 // Бел. телеграф. агентство [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/person/interview/Viktor-Kamenkov_i_512988.html. – Дата доступа : 26.02.2013.

24. Правило Босмана // Сайт футбол. статистики [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.football-st.ru/259-pravilo-bosmana.html. – Дата доступа : 26.02.2013.

25. FA Code of Practice and Notes on Contract // The official website of the Barclays premier league

26. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.premierleague.com/en-gb.html. – Дата доступа : 02.02.2013.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Спортивное право в Республике Беларусь

Сборник статей

Основан в 2011 году

Выпуск 3

Ответственный за выпуск: Д.В. Доморацкий

Редакторы: Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева

Компьютерная верстка: Н.Л. Смирнов

Компьютерный дизайн: Т.А. Пучкова, Н.Л. Смирнов

Подписано в печать 25.09.2013. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,3. Уч.-изд. л. 27,78. Тираж 300 экз. Заказ № 2951.

Издание выпущено по заказу ООО «ЮрСпектр».

Частное издательское унитарное предприятие
«Редакция журнала ˝Промышленно-торговое право˝».
ЛИ № 02330/0552923 от 08.04.2009.
1-й Загородный пер., 20, комн. 1101/1, 220073, г. Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
ООО «Поликрафт»
ЛП № 02330/0494199 от 03.04.2009.
Ул. Кнорина, 50, корп. 4, к. 401 а, г. Минск.